Michajlovskij-Danilevskij

P. o. russ. 55 o
(2

11454

<36628402380015

<36628402380015

Bayer. Staatsbibliothek

ПОЛНОЕ
СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

Александра Ивановича

МИХАЙЛОВСКАГО-ДАНИЛЕВСКАГО.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

Александра Ивановича

МИХАЙЛОВСКАГО-ДАНИЛЕВСКАГО,

Генералъ-Лейтенанта, Члена Военнаго Совѣта, Сенатора, Председателя Военно-Цензурнаго Комитета и Ординарнаго Академика Императорской Академіи Наукъ.

ТОМЪ II.

Описаніе Финляндской войны, въ 1808 и 1809 годахъ.

Съ 20 планами и картами.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
1849.

Fg 157/VIf/15

Bayerische
Staatsbibliothek
MÜNCHEN

Военно-Ценсурный Комитетъ новое изданіе сихъ сочиненій печатать разрѣшаетъ, съ тѣмъ, чтобы не было дѣлаемо никакихъ измѣненій или дополненій. С. Петербургъ, 11 Декабря 1848 года.

Предсѣдатель Военно-Ценсурнаго Комитета,
Генералъ-Лейтенантъ *Баронъ Медемъ*.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ШТАБА ОТДѢЛЬНАГО КОРПУСА ВНУТРЕННЕЙ СТРАЖИ.

ОПИСАНІЕ
ФИНЛЯНДСКОЙ ВОЙНЫ
въ 1808 и 1809 годахъ.

Bayerische
Staatsbibliothek
MÜNCHEN

ркалауд
Кокшя
РЕВЕЛЬ
Портъ
43

Bayerische
Staatsbibliothek
MÜNCHEN

ПРЕДИСЛОВІЕ.

—

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Высочайше изволилъ повелѣть мнѣ составить Описаніе войны, веденной Императоромъ Александромъ Павловичемъ съ Швеціею въ 1808-мъ и 1809-мъ годахъ.

Война сія, происходившая въ одно время съ великими переворотами, колебавшими среднюю и южную Европу, покрыта донынѣ почти совершенною безвѣстностью. Борьба Русскихъ съ Шведами и Финнами, на дальнемъ сѣверѣ, за область, устраненную отъ средоточія Европы, казалась маловажною и незанимательною въ такое время, когда всѣ страны отъ устій Дуная до Лиссабона оглашались громомъ оружія, когда сильныя арміи бились въ Валахіи, подъ стѣнами Вѣны, на берегахъ Эбра и Тага, когда рѣшалась участь могущественныхъ Монархій и древнихъ царственныхъ поколѣній. Еще менѣе нежели сухопутныя дѣйствія въ Финляндіи возбуждали вниманіе сраженія Русскихъ и Шведскихъ флотилій, подвизавшихся среди лабиринта островов и утесовъ, почти вовсе неизвѣстныхъ, и даже не поименованныхъ на многихъ географическихъ картахъ. Вскорѣ послѣ заключенія Фридрихсгамскаго мира, настала роковая борьба Александра съ Наполеономъ, длившаяся три года. Огромностью сражавшихся силъ, обшир-

ностью позорища военныхъ дѣйствій и мировыми послѣдствіями своими поглотила она предшествовавшія ей событія, и походъ нашъ въ Финляндіи укрылся отъ вниманія современниковъ и преданъ забвенію. На Русскомъ языкѣ нѣтъ о немъ ни одного сочиненія, а въ небольшомъ числѣ книгъ, изданныхъ о немъ на языкахъ иностранныхъ, изображенъ онъ поверхностно, ошибочно и одностороннимъ образомъ.

Приступивъ къ описанію Финляндской войны, старался я представить ее во всѣхъ подробностяхъ, какъ въ отношеніи военномъ, такъ и въ дипломатическомъ. Руководительницею моею была истина, а источниками служили оффиціяльные документы, показанія Шведскихъ и Финскихъ писателей и свидѣтельства немногихъ, оставшихся въ живыхъ, участниковъ въ сей достопамятной войнѣ. Всѣ источники сличены между собою и повѣрены. Морскія дѣйствія описаны въ особливыхъ главахъ, но въ связи съ сраженіями сухопутными. Для полноты повѣствованія изложены и военныя дѣйствія, происходившія у насъ съ Англичанами, тогдашними союзниками Шведовъ. Такимъ образомъ, изъ трехъ отдѣленій, войны сухопутной и морской и дѣлъ дипломатическихъ, составилось неразрывное въ частяхъ своихъ, связное Описаніе войны, поясненное двадцатью приложенными къ нему картами и планами. Успѣхи и неудачи воевавшихъ сторонъ, искусныя соображенія и ошибки полководцевъ, причины и слѣдствія побѣдъ и пораженій, мужественная оборона Шведовъ и Финновъ, преодолѣніе Русскими твердой защиты, противопоставленной имъ и непріятелями и самою природою. всѣ случайности и обороты упорной и многосложной борьбы, и тогдашнія сношенія Дворовъ С.-Петербургскаго и Стокгольмскаго изображены достовѣрно и безпристрастно, какъ иначе и быть не могло въ дѣлѣ, возложенномъ на меня священною волею МОНАРХА.

ГЛАВА I.

ПРИЧИНЫ ВСТУПЛЕНІЯ ВЪ ФИНЛЯНДІЮ И ПРИГОТОВЛЕНІЕ КЪ ВОЙНѢ.

Политическія сношенія Россіи и Швеціи. — Составъ Русскихъ войскъ. — Числительная сила ихъ. — Хозяйственныя распоряженія. — Операціонный планъ. — Оборонительныя мѣры Шведскаго Правительства.

Со времени заключенія Верельскаго мира, въ 1790-мъ году, доброе согласіе не прерывалось между Россіею и Швеціею въ теченіе 17 лѣтъ. Въ продолженіе сего времени, Монархи обоихъ Государствъ находились въ самыхъ дружескихъ взаимныхъ отношеніяхъ. Къ скрѣпленію пріязни ихъ способствовало также единомысліе ихъ касательно волновавшихъ Европу переворотовъ, произведенныхъ Французскою революціею. Съ одной стороны Екатерина II и Императоры Павелъ и Александръ, а съ другой Густавы III и IV являли себя постоянно поборниками равновѣсія силъ между Державами и законныхъ Престоловъ, и противниками началъ, проистекающихъ отъ народной власти. Сверхъ того, Петербургскій и Стокгольмскій Дворы были соединены договорами 1780-го и 1800-го годовъ, въ слѣдствіе коихъ, вмѣстѣ съ Даніею, приняли они на себя обязательство «содержать Балтійское море, «какъ закрытое, неприкосновенное отъ всякаго враждебнаго «противъ него покушенія постороннихъ Дворовъ, употребляя «всѣ возможные способы къ защитѣ береговъ его отъ стѣс-«неній и насилій.» (*)

Такое положеніе дѣлъ продолжалось до 1807-го года, когда Императоръ Александръ, не получивъ ожидаемой отъ Англіи и Австріи помощи въ войнѣ съ Наполеономъ и видя

(*) Подлинныя слова договоровъ.

предѣлы Россіи угрожаемыми, заключилъ миръ въ Тильзитѣ, и вслѣдъ за тѣмъ предложилъ Густаву IV посредничество Свое въ примиреніи его съ Франціею. Исполненный самой пламенной ненависти къ Наполеону. Густавъ IV не принялъ предложенія, и напротивъ, вознамѣрился еще тѣснѣе сблизиться съ Англіею, находившеюся въ упорной войнѣ съ Франціею. Отказъ Шведскаго Короля въ нашемъ посредничествѣ и происшедшія послѣ Тильзитскаго мира измѣненія въ политическихъ отношеніяхъ Россіи къ Франціи произвели охлажденіе между Россіею и Швеціею, тѣмъ болѣе, что Густавъ IV, одаренный волею непреклонною, готовъ былъ лучше пасть съ оружіемъ въ рукахъ, нежели примириться съ Наполеономъ, въ чемъ онъ и далъ клятву, запечатлѣвъ ее причащеніемъ Святыхъ Таинъ. (*) Охлажденіе скоро превратилось въ непріязненныя сношенія и вражду, по слѣдующему случаю:

Послѣ Тильзитскаго мира Россія предложила также Англіи посредничество свое въ мирѣ ея съ Франціею. Отвѣтомъ Англіи было внезапное, безъ объявленія войны нападеніе на Копенгагенъ и овладѣніе Датскимъ флотомъ. Императоръ Александръ потребовалъ удовлетворенія, повелѣвая извѣстить Лондонскій Дворъ, что Онъ не перенесетъ равнодушно оскорбленія, нанесеннаго Датскому Королю, древнему союзнику Россіи, соединенному съ нею родствомъ и дружбою. Тогда же, 24-го Сентября 1807-го года, Государь сообщилъ Шведскому Королю о семъ рѣшеніи, вызывая его дѣйствовать заодно съ Россіею и приступить къ исполненію договоровъ 1780-го и 1800-го годовъ, о содержаніи Балтійскаго моря закрытымъ. Силою сихъ постановленій Государь признавалъ Себя не только въ правѣ, но въ обязанности требовать содѣйствія Швеціи противъ Англіи. Король Шведскій не отрицалъ сихъ обязанностей, на немъ лежащихъ, но отказался отъ всякаго содѣйствія, доколѣ войска Французскія не удалятся отъ береговъ Балтійскаго моря, и гавани Нѣмецкой земли не будутъ открыты Англійской торговлѣ, утверждая, что вышеприведенные трактаты не могутъ уже имѣть дѣйствія, измѣняясь въ сущности своей тѣмъ, что нѣкоторыя гавани Балтійскаго моря заняты войсками Наполеона.

(*) Донесеніе Россійскаго Посланника въ Стокгольмѣ, Алопеуса отъ 30-го Октября 1807-го года.

Россія и Швеція совершенно различествовали въ воззрѣніи своемъ на содержаніе договоровъ 1780-го и 1800-го годовъ, способы приведенія ихъ въ исполненіе и вообще положеніе дѣлъ въ Европѣ. Россія хотѣла укротить неслыханное насиліе Англіи при нападеніи на Копенгагенъ, силою трактатовъ вызывала Шведскаго Короля къ содѣйствію, а Король въ отвѣтъ предлагалъ отложить исполненіе договоровъ, пока Франція очиститъ гавани Балтики, и открыть Англіи торговлю во всѣхъ пристаняхъ; словомъ: оказать услугу той самой Державѣ, противъ которой Россія требовала его содѣйствія. Король не только не порицалъ насильственнаго овладѣнія Англичанами Датскимъ флотомъ, но находилъ поступокъ сей совмѣстнымъ съ обстоятельствами, и даже былъ тайно извѣщенъ заранѣе Англичанами о намѣреніи ихъ напасть внезапно на Датчанъ. (*) Онъ говорилъ Русскому Посланнику въ Стокгольмѣ, Алопеусу: «Съ непріятелемъ, каковъ Наполеонъ, не разбирающій средствъ «для достиженія своей цѣли, надобно употреблять мѣры чрез-«вычайныя, отвергаемыя нравственностью, но признаваемыя «политикою и необходимостью. Англія должна была заключать, «что тайныя условія Тильзитскаго договора направлены про-«тивъ нея, а потому благоразуміе требовало предупредить ихъ. «Очевидно было, что Французскія войска займутъ Голштинію, «для принужденія Датчанъ выдать Франціи флотъ свой и за-«переть Англичанамъ проходъ черезъ Зундъ. Притомъ, распри «между Россіею и Англіею произошли не отъ дѣла, касающа-«гося трехъ сѣверныхъ державъ, но отъ тѣсныхъ связей, за-«ключенныхъ Россіею и Франціею въ Тильзитѣ, совершенно «чуждыхъ Швеціи.» (**)

Между тѣмъ произошелъ разрывъ Россіи съ Англіею. Обративъ на него вниманіе Швеціи, Россійское Министерство, вторичною нотою, отъ 16-го Ноября, вновь и убѣдительно приглашало ее къ содѣйствію. Два мѣсяца оставалась нота безъ отвѣта. Наконецъ, 9-го Января 1808-го года, врученъ былъ нашему Двору отзывъ, составленный въ томъ же смыслѣ, какъ и предшествовавшій, то есть, что договоры 1780-го и 1800-го годовъ потеряли свою силу со времени занятія вой-

(*) Донесеніе Алопеуса, отъ 20-го Октября 1807-го года.
(**) Донесеніе Алопеуса, отъ 19-го Октября 1807-го года.

скамн Наполеона гаваней Балтійскаго моря, и что предварительно должно Французамъ очистить сіи гавани, безъ чего нельзя приступать къ исполненію договоровъ, на которые ссылалась Россія. Государь тогда же узналъ, что Англія угрожаетъ Даніи, намѣреваясь обратить ее къ своей системѣ страхомъ; что Король Шведскій готовится къ высадкѣ въ Зеландію, имѣя въ виду, по условію съ Лондонскимъ Дворомъ, овладѣніе Норвегіею, и что въ то самое время, когда Густавъ IV оставлялъ нашъ Дворъ безъ отвѣта, онъ тайно совѣщался въ Лондонѣ о союзѣ съ Англіею. Потому Императоръ Александръ призналъ, что пользы Имперіи Его будутъ пренебрежены, если во время возгорѣвшейся между Россіею и Англіею войны допустить Короля Шведскаго скрывать подъ видомъ наружнаго нейтралитета привязанность къ Англіи и оставлять въ неопредѣлительности отношенія Швеціи къ Россіи, и что по истощеніи всѣхъ средствъ убѣжденія, надлежитъ употребить силу и понужденіе. Таковы были обстоятельства, побудившія Государя, въ началѣ Февраля 1808-го года, двинуть войска въ Финляндію, и, какъ сказано въ состоявшейся о томъ Деклараціи, «дѣйствовать для сохраненія без-«опасности Его Имперіи.» (*) Королю Шведскому сообщили, что военныя мѣры будутъ обращены въ простую мѣру предосторожности, если онъ безъ отлагательства соединится съ Россіею и Даніею, для закрытія Балтійскаго моря Англіи до совершенія морскаго мира, и немедленно приступитъ къ единственной, сѣвернымъ Державамъ с ойственной системѣ.

Хотя со времени доставленія Шведскому Двору первой ноты, отъ 24-го Сентября 1807-го года, приглашавшей его, на основаніи договоровъ, дѣйствовать за одно съ Россіею, мало было надежды на склоненіе Густава IV приступить къ предложенію Россіи, однако съ нашей стороны не дѣлалось никакихъ приготовленій къ войнѣ съ Швеціею, а только исправляли укрѣпленія въ Выборгѣ, Фридрихсгамѣ и Роченсальмѣ. Но когда, по отправленіи отъ 16-го Ноября второй ноты, которою вызывали Швецію соединиться съ Россіею противъ Англіи, прошло болѣе мѣсяца безъ полученія отвѣта, тогда, въ половинѣ Декабря, велѣно было идти изъ Витебской и Эстляндской губерній къ границамъ Финляндіи тремъ пѣхотнымъ

(*) Полное Собраніе законовъ Россійской Имперіи, Т. XXX, 63.

дивизіямъ: 5-й, Тучкова 1-го, 17-й, Графа Каменскаго, и 21-й Князя Багратіона. Дивизіи сіи еще не совсѣмъ оправились послѣ тяжкаго похода въ Пруссію, въ 1806-мъ и 1807-мъ годахъ. По мѣрѣ прибытія ихъ въ окрестности Петербурга производилось переформированіе полковъ изъ трехъ-батальоннаго состава въ двухъ-батальонный, такъ что третій батальонъ поступалъ на укомплектованіе первыхъ двухъ. Но и за тѣмъ полки были слабы, во первыхъ отъ того, что роты состояли по штатному положенію изъ 140 человѣкъ строевыхъ, а вовторыхъ, что полки не успѣли пополниться рекрутами, во множествѣ погибшими отъ болѣзней и недостатковъ всякаго рода въ Литовскихъ губерніяхъ, куда сводили ихъ во время Прусской войны. Полки не были снабжены вполнѣ мундирными вещами, и находились въ столь неудовлетворительномъ состояніи, что нѣкоторыхъ изъ нихъ проводили черезъ Петербургъ ночью, и по минованіи ими столицы, отправляли въ слѣдъ за ними обмундированіе и обувь. Состоявшая тогда при каждой пѣхотной дивизіи кавалерія была отдѣлена отъ трехъ дивизій, двинутыхъ къ Финляндіи, и не пошла съ ними въ походъ. Вмѣсто нея прикомандированы къ нимъ четыре полка конницы: Гродненскій гусарскій, Финлядскій драгунскій казачій Лощилина, и Лейбъ-Казачій, состоявшій тогда изъ двухъ эскадроновъ. Всѣ сіи пѣхотныя и конныя войска, и нѣсколько прикомандированныхъ къ нимъ гарнизонныхъ ротъ расположились въ послѣднихъ числахъ Января слѣдующимъ образомъ: на лѣвомъ крылѣ, въ Фридрихсгамѣ, 17-я дивизія, Графа Каменскаго, въ отсутствіи котораго командовалъ Князь Горчаковъ 1-й; въ центрѣ, между Давыдовымъ и Вильманстрандомъ, 21-я, Князя Багратіона; на правомъ крылѣ, между Вильманстрандомъ и Нейшлотомъ, 5-я, Тучкова. Гусаровъ, драгуновъ и казаковъ размѣстили по тремъ пѣхотнымъ дивизіямъ. Собранныя такимъ образомъ между Фридрихсгамомъ и Нейшлотомъ войска получили наименованіе корпуса, ввѣреннаго главному начальству Генерала отъ инфантеріи Графа Буксгевдена. Кадры третьихъ батальоновъ, отдавшіе людей въ первые два, должны были по укомплектованіи составить отдѣльный, такъ называвшійся Подвижной корпусъ, назначенный для весенней защиты береговъ старой Финляндіи.

Власть Главнокомандующаго не была тогда опредѣлена точ-

но законами, а потому Графу Буксгевдену предоставилъ Государь всю власть, какую онъ признаетъ за нужное употребить въ бытность ввѣренныхъ ему войскъ за границею, «на «соблюденіе въ нихъ добраго порядка, дисциплины и субор-«динаціи» (*). Каждаго ослушника и нарушителя вѣрности и присяги разрѣшено арестовать, предавать военному суду и приговоры суда немедленно исполнять, хотя бы они касались лишенія живота (**). Всѣ части армейскаго управленія, тогда еще не раздѣльныя между разными начальствами, сосредоточились въ Дежурномъ Генералѣ, Коновницынѣ. Генералъ-Квартирмейстеромъ былъ Бергъ. Въ качествѣ совѣтника, или помощника при Главнокомандующемъ, находился Генералъ Сухтеленъ.

При открытіи похода числительная сила войскъ простиралась до 24,000, всѣхъ чиновъ, включая нестроевыхъ. На усиленіе Финляндскаго корпуса должны были вскорѣ придти четыре полка 14-й дивизіи. Между солдатами было много рекрутовъ, по причинѣ великихъ потерь, понесенныхъ въ 1805-мъ, 1806-мъ и 1807-мъ годахъ, послѣ которыхъ въ иныхъ полкахъ оставалось человѣкъ по 200. Но сіи старые, опытные воины, широкоплечіе, краснощокіе, посѣдѣлые, въ числѣ коихъ были еще находившіеся при разгромѣ Польши, въ Италіи и на Альпахъ, служили для молодыхъ солдатъ надежными руководителями, исполненными духа непобѣдимости, вселеннаго въ нихъ Суворовымъ. Вѣрованія въ неодолимость Русской силы не ослабили въ нихъ одержанныя надъ нами Наполеономъ въ Моравіи и Пруссіи побѣды. Войско почитало успѣхи его не дѣйствіемъ первенства надъ нами Французовъ въ ратномъ дѣлѣ, но слѣдствіемъ многолюдства ихъ и малодушія нашихъ союзниковъ.

Хозяйственныя распоряженія были слѣдующія:

1), На счетъ содержанія войскъ: а) При отпускѣ денегъ на жалованье и другія издержки считать червонецъ въ 3 руб. 80 коп. серебромъ. b) Всѣмъ строевымъ нижнимъ чинамъ отпускать винную и мясную порціи по три раза въ недѣлю, а нестроевымъ по одному разу. с) Строевымъ лошадямъ, кава-

(*) Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи, Т. XXX, 28.
(**) Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи, Т. XXX, 49.

лерійскимъ, артиллерійскимъ и верховымъ, отпускать въ сутки фуража: сѣна по 10-ти фунтовъ, овса или ячменя по 4 гарнца. d) На продовольствіе всякаго званія подъемныхъ лошадей отпускать деньги за четверть по 5 р. и за пудъ сѣна по 50 к. серебромъ (*).

2), При вступленіи въ Финляндію велѣно было уменьшить полковые обозы слѣдующимъ образомъ: въ драгунскомъ полку, вмѣсто положенныхъ по штату 95 лошадей, взять въ походъ 66 и убавить 29, какъ-то:

Изъ-подъ лазаретныхъ повозокъ 12
— подъ церковныхъ 2
— подъ палаточныхъ 15

Въ гусарскомъ полку, изъ положенныхъ по штату 123-хъ лошадей, убавлялось 26:

Изъ повозокъ подъ больныхъ 24
— —— —— церковныхъ 2

Въ пѣхотныхъ полкахъ изъ 217-ти лошадей убавлялось 98:

Изъ-подъ лазаретныхъ фуръ 24
— —— церковныхъ повозокъ 2
— —— палаточныхъ ящиковъ 36
От ящиковъ, назначаемыхъ по военному времени для шинелей и инструментовъ 26
Изъ-подъ провіантскихъ повозокъ 10

Убавленнымъ за симъ уменьшеніемъ лошадямъ, 26-ти въ гусарскомъ, 29-ти въ драгунскомъ и 98-ми въ пѣхотныхъ полкахъ, велѣно было оставаться въ начальномъ пребываніи полковъ, съ предоставленіемъ шефамъ продовольствовать сихъ подъемныхъ лошадей, на что отпущены были имъ деньги, или отправлять ихъ въ Новгородскую и Олонецкую губерніи, гдѣ на сей предметъ въ разныхъ мѣстахъ былъ заготовленъ фуражъ.

3), Для обезпеченія продовольствіемъ войскъ, и по невозможности въ позднее зимнее время найдти столько вольныхъ подвощиковъ, чтобы наймомъ перевезть провіантъ и фуражъ на мѣста расположенія войскъ, велѣно было произвесть перевозку по наряду обывательскихъ подводъ, а чтобы обыватели, употребленные для перевозки, въ продолженіе ея не терпѣли нужды въ прокормленіи лошадей, производить имъ, сверхъ платежа прогонныхъ денегъ, фуражъ отъ казны. Для того

(*) Полное Собраніе Зак. Росс. Имперіи, XXX. 35.

были постановлены слѣдующія правила: а) за каждую версту переѣзда съ кладью назначали по 4 к. на лошадь; b) переѣздъ въ каждый день полагать съ кладью по 30-ти верстъ, а безъ клади, въ обратный путь, по 45-ти верстъ; для пріема клади и отдачи по одному дню, при чемъ отпускались изъ провіантскихъ магазиновъ сѣно и овесъ. На таковыхъ обывательскихъ подводахъ отправлено было къ Финляндской границѣ на случай 10,000 четвертей овса, изъ Новгородской губерніи, и 85,000 пудовъ сѣна. Десяти-дневная пропорція сухарей, фуража, мяса и вина приближена была къ границамъ около 6-го Февраля, а другая такая же пропорція выставлена къ 12-му числу.

4), Графу Буксгевдену вручено было пять знаковъ ордена Св. Анны 2-й степени, съ предоставленіемъ права раздавать ихъ отъ Высочайшаго имени тѣмъ Шведскимъ пасторамъ, которые окажутъ болѣе старанія соблюдать тишину и спокойствіе между жителями при появленіи Русскихъ войскъ въ Шведскихъ границахъ и будутъ принимать ихъ дружественнымъ образомъ, содержа приходы свои въ спокойномъ положеніи, внушая нравственныя правила прихожанамъ своимъ на собственную свою и войскъ нашихъ пользу (*).

Вступая въ Финляндію намѣрены были занять сколько можно болѣе пространства земли. Въ слѣдствіе того составленъ былъ операціонный планъ, сущность коего состояла въ слѣдующемъ: 5-я дивизія, правое крыло, или 1-я колонна, подъ командою Генералъ-Лейтенанта Тучкова 1-го, усиленнаго двумя эскадронами Гродненскихъ гусаровъ, и 200-ми казаковъ, выступаетъ изъ Нейшлота на Рандасальми и Сулково, стараясь препятствовать Шведскимъ войскамъ, стоявшимъ у Кристины, Сантъ-Михеля и Варкауза до Куопіо, и во всей Саволакской области, соединиться съ войсками, бывшими при Тавастгусѣ, принуждая ихъ сдаться на капитуляцію, или оттѣсняя къ сѣверу. Отдѣльный отъ 1-й колонны отрядъ Генералъ-Маіора Булатова идетъ отъ Вильманстранда, для дѣйствія оттуда къ Кристинѣ, на перерѣзъ пути Саволакскимъ войскамъ, если они обратятся на Тавастгусъ. Центръ, или 2-я

(*) Отношеніе Государственнаго Канцлера Графу Буксгевдену, отъ 30-го Января.

колонна, Генералъ-Лейтенанта Князя Багратіона, 21-я дивизія, три эскадрона Финляндскаго драгунскаго и два Гродненскаго гусарскаго полковъ и 100 казаковъ, переходитъ черезъ Кюмень въ Кельтисѣ и близъ Элимы и дѣйствуетъ къ Тавастгусу. Лѣвое крыло, или 3-я колонна, временно Генералъ-Лейтенанта Князя Горчакова, 17-я дивизія, съ 2-мя эскадронами Финляндскихъ драгуновъ, 3-мя Гродненскихъ гусаровъ, Лейбъ-казачьимъ полкомъ и 200-ми казаковъ, собравшись у Фридрихсгама, идетъ на Ловизу и Гельзингфорсъ для овладѣнія Свеаборгомъ. Разобщенное движеніе трехъ дивизій дано было въ томъ предположеніи, что непріятельскія войска не соединены, но разсѣяны въ разныхъ мѣстахъ, какъ о томъ были у насъ свѣдѣнія. Но еслибы по переходѣ за границу нашли противныя войска собранными въ большомъ числѣ, на одномъ или двухъ мѣстахъ, въ такомъ случаѣ полагали: оставя противъ Гельзингфорса, отрядъ, идти со всѣми силами: кромѣ 1-й колонны, то есть, Тучкова, туда, гдѣ непріятель сосредоточенъ, разбить его, и потомъ обратить все вниманіе на овладѣніе Свеаборгомъ. Въ случаѣ какихъ либо неудачъ, назначено отступать: 1-й колоннѣ къ Іокасу, 2-й и 3-й колоннамъ за рѣку Борго. Овладѣніе Свеаборгомъ полагали возможнымъ не иначе, какъ приступомъ. (*)

Всѣ сухопутныя силы Швеціи состояли изъ 50,000 человѣкъ и расположены были такъ: въ Финляндіи, подъ начальствомъ Графа Клингспора, 19,000; въ Шоніи, Генерала Толя, 9,000; у Готенбурга, Генерала Фегезака, 10,000; на Норвежской границѣ, Графа Армфельда, 9,000; въ Стокгольмѣ и въ разныхъ гарнизонахъ 4,000 человѣкъ. Сверхъ того, на основаніи заключеннаго въ Январѣ тайнаго союза съ Англіею, было обѣщано Королю Шведскому, въ случаѣ войны съ его сосѣдями, 14,000 Англійскихъ войскъ и ежемѣсячно по милльону фунтовъ стерлинговъ вспомогательныхъ денегъ. Находившіяся въ Финляндіи Шведскія и Финскія силы заключались въ 14,984 регулярныхъ войскъ и 4,000 милиціи, въ томъ числѣ до 800 конницы. Изъ сихъ 19,000 человѣкъ стояло 7,000 въ Свеаборгѣ и 700 въ Свартгольмѣ, а остальныя 11,300 были на кантониръ-квартирахъ по всей Финляндіи и находились

(*) Мнѣніе Графа Буксгевдена о переходѣ черезъ границу.

временно подъ начальствомъ Генерала Клеркера. Главнокомандующій войсками въ Финляндіи Графъ Клингспоръ былъ еще въ Стокгольмѣ. Пребыванія его въ сей столицѣ и разсѣянія войскъ по всей Финляндіи было причиною убѣжденіе Густава IV, что до войны не дойдетъ и возникшія между Россіею и Швеціею недоразумѣнія кончатся миролюбиво. Онъ не довѣрялъ донесеніямъ посла своего въ Петербургѣ и пограничныхъ Финляндскихъ начальствъ объ усиленіи Русскихъ войскъ въ Выборгской губерніи, а потому армія Шведская не была приведена въ военное положеніе, нигдѣ не было заложено магазиновъ и госпиталей, въ коммиссаріатѣ не имѣлось достаточно денегъ, гребная флотилія не была отправлена въ Швецію и оставалась, какъ будто среди мира, въ Свеаборгѣ и Або. Удостовѣрясь наконецъ въ сборѣ Русскихъ войскъ на границахъ его государства, Король приказалъ, 24-го Января, Графу Клингспору ѣхать въ Финляндію и снабдилъ его на случай вступленія Русскихъ слѣдующимъ повелѣніемъ: 1), отправить сколько можно болѣе войскъ въ Свеаборгъ и Свартгольмъ, а съ остальными отступать въ Остроботнію, до тѣхъ поръ, пока при открытіи мореплаванія можно будетъ принять, судя по обстоятельствамъ, другія мѣры къ вытѣсненію Русскихъ изъ Финляндіи. 2), Ни подъ какимъ видомъ не вдаваться въ сраженіе съ превосходнымъ непріятелемъ, ибо, какъ сначала не вѣрили въ Стокгольмѣ сбору Русскихъ войскъ на Финляндскихъ границахъ, такъ потомъ почитали число ихъ несравненно большимъ, нежели было оно въ самомъ дѣлѣ. 3), Командовавшему въ Свеаборгѣ Адмиралу Графу Кронштедту, имѣвшему продовольствіе на 4 мѣсяца, по возможности исправить укрѣпленія, защищаться до послѣдней капли крови, и въ крайности сжечь находившійся тамъ флотъ, но не отдавать его Русскимъ. 4), При переходѣ Русскихъ войскъ черезъ границы и отступленіи Шведской арміи къ Остроботніи, предать огню всѣ казенные магазины, запасы и находившіяся въ Або, Кристинѣ и Варкаузѣ военныя суда. Слѣдовательно, на первый случай, Шведами были избраны, по необходимости, мѣры чисто оборонительныя. Стокгольмскій Дворъ не полагалъ, что Русскія войска переступятъ границы, а съ нашей стороны хотѣли войдти въ Финляндію не въ видѣ непріятельскихъ дѣйствій и даже не объявляя войны, но только для понужде-

нія Шведскаго Короля разорвать союзъ съ Англіею и соединиться противъ нея съ Россіею и Даніею. Вѣроятно однако же было, что такое положеніе дѣлъ долженствовало вскорѣ перемѣниться, что Король Шведскій, Монархъ твердый и рѣшительный, не устрашится угрозъ, и что соединенный съ Англіею, всѣми силами души ненавидя Наполеона, союзника Россіи, не станетъ дѣйствовать въ тогдашнемъ смыслѣ нашей политики, и не снесетъ равнодушно вступленія Русскихъ въ предѣлы Государства его.

За нѣсколько дней до перехода нашихъ войскъ черезъ границу, Данія объявила войну Швеціи. Въ манифестѣ своемъ Копенгагенскій Дворъ жаловался на то, что Король Шведскій былъ извѣщенъ о намѣреніе Англичанъ сжечь Датскій флотъ, съ береговъ своихъ смотрѣлъ на истребленіе его и не хотѣлъ соединиться съ Россіею и Франціею противъ Англіи, общей всей твердой земли непріятельницы. Въ заключеніе Данія объявила намѣреніе свое дѣйствовать за-одно съ Россійскимъ Императоромъ и ни въ какомъ случаѣ не отдѣляться отъ Его Величества. Такимъ образомъ Швеція, находясь уже въ войнѣ съ Франціею и Пруссіею, подвергалась единовременному нападенію Россіи и Даніи, и война на сѣверѣ дѣлалась общею.

—

ГЛАВА II.

НАЧАЛО ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ.

—

Переходъ за границу. — Движеніе къ Гельзингфорсу. — Занятіе Тавастгуса. — Новый операціонный планъ. — Тщетная надежда склонить Шведовъ уступить Финляндію безъ боя.

—

Переходить черезъ границу назначено было 11-го или 12-го Февраля, но въ первыхъ числахъ сего мѣсяца получили извѣстіе, что военное начальство въ Финляндіи, узнавъ о нашихъ приготовленіяхъ, поспѣшно, даже на подводахъ, свозило войска къ сборнымъ мѣстамъ, въ Сантъ-Михель, Варкаузъ, Гельзингфорсъ и Тавастгусъ, и усиливало оборону крѣпостей, снабжая ихъ всякаго рода запасами, а жители, не постигая въ чемъ состояли намѣренія Русскихъ войскъ, собранныхъ на границахъ, находились въ большомъ страхѣ, и по распоряженію начальствъ отправляли свое имущество въ удаленныя мѣста. Желая предупредить сосредоточеніе Шведскихъ силъ, Графъ Буксгевденъ рѣшился ускорить переходомъ границы, и вмѣсто 11-го или 12-го Февраля, велѣлъ, не взирая на сильную стужу, войдти въ Шведскіе предѣлы 9-го Февраля. (*) Самъ онъ отправился къ 3-й колоннѣ, назначенной дѣйствовать по береговой дорогѣ. Движенію войскъ предшествовали два объявленія: одно, къ жителямъ Финляндіи, а другое, къ Шведскимъ и Финскимъ войскамъ. Тѣхъ и другихъ склоняли не сопротивляться нашему вступленію въ ихъ край и убѣждали быть спокойными, обѣщая соблюдать строго подчиненность, платить за припасы, какіе потребуются, уважать вѣ-

(*) Донесенія Графа Буксгевдена Государю, отъ 5-го Февраля, № 54, и 6-го Февраля, № 57-й.

ру и законы. Объявленія были посланы через пограничныхъ крестьянъ, но не произвели ни малѣйшаго дѣйствія въ нашу пользу, подавъ только Шведскому Королю поводъ провозгласить, что Русское Правительство употребляетъ мѣры соблазна къ совращенію подданныхъ его отъ долга и присяги.

Предъ разсвѣтомъ 9-го Февраля лѣвая колонна подошла къ Аборфорсу. Графъ Буксгевденъ послалъ туда переговорщика, съ предложеніемъ свободнаго намъ перехода черезъ границу, объявленіемъ, что мы вступаемъ въ предѣлы Шведскаго Королевства не въ видѣ непріятелей, и требованіемъ къ войскамъ, положить оружіе. Предложенія такого рода велѣно было дѣлать и двумъ другимъ колоннамъ нашимъ при вступленіи ихъ въ Финляндію и встрѣчѣ съ Шведскими войсками. Переговорщикъ возвратился съ отказомъ на наши требованія. Не получивъ удовлетворительнаго отвѣта, Графъ Буксгевденъ остановился противъ Аборфорса и послалъ въ обходъ города эскадронъ Финляндскихъ драгуновъ. Они наѣхали на 4-хъ пушечную батарею, прикрываемую небольшимъ числомъ пѣхоты и конницы. Шведы пустили въ драгуновъ нѣсколько ядръ, послѣ чего, оставивъ свои 4 пушки, отступили по дорогѣ къ Ловизѣ. Вся наша лѣвая колонна перешла черезъ границу, и продолжая трудный маршъ по глубокому снѣгу, въ 6-мъ часу вечера подступила къ Ловизѣ. Передъ городомъ стояли непріятельскіе пикеты. Посланъ былъ переговорщикъ объявить Магистрату и жителямъ Ловизы, что Русскія войска идутъ къ нимъ, какъ друзья и защитники, и ежели Шведы не сдадутъ города, овладѣніе имъ вооруженною рукою повлечетъ за собою гибельныя послѣдствія. Магистратъ и жители обратились къ начальнику Шведскаго отряда, съ просьбою объ очищеніи города, что онъ и исполнилъ немедленно. Въ Ловизѣ Русскія войска были встрѣчены безъ непріязни и ласково. Авангардъ пошелъ за Шведскимъ отрядомъ, остановившимся при Форсбю, на гребнѣ безплодныхъ и голыхъ утесовъ, окруженныхъ стремнинами. Неприступная съ фронта позиція Шведовъ была обойдена по льду залива Перно. Завидя обходъ, Шведы отступили черезъ Ильби къ Борго. Арріергардъ ихъ, состоявшій изъ Нюландскихъ драгуновъ, былъ настигнутъ Лейбъ-казаками и имѣлъ съ ними сшибку. Въ Ловизѣ дано было войскамъ отдохновеніе, и посланъ отрядъ подъ начальствомъ Ге-

нералъ-Маіора Муханова для обложенія и бомбардированія Свартгольма. 11-го Февраля двинулися на Борго.

Во время наступательныхъ дѣйствій лѣвой колонны береговою дорогою, Князь Багратіонъ перешелъ черезъ границу въ одинъ день съ нею, 9-го Февраля, у Кельтиса, направляясь на Ориматиле. Находившіяся противъ него Шведскія войска отвергли требованіе положить оружіе, и отстрѣливаясь, отступали къ Тавастгусу. Изъ Ориматиле Князь Багратіонъ не обратился на Тавастгусъ, но принялъ лѣвѣе, на Ментселе, сближаясь съ первою колонною, потому что были получены извѣстія, оказавшіяся въ послѣдствіи ложными, будто главныя силы Шведовъ собрались у Гельзингфорса. Для удостовѣренія въ томъ былъ отряженъ изъ Борго Генералъ-Маіоръ Графъ Орловъ-Денисовъ, съ полками 30-мъ егерскимъ и Лейбъ-казачьимъ и эскадрономъ драгуновъ. Онъ раздѣлилъ отрядъ на двѣ части: одну послалъ берегомъ, другую повелъ столбовою дорогою. Идучи усиленнымъ маршемъ, при которомъ пѣхота не отставала отъ конницы, оба отдѣленія поспѣли единовременно къ Гельзингфорсу, не встрѣтя сопротивленія, но видѣли вдали передъ собою уходившихъ поспѣшно Шведовъ. На плечахъ ихъ Графъ Орловъ-Денисовъ ворвался въ Гельзингфорсъ, откуда сдѣлано было по нему нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ, послѣ чего артиллеристы и бывшія въ городѣ войска побѣжали въ Свеаборгъ. Преслѣдуя ихъ, наши положили многихъ на мѣстѣ и полонили 124 человѣка. Атака на Гельзингфорсъ была произведена столь быстро, что стоявшія у воротъ и на валу 6 трехъ-фунтовыхъ орудій взяты заряженными.

Графъ Буксгевденъ шелъ за авангардомъ съ лѣвою колонною, намѣреваясь атаковать Шведовъ и разбить ихъ, если они станутъ держаться у Гельзингфорса, или, когда они не примутъ сраженія, отрѣзать ихъ и Свеаборгскій гарнизонъ отъ Тавастгуса, гдѣ, по полученнымъ на канунѣ свѣдѣніямъ, Генералъ Клеркеръ назначилъ сборное мѣсто войскамъ, узнавъ о вторженіи Русскихъ. Графъ Буксгевденъ хотѣлъ атаковать Гельзингфорсъ съ фронта, а Генералъ-Маіора Тучкова 4-го, въ Отечественную войну прославившагося подъ Валутиною горою, послалъ занять дорогу, ведущую въ Або, и тѣмъ преградить отступленіе Шведамъ, еслибы они обратились къ Або. Всѣ сіи распоряженія были предупреждены смѣлымъ нападеніемъ

Графа Орлова-Денисова на Гельзингфорсъ, куда Графъ Буксгевденъ вступилъ 18-го Февраля. Въ Гельзингфорсѣ найдено 19 орудій, 20,000 ядръ, 4,000 бомбъ, болѣе 5,000 бѣлаго оружія, много шанцевыхъ и лабораторныхъ инструментовъ, пороху, и нѣсколько бочекъ хлѣба. Донося Государю объ успѣхахъ первоначальныхъ движеній, Графъ Буксгевденъ писалъ: «Войска Вашего Императорскаго Величества столь «ревностно встрѣчаютъ повсюду непріятеля, сколько питаютъ «въ себѣ усердія и толико дознанной вѣрности къ службѣ. Сему одному долженъ я относить превозможеніе всѣхъ тѣхъ «трудовъ и безпокойствъ, какія представляются имъ на каждомъ «шагу. Ни жестокій холодъ, ни глубина снѣга, которымъ должны они проходить и пролагать себѣ дороту, ни мало не ослабляютъ ихъ жара, и сами непріятели остаются изумленными быстротою ихъ движеніи, по такимъ мѣстамъ, которыя «въ настоящее время почитали они совершенно непроходи-«мыми.»

Пока Графъ Буксгевденъ слѣдовалъ береговою дорогою, а Князь Багратіонъ правѣе отъ него, въ связи и на одной высотѣ съ нимъ, Тучковъ съ 1-ю колонною перешелъ 16-го Февраля черезъ границу противъ Нейшлота въ двухъ мѣстахъ, у Рандасальми и Сулкова, и въ тотъ день, когда Русскіе заняли Гельзингфорсъ, 18-го Февраля, сосредоточилъ войска въ Іокосѣ. Отдѣльный отрядъ его, подъ начальствомъ Булатова, занялъ Кристину, послалъ партіи въ Хейнолу для сообщенія съ Княземъ Багратіономъ, и обратился на Сантъ-Михель, гдѣ собирались разсѣянные по Саволакской области Шведы и куда намѣревался двинуться Тучковъ изъ Іокоса. Но Шведы отступили изъ Сантъ-Михеля заблаговременно, черезъ Варкаузъ къ Куопіо; за ними послѣдовали Тучковъ и Булатовъ, на первыхъ четырехъ маршахъ своихъ въ Финляндіи не встрѣтившіе ни одного непріятельскаго воина, и слѣдовательно, никакого сопротивленія. Движенія Тучкова были не столь быстры, какъ 2-й и 3-й колоннъ, потому, что его задерживали глубокіе снѣга.

Генералъ Клеркеръ былъ захваченъ почти въ расплохъ. Неболѣе, какъ за недѣлю до вступленія Русскихъ въ Финляндію, получилъ онъ отъ Шведскаго Посла въ Петербургѣ увѣдомленіе о несомнѣнномъ вторженіи нашемъ. Все сдѣлалъ онъ,

что можно было сдѣлать по краткости времени и пространному квартирному расположенію войскъ: выслалъ въ полки деньги изъ Главнаго Коммиссаріата, заготовленными для флотиліи у Куопіо и Варкауза запасами и снарядами снабдилъ сухопутныя войска, прислугу у орудій пополнилъ морскими артиллеристами, часть орудій поставилъ на зимній ходъ, для обозовъ купилъ сани. Жители помогали ему всѣми средствами, жертвовали припасами и способствовали подводами скорѣйшему движенію полковъ, получившихъ повелѣніе собраться въ Тавастгусѣ; только бригадѣ, расположенной въ Саволакской области, назначено было сборнымъ мѣстомъ Куопіо.

Обратимся къ Графу Буксгевдену. Для охраненія Гельзингфорса и легкаго наблюденія за Свеаборгомъ назначилъ онъ полки Кременчугскій и 31-й егерскій, эскадронъ Гродненскихъ гусаровъ и 50 казаковъ, подъ командою Генералъ-Маіора Раевскаго, до прибытія начальника 17-й дивизіи, Графа Каменскаго, который пріѣхалъ черезъ нѣсколько дней и вступилъ въ командованіе войскъ, послѣ чего Раевскому велѣно было состоять при Князѣ Багратіонѣ. По малочисленности оставленнаго въ Гельзингфорсѣ отряда, онъ не былъ совершенно безопасенъ, соображая силу Свеаборгскаго гарнизона, но болѣе войскъ нельзя было назначить въ Гельзингфорсъ, потому что за оставленіемъ гарнизоновъ въ Ловизѣ и Борго и въ этапахъ, дѣйствующихъ войскъ было у насъ немного. Впрочемъ, опасность отъ Свеаборгскаго гарнизона не могла продолжаться долго: въ Финляндію начали уже вступать 4 полка 14-й пѣхотной дивизіи; изъ нихъ Рязанскому и Бѣлозерскому велѣно идти въ Гельзингфорсъ, а Петровскому и Перновскому, по переходѣ черезъ границу, расположиться такъ, чтобы они могли служить подкрѣпленіемъ, или 5-й, или 21-й дивизіямъ. Также вошли въ Финляндію Роченсальмскій гарнизонный полкъ и гарнизонные батальоны Фридрихсгамскій и Вильманстрандскій, оставившіе команды въ непремѣнныхъ своихъ квартирахъ для содержанія карауловъ. Роченсальмскій полкъ занялъ Ловизу и Борго, а бывшій въ сихъ городахъ Минскій полкъ пошелъ къ Гельзингфорсу; Фридрихсгамскій гарнизонный батальонъ расположился въ Нюби; Вильманстрандскій пошелъ на соединеніе съ Тучковымъ.

Графъ Буксгевденъ не выждалъ прибытія сихъ подкрѣпле-

ній, и черезъ день по занятіи Гельзингфорса, оставивъ тамъ отрядъ Раевскаго, выступилъ оттуда, 20-го Января, съ тремя полками 17-й дивизіи, къ Тавастгусу, приказавъ слѣдовать къ сему же городу и 21-й дивизіи Князя Багратіона для дѣйствій противъ Клеркера, который успѣлъ собрать до 6,000 человѣкъ и стоялъ у Тавастгуса. Онъ не имѣлъ еще изъ Стокгольма повелѣній о томъ, что ему предпринимать въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, въ какихъ онъ тогда находился. Съ одной стороны видѣлъ онъ область, гдѣ было ввѣрено ему военное начальство, наводненною Русскими, выдававшими себя за друзей, но однакожъ сокрушавшими всякое встрѣчаемое ими на пути ихъ препятствіе, а съ другой не получалъ никакого объявленія воли Короля. Какъ храбрый воинъ, рѣшился онъ далѣе Тавастгуса не отступать, надѣясь скоро получить повелѣніе отъ своего Двора. Онъ готовился атаковать Русскихъ, подступавшихъ къ Тавастгусу, и собралъ большое количество подводъ, намѣреваясь, въ случаѣ побѣды, въ которой онъ былъ увѣренъ, поспѣшно перевезти нѣсколько батальоновъ къ Гельзингфорсу, отрѣзать сообщеніе между блокаднымъ отрядомъ при Свеаборгѣ и войсками Графа Буксгевдена и Князя Багратіона, и освободивъ Свеаборгъ отъ блокады, соединиться съ его гарнизономъ для начатія наступленія. Войско Шведское горѣло желаніемъ сразиться. Одинъ изъ довѣренныхъ офицеровъ Клеркера, Адлеркрейцъ, пишетъ: «При «Тавастгусѣ были мы равносильны непріятелю. Здѣсь Финскіе «воины не пощадили бы никакихъ усилій, потому, что мы «дрались бы за все, что было намъ священно—за славу и ро«дину. Еслибъ мы разбили Русскихъ, и они не получили тот«часъ подкрѣпленій, то соединясь съ Свеаборгскимъ гарнизо«номъ, мы рѣшили бы зимній походъ въ нашу пользу.»

Наканунѣ того дня, когда Клеркеръ готовился атаковать подходившихъ къ Тавастгусу Русскихъ, прибылъ туда Главнокомандующій всѣхъ войскъ въ Финляндіи, Графъ Клингспоръ, снабженный повелѣніемъ Короля: не вступать въ дѣло съ превосходнымъ непріятелемъ и вести войну оборонительную. Самыя убѣдительныя просьбы и доводы Клеркера и начальника Штаба его, Левенгельма, о необходимости принять сраженіе, безъ чего нельзя было предвидѣть конца повелѣнному Королемъ отступленію, не поколебали Графа Клингспора. Онъ от-

вѣчалъ Клеркеру, ручавшемуся за побѣду жизнію: «Развѣ вы «желаете мнѣ участи Левенгаупта, казненнаго смертью за не«исполненіе воли Монаршей въ войнѣ 1740-мъ году?» Свѣдавъ о приближеніи къ Тавастгусу Графа Буксгевдена и Князя Багратіона, Графъ Клингспоръ отступилъ 23-го Февраля на Таммерфорсъ, разославъ приказанія всѣмъ разбросаннымъ еще въ сѣверныхъ предѣлахъ войскамъ спѣшить къ нему на соединеніе. На другой день, 24-го, Тавастгусъ былъ занятъ нашимъ авангардомъ; 25-го перенесена туда главная квартира. Въ городѣ и укрѣпленномъ замкѣ найдено 18 чугунныхъ пушекъ и 3 мортиры. Шведы увезли на обывательскихъ подводахъ большую часть казенныхъ запасовъ и потопили въ озерѣ, окружающемъ Кронебургскую крѣпость, 13 пушекъ, 1,240 гранатъ, 2,200 ядръ, 40 паръ пистолетовъ, 9,400 штыковъ, 8,570 ружей, 200 манерокъ и другіе запасы и снаряды. Арріергардъ ихъ уходилъ столь торопливо, что стоявшій въ замкѣ на гауптвахтѣ караулъ не успѣлъ снять ружей.

«Черезъ пріобрѣтеніе Тавастгуса, операціонный планъ при«нялъ другой видъ,» доносилъ Графъ Буксгевденъ Госуда«рю. «До сего времени,» продолжалъ онъ, «цѣль всѣхъ дви«женій клонилась къ тому, чтобы, завладѣвъ Гельзингфорсомъ, «имѣть случай предпринять что либо рѣшительное противу «Свеаборгскихъ укрѣпленій, и чтобы, или разсѣять непрія«теля, стѣсня его къ сѣверу, очистить полуденную часть «Шведской Финляндіи, дабы къ веснѣ берега сей части, ея «были въ повелѣніи нашемъ. По сіе время, всѣ усилія, пред«принимаемыя неутомимыми войсками Вашего Император«скаго Величества къ преодолѣнію всѣхъ препятствій, «природою сей страны и жестокостью зимняго времени пола«гаемыхъ, имѣли желаемый успѣхъ. Отступленіе непріятеля «къ Таммерфорсу показываетъ, или слабость его силъ, или «намѣреніе собрать остатки оныхъ. Слѣдственно, позиціи при «Таммерфорсѣ и при Біернеборгѣ не могутъ также бытъ для «него постоянными. А какъ отъ стороны Саволакса Швед«скія войска также отступаютъ, то и предполагать должно, что «непріятель намѣренъ соединиться въ окрестностяхъ Вазы, «съ тѣмъ, чтобы, или рѣшительно намъ противиться, или от«ступить за Ботническій заливъ, или, отвлекая до весны си-

«лы наши къ сѣверу, во время открытія водъ устремиться на «берега полуденной Финляндіи.»

Въ слѣдствіе сихъ, предполагаемыхъ Графомъ Клингспоромъ намѣреній, рѣшился Графъ Буксгевденъ раздѣлить войска на три части: одною преслѣдовать Шведовъ къ Вазѣ, другою отрѣзать имъ у Вазы дальнѣйшее отступленіе, третьею ускорить взятіе Свеаборга. Сдѣланныя къ тому, 27-го Февраля, распоряженія заключались въ слѣдующемъ: 1), Князю Багратіону, съ 21-ю дивизіею, слѣдоватъ за Шведами на Таммерфорсъ и далѣе, отдѣливъ отъ себя отрядъ Генералъ-Маіора Шепелева для занятія Або, откуда небольшая часть конницы должна была идти на Аландъ, съ цѣлью пресѣчь сообщеніе Стокгольма съ Финляндіею. 2), Тучкову, съ 5-ю дивизіею, идти изъ окрестностей Куопіо поперегъ всей Финляндіи къ Вазѣ, предупредить тамъ Графа Клингспора, преслѣдуемаго Княземъ Багратіономъ, и принудить его къ сраженію или сдачѣ. 3), Съ остальными за тѣмъ войсками, то есть, 17-ю дивизіею, Главнокомандующій обратился къ Свеаборгу, дабы приступить къ покоренію сей крѣпости и Гангудскаго укрѣпленнаго мыса.

Тѣмъ заключились военныя дѣйствія въ Февралѣ мѣсяцѣ, начавшіяся 9-го числа. Въ кратковременный періодъ сей, посредствомъ быстрыхъ маршей и небольшихъ сшибокъ, главная сила Шведовъ находилась въ полномъ отступленіи къ сѣверу, лишась сношенія съ Свеаборгскимъ гарнизономъ и возможности дѣйствовать совокупно съ нимъ. Нюландская и Тавастгуская области были заняты Русскими. Шведскому Губернатору сихъ областей, явившемуся къ нашему Главнокомандующему, предоставлено имъ было управленіе гражданскою частію до общаго преобразованія края. Для сего оставалось только не нарушать прежняго порядка дѣлъ, ибо жители пребывали еще въ совершенномъ спокойствіи, къ чему особенно способствовало быстрое, повсемѣстное наступленіе войскъ Русскихъ, строгое соблюденіе ими порядка и уваженія лицъ и собственности. Неоднократно и настоятельно подтвержденныя Государемъ повелѣнія о благонравномъ обращеніи съ жителями исполнялись точно, и ни отъ кого не поступало жалобъ. Для облегченія промысловъ и торговли, Высочайше повелѣно было снять всѣ Таможни и Таможенныя заставы на Финскихъ

границахъ, послѣ чего обыватели старой и новой Финляндіи могли безпрепятственно производить между собою торговлю и свободно переѣзжать черезъ границу, какъ будто принадлежавшіе уже одной Державѣ. Забираемыхъ въ плѣнъ дѣлили на двѣ части: Шведовъ отправляли въ Россію, а природныхъ Финновъ, по обезоруженіи ихъ, распускали по домамъ.

Не взирая на первоначальные успѣхи Русскаго оружія, ни жители Финляндіи, ни войска Финскія и Шведскія не склонялись на нашу сторону, и изданныя къ тѣмъ и другимъ воззванія оставались безъ дѣйствія. Видно было, что жители покорялись только необходимости и силѣ, а войско уступало значительное пространство по одной внезапности нападенія. Вѣрность Шведской коронѣ никѣмъ не была нарушена. Графъ Буксгевденъ вознамѣрился обратиться къ самому Графу Клингспору. Онъ писалъ ему изъ Тавастгуса, что сопротивленіе превосходному числу Русской арміи будетъ безполезно и повлечетъ за собою разореніе края, а потому и соглашалъ его на безоружную уступку Финляндіи. Посланный съ письмомъ имѣлъ также порученіе внушить въ разговорахъ Финскимъ офицерамъ Клингспоровой арміи ту пользу, какую пріобрѣтутъ они, если положатъ оружіе, и сколько потеряютъ въ противномъ случаѣ, потому что должны будутъ кинуть свое отечество, перейдти въ Швецію и лишиться имѣній, подвергая ихъ конфискаціи, чѣмъ погрузятъ себя и семейства свои въ нищету. Избѣгая такой крайности, представляли имъ выгоды возвращенія въ ихъ домы, или вступленія въ Русскую службу (*). Посланнаго съ предложеніемъ нашего Главнокомандующаго Графу Клингспору уступить Финляндію безъ боя, прежде нежели войска его имѣли случай помѣрять силы свои въ сраженіи, выслушали въ Шведской главной квартирѣ вѣжливо. Вмѣсто отвѣта Графу Буксгевдену отправили письмо его въ Стокгольмъ, гдѣ напечатали противъ него въ газетахъ сильное возраженіе, говоря между прочимъ, что «содержаніе «сего письма, призывающаго армію къ измѣнѣ долгу вѣрно-

(*) Отношеніе Графа Буксгевдена къ Графу Румянцову, отъ 29-го Февраля, № 21.

«подданныхъ, такъ недостойно, что приличіе не позволяетъ «обнародовать его (*).»

По истощеніи такимъ образомъ средствъ убѣжденія оставалось рѣшить споръ оружіемъ.

(*) Въ газетахъ 6-го Марта.

ГЛАВА III.

ДѢЙСТВІЯ ВЪ МАРТѢ МѢСЯЦѢ.

—

Движенія Князя Багратіона къ Біернеборгу. — Раздробленіе дивизіи его. — Наступательныя дѣйствія Раевскаго. — Тучковъ опаздываетъ прибытіемъ въ Вазу. — Движеніе Тучкова на Гамле-Карлеби. — Дѣйствія противъ Свеаборга. — Перемиріе съ Свеаборгомъ. — Покореніе Свартгольма. — Занятіе Або, Гангуда, Готланда и Аландскихъ острововъ.

—

На основаніи составленнаго въ Тавастгусѣ операціоннаго плана, театръ войны раздѣлился на двѣ части. Дѣйствія 21-й и 5-й дивизій, Князя Багратіона и Тучкова, обратились противъ отступавшаго къ берегамъ Балтійскаго залива Графа Клингспора, а самъ Главнокомандующій, съ 17-ю дивизіею, пошелъ въ южную Финляндію, намѣреваясь овладѣть Свеаборгомъ и Гангудомъ, и стать твердою ногою на берегахъ Финскаго залива, отъ старой границы до Або. Опишемъ сперва дѣйствія на сѣверѣ, начиная съ Князя Багратіона, долженствовавшаго преслѣдовать Шведовъ; потомъ обозримъ движенія Тучкова, имѣвшаго повелѣніе зайдти Шведамъ въ тылъ у Вазы, а въ заключеніе изложимъ, что происходило въ тоже время въ южной Финляндіи.

28-го Февраля Князь Багратіонъ выступилъ изъ Тавастгуса на Таммерфорсъ, имѣя въ авангардѣ Генералъ-Маіора Янковича, со всею находившеюся при 21-й дивизіи кавалеріею, то есть, 3-мя эскадронами Финляндскихъ драгуновъ, 2-мя Гродненскихъ гусаровъ и 100 казаковъ; въ подкрѣпленіе ему слѣдовалъ 2-й егерскій полкъ. Шведы нигдѣ не останавливались до Таммерфорса, но здѣсь хотѣли нѣсколько времени удержаться, въ намѣреніи вывезти бывшіе въ городѣ запасы; они

поставили пѣхоту у заставъ. Янковичъ, пока не подошелъ еще 2-й егерскій полкъ, не могъ съ одною кавалеріею ворваться въ заставы, и посылалъ отряды, угрожая обходомъ. Шведы очистили Таммерфорсъ, откуда предварительно вывезли на 2,000 подводахъ провіантъ, фуражъ и аммуницію, отъ чего недостатокъ въ подводахъ и продовольствіи началъ впервые быть ощутительнымъ для нашихъ войскъ. Изъ Таммерфорса Графъ Клингспоръ пошелъ къ Біернеборгу, пославъ бригаду Генерала Адлеркрейца, изъ 1,700 человѣкъ, прямою дорогою на Вазу, черезъ Киро и Нуміярви. За Адлеркрейцомъ отряженъ былъ Полковникъ Кульневъ, съ 2-мя ротами Великолуцкаго и двумя 26-го егерскаго полковъ, 20-ю казаками, 15-ю гусарами и однимъ орудіемъ. Ему приказано было, по мѣрѣ приближенія къ Вазѣ, открывать вправо сообщеніе съ Тучковымъ, долженствовавшимъ слѣдовать изъ окрестностей Куопіо. За главными силами Графа Клингспора, къ Біернеборгу, пошелъ Князь Багратіонъ, приказавъ начальнику своего авангарда, Янковичу, сбивать Шведовъ, если они гдѣ либо остановятся.

До самаго Біернеборга Шведы шли съ величайшею поспѣшностью; наши слѣдовали за ними по пятамъ, не упуская ихъ изъ вида, хотя должны были одолѣвать болѣе трудностей, нежели ихъ противники, потому что Шведы ломали за собою мосты. Вообще движеніе обоюдныхъ войскъ было столь быстро, что пространство болѣе 200 верстъ, отъ Тавастгуса до Біернеборга, пройдено ими въ 8 дней, по снѣгамъ, въ морозы, иногда среди метелей. 5-го Марта Графъ Клингспоръ остановилъ аррієргардъ свой въ 6-ти верстахъ отъ Біернеборга, при Улфсби, на правомъ берегу рѣки Кумо, и велѣлъ держаться, дабы имѣть время вывезти изъ Біернеборга казенное имущество. Въ 11 часовъ утра, Русская кавалерія подошла къ Улфсби и была остановлена выстрѣлами засѣвшихъ въ домахъ егерей. Князь Багратіонъ, не отстававшій отъ авангарда, послалъ на подкрѣпленіе его 25-й егерскій полкъ и самъ поѣхалъ въ дѣло. Солдаты перевезли на себѣ пушки черезъ глубокій и крутоберегій ровъ; открылась канонада; егеря 25-го полка кинулись въ Улфсби. Шведы не дождались атаки и отступили къ главному корпусу, расположенному назади селенія. Князь Багратіонъ велѣлъ поставить на другомъ берегу рѣки батарею и бить Шведовъ во флангъ. Завидя движеніе батареи, и не да-

вая орудіямъ времени сняться съ передковъ, Шведы стройно пошли назадъ. Русская артиллерія провожала ихъ выстрѣлами, доколѣ пала ночь. Покровительствуемые мракомъ, Шведы отступили отъ Біернеборга, истребивъ и забравъ съ собою находившіеся въ немъ казенные запасы, и потянулись береговою дорогою къ Вазѣ. Съ нашей стороны ранено въ семъ дѣлѣ 6 человѣкъ.

По вступленіи въ Біернеборгъ Князь Багратіонъ намѣревался преслѣдовать Шведовъ, но еще не успѣлъ онъ двинуть войскъ, какъ получилъ отъ Графа Буксгевдена повелѣніе раздѣлить 21-ю дивизію на три части: 1), съ одною идти самому въ Або и оттуда послать батальонъ на Аландскіе острова; 2), другую часть поставить гарнизонами въ лежащихъ на Ботническомъ заливѣ городахъ Ништадтѣ и Раумо, и 3), Раевскаго отправить вслѣдъ за Графомъ Клингспоромъ, съ батальономъ 26-го егерскаго, 5-ю ротами Великолуцкаго, 3-мя ротами 2-го егерскаго полковъ, а всего съ 12-ю ротами пѣхоты, эскадрономъ гусаровъ, 40 казаками и 5-ю орудіями. Причины, побудившія Графа Буксгевдена раздробить дивизію Князя Багратіона, состояли: «1), въ необходимости занять достаточнымъ гар-«низономъ Або и Абовскую область, по вліянію ея на Фин-«ляндію важнѣйшую, и удерживаемую въ покоѣ только количе-«ствомъ войскъ, и 2), въ невозможности употребить для сего «предмета находившіяся у Свеаборга войска.» (*)

7-го Марта приведены были въ дѣйствіе предписанныя Графомъ Буксгевденомъ распоряженія. Князь Багратіонъ пошелъ къ Або съ большею частью 21-й дивизіи, оставляя дорогою гарнизоны въ Раумо и Ништадтѣ, а Раевскій двинулся береговою дорогою за Графомъ Клингспоромъ, 10-го миновалъ Христиненштадтъ и 16-го вступилъ въ Вазу, не встрѣтя сопротивленія при занятіи сего города и вообще нигдѣ на пути своемъ отъ Біернеборга. Параллельно, на одной высотѣ съ Раевскимъ, шелъ Кульневъ, направленный изъ Таммерфорса за бригадою Адлеркрейца на Киро, Нуміярви и Иллистаро. Адлеркрейцъ такъ же поспѣшно шелъ къ сѣверу, какъ и Графъ Клингспоръ, останавливаясь только по сущей необходимости давать людямъ отдыхъ. Кульневъ неослабно слѣдо-

(*) Отношеніе Графа Буксгевдена Военному Министру, отъ 27-го Мая № 484.

валъ за нимъ, не упуская его изъ вида, но не могъ нанесть ему вреда по малочисленности отряда своего и быстротѣ маршей Адлеркрейца.

Финны, составлявшіе почти исключительно армію Графа Клингспора, совершали свое отступленіе, не имѣя усталыхъ и бѣглыхъ. Правда, по наружному виду не походили они наконецъ на военныхъ, надѣвая на себя отъ холода все, что попадалось и что проходомъ по селеніямъ получали они отъ своихъ земляковъ; головы и ноги обвязывали овчинами и звѣриными кожами; лица укутывали по самые глаза. Они скорбѣли, оставляя во власть Русскихъ города и селенія, но твердость духа не измѣняла имъ, и они являли себя достойными своихъ предковъ, которыхъ герои Швеціи, Густавъ Адольфъ и Карлъ XII, считали лучшими своими солдатами. Отдавая должную справедливость тогдашнимъ непріятелямъ, а нынѣ согражданамъ нашимъ, представимъ себѣ труды, какіе должны были одолѣвать Русскія войска, не отстававшія ни на шагъ отъ Финновъ, получавшихъ отъ поселянъ подводы, хлѣбъ, вино, мясо, теплую одежду и обувь, между тѣмъ какъ наши, лишенные сихъ пособій, шли бодро и весело среди вьюгъ и снѣговъ, при стужѣ, превышавшей иногда 25 градусовъ. Гдѣ останавливались арріергарды Графа Клингспора и Адлерклейца, тамъ завязывалась перестрѣлка съ передовыми войсками Раевскаго и Кульнева. Въ такихъ сшибкахъ нельзя было употреблять много людей, потому, что онѣ происходили на узкихъ, между снѣжными сугробами лежавшихъ тропинкахъ. Какъ звѣроловы перестрѣливались на нихъ солдаты, или по одиначкѣ кидались на противниковъ своихъ въ штыки и приклады.

Графъ Клингспоръ изъ Вазы и Адлеркрейцъ изъ Иллистаро обратились на Нюкарлеби, и не останавливаясь въ семъ городѣ продолжали движеніе на Гамле-Карлеби и Брагештедтъ, намѣреваясь соединиться въ Улеаборгѣ съ разными отрядами, шедшими туда изъ Саволакской области и стоявшими въ Улеаборгской губерніи. Идя за ними, Кульневъ посылалъ безпрестанно разъѣзды вправо, открывать сообщенія съ Тучковымъ, долженствовавшимъ, по принятому въ Тавастгусѣ, 27-го Февраля, операціонному плану, идти изъ окрестностей Куопіо къ Вазѣ, въ тылъ Графу Клингспору. Долго не было извѣстій о Тучковѣ, а между тѣмъ Шведы уже миновали Вазу и Ню-Кар-

леби. Кульнев вступил в сей город 21-го Марта. Здѣсь соединился с ним отряд Турчанинова, посланный Тучковым из Куопіо, откуда сам Тучков не выступал. Причины невыполненія даннаго ему назначенія: преградить отступленіе Шведам, и как сказано было в диспозиціи, «принудить «их к сраженію или сдачѣ,» были слѣдующія. Цѣль первоначальных дѣйствій, предписанных ему при открытіи похода состояла в том, чтобы перейдя через границу Нейшлота, препятствовать Шведам, стоявшим у Кристины, Сант-Михеля, Варкауза, и вообще в Саволакской области, соединиться с войсками, находившимися в Тавастгусѣ, или оттѣснить их к сѣверу. Бывшіе в Саволаксѣ Шведы не взяли направленія на Тавастгус, но пошли на Варкауз и Куопіо, куда обратился за ними Тучков и занял Варкауз без сопротивленія. Там найдено 21 орудіе, из коих 13 с лафетами, 8 без лафетов, 66 трех-фунтовых фальконетов и нѣсколько снарядов. Бывшая в Варкаузѣ флотилія сожжена Шведами при выходѣ их из города. Продолжая наступленіе, Тучков настиг, 3-го Марта, Шведскій арріергард впереди Куопіо, и послѣ упорнаго сопротивленія, в котором с нашей стороны убито и ранено 60 человѣк—потеря, какой еще не испытали мы до тѣх пор в сем походѣ — вытѣснил его из лѣсов, гдѣ в узких проходах находились брустверы, сдѣланные из снѣга и льда. Слѣдствіем дѣла было занятіе, 4-го Марта, Куопіо. Пока Тучков приближался к сему городу, привезли ему от Главнокомандующаго повелѣніе: идти со всею 5-ю дивизіею поперег Финляндіи на Вазу и отрѣзать Графу Клингспору отступленіе. Вмѣсто того Тучков послал к Вазѣ Полковника Турчанинова с отрядом, состоявшим из 24-го егерскаго полка, эскадрона Гродненских гусаров, 15-ти казаков и 2-х орудій, а с остальными войсками 5-й дивизіи не выступил из Куопіо и писал Графу Буксгевдену: «Непріятель против меня «в 3,000 человѣк, а потому ежели его не преслѣдовать, или «оставить несоразмѣрный гарнизон в Куопіо, то, без сомнѣнія, Шведы возвратясь займут опять сей город, чѣм «отрѣжут наше продовольствіе, ибо как магазин должен быть учрежден здѣсь, так и транспорты всѣ слѣдуют близ Куопіо, а сверх того распространясь в запа-

«тыхъ кирхшпиляхъ, будутъ они стараться усиливать себя «рекрутами, чего они по скорому движенію войскъ произвесть «до сихъ поръ не успѣли. Сіи важныя причины побудили ме«ня сдѣлать о семъ представленіе и ожидать вашего повелѣ«нія: преслѣдовать ли мнѣ всѣми силами непріятеля къ Улеа«боргу, или оставить отрядъ въ Куопіо, какихъ силъ, и съ «чѣмъ потомъ слѣдовать къ Вазѣ, ибо, за исключеніемъ отря«да, посланнаго съ полковникомъ Турчаниновымъ, и другаго «въ Хейнола,» (отряженнаго при началѣ похода для связи съ Княземъ Багратіономъ) «остается у меня, за выключеніемъ больныхъ и раненыхъ, не больше 4,000 рядовыхъ.» (*)

Пока донесеніе было въ дорогѣ, Тучковъ получилъ отъ Графа Буксгевдена вторичное повелѣніе о слѣдованіи къ Вазѣ. Не смѣя ослушаться, онъ выступилъ туда 7-го Марта, съ полками Сѣвскимъ, Калужскимъ, 23-мъ егерскимъ и 200-ми казаковъ, оставя въ Куопіо, для обезпеченія своихъ сообщеній, Генералъ-Маіора Булатова, съ полкомъ Пермскимъ, батальономъ Могилевскаго и эскадрономъ гусаровъ. Тучковъ не поспѣлъ и не могъ поспѣть къ Вазѣ въ надлежащее время, потому что Графъ Клингспоръ прошелъ черезъ сей городъ прежде него. Между тѣмъ, усматривая, что Тучкову было невозможно придти къ Вазѣ въ урочную пору, Графъ Буксгевденъ послалъ ему новое, заставшее его уже на маршѣ изъ Куопіо повелѣніе, не ходить на Вазу, но повернуть вправо, къ Гамле-Карлеби, куда вступилъ онъ 28-го Марта, когда Графъ Клингспоръ приближался къ Брагештедту. Такимъ образомъ не удалось привесть въ исполненіе предположеній, состоявшихъ въ перерѣзаніи Шведамъ пути отступленія. Правда, занято было обширное пространство Финляндіи, но ядро Шведскихъ войскъ, главная сила Графа Клингспора не понесла никакого урона, осталась невредима, могла при оборотѣ обстоятельствъ дѣйствовать наступательно, и не была рѣшена тотчасъ участь похода, который *отъ того протянулся долго.* По прибытіи Тучкова въ Гамле-Карлеби, соединился онъ тамъ съ Раевскимъ и Кульневымъ, принялъ надъ ними начальство и послалъ Кульнева къ Якобштадту и далѣе, наблюдать за непріятелемъ. Получа донесеніе Тучкова о томъ, что онъ не могъ предупредить

(*) Донесеніе Тучкова, отъ 4-го Марта, № 33.

Шведовъ въ Гамле-Карлеби, Графъ Буксгевденъ обвинялъ его въ медленности его движеній и безполезной остановкѣ въ Куопіо. Не успѣвши зайдти въ тылъ Графу Клингспору у Вазы и Гамле-Карлеби, Графъ Буксгевденъ не лишался еще надежды отрѣзать его въ Улеаборгѣ, и для того приказалъ оставленному Тучковымъ въ Куопіо отряду Булатова идти оттуда прямо черезъ Иденсальми на Улеаборгъ въ тылъ Шведамъ, а Тучкову и Раевскому продолжать наступательное движеніе береговою дорогою и атаковать Шведовъ, гдѣ только ихъ встрѣтятъ.

Заключая здѣсь описаніе дѣйствій на сѣверѣ въ Мартѣ мѣсяцѣ, обратимся къ южной полосѣ Финляндіи и изобразимъ происходившее тамъ въ теченіе сего времени.

Мы оставили Графа Буксгевдена, въ послѣдній день Февраля, въ Тавастгусѣ. Онъ возвращался оттуда въ Гельзингфорсъ для покоренія Свеаборга и Гангуда, между тѣмъ, когда отряженный отъ Князя Багратіона Генералъ-Маіоръ Шепелевъ слѣдовалъ изъ Тавастгуса къ Або. Марта 2-го прибылъ Графъ Буксгевденъ въ Гельзингфорсъ, гдѣ, наблюдая за Свеаборгомъ, стоялъ Графъ Каменскій. Въ исходѣ Февраля подошли къ нему содержавшіе гарнизоны въ Ловизѣ и Борго, Минскій мушкетерскій полкъ, часть Брестскаго, и отправленные изъ Петербурга полки 14-й дивизіи, Рязанскій и Бѣлозерскій, одна минерная рота и отдѣленіе осадной артиллеріи. Послѣ первоначальныхъ обозрѣній Свеаборга, Графъ Буксгевденъ приказалъ въ удобныхъ мѣстахъ построить батареи для дѣйствія съ разныхъ сторонъ, особенно бомбами и брандскугелями, имѣя въ виду: (*) 1), сжечь флотиллію, стоявшую въ бассейнахъ между Варго и Остеръ-Сторъ-Сварто, послѣ чего, если крѣпость и осталась бы въ рукахъ непріятеля, то потеряла бы для него большую значительность; 2), сжечь деревянныя жилища матросовъ и другія строенія въ Сварто, особенно длинный рядъ сараевъ для флотилліи; 3), разорить вѣтряныя мельницы; 4), сбить стоявшую въ виду артиллерію и сокрушить построенныя на льду деревянныя сообщенія; 5), гдѣ можно сдѣлать бреши, не для того, чтобы пользоваться ими, но для наведенія страха; 6), къ веснѣ быть готовыми вредить

(*) **Планъ Свеаборга, № 2-й.**

№ 2. **План СВЕАБОРГА.** Война 1808 и 9.

судамъ, которыя по главнымъ фарватерамъ будутъ приближаться къ крѣпости, не дозволяя имъ вступать въ гавань (*).

3-го Марта начали строить батареи для осадныхъ орудій. За неимѣніемъ земли и дерна на безплодныхъ и покрытыхъ снѣгами скалахъ, обнаженныхъ отъ всего потребнаго для сооруженія батарей, надлежало ограничиваться фашинами и насыпными турами. Легкость и слабое сопротивленіе ихъ заставляли придавать брустверамъ большую ширину. Кромѣ труднаго расположенія подступовъ и проломныхъ батарей на льду, при недостаткѣ артиллеріи, подвозимой изъ Петербурга по глубокимъ снѣгамъ весьма медленно, при маломъ числѣ снарядовъ, инструментовъ и солдатъ, нельзя было думать о правильной осадѣ и надлежало ограничиваться бомбардированіемъ. Батареи были расположены впереди Гельзингфорса; одна № 1-го, на мысѣ Удденѣ, двѣ, №№ 2-го и 3-го, на мысѣ Ульрикасъ-Бергъ. (**) Сверхъ того, подъ начальствомъ Полковника Аргуна, учреждена была подвижная батарея изъ двухъ батарейныхъ ротъ, долженствовавшая каждую ночь приближаться къ крѣпости. Количество дѣйствовавшей противъ Свеаборга артиллеріи простиралось до 46-ти орудій; въ томъ числѣ было 16 мортиръ.

Коммендантъ Свеаборгскій, Графъ Кронштедтъ, одинъ изъ самыхъ храбрыхъ офицеровъ Шведскаго флота, исправлялъ укрѣпленія, устроивалъ сообщенія между островами, прорубалъ вокругъ нихъ ледъ, проводя обводный каналъ, и готовился къ упорной оборонѣ. 8-го Марта Русскіе открыли пальбу. Изъ крѣпости отвѣчали весьма живо, не щадя пороха. На такое обстоятельство, обличавшее неумѣнье употреблять оборонительныя средства, надобно обратить вниманіе, ибо въ началѣ бомбардированія уже такъ много истрачено было пороха, что недостаткомъ его отчасти оправдывалъ Коммендантъ заключенную имъ вскорѣ потомъ конвенцію. 48-ми и 60-ти фунтовыя ядра ложились въ Гельзингфорсъ, повреждая въ немъ

(*) Донесеніе Графа Буксгевдена, отъ 4-го Марта.

(**) Батарея № 1-го, Единороговъ 1-го пуда 4, мортиры 5-ти пудовыхъ 2.
Батарея № 2-го, Мортиръ 2-хъ пудовыхъ 6.
Батарея № 3-го, Гаубицъ 1-го пуда 2, 24-хъ фунтовыхъ пушекъ 3 и 18-ти фунтовыхъ 3.

домы. Желая спасти его отъ разрушенія, предложили Графу Кронштедту: не стрѣлять по городу, обѣщая закладывать и наши батареи въ сторонѣ. Предложеніе было принято и Гельзингфорсъ дѣлался какъ будто нейтральнымъ городомъ, гдѣ расположились безопасно Русскіе парки, госпитали и магазины. Черезъ пять дней, 13-го Марта, Коммендантъ пожелалъ имѣть свиданіе съ кѣмъ нибудь изъ нашихъ Генераловъ. Для переговоровъ выѣхалъ Сухтеленъ, остававшійся подъ Свеаборгомъ старшимъ, ибо Графъ Буксгевденъ отправился въ Або, куда между тѣмъ, 10-го Марта, вступили наши войска, о чемъ ниже будемъ говорить подробнѣе. При свиданіи, Графъ Кронштедтъ изъявилъ желаніе заключить перемиріе на два мѣсяца. Сухтеленъ не согласился, и говорилъ, что судя по положенію дѣлъ, благоразуміе требуетъ сдать намъ крѣпость. Такое предложеніе начальнику первостепенной крѣпости, противъ которой мы не имѣли достаточнаго числа войскъ и осадной артиллеріи, могло показаться страннымъ, но оно было сдѣлано на основаніи обнаруженной Коммендантомъ въ разговорахъ безнадежности на удачу Шведскаго оружія. Первое совѣщаніе кончилось безуспѣшно, послѣ чего бомбардированіе усилили.

Наши снаряды зажигали нѣсколько разъ строенія въ крѣпости, однако пожары были незначительны и ихъ скоро гасили. Выстрѣлы наносили мало вреда гарнизону; всего было убито 6 и ранено 32 человѣка. (*) Шведами была сдѣлана только одна, и то ничтожная вылазка, стоившая намъ одного убитаго. Во время бомбардированія главныя силы наши стояли вдоль береговъ; пѣшіе и конные посты окружали крѣпость со всѣхъ сторонъ и содержали гарнизонъ въ безпрестанной тревогѣ, особенно въ ночное время, высылая барабанщиковъ и стрѣлковъ, иногда сопрождаемыхъ орудіями. Малые отряды сіи, пробравшись между утесами, выходили на ледъ и внезапно появлялись подъ крѣпостью, обращая на себя весь огонь ея и заставляя гарнизонъ становиться подъ ружье. Когда открывалась пальба изъ крѣпости, наши прятались за утесы, а Шведы, не видя въ потьмахъ, куда посылать выстрѣлы, дѣйствовали на удачу, безъ всякаго для насъ вреда. Въ сихъ дѣ-

(*) Донесеніе Графа Кронштедта, напечатанное въ придворной Стокгольмской газетѣ 6-го Мая.

лахъ особенно отличались отвагою Лейбъ-казаки. Въ продолженіе бомбардированія возобновлялись нѣсколько разъ переговоры объ разныхъ предметахъ, при чемъ наши имѣли случай удостовѣриться, что немногіе офицеры гарнизона были знакомы съ войною, что рѣшимость нѣкоторыхъ лицъ въ крѣпости не соотвѣтствовала сильнымъ оборонительнымъ средствамъ ея и можно восторжествовать другими способами, кромѣ оружія, чѣмъ съ нашей стороны и не замедлили воспользоваться. Постоянно посылали отъ насъ въ крѣпость журналы и газеты. Извѣстія объ успѣхахъ Русскихъ войскъ и повсемѣстномъ отступленіи Шведовъ, прокламаціи, частныя письма, все, что только могло поколебать и безъ того уже шаткіе умы людей, заключенныхъ въ крѣпости, были къ нимъ часто отправляемы. На льду приготовляли туры, фашины и лѣстницы, разглашая о великомъ числѣ нашихъ войскъ и еще большихъ, идущихъ изъ Россіи подкрѣпленіяхъ, скоромъ и непремѣнномъ приступѣ, пламенномъ желаніи войскъ идти на штурмъ.

Коммендантъ не переставалъ усиливать оборону и занимать гарнизонъ работами, отъ чего войско приходило въ изнуреніе, тѣмъ болѣе, что по ночамъ стояло въ ружьѣ. Вскорѣ почувствовалъ онъ свою ошибку, принявши при началѣ военныхъ дѣйствій въ крѣпость много безполезныхъ людей, спѣшившихъ укрыться въ нее отъ нашествія Русскихъ. Онъ пытался удалить ихъ, но передовые посты наши не пропустили вышедшую изъ крѣпости толпу и принудили ее возвратиться. Одному только Комменданту предложили выходъ для семейства его; онъ благодарилъ, но не принялъ предложенія. Большое количество женщинъ и дѣтей, возраставшее число недовольныхъ, расточительность, съ какою раздавались съѣстные припасы, общее мнѣніе о превосходномъ числѣ Русской арміи, безнадежность полученія скорой помощи изъ Швеціи, предвидѣнный недостатокъ пороха, неопытность гарнизона въ военномъ дѣлѣ, невозможность отразить приступъ, которымъ угрожали Русскіе — всѣ сіи обстоятельства крайне озабочивали Комменданта. Онъ не одобрялъ тогдашней политики Стокгольмскаго Двора, порочилъ союзъ его съ Англіею, безпокоился о сохраненіи флотиліи, подвергавшейся опасности отъ бомбардированія, и—воинъ мужественный, но отецъ слишкомъ нѣж-

ный, трепеталъ объ участи укрывшагося въ крѣпости его семейства. Въ Свеаборгѣ начали сомнѣваться въ возможности защищаться долго, находили недостатокъ въ связи и силѣ укрѣпленій, говорили, что зима, обложивъ ихъ твердыми льдами, лишила главной обороны, и сравнивая крѣпость съ кораблемъ, почитали ее не безопасною отъ абордажа. Мнительность обуяла умами; гарнизонъ, состоя большею частію изъ рекрутовъ, упадалъ духомъ; стали оказываться побѣги. Въ намѣреніи усилить ихъ, распускали по домамъ являвшихся къ намъ переметчиковъ, снабжая ихъ деньгами. «Наконецъ, чтобы имѣть успѣхъ «въ моихъ предложеніяхъ,» писалъ Графъ Буксгевденъ Военному Министру Графу Аракчееву, «употребилъ я для того посредство людей, которыхъ располо-«женіе удалось мнѣ пріобрѣсть въ гарнизонѣ. Вы видите, ка-«кими средствами была мнѣ возможность найдти нужные намъ «способы. Они намъ довольно дороги и еще будутъ дороже, «но всѣ сіи издержки не возмогутъ никогда идти въ какое ли-«бо сравненіе съ тѣмъ важнымъ пріобрѣтеніемъ, какое мо-«жемъ сдѣлать съ покореніемъ Свеаборга. Я употреблялъ до-«селѣ экстраординарную сумму. Она теперь кончилась, а какъ «вы видите, что въ послѣдствіи надобно мнѣ будетъ сдѣлать «гораздо важнѣйшія издержки, то прошу прислать мнѣ для «таковыхъ секретныхъ расходовъ отъ 25-ти до 30,000 руб-«лей.» (*) Графъ Аракчеевъ отвѣчалъ: «Государь Импе-«раторъ надѣется, что если стараніемъ и опытностію ва-«шею сила золотаго пороха ослабила уже нѣсколько пружину «военную, то и окончательное уничтоженіе оной должно, ка-«жется, исполниться (**).»

Въ такомъ положеніи были дѣла, послѣ 12-ти-дневнаго бомбардированія, когда утихла пальба, въ продолженіе которой выпущено выстрѣловъ съ подвижной и трехъ береговыхъ батарей:

съ бомбами	425
— брандскугелями	271

(*) Отношеніе Графа Буксгевдена Военному Министру, отъ 24-го Марта, № 65.

(**) Отношеніе Графа Аракчеева, отъ 8-го Апрѣля, № 387.

съ гранатами.	400
— ядрами.	469
Итого.	1,565
а изъ крѣпости	2,477

21-го Марта отправили въ крѣпость переговорщика, объявить, что событія доказываютъ сокрушительное дѣйствіе нашихъ батарей; что скоро придетъ еще тяжелая артиллерія и войско наше нетерпѣливо ждетъ повелѣнія къ приступу, что паденіе крѣпости неизбѣжно и вся вина въ пролитіи крови и несчастіи гарнизона падетъ на Коммендаnта, отъ котораго зависитъ склониться на миролюбивыя предложенія. При томъ велѣно было внушить, что уже вся Финляндія повинуется Россійскому скипетру, въ Шонію идутъ союзныя намъ Французскія и Датскія войска, и что въ сравненіи со всѣми сими столь для Швеціи, невыгодными обстоятельствами, удержаніе Свеаборга не спасетъ ее, ибо крѣпость составляетъ малую, невидимую точку, и слѣдственно, благоразуміе требуетъ принять наши предложенія. Они состояли въ заключеніи перемирія до 22-го Апрѣля, съ условіемъ: 1), сдать крѣпость, если къ тому времени не получитъ она вспомоществованія; 2), при подписаніи перемирія уступить намъ совсѣмъ Лангернъ, и 3), въ залогъ, или ручательство точнаго соблюденія перемирія и до окончанія онаго допустить наши войска занять Вестеръ-Сварто, Остеръ-Лилла-Сварто и маленькій островъ, лежащій между сими двумя островами, со всею на нихъ артиллеріею. Причины, побуждавшія Графа Буксгевдена желать пріобрѣтенія сихъ укрѣпленій, состояли въ томъ, что владѣя ими и устроивъ во время перемирія сильныя батареи по окрестностямъ, можно было господствовать надъ крѣпостью Вергонъ и островомъ Остеръ-Сторъ-Сварто, а взобравшись на скалы возвышеннаго острова Большаго Бокгольма и устроивъ тамъ укрѣпленіе, повелѣвать Густафсъ-Свердомъ, съ обѣихъ сторонъ отъ Бокгольма и Вестеръ-Сварто дѣйствовать на проливъ, гдѣ стояла флотилія, очистить главные фарватеры продольными и перекрестными выстрѣлами, и тѣмъ пресѣчь выходъ судамъ изъ канала и приближеніе ихъ съ моря, послѣ чего крѣпость осталась бы въ блокадномъ состояніи (*). Предложенный нами срокъ

(*) Донесеніе Графа Буксгевдена Государю, отъ 21-го Марта.

сдачи, 22-го Апрѣля, былъ назначенъ потому, что при крѣпости, какова Свеаборгъ, могущій назваться неодолимымъ, если только не оскудѣетъ въ снарядахъ и запасахъ, самое важное средство для ея покоренія было пресѣчь ей всякое сообщеніе и принудить сдаться до вскрытія моря, или учредить сильную оборону для вреда судамъ, могущимъ въ послѣдствіи приблизиться съ моря. Ледъ былъ толщиною въ 24 дюйма, и по наблюденіямъ опытныхъ старожиловъ надѣялись, что онъ продержится до 1-го Мая (*).

Для разсужденія о сдѣланныхъ Русскими предложеніяхъ былъ собранъ въ крѣпости совѣтъ. Онъ состоялъ изъ 17-ти человѣкъ «большею частію къ тому приготовленныхъ,» (**) и 25-го Марта подписана конвенція, на слѣдующихъ условіяхъ: 1), Если въ полдень 22-го Апрѣля не придетъ подкрѣпленіе, по крайней мѣрѣ, изъ 5-ти линейныхъ кораблей, то Свеаборгъ сдать Русскимъ войскамъ. Если корабли будутъ только въ виду крѣпости, считать ихъ, какъ будто не пришедшими. 2), По утвержденіи конвенціи Главнокомандующимъ Русскою арміею, Шведы очистятъ Лангернъ и Русскіе займутъ его своими караулами. Въ слѣдующія двои сутки сдать Вестеръ-Сварто и Остеръ-Лилла-Сварто и лежащій между ними островъ. Гарнизоны ихъ будутъ переведены въ крѣпость, не истребляя и не повреждая укрѣпленій на островахъ. 3), Въ случаѣ прибытія подкрѣпленія прежде условленнаго срока, Русскіе возвращаютъ сдаваемые имъ острова Вестеръ-Сварто и Остеръ-Лилла-Сварто, но удерживаютъ за собою Лангернъ, обязуясь однако не строить на немъ до 22-го Апрѣля никакихъ укрѣпленій, обращенныхъ противъ крѣпости. 4), Если подкрѣпленіе не придетъ къ 22-му Апрѣля, то Свеаборгъ будетъ очищенъ въ полдень Шведскими войсками и сданъ съ артиллеріею, снарядами, магазинами и запасами, къ флоту принадлежащими. 5), Частное имущество остается неприкосновеннымъ. 6), Комендантъ обязывается ничего не истреблять, не выводить изъ порта, почитаемаго въ чертѣ блокады, ни одного судна, ниже спускать ихъ на воду. 7), Природные Шведы,

(*) Донесеніе Графа Буксгевдена Государю, отъ 23-го Марта.

(**) Собственныя слова Графа Буксгевдена, изъ отношенія его къ Военному Министру Графу Аракчееву, отъ 25-го Марта, № 65.

офицеры, возвращаются въ отечество, съ обязательствомъ не служить противъ Россіи въ нынѣшнюю войну, а унтеръ-офиры и солдаты отправятся въ Выборгъ и другія ближнія мѣста; Финскія войска будутъ распущены, или по желанію, поступятъ въ Русскую службу. 8), Флотилію возвратить Швеціи, если Англія отдастъ взятый ею у Датчанъ флотъ. 9), Заплатить числящійся на Свеаборгѣ долгъ 100,000 талеровъ (около 200,000 рублей). 10), Комменданту дозволить послать двухъ курьеровъ въ Стокгольмъ, одного южною, другаго сѣверною дорогою.

Послѣ утвержденія конвенціи Русскія войска заняли, 27-го Марта, уступленные имъ острова и начали сооружать батареи, чѣмъ остальныя укрѣпленія Свеаборга перешли изъ осаднаго положенія въ строгую блокаду. На трехъ отданныхъ намъ островахъ найдено:

Орудій	213.
Ядеръ разнаго калибра.	27,420.
Бомбъ	5,896.
Готовыхъ къ орудіямъ зарядовъ . .	1,689. (*)

Донося Королю о заключеніи конвенціи, Графъ Кронштедтъ писалъ: «Свеаборгъ въ настоящемъ положеніи, то есть, не «конченный и еще во многихъ отношеніяхъ не усовершенст-«вованный, расположенъ къ оборонѣ только на лѣтнее время, «и теряетъ чрезвычайно зимою, дѣлаясь по льду доступнымъ «со всѣхъ сторонъ. Надобно было имѣть войска во всѣхъ у-«крѣпленіяхъ, ибо пространство и разобщеніе ихъ требовали «непремѣнно сильнаго резерва, а для сего гарнизонъ былъ не-«достаточенъ, имѣя сверхъ того больныхъ. Состоя большею «частію изъ рекрутовъ, кромѣ полка Королевы и Егергорнова «батальона, гарнизонъ былъ не въ состояніи отбить приступъ. «Для командованія резервомъ не было достаточно офицеровъ: «по одному приходилось на 100 человѣкъ. Флотскихъ офице-«ровъ назначилъ я въ артиллерію и на укрѣпленія, но въ «каждомъ бастіонѣ было только по одному офицеру и по «два артиллериста при трехъ орудіяхъ. Отвѣчая на непрія-«тельскую канонаду, истратилъ я третью часть всего пороха, «котораго оставалось у меня только на двѣ недѣли. Одно сіе

(*) Донесеніе Графа Буксгевдена, отъ 29-го Марта.

«обстоятельство возымѣло бы слѣдствіемъ капитуляцію, но къ «нему могли присоединиться болѣзни, пожары и другія несча«стія. Въ теченіе двухъ недѣль нельзя было надѣяться на по«мощь изъ Швеціи, но поставляя долгомъ удерживать крѣ«пость до прихода подкрѣпленія, принялъ я условленный мною «срокъ, какъ самый продолжительный, какой могъ получить. «Переговоры были начаты непріятелемъ, нѣсколько разъ мною «прерываемы и опять возобновляемы Русскими, но я находил«ся всегда въ готовности на защиту. Уступленіе мною Лангер«на произошло отъ того, что мнѣ должно было вывесть отту«да гарнизонъ, если бы непріятель сжегъ тамошнія деревян«ныя строенія. Впрочемъ, я могу взять его обратно, когда за«хочу, потому что другія укрѣпленія господствуютъ надъ «нимъ. Изъ сего Ваше Величество изволите усмотрѣть, что «честь Шведскаго оружія не помрачена защитою, какую уже «выдержала крѣпость, особенно сообразивъ положеніе ея, не«достатокъ во всемъ нужномъ, и сколько надобно было тру«довъ привесть ее въ три недѣли въ оборонительное положе«ніе. Съ неопытными солдатами не могъ я дѣлать вылазокъ «и препятствовать непріятелю ставить батареи, гдѣ онъ хотѣлъ, «а отъ перекрестнаго огня Русскихъ батарей не было гарни«зону прикрытія на валахъ. Потому смѣю надѣяться, что гар«низонъ исполнилъ свою обязанность. Видали примѣры, что «крѣпости, находившіяся въ лучшемъ состояніи и съ больши«ми гарнизонами, принуждены бывали сдаваться.»

Получивъ донесеніе о заключенныхъ условіяхъ, Императоръ Александръ послалъ Графу Буксгевдену слѣдующую, собственноручную записку:

«1), Отнюдь не переставать въ построеніи батарей, особ«ливо на островахъ Катгольмѣ и Скантландетѣ, и еще «увеличить всю дѣятельность при ономъ. 2), По занятіи «укрѣпленій: Лангернъ, Вестеръ-Сварто и Остеръ-Лилла«Сварто донести: могутъ ли войска наши остаться въ «сихъ укрѣпленіяхъ, если изъ большихъ крѣпостей от«кроютъ въ нихъ со всею силою непріятельскій огонь, «ибо легко можно думать и опасаться, что Коммендантъ, «отдавая намъ сіи укрѣпленія, имѣетъ оное въ своемъ «виду. 3), Женщинъ и дѣтей изъ крѣпостей не выпускать. «4), Коммуникацію и сообщеніе съ крѣпостью не только не

«ослабить, но еще строже наблюдать, дабы ничего не было «туда доставляемо. 5), Всѣмъ солдатамъ изъ крѣпости позво-«лять въ городъ приходить, всегда ласкать и дарить ихъ «деньгами и виномъ, поселяя въ нихъ доброе о насъ мнѣніе, «и стараться имъ объяснить, что всѣ ихъ плѣнные отпущены «по домамъ, чѣмъ самымъ и они могутъ пользоваться. 6), «Если нѣкоторое значущее число солдатъ сихъ пожелаетъ «остаться не возвращаясь въ крѣпость, то не упускать сего «изъ вида. 7), Офицерамъ изъ крѣпости стараться, подъ раз-«ными предлогами, какъ можно рѣже позволять приходить въ «городъ, а которымъ будетъ позволено, то тѣхъ стараться «употреблять въ нашу пользу и не давать имъ способовъ ви-«дѣть наши распоряженія. 8), Занятыя нашимъ войскомъ укрѣ-«пленія неотмѣнно укомплектовать порохомъ.»

Во время переговоровъ о конвенціи 26-го Марта, подававшей надежду скораго паденія Свеаборга, самаго твердаго оплота Финляндіи, южный берегъ области упрочивался за Русскимъ оружіемъ покореніемъ Свартгольма и безкровнымъ занятіемъ Або, Гангуда, Аландскихъ островъ и Готланда.

По занятіи Ловизы, 11-го Февраля, на третій день вступленія въ Финляндію, посланъ былъ къ Свартгольму отрядъ Генералъ-Маіора Муханова, состоявшій изъ Минскаго мушкетерскаго полка, эскадрона Финляндскихъ драгуновъ, нѣсколько казаковъ, батарейной роты, полуроты легкой артиллеріи и піонерной роты, всего 1,758 человѣкъ. Мухановъ немедленно обложилъ крѣпость. Вскорѣ пришли на его усиленіе $2\frac{1}{2}$ баталіона Роченсальмскаго гарнизоннаго полка, въ числѣ 1,281 человѣка, и 25-го открыта канонада изъ 4-хъ единороговъ; черезъ 4 дня присовокупили къ нимъ другую батарею, изъ 6-ти орудій. Въ тотъ же день Коммендантъ прислалъ предлагая сдаться. Капитуляція подписана 5-го Марта, на условіи: сдать крѣпость въ томъ положеніи, какъ она есть, а гарнизонъ объявить военноплѣннымъ, кромѣ природныхъ Финновъ, получившихъ позволеніе возвратиться въ домы. Положено было, что если послѣдуетъ миръ, или перемиріе, до сдачи, капитуляцію почитать несостоявшеюся. 6-го Марта Русскіе заняли Свартгольмъ, гдѣ нашли 2 знамени, взяли 34 штабъ и оберъ-офицеровъ, 769 нижнихъ чиновъ, 211 орудій и довольно большое количество снарядовъ, пороха и оружія. Коммен-

дантъ оправдывалъ себя въ сдачѣ крѣпости передъ своимъ Правительствомъ, неимѣніемъ дровъ, разрушеніемъ единственной, бывшей у него мѣльницы, и множествомъ больныхъ отъ недостатка свѣжей воды. Изъ переписки Графа Буксгевдена можно вывесть догадки, что къ покоренію Свартгольма были употреблены такія же средства, какія и противъ Свеаборга, но вѣрныхъ доказательствъ на то въ дѣлахъ не находится. Занятіе Свартгольма обезпечило тылъ Русскихъ войскъ въ Финляндіи и передало въ нашу власть Ловизскій заливъ, гдѣ удобно было помѣститься значительному гребному флоту; наши суда съ продовольствіемъ могли свободно проходить около береговъ, отъ Выборга до Гельзингфорса, еслибы воды Финскаго залива и были заняты непріятелемъ (*).

Почти въ одно время съ Свартгольмомъ Русскіе заняли, 9-го Марта, Гангудъ, безъ сопротивленія. Тамъ найдены: пушекъ 24-хъ фунтовыхъ 36, 6-ти фунтовыхъ 6, мортиръ 5-ти пудовыхъ 9, и разные матеріялы, приготовленные для распространенія и исправленія укрѣпленій. Занятіемъ Гангуда пріобрѣтена возможность гребнымъ судамъ нашимъ безопасно ходить близъ береговъ. Черезъ день потомъ, 10-го Марта, вступилъ въ Або отрядъ Генералъ-Маіора Шепелева, состоявшій изъ Либавскаго мушкетерскаго полка, 1½ эскадрона Гродненскихъ гусаровъ и нѣсколькихъ драгуновъ и казаковъ, всего 1,624 человѣкъ. Узнавъ о приближеніи сего отряда къ городу, Шведы сожгли 51 канонерскихъ лодокъ, 13 судовъ, принадлежавшихъ флоту, и магазины съ корабельными снарядами; потопили много пороха, зарядовъ и аммуниціи и оставили 280 заклепанныхъ пушекъ (**). Потомъ всѣ находившіяся въ Або морскія и сухопутныя команды удалились на Аландскіе острова, оставя городъ безъ всякой обороны. При вступленіи нашихъ войскъ въ Або, спокойствіе пребыло тамъ ненарушимо; ремесла и торговля шли обыкновеннымъ порядкомъ и присутственныя мѣста производили дѣла по прежнему. Съ нашей стороны тотчасъ уничтожили телеграфы, служившіе для сношеній Швеціи съ Финляндіею, приступили къ построенію трехъ батарей для защиты города съ моря, и послали казачій отрядъ на Аландскіе острова, гдѣ онъ былъ

(*) Донесеніе Графа Буксгевдена, отъ 6-го Марта.

(**) Донесеніе Графа Буксгевдена Государю, отъ 12-го Марта.

принятъ безъ озлобленія, но и не ласково. Вслѣдъ за казаками пошелъ на Аландъ Полковникъ Вуичъ, съ батальономъ 25-го егерскаго полка; онъ безъ выстрѣла занялъ всѣ острова.

Вскорѣ потомъ, 9-го Апрѣля, подъ начальствомъ Контръ-Адмирала Бодиско, посланы были изъ Либавы на Готландъ 2 батальона Копорскаго и одинъ 20-го егерскаго полковъ, въ числѣ 1,657 человѣкъ всѣхъ чиновъ, съ 6-ю орудіями. Войско сіе было посажено на купеческія суда, отплывшія къ мѣсту своего назначенія безъ прикрытія военныхъ кораблей. Отрядъ былъ отдѣльный отъ Финляндскаго корпуса, и долженъ былъ доносить о дѣйствіяхъ своихъ не Военному, но Морскому Министру. Графу Буксгевдену дано было знать только для свѣдѣнія объ отправленіи отряда на Готландъ, и велѣно, въ случаѣ нужды, оказывать ему помощь порохомъ и зарядами, подкрѣпляя и артиллеріею, но не болѣе, какъ полуротою. (*) Побудительными причинами къ занятію Готланда были: положеніе его на срединѣ Балтійскаго моря, близость къ устьямъ Финскаго и Ботническаго заливовъ, и удобность содержать въ гаваняхъ его значительную морскую силу, что могло доставить непріятелю, особенно морской Державѣ, какова Англія, большія выгоды къ стѣсненію плаванія на прилежащихъ къ острову водахъ и пріобрѣтенію господства надъ ними. 10-го Апрѣля отрядъ нашъ прибылъ къ Готланду, и въ туманную погоду высаженъ на берегъ. Отъ захваченныхъ жителей узнали, что ни въ главномъ городѣ, Визби, ни въ другихъ частяхъ острова Шведскихъ войскъ не было вовсе и къ оборонѣ не принято никакихъ мѣръ, но ежедневно ждутъ изъ Швеціи нѣсколькихъ ротъ, назначенныхъ образовать ополченіе. Бодиско велѣлъ отряду идти усиленнымъ маршемъ на Визби, находившійся отъ мѣста высадки въ 65-ти верстахъ, имѣя цѣлью нечаяннымъ появленіемъ устрашить жителей, если бы они захотѣли защищаться. Первое мѣстечко, куда пришло наше войско, найдено опустѣлымъ: всѣ обыватели разбѣжались. Оставался только пасторъ, объявившій, что жители собираются толпами, намѣреваясь воспретить намъ дальнѣйшее движеніе. Пастора отправили къ скопищамъ жителей, убѣждать ихъ разойдтиться, обѣщая въ такомъ случаѣ не употреблять противъ

(*) Повелѣніе Графу Буксгевдену, отъ 18-го Апрѣля, № 89.

нихъ оружія. Переговоры кончились успѣшно, а между тѣмъ войска наши быстро шли впередъ, и въ 20-ти верстахъ отъ Визби были встрѣчены губернаторомъ острова и депутатами, объявившими, что не имѣя средствъ къ защитѣ, они сдаютъ городъ и просятъ не поступать съ нимъ враждебно. 11-го Апрѣля Русскія знамена развились въ Визби и совершилось мирное покореніе всего острова (*).

Такъ прошелъ Мартъ мѣсяцъ, въ теченіе котораго пріобрѣтены были успѣхи огромные. За исключеніемъ Улеаборгской области, вся Финляндія, столица ея и главнѣйшіе острова на Балтійскомъ морѣ были заняты; въ скоромъ паденіи Свеаборга не оставалось сомнѣнія; Шведскія войска стояли у Брагештедта, въ краю безплодномъ, имѣя для сообщенія своего съ Швеціею только путь черезъ Торнео. Но пока такимъ образомъ одна область за другою переходили въ нашу власть, произошла великая перемѣна въ самой сущности войны. Сначала, при открытіи похода, вступленіе Русскихъ въ Финляндію было предпринято только въ видѣ мѣры понудительной, для склоненія Стокгольмскаго Двора разорвать союзъ съ Англіею и соединиться съ нами и съ Даніею, но въ половинѣ Марта послѣдовало объявленіе войны Шведскому Королю и Финляндія присоединена къ Россіи.

(*) Донесеніе Бодиско Морскому Министру Чичагову, отъ 14-го Апрѣля.

ГЛАВА IV.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ВОЙНЫ И ПРИСОЕДИНЕНІЕ ФИНЛЯНДІИ КЪ РОССІИ.

—

Задержаніе Россійскаго Посланника въ Стокгольмѣ.—Благосклонность Государя къ Шведскому Послу.—Присоединеніе Финляндіи къ Россіи.—Объявленіе войны.—Внутреннее состояніе Швеціи.—Намѣреніе Государя послать войско черезъ Ботнику.—Мнѣніе о томъ Графа Буксгевдена.

—

Извѣстіе о вступленіи Русскихъ войскъ въ Финляндію пришло въ Стокгольмъ ночью съ 19-го на 20-е Февраля. Первымъ дѣйствіемъ Короля было повелѣніе: сообщить Россійскому Посланнику Алопеусу о прекращеніи съ нимъ всякихъ дипломатическихъ сношеній и непризнаніи его болѣе въ качествѣ Министра, «ибо,» сказано было въ присланной ему нотѣ Министра Иностранныхъ дѣлъ, «нечаянное нападеніе «Русскихъ, не предшествуемое объявленіемъ войны, носитъ «на себѣ печать вѣроломства» (*). Нота сія доставлена была нашему Посланнику въ 2 часа по полуночи, 20-го Февраля, Генераломъ-Адъютантомъ Барономъ Бойе. Вручая ее, онъ присовокупилъ на словахъ, что Король приказалъ арестовать Алопеуса и всѣхъ чиновниковъ его, опечатавъ бумаги посольства. Возраженія противъ такого неслыханнаго между просвѣщенными народами поступка остались тщетны. Присланный

(*) «Le roi vient de recevoir le nouvelle que les troupes russes sont entrées en Finlande par Abborfors et ce sont avancées jusqu'à Lowisa. Cette attaque inopinée, n'ayant pas été précédée d'aucune déclaration de guerre, porte le caractère de la perfidie.» Подписано: Эренгеймъ, Министръ Иностранныхъ дѣлъ.

Генералъ-Адъютантъ былъ сопровождаемъ вооруженными солдатами, немедленно приступившими къ опечатанію бумагъ. Потомъ объявили Посланнику и его подчиненнымъ запрещеніе отлучаться изъ дома и приставили часовыхъ у выходовъ; гвардейскій поручикъ расположился внутри дома, съ повелѣніемъ стеречь особу нашего Министра; два унтеръ-офицера получили такое же приказаніе о чиновникахъ миссіи; кромѣ того нѣсколько полицейскихъ приставовъ находились безпрестанно въ комнатахъ, наблюдая строго, даже подъ смертною казнію за прекращеніемъ всякаго рода сообщеній посольскаго дома съ городомъ и дозволяя входъ въ него только лекарю. Извѣстія о дѣйствіяхъ Шведской арміи въ Финляндіи, представляемыя въ искаженномъ видѣ, какъ будто поверхность, одерживаемую надъ Русскими войсками, и каждое обнародованіе Правительства, казавшееся до сей войны, было привозимо къ Посланнику и читано ему громко Губернаторомъ Стокгольма, имѣвшимъ повелѣніе, предъявленное имъ Посланнику, силою принуждать его выслушивать сіи извѣстія и объявленія. Не взирая на бдительность Шведовъ, наши успѣли истребить самыя важныя бумаги, хотя онѣ и были опечатаны. Съ приличнымъ Русскому Посланнику достоинствомъ, Алопеусъ повиновался силѣ, но отвергъ предложенія, дѣланныя ему на счетъ разныхъ житейскихъ удобностей, а супруга его не захотѣла даже воспользоваться позволеніемъ Короля, предложившаго ей прогуливаться ежедневно, но не иначе, какъ въ сопровожденіи конныхъ гвардейцовъ (*). Бывшіе въ Стокгольмѣ Посланники другихъ Дворовъ протестовали противъ нарушенія народнаго права и ходатайствовали объ освобожденіи нашего Министра, но домогательства ихъ остались безъ уваженія. Готенбургскому Губернатору было также послано приказаніе Короля опечатать бумаги тамошняго Русскаго Консула и объявить ему домовый арестъ. По повелѣнію Короля схваченъ былъ курьеръ, посланный нашимъ Дворомъ въ Стокгольмъ къ Алопеусу. Отнятыя у него депеши были распечатаны и содержаніе ихъ обнародовано.

Съ Шведскимъ Посломъ въ Петербургѣ, Барономъ Стедингомъ, поступлено было иначе. Когда узнавъ о вступленіи

(*) Донесенія Алопеуса Графу Румянцову, отъ 21-го Февраля и 1-го Апрѣля.

Русскихъ войскъ въ Финляндію, онъ потребовалъ паспортовъ и изъявилъ желаніе, за позднимъ временемъ года, оставить до весны семейство свое въ Петербургѣ, ему отвѣчали, что къ выѣзду его изъ Россіи не предстоитъ никакого препятствія, но только не отправлялся бы онъ черезъ Финляндію, а ѣхалъ на Мемель, ибо другія гавани были заперты льдомъ. Присовокупили, что если по причинѣ закрытія мореплаванія, онъ или его семейство пожелаютъ остаться въ Петербургѣ, то съ ними будутъ поступать съ возможною учтивостью. Вскорѣ, получивъ извѣстіе о задержаніи Алопеуса, Государь велѣлъ объявить Барону Стедингу, что, «не руководствуясь свойственными однимъ Туркамъ правилами, Его Величеству «угодно, чтобы къ Шведскому Послу удвоили вниманіе и изъ«явленія вѣжливости.» Ему предложили даже, въ ожиданіи открытія мореплаванія, поселиться, если онъ желаетъ, въ Царскосельскомъ Дворцѣ.

Задержаніе нашего посланника въ Стокгольмѣ возымѣло великое политическое слѣдствіе: оно было причиною манифеста о признаніи Шведской Финляндіи Россійскою областію и формальнаго объявленія войны Густава IV, ибо до тѣхъ поръ военныя дѣйствія почитаемы были только мѣрою осторожности. Въ изданной по сему случаю печатной деклараціи, отъ 16-го Марта, изложены были причины вступленія Русскихъ войскъ въ Финляндію и готовность Государя прекратить дѣйствія, если Король Шведскій немедленно рѣшится исполнить обязательство свое, и вмѣстѣ съ Россіею и Даніею закроетъ Англійскимъ кораблямъ Балтійское море. Молчаніе Короля, гласныя извѣстія о союзѣ его съ Англіею, обѣщавшею доставить ему денежное пособіе, флотъ и войско, все обличало истинное намѣреніе Стокгольмскаго Двора противъ Россіи, и доказывало, что Государь вотще желалъ и надѣялся видѣть перемѣну, и слѣдовательно, пришло время дѣйствовать рѣшительнѣе. Потому Императоръ признавалъ Себя въ обязанности перемѣнить образъ принятыхъ Имъ мѣръ, и велѣлъ сообщить всѣмъ Дворамъ, что арестованіемъ Россійскаго Посланника и опечатаніемъ дѣлъ миссіи нанесено вопіющее оскорбленіе преимуществамъ и достоинству Русскаго Престола, такъ, что не одна Россія, но всѣ Державы были тѣмъ оскорблены. По симъ причинамъ Государь объявилъ всѣмъ Дворамъ, что часть

Финляндіи, доселѣ именовавшаяся Шведскою, и которую Русскія войска не иначе могли занять, какъ только силою и одолѣвая сопротивленіе, признается областью Россійскимъ оружіемъ покоренною и навсегда присоединяется къ Его Имперіи. Въ заключеніе деклараціи сказано: «Его Императорское «Величество уповаетъ на провидѣніе, что въ продолженіе «сей войны, благословляя праведное Его оружіе, Всевышній «поможетъ Ему удалить отъ предѣловъ Его Имперіи всѣ бѣдствія, коими враги Россіи объять ее старались.» Такимъ образомъ, война Швеціи была объявлена 16–го Марта. Черезъ четыре дня потомъ, 20–го Марта, послѣдовалъ Манифестъ о присоединеніи Финляндіи на всегда къ Россіи и приведеніи обывателей ея къ присягѣ на вѣрное подданство.

Еще до обнародованія сихъ манифестовъ, при первомъ извѣстіи о переходѣ Русскихъ черезъ границы Финляндіи, Шведскій Король объявилъ Россіи войну, называя вступленіе наше «такою несправедливостью, которой никакими словами выра«зить нельзя, такъ, что она останется единственною въ исто«ріи, какъ дополненіе ужасовъ нашей эпохи.» (*) Король призывалъ къ оружію все народонаселеніе отъ 18–ти до 25–ти лѣтняго возраста, велѣлъ усилить строеніе кораблей и гребныхъ судовъ и наложить чрезвычайный налогъ. «Россія и «Данія объявили мнѣ войну,» сказано въ изданномъ имъ тогда манифестѣ. «Бремя велико, но велики правота дѣла моего «и мужество Шведскаго народа. Подкрѣпленный ими, не стра«шусь опасности, надѣюсь одолѣть ее и сохранить неприкос«новенною честь Государства и Престола. Прежде нежели при«знаю настоящее всеразрушительное положеніе дѣлъ въ Евро«пѣ, прежде нежели подпишу унизительный миръ и приму за«коны отъ враговъ моихъ, я буду умѣть кончить жизнь до«стойнымъ вашего Короля образомъ, и уваженіе ваше снесу «во гробъ, гдѣ покоится прахъ Монарховъ, доблестныхъ мо«ихъ предшественниковъ.»

Великодушной рѣшимости Короля не сочувствовалъ народъ Шведскій, съ негодованіемъ взиравшей на войну, веденную Монархомъ его одновременно съ Россіею, Пруссіею, Даніею и

(*) «Il n'y a ni sentimens, ni termes pour exprimer cette «injustice, qui restera unique dans l'histoire pour couronner «les horreurs de notre tems.»

Франціею. Многія правительственныя мѣры внутренняго управленія, дѣла внѣшней политики, нарушеніе Королемъ нѣкоторыхъ статей конституціи, частыя и продолжительныя поѣздки его за границу, нелюбовь, оказываемая имъ Стокгольму—столицы вездѣ имѣютъ вліяніе на мнѣніе Государства — охладили къ нему подданныхъ и поселили въ нихъ явное къ нему недоброжелательство. Они не довѣряли его способностямъ, почитали его слабоумнымъ, были убѣждены, что онъ не въ состояніи вывесть Швецію изъ затруднительнаго положенія, въ какомъ она находилась среди потрясеній Европы. По вѣковымъ связямъ съ Франціею и укоренившемуся вѣрованію въ неодолимость Наполеона, Шведы роптали на союзъ съ Англіею (*), и желали самаго тѣснаго сближенія съ Наполеономъ, надѣясь, что дѣйствуя за одно съ нимъ, отмстятъ ненавистной имъ Россіи и возвратятъ потери, понесенныя ими со временъ Карла XII. Данную Королемъ клятву — не мириться съ Наполеономъ, называли преступленіемъ противъ государства (**).

При такомъ расположеніи общаго мнѣнія, которому особенно подавали примѣръ жители Стокгольма, предписываемыя Правительствомъ мѣры исполнялись слабо, были предметомъ пересудовъ, насмѣшекъ и почитались излишнимъ, напраснымъ истощеніемъ силъ въ такой войнѣ, которая, по убѣжденію всѣхъ, не могла кончиться счастливо. Ожесточеніе противъ Правительства доходило до того, что иногда слышны были желанія успѣховъ Русскому и Датскому оружію, чѣмъ скорѣе могли достигнуть вожделѣннаго мира. Даже нашлись люди, которые, слыша о самомъ несчастномъ для Швеціи въ сей войнѣ событіи, паденіи Свеаборга, радовались, предвидя гибельныя изъ того послѣдствія лично для Короля. Каждый маловажный успѣхъ Русскихъ разглашался, какъ побѣда; о малочисленныхъ отрядахъ нашихъ говорили, какъ объ огромныхъ арміяхъ; одно предсказаніе въ невыгоду Шведовъ слѣдовало за другимъ; бились объ закладъ, назначая день вступленія Русскихъ въ Стокгольмъ; роптали на поголовное воору-

(*) «Dans toute la Suéde on n'entend qu'imprécations contre «l'Angleterre, tant parmi la noblesse que dans le militaire et dans «le tiers état.» Донесеніе Алопеуса, отъ 30-го Октября 1807.

(**) «Les Suédois nommoient ce serment parjure envers la nation.» То же донесеніе.

женіе и чрезвычайный налогъ; выдумывали противъ Монарха клеветы и напраслины. Во всѣхъ отрасляхъ управленія сдѣлалась остановка. Самые чиновники, орудія распоряженій Правительства, раздѣляли преступное негодованіе противъ Густава Адольфа, заблуждавшагося въ томъ одномъ, что онъ не соразмѣрялъ силъ своихъ для приведенія въ исполненіе одушевлявшей его мысли не мирится съ Наполеономъ, всѣми средствами содѣйствуя возстановленію законности Престоловъ и прежняго порядка дѣлъ, существовавшаго до Французской революціи. Проникнутый сею мыслію, но обладая слишкомъ малыми средствами, лишенный любви народной, не имѣя ни отличныхъ генераловъ, ни государственныхъ людей, Король былъ одинокъ въ своемъ царствѣ, видѣлъ неравенство борьбы съ непріятелями своими и бури, грозившія Монархіи и Престолу, однако не хотѣлъ отказаться отъ убѣжденія, что онъ долженъ до послѣдней крайности сражаться съ Наполеономъ и его союзниками. Убѣжденіе свое почиталъ онъ призваніемъ свыше, и потому полагался болѣе на заступленіе Промысла, нежели на силы Швеціи, много времени посвящалъ молитвѣ и чтенію Священнаго Писанія, укрѣпляясь въ своемъ правилѣ, что «законные Монархи должны биться съ исчадіемъ революціи; девятеро изъ нихъ падутъ въ борьбѣ, но десятый восторжествуетъ, и никакая человѣческая предусмотрительность «не можетъ измѣнить опредѣленій Божескихъ (*).» Представленный здѣсь очеркъ нравственнаго состоянія Швеціи и ея Короля въ войнѣ 1808-го года, показываетъ, отъ чего способы обороны ея не были и не могли быть употреблены надлежащимъ образомъ.

Такое положеніе дѣлъ было извѣстно въ Петербургѣ, какъ равно и то, что въ окрестностяхъ Стокгольма и вообще на западномъ берегу Ботническаго залива находилось весьма мало войскъ; почти всѣ вооруженныя силы Швеціи стояли на Норвежской границѣ и въ Шоніи, готовясь встрѣтить Французовъ и Датчанъ, угрожавшихъ высадкою. Императоръ Александръ желалъ воспользоваться столь благопріятными для насъ обстоятельствами и однимъ рѣшительнымъ ударомъ кончить походъ, а потому черезъ три дня послѣ формальнаго

(*) Донесеніе Россійскаго Посланника въ Стокгольмѣ, Алопеуса, отъ 31-го Декабря.

объявленія войны, 19-го Марта, велѣлъ спросить у Графа Буксгевдена: «Есть ли возможность, съ корпусомъ отъ 10-ти до «12,000 человѣкъ, перейдти изъ Або въ Швецію (*)?» Малочисленность войскъ Русскихъ, разсѣянныхъ отъ Гамле-Карлеби до Свеаборга, который еще не былъ взятъ, не дозволяла привесть въ исполненіе сію мѣру, не перестававшую занимать Государя. 8-го Апрѣля объявлено Графу Буксгевдену Высочайшее повелѣніе произвесть наступающимъ лѣтомъ переправу войскъ черезъ Ботническій заливъ, и приказано приступить къ отобранію судовъ въ Або, Ништадтѣ, Христиненштадтѣ, Вазѣ, всѣхъ прибрежныхъ селеніяхъ и на островахъ (**). Высадка въ Швецію была единственнымъ средствомъ принудить Густава Адольфа къ миру, тогда для Россіи необходимому, потому что она вела войну съ Турціею, должна была оберегать берега Балтійскаго моря отъ Полангена до Выборга, ибо находилась въ разрывѣ съ Англіею, и не могла раздроблять войскъ своихъ, по смутному положенію дѣлъ въ Европѣ, колеблемой завоевательными замыслами Наполеона. Оставаясь по сю сторону Ботническаго залива, мы не имѣли достаточныхъ понудительныхъ средствъ заставить непріятеля склониться на наши предложенія, а безъ крайнихъ и чрезвычайныхъ мѣръ нельзя было восторжествовать надъ непреклонностью Густава IV-го.

Графу Буксгевдену приказано было сообразить предварительно средства къ высадкѣ и донести объ нихъ. Онъ отвѣчалъ, что и по его мнѣнію, переходъ черезъ заливъ долженъ привесть насъ къ желаемой цѣли и имѣть непремѣннымъ основаніемъ потрясеніе Швеціи и предписаніе ей законовъ, а потому для совершенія столь рѣшительной мѣры надлежало употребить и средства огромныя, принимая въ уваженіе: 1), воинственный духъ Шведскаго народа, ревнующаго своей свободѣ и готоваго по первому порыву взяться за оружіе для защиты своихъ правъ; 2), крѣпкія отъ природы мѣстоположенія, дефилеи, горы, широкія рѣки и озера, могущія остановить наши движенія, давая непріятелю возможность съ малы-

(*) Отношеніе Военнаго Министра Графу Буксгевдену, отъ 19-го Марта, № 377.

(**) Высочайшее повелѣніе Графу Буксгевдену, отъ 8-го Апрѣля, № 388.

ми силами противодѣйствовать большимъ, и 3), что сравнивъ количество нашей морской силы съ Шведскою, усиленною Англичанами, встрѣтится неодолимое затрудненіе доставлять переправившимся войскамъ продовольствіе.

Таковы были три предположенія, принятыя въ уваженіе Главнокомандующимъ. Основывая на нихъ потребныя къ исполненію средства, онъ предлагалъ: 1), Кромѣ дѣйствовавшихъ въ Финляндіи войскъ, имѣть армію, по крайней мѣрѣ, изъ 50,000 человѣкъ для наступленія на регулярныя войска непріятеля и обороны отъ вооруженнаго народа. 2), Для прикрытія переправы приготовить 200 канонерскихъ лодокъ и линейный флотъ. 3), Заблаговременно запасти для дессантныхъ войскъ продовольствіе. 4), Для того, чтобы поставить въ началѣ твердую ногу въ Швеціи, и потомъ укрѣпясь, ожидать прибытія другихъ транстпортовъ съ войсками, переправить на первый разъ по меньшей мѣрѣ 20,000 человѣкъ. 5), При войскахъ имѣть двухъ-мѣсячное продовольствіе. 6), Для переправы избрать одно изъ двухъ мѣстъ, или изъ Або на Стокгольмъ, или изъ Вазы на Умео. Взвѣшивая удобства и невыгоды сихъ обѣихъ переправъ, Графъ Буксгевденъ предвидѣлъ тамъ и здѣсь болѣе затрудненій, нежели надежды на успѣхъ. «Даже «трудно рѣшить,» доносилъ онъ «которую изъ нихъ избрать, «а произведеніе сей экспедиціи единовременно изъ Або и Ва«зы не можетъ также быть увѣнчано успѣхомъ, потому что «каждый изъ обоихъ корпусовъ будетъ слабъ противъ цѣлой «массы, которая обратится на него; взаимнаго же подкрѣпле«нія за дальнимъ разстояніемъ, до 500 верстъ простирающим«ся, учредить не представляется возможности.» (*)

По видимому, отвѣтъ Главнокомандующаго былъ составленъ въ смыслѣ воли Государя, то есть, утверждалъ пользу отъ перехода нашихъ войскъ въ Швецію, но Графъ Буксгевденъ требовалъ для исполненія столь огромныхъ сухопутныхъ и морскихъ средствъ, что они превосходили мѣру возможности удовлетворить ихъ. Притомъ обнаружилась противоположность въ воззрѣніи на дѣла и положеніе Швеціи: Императоръ хотѣлъ воспользоваться слабостью, въ какой находилось Шведское Королевство, и для пріобрѣтенія мира счи-

(*) Донесеніе Графа Буксгевдена, отъ 7-го Мая.

талъ достаточнымъ *появленіе* на Шведскомъ берегу войскъ въ незначительномъ числѣ, отъ 10-ти до 12,000 человѣкъ. Напротивъ, Графъ Вуксгевденъ смотрѣлъ на дѣйствія по ту сторону Ботники, какъ на нѣчто въ видѣ завоеванія Швеціи, или нашествія на нее. Онъ не принималъ въ соображеніе ея безсилія, общаго негодованія на Правительство и желанія мира, думая, что всѣ жители соединятся противъ насъ съ войсками. Переходъ на Шведскій берегъ не хотѣлъ онъ совершить лѣтомъ, отсрочивая его до зимы, когда не будетъ опасности отъ непріятельскихъ флотовъ, между тѣмъ приготовляя запасы и войско, число коихъ, независимо отъ дѣйствовавшаго въ Финляндіи корпуса, долженствовало простираться до 50,000 человѣкъ. Съ ними предполагалъ онъ идти черезъ Аландскіе острова къ Стокгольму, а оттуда послать корпуса въ Карлскрону и Готенбургъ. По полученіи Государемъ объясненій Главнокомандующаго, не согласныхъ съ предположеніями Его Величества и неудобоисполнительныхъ по тогдашнему состоянію военныхъ силъ Россіи, намѣреніе нанесть Швеціи рѣшительный ударъ лѣтомъ, было на сей разъ отложено.

—

ГЛАВА V.

ДѢЙСТВІЯ ВЪ АПРѢЛѢ.

—

Состояніе Русскихъ войскъ. — Планъ оборонительныхъ дѣйствій. — Тучковъ продолжаетъ идти на Сѣверъ. — Пораженіе Кульнева у Сикаіоки. — Тучковъ останавливается. — Пораженіе Булатова при Револаксѣ. — Отступленіе Тучкова до Гамле-Карлеби. — Пораженіе Обухова. — Успѣхи Шведовъ въ Саволакской области. — Народная война. — Взятіе Шведами Аланда и Готланда. — Покореніе Русскими Свеаборга.

—

Къ 1-му Апрѣля Русскихъ войскъ въ Финляндіи было слишкомъ 23,000 рядовыхъ, расположенныхъ въ трехъ главныхъ мѣстахъ, слѣдующимъ образомъ:

1), Подъ начальствомъ Графа Каменскаго, 17-я дивизія и часть 14-й, въ Гельзингфорсѣ, на 3-хъ уступленныхъ намъ островахъ Свеаборга, въ Гангудѣ, Борго и Свартгольмѣ. 9,054 человѣка.

2), 21-я дивизія, Князя Багратіона, отъ Або до Вазы и въ Тавастгусѣ. 5,845 ———

3), Подъ начальствомъ Тучкова, часть 21-й дивизіи (отрядъ Раевскаго) и часть 5-й у Гамле-Карлеби. 4,623 ———

4), Отрядъ Генералъ-Маіора Булатова, часть 5-й дивизіи, на маршѣ изъ Куопіо въ Улеаборгъ. 1,527 ———

Итого. 21,049 человѣкъ.

Остальныя за тѣмъ войска были въ гарнизонахъ, въ этапахъ, на Аландѣ и въ госпиталяхъ.

Видимъ, что изъ 23,000 человѣкъ, 15,000 находилось въ бездѣйствіи: Графъ Каменскій стоялъ съ главными силами противъ Свеаборга, въ ожиданіи назначеннаго для сдачи крѣпости срока; 22-го Апрѣля, занимая отрядами берегъ Финска-

го залива, а Князь Багратіонъ имѣлъ въ наблюденіи своемъ 500-тъ-верстное пространство, отъ Або до Вазы, и Тавастгусъ. Слѣдственно, военныя дѣйствія должны были происходить только на сѣверѣ у Тучкова. Главнокомандующій, находясь попеременно въ Гельзингфорсѣ и Або, приказывалъ Тучкову тѣснить Графа Клингспора болѣе и болѣе, но не переходить за Улеаборгъ, а по отступленіи Шведовъ отъ сего города, занять его отрядомъ и расположиться южнѣе. Увѣренный, что Шведы не остановятся въ Улеаборгѣ и будутъ продолжать отступленіе далѣе, къ Торнео, и что вся Финляндія будетъ очищена отъ непріятеля, Графъ Буксгевденъ поздравлялъ Государя съ совершеннымъ покореніемъ сего края, и вознамѣрился перемѣнить образъ войны, перейдя отъ наступательныхъ дѣйствій къ оборонительнымъ, дабы при ожидаемомъ вскорѣ вскрытіи моря защитить берега и сдѣлать тщетнымъ всякое покушеніе Шведскаго Короля противъ Финляндіи. Главнокомандующій донесъ Государю о новомъ предположеніи своемъ и разослалъ войскамъ повелѣнія къ занятію мѣстъ для дѣйствій оборонительныхъ. Имѣя въ виду отраженіе высадокъ, особенно на югѣ и у Або, онъ принялъ основаніемъ, что «владѣющій позиціею между Гельзингфорсомъ и «Тавастгусомъ, и содержащій сильные отряды въ Або и Вазѣ, «обладаетъ въ то же время всею Финляндіею.» Въ слѣдствіе сего Графу Каменскому поручалось наблюденіе пространства отъ Гангуда до Ловизы, Князю Багратіону отъ Або до Ништадта, а Тучкову отъ Біернеборга до Улеаборга, имѣя отрядъ въ Куопіо. По невозможности расположить войска для прикрытія всѣхъ безъ изъятія мѣстъ на берегу, хотѣли учредить въ нѣкоторыхъ главныхъ пунктахъ посты, связанные одни съ другими, а позади ихъ поставивъ отряды, поддерживаемые резервами. По всему берегу расположились конные ведеты. Приказано было при высадкѣ слабаго непріятеля нападать на него, а сильнѣйшаго, для истребленія, заманивать внутрь области. (*).

Оборонительный планъ и долженствовавшее послѣдовать отъ него спокойное обладаніе Финляндіи, въ продолженіе котораго надлежало только обращать вниманіе на защиту бере-

(*) Донесеніе Графа Буксгевдена, отъ 10-го Апрѣля.

говъ, не могли состояться, потому что предположенія были основаны на ложномъ убѣжденіи, будто Графъ Клингспоръ непремѣнно отступитъ далѣе къ сѣверу, и будетъ стоять тамъ спокойно и неподвижно. Отдавая повторительныя повелѣнія Тучкову неослабно тѣснить Шведовъ, Главнокомандующій упускалъ изъ вида, что по мѣрѣ отступленія къ Улеаборгу, ключу, такъ сказать, застежкѣ дорогъ въ сѣверной Финляндіи, Графъ Клингспоръ все болѣе и болѣе усиливался войсками, расположенными вдоль Ботники, и приходившими къ нему изъ Швеціи и Саволакской области, а Тучковъ, подаваясь безпрерывно впередъ, непомѣрно растягивалъ путь своихъ сообщеній, долженъ былъ оставлять въ этапахъ команды, на каждомъ шагу слабѣлъ, и бывши безъ того малочисленнѣе войсками Клингспора, оставлялъ между собою и находившимися въ южной Финляндіи корпусами болѣе 600 верстъ пространства пустаго, не занятаго никакимъ резервомъ, не имѣя притомъ надежды на скорое подкрѣпленіе. Послѣдствія вскорѣ ниспровергли предположенный оборонительный планъ.

Между тѣмъ пока Графъ Каменскій стоялъ въ Гельзингфорсѣ, а Князь Багратіонъ въ Тавастгусѣ и Або, Тучковъ соединился, въ исходѣ Марта, съ Раевскимъ въ Гамле-Карлеби; совокупно было у нихъ подъ ружьемъ 4,600 человѣкъ. Морозы и выпавшій глубокій снѣгъ удержали его нѣсколько дней на мѣстѣ; 1-го Апрѣля началъ онъ наступленіе береговою дорогою. Командовавшій авангардомъ его, Кульневъ двинулся на Калаіоки; правѣе, изъ Куопіо на Францилу, шелъ Булатовъ съ 1,500 человѣкъ, преслѣдуя отступавшую передъ нимъ, отъ самой границы, Саволакскую бригаду Кронштедта. Графъ Клингспоръ отступалъ медленнѣе, нежели прежде, по естественной причинѣ, что становился безпрестанно сильнѣе и достигалъ уже цѣли своего движенія, состоявшей въ возможности присоединять къ себѣ бывшія въ тылу его команды и Саволакскую бригаду, отъ которой получилъ донесеніе, что она находится не въ дальномъ отъ него разстояніи и къ скорому соединенію съ нимъ препятствій не находитъ. Съ свойственною ему отвагою, Кульневъ опрокидывалъ непріятельскіе передовые посты, когда они останавливались. Подвигаясь такимъ образомъ впередъ, 4-го Апрѣля Кульневъ выступилъ къ Пихаіоки и на пути туда настигъ Шведскій аррiергардъ. Пѣ-

хота нашего авангарда, состоявшая изъ 3-хъ батальоновъ и 6-ти орудій, шла столбовою дорогою, а 2 эскадрона гусаровъ и 200 казаковъ, составлявшіе лѣвое крыло, тянулись по льду Ботническаго залива, не далеко отъ берега. Ружейный огонь пѣхоты загорѣлся въ лѣсахъ, сквозь который пролегала большая дорога. Шведы послали Нюландскихъ драгуновъ по льду, въ обходъ нашего лѣваго крыла. Съѣхавъ съ берега, драгуны очутились противъ Русской конницы и двинулись на небольшое число казаковъ, впереди ее разсыпанныхъ. Казачьи фланкеры начали отъѣзжать, заманивая непріятельскую конницу, разстроенную уже отъ одного движенія по льду, ибо скользя, не могла она порядочно равняться. Гусары и казаки атаковали Шведовъ, смяли ихъ и преслѣдовали по гладкой, пустынной поверхности залива. Много драгуновъ было убито, полонено до 70-ти человѣкъ, и въ томъ числѣ начальникъ штаба арміи, Графъ Левенгельмъ. Видя неудачу конницы своей, Шведская пѣхота, державшаяся на дорогѣ, отступила, потому что наши гусары и казаки угрожали обходомъ праваго крыла ея. Преслѣдованіе продолжалось до Пихаіоки. Важнымъ обстоятельствомъ былъ плѣнъ Графа Левенгельма. На его мѣсто поступилъ одинъ изъ самыхъ лучшихъ Шведскихъ офицеровъ, полковникъ Адлеркрейцъ, который тотчасъ возымѣлъ великое вліяніе на Графа Клингспора, сдѣлался душею всѣхъ распоряженій, или справедливѣе, настоящимъ главнокомандующимъ, и далъ походу другой оборотъ.

Черезъ день потомъ, 6-го Апрѣля, непріятель остановился у Брагенштедта, но былъ сбитъ и тѣснимъ до Сикаіоки, гдѣ получа подкрѣпленіе, занялъ позицію. Вблизи за арріергардомъ стояли всѣ силы Шведовъ. Адлеркрейцъ представилъ Графу Клингспору, что армія находилась уже въ такомъ положеніи, гдѣ ей нечего опасаться быть отрѣзанною отъ Швеціи, что соединеніе съ Саволакскою бригадою не подлежитъ сомнѣнію, что войскамъ нужны отдыхъ и новое устройство, и настало время воскресить духъ ихъ и поддержать воинскую славу государства. Графъ Клингспоръ согласился съ Адлеркрейцомъ и созвалъ генераловъ на совѣтъ. Во время совѣщанія, завязалось въ арріергардѣ дѣло. Храбрый воинъ, но не стратегикъ, Кульневъ, не соразмѣрялъ силъ своихъ съ силами непріятеля, раздѣляя общее и самому Главнокомандующему нашему убѣжденіе,

что отступленію Шведовъ не будетъ конца, и стоитъ только для того идти впередъ и живо атаковать. Непріятель стоялъ на большой дорогѣ, упираясь флангами въ густые лѣса. Не полагая сначала обхода ихъ нужнымъ, Кульневъ повелъ нападеніе на центръ. Отпоръ былъ сильнѣе обыкновеннаго, а потому, послѣ безуспѣшной канонады и перестрѣлки, Кульневъ велѣлъ обходить фланги. Шведскіе генералы, собранные для совѣта, хотѣли отступать, но Адлеркрейцъ былъ противнаго мнѣнія, утверждая, что Русскіе, отрядивъ войска вправо и влѣво, не устоятъ противъ сильнаго нападенія и можно прорвать центръ ихъ. Съ нимъ согласились. Адлеркрейцъ повелъ въ дѣло свѣжую бригаду. Прибывъ на полѣ сраженія, онъ усилилъ артиллерію, построилъ бригаду въ колонны къ атакѣ, и приказавъ взять ружье на перевѣсъ, двинулся въ промежутки центра. Кульневъ и войско наше, ободренные продолжавшимися до того дня успѣхами, дали мужественный отпоръ, но превосходство въ числѣ склонило успѣхъ на сторону непріятеля, и мы были обращены назадъ, потерявъ убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими до 350-ти человѣкъ. Важнѣе сей потери было то, что со времени Сикаіокскаго дѣла разсѣялось существовавшее съ начала похода выгодное для насъ предубѣжденіе въ превосходствѣ Русскихъ силъ. Непріятель ликовалъ, славя первое торжество свое. До сихъ поръ Шведы и Финны величаютъ это арріергардное дѣло громкимъ именемъ «побѣды подъ Сикаіоки.» Въ Стокгольмѣ было оно преувеличено до невѣроятности и поставляемо на ряду съ побѣдою Грековъ подъ Маратономъ. Не будемъ осуждать, вспомня, что и мы, въ началѣ Отечественной войны какъ побѣды праздновали тѣ арріергардныя дѣла, гдѣ удавалось намъ одерживать поверхность надъ Французскимъ авангардомъ.

Опрокинувъ Кульнева, Графъ Клингспоръ могъ остановиться, но въ слѣдующее утро онъ уступилъ пріобрѣтенное имъ мѣсто сраженія, не имѣя въ Сикаіоки продовольствія, заблаговременно свезеннаго въ Лиминго, куда и повелъ онъ войско. Тучковъ занялъ авангардомъ Сикаіоки, корпусъ расположилъ у Пихаіоки и далѣе не пошелъ, по слѣдующимъ причинамъ: 1), Онъ послалъ повелѣніе Булатову не ходить на Улеаборгъ, потому что съ 1,500-ми человѣкъ, составлявшихъ отрядъ Булатова, нельзя уже было помышлять о дѣйствіяхъ въ тылу

Графа Клингспора, не подвергаясь пораженію. Булатову предписано было своротить съ Куопіоской дороги у Францилы, на Револаксъ; 2), надобно было сождать транспорты, слѣдовавшіе медленно, по причинѣ начавшейся распутицы и за недостаткомъ лошадей, и 3), по достовѣрнымъ извѣстіямъ, мы узнали, что передъ нами стоялъ Графъ Клингспоръ, сосредоточивъ у Лиминго и Луміоки всѣ находившіяся въ Финляндіи войска и присоединивъ къ себѣ Саволакскую бригаду. Донося о сихъ обстоятельствахъ Главнокомандующему, Тучковъ спрашивалъ у него: «Атаковать ли превосходнаго непріятеля, или «угодно будетъ вамъ прислать мнѣ на подкрѣпленіе достаточ«ное число войскъ? Между тѣмъ я стану стараться, не вда«ваясь въ общее дѣло и скрывая мое малочисліе, маневрами «принуждать непріятеля къ отступленію, и ежели буду имѣть «успѣхъ, займу Улеаборгъ по силѣ предписанія вашего.» (*)

Такимъ образомъ, на сей разъ Сикаіоки составило крайнюю точку наступленія Русскихъ на сѣверѣ. Обоюдныя войска остановились. Шведовъ было по счету Тучкова 9,000, а на самомъ дѣлѣ, какъ послѣ узнали, число ихъ простиралось до 12,922 человѣкъ, всякаго оружія, съ достаточною артиллеріею. Нашихъ было съ небольшимъ 6,000, считая въ томъ числѣ отдѣльный отрядъ Булатова, который, 12-го Апрѣля, пришелъ изъ Куопіо въ Револаксъ, отъ Сикаіоки въ 18-ти верстахъ, и тамъ остановился, прикрывая своимъ расположеніемъ зимнюю дорогу изъ Лиминго и Луміоки къ Брагештедту, на нашу операціонную линію, шедшую берегомъ залива. Русскія и Шведскія войска стояли въ виду одни другихъ. Надлежало ожидать скорой развязки. Вѣроятія успѣха были на сторонѣ Шведовъ, вдвое превосходившихъ числомъ Русскихъ, удаленныхъ на 600 верстъ отъ всякаго подкрѣпленія. Черезъ нѣсколько дней послѣдовала развязка.

Съ 10-го Апрѣля Тучковъ не трогался, ожидая подвозовъ продовольствія и повелѣній Главнокомандующаго, и не взирая на 18-ти-верстное, отдѣлявшее его отъ Булатова, разстояніе, не занятое извѣщательными или промежуточными постами, почиталъ соединеніе съ нимъ вполнѣ совершившимся и силы свои сосредоточенными (**). Графъ Клингспоръ разсчелъ ина-

(*) Донесеніе Тучкова, отъ 10-го Апрѣля, № 72.

(**) «12-го Апрѣля отрядъ Булатова пришелъ въ Револаксъ, черезъ что

че. Онъ вознамѣрился воспользоваться многолюдствомъ своимъ и разобщеніемъ двухъ отрядовъ нашихъ, и атаковать Русскихъ, разбивъ сперва слабѣйшаго изъ двухъ своихъ противниковъ, то есть Булатова, у Револакса. Съ сею цѣлью назначилъ онъ два отряда: для главнаго удара, пришедшую къ нему изъ Саволакса бригаду Кронштедта, изъ 4-хъ батальоновъ, всего 3,000 человѣкъ, долженствовавшую идти изъ Лиминго черезъ Паволу, въ нашъ правый флангъ, а отрядъ Адлеркрейца, слабѣе числомъ, для ложной атаки изъ Луміоки, въ лѣвое крыло; самъ Графъ Клингспоръ хотѣлъ идти на Сикаіоки, гдѣ былъ Кульневъ съ авангардомъ Тучкова, и нападеніемъ на него надѣялся отвлечь вниманіе его отъ Револакса. Сверхъ того приказано было Адлеркрейцу и Кронштедту, разбивъ Булатова, обратиться на Брагештедтъ и отрѣзать отступленіе Тучкову.

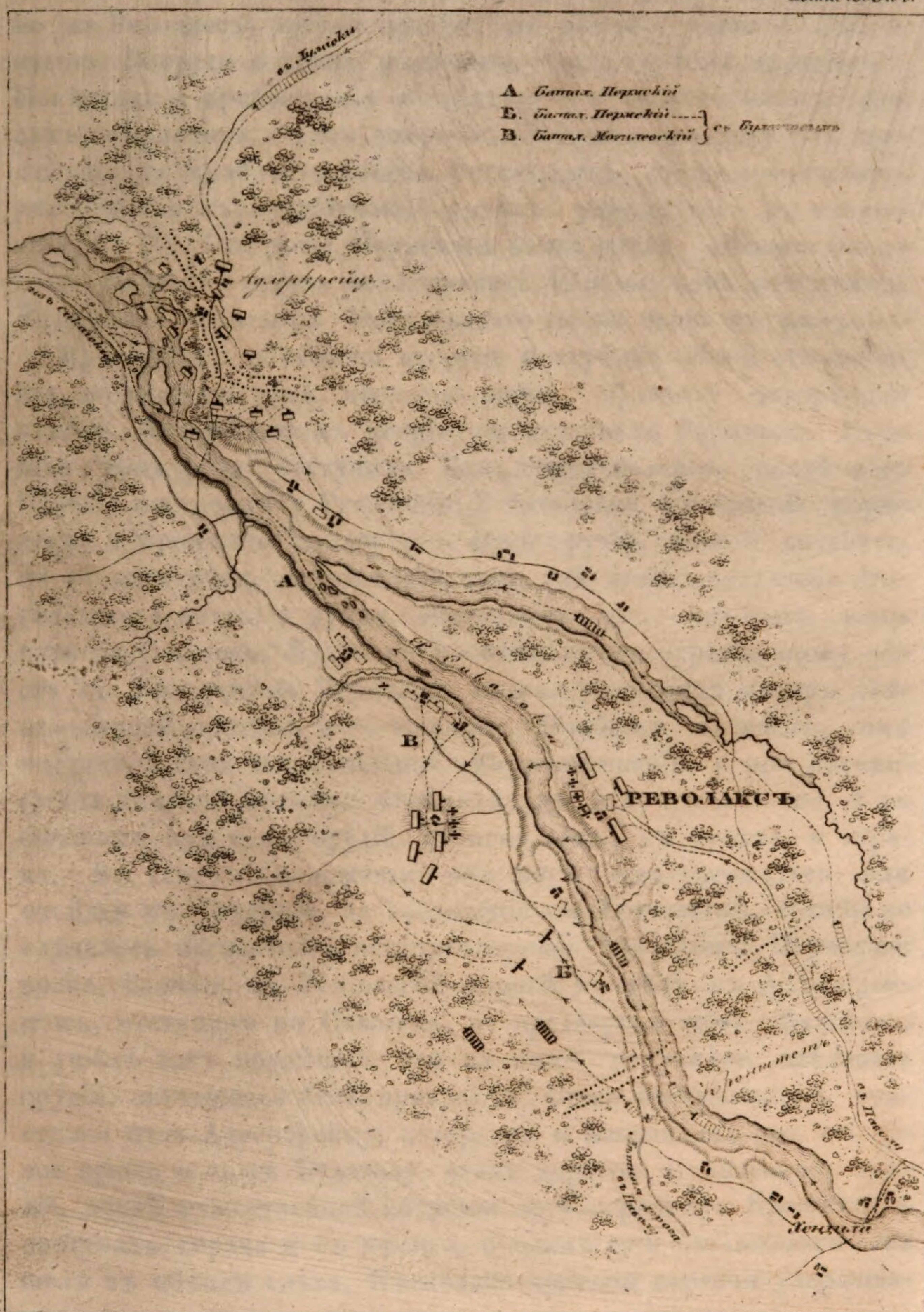
Отрядъ Булатова состоялъ изъ батальона Могилевскаго полка, 2-хъ батальоновъ Пермскаго, 4-хъ орудій, 2-хъ взводовъ Гродненскихъ гусаровъ и 50-ти казаковъ, всего 1,500 человѣкъ (*). Войска были расположены на лѣвой сторонѣ рѣки Сикаіоки, покрытой льдомъ, имѣя пикеты на правомъ берегу. Двое сутокъ стояли они спокойно, а между тѣмъ непріятель приближался съ двухъ сторонъ, намѣреваясь атаковать одновременно рано поутру 15-го Апрѣля. За снѣгами Адлеркрейцъ и Кронштедтъ не поспѣли вмѣстѣ въ условленный часъ къ назначеннымъ для нападенія мѣстамъ. Адлеркрейцъ пришелъ изъ Луміоки къ нашимъ передовымъ постамъ прежде разсвѣта и былъ открытъ ими. Завязалась перестрѣлка. Въ темнотѣ нельзя было знать числа непріятеля. На помощь стоявшаго на Луміокской дорогѣ поста были отправлены батальонъ Пермскаго полка и орудіе. Огонь возобновился и весь батальонъ, сражаясь въ лѣсистыхъ мѣстахъ, былъ раздробленъ на малыя отдѣленія. Вскорѣ донесли Булатову о появленіи Шведовъ на правомъ его крылѣ, по дорогѣ изъ Паволы; то былъ Кронштедтъ, подробно знавшій отъ преданныхъ ему жителей расположеніе нашихъ войскъ. Оттѣсня стоявшій на

«вся дивизія уже сосредоточилась.» Слова изъ журнала военнаго, представленнаго Графомъ Буксгевденомъ Государю, при донесеніи отъ 2-го Іюня.

(*) **ПЛАНЪ ДѢЛА ПРИ РЕВОЛАКСѢ, № 3-Й.**

№ 3. План дѣла при РЕВОЛАКСѢ.

Война 1808 и 9.

2 Версты

Паволаской дорогѣ пикетъ, Кронштедтъ раздѣлилъ свои 4 батальона на три части: одна пошла по льду рѣки, другая прямо на Револаксъ, третья правѣе, въ обходъ нашего лѣваго крыла. Впереди колоннъ разсыпаны были стрѣлки на лыжахъ. Извѣстясь о приближеніи непріятеля въ значительныхъ силахъ, «Булатовъ,» какъ доносилъ Тучковъ, «сколько отъ на-«дѣянія на храбрость войскъ Россійскихъ, столько и отъ пре-«небреженія къ непріятелю, хотѣлъ удержаться въ своемъ «постѣ» (*). Три роты Пермскаго полка стали лѣвымъ флангомъ къ рѣкѣ, откуда показывались Шведы; одна рота заняла Револаксъ; батальонъ Могилевскаго полка былъ въ резервѣ.

Кронштедтъ подавался впередъ и стрѣлки лѣвой его колонны, шедшей по рѣкѣ, открыли огонь. Булатову отстрѣлили палецъ. Вскорѣ потомъ непріятель атаковалъ Револаксъ. Бывшая тамъ рота отступила безъ сопротивленія, послѣ чего Шведы построили у Револакса 2 батальона въ боевой порядокъ, и производя пальбу изъ 4-хъ орудій, начали спускаться на ледъ рѣки, направляясь туда, гдѣ стоялъ батальонъ Могилевскаго полка, и думая, опрокинувъ его, отрѣзать намъ путь на Сикаіоки. Булатовъ поспѣшилъ къ угрожающему мѣсту съ 3-мя ротами Пермскаго полка, удерживая напоръ дѣйствовавшей противъ него колонны. Прибывъ на мѣсто, онъ поставилъ свои два батальона на возвышеніи, и при поднявшейся сильной метели, стрѣлялъ въ непріятелей изъ 3-хъ бывшихъ при немъ орудій, отбивая атаки съ фронта и справа. Въ такомъ положеніи онъ могъ еще удержаться, или отойдти къ Сикаіоки, на соединеніе съ Тучковымъ, еслибы не случилось несчастнаго обстоятельства. Батальонъ Пермскаго полка, бывшій на Луміокской дорогѣ въ дѣлѣ съ Адлеркрейцомъ, отступилъ на Сикаіоки, не предваря о томъ Булатова, и ушелъ такъ поспѣшно, что за нимъ не успѣло слѣдовать орудіе, оставшееся безъ прикрытія. Симъ отступленіемъ очистился путь Адлеркрейцу, которымъ и направился онъ въ лѣвое крыло и тылъ Булатову, взявъ дорогою оставленное орудіе, послѣ мужественной обороны артиллеристовъ. Кронштедтъ наступалъ справа и съ фронта, а одинъ изъ батальоновъ его шелъ въ обходъ слѣва. Нѣсколько времени картечи удержива-

(*) Донесеніе Тучкова Графу Буксгевдену, отъ 16-го Апрѣля, № 80.

ли непріятеля, когда вдругъ донесли Булатову, что стоявшій во второй линіи его батальонъ ушелъ съ поля сраженія, покинувъ своихъ товарищей, чего начальнику отряда нельзя было тотчасъ замѣтить среди пальбы, сумотохи и крутившагося въ воздухѣ снѣга. Между тѣмъ Шведы появились въ тылу нашемъ. Окруженный со всѣхъ сторонъ и вторично раненый, Булатовъ отвергъ сдѣланное ему Шведами предложеніе сдаться, и какъ онъ доносилъ изъ плѣна: «рѣшился исполнить по-«слѣдній долгъ чести, Русскому солдату приличный» (*). Онъ хотѣлъ пробиться и ударилъ въ штыки; прострѣленный насквозь въ грудь, упалъ онъ безъ чувствъ и взятъ былъ непріятелями, нахлынувшими отвсюду на горсть храбрыхъ, при чемъ потеряли мы 3 орудія и 9 зарядныхъ ящиковъ. Уронъ нашъ состоялъ убитыми и въ плѣнъ взятыми изъ 487-ми человѣкъ; большая часть отряда, спасшаяся заблаговременно изъ дѣла, присоединилась къ Тучкову.

После Революкскаго сраженія Тучкову нельзя было оставаться въ Сикаіоки и Брагенштедтѣ, потому что непріятелямъ очистилась зимняя дорога черезъ Виганди, въ тылъ нашего операціоннаго береговаго пути. Тотчасъ послѣ одержаннаго имъ успѣха, Графъ Клингспоръ двинулся на Виганди, а Тучковъ при извѣстіи объ его наступленіи, потянулся назадъ. Собравъ въ Брагештедтѣ прибѣжавшія къ нему изъ-подъ Револакса войска, вмѣстѣ съ коими отрядъ его составлялъ до 5,000 человѣкъ, прибылъ онъ 17-го Апрѣля въ Пихаіоки. Здѣсь узналъ онъ, что Графъ Клингспоръ, продолжая обходъ, идетъ къ Улаису, и потому нельзя было намъ оставаться въ Пихаіоки. 18-го Тучковъ пришелъ въ Калаіоки, 19-го въ Химанго, 20-го въ Лохто, 21-го въ Гамле-Карлеби, принужденный такимъ образомъ уступить безъ боя 150-ти верстное пространство. Въ Гамле-Карлеби прекратилось отступленіе. За оттепелью, Графъ Клингспоръ отложилъ начатой имъ отъ Револакса обходъ нашего праваго крыла и вообще всякое дальнѣйшее движеніе. Снѣгъ началъ вдругъ таять: съ ревомъ и пѣною понеслись съ горъ источники по долинамъ, унося съ собою мосты и плотины, деревья и огромные камни, и образуя въ теченіи своемъ тысячи ручьевъ и водопадовъ. Такова Финляндія. Сегодня природа подъ завѣсою глубокихъ снѣговъ,

(*) Донесеніе Булатова Тучкову, отъ 18-го Апрѣля.

скованная льдами — завтра, при появленіи весеннихъ лучей солнца, снѣга катятся съ горъ, ручьи становятся рѣками и прекращается всякое сообщеніе.

Послѣдствія Револакскаго дѣла отозвались для насъ чрезвычайно неблагопріятно. Для Шведовъ было оно переходомъ отъ самой строгой оборонительной системы къ наступательной. Воспрянуло мужество въ войскахъ, нравственно ослабѣвшихъ отъ безпрестаннаго шести-недѣльнаго отступленія; народонаселеніе поднялось противъ Русскихъ. Графъ Клингспоръ разсѣялъ повсюду прокламаціи, присланныя ему изъ Стокгольма, для возмущенія народнаго. Слѣдовавшіе къ Тучкову подводы были атакованы, большая часть изъ нихъ разграблена, лошади уведены въ отдаленныя мѣста; лѣса наполнились вооруженными поселянами; проѣздъ курьеровъ сдѣлался опасенъ и наконецъ невозможенъ; наши госпитали и залоги были нещадно истребляемы; нападали даже на сильныя партіи наши. (*) Бунтъ распространился до Таммерфорса. Многіе Финскіе офицеры, служившіе въ арміи Графа Клингспора, намѣревались оставить ее и возвратиться въ домы свои, побуждаемые къ тому двумя причинами: 1), безнадежностью, въ какой до половины Апрѣля находилось Шведское оружіе, и 2), доведенными до свѣдѣнія ихъ печатными объявленіями Графа Буксгевдена, приглашавшаго ихъ возвратиться, подъ опасеніемъ лишенія принадлежавшихъ имъ помѣстьевъ и арендъ. Нѣкоторые офицеры начали уже покидать Шведовъ, а другіе готовы были слѣдовать примѣру ихъ, но послѣ пораженія Булатова, всѣ остались подъ Шведскими знаменами. (**) Такимъ образомъ, одержанная Графомъ Клингспоромъ подъ Револаксомъ побѣда воскресила въ войскѣ и народѣ упадшій духъ, воспламенила воображеніе Финновъ и исполнила ихъ упованіемъ на возможность торжествовать надъ Русскими.

Немедленно послѣ сраженія 15-го Апрѣля, Графъ Клингспоръ отрядилъ Полковника Сандельса съ 3,000 человѣкъ и 6-ю орудіями на Куопіоскую дорогу. По ней шелъ изъ Куопіо, для присоединенія къ Булатову, Полковникъ Обуховъ, съ тремя

(*) Донесеніе Тучкова Графу Буксгевдену изъ Лохто, отъ 22-го Апрѣля, № 84.

(**) Отношеніе Графа Буксгевдена къ Графу Румянцову, отъ 26-го Мая, № 134.

ротами Могилевскаго полка и 3-мя орудіями, везя съ собою паркъ и обозы. Онъ находился въ 5-ти маршахъ отъ Булатова. Посланныя къ нему отъ Тучкова курьеръ и разъѣзды, для возвращенія его назадъ, до него не доѣхали; разъѣзды встрѣтили на пути своемъ непріятеля, а курьеръ пропалъ безъ вѣсти. Не имѣя извѣстія о Револакскомъ дѣлѣ, ни о данныхъ ему предписаніяхъ возвратиться, Обуховъ продолжалъ маршъ. Въ Пулхилло освѣдомился онъ о движеніи противъ него Сандельса, соединявшагося на пути своемъ съ толпами вооруженныхъ крестьянъ. Не зная о числѣ непріятелей, и недоумѣвая, какимъ образомъ могли они появиться на дорогѣ, по которой Обуховъ надѣялся вскорѣ соединиться съ своимъ отряднымъ начальникомъ, онъ остановился у Пулхилло. Знакомые со всѣми тропинками, Шведы окружили его и требовали сдачи, но получивъ отказъ, двинулись со всѣхъ сторонъ въ атаку. Четыре часа продолжался упорный, неравный бой. Болѣе половины людей нашихъ были перебиты; наконецъ, полученная Обуховымъ тяжелая рана въ ногу, склонила рѣшительную побѣду на сторону Шведовъ, и они захватили весь отрядъ и бывшія при немъ тяжести. Знамена наши были содраны съ древокъ и сокрыты портупей-прапорщиками Рогожинымъ и Поцеловскимъ. Одно орудіе брошено въ воду, а 2 спасены капитаномъ Сербинымъ, который въ общей сумотохѣ успѣлъ ускользнуть отъ Шведовъ и едва проходимыми дорогами соединился съ Тучковымъ.

Пораженіемъ Обухова совершенно открылась дорога въ Куопіо, гдѣ находились наши команды, госпитали и запасы, а въ гарнизонѣ тамъ была только рота Могилевскаго полка. Предшествуемый партизанами, Сандельсъ двинулся къ Куопіо усиленными маршами, встрѣчаемый жителями, какъ избавитель, и обошелъ Куопіо съ разныхъ сторонъ. Малочисленный гарнизонъ сколько могъ перестрѣливался, но долженъ былъ уступить многолюдству; 30-го Апрѣля оставилъ Куопіо и отошелъ къ Варкгаузу, но и тамъ не могъ удержаться. Тѣснимые непріятелемъ, Русскіе очистили Варкгаузъ и даже Сантъ-Михель. Шведы захватили въ Куопіо госпиталь съ 247 больными и много запасовъ. Не встрѣчая нигдѣ сопротивленія, Сандельсъ распространялъ тревогу во всей восточной Финляндіи, призывалъ жителей къ оружію и разсѣвалъ написанныя

противъ насъ Королемъ Шведскимъ въ самыхъ сильныхъ выраженіяхъ прокламаціи. Крестьяне вооружались дубинами, косами, чѣмъ могли, разъѣзжая на телегахъ и верхомъ по всѣмъ дорогамъ. Возстаніемъ народнымъ руководили офицеры, пасторы и солдаты бывшаго Свартгольмскаго гарнизона, распущеннаго капитуляціею по домамъ. Вездѣ разглашали, что въ Саволаксъ слѣдуютъ большія ополченія. Нѣкоторые изъ находившихся въ Саволакской области начальниковъ малыхъ командъ нашихъ, видя общее вооруженіе и вѣря переувеличенной молвѣ о непріятельскихъ силахъ, оставляли свои посты столь торопливо, что иногда были въ томъ останавливаемы солдатами (*).

Опасаясь за Нейшлотъ и Вильманстрандъ, гдѣ не было гарнизоновъ, Военный Губернаторъ Старой Финляндіи, Обрѣзковъ отправилъ туда поспѣшно, не ожидая повелѣній изъ Петербурга, два гарнизонные батальона. Они были на походѣ, когда Обрѣзковъ получилъ отъ Графа Буксгевдена повелѣніе послать на почтовыхъ къ Сантъ-Михелю и Нейшлоту войска, какія поблизости случатся. Изъ Старой Финляндіи тронулись три полка 6-й дивизіи, Барклая де-Толли; изъ Петербурга отправили отдѣленіе гвардіи. Архангельскому Военному Губернатору фонъ-Дезину послано Высочайшее повелѣніе о принятіи мѣръ противъ набѣговъ бунтующихъ шаекъ въ Кореліи, могущихъ вторгнуться въ предѣлы Архангельской губерніи. Въ такомъ неблагопріятномъ для насъ положеніи были дѣла въ сѣверной и восточной Финляндіи въ концѣ Апрѣля. Опишемъ, что въ то время происходило на югѣ и на островахъ Балтійскаго моря.

Вступившій на Аландскіе острова, 31-го Марта, отрядъ Полковника Вуича состоялъ изъ батальона 23-го егерскаго полка, 22-хъ гусаровъ и 22-хъ казаковъ; всего 716 человѣкъ; орудій при отрядѣ не было. Небольшія отдѣленія заняли разные острова Аландскаго архипелага; авангардъ сталъ въ Сигнильскерѣ, разстояніемъ отъ Шведскаго берега въ 30-ти верстахъ, а главныя силы, за раскомандировками состоявшія изъ 400 человѣкъ, расположились въ Кумлингѣ. Отсюда выставлены были извѣщательною цѣпью до Або посты, изъ пяти человѣкъ каждый. Вуичу приказано было, если при очищеніи

(*) Отношеніе Графа Буксгевдена Графу Аракчееву, отъ 17-го Мая, № 401

моря отъ льда усмотритъ онъ невозможность держаться въ случаѣ нападенія на него превосходныхъ силъ, возвратиться въ Або, и для того, немедленно по прибытіи на острова, собирать сколько можно болѣе судовъ и лодокъ. Отдавая сіе повелѣніе, начальство упустило изъ вида самое важное обстоятельство, что море вскрывается между Стокгольмомъ и Аландскими островами ранѣе, нежели между сими послѣдними и Або, и слѣдственно, Шведы могутъ атаковать отрядъ нашъ въ такое время, когда всякое сообщеніе острововъ съ Финляндскимъ берегомъ будетъ еще прекращено.

Первыя три недѣли прошли спокойно по наружности. Всѣ поставки и требованія для войскъ дѣлаемы были безъ отрицанія. Между тѣмъ тайно составлялся противъ насъ заговоръ. Душею козней былъ пасторъ, не смотря на запрещенія Вуича, жители были въ сношеніяхъ съ Шведскимъ берегомъ. Король ждалъ только возможности для отплытія флотиліи, и нападенія на нашъ отрядъ, а до тѣхъ поръ прокламаціями возбуждалъ ненависть къ намъ островитянъ, объявляя также, что Русскіе хотятъ завербовать въ свою службу всѣхъ молодыхъ людей отъ 18-ти до 25-ти лѣтъ. Между тѣмъ, положеніе нашего отряда становилось часъ отъ часу сомнительнѣе, потому что возвращеніе его въ Финляндію дѣлалось невозможнымъ. Ледъ едва держался; забираемыя нами суда оказывались поврежденными, а жители, наряжаемые для исправленія ихъ, приступали къ работѣ медленно и съ видимою неохотою.

24-го Апрѣля казаки замѣтили на крайнихъ къ Швеціи островахъ приближеніе вооруженныхъ судовъ: то былъ знакъ къ возстанію. Какъ бѣглый огонь вспыхнулъ заговоръ. Мгновенно поднялись жители всюду, кромѣ Кумлинга, гдѣ стоялъ Вуичъ съ главнымъ отрядомъ, еще ничего не зная о мятежѣ; по причинѣ шедшаго льда не было сообщенія между Кумлингомъ и островами. Наши посты на островахъ были внезапно окружены; одни защищались, другіе побѣжали въ лѣса, гдѣ ихъ переловили. Сопротивленіе не могло быть продолжительно. На иномъ острову находилось 20, на другомъ 40 человѣкъ. Малочисленность нашихъ, въ сравненіи съ народонаселеніемъ, поднявшимъ оружіе, не допускала успѣшной обороны, и даже спасенія въ бѣгствѣ; возмутившіеся заняли предварительно всѣ пути, по которымъ Русскіе могли укрыться отъ нихъ.

Черезъ день потомъ, 26-го Апрѣля, показались суда въ виду Кумлинга. Вуичъ полагалъ сперва, что на нихъ плыветъ нашъ авангардъ, имѣвшій повелѣніе отступить въ случаѣ сильнаго нападенія, но вскорѣ удостовѣрился, что то были непріятельскія вооруженныя суда, съ войскомъ, везомымъ изъ Швеціи. Сѣверные вѣтры, гнавшіе по морю ледъ, недостатокъ исправныхъ судовъ и людей, умѣющихъ управлять ими, содѣлывали отступленіе невозможнымъ. Начальникъ Шведской флотиліи, Капельманъ, съ трудомъ пробираясь между льдинами, приблизился къ Кумлингу и требовалъ сдачи. Вуичъ отвѣчалъ: «Русскіе не умѣютъ принимать подобныхъ предложе-«ній, но я готовъ оставить островъ безъ кровопролитія; въ «противномъ случаѣ буду драться до послѣдняго человѣка.» Тотчасъ распорядился онъ обороною, съ 400-ми человѣкъ, находившимися на Кумлингѣ. Въ мѣстахъ, гдѣ можно было ожидать высадки, учреждены пикеты изъ 40 и болѣе человѣкъ, а двѣ роты остались въ центрѣ, готовыя идти къ угрожаемому мѣсту. Такъ прошло 26-е Апрѣля. На другой день море стало очищаться. Число лодокъ непріятельскихъ умножилось. Вуичъ рѣшился на послѣднее средство: сѣсть на суда, бывшія въ его распоряженіи и стоявшія на другой сторонѣ острова, но при исполненіи увидѣлъ совершенное, какъ свое, такъ и людей своихъ незнаніе управлять парусами, рулемъ и веслами, отъ чего произошелъ безпорядокъ. Людей высадили опять на берегъ и рѣшились защищаться. Приблизясь, непріятель открылъ кононаду, покушался сдѣлать высадку на берегъ, но былъ отбитъ. Въ полдень, 28-го, Шведы, умноживщись до 3,000 человѣкъ, отъ присоединившихся къ нимъ крестьянъ съ другихъ острововъ, подошли къ Кумлингу, очищали берегъ ядрами и картечами и сдѣлали высадку въ трехъ мѣстахъ, имѣя въ каждомъ изъ нихъ по три орудія. За регулярными войсками слѣдовали толпы вооруженныхъ островитянъ. Непріятели повели единовременную атаку на всѣхъ пунктахъ. «Егеря 25-го полка,» писалъ Вуичъ, «не смотря на «чрезмѣрное превосходство противниковъ и пушечные выстрѣ-«лы, дрались храбро до 4-хъ часовъ по полудни, но наконецъ «отступили въ безпорядкѣ. Офицеры бросались впередъ обо-«дрять людей и собирали разстроенныхъ, но непріятель на-«ступалъ смѣло, не давая времени построиться, и въ одно

«время съ нашими ворвался въ деревню, гдѣ еще не долго «продолжалась перестрѣлка. Напослѣдокъ, когда не стало па-«троновъ, число раненыхъ увеличилось и нѣкоторые отдѣль-«ные пикеты были отрѣзаны, я былъ сдѣланъ съ прочими «плѣннымъ (*)».

Желая оправдать себя въ семъ несчастномъ происшествіи, Графъ Буксгевденъ доносилъ Государю, что онъ предписывалъ Князю Багратіону удостовѣриться: можно ли отряду держаться на островахъ? Князь Багратіонъ далъ въ томъ же смыслѣ предписаніе Генералъ-Маіору Шепелеву, а тотъ предложилъ Вуичу сей вопросъ, то есть, каждый слагалъ вину одинъ на другаго и все ограничивалось перепискою. Кончилось тѣмъ, что Вуича упрекали въ самонадѣянности и излишней отвагѣ, и по возвращеніи изъ плѣна отдали подъ судъ, который однакожъ не нашелъ его виновнымъ.

Въ то же время лишились мы Готланда. Три недѣли, протекшія послѣ занятія сего острова, съ 11-го Апрѣля, все было на немъ спокойно; гражданскія дѣла и промыслы отправлялись по заведенному изстари порядку, какъ будто не было на островѣ войскъ чуждой Державы. Жители находились однакожъ въ тайныхъ сношеніяхъ съ Швеціею, чего нельзя было имъ воспретить съ 1,600 человѣкъ, составлявшихъ отрядъ нашъ. Съ такимъ числомъ войскъ не возможно было занять всѣхъ мѣстъ на островѣ, имѣющемъ 24 гавани и 180 верстъ въ длину, ни даже обезоружить народонаселенія, простирающагося до 33,000. Въ повиновеніи и страхѣ удерживали жителей только благоразумныя мѣры Контръ-Адмирала Бодиско, ласки его и гдѣ было нужно, угрозы.

Узнавъ о прибытіи Русскихъ на Готландъ, Шведскій Король приказалъ Адмиралу Цедерстрему овладѣть островомъ и отправиться туда изъ Карлскроны, съ 5-ю линейными кораблями и 5,000 человѣкъ, взятыми изъ корпуса, стоявшаго въ Шоніи. Корабли и войска были совсѣмъ готовы; сперва назначались они въ Свеаборгъ, но при самомъ отплытіи ихъ получено было извѣстіе о сдачѣ сей крѣпости. Пока войска садились на суда, посланы были тайно на Готландъ гвардейскіе унтеръ-офицеры, руководить возстаніемъ народнымъ, ког-

(*) Показаніе Вуича въ военномъ судѣ.

да появится эскадра. Намъ нельзя было узнать заблаговременно о приходѣ эскадры, потому что всѣ жители сохраняли неизмѣнную вѣрность своему Монарху. 1-го Мая донесли изъ гавани Слитта о появленіи двухъ непріятельскихъ линейныхъ кораблей. Отряду приказано занять близъ Визби позицію, защищавшую главныя дороги, а въ Слиттъ послана рота, съ 2-мя орудіями, для воспрепятствованія непріятелю выйдти на берегъ. Въ тойже гавани находились четыре старыя орудія, которыя привели въ исправность. Въ слѣдующій день получено извѣстіе, что къ другой гавани пришло много судовъ, въ томъ числѣ линейные корабли, и что Шведы высаживаютъ войско на берегъ. Весь островъ взволновался. Началось съ того, что захватили нашего офицера, посланнаго для обозрѣнія, и отвели его на Шведскую эскадру. Радость въ Визби была неописанная. Вооруженными толпами потянулись къ нашему лагерю поселяне и городскіе обыватели. Вскорѣ пріѣхалъ офицеръ отъ Адмирала Цедерстрема. Увѣдомляя Бодиско о прибытіи своемъ съ 5,000 пѣхоты, Адмиралъ требовалъ сдачи войскъ. Бодиско отвергъ предложеніе и приказалъ готовиться къ бою. Зная изъ прежнихъ войнъ блистательную храбрость и твердость его характера, непріятели были увѣрены, что онъ скорѣе погибнетъ, нежели положитъ оружіе; ему предложили возвратиться въ Россію съ людьми, отдавъ предварительно Шведамъ ружья, артиллерію и все казенное имущество, и подписавъ обѣщаніе не служить противъ Швеціи и союзниковъ ея въ настоящую войну. Тогда же явился въ тылу нашего лагеря непріятельскій отрядъ съ орудіями, и отрѣзалъ сообщеніе лагеря съ двумя ротами, находившимися въ Слиттѣ, а часть Шведской эскадры окружила островъ.

Бодиско передалъ предложенія Цедерстрема сужденію военнаго совѣта. Здѣсь были приняты въ уваженіе: 1), Несоразмѣрность силъ нашихъ съ силами непріятельскими; 2), скудость въ продовольствіи, котораго при мятежѣ жителей достать было не откуда; 3), безнадежность на помощь, когда мы были со всѣхъ сторонъ окружены непріятельскимъ флотомъ, и 4), неполученіе изъ Петербурга никакихъ повелѣній, ниже отвѣта на донесеніе, въ которомъ Бодиско, извѣщая о занятіи Готланда, писалъ, что при нападеніи превосходнаго непріятеля онъ не будетъ имѣть средствъ удержаться. Въ заключеніе,

совѣтъ положилъ отправить офицера для переговоровъ, съ порученіемъ ему предварительно удостовѣриться въ силахъ непріятельскихъ. Цедерстремъ принялъ офицера ласково и приглашалъ его даже пересчитать ряды высаженныхъ войскъ, коихъ число, дѣйствительно, простиралось до 5,000 человѣкъ; при нихъ было болѣе 20-ти орудій; кромѣ того еще свозили пушки съ кораблей. По возвращеніи офицера въ нашъ лагерь, собранъ былъ опять совѣтъ и опредѣлилъ, что сопротивленіе поведетъ только къ безполезному пролитію крови. Въ слѣдствіе сего заключили капитуляцію, согласясь отдать Шведамъ артиллерію, ружья, тесаки, сумы и патронные ящики, съ обязательствомъ не служить годъ противъ Шведовъ и союзниковъ ихъ. Сохранены только были знамена, о коихъ въ постановленіи военнаго совѣта сказано, что надлежитъ защищаться до послѣдней крайности, если Цедерстремъ не согласится оставить намъ знаменъ. Шведы съ своей стороны обязались не препятствовать отплытію отряда въ одну изъ гаваней Курляндіи. На другой день сложено было Русскими оружіе, и отрядъ отправился въ Либаву, на тѣхъ корабляхъ, на которыхъ пришелъ изъ Россіи. Выслушавъ офицера (*), прибывшаго съ донесеніемъ Бодиско объ оставленіи Готланда, Государь сказалъ ему: «Tout ne peut pas réussir à la guerre. C'étoit un «coup de main; au reste, l'honneur n'a pas été lézé.»

Министры, Военный Графъ Аракчеевъ и Морской Чичаговъ, желая каждый оправдать себя въ потерѣ Готланда, обвиняли въ томъ другъ друга. Чичаговъ говорилъ, что отправленное на Готландъ войско было не надежно, состоя большею частію изъ рекрутовъ, а Графъ Аракчеевъ возражалъ, что причина неудачи находилась въ томъ, что мы не имѣли морской силы для воспрепятствованія высадкѣ Шведовъ. Кончилось тѣмъ, что Бодиско сдѣлался жертвою взаимной вражды Министровъ. Онъ и призванные имъ на совѣтъ офицеры преданы были суду, съ отнятіемъ шпагъ, которыя, какъ сказано въ предписаніи, «они сами отложить согласились (*).» Обвинительныя статьи состояли въ слѣдующемъ: 1), «Находясь на островѣ «болѣе трехъ недѣль, Контръ-Адмиралъ имѣлъ время избрать

(*) Генеральнаго Штаба Поручикъ Брозинъ, нынѣ Генералъ-Маіоръ.
(**) Предписаніе Морскаго Министра, отъ 20-го Мая, № 148.

«выгодное положеніе и укрѣпиться, и тогда при извѣстномъ «мужествѣ Русскихъ, непріятель, съ силою двукратно отрядъ «нашъ превосходящею, увидѣлъ бы покушенія свои тщетными, «или большихъ пожертвованій требующими. 2), Въ трехъ-не-«дѣльное пребываніе наше на Готландѣ было достаточно вре-«мени удостовѣриться: можно, или нѣтъ держаться на островѣ «въ случаѣ непріятельскаго нападенія, котораго естественно «должно было ожидать? Увидя же невозможность держаться, «начальникъ долженъ былъ, забравъ въ добычу все, что толь-«ко удобно было взять и того стоило, отплыть обратно на су-«дахъ своихъ, которыя для того при немъ оставались, не дав-«ши непріятелю времени сдѣлать на него покушеніе.» По окончаніи суда, Бодиско отставленъ былъ отъ службы, отосланъ на всегдашнее жительство въ Вологду, и снятъ былъ съ него пожалованный ему при занятіи Готланда орденъ св. Анны 1-й степени.

По прошествіи нѣкотораго времени осужденнаго возвратили изъ Вологды, приняли опять въ службу, отдали ему Аннинскую ленту и Императоръ удостоилъ его щедротъ Своихъ. Когда поручали Бодиско овладѣть Готландомъ, онъ сказалъ Чичагову: «Можетъ быть, удастся мнѣ пройдти море и сдѣлать высадку, «но потомъ какъ?» Чичаговъ отвѣчалъ: «Со стороны прихода «Шведовъ на островъ будьте совершенно спокойны. Большое «число Французскихъ войскъ стоитъ въ Зеландіи, и должно «полагать высадку ихъ въ Швецію совершившеюся; слѣдствен-«но, Шведамъ не до Готланда (*).» Въ сихъ словахъ и ложной увѣренности Чичагова, что съ моря не предстоитъ опасности, заключается настоящая причина неудачной попытки на Готландъ. Отправить туда войско, не имѣя флота для отраженія непріятельскихъ покушеній противъ острова, значило предавать отрядъ на жертву превосходному въ числѣ непріятелю. Неосновательно также обвиненіе: за чѣмъ Бодиско не оставилъ Готланда, когда, по прибытіи туда, увидѣлъ онъ, что не устоитъ при сильномъ нападеніи? Могъ ли онъ отплыть съ острова, не видавъ непріятеля, и покинуть Готландъ прежде, нежели показались Шведы? Его дѣло было занять островъ, а обязанность высшаго начальства состояла въ принятіи мѣръ для

(*) Изъ Военно-суднаго дѣла.

обезпеченія отряда отъ непріятельскаго нападенія. Шведскій Король съ своей стороны былъ весьма недоволенъ Адмираломъ Цедерстремомъ, зачѣмъ онъ не полонилъ, или въ случаѣ сопротивленія, не истребилъ всего Русскаго отряда.

Такимъ образомъ, въ Апрѣлѣ и началѣ Мая Шведское оружіе торжествовало на островахъ Балтійскаго моря, на сѣверѣ и въ Саволаксѣ, но всѣ сіи неудачи наши были вознаграждены покореніемъ Свеаборга. Назначенный къ сдачѣ его срокъ, 22-го Апрѣля, приближался. Русскія батареи на берегахъ и уступленныхъ намъ, по конвенціи 25-го Марта, островахъ вооружались и усиливались; ледъ на морѣ не трогался, лишая гарнизонъ надежды на прибытіе помощи изъ Швеціи; уныніе въ крѣпости возрастало. На посланное въ Стокгольмъ отъ Кронштедта съ конвенціею 25-го Марта донесеніе отвѣта не было, потому что отправленные имъ курьеры были на пути ихъ долго задерживаемы нами подъ разными предлогами. 21-го Апрѣля Графъ Буксгевденъ послалъ къ Коммендапту требовать сдачи, и получивъ удовлетворительный отвѣтъ, условился съ нимъ о выходѣ гарнизона изъ крѣпости и занятіи ея Русскими, что и положено произвести въ теченіе слѣдующихъ трехъ дней. Апрѣля 22-го, полки Рязанскій и Бѣлозерскій, 50 Лейбъ-казаковъ, эскадронъ Финляндскихъ драгуновъ и Гродненскихъ гусаровъ построились на берегу Гельзингфорскаго мыса. Вскорѣ, при звукѣ военной музыки, показалась часть гарнизона, 3 батальона и отрядъ драгуновъ. Поравнявшись съ Русскими войсками, по отданіи взаимной чести, непріятели сложили оружіе. Минскій пѣхотный полкъ вступилъ въ Густавъ-Свердъ. На другой день такимъ же образомъ очищенъ Сторъ-Остеръ-Сварто и занятъ батальономъ Кременчугскаго полка, а на третій отданъ намъ островъ Варгенъ, куда посланъ батальонъ тогоже полка. Одновременно съ сухопутными войсками выходили изъ крѣпости морскія команды и разнаго званія люди; послѣ всѣхъ явился Коммендантъ, съ ключами и флагомъ. 26-го Апрѣля 101 пушечный выстрѣлъ возвѣстилъ о поднятіи Русскаго флага и совершено было молебствіе и окропленіе крѣпости святою водою.

Съ покореніемъ Свеаборга, досталось въ нашу власть:

Военноплѣнныхъ, всѣхъ чиновъ 7,503.

Орудій мѣдныхъ 58.

Орудій чугунныхъ 1,975.
Зарядовъ, въ картузахъ 9,535.
Бочекъ пороха 3.000.
Ядеръ, бомбъ и гранатъ 340,000.
Ружей, карабиновъ, мушкетовъ 8,680.

Кромѣ того, взято много бѣлаго оружія, аммуниціи, артиллерійскихъ принадлежностей и хлѣбныхъ запасовъ; судовъ военныхъ 110, въ томъ числѣ: 28-ми пушечныхъ гребныхъ фрегатовъ 2, 24-хъ пушечныхъ шебекъ 6, яхтъ 5, канонерскихъ лодокъ 25 и іоловъ 51. Гарнизонъ раздѣлили на двѣ части: Шведовъ отослали въ Россію, а Финновъ распустили по домамъ.

Такъ совершилось покореніе сѣвернаго Гибралтара. Въ Швеціи сперва не хотѣли вѣрить паденію крѣпости, почитавшейся неприступною, терялись въ догадкахъ о причинахъ ея паденія и называли пріобрѣтеніе ея Русскими психологическою загадкою. Въ первомъ порывѣ гнѣва, Густавъ IV-й обвинялъ Коммендантa и сказалъ: «Я прежде зналъ, что Кронштедтъ «личный мнѣ врагъ, но я не полагалъ его врагомъ Швеціи.» Надъ чиновниками, подписавшими конвенцію, нарядили въ Стокгольмѣ судъ; дѣйствія его были однако прекращены по желанію нашего Двора, изъявленному послѣ Фридрихсгамскаго мира. За взятіе Свеаборга, Графа Буксгевдена наградили орденомъ св. Георгія 2-го класса, чѣмъ онъ былъ недоволенъ (**), полагая, что за покореніе столь важной крѣпости слѣдуетъ ему первая степень сего ордена. Сухтелену, имѣвшему отъ Главнокомандующаго порученіе завѣдывать осадными работами и переговорами, пожалованъ орденъ Св. Владиміра 1-й степени. Сдѣланныя Главнокомандующимъ представленія къ награжденію генераловъ и офицеровъ велѣно оставить безъ удовлетвореній, «ибо,» писалъ ему Графъ Аракчеевъ, «Государь полагать изволитъ, что при взятіи крѣпости войска не «столько участвовали, а успѣхъ приписываетъ единственно «благоразумной предусмотрительности вашей.» (*)

Въ Петербургѣ праздновали взятіе Свеаборга особеннымъ торжествомъ. Особы, имѣвшія пріѣздъ ко Двору, и чужестран-

(*) Отношеніе Графа Буксгевдена Графу Аракчееву, отъ 3-го Мая, № 123.

(**) Отношеніе Военнаго Министра, отъ 29-го Іюля.

ные Посланники были приглашены въ Исакіевскій Соборъ; подлѣ него, на площади, стояли гвардія и армейскіе полки. Въ 11 часовъ выѣхали изъ дворца: Государь, верхомъ, обѣ Императрицы, Великіе Князья НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ и Михаилъ Павловичъ, и Великія Княжны Екатерина Павловна и Анна Павловна, въ каретахъ. Шествіе направилось въ Исакіевскій Соборъ, гдѣ совершено было молебствіе, послѣ котораго Государь поѣхалъ къ войску, а Императрицы, Великія Князья и Великіе Княжны, въ каретахъ, къ монументу Петра Великаго, гдѣ взошли на построенную нарочно для сего случая галлерею. Войска проходили церемоніяльнымъ маршемъ мимо монумента, воздавая честь тому, чьи побѣды придвинули Россію къ Балтикѣ, чей помыслъ былъ поставить границу вѣковѣчной Имперіи Русской на Ботническомъ заливѣ.

—

ГЛАВА VI.

ПРИГОТОВЛЕНІЯ КЪ ВЕСЕННЕМУ ПОХОДУ НА СУХОМЪ ПУТИ.

—

Расположеніе войскъ. — Усиленія ихъ. — Операціонный планъ. — Мѣры внутренняго благоустройства.—Дѣйствія Шведскаго Правительства. — Походъ Шведовъ противъ Норвегіи. — Предположенная Наполеономъ высадка въ Швецію. — Прибытіе Англійскихъ войскъ въ Готенбургъ. — Различныя предположенія Густава IV-го о дѣйствіи Англичанъ. — Разномысліе съ нимъ Генерала Мура. — Обратное отплытіе Англичанъ. — Операціонный планъ Густава IV-го.

—

Начало Мая застало Русское оружіе, послѣ покоренія Свеаборга ставшее твердою ногою въ полуденной Финляндіи, но побѣжденнымъ на островахъ Балтійскаго моря и на сѣверѣ; Тучкова, отступившаго до Гамле-Карлеби; Шведовъ распространяющихъ набѣги за Куопіо; все народонаселеніе, за исключеніемъ полуденной части, въ волненіи противъ насъ. Завоеванная въ Февралѣ и Мартѣ Финляндія была до половины потеряна, въ чемъ можно убѣдиться взглядомъ на карту. Протянувъ черту отъ Гамле-Карлеби до Сантъ-Михеля, видимъ, что все пространство, лежащее выше сей черты, было занято Шведами, а ниже ея Русскими. Военныя дѣйствія на краткое время смолкли. Имъ препятствовало разлитіе рѣкъ и озеръ, составляющихъ третью часть поверхности Финляндіи. Вскрытіе водъ вжимало, такъ сказать, войска въ узкія дороги, врѣзанныя въ землю, подобно жолобамъ, и лишало ихъ простора, необходимаго для движеній. Отъ того цѣлый мѣсяцъ, до 20-го Мая, не было никакихъ дѣйствій; время сіе употреблено обѣими воевавшими Державами на приготовленія къ весеннему походу.

Случившіяся въ Апрѣлѣ событія доказали невозможность покоренія Финляндіи съ тѣмъ количествомъ войскъ, какое Графъ Буксгевденъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи. Для упроченія за Россіею сей области надобно было укротить возстаніе народное, привесть жителей въ повиновеніе, разбить Графа Клингспора и Сандельса, содержать гарнизонъ въ Свеаборгѣ, имѣть команды въ разныхъ городахъ и этапахъ, и приготовиться къ отпору предвидимыхъ высадокъ изъ Швеціи. Съ 23,000 человѣкъ, находившихся въ Финляндіи, включая въ то число больныхъ, нельзя было достигнуть столь различныхъ цѣлей, и тѣмъ менѣе, что вспыхнувшій бунтъ, свидѣтельствуя о преданности края Шведской коронѣ, велъ къ заключенію, что жители присоединятся къ высадкамъ, ожидаемымъ весною; вмѣстѣ съ Шведскимъ войскомъ могли придти Англичане, тогдашніе непріятели Россіи и союзники Густава IV-го. Графъ Буксгевденъ полагалъ необходимымъ умножить корпусъ свой еще 12-ю батальонами пѣхоты и 1,000 казаковъ (*). По домогательству его отправлены были въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ изъ Петербурга въ Финляндію: 1), 3,000 рядовыхъ, старыхъ и обученныхъ, прибывшихъ изъ Франціи, гдѣ они находились въ плѣну; 2), 2,000 самыхъ здоровыхъ и сильныхъ рекрутовъ; 3), подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Барклая де-Толли, часть его 6-й пѣхотной дивизіи, полки Азовскій, Низовскій, Ревельскій и 3-й егерскій, 2 батальона Лейбъ-гренадерскаго, батальонъ Гвардейскаго егерскаго, Уланскій Его Высочества, рота гвардейской артиллеріи и 2 полка казаковъ. Всѣ сіи усиленія, простиравшіяся до 11,000 человѣкъ, умножили на половину Финляндскій корпусъ, долженствовавшій, по полученіи сихъ подкрѣпленій, состоять изъ 34,000 рядовыхъ. Въ ожиданіи прибытія войскъ, и пока въ началѣ Мая оттепели и распутица препятствовали военнымъ дѣйствіямъ, Главнокомандующій составилъ операціонный планъ, предполагая въ немъ раздѣлить войска на три главныя отдѣленія, или корпуса, и дать имъ слѣдующее назначеніе:

1), У Гамле-Карлеби принять начальство Раевскому, вмѣсто Тучкова, отозваннаго въ Або, гдѣ Высочайше повелѣно было произвесть надъ нимъ слѣдствіе за безуспѣшныя дѣйствія его. Корпусъ Раевскаго долженъ былъ состоять:

(*) Донесеніе Графа Буксгевдена Государю, отъ 24-го Апрѣля.

a) Изъ всей 5-й дивизіи (бывшей Тучкова) , ... 3,100 рядовыхъ.

b) Части 21-й дивизіи (Князя Багратіона), то есть, изъ войскъ, составлявшихъ прежде отрядъ Раевскаго 1,900 ———

c) Пришедшихъ изъ Петербурга полковъ 14-й дивизіи, Перновскаго и Петровскаго . . 1,600 ———

d) Двухъ эскадроновъ Лейбъ-казаковъ, бывшихъ при осадѣ Свеаборга 200 ———

Итого. 6,800 рядовыхъ.

2), Корпусъ Барклая де-Толли, 4 полка его 6-й дивизіи, Низовскій, Азовскій, Ревельскій и 3-й егерскій; слѣдовавшіе изъ Петербурга 2 батальона Лейбъ-гренадеровъ, батальонъ гвардейскихъ егерей, Уланскій Его Высочества полкъ, рота гвардейской артиллеріи, три сотни казаковъ, и отдѣльные отъ Свеаборга Бѣлозерскій пѣхотный полкъ и 3 эскадрона Финляндскихъ драгуновъ, всего до 7,500 рядовыхъ.

3), Остальныя за тѣмъ войска расположились, подъ начальствомъ Графа Каменскаго отъ Гангуда до Ловизы, и Князя Багратіона въ Тавастгусѣ и отъ Або до Біернеборга. Оба Генерала сіи должны были укомплектовать дивизіи свои отправленными изъ Петербурга рекрутами и поступившими изъ Французскаго плѣна людьми, назначаясь оборонять берега отъ высадокъ, между тѣмъ когда Раевскій и Барклай де-Толли должны были дѣйствовать наступательно, такимъ образомъ:

1), Высланные изъ Выборгской губерніи, на подводахъ, при первомъ извѣстіи о бунтѣ въ Саволаксѣ и взятіи Сандельсомъ Куопіо, 2 гарнизонные батальона направить къ Сантъ-Михелю и Куопіо, подкрѣпляя ихъ находившимися въ той сторонѣ командами и назначивъ имъ точкою отступленія Нейшлотъ. 2), Во время движенія сихъ батальоновъ, Барклаю де-Толли прикрывать границы Россіи, отражать Шведовъ, если они усилятся, и при всякомъ случаѣ рѣшительно наступать къ Куопіо. Если непріятели устремятся противъ Раевскаго, то Барклаю де-Толли, оставя 3,000 человѣкъ въ Куопіо, съ остальными, кратчайшимъ движеніемъ, впасть во флангъ Шведамъ, или совсѣмъ отрѣзать имъ отступленіе. 3), Раевскому, избѣгая сраженія, удерживать стремленіе непріятелей къ Вазѣ и завлекать ихъ наиболѣе на себя, давая тѣмъ Барклаю де-

Толли время выиграть нѣсколько маршей и взять Шведовъ въ тылъ, а когда они обратятся противъ Барклая де-Толли, Раевскому обходить тылъ Шведовъ, по дорогѣ къ Улеаборгу, стараясь поставить непріятеля между двухъ огней. Точкою отступленія Раевскому назначался Таммерфорсъ. Для резерва Графъ Буксгевденъ просилъ поставить около Выборга и Вильманстранда 8 батальоновъ и 5 эскадроновъ, и въ заключеніе своего донесенія, сопровождавшаго операціонный планъ его, писалъ: «Если сіи корпуса усилятся еще войсками, идущими «изъ плѣна, то достаточно будетъ противоположить непріяте-«лю преграду въ его успѣхахъ, и я увѣренъ, что нечаянный «успѣхъ, который пріобрѣли нынѣ Шведы, послужитъ къ ихъ «собственному вреду, и торжество наше не замедлитъ успо-«коить Ваше Императорское Величество» (*).

Государь не былъ доволенъ операціоннымъ планомъ Главнокомандующаго. И подлинно: военная исторія не представляетъ примѣра удачныхъ дѣйствій двумя частями войскъ, которыя раздѣлены большимъ пространствомъ и обращены на пораженіе сосредоточеннаго непріятеля, превосходнаго по числу противъ каждой части, назначенной наступать на него. По Высочайшему повелѣнію, Военный Министръ писалъ Графу Буксгевдену: «Непріятель, сдѣлавъ сильное стремленіе и опро-«кинувъ одного, Раевскаго или Барклая де-Толли, принудитъ «отступать и другаго, черезъ что соединеніе ихъ содѣлается «невозможнымъ, а 3,000 человѣкъ, оставшихся при Куопіо, «будутъ въ слабомъ положеніи, чрезъ сіе и операція вся мо-«жетъ не имѣть предполагаемой цѣли.» Графъ Буксгевденъ не былъ убѣжденъ сими доводами, и имѣя разрѣшеніе поступать по собственному усмотрѣнію, остался при своемъ мнѣніи о выгодахъ дѣйствовать разобщенными силами.

Среди приготовленій къ открытію похода, и пока назначенныя для усиленія Финляндскаго корпуса войска были на маршѣ, укрѣпляли мысы Гангудъ и Паркалаудъ; доступъ Абовскаго фарватера заслонили батареями; по всему юго-западному берегу поставили наблюдательные притины и телеграфы; въ Тавастгусѣ сооружали укрѣпленія, гдѣ, въ случаѣ отступленія, могли войска удержаться. Принимали мѣры и для водворенія внутренняго благоустройства. Жителей занятаго края

(*) Донесеніе отъ 6-го Мая.

приводили къ присягѣ на вѣрность подданства Россіи, что почти вездѣ исполнялось безпрекословно, однакожъ нѣсколько лицъ отказались отъ присяги, а другія, какъ напримѣръ, въ Ловизѣ, просили отложить ее до заключенія мира. Просьба ихъ не была уважена и имъ велѣно присягать безусловно. Возстановляли почтовыя сообщенія; опредѣлили относительное достоинство ходячей Русской и Шведской монеты; общественныя собранія и установленныя въ извѣстные сроки ярмарки были частію отложены, въ избѣжаніе народныхъ скопищъ; уничтожили взымавшуюся въ Финляндіи подать, назначенную для уплаты государственныхъ долговъ Швеціи; объявили волю Государя объ освобожденіи Финновъ отъ рекрутскихъ наборовъ, подобныхъ производящимся въ Россіи; чиновникамъ Финскихъ управленій выдавали жалованье отъ нашего Правительства со всею точностью; подозрительныхъ людей и распущенныхъ на основаніи капитуляцій солдатъ Свеаборгскаго и Свартгольмскаго гарнизоновъ, не имѣвшихъ осѣдлости и семействъ, и приставшихъ къ возмутившимся жителямъ, собирали посредствомъ военныхъ и мѣстныхъ начальствъ и отсылали въ Выборгъ, а офицеровъ, отказывавшихся отъ присяги, объявляли военноплѣнными и отправляли въ Россію. Велѣно было обезоружить жителей въ теченіе восьми дней отъ изданія о томъ объявленія. Оружіе приказано сносить въ приходы, и тамъ сдавать его нашимъ войскамъ. Ослушникамъ угрожали за неисполненіе денежною пѣнею въ 50 талеровъ. Отобранное оружіе, подъ видомъ отвоза въ ближніе города, отправляли въ Свеаборгъ, Свартгольмъ, Тавастгусъ и Нейшлотъ (*). Печатными обнародованіями стращали возмутителей смертью, лишеніемъ имуществъ, сожженіемъ домовъ (**). Наконецъ, для усмиренія народнаго волненія, причиною коего были также прекращеніе по военному времени промысловъ и недостатокъ въ прокормленіи жителей, Графъ Буксгевденъ просилъ: 1), Привезти изъ Россіи большое количество хлѣба, учредить въ Финляндіи магазины и продавать хлѣбъ, съ пониженіемъ на него цѣны, и 2), доставить въ Финляндію для народнаго обращенія мѣдной монеты. На первую статью, Ми-

(*) Секретное предписаніе дивизіоннымъ и отряднымъ начальникамъ, отъ 21-го Мая.

(**) Прокламація 16-го Мая.

нистръ Внутреннихъ дѣлъ Князь Куракинъ отозвался неимѣніемъ провіантскихъ запасовъ для доставленія ихъ въ Финляндію, а по силѣ втораго предложенія послано было Графу Буксгевдену 20,000 рублей мѣдною монетою, въ счетъ отпускаемыхъ для арміи суммъ.

Таковы были военныя и гражданскія мѣры, принятыя въ началѣ Мая съ нашей стороны. Обратимся къ дѣйствіямъ Шведскаго Правительства. Когда, въ Февралѣ, Мартѣ и началѣ Апрѣля, Русскіе овладѣли почти всею Финляндіею и заняли Аландскіе острова и Готландъ, распространилась въ Швеціи увѣренность въ переходѣ нашемъ черезъ Ботническій заливъ. Ежечасно ждали появленія Русскихъ у воротъ Стокгольма. Жители укладывали свое имущество для отправленія его во внутрь земли. Придворные экипажи стояли готовые для отъѣзда Королевскаго семейства (*). Тревожили умы не одинъ страхъ непріятельскаго нашествія, но ихъ волновало также ожиданіе событій чрезвычайныхъ. Съ одной стороны знали желѣзную волю Густава Адольфа пасть съ оружіемъ въ рукахъ, но не подписать унизительнаго мира, а съ другой былъ извѣстенъ ропотъ противъ сего Монарха, возбуждаемый и поддерживаемый выходками на Правительство журналистовъ, употреблявшихъ во зло гибельную свободу книгопечатанія, слабо обузданную призракомъ цензуры. Слѣдственно, во всякомъ случаѣ, появленіе Русскихъ на Шведскихъ берегахъ, чего не переставалъ требовать Императоръ Александръ, должно было произвесть измѣненіе въ судьбѣ Государства.

Среди общихъ опасеній получили въ Стокгольмѣ донесенія о неудачныхъ для насъ дѣлахъ при Сикаіоки, Револаксѣ и Пулкилло. Съ тѣхъ поръ слѣдовали одни за другими неблагопріятныя для Русскихъ извѣстія: объ отступленіи нашемъ въ среднюю Финляндію, отнятіи Аланда, Готланда и Куопіо, о возстаніи Финновъ. Побѣдныя вѣсти были распространяемы въ Стокгольмѣ съ обыкновенными въ подобныхъ случаяхъ преувеличеніями, праздновались молебствіями, увеселеніями, наградами войскамъ. Графа Клингспора произвели въ Фельдмаршалы. Приготовленія къ отъѣзду частныхъ людей и

(*) Донесеніе находившагося тогда въ Стокгольмѣ Русскаго Посланника Алопеуса, отъ 5-го Мая.

Королевскаго семейства были отмѣнены. Страхъ близкаго нашествія миновался въ столицѣ. Однакожъ, паденіе Свеаборга и мысль о могуществѣ Россіи не возраждали надеждъ на благополучное окончаніе войны, и Шведское Правительство было по прежнему стѣсняемо въ своихъ дѣйствіяхъ негодованіемъ, распространеннымъ противъ него во всѣхъ сословіяхъ Швеціи. Повелѣнное въ Февралѣ поголовное вооруженіе производилось медленно и не охотно; арсеналы были пусты, казна истощена, магазины не существовали, а между тѣмъ надобно было вести войну въ Финляндіи и Норвегіи и содержать войска въ Шоніи для отраженія высадки Датчанъ и Французовъ. Лично Густавъ Адольфъ не ослабѣвалъ въ дѣятельности, но никѣмъ не вспомоществуемый, не находя въ сердцахъ подданныхъ отголоска на призывъ къ защитѣ отечества, видя всюду равнодушіе, онѣмѣніе къ славѣ и спасенію Государства, безъ денегъ, людей и запасовъ, онъ истощался въ безплодныхъ усиліяхъ, составлялъ предположенія для обороны и наступленія, и, непостоянный въ мнѣніяхъ во всемъ, кромѣ ненависти къ Наполеону — отвергалъ сегодня то, что наканунѣ было имъ утверждаемо.

Походъ противъ Норвегіи открылся въ Апрѣлѣ. Подъ главнымъ начальствомъ Графа Армфельда собрано было до 18,000 человѣкъ, не имѣвшихъ достаточнаго вооруженія и аммуниціи. Полки нуждались въ обозахъ, шинеляхъ, кремняхъ, патронахъ. Ружья были столь дурны, что солдаты боялись стрѣлять изъ нихъ, опасаясь разрыва. При осмотрѣ привезеннаго транспорта съ 400 ружьями оказалось годныхъ только 60. Правымъ крыломъ командовалъ Бергенштраль, лѣвымъ Фегезакъ. Оба находясь въ дальнемъ разстояніи отъ Главнокомандующаго, бывшаго въ центрѣ у Карлсштата, имѣли повелѣніе доносить прямо Королю, не бывъ обязаны сообщать Главнокомандующему о содержаніи сихъ донесеній, и получали повелѣнія прямо изъ Стокгольма, часто мимо Графа Армфельда. Излишнее замѣтить, что послѣ такого распоряженія не могло быть единства и успѣха въ дѣйствіяхъ. Зная, что жребій войны и Шведскаго Королевства долженъ былъ рѣшиться въ Финляндіи, Русскимъ оружіемъ, Датское Правительство, собравъ въ Норвегіи до 30,000 регулярныхъ войскъ и милиціи, предписало имъ находиться въ самомъ строгомъ оборонительномъ по-

ложеніи, а Шведы, претерпѣвая во всемъ недостатокъ и обуреваемые разномысліемъ начальниковъ, получавшихъ изъ Стокгольма противорѣчащія приказанія, нѣсколько разъ готовились къ наступленію, но на первыхъ двухъ, или трехъ маршахъ останавливались, видя передъ собою непріятеля въ гораздо превосходномъ числѣ, занимавшаго укрѣпленныя позиціи. Съ обѣихъ сторонъ не было ни воспламененія къ войнѣ, ни желанія сразиться, потому что и Шведскаго войска взоры были устремлены не на стоявшаго противъ него непріятеля, но обращены назадъ, за Ботническій заливъ, къ знаменамъ Графа Клингспора. Извѣстія о движеніяхъ Норвежскихъ войскъ возбуждали въ Шведскихъ генералахъ и офицерахъ дѣйствовавшаго на границѣ Норвегіи корпуса менѣе любопытства, нежели донесенія, привозимыя изъ Финляндской арміи. Весь походъ Шведовъ и Датчанъ состоялъ изъ стычекъ, перестрѣлокъ на передовыхъ цѣпяхъ, нападеній на пограничныя мѣста, и все было ведено вяло, неохотно и безъискуственно.

Въ Шоніи стоялъ 15,000-й корпусъ. Войскъ сихъ нельзя было употребить ни въ Норвегіи, ни въ Финляндіи, потому что Датчанѣ, соединенно съ Французами, угрожали высадкою. Подъ начальствомъ Маршала Бернадота былъ собранъ въ сѣверной Германіи 25,000-й корпусъ, состоявшій изъ двухъ дивизій, одной Голландцовъ, другой Испанцовъ, командуемой Маркизомъ Ла-Романою. Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ корпусъ Бернадота вступилъ въ Датскія владѣнія, занялъ Фіонію и южную Ютландію; 5,000 человѣкъ переведены были уже въ Зеландію. Бернадотъ поѣхалъ въ Копенгагенъ условиться съ Датскимъ Правительствомъ о переправѣ черезъ Зундъ. Вторженіе въ Швецію казалось неизбѣжнымъ, и предоставляемое тому изъ Наполеоновыхъ сподвижниковъ, который черезъ нѣсколько лѣтъ потомъ назначенъ былъ судьбою занять престолъ Густавовъ, какъ вдругъ видъ дѣлъ перемѣнился. Маркизъ Ла-Романа вошелъ въ тайныя сношенія съ Англичанами, и на перевозныхъ судахъ, отъ нихъ доставленныхъ, отплылъ съ своею дивизіею изъ Даніи въ Испанію. Бернадотъ остался съ половиннымъ числомъ войскъ, недостаточнымъ для переправы въ Швецію, а между тѣмъ Англійскій флотъ пришелъ въ Зундъ и высадка въ Шонію не состоялась.

Пока Шведскіе берега были угрожаемы высадкою, Густавъ

Адольфъ не могъ отдѣлить изъ Шоніи войскъ на усиленіе Финляндской арміи, а также не хотѣлъ онъ ослабить и Графа Армфельда, не переставая повторять ему о начатіи наступленія. Равномѣрно нельзя было обнажить отъ войскъ Стокгольмъ и берега Ботники, на случай какого либо покушенія Русскихъ, а потому весною Король былъ въ состояніи послать черезъ Торнео въ Финляндію только незначительныя подкрѣпленія, предоставляя Графу Клингспору пополнять армію его Финскими уроженцами. Но чего Швеція не могла исполнить собственными средствами, то подала ей возможность союзница ея Англія, отправивъ ей на помощь, подъ начальствомъ Генерала Мура, 14,000 человѣкъ, прибывшихъ въ Готенбургъ 14-го Мая. Корпусъ сей достаточенъ былъ дать перевѣсъ Шведамъ на которомъ либо изъ мѣстъ, гдѣ они вели войну, въ Норвегіи или Финляндіи. Однакожъ сильная помощь Англичанъ не принесла Густаву Адольфу никакой пользы, потому, что онъ не могъ условиться съ Генераломъ Муромъ, гдѣ и какъ употребить Англичанъ? Муръ имѣлъ повелѣніе, ни въ какомъ случаѣ не раздроблять войскъ, сохранять ихъ въ совокупности, не отдалять отъ береговъ и держать корпусъ въ близкомъ разстояніи отъ флота, находясь всегда готовымъ посадить его на корабли. Такой образъ дѣйствій не согласовался съ видами Короля, попеременно предлагавшаго соединить Англійскія войска съ Шведами, дѣйствовавшими въ Норвегіи, или вмѣстѣ съ корпусомъ, стоявшимъ въ Шоніи, сдѣлать высадку въ Зеландію, овладѣть Копенгагеномъ и вести наступательную войну въ Датскихъ владѣніяхъ. Дни проходили въ спорахъ. Король не хотѣлъ отстать отъ своихъ требованій, а Муръ ссылался на невозможность поступать вопреки данныхъ ему повелѣній.

Наконецъ, когда дѣла въ Финляндіи приняли благопріятный оборотъ для Шведовъ, Король вознамѣрился вести тамъ наступательную войну. Для того хотѣлъ онъ велѣть Графу Клингспору двинуться съ главнымъ корпусомъ въ Саволаксъ, къ устьямъ Кюмени, на сообщенія Русскихъ, углубившихся тогда внутрь Финляндіи и стоявшихъ у Гамле-Карлеби, Або и Гельзингфорса. Англійскія войска полагалъ онъ отправить изъ Готенбурга въ Финскій заливъ и высадить ихъ на берегъ въ тылу Русской арміи, дабы облегчать движенія Графа

Клингспора, и даже соединиться съ нимъ, когда онъ будетъ подвигаться впередъ. Король думалъ произвесть высадку близъ Выборга, и потомъ овладѣть симъ городомъ, или, когда то не удастся, обложить его и выслать отряды къ Петербургу и Вильманстранду, распространяя повсюду тревогу и угрожая нашимъ сообщеніямъ. Въ случаѣ невозможности высадки у Выборга, Англичанамъ выйдти на берегъ противъ устья рѣки Кюмени, расположивъ флотъ по близости для защиты перевозныхъ судовъ, потомъ войскамъ укрѣпиться въ какомъ нибудь удобномъ мѣстѣ близъ берега, напримѣръ, у Пюттиса, или въ окрестностяхъ его, и оттуда дѣлать самыя сильныя нападенія въ тылъ нашъ. Между тѣмъ Шведская армія, принудивъ Русскихъ къ отступленію, долженствовала соединиться съ Англичанами, послѣ чего надобно было имъ дѣйствовать вмѣстѣ, по плану, какой тогда признается лучшимъ.

Генералъ Муръ отвѣчалъ, что высадивъ войска у Выборга, въ дальномъ отъ Шведской арміи разстояніи, онъ не можетъ принесть ей никакой пользы, и съ свойственною Англичанамъ откровенностью присовокупилъ, что вообще предположеніе послать корпусъ его въ Финляндію превосходно въ такомъ только случаѣ, когда Король имѣетъ намѣреніе доставить Русскимъ нѣсколько тысячь Англійскихъ плѣнныхъ. Король былъ крайне раздраженъ отвѣтомъ Мура, находившагося тогда въ Стокгольмѣ, и запретилъ ему выѣзжать изъ столицы безъ позволенія. Узнавъ о томъ, Муръ послалъ за подорожною для отправленія своего адъютанта въ Готенбургъ, и получивъ ее, въ мундирѣ и подъ именемъ адъютанта уѣхалъ тайно изъ Стокгольма въ Готенбургъ къ Англійскому флоту, съ котораго, въ продолженіе длившихся шесть недѣль преній объ операціонномъ планѣ, войска не сходили на берегъ. Видя безполезность пребыванія ихъ въ Швеціи и имѣя нужду употребить ихъ въ Испаніи, Англійское Правительство велѣло отплыть имъ въ Англію, откуда они немедленно отправлены были въ Испанію, гдѣ Муръ палъ славною смертью при Ферролѣ, а въ помощь Густава IV-го предоставили только Англійскій флотъ, подъ начальствомъ Адмирала Сомареца.

Оставшись одинъ, на произволъ собственныхъ сухопутныхъ силъ своихъ, Шведскій Король, послѣ многихъ колебаній, рѣшился избрать основаніемъ дѣйствій Аландскіе острова и со-

брать на нихъ регулярныя войска и милицію. Онъ хотѣлъ, не удаляя ихъ далеко отъ враждебно расположенной къ нему столицы, производить съ островов, а также изъ гаваней Ботническаго залива высадки на Финскій берегъ, вмѣстѣ съ вооруженными жителями дѣлать нападенія на Русскихъ, тревожить насъ и раздроблять наши силы, имѣя двоякую цѣль: стать твердою ногою въ Финляндіи и облегчать дѣйствія Графа Клингспора. Въ обоихъ случаяхъ полагался онъ особенно на возстаніе народное, въ содѣйствіи коего удостовѣряли его Финскіе выходцы. Гдѣ и въ какомъ числѣ сдѣлать высадку? одну или нѣсколько? о томъ составлялись разные планы, безпрестанно измѣняемые, смотря по донесеніямъ являвшихся изъ Финляндіи лазутчиковъ и выходцовъ.

—

ГЛАВА VII.

МОРСКІЯ ПРИГОТОВЛЕНІЯ КЪ ВЕСЕННЕМУ ПОХОДУ.

—

Состояніе Русской морской силы. — Сухопутная защита береговъ. — Снятіе лоцмановъ со станцій. — Мнѣніе Морскаго Министра. — Отплытіе флотилии изъ Свеаборга. — Пожаръ въ Свеаборгѣ. — Выступленіе изъ Кронштадта парусныхъ судовъ. — Отправленіе изъ Свеаборга второй эскадры. — Шведскій и Англійскій флоты. — Бой Невельскаго съ Англичанами.

—

Для отраженія покушеній непріятеля съ моря, защиты Финляндіи и прочнаго ея за Россіею утвержденія, надобно было имѣть морскую силу. Положеніе береговъ Финляндіи и множество лежащихъ около нихъ лѣсистыхъ острововъ, гдѣ способно приставать судамъ, представляли непріятелю удобность скрывать отъ насъ дѣйствія и облегчали ему средства къ выбору мѣстъ для высадокъ. Безъ военныхъ судовъ, мы не могли на прибрежныхъ островахъ содержать передовыхъ постовъ, не предавая ихъ въ жертву Шведскихъ флотилій, и не имѣли способа прекратить сообщенія непріятеля съ береговыми жителями посредствомъ рыбаковъ, которымъ нельзя было запретить плаванія, потому что рыбная ловля составляла единственный ихъ промыселъ. Вообще, по географическому положенію Россіи и Швеціи, война не могла ограничиваться сраженіями на твердой землѣ, но должна была также происходить на водахъ, а потому морскія дѣйствія тѣсно были соединены съ сухопутными и съ ними вмѣстѣ составляютъ одно неразрывное цѣлое. Но прежде изложенія, въ какой мѣрѣ участвовали флоты въ Финляндскомъ походѣ, представимъ обзоръ морскихъ силъ Россіи и Швеціи, а также Англійскаго флота, прибывшаго на помощь Густаву IV-му, и дѣйствовавшаго противъ насъ за-одно съ Шведами.

Въ началѣ 1808-го года Русскія морскія силы на Балтійскомъ морѣ заключались въ слѣдующемъ:

Парусный флотъ.

9 линейныхъ кораблей, отъ 64-хъ до 130-ти, всего 740 пушекъ.

7 фрегатовъ, отъ 36-ти до 48-ми, всего 296 пушекъ.

6 бомбардирскихъ и 19 мелкихъ судовъ, отъ 8-ми до 22-хъ, всего 322 пушекъ. Сверхъ того находились въ Кронштадтѣ 4 фрегата и 3 брига, которые за ветхостью могли служить только на брандвахтахъ; ветхихъ 11 кораблей, отъ 66-ти до 110-типушечнаго ранга, и четыре 44-хъ-пушечные фрегата, которые могли быть употреблены только для защиты рейдъ и затопленія, въ случаѣ надобности.

Гребной флотъ.

Въ Петербургѣ: 11 пловучихъ батарей, 60 канонерскихъ лодокъ, 55 іоловъ и 11 кухонныхъ и водоналивочныхъ судовъ.

Въ Роченсальмѣ 10, въ Вильманстрандѣ 21 канонерскихъ лодокъ, всего 168 гребныхъ судовъ.

Въ Ригѣ было 2 брига, 5 дессантныхъ судовъ и 2 готовыхъ, да 4 строившіяся канонерскія лодки.

Въ Ластовомъ комплектѣ.

Въ Петербургѣ: 15 судовъ, на которыхъ можно было поставить орудія, 2 голета, 1 корветъ, 2 яхты и 3 провіантскія судна, годныя для дѣйствій въ шхерахъ и на брандвахтахъ; 7 батарей, 4 канонерскія лодки, 5 ботовъ, 1 гукоръ и 1 старый маякъ могли быть затоплены. Въ Роченсальмѣ: 33 гребныхъ судовъ, канонерскихъ лодокъ и іолъ, за ветхостью ни къ чему неспособныхъ. Въ Ладейномъ-Полѣ: 10-ть 14-ти пушечныхъ катеровъ, 3 лоцъ-бота и 13 канонерскихъ лодокъ, только что спущенныхъ на воду.

На Стапеляхъ строились.

Въ Петербургѣ: 2 корабля, 2 фрегата, 2 геммама, 2 люгера, 3 брига и 15 военныхъ судовъ; въ Архангельскѣ 6 кораблей; въ Роченсальмѣ 2 голета, 2 іола и 10 дессантныхъ судовъ; въ Казани: 1 корветъ, 2 брига, 2 люгера и 2 транспорта.

Велѣно строить.

Въ Петербургѣ: 8 геммамовъ, 4 бомбардирскія лодки, 12 дессантныхъ судовъ и 4 пловучія батареи; въ Ладейномъ-По-

лѣ: 42 канонерскія лодки, 10 провіантскихъ, 6 кухонныхъ, 10 водоналивочныхъ и 2 госпитальныхъ судна.

Осенью 1807-го и весною 1808-го, по случаю разрыва съ Англіею, укрѣпляли главные пункты береговъ Финскаго залива и Балтійскаго моря. Въ Выборгѣ, Роченсальмѣ и Вильманстрандѣ исправляли укрѣпленія, назначая для оборонъ ихъ войска:

Въ Выборгъ	3,141	пѣхоты и	300	конницы.
Въ Фридрихсгамъ	1,769	———	100	———
Въ Роченсальмъ	1,354	———	300	———

Въ Нарвѣ, Балтійскомъ Портѣ, Перновѣ, Ригѣ, Виндавѣ и Либавѣ устроили батареи. Для гребли на судахъ приказано было употреблять также унтеръ-офицеровъ, музыкантовъ, барабанщиковъ и нестроевыхъ. Назначенныя для защиты береговъ и крѣпостей войска подчинены были Морскому Министру Чичагову, потому что крѣпостная защита береговъ имѣла тѣсную связь съ обороною флотскою и не могла быть утверждена иначе, какъ единоначаліемъ. Никто изъ сухопутныхъ начальниковъ, безъ сношенія съ Морскимъ Министромъ, не могъ переводить полковъ и батальоновъ съ одного мѣста на другое. Чичагову предоставлено было право, по его усмотрѣнію, перемѣнять полковыя квартиры и употреблять людей къ строенію батарей и другимъ казеннымъ работамъ. (*) Войска сіи состояли изъ двухъ пѣхотныхъ дивизій: 2-й, Лаврова, въ Эстляндіи, и 3-й, Князя Долгорукова, въ Лифляндіи и Курляндіи. Находившаяся при нихъ кавалерія размѣщена была постами для наблюденія судовъ на морѣ. За постами стояли отряды, составленные изъ пѣхоты, конницы и артиллеріи, съ повелѣніемъ быть во всегдашней готовности къ движенію и отбивать дессанты, для чего снабдили ихъ подробными наставленіями. Пространство для каждой дивизіи было раздѣлено по дистанціямъ, имѣвшимъ особенныхъ начальниковъ. Для 3-й дивизіи: 1), отъ Полангена, черезъ Либаву и Виндаву, до Дюнаминда; 2), отъ Дюнаминда до Пернова; 3), отъ Пернова до Балтійскаго Порта и на островахъ Эзелѣ и Даго. Для 2-й дивизіи: 1), отъ Балтійскаго Порта до Ревеля; 2), отъ Ревеля до Нарвы; 3), отъ Нарвы до Кернова; 4), отъ Кернова до Ораніенбаума. Къ Красной

(*) Указъ Чичагову, отъ 26-го Января 1808-го.

Горкѣ и устью Луги высланы были изъ Петербурга 3 батальона, 3 эскадрона и конная гвардейская рота артиллеріи. Гражданская полиція городовъ по берегамъ Балтійскаго моря поручена была начальству коммендантовъ.

Для защиты береговъ Старой Финляндіи составленъ былъ Подвижной корпусъ, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Барклая де-Толли: третьи батальоны дѣйствовавшихъ въ Финляндіи войскъ и полки его 6-й дивизіи, Азовскій и 3-й егерскій и 2 роты артиллеріи, одна конная и одна пѣшая. Остальные полки 6-й дивизіи были сперва въ Кронштадтѣ, Ораніенбаумѣ и Петербургѣ, потомъ Низовскій и Ревельскій отправлены въ Выборгскую губернію. Когда въ Маѣ послѣдовало усиленіе дѣйствовавшихъ въ Финляндіи войскъ, Барклай де-Толли выступилъ туда съ сими четырьмя полками своей дивизіи. На мѣсто его назначенъ былъ Графъ Витгенштейнъ начальникомъ Подвижнаго корпуса, въ составъ котораго поступили нѣсколько полковъ 14-й дивизіи и Лейбъ-гусарскій. За исключеніемъ Роченсальма и гарнизона его, оставленныхъ въ вѣдѣніи главнаго командира тамошняго порта, Графу Витгенштейну подчинили всѣ гарнизоны и артиллерійскія команды въ Старой Финляндіи, крѣпости ея, сооруженныя на берегахъ укрѣпленія и вообще всю оборону береговъ отъ Аборфорса до Біорке, мѣстечка на южномъ берегу Выборгскаго залива. Главныя силы Подвижнаго корпуса велѣно было расположить между Выборгомъ и Фридрихсгамомъ (*).

Устья Невы укрѣпили батареями, поставленными по берегу Галерной Гавани, въ Новой Деревнѣ, на островахъ Крестовскомъ, Петровскомъ, Гутуевомъ и Канонерскомъ. Въ разныхъ мѣстахъ устроены были печи для каленія ядръ. Къ прикрытію батарей назначено 10 батальоновъ. На случай, еслибы, при сильномъ вѣтрѣ, непріятельскія суда прошли мимо батарей, имѣли въ резервѣ полевую батарейную артиллерію и канонерскія лодки. Для сухопутной обороны Кронштадта находилось: на укрѣпленіяхъ Рисбанкѣ, Цитадели, Кроншлотѣ и Купеческой Гавани 480 пушекъ, на Военной и Средней гаваняхъ 157 пушекъ, 26 мортиръ и 36 единороговъ. Сверхъ того были тамъ 4 батарейныя и одна легкая артиллерійскія ро-

(*) Предписаніе Чичагова Графу Витгенштейну, отъ 27-го Мая № 1354.

ты. Войско, назначенное для занятія Кронштадта, употребленное также на работахъ, состояло изъ 2-хъ пѣхотныхъ, 2-хъ морскихъ и одного гарнизоннаго полковъ; всѣ были трехъ-батальонные. Сверхъ находившихся въ Кронштадтѣ артиллеристовъ, отправлено ихъ туда еще 1,000 человѣкъ. По очищеніи Кронштадтскаго рейда отъ льда начали выходить на рейдъ корабли, парусныя и гребныя суда.

Имѣя въ виду отнять у непріятеля средства свободно входить въ шхеры, велѣно было снять всѣхъ лоцмановъ Гохландскихъ, Аспенскихъ, Когнисарскихъ, Питкопаскихъ и Біорскихъ, а также съ прочихъ станцій, для входа съ моря къ Ловизѣ, Борго, Гренсфіордену, Свеаборгу, Борезунду, Парклауду, Гангуду, Або, и со всѣхъ входовъ въ Аландскіе шхеры, отправить ихъ въ Кронштадтъ и размѣстить по судамъ, оставя на нѣкоторыхъ станціяхъ весьма малое число. Въ Аспо, Когнисаръ и Питкопасъ были посланы катера, съ повелѣніемъ при сближеніи непріятеля, снимать остальныхъ лоцмановъ и отправлять ихъ въ способный портъ.

Со взятіемъ Свеаборгской флотиліи, морскія силы наши значительно увеличились и пріобрѣтенъ двойной перевѣсъ надъ Шведами, тѣмъ, что они лишались флотиліи, имъ принадлежавшей. Она годилась къ службѣ, но въ Свеаборгскихъ магазинахъ не было вовсе провизіи и пороха, а на парусныхъ судахъ парусовъ; такелажъ хотя и былъ, но отъ долгаго лежанья въ магазинахъ пришелъ въ негодность, и вообще всѣхъ матеріяловъ и вещей для вооруженія являлось весьма недостаточно, а потому надлежало доставлять ихъ на транспортахъ изъ Кронштадта, чѣмъ замедлилось отплытіе Свеаборгской Флотиліи къ Або. Флотилія сія отдана была въ распоряженіе Графа Буксгевдена, въ то время готовившагося начать весенній походъ. Почитая ее слишкомъ малочисленною для удержанія Шведскихъ высадокъ, онъ просилъ неоднократно о присылкѣ изъ Кронштадта гребныхъ и парусныхъ судовъ. Хотя Морской Министръ Чичаговъ доказывалъ невозможность удовлетворить его просьбѣ сильнымъ подкрѣпленіемъ, однакожъ въ разное время, какъ послѣ увидимъ, были посылаемы въ Финляндію парусныя и гребныя суда. Въ опроверженіе частыхъ требованій Графа Буксгевдена, Чичаговъ писалъ ему: «Свеаборгская флотилія достаточна для отраженія Шведскихъ

«нападеній на гребныхъ судахъ. Еслиже корабельный непрі-
«ятельскій флотъ будетъ для того употребленъ, по совершен-
«ному знанію Шведами Финскихъ шхеръ, то и увеличенное
«число нашей флотиліи сдѣлалось бы равно недостаточно къ
«удержанію его дѣйствій. При томъ, отдѣлить большое число
«парусныхъ и гребныхъ судовъ изъ Кронштадта, безъ чувст-
«вительнаго ослабленія обороны послѣдняго мѣста, я считаю
«невозможнымъ. Впрочемъ, изъ донесеній морскихъ офицеровъ,
«которые были посланы для обозрѣнія береговъ Новой Фин-
«ляндіи, извѣстно, что они во многихъ мѣстахъ весьма удоб-
«ны къ высадкамъ, слѣдственно, если желать во всѣхъ пунк-
«тахъ оградить берегъ, то, судя по пространству, имъ занимае-
«мому, потребовалась бы флотилія въ безчисленномъ множест-
«вѣ судовъ состоящая, но она и этимъ средствомъ весьма бы-
«ла бы разсѣяна и обезсилена. По такому уваженію, кажется
«мнѣ, что ближайшее и самое вѣрное средство къ защищенію
«своему должны мы избрать тоже самое, которое для защиты
«вообще приморской границы Государства принято, то есть,
«учредить по берегамъ надзоръ и въ разныхъ пунктахъ имѣть
«потребное число сухопутныхъ войскъ, для уничтоженія не-
«пріятельскихъ покушеній, если бы ему удалось сдѣлать вы-
«садку (*).»

Первый отрядъ Свеаборгской флотиліи, подъ командою капи-
танъ-лейтенанта Мистрова, вышелъ изъ Свеаборга къ Або не ра-
нѣе 21-го Мая. Онъ состоялъ изъ 15-ти канонерскихъ лодокъ,
1 бота, 1 водоналивочнаго и двухъ провіантскихъ судовъ. На немъ
находилось: морскихъ, 1 Штабъ-офицеръ, 4 оберъ-офицера,
нижнихъ чиновъ 202, и Кременчугскій мушкетерскій полкъ,
въ числѣ 741 человѣка. Морской провизіи было отпущено на
мѣсяцъ, зарядовъ 5,475, ядръ разнаго калибра 6,720. Отряду
велѣно было, какъ можно скорѣе, слѣдовать въ Абовскіе шхе-
ры, и занять постъ у Оминезе, гдѣ соединяются фарватеры,
идущіе къ Або отъ Аландскихъ и сѣверныхъ шхеръ. Вмѣстѣ
съ первымъ отдѣленіемъ могли выйдти изъ Свеаборга и дру-
гія военныя суда, но ихъ остановилъ недостатокъ въ войскахъ
и провизіи, которой, по неимѣнію у жителей, достать было
нельзя ни покупкою, ни подрядомъ, такъ, что надлежало при-
возить ее изъ Петербурга.

(*) Докладная записка Чичагова, поднесенная Государю, 19-го Мая.

Кромѣ сего препятствія случилось происшествіе, остановившее выходъ втораго отдѣленія. Въ слѣдующій по отплытіи первой эскадры день 22-го Мая, взорвало на островѣ Варгенѣ магазинъ съ 2,500 пудами пороха, при чемъ убито и безъ вѣсти пропало 60 и ранено 100 человѣкъ; въ пепелъ превращены: магазинъ съ морскими принадлежностями, докъ, казармы, нѣсколько судовъ, много лафетовъ подъ орудіями и деревянный валганкъ, сдѣланный за каменною стѣною. Пожаръ продолжался 10 часовъ. Усердіемъ гарнизона 10 канонерскихъ лодокъ, 2 геммама и бригъ, бывшіе въ каналѣ, выведены изъ средины огня къ острову Бокгольму. Отъ потрясенія воздуха и огромныхъ, во всѣ стороны летавшихъ каменьевъ, многія строенія были разрушены и пробиты, но укрѣпленіямъ особеннаго вреда не нанесло. Причины взрыва остались неизвѣстны. Изъ донесенія раненаго при семъ случаѣ Генералъ-Маіора Воронова видно, что лично при немъ отпускался порохъ съ должною осторожностью, и по выходѣ его, послѣ двухъ сильныхъ ударовъ, послѣдовалъ взрывъ, а какъ люди и приставленный при отпускѣ пороха офицеръ пропали, то и нельзя было объяснить настоящей вины происшествія, замедлившаго отплытіе второй эскадры въ значительномъ числѣ судовъ.

25-го Мая вышелъ изъ Кронштадта отрядъ парусныхъ судовъ, подъ начальствомъ капитанъ-лейтенанта Тулубьева, состоявшій изъ двухъ корветовъ, Герміоны и Мельпомены, катера Топаза и люгера Великій Князь. Имъ назначено было крейсировать между Кронштадтомъ и Гохландомъ, открывать движеніе непріятельскихъ судовъ и обо всемъ доносить въ Кронштадтъ, передавая извѣстія сигналами отъ одного судна другому, прикрывать наши транспорты и купеческія суда, захватывать непріятельскія суда слабѣйшихъ силъ, а отъ сильнаго непріятеля убѣгать, скрываясь въ ближайшіе порты, преимущественно въ Ревель, Балтійскій Портъ и Нарву, гдѣ по берегамъ устроены были батареи. Для усиленія обороны Свеаборгскаго порта отправленъ 26-го Мая изъ Кронштадта отрядъ парусныхъ судовъ, подъ начальствомъ капитана 2-го ранга Графа Гейдена, состоявшій изъ двухъ фрегатовъ, Аргуса и быстраго, двухъ корветъ, Шарлотты и Помоны, и двухъ катеровъ, Сокола и Опыта.

Въ день прибытія Графа Гейдена въ Свеаборгъ, 28-го Мая,

отправился оттуда второй отрядъ гребной флотиліи, подъ начальствомъ лейтенанта Гравве: 7 канонерскихъ лодокъ, 6 іоловъ, 1 водоналивочное и 1 провіантское судно. На немъ находилось морскихъ 125 и сухопутныхъ, Псковскаго гарнизоннаго баталіона, 463 человѣка. Гравве велѣно слѣдовать на соединеніе съ первымъ отрядомъ и поступить подъ начальство капитанъ-лейтенанта Мистрова. Обоимъ отрядамъ было предписано: 1), забирать на пути всѣхъ лоцмановъ, знающихъ шхерные проходы, лишая тѣмъ непріятеля надежныхъ проводниковъ; 2), на всѣхъ островахъ, особливо значительныхъ, гдѣ находятся кирки и селенія, приставать лодкамъ и взявъ въ заложники пасторовъ, судей, или старшинъ, посылать съ ними воинскія команды обезоруживать жителей, а людей, имѣющихъ большую довѣренность и силу въ народѣ, особенно изъ крестьянъ, равно и нѣкоторыхъ пасторовъ, брать въ заложники и отсылать въ Або. При обезоруженіи жителей внушать имъ, что если они не будутъ спокойны и не перестанутъ вмѣшиваться въ военныя дѣла, то домы ихъ будутъ сожжены и главные зачинщики бунта разстрѣляны или повѣшены; 3), распространять слухи, что за первою эскадрою слѣдуютъ другія, и изъ Петербурга идетъ сильный гребной флотъ. Если жители обнаружатъ непріятельскія дѣйствія, поступать съ ними, какъ съ бунтовщиками, но безъ крайней нужды сколько можно до того не доходить, склоняя къ повиновенію снисхожденіемъ и ласкою. (*)

Оставимъ слѣдовать первые два отряда Свеаборгской флотиліи въ назначенный имъ путь, и перейдемъ къ морскимъ силамъ непріятеля. Въ царствованіе Густава IV-го Шведы мало обращали вниманія на парусный флотъ. При началѣ войны имѣли они въ исправности 11 линейныхъ кораблей и 5 фрегатовъ. Основаніемъ морской силы полагался гребной флотъ, состоявшій въ началѣ 1808-го изъ 300 судовъ, раздѣленныхъ на 4 эскадры; онѣ стояли въ Стокгольмѣ, Готенбургѣ, Або, а самая многочисленная въ Свеаборгѣ. При возникшихъ послѣ Тильзитскаго мира политическихъ несогласіяхъ съ Россіею, осторожность требовала перевесть суда изъ Финскихъ гаваней въ Швецію осенью, до замерзанія моря, не допуская ихъ

(*) Повелѣніе Графа Буксгевдена Вице-Адмиралу Сарычеву, отъ 18-го Мая.

достаться въ добычу Русскимъ. По недальновидности Стокгольмскаго Кабинета и увѣренности его въ прочномъ мирѣ съ Россіею, пренебрегли сею мѣрою. Потому при занятіи нами Або, Адмиралъ Гіельмстерна сжегъ 40 гребныхъ судовъ: утрата была тѣмъ болѣе чувствительна Швеціи, что легко можно было избѣгнуть ея, обезопасивъ суда благовременнымъ переводомъ ихъ на другую сторону Ботническаго залива. Вслѣдъ за тѣмъ, малодушіемъ начальствовавшихъ въ Свеаборгѣ потеряны стоявшія въ тамошней гавани 110 судовъ. Такимъ образомъ, въ началѣ похода Густавъ IV лишился уже, безъ выстрѣла, половины своего гребнаго флота. Остальныя за тѣмъ суда, кромѣ небольшаго количества, назначенныхъ дѣйствовать противъ Датчанъ, съ которыми, впрочемъ, не произошло ни одного морскаго сраженія, были употреблены противъ Финляндіи.

Велики были для Швеціи потери Абоской и Свеаборгской флотилій, но вознагражденіемъ послужило прибытіе, подъ начальствомъ Адмирала Сомареца, Англійскаго флота, состоявшаго изъ 16-ти кораблей и 20-ти другихъ судовъ. Сомарецъ имѣлъ повелѣніе помогать Густаву IV-му и стараться истребить Русскій флотъ (*). Онъ пришелъ въ Готенбургъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ и условился съ Шведскимъ Правительствомъ дѣйствовать слѣдующимъ образомъ: 1), два линейные корабля, подъ начальствомъ Контръ-Адмирала Гуда, долженствовавшимъ идти къ Финскимъ берегамъ, и 2), остальнымъ за тѣмъ кораблямъ и судамъ блокировать Бельтъ, Зундъ и всѣ гавани Пруссіи, Помераніи и Даніи. Въ Маѣ мѣсяцѣ Гудъ примкнулъ къ Шведскому флоту и отправился съ нимъ къ Гангуду. Вскорѣ потомъ Сомарецъ показался въ Рижскомъ заливѣ, гдѣ трофеи его заключались во взятіи нѣсколькихъ Русскихъ купеческихъ судовъ, нагруженныхъ хлѣбомъ.

Желая предупредить пресѣченіе непріятелями сообщеній Кронштадта съ Выборгомъ и другими приморскими мѣстами, посланъ былъ, 31-го Мая, изъ Кронштадта въ шхеры отрядъ, подъ командою капитанъ-лейтенанта Новокщенова: шлюпъ, ка-

(*) Министръ, Лордъ Мюльгревъ писалъ Адмиралъ Сомарецу: «We in-«trust to your direction the important service of attempting to «destroy the Russian fleet.» Memoirs and Correspondence of Lord Saumarez. II, 99.

теръ, 2 батареи и 12 канонерскихъ лодокъ; на нихъ посажены были третьи батальоны Сѣвскаго, Пермскаго и Калужскаго полковъ. Въ послѣдствіи сему отряду велѣно слѣдовать на подкрѣпленіе Свеаборгской флотиліи. Не успѣвъ еще вступить въ Біорко-Зундъ, отрядъ былъ застигнутъ у Стирсудена сѣверо-восточнымъ шкваломъ, превратившимся въ крѣпкій вѣтеръ, дувшій двое сутокъ. Многія суда дрейфовало съ якорей; 8 канонерскихъ лодокъ и 2 кухонныя судна брошены на южный берегъ; люди были спасены, исключая умершихъ отъ истощенія силъ и холода; порохъ и провизію подмочило. Вмѣсто поврежденныхъ, отправлено къ отряду изъ Кронштадта 8 лодокъ, и при перемѣнившемся вѣтрѣ отъ юго-востока, Новокщеновъ вошелъ въ шхеры. 6-го Іюня отправлено изъ Кронштадта 19 іоловъ, подъ командою мичмана Осташева.

Для наблюденія за движеніями непріятельскихъ судовъ и крейсированія между Гангудомъ и Свеаборгомъ посланы были, 4-го Іюня, изъ Свеаборга корветъ Шарлота и катеръ Опытъ. Корветъ встрѣтился 6-го Іюня съ непріятельскими судами близъ Гангуда и избѣжалъ неравнаго боя, скрывшись въ Балтійскомъ Портѣ, куда черезъ нѣсколько дней пришелъ Шведскій фрегатъ; на немъ прибылъ изъ Стокгольма нашъ Посланникъ Алопеусъ. Принявъ бывшаго въ Россіи Шведскаго Посла, фрегатъ отправился въ Швецію. Въ первые дни плаванія катеръ Опытъ разлучился съ корветомъ и вернулся въ Свеаборгъ. Начальствовавшій тамъ Вице-Адмиралъ Сарычевъ, получивъ извѣстіе о появленіи непріятельскихъ крейсеровъ на меридіанѣ Свеаборга, послалъ катеръ Опытъ возвратить изъ крейсерства корветъ Шарлоту. Опытъ не нашелъ его въ морѣ и встрѣтился съ Англійскимъ фрегатомъ. Здѣсь произошелъ слѣдующимъ образомъ первый и славный бой Русскихъ съ мнимыми повелителями морей:

Катеръ, бывшій подъ начальствомъ капитанъ-лейтенанта Невельскаго, имѣлъ 14 двѣнадцати-фунтовыхъ коронадъ, и былъ наборный, съ деревяннымъ скрѣпленіемъ, то есть, вмѣсто металлическихъ болтовъ были употреблены въ немъ деревянные гвозди или нагели, заклепанные съ внутренней стороны; балластъ находился на немъ лекальный. Такой постройки онъ былъ первый въ Россіи, а потому и названъ былъ Опытомъ. Миновавъ Наргинъ, Невельской увидѣлъ большое

трехъ-мачтовое судно, державшее въ перерѣзъ его хода. Почитая судно сіе корветомъ Шарлотою, продолжалъ онъ плаваніе къ Свеаборгу, но не получивъ отвѣта на опознательный знакъ, поворотилъ назадъ. Обратное движеніе было тѣмъ нужнѣе, что стихавшій вѣтеръ угрожалъ перемѣною, могущею поставить катеръ въ затруднительное положеніе. Вскорѣ большое судно приблизилось къ Опыту, и наши увидѣли, что то былъ 50-ти пушечный непріятельскій фрегатъ. Катеръ заштилевалъ, а фрегатъ, приблизясь къ нему пустилъ нѣсколько ядеръ изъ погонныхъ пушекъ, стрѣляя на возвышеніе. Ядра легли подлѣ катера. Потомъ фрегатъ вбѣжалъ въ безвѣтренное пространство; на катерѣ возымѣли надежду спастись греблею. Невельской, 2 офицера, 2 гардемарина и штурманскій помощникъ, вмѣстѣ съ командою, состоявшею изъ 45-ти человѣкъ, взялись за весла, огласили воздухъ восклицаніемъ ура! напрягли всѣ усилія къ греблѣ и Опытъ побѣжалъ до 4-хъ узловъ въ часъ. Въ разстояніи мили, на лѣвомъ траверсѣ замѣтили мель. Невельской велѣлъ держать на нее, намѣреваясь сокрушить катеръ о каменья, а фрегатъ, пользуясь благопріятною полоскою вѣтра, опять сталъ нагонять насъ, какъ вдругъ изъ висѣвшаго надъ катеромъ облака исторгнулся шквалъ отъ юговостока, повалилъ его на бокъ, переломалъ забуровавшія съ правой стороны весла, изорвалъ въ куски гротъ, фокъ, стиксель и кливеръ, и уклонилъ его къ юго-западу четверть. Черезъ 5 или 10 минутъ по минованіи шквала, катеръ оправился и нѣсколько веселъ съ лѣвой стороны отдѣлилъ на правую, но вторичный порывъ вѣтра уничтожилъ разстояніе, раздѣлявшее его отъ непріятеля и придвинулъ фрегатъ къ катеру съ лѣвой стороны на пушечный выстрѣлъ. Наша команда, прекративъ греблю, стала у пушекъ. На фрегатѣ подняли Англійскій флагъ и закричали по Русски: «Флагъ долой!» Невельской и подчиненные его осѣнили себя крестнымъ знаменіемъ и хранили молчаніе.

Удивленный безмолвіемъ своего ничтожнаго противника, и ожидавшій безусловной сдачи, фрегатъ открылъ огонь изъ двухъ шканечныхъ 30-ти фунтовыхъ коронадъ съ намѣреніемъ, какъ послѣ узнали, пощадить жизнь непріятелей, хладнокровно обрекавшихъ себя на гибель. Залпъ 7-ми коронадъ грянулъ съ катера въ корпуса фрегата. Отвѣтомъ Англичанъ

былъ залпъ изъ шканечной артиллеріи; онъ сокрушилъ въ дребезги гикъ, бушпринъ, шлюпку, перебилъ почти весь стоячій такелажъ и дирикъ-фалъ, отъ чего повисъ нокъ-гафель. Не взирая на столь ужасный ударъ, катеръ продолжалъ сражаться, и стрѣляя въ фрегатъ, произвелъ на немъ значительное убійство. Капитанъ фрегата приказалъ плутонгу изъ 5-ти пушокъ въ декѣ дать залпъ. Опытъ стремительно покачнулся на бокъ, а когда всталъ прямо, выбѣжавшій изъ крюйтъ-камеры матросъ донесъ, что впереди ея, отъ сдѣланной пробоины, раскололо обильную доску и сквозь скважину видѣнъ въ крюйтъ-камерѣ свѣтъ. Трюмный объявилъ, что вода сильно прибыла въ льялѣ. На декѣ лежало 5 опрокинутыхъ коронадъ, 2 человѣка убитыхъ и 10 раненыхъ; въ числѣ ихъ былъ начальникъ катера. Обезсилѣвъ отъ истекшей крови, онъ успѣлъ сказать: «Прощайте, ребята! Спасибо вамъ!» и упалъ безъ чувствъ. Фрегатъ прекратилъ огонь. Находясь въ разстояніи на половину ружейнаго выстрѣла, онъ снова потребовалъ сдачи. «Сдаемся!» отвѣчалъ офицеръ, заступившій мѣсто Невельскаго. «Флагъ долой!» повелительно закричали съ фрегата. «Спустить нельзя:» отвѣчалъ командовавшій. — «Такъ подымите «Англійскій флагъ!» —«Нѣтъ его.» Вооруженная шлюпка отвалила съ фрегата. Первое, явившееся на катеръ лицо былъ лекарь, съ помощникомъ, второе лейтенантъ, съ командою. Лекарь осматривалъ раненыхъ, лейтенантъ отбиралъ оружіе и послалъ за флагомъ, который былъ столь крѣпко прикрученъ веревками, что никакъ нельзя было спустить его. Приведенный въ чувство, Невельской подалъ шпагу подошедшему къ нему непріятельскому лейтенанту, но тотъ, отступя отъ него съ почтеніемъ, сказалъ, что не имѣетъ права принять ее и что честь сія принадлежить его капитану. На первой шлюпкѣ отправлены раненые, а на второй катерная команда. Капитанъ Англійскаго фрегата, именовавшагося Заходящее Солнце, Батурстъ, почтительно встрѣтилъ своего плѣнника на шканцахъ и не принялъ шпаги его. Когда, въ послѣдствіи, отъ качки и недостотка легкой пищи, рана Невельскаго разболѣлась, Батурстъ обязалъ одно купеческое судно доставить его въ Либаву, снабдивъ лекарскимъ помощникомъ и лекарствами, не смотря на то, что между ними произошла размолвка. Англійскій Капитанъ тяготился нашими плѣнными, какъ на счетъ

Bayerische Staatsbibliothek MÜNCHEN

продовольствія, такъ и помѣщенія ихъ, почему требовалъ отъ начальника катера подписки за него и команду: не служить въ продолженіе войны противъ Англичанъ и Шведовъ. Невельской отвергнулъ предложеніе за свою команду, но за себя далъ подписку, не надѣясь на выздоровленіе, на чемъ отчаявались и врачи, ибо рана его была жестокая: дубовымъ осколкомъ раздробило ему челюсть, такъ, что послѣ того всю ее по частямъ вынимали.

Продержавъ команду около двухъ недѣль на фрегатѣ, Батурстъ сдѣлалъ въ Либавѣ размѣнъ плѣнныхъ, а катеръ повелъ съ собою. Встрѣтясь съ Шведскимъ фрегатомъ, онъ оставилъ у себя флагъ, гюйсъ и вымпелъ Опыта, а катеръ отдалъ своимъ союзникамъ, у которыхъ былъ онъ на службѣ, подъ прежнимъ названіемъ. Невельскаго уволили въ отпускъ до излеченія болѣзни, съ сохраненіемъ жалованья. По излеченіи его, Высочайше повелѣно было назначать его всегда командиромъ судна. Сверхъ того, Императоръ Александръ приказалъ: выдать ему изъ кабинета 3,000 рублей; офицерамъ годовое жалованье не въ зачетъ, а гардемаринамъ по 100 рублей; всѣхъ ихъ избавить отъ слѣдствія и военнаго суда; время пребыванія въ плѣну не вычитать изъ службы, не лишать военнаго ордена, если кто окажется достойнымъ его, а командѣ убавить нѣсколько лѣтъ службу и опредѣлить ее въ загородные дворцы на придворныя суда.

Безстрашный бой Опыта происходилъ въ то время, когда отправленные изъ Свеаборга гребныя суда приближались къ Або, гдѣ соединились они 11-го Іюня. Имъ велѣно было идти впередъ, открывать непріятеля, избѣгать съ нимъ сраженій, не раздѣляться на части, а только посылать по одной, или по двѣ лодки въ крейсерство, и если узнаютъ, что непріятель сдѣлалъ гдѣ высадку, стараться отрѣзать отступленіе высаженнымъ войскамъ. Особенное вниманіе приказано обращать на Юнгферъ-Зундъ, чтобы очистя сей проливъ, быть ближе къ соединенію съ шедшими изъ Свеаборга 3-мъ отрядомъ флотиліи и судами съ продовольствіемъ. Прежде прибытія нашей флотиліи къ Або, начали показываться у береговъ Финляндіи Шведскія военныя суда и линейные корабли. Суда приставали къ островамъ, раздавали обывателямъ оружіе, порохъ и хлѣбъ, возбуждая ихъ къ мужественной оборонѣ противъ Русскихъ,

и сдѣлали сильное нападеніе на Ништадтъ, бомбардировали и зажгли сей городъ, желая наказать жителей, болѣе всѣхъ Финляндцовъ, оказавшихъ преданности Россіи, во время принесенія ей присяги на подданство. Потомъ, узнавъ о прибытіи Русской морской силы къ Або, Шведы обратили туда свои гребныя суда, и тогда начались дѣла, которыя ниже будутъ описаны.

ГЛАВА VIII.

ВЕСЕННІЙ ПОХОДЪ.

—

Расположеніе войскъ въ Маѣ мѣсяцѣ.—Отступленіе Раевскаго.—Шведы идутъ впередъ.—Дѣло при Вазѣ.—Бунтъ на берегахъ Ботники.—Высадка при Або.—Дѣйствія Барклая де-Толли.—Составленіе Сердобольскаго отряда.—Нападенія Сандельса на Куопіо.—Барклай де-Толли не исполняетъ операціоннаго плана.—Дѣйствія Раевскаго. Дѣло при Лаппо.—Отступленіе Раевскаго къ Алаво.—Военный совѣтъ.—Отступленіе къ Тавастгусу.—Графъ Каменскій смѣняетъ Раевскаго.—Дѣйствія Графа Орлова-Денисова.

—

При открытіи весенняго похода, въ концѣ Мая мѣсяца, находился Графъ Буксгевденъ, съ главными силами, въ южной Финляндіи, имѣя цѣлью отражать высадки; Раевскій, заступившій мѣсто Тучкова, былъ у Гамле-Карлеби; Барклай де-Толли выступалъ отъ Нейшлота къ Куопіо, имѣя повелѣніе очистить Саволакскую область, и потомъ дѣйствовать во флангъ и тылъ Шведамъ, когда они устремятся на Раевскаго, который съ своей стороны долженъ былъ, въ случаѣ обращенія Шведовъ на Барклая де-Толли, дѣйствовать наступательно. Для поддержанія сообщеній между сими Генералами, раздѣленными большимъ пространствомъ, посланъ былъ Властовъ, съ 24-мъ егерскимъ полкомъ, въ центральный пунктъ, Саріарви. Графъ Клингспоръ находился въ Брагештедтѣ, а войска его, отдохнувъ и устроясь отъ зимняго похода, въ числѣ 13,000 человѣкъ, расположены были вдоль Калаіокскаго ручья. Отдѣльная бригада Сандельса стояла у Куопіо.

Повсемѣстное около береговъ появленіе Шведскихъ судовъ и неизвѣстность настоящихъ намѣреній, гдѣ именно замышляютъ они произвесть высадку, возродили безпокойство за корпусъ Раевскаго, который, имѣя противъ себя главныя силы Шведовъ, могъ быть поставленъ между двухъ огней, одновременно атакованъ съ фронта Графомъ Клингспоромъ и десантнымъ войскомъ съ тыла, отъ Вазы и Ню-Карлеби. Забо-

тясь о своемъ положеніи, Раевскій неоднократно испрашивалъ разрѣшенія отступить, но Главнокомандующій не соглашался на его представленія, повторяя ему, что отступленіе его можетъ имѣть вредныя слѣдствія на движенія Барклая де-Толли, «отъ успѣшныхъ дѣйствій коего,» по мнѣнію Графа Буксгевдена, «все зависѣло.» Для обезпеченія Раевскаго съ тыла, составили въ Вазѣ особенный отрядъ, порученный Генералъ-Маіору Демидову, изъ полковъ Петровскаго и Бѣлозерскаго и эскадрона драгуновъ; Сѣвскій полкъ былъ посланъ Раевскимъ въ Ню-Карлеби, содержать сообщеніе съ Вазою и защищать берегъ отъ высадокъ. Небольшой отрядъ, подъ начальствомъ Графа Орлова-Денисова, охранялъ пространство отъ Вазы до Христиненштадта.

Шесть недѣль стоялъ Раевскій нетревожимый Шведами. Причины, по коимъ Графъ Клингспортъ не воспользовался своимъ многолюдствомъ для наступательныхъ движеній на Раевскаго и шесть недѣль провелъ въ бездѣйствіи, были различныя. Черезъ пять дней послѣ Револакскаго дѣла, происходившаго 15-го Апрѣля, былъ онъ остановленъ оттепелью и разлитіемъ рѣкъ. Спустя три недѣли, дороги были проходимы, но Графъ Клингспоръ не двинулся впередъ по обстоятельствамъ, слѣдующимъ образомъ объясняемымъ Шведскими военными писателями, участниками въ походѣ. Одинъ изъ нихъ говоритъ: «Положеніе Русскихъ войскъ, находившихся на сѣ-«верѣ» (то есть, Тучкова или Раевскаго), «было для насъ опас-«но. Ежедневно могли они получить подкрѣпленія, а мы, на-«противъ, съ каждымъ днемъ уменьшались бы, по мѣрѣ дви-«женія къ югу. Намъ пришлось бы занимать много дорогъ и «раздроблять на нихъ войска. Изъ Швеціи нельзя было ожи-«дать подкрѣпленій до лѣта, и наши генералы не могли пред-«видѣть, что находившіяся въ Швеціи войска будутъ употреб-«лены такъ противно цѣли, какъ въ послѣдствіи оказалось. «Поощрять народное возстаніе, тогда, когда мы не въ состо-«яніи были поддержать его, значило предавать жителей всѣмъ «бѣдствіямъ мщенія Русскихъ.» (*) Другой Шведскій офицеръ пишетъ: «Графу Клингспору нельзя было двинуться впередъ, «не имѣя средствъ для перевоза тяжестей. Артиллерійскія и

(*) Aninoff, Relation om f. d. Savolaks brigadens.

«обозныя лошади были столь изнурены, что почти ни къ че«му не годились. Арміи необходимъ былъ отдыхъ и надлежа«ло заняться устройствомъ ея (*).» Одною изъ главныхъ причинъ, остановившихъ Графа Клингспора, были также полученныя имъ извѣстія, сперва объ условіяхъ Свеаборгской капитуляціи, а потомъ о паденіи сей крѣпости, отъ чего, по его расчету, находившійся при Свеаборгѣ Русскій блокадный корпусъ долженъ былъ, вѣроятно, вскорѣ выступить къ сѣверу, а вмѣстѣ съ тѣмъ Шведы лишались въ Свеаборгѣ главной опоры дѣйствій въ южной Финляндіи. «Послѣ сего,» заключаетъ тотъ же Шведскій писатель, «еслибы проникнули мы «на югъ и потеряли армію, откуда было намъ взять другихъ «солдатъ?»

Устроивъ войска, снабдивъ ихъ всѣмъ нужнымъ и удостовѣрясь, что къ Раевскому не приходили подкрѣпленія, Графъ Клингспоръ, вдвое сильнѣйшій Раевскаго, началъ, въ исходѣ Мая, наступательныя дѣйствія. Раевскій получилъ о томъ донесеніе 28-го Мая, и узналъ также, что Шведскія легкія войска показались у Перхо, въ тылу нашего праваго крыла. Сіи извѣстія повели его къ заключенію о намѣреніяхъ непріятеля дѣйствовать лѣвымъ флангомъ на Лаппо, лежащемъ при соединеніи четырехъ дорогъ. Потому Раевскій почелъ невозможнымъ держаться долѣе у Гамле-Карлеби, 1-го Іюня отвелъ корпусъ 100 верстъ назадъ и 5-го остановился на позиціи у Лилькиро, въ 18-ти верстахъ отъ Ѳазы. Къ отступленію побудилъ его также недостатокъ въ продовольствіи, котораго оставалось у него только на четыре дня, и ни за какія деньги нельзя было купить ни зерна хлѣба. Слѣдственно, отступленіе отъ Гамле-Карлеби было необходимо и тѣмъ достигалась двоякая цѣль: 1), войска сблизились къ магазинамъ, и 2), становились на пути, гдѣ удобнѣе могли противодѣйствовать Шведамъ. Прибывъ въ Лилькиро, Раевскій послалъ въ Лаппо Генералъ-Маіора Козачковскаго, съ отрядомъ изъ 5-ти батальоновъ, полки: Сѣвскій и Калужскій, батальонъ Великолуцкаго, эскадронъ гусаровъ, 50 казаковъ и 9 орудій. Демидову приказано оставаться

(*) Adlerkreutz, Anmärkningar och nödvändiga Upplysningar vid Her Holms Anteckningar öfver Fälttägen emot Ryssland åren 1808 och 1809.

въ Вазѣ, а Янковичу занять авангардомъ Ню–Карлеби. Въ авангардѣ были остатки спасшихся изъ-подъ Револакса полковъ Могилевскаго и Пермскаго, 23-й егерскій и 50 казаковъ.

Графъ Клингспоръ подвигался береговою дорогою отъ Калаіоки къ Гамле-Карлеби, пославъ, предварительно за нѣсколько дней до начатія своего движенія, партизана Фіандта дѣйствовать на сообщенія Раевскаго. Фіандтъ исполнилъ порученіе съ успѣхомъ, захватилъ Русскій магазинъ въ Перхо и продолжалъ набѣгъ свой далѣе, въ нашъ тылъ. При появленіи его весь край взбунтовался. Подводы къ Раевскому были перехватываемы, курьеры наши убиваемы, но Графъ Клингспоръ шелъ тихо. Медленность движенія его и слабое преслѣдованіе имъ Раевскаго, стоявшаго 7 дней безъ тревоги у Лилькиро, подали Графу Буксгевдену мысль, что Клингспоръ обратился на Куопіо, почему предписано и было Раевскому наступать. Но едва дошло до Раевскаго повелѣніе, видъ дѣлъ перемѣнился и открылась настоящая причина медленности Шведскаго генерала, состоявшая въ ожиданіи двухъ дессантовъ, долженствовавшихъ отплыть: первый изъ Умео къ Вазѣ, подъ начальствомъ полковника Бергенштрала, а второй съ Аландскихъ острововъ къ Або, подъ начальствомъ Генерала Фегезака. Одновременнымъ появленіемъ сихъ дессантовъ на берегахъ, Шведскій Король полагалъ озаботить Графа Буксгевдена и помѣшать ему отправить подкрѣпленія къ Раевскому, чѣмъ надѣялся облегчить дѣйствія Графа Клингспора.

Разсчитавъ время прибытія дессантовъ, Графъ Клингспоръ атаковалъ, 12-го Іюня, авангардъ Янковича у Ню- Карлеби. Пока наши отбивали нападеніе, веденное съ фронта, эскадра Бергенштраля высадила на берегъ 500 человѣкъ; они пошли въ нашъ тылъ, а другая колонна обходила нашъ авангардъ справа. Янковичъ отступилъ къ Перро, очищая себѣ штыками дорогу, уже пресѣченную дессантнымъ войскомъ. Потомъ Бергенштраль высадилъ до 2,000 человѣкъ у Остергамко близъ Вазы, намѣреваясь овладѣть симъ городомъ. Онъ схватилъ стоявшій на берегу Русскій пикетъ и съ главными силами пошелъ на Квелаксъ и Вейкорсъ, а для ложной атаки послалъ отрядъ изъ Квелакса на Смедсбю. Стоявшій тутъ постъ далъ знать Демидову, 13-го Іюня рано поутру, о появленіи Шведовъ. Не имѣя еще никакого извѣстія отъ поста при Вей-

корсѣ, Демидовъ подумалъ, что всѣ высаженные на берегъ непріятели идутъ на Смедсбю, почему и поспѣшилъ имъ на встрѣчу съ находившимися въ городѣ войсками, оставя въ Вазѣ двѣ роты, для содержанія карауловъ и при тяжестяхъ. Пока Демидовъ былъ на маршѣ туда, гдѣ надѣялся застать непріятелей, главная колонна Шведовъ, болѣе 1,500 человѣкъ регулярныхъ войскъ, пробравшись скрытно по другой дорогѣ, вступила въ городъ. Узнавъ о томъ, Демидовъ возвратился и засталъ Шведовъ утвердившимися въ городѣ. Завязалось упорное дѣло. Каждую улицу и каждый домъ надлежало брать приступомъ; бой продолжался 5 часовъ. Наконецъ, Бергенштраль кинулся съ резервомъ въ штыки, былъ раненъ и взятъ въ плѣнъ. Непріятели пришли въ безпорядокъ, начали отступать, потомъ побѣжали, и собравшись за городомъ, сѣли на суда и поплыли на соединеніе съ Графомъ Клингспоромъ; 17 офицеровъ, болѣе 250-ти рядовыхъ и одно орудіе достались побѣдителямъ. Демидовъ не преслѣдовалъ непріятелей и по отступленіи ихъ ограничился мѣрами для удержанія за собою города на случай вторичнаго нападенія, ибо во время сраженія получены были имъ извѣстія о большихъ скопищахъ вооруженныхъ поселянъ, шедшихъ на помощь Шведамъ. Узнавъ о пораженіи Бергенштраля, толпы разсѣялись. Во время дѣла Вазскіе жители стрѣляли въ нашихъ изъ оконъ, вмѣстѣ съ засѣвшими въ домахъ Шведскими солдатами, отъ чего, при вторженіи въ домы, для изгнанія оттуда непріятелей, произошелъ грабежъ, о которомъ, какъ о самомъ кровавомъ событіи всего похода, съ ужасомъ вспоминаютъ и нынѣ въ Вазѣ, несправедливо обвиняя Демидова, будто онъ распустилъ войско на грабежъ. По дошедшимъ тогда къ Графу Буксгевдену жалобамъ, поручилъ онъ Генералъ-Лейтенанту Князю Голицыну (*) произвесть слѣдствіе о случившихся въ Вазѣ безпорядкахъ. По слѣдствію, Демидовъ и войско были оправданы. Виновниками несчастія оказались сами жители, сражавшіеся за-одно съ своими соотечественниками. «Въ городѣ,» доносилъ Демидовъ, «произошелъ ужасный штурмъ, и въ то время, когда «каждый солдатъ сражался по одиначкѣ съ скрывающимся не«пріятелемъ и жителями, могъ ли кто изъ частныхъ началь-

(*) Нынѣ Московскій Военный Генералъ-Губернаторъ.

«никовъ положить мѣры ожесточенію битвы? Не было возмож-
«ности удержать солдатъ, находившихся во многихъ мѣстахъ
«безъ начальства.»

Вмѣстѣ съ покушеніемъ Шведовъ на Вазу, по всему морскому прибережью до Христиненштадта, гдѣ стоялъ Графъ Орловъ-Денисовъ, вспыхнулъ бунтъ, вожженный прокламаціями Короля, привезенными Бергенштралемъ и судами, пристававшими къ берегамъ. Тѣмъ большее дѣйствіе имѣли повелѣнія Короля о повсемѣстномъ возстаніи, что вдоль Ботническаго залива живутъ коренные Шведы. Составлявшіе береговую стражу 70 лейбъ-казаковъ были тотчасъ захвачены; другіе изрублены по долгомъ сопротивленіи. Бунтующіе крестьяне пресѣкли Графу Орлову-Денисову путь къ Вазѣ, разломали на дорогѣ мосты и большими толпами засѣли въ неприступныхъ мѣстахъ. Посылаемыя противъ нихъ партіи не могли разсѣять ихъ; крестьяне встрѣчали нашихъ пулями изъ засадъ, гдѣ ихъ нельзя было взять силою, по малочисленности отряда, состоявшаго изъ роты 2-го егерскаго полка, эскадрона драгуновъ и сотни лейбъ-казаковъ. Отрѣзанный отъ Вазы и сообщенія съ Раевскимъ, Графъ Орловъ-Денисовъ расположился между Христиненштадта и Біернеборга, гдѣ составилъ собою ядро небольшаго отряда, дѣйствовавшаго отдѣльно до осени и побѣдъ Графа Каменскаго.

Второй дессантъ, отплывшій съ Аландскихъ острововъ подъ начальствомъ Генерала Фегезака, вышелъ на берегъ при Лемо, въ 22-хъ верстахъ отъ Або, пятью днями ранѣе Вазскаго дессанта, желая воспользоваться большимъ стеченіемъ народа, собиравшагося въ то время на Абоской ярмаркѣ. Непріятели не знали, что ярмарка была отмѣнена нашимъ военнымъ начальствомъ, и потому не совершились ожиданія Шведовъ, основывавшихъ удачу предпріятія особенно на присоединеніи къ нимъ жителей. Отрядъ Фегезака простирался до 4,000; въ томъ числѣ было 1,000 человѣкъ гвардіи, 3,000 Стокгольмской милиціи и Аландскихъ стрѣлковъ, при 6-ти орудіяхъ. Хотя отрядъ состоялъ большею частію изъ новобранцовъ, но они были отличные стрѣлки, умѣвшіе пользоваться каждымъ кустомъ и камнемъ, поморскіе жители и островитяне, проводящіе жизнь въ охотѣ и предпріятіяхъ, требующихъ отваги и умѣнья обращаться съ оружіемъ.

Выйдя на берегъ, Фегезакъ оставилъ часть войска для сооруженія временныхъ укрѣпленій, а съ другою двинулся въ Або. Находившійся въ тамошнемъ гарнизонѣ Полковникъ Вадковскій, съ батальономъ Либавскаго полка и однимъ орудіемъ, былъ посланъ на встрѣчу непріятеля, при первомъ донесеніи о высадкѣ, сила которой не была еще извѣстна, а къ прочимъ войскамъ нашимъ, расположеннымъ въ окрестностяхъ, отправлены приказанія поспѣшать къ Або. Пока Вадковскій, сколько могъ, удерживалъ непріятеля, чему способствовало пересѣченное мѣстоположеніе, пріѣхалъ Генералъ-Лейтенантъ Багговутъ, незадолго передъ тѣмъ присланный изъ Петербурга для употребленія на службу и временно заступавшій мѣсто Князя Багратіона. Видя, что непріятели гораздо превосходнѣе насъ въ силахъ, Багговутъ послалъ за свѣжими войсками, стоявшими въ Або, 3-мя ротами Либавскаго полка, эскадрономъ Гродненскихъ гусаровъ и батальономъ Невскаго полка, приказавъ сему послѣднему оставить нужное число людей для карауловъ въ Або. Здѣсь находился Главнокомандующій, который, узнавъ о многочисленности вышедшихъ на берегъ непріятелей, послалъ къ Баговуту батарейную роту и велѣлъ: 1), дежурному Генералу Коновницыну принять въ свое начальство войска, долженствовавшія вскорѣ придти изъ окрестностей, и составить изъ нихъ резервъ, и 2), 15-ти канонерскимъ лодкамъ, посредствомъ 3-хъ-верстнаго обхода напасть на мѣсто Шведской высадки.

Между тѣмъ Шведы тѣснили встрѣченный ими батальонъ Либавскаго полка, отступавшій шагъ за шагомъ, до мѣста, гдѣ Багговутъ поставилъ батарею, изъ присланныхъ ему батарейныхъ орудій, и устроилъ подоспѣвшія изъ Або войска; къ нимъ успѣли еще присоединиться 6 ротъ Брестскаго полка и эскадронъ Финляндскихъ драгуновъ. При началѣ дѣла получилъ онъ повелѣніе Графа Буксгевдена атаковать Шведовъ, выигрывая время къ сожданію прочихъ войскъ. Увѣренный въ скоромъ прибытіи подкрѣпленій, Багговутъ ввелъ въ огонь всю свою пѣхоту, не оставляя за собою резерва. Мѣстомъ битвы были лѣсъ и едва проходимые утесы. Въ продолженіе 5-ти часовъ непріятель не могъ выиграть ни шага, а между тѣмъ Коновницынъ составлялъ резервъ и послалъ къ Багговуту батальонъ Невскаго и батальонъ Перновскаго полковъ. Прибы-

тіе ихъ рѣшило дѣло. Перновцы, ведомые шефомъ полка, Чоглоковымъ, кинулись въ штыки, Невскій батальонъ усилилъ стрѣлковъ, а артиллерія зажгла брандскугелями мызу, служившую главнымъ сборнымъ мѣстомъ для Шведовъ. Непріятель ударилъ отбой и былъ преслѣдованъ до укрѣпленій, сдѣланныхъ имъ поутру близъ берега. Отсюда Шведы открыли пальбу изъ тяжелыхъ орудій и подъ ея прикрытіемъ стали сажать войска на суда. Наши двинулись на укрѣпленія. Опасаясь потерять бывшія тамъ орудія, Шведы опять высадили войска на берегъ и залегли за валомъ. Давъ отпоръ, непріятель снова обратился на суда, и отплылъ отъ берега, стрѣляя изъ 24-хъ и 36-ти фунтовыхъ морскихъ орудій, а наши продолжали канонаду по судамъ и потопили одно изъ нихъ. 15 канонерскихъ лодокъ, посланныхъ въ обходъ, къ мѣсту высадки, не успѣли придти по своему назначенію, и Шведы, не тревожимые на морѣ, достигли островов Нагу и Корпо. Главнокомандующій пріѣхалъ къ концу дѣла, а до тѣхъ поръ находился въ Або, полагая тамъ присутствіе свое нужнымъ, для принятія мѣръ къ оборонѣ города, еслибы дѣло кончилось неудачно, и предупрежденія возстанія жителей, но они пребыли совершенно спокойны. У насъ убито и ранено 300 человѣкъ. Въ донесеніи Государю, Графъ Буксгевденъ не могъ нахвалиться войсками. Легко раненые, послѣ перевязки возвращались въ сраженіе. Батальоны, поспѣшавшіе на сборныя мѣста издалека, шли бѣглымъ шагомъ, и когда начальники приказывали останавливаться на привалахъ, просили о позволеніи продолжать маршъ. Генералы Багговутъ и Тучковъ, находившійся подъ слѣдствіемъ въ Або и добровольно пріѣхавшій въ дѣло, были, большею частію, въ стрѣлковой цѣпи.

Во время высадки Бергенштраля у Вазы и народнаго возстанія у Христиненштадта, долженствовавшихъ, по мнѣнію Шведовъ озаботить Раевскаго на счетъ лѣваго крыла его, Графъ Клингспоръ обратился на Лаппо, гдѣ стоялъ Козачковскій, составляя оконечность праваго нашего фланга. Еслибъ Графъ Клингспоръ овладѣлъ Лаппо, онъ отбросилъ бы Раевскаго къ морю и открылъ себѣ свободный путь въ Таммерфорсъ и Тавастгусъ. Постигая опасность своего положенія, Раевскій возлагалъ всю надежду на Барклая де-Толли, который, на основаніи операціоннаго плана и по расчету маршей, долженъ

былъ находиться близъ лѣваго фланга Графа Клингспора. Надежда была тщетная, а почему она не осуществилась, увидимъ изъ слѣдующаго обзора дѣйствій Барклая де-Толли.

Во время отступленія Раевскаго изъ Гамле-Карлеби къ Лилькиро, отъ 1-го до 5-го Іюня, Барклай де-Толли вошелъ въ Финляндію изъ Нейшлота и Вильманстранда и сосредоточилъ 7,500-й корпусъ свой у Іокоса. Ему предшествовалъ, въ видѣ летучаго отряда, эскадронъ уланскаго Его Высочества полка, съ нѣсколькими казаками. На маршѣ отрядъ былъ часто тревожимъ непріятельскими стрѣлками. Они нападали со всѣхъ сторонъ и препятствовали разъѣздамъ дѣлать обозрѣнія. 2-го Іюня нашъ корпусъ подступилъ къ Іорису, гдѣ командовавшій въ Саволаксѣ Генералъ Сандельсъ, при извѣстіи о движеніи Барклая де-Толли, собралъ войска, въ намѣреніи защищаться. Но видя превосходство силъ нашихъ, наступавшихъ съ фронта и обходившихъ его съ фланговъ, Сандельсъ началъ отступать отъ Іориса къ Куопіо столь медленно, сколько позволялъ напоръ Русскихъ, истребляя за собою мосты, портя дороги и безпокоя тылъ нашъ партизанами и вооруженными жителями. Партизаны не теряли изъ вида корпуса Барклаева и пользовались каждымъ случаемъ для нападеній. Однажды, ночью, ударили они на подвижной магазинъ, расположенный въ самой близости отъ корпуса, истребили его, повозки и находившіеся при немъ понтоны роты Дитрихса сожгли и побросали въ воду, большую часть людей перекололи, а 400 лошадямъ подрѣзали жилы переднихъ ногъ. Идя среди пламени народной войны, Барклай де-Толли занялъ, 7-го Іюня, Куопіо. Сандельсъ безвредно успѣлъ переправить войска и артиллерію за озеро Каловеси и утвердился на противномъ берегу, у Тайволы. Достигнувъ цѣли первоначальныхъ своихъ дѣйствій, Куопіо, Барклай де-Толли оставилъ тамъ отрядъ Генералъ-Маіора Рахманова, полки Низовскій и Ревельскій, батальонъ Лейбъ-гвардіи егерскаго, эскадронъ гвардейскихъ улановъ, 20 казаковъ и роту гвардейской артиллеріи, приказавъ ему: 1), охранять сообщенія съ Россіею; 2), удерживать Куопіо до крайности; 3), ложными движеніями вселять въ непріятеля страхъ о намѣреніи нашемъ переправиться за озеро; 4), собрать всѣ лодки у жителей и дѣлать нападенія на Шведовъ, укрѣпившихся въ Тайволѣ; 5), по прибытіи нашей Саймской

флотиліи, которую велѣно было перевезть на озеро Калавеси, овладѣть позиціею при Тайволѣ, и 6), открыть, хотя по озерамъ, связь съ отрядомъ, назначеннымъ идти изъ Сердоболя.

Для объясненія послѣдней статьи повелѣнія, касательно Сердобольскаго отряда, надобно сказать, что при вторженіи Сандельса въ Саволакскую область обнаружилось волненіе въ Кореліи. Потому, кромѣ принятыхъ Архангельскимъ Военнымъ Губернаторомъ мѣръ для обороны границъ ввѣренной ему губерніи отъ вторженія вооруженныхъ шаекъ, назначено отправить въ Корелію, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Алексѣева, особенный отрядъ, состоявшій первоначально изъ расположенныхъ въ Сердоболѣ 4-хъ эскадроновъ Митавскаго драгунскаго полка и сотни казаковъ.

За оставленіемъ въ Куопіо войскъ, съ прочими полками, Лейбъ-гренадерскимъ, Азовскимъ и 3-мъ егерскимъ, полуротою артиллеріи, 4-мя эскадронами улановъ Его Высочества и 150 казаками, Барклай де-Толли выступилъ изъ Куопіо въ Рауталамби, для совокупнаго съ Раевскимъ исполненія операціоннаго плана, то есть, намѣреваясь ударить во флангъ Графу Клингспору. Іюня 10-го онъ пришелъ въ Рауталамби; авангардъ его, перевезенный на лодкахъ, былъ въ Койвисто, въ 140 верстахъ отъ Лаппо, гдѣ находился правый флангъ Раевскаго, и куда въ то самое время двигался Графъ Клингспоръ. Слѣдственно, продолжая безостановочно маршъ свой, Барклай де-Толли появился бы черезъ нѣсколько дней во флангъ непріятеля. Но сперва встрѣтились мѣстныя препятствія, а послѣ Барклай де-Толли принялъ въ руководство другаго рода соображеніе, отъ чего ниспровергнутъ былъ операціонный планъ Графа Буксгевдена. Обстоятельства дѣла являлись слѣдующія:

Когда за нѣсколько дней передъ тѣмъ, Барклай де-Толли подходилъ къ Куопіо, небольшая часть Шведскаго арріергарда была отрѣзана и отступила на Рауталамби. Предвидя, что Барклай де-Толли, вѣроятно, пойдетъ изъ Куопіо на Рауталамби и далѣе противъ Графа Клингспора, и желая остановить его, Сандельсъ послалъ отрѣзанной части авангарда приказаніе истребить находившіеся черезъ озеро Коннивеси два моста и паромъ на третьемъ проливѣ, собрать лодки и угнать ихъ далеко отъ береговъ къ сѣверу. Повелѣніе было въ точ-

ности исполнено и на недѣлю остановило Барклая де-Толли въ Рауталамби. Пока занимался онъ исправленіемъ переправъ, къ нему приходили отъ Рахманова донесенія о повторенныхъ нападеніяхъ Шведовъ изъ Тайволы на Куопіо и отряженіи Сандельсомъ партизановъ на наши сообщенія съ Нейшлотомъ. Нападенія сіи производилъ Сандельсъ по весьма основательной причинѣ, почитая ихъ самымъ надежнымъ средствомъ для отвода, или пріостановленія движеній Барклая де-Толли во флангъ Графу Клингспору. Онъ не ошибся въ расчетѣ и совершенный успѣхъ увѣнчалъ его прозорливость.

Первое нападеніе совершено было Сандельсомъ 10-го Іюня, въ тотъ день, когда Барклай де-Толли пришелъ въ Рауталамби. Сандельсъ собралъ въ Тайволѣ много рыбачьихъ лодокъ, переплылъ въ нихъ озеро и атаковалъ Куопіо. Отряженный для отпора батальонъ Лейбъ-гвардіи егерскаго полка, подъ начальствомъ Полковника Потемкина, отразилъ Шведовъ. Черезъ три дня потомъ, 13-го, Сандельсъ возобновилъ нападеніе, но не на Куопіо, а на Варкаузъ, гдѣ отбилъ 75 подводъ, шедшихъ подъ прикрытіемъ команды Азовскаго полка. Послѣ сего удачнаго набѣга, Сандельсъ опять напалъ на Куопіо 15-го числа. Воспользовавшись густымъ туманомъ, множество лодокъ незамѣтно пристали къ лѣсистымъ скаламъ берега, гдѣ были наши посты, и высадили войска южнѣе Куопіо. Рахмановъ повелъ противъ нихъ отрядъ; завязалось дѣло на нѣсколько часовъ. Особенно отличились гвардейскіе егеря и Низовскій полкъ. Шведы принуждены были отступить, и при обратномъ отплытіи, отъ выстрѣловъ нашей артиллеріи, лишились потопленными нѣсколькихъ лодокъ.

Читая слѣдовавшія одно за другимъ донесенія Рахманова о безпрестанныхъ на него нападеніяхъ, Барклай де-Толли, все еще находившійся въ Рауталамби, крайне озаботился предпріятіями Сандельса. Онъ не зналъ настоящихъ силъ его, которыя казались тѣмъ значительнѣе, что Сандельсъ собралъ вокругъ себя толпы вооруженныхъ крестьянъ. Шатаясь по всѣмъ тропинкамъ и дорогамъ, мятежники нападали на наши посты, отрѣзывали подводы и отхватывали людей, ходившихъ по одиначкѣ. Въ полномъ смыслѣ слова, кипѣла война народная. Въ донесеніяхъ Государю, Графъ Буксгевденъ называлъ ее «войною Вандейскою». Отрядъ Рахманова, вынужденный денно

и нощно наблюдать и отражать непріятеля, приходилъ въ изнуреніе и былъ слишкомъ малочисленъ для охраненія береговъ озера и дороги отъ Нейшлота до Куопіо, порученной его надзору и составлявшей единственный путь для подвоза продовольствія. Ненадежность пути доказана уже была перехваченнымъ, 13-го Іюня, транспортомъ близъ Варкауза.

Въ такихъ обстоятельствахъ, Барклаю де-Толли представлялось избрать одно изъ двухъ: возвратиться въ Куопіо, для обезпеченія праваго крыла арміи и сообщеній съ Россіею, или предоставя ихъ оборонѣ Рахманова, самому исправить переправы у Конниvеси и продолжать, начатое согласно повелѣніямъ Главнокомандующаго, движеніе во флангъ и тылъ Графа Клингспора. Барклай де-Толли предпочелъ всѣми силами своими удерживать Куопіо и оберегать дорогу въ Нейшлотъ, нежели идти противъ Графа Клингспора, а тѣмъ оставилъ онъ Раевскаго на произволъ собственныхъ силъ его и былъ виною, что развязка войны отсрочилась на долгое время, до Ноября, когда непріятельское войско совсѣмъ было вытыснено изъ Финляндіи. Онъ послалъ Азовскій пѣхотный полкъ и 100 казаковъ черезъ Линдулаксъ къ Раевскому, а самъ возвратился, 17-го Іюня изъ Рауталамби въ Куопіо, рѣшась произвѣсти сіе движеніе самовольно, не имѣя на то разрѣшенія.

Намъ слѣдовало бы обратиться къ Раевскому, которому, по новому направленію, взятому Барклаемъ де-Толли, пришлось одному несть на себѣ главную тягость войны, но въ избѣжаніе раздробленій повѣствованія, доскажемъ, что происходило у Куопіо. На другой день по возвращеніи туда Барклая де-Толли, 18-го Іюня, Сандельсъ сдѣлалъ опять высадку изъ Тайволы, и ночью присталъ къ Куопіоскому берегу, подъ прикрытіемъ двухъ плотовъ, обращенныхъ въ пловучія батареи. Вмѣстѣ съ тѣмъ произведены были имъ ложныя нападенія на другіе пункты. Тревога распространилась въ нашемъ лагерѣ и войско двинулось въ потьмахъ, туда, гдѣ предполагали найти непріятеля и гдѣ на берегу раздавались ружейные и пушечные выстрѣлы. На разсвѣтѣ наши осмотрѣлись, ударили на непріятеля, опрокинули его и удержали такимъ образомъ за собою Куопіо, въ третій разъ и уже окончательно, потому что Сандельсъ, свѣдавши о прибытіи Барклая де-Толли, не возобновлялъ нападеній. Онъ оставался спокойнымъ, достигнувъ своей

цѣли, то есть, успѣвши отвлечь Барклая де-Толли отъ дѣйствій противъ Графа Клингспора. Черезъ нѣсколько дней положеніе наше у Куопіо стало прочнѣе отъ прибытія Саймской флотиліи на озеро Калавеси. Она состояла изъ канонерскихъ лодокъ, и съ давняго времени содержима была на Саймѣ. При возгорѣвшейся съ Швеціею войнѣ, велѣно было лейтенанту Колзакову (*) перевезть лодки на Калавеси, перетащивъ ихъ сухимъ путемъ черезъ перешеекъ, простирающійся на нѣсколько верстъ, и тѣсный проходъ близъ Варкауза. 5-го Іюля, 15 канонерскихъ лодокъ, то переносимыя на людяхъ, то везомыя на лошадяхъ, то вытаскиваемыя на берегъ и опять погружаемыя въ воду, появились на Каловеси. Шведы хотѣли удержать вступленіе ихъ на Каловеси, выслали противъ нихъ вооруженныя лодки, но были разбиты Колзаковымъ. Барклай де-Толли велѣлъ готовить плоты для атаки непріятельской позиціи у Тайволы, а изъ Петербурга пріѣхалъ корабельный мастеръ строить суда. Прежде окончанія работъ, Барклай де-Толли занемогъ. Его уволили въ Россію; вмѣсто его, начальство надъ отрядомъ въ Куопіо поручено было опять Тучкову, освобожденному между тѣмъ отъ слѣдствія, которое производилось надъ нимъ въ главной квартирѣ. Тучкову приказано было овладѣть позиціею Шведовъ при Тайволѣ и отрядить часть войска къ Линдулаксу на подкрѣпленіе Раевскому.

Въ тотъ самый день, когда Барклай де-Толли возвращался изъ Рауталамби въ Куопіо, 17-го Іюня, Раевскій, какъ выше сказано, стоя при Лилькиро, извѣстился о движеніи противъ него Шведовъ и направленіи ихъ въ правый его флангъ, на Лаппо. Онъ тотчасъ выступилъ къ сему мѣстечку, велѣвъ Демидову очистить Вазу и идти къ Лаппо, гдѣ Раевскій хотѣлъ сосредоточить свои силы, по двумъ причинамъ: 1), желая быть ближе къ Барклаю де-Толли, о возвращеніи коего въ Куопіо онъ еще не зналъ, и 2), стараясь не допустить Шведовъ овладѣть путемъ, ведущимъ на Таммерфорсъ. Извѣщенный о маршѣ Раевскаго на Лаппо и въ то же время получившій отъ Барклая де-Толли донесеніе объ его отступленіи къ Куопіо и неисполненіи движенія, предписаннаго ему въ операціонномъ планѣ, Графъ Буксгевденъ долженъ былъ возложить на одно-

(*) Нынѣ Вице-Адмиралъ и Генералъ-Адъютантъ.

го Раевскаго недопущеніе Графа Клингспора распространяться во внутрь Финляндіи, и велѣлъ ему: «собравъ всѣ силы, для «выигранія времени и дабы хотя нѣсколько поправить наше «затруднительное положеніе, испытать послѣдній способъ, то «есть, атаковать непріятеля, скрывая прежде сіе намѣреніе «своимъ отступленіемъ.» Какъ въ подобныхъ случаяхъ водится, когда начальникъ даетъ затруднительное порученіе подчиненному, Графъ Буксгевденъ предоставилъ Раевскому исполненіе, съ условіемъ: «строго сообразить обстоятельства. (*).»

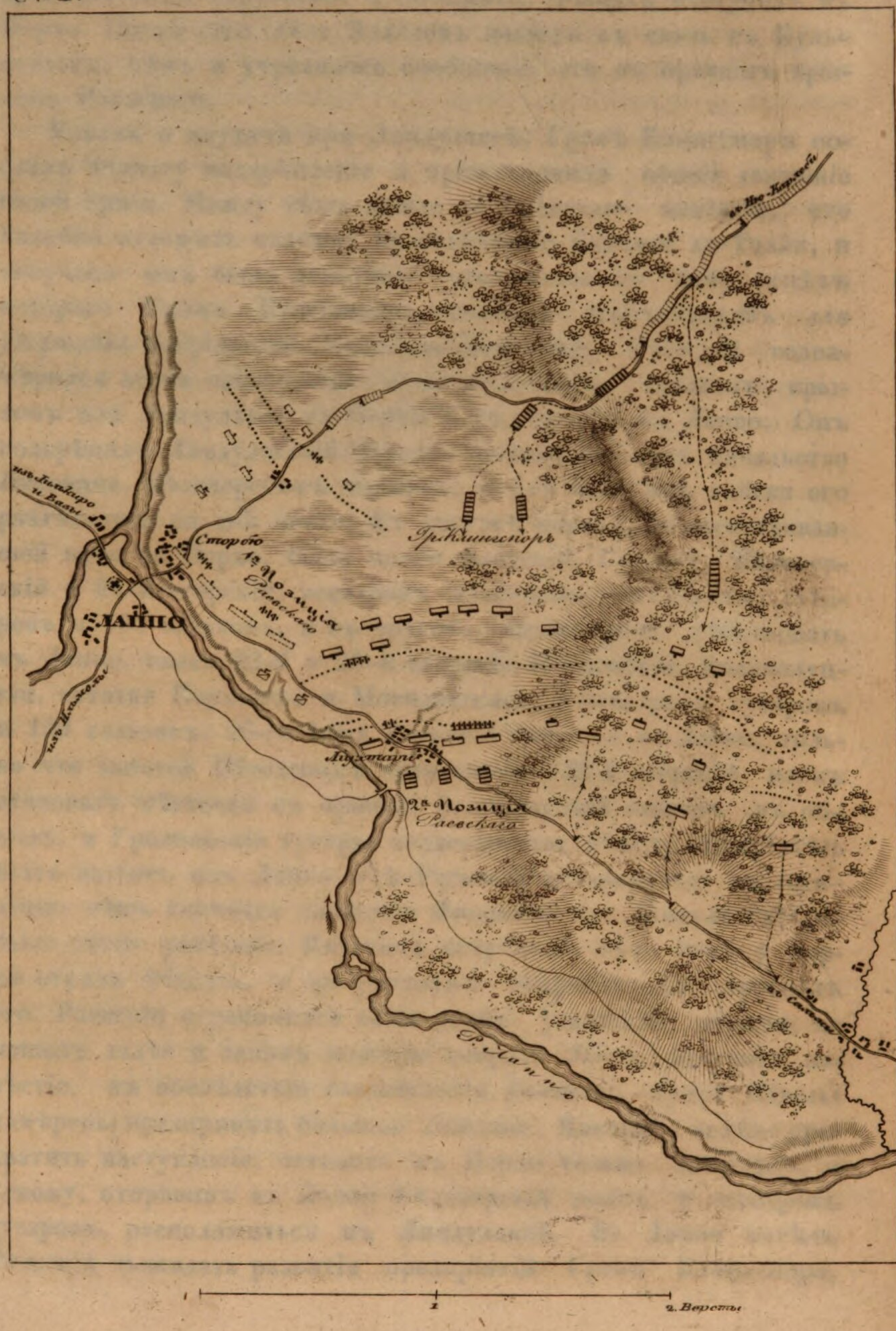
Между тѣмъ Графъ Клинспоръ, продолжая наступленіе изъ Ню-Карлеби къ Лаппо, уже достигъ Нидергерме, а Раевскій, до котораго не дошли еще ни повелѣніе атаковать, ни извѣстіе о возвращеніи Барклая де-Толли къ Куопіо, отступилъ къ Сальми, оставя аррієргардъ у Лаппо. Къ сему движенію побудило его опасеніе вступать одному въ неравный бой съ Графомъ Клингспоромъ и намѣреніе, въ ожиданіи содѣйствія Барклая де-Толли, прикрыть среднюю Финляндію. Позиція при Сальми была выгодна: тутъ примыкаетъ дорога изъ Куопіо, по которой надлежало слѣдовать Барклаю де-Толли. Первымъ дѣйствіемъ Раевскаго было очистить сію дорогу, открывъ сообщеніе съ Линдулаксомъ, куда изъ Саріярви шелъ Властовъ, съ 24-мъ егерскимъ полкомъ, долженствовавшій, какъ сказано выше, поддерживать сообщеніе между Раевскимъ и Барклаемъ де-Толли, то есть, между Куопіо и Лаппо. Для открытія связи съ Властовымъ, посланъ былъ изъ Сальми Кульневъ съ Сѣвскимъ полкомъ и небольшою частію гусаровъ, но храбрость Властова сдѣлала мѣру сію излишнею. Онъ соединился близъ Саріярви, съ посланнымъ къ Раевскому отъ Барклая де-Толли отрядомъ, состоявшимъ изъ Азовскаго полка и 100 казаковъ, какъ старшій принялъ надъ нимъ команду, и 20 Іюня подошелъ къ Линдулаксу. Тутъ стоялъ полковникъ Фіандтъ, составлявшій оконечность лѣваго крыла Графа Клингспора и имѣвшій порученіе наблюдать особенно, не появятся ли Русскіе отъ Куопіо? На другой день Властовъ атаковалъ Фіандта, занимавшаго позицію въ лѣсахъ и на скалахъ. Сраженіе, большею частію происходившее разсыпнымъ строемъ, продолжалось шесть часовъ и кончилось пораженіемъ Шведовъ, чему особенно спо-

(*) Повелѣніе 20-го Іюня.

собствовала атака Финляндскихъ драгуновъ, воспользовавшихся минутою, когда часть Шведовъ выступила на равнину. Непріятели были изрублены и побѣжали. Фіандтъ отступилъ къ Перхо. Послѣ сего дѣла Властовъ вошелъ въ связь съ Кульневымъ, чѣмъ и учредилось сообщеніе его съ правымъ крыломъ Раевскаго.

Узнавъ о неудачѣ при Линдулаксѣ, Графъ Клингспоръ послалъ Фіандту подкрѣпленіе и пріостановилъ общее движеніе своей арміи. Между тѣмъ дошло до Раевскаго извѣстіе, что надобно отложить надежду на содѣйствіе Барклая де-Толли, и получено имъ было повелѣніе отважиться на бой, успѣхъ котораго Графъ Буксгевденъ считалъ необходимымъ для удержанія непріятелей. Исполняя повелѣніе, Раевскій вознамѣрился вести наступленіе двумя колоннами: правымъ крыломъ изъ Линдулакса на Перхо и съ фронта на Лаппо. Онъ подкрѣпилъ Линдулакскій отрядъ, отданный подъ начальство Янковича, Бѣлозерскимъ полкомъ, послѣ чего всѣ войска его раздѣлились на двѣ части. Въ составѣ первой, долженствовавшей идти на Перхо, были полки Азовскій, Сѣвскій, Бѣлозерскій и 24-й егерскій, эскадронъ драгуновъ, эскадронъ гусаровъ и 100 казаковъ, а въ другой, назначенной дѣйствовать къ Лаппо, полки 23-й и 26-й егерскіе, Петровскій, Великолуцкій, остатки Пермскаго и Могилевскаго, 2 эскадрона гусаровъ и 150 казаковъ. 26-го Іюня Раевскій тронулся на Лаппо, только что занятой Шведскимъ авангардомъ; 26-й егерскій полкъ атаковалъ мѣстечко съ фронта; Великолуцкій пошелъ въ обходъ, а Гродненскіе гусары поддерживали пѣхоту. Непріятель былъ выбитъ изъ Лаппо, гдѣ Раевскій остановился въ ожиданіи: чѣмъ кончится движеніе Янковича изъ Линдулакса? Оно было также успѣшно. Янковичъ встрѣтилъ 28-го Іюня у Перхо отрядъ Фіандта, и по упорномъ сопротивленіи прогналъ его. Раевскій ограничился сими двумя удачными дѣлами, не пошелъ далѣе и занялъ позицію впереди Лаппо, получивъ извѣстіе, въ послѣдствіи оказавшееся ложнымъ, будто Шведы намѣрены предпринять большое дѣйствіе. Янковичу велѣно прекратить наступленіе, оставить въ Перхо только авангардъ, а самому, отправивъ въ Лаппо Бѣлозерскій полкъ и эскадронъ гусаровъ, расположиться въ Линдулаксѣ. Въ Лаппо хотѣлъ Раевскій выжидать развитія предпріятій Графа Клингспора,

№ 4. План дѣла при **ЛАППО**. Война 1808 и 9.

который, видя, что наступательныя дѣйствія Русскихъ остановились, двинулся впередъ, рѣшаясь дать сраженіе.

Іюля 1-го онъ подошелъ къ Лаппо, соблюдая большую осторожность, составлявшую во весь походъ главное свойство дѣйствій его. Хотя отъ взятыхъ наканунѣ двухъ плѣнныхъ Раевскій зналъ о намѣреніи Шведовъ атаковать его, однакожъ не хотѣлъ отступать, не удостовѣрясь собственными глазами въ силахъ непріятельскихъ. Передовые посты наши были атакованы и въ порядкѣ отступили къ позиціи. На другой день, въ 2 часа по полудни, Шведы приблизились къ позиціи, имѣя еще половину войскъ назади, по причинѣ испортившейся переправы (*). Они разсыпали стрѣлковъ и открыли пушечную пальбу. Люди храбрые, но неискусные въ маневрахъ, въ умѣньи вести сраженіе, они долго колебались въ выборѣ пункта, куда обратить свои усилія, и наконецъ положили дѣйствовать на оба наши фланга. Одна колонна пошла на лѣво, къ Сторбю, другая лѣсами въ обходъ нашего праваго крыла. Убѣдясь, что имѣетъ дѣло со всѣми почти силами Графа Клингспора и желая стать на дорогу, по которой, въ случаѣ нужды, надлежало отступать, Раевскій перемѣнилъ фронтъ въ виду непріятеля и подъ огнемъ его. По увѣренію очевидцовъ и самихъ Шведовъ, движеніе было совершено съ примѣрнымъ порядкомъ. Лѣвый флангъ уперся въ деревню Ліухтари, правый въ лѣсъ, гдѣ вскорѣ завязалось дѣло съ шедшею въ обходъ нашъ колонною. Шведы начали строиться параллельно новой позиціи Раевскаго; загремѣла канонада и стрѣлки вошли въ дѣло, какъ вдругъ въ тылу нашемъ поднялось пламя зажженной жителями деревни, черезъ которую велъ единственный путь отступленія. То было главною причиною, побудившею Раевскаго прекратить сраженіе и отдать приказъ отступать, что исполнено, какъ будто на учебномъ мѣстѣ. Графъ Клингспоръ, или справедливѣе, Адлеркрейцъ, распоряжавшій дѣломъ, преслѣдовалъ слабо. Раевскій остановился на ночь въ 10-ти верстахъ, потерявъ убитыми и ранеными 150 человѣкъ. Шведы провозгласили дѣло подъ Лаппо генеральнымъ сраженіемъ и славили его, какъ знаменитую побѣду.

Въ слѣдующіе дни Раевскій отступилъ еще на два неболь-

(*) **ПЛАНЪ ДѢЛА ПРИ ЛАППО, № 4-Й.**

шіе перехода, къ Сальми, въ намѣреніи держаться на крѣпкой позиціи, которую занималъ передъ Лапposкимъ дѣломъ, и тѣмъ выиграть время для полученія разрѣшеній отъ Главнокомандующаго, которому писалъ, что не только не въ состояніи, какъ было приказано, дѣйствовать наступательно и дать Графу Клингспору сраженіе, но даже не находитъ средствъ обороняться съ успѣхомъ. Надежда возможности, хоть на нѣсколько дней остановиться при Сальми была непродолжительна. Вскорѣ по прибытіи туда извѣстился Раевскій, что Графъ Клингспоръ хочетъ атаковать его съ фронта и въ то же время обходить слѣва проселочною дорогою, ведущею прямо изъ Лаппо въ Алаво, въ тылъ нашъ и единственный путь сообщеній съ южною Финляндіею. Полагая себя слишкомъ слабымъ выдержать нападеніе съ фронта и отбить обходившія его войска, Раевскій отступилъ, 6-го Іюля, изъ Сальми въ Алаво, а Янковичу велѣлъ отойдти изъ Линдулакса къ Саріярви, дабы находиться между нимъ и Барклаемъ де-Толли, стоявшимъ въ Куопіо. Графъ Клингспоръ удовольствовался добровольнымъ отступленіемъ Раевскаго, не пошелъ за нимъ со всѣми силами и ограничился наблюденіемъ его посредствомъ авангарда и удержаніемъ за собою центральнаго пункта, Лаппо. Прекратить наступленіе, обѣщавшее ему успѣхъ, по превосходству въ числѣ, были побудительными причинами: 1), ожиданіе изъ Швеціи обѣщанныхъ пособій, долженствовавшихъ выйдти на берегъ въ Вазѣ; 2), опасеніе, что во время движенія за Раевскимъ, Барклай де-Толли выступитъ изъ Куопіо на Линдулаксъ и ударитъ въ тылъ Шведовъ, и 3), надежда, безъ сраженія и потери солдатъ, которыми Шведскіе генералы весь походъ крайне дорожили, заставить Раевскаго отступить, дѣйствуя на его сообщеніяхъ партизанами и народною войною. Послѣдствія оправдали соображенія Графа Клингспора въ такой степени, что на краткое время, безъ кровопролитія, преданъ былъ во власть его почти весь край до Тавастгуса.

Тотчасъ послѣ дѣла при Лаппо 2-го Іюня, отряжены были отъ Шведской арміи партизаны въ тылъ Раевскаго. Окольными тропинками, черезъ лѣса и горы, пробрались они быстро въ Вирдоисъ, на сѣверную оконечность Таммерфорскихъ озеръ, по которымъ свозились военные снаряды и съѣстные припасы въ Вирдоисъ, гдѣ было Русское депо, подъ прикрытіемъ 300

человѣкъ. Не смѣя напасть на прикрытіе, партизаны овладѣли перевозными лодками и пресѣкли снабженіе депо. Потомъ обратились они въ Висувези и Руовези, гдѣ на широкихъ проливахъ находятся переправы, ведущія изъ Таммерфорса и Тавастгуса, сожгли на нихъ мосты, длиною болѣе 100 сажень, перекопали и завалили дороги. Отряды партизановъ, какъ катящіеся снѣжные клубы, усиливались присоединявшимися къ нимъ вооруженными жителями и солдатами Свеаборгскаго гарнизона. Они захватили наши подводы, курьеровъ, проходившія малыя команды, учреждали засады, на островахъ озеръ устроили мѣста для складки оружія и безопаснаго убѣжища. Не встрѣчая нигдѣ сопротивленія и всюду находя живѣйшее участіе въ жителяхъ, они простерли отвагу даже до попытки приступомъ овладѣть Таммерфорсомъ, но бывшій тамъ гарнизонъ изъ двухъ ротъ Петровскаго полка отбилъ нападеніе. Истребить партизановъ было невозможно; разсыпаясь, укрывались они въ недоступныхъ мѣстахъ. Всѣ жители были съ ними въ заговорѣ. Въ нѣсколько дней партизаны отрѣзали Раевскому всѣ сообщенія и подвозы, отняли возможность быть въ сношеніяхъ съ Главнокомандующимъ и получать свѣдѣнія о томъ, что вокругъ него происходило. Съ другой стороны Раевскій имѣлъ противъ себя съ фронта всѣ силы Графа Клингспора, и ожидалъ съ часу на часъ его наступленія, а между тѣмъ въ войскахъ его оскудѣло продовольствіе. Не получая провіанта, солдаты ходили по окрестностямъ добывать себѣ пропитаніе, скребли землю, доискиваясь картофеля, кореньевъ, грибовъ. Въ такомъ стѣсненномъ положеніи, Раевскій пригласилъ 11-го Іюля, въ Алаво на военный совѣтъ наличныхъ Генераловъ, Демидова, Янковича и Козачковскаго, и полковниковъ, Эриксона, Фролова, Штегмана, Турчанинова и Кульнева. По прибытіи ихъ прочитано было слѣдующее изложеніе дѣлъ:

«Собравъ васъ для военнаго совѣта, я долженъ прежде «отобранія вашихъ мнѣній, объяснить причины, побудившія «оное сдѣлать, равно и обстоятельства наши, сколько они мнѣ «извѣстны. 2-го числа сего мѣсяца были мы атакованы не«пріятелемъ въ превосходныхъ силахъ. Случившійся пожаръ «и самое благоразуміе принудили насъ оставить непріятелю «мѣсто. Храбростью вашей и распоряженіями мы не сдѣлали

«никакой потери. Вамъ равно извѣстны обстоятельства, побу-
«дившія меня отступить къ Алаво; увѣренъ, что вы согласи-
«тесь свидѣтельствовать, что не страхъ непріятеля, а предо-
«сторожность меня къ тому принудила. Извѣстіе, полученное
«о сожженіи мостовъ по Тавастгуской дорогѣ непріятелемъ,
«оправдало сей мой поступокъ; теперь представлю вамъ всѣ
«пункты, на которые потребую разрѣшенія: 1), Вы видите,
«что прямая дорога на Тавастгусъ намъ закрыта, и хотя бъ
«мы могли построить истребленные по ней мосты, но не имѣ-
«емъ довольно провіанта, чтобы по причинѣ остановокъ изъ-
«ясненныхъ могли мы съ онымъ дойдти до Тавастгуса. 2),
«Хотя бы отправлены были транспорты по приказанію Глав-
«нокомандующаго водою въ Вирдоисъ, могуль я быть увѣренъ,
«что шатающіяся непріятельскія партіи по сему озеру ко мнѣ
«его допустятъ? 3), Послѣднее извѣстіе, полученное мною отъ
«Главнокомандуюшаго было отъ 3-го числа сего мѣсяца. То-
«го жъ числа, послѣ сраженія подъ Лаппо, отправленъ былъ
«мною съ извѣстіемъ курьеръ, съ которымъ я испрашивалъ
«отъ него разрѣшенія: прикажетъ ли онъ идти мнѣ къ Та-
«вастгусу, ибо мои силы не позволяютъ мнѣ стоять противъ
«непріятеля въ случаѣ его атаки, а еще меньше по прежней
«диспозиціи дѣйствовать наступательно? Уже время получить
«мнѣ на мое представленіе отвѣтъ, и я полагаю, что послан-
«ный отъ Главнокомандующаго курьеръ или попалъ въ руки
«непріятелю, или доѣхавъ до истребленныхъ мостовъ, возвра-
«тился въ Тавастгусъ. Если я буду еще его дожидать-
«ся въ Алаво, то употреблю провіантъ, съ которымъ едва
«можно дойдти до магазиновъ, находящихся въ Юваскили. 4),
«Еслибъ я былъ увѣренъ въ провіантѣ, тогда моимъ присут-
«ствіемъ воспрепятствовалъ бы непріятелю дѣйствовать всѣми
«силами на Таммерфорсъ, но если отступлю, то даю ему сво-
«боду распространяться въ землѣ и прибавлять его силы. 5),
«Оставаясь здѣсь, мы лишаемъ Тавастгусъ и Таммерфорсъ
«сильнаго подкрѣпленія, и легко можетъ быть, что непріятель,
«оставя въ Лаппо малыя силы, можетъ скрыть свои главныя
«движенія на Таммерфорсъ. Вамъ извѣстно, равно какъ и мнѣ,
«что въ сей землѣ народъ, будучи преданъ непріятелю, не мо-
«жетъ дать никогда вѣрнаго свѣдѣнія объ немъ, и что на свѣ-
«дѣнія, мною получаемыя отъ употребляемыхъ для того лю-

«дей, полагаться не можно, хотя и нельзя ихъ презирать. Въ «слѣдствіе того, прошу васъ, взвѣсить всѣ обстоятельства, «мною вамъ представляемыя, и какъ вѣрныхъ сыновъ оте-«чества, предложить мнѣніе каждаго.»

Отвѣтъ на вопросныя статьи былъ слѣдующій: «Мы ниже-«подписавшіеся, Генералы и Полковники, войдя во всѣ причи-«ны, представленныя нашему разбирательству, единогласно по-«ложили, что необходимо корпусу, здѣсь находящемуся, слѣ-«довать черезъ Юваскила на Тавастгусъ, развѣ на пути бу-«детъ прислано отъ Главнокомандующаго новое предписаніе.» Какъ будто для большаго убѣжденія членовъ совѣта въ томъ, что путь сообщеній нашихъ перерѣзанъ, пришло во время самаго засѣданія донесеніе, что у Кеуро атакованъ выпущенными изъ Свеаборга солдатами, вмѣстѣ съ мужиками, Русскій транспортъ изъ 25-ти подводъ и весь забранъ (*). На другой день послѣ совѣщанія, 12-го Іюля, Раевскій тронулся изъ Алаво къ Тавастгусу и на первомъ переходѣ встрѣтилъ отправленнаго изъ Або счастливаго преемника своего, которому судьба предоставляла высокій жребій исправить трехъ-мѣсячныя неудачи, возстановить блескъ Русскаго оружія, отбросить непріятелей до Торнео и потомъ поразить ихъ въ нѣдрахъ самой Швеціи — говоримъ о Графѣ Каменскомъ.

Во время описанныхъ въ сей главѣ дѣйствій Раевскаго и Барклая де Толли, и высадокъ у Вазы и Або, Графъ Орловъ-Денисовъ стоялъ между Біерноборгомъ и Христиненштадтомъ. Его отрядъ заключался первоначально въ ротѣ егерей, эскадронѣ драгуновъ и эскадронѣ Лейбъ-казаковъ, а потомъ, постепенно усиливаясь присылаными къ нему подкрѣпленіями, состоялъ изъ батальона 2-го егерскаго полка, роты 30-го егерскаго, эскадрона драгуновъ, эскадрона Лейбъ-казаковъ, 200 казаковъ и 2-хъ орудій, изъ коихъ одно было 3-хъ фунтовое, отбитое у Шведовъ въ Вазѣ. Съ половины Іюня, то есть, съ того времени, когда сдѣланы были высадки у Або и Вазы, Шведскія военныя лодки часто приближались къ берегамъ и посылали солдатъ и унтеръ-офицеровъ, назначенныхъ Правительствомъ руководствовать народнымъ возстаніемъ, но бунтующія шайки были постоянно разгоняемы нашими, иногда

(*) Донесеніе Раевскаго, отъ 11-го Іюня, № 780.

послѣ довольно сильнаго сопротивленія. Въ началѣ Іюля Шведы вознамѣрились утвердиться въ Христиненштадтѣ, высадили туда войска и свезли на берегъ морскую артиллерію. Графъ Орловъ-Денисовъ подошелъ къ городу, но не имѣя средствъ атаковать его, ждалъ пока Шведы выйдутъ на поле. Когда они появились, онъ отдалилъ ихъ отъ берега умышленнымъ отступленіемъ, атаковалъ ихъ 3-го Іюля, разбилъ наголову, взялъ 7 легкихъ орудій и полонилъ 100 человѣкъ; остальные бѣжали, сѣли на суда и очистили Христиненштадтъ. Едва наши вступили въ городъ, изъ Вазы показались вооруженные мятежники. Графъ Орловъ-Денисовъ обратился на бунтовщиковъ и болѣе 200 положилъ на мѣстѣ. Во время сего поиска, оставилъ онъ въ Христиненштадтѣ наблюдательный постъ, который былъ оттуда вытѣсненъ вновь вышедшими на берегъ Шведами. Графъ Орловъ-Денисовъ не далъ однакожъ непріятелю утвердиться въ Христиненштадтѣ, и въ третій разъ выгналъ его оттуда, но едва управился онъ тутъ съ Шведами, какъ въ тотъ же день узналъ о нападеніи на Кухаіоки, гдѣ стояла принадлежавшая къ его отряду партія Маіора Ягодина. Давши людямъ отдохнуть нѣсколько часовъ, онъ пошелъ къ Кухаіоки, атаковалъ Шведовъ ночью и разбилъ ихъ. Между тѣмъ повсюду кипѣлъ бунтъ. Для утушенія народнаго возстанія Графъ Орловъ-Денисовъ прибѣгнулъ къ мѣрамъ строгости, повѣсилъ и разстрѣлялъ нѣсколько мятежниковъ, за что изъявлено было ему Высочайшее благоволеніе. (*) Ожесточеніе народа доходило до такой степени, что, напримѣръ, въ одномъ мѣстѣ найдено было 11 Русскихъ солдатъ съ отрубленными головами, закопанныхъ по поясь въ землю. Казни не укрощали волненія. Бунтъ возникалъ по прежнему во всѣхъ селеніяхъ, откуда выходили Русскія войска. Съ силами, находившимися въ распоряженіи Графа Орлова-Денисова, нельзя было утушить возстанія, тѣмъ менѣе, что отрядъ его слабѣлъ въ числѣ отъ безпрестанныхъ маршей и сраженій; потому рѣшился онъ отступить къ Біернеборгу. Обратное движеніе его совершалось въ то время, когда Раевскій отходилъ назадъ отъ Алаво къ Тавастгусу, а Тучковъ стоялъ въ Куопіо, готовясь

(*) Предписаніе Военнаго Министра Графу Орлову-Денисову, отъ 1-го Іюля, № 437.

отбивать нападенія Сандельса. Слѣдственно, въ половинѣ Іюля центръ Русскихъ войскъ, Раевскій, находился въ отступленіи, а фланги, правый у Куопіо и лѣвый у Або и Біернеборга, были въ положеніи оборонительномъ.

ГЛАВА IX.

ДѢЙСТВІЯ НА МОРѢ.

—

Дѣла флотилій близъ Або. — Отплытіе изъ Свеаборга 3-го и 4-го отдѣленій флотиліи. — Проходъ около Кимито. — Дѣло въ Релакскомъ проливѣ. — Сраженіе при Сандо. — Плаваніе 5-го отдѣленія флотиліи. — Отплытіе изъ Кронштадта Балтійскаго флота.

—

Доведя разсказъ о сухопутныхъ дѣйствіяхъ до половины Іюля, опишемъ происходившее въ то время на морѣ.

Въ изложеніи морскихъ приготовленій Россіи и Швеціи было сказано, что Шведскій флотъ и присоединившіеся къ нему два Англійскіе корабля начали показываться съ исхода Мая мѣсяца въ виду береговъ Финляндіи, между тѣмъ какъ Русскіе крейсеры были въ Финскомъ заливѣ, а изъ Свеаборга отплыли два отдѣленія гребной флотиліи и соединились 11-го Іюня близъ Або. Узнавъ о прибытіи нашей флотиліи къ Або, Король Шведскій, находившійся на Аландскихъ островахъ, приказалъ напасть на нее, и истребивъ ее, открыть безпрепятственное плаваніе судамъ, назначеннымъ перевозить дессантныя войска въ Финляндію. Наши суда стояли полукружіемъ между островами Ганго и Крампе (*). За отсутствіемъ капитана Селиванова, ими командовалъ лейтенантъ Мякининъ. Кромѣ отправленныхъ въ крейсерство, на сопровожденіе транспортовъ и на брандвахту у Або, оставалось въ строю 12 канонерскихъ лодокъ и 2 іола. Непріятели подъ начальствомъ Адмирала Гіельмстирна, были въ превосходномъ числѣ, и въ полдень, 18-го Іюня, появились въ виду нашемъ. Шведы шли косою линіею, стрѣляя по большому фарватеру, но отъ дѣйствія Русской артиллеріи смѣшались. Къ нашей флотиліи воротились изъ крейсерства 2 канонерскія лодки и іолъ. Непріятель также получилъ подкрѣпленіе и напалъ сно-

(*) **ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ ПРИ ГАНГО, № 5-Й.**

ался прорвать
о въ донесе-
уждалъ лод-
али на самое
кество облом-
имъ знакомъ
е при началѣ
ь прекратить
а потеря, въ
ь въ 2 ране-
у непрiятеля
дена на мель
дiя утонули.
еще 4 гале-
омъ вправо.
о ранга Се-
и флотилiи,
мъ отрѣзать
отступать и
и Рунсало и
дамъ посла-

и къ нашей
удовъ. 21-е
5 часовъ по
ь приблизи-
ми слѣдова-
ь, имѣя на
ь, а на лѣ-
нонерскими
йскомъ (*).
троилась въ
мъ флангѣ,
омъ коман-
къ Горбун-
о Пышниц-
въ Або на

Д...

Дѣла флотилій бл... ній флотилій. — ... вѣ. — Сраженіе ... г...

Доведя раз...
Іюля, опишем...
Въ изложе...
было сказано, ...
му два Англі...
Мая мѣсяца ...
Русскіе крейс...
отплыли два ...
11-го Іюня ...
къ Або, Ко...
островахъ, ...
открыть безп...
ревозить десс...
полукружіемъ...
ствіемъ кап...
Мякининъ. ...
вожденіе тра...
строю 12 кан...
начальствомъ...
числѣ, и въ ...
Шведы шли ...
но отъ дѣйст...
флотиліи во...
іолъ. Непрія...

(*) ПЛАНЪ ...

...ъ сраженія при ТИРВИСАЛО.

Война 1808 и 9.

ва. Приблизясь на картечный выстрѣлъ, онъ пытался прорвать нашу линію, но былъ отбитъ. «Тщетно,» сказано въ донесеніи Графа Буксгевдена, «Шведскій Адмиралъ понуждалъ лодки къ порядку, тщетно многія изъ нихъ подходили на самое «близкое разстояніе; общее смятеніе, крикъ, множество обломковъ и снастей, покрывавшихъ море, были яснымъ знакомъ «ихъ большой потери.» Ко вреду Шведовъ, уже при началѣ дѣла подулъ противный вѣтеръ, побудившій ихъ прекратить бой. Огонь ихъ такъ былъ безвреденъ, что наша потеря, въ продолженіе двухъ-часоваго сраженія, заключалась въ 2 раненыхъ рядовыхъ и одномъ поврежденномъ іолѣ; у непріятеля разбито 4 судна; изъ нихъ канонерская лодка брошена на мель къ острову Ганго; такелажъ съ нея снятъ, а орудія утонули. Къ вечеру непріятель получилъ въ подкрѣпленіе еще 4 галеры и 11 судовъ и ночью поплылъ другимъ проливомъ вправо. Прибывшій изъ Або послѣ сраженія капитанъ 1-го ранга Селивановъ принялъ начальство надъ двумя отрядами флотиліи, и узнавъ о движеніи Шведовъ вправо, угрожавшемъ отрѣзать насъ отъ матераго берега, приказалъ тотчасъ отступать и сталъ въ 8-ми верстахъ отъ Або, между островами Рунсало и Гирвисало. Къ находившимся въ командировкѣ судамъ послано повелѣніе возвратиться къ Або.

Іюня 20-го непріятель подошелъ на три версты къ нашей флотиліи, имѣя 8 галеръ и до 50-ти другихъ судовъ. 21-е число минуло безъ всякихъ дѣйствій. 22-го, въ 6 часовъ по полудни, 6 непріятельскихъ канонерскихъ лодокъ приблизились къ нашему авангарду и открыли огонь; за ними слѣдовала линія судовъ, при попутномъ вѣтрѣ, фронтомъ, имѣя на правомъ крылѣ 20 канонерскихъ лодокъ и іоловъ, а на лѣвомъ крылѣ 6 галеръ, подкрѣпленныхъ 4-ю канонерскими лодками и нѣсколькими судами съ дессантнымъ войскомъ (*). Русская флотилія, состоявшая изъ 26 судовъ, выстроилась въ одну линію; 3 канонерскія лодки стали на лѣвомъ флангѣ, между двумя маленькими островами. Правымъ крыломъ командовали капитанъ 1-го ранга Селивановъ и полковникъ Горбунцовъ, лѣвымъ лейтенантъ Мякининъ и полковникъ Пышницкій. Дежурный Генералъ Коновницынъ пріѣхалъ изъ Або на

(*) **ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ ПРИ ГИРВИСАЛО, № 6-Й.**

флотилію и приказалъ поставить 150 стрѣлковъ на мысѣ острова Рунсало, чтобы не дозволять непріятелю сдѣлать тамъ высадку и дѣйствовать противъ нашихъ судовъ.

Открывъ огонь по всей нашей линіи, Шведы обратили сперва главныя усилія свои противъ лѣваго фланга, но два часа были удерживаемы пальбою, производимою въ близкомъ разстояніи. Потомъ атаковали они сей флангъ 12-ю канонерскими лодками и осадили его; 3 Русскія лодки, находившіяся между островами, при всемъ стремленіи непріятеля, не перемѣнили своего положенія. Во время натиска на лѣвый флангъ, галера и нѣсколько транспортныхъ судовъ подошли къ острову Рунсала, намѣреваясь высадить дессантъ, но канонада нашего праваго фланга, подавшагося впередъ, и засаженные на мысѣ стрѣлки не допустили непріятеля до берега. Тогда Шведы умножили огонь противъ обоихъ фланговъ, заставили ихъ отступить и обратились на центръ. Галера, поддерживаемая 4-мя канонерскими лодками и 5-ю слѣдовавшими одна за другою галерами, приблизилась на половину картечнаго выстрѣла къ центру нашему. Коновницынъ пустилъ на нее 5 лодокъ; она была подбита и на буксирѣ выведена изъ подъ нашихъ выстрѣловъ; то же случилось съ другою галерою и нѣсколькими канонерскими лодками и іолами. Наступила ночь, но непріятель не прерывалъ пальбы и пошелъ впередъ съ ужаснымъ крикомъ. Русская линія также приближалась къ непріятельской и съ словомъ ура! начавши гресть со всею силою, открыла картечный огонь. Не ожидая такой встрѣчи, Шведы разстроились, отступили и скрылись за острова. Русскіе преслѣдовали ихъ съ версту и возвратились на прежнее мѣсто. Съ нашей стороны убито 10 и ранено 15 человѣкъ, повреждены 9 канонерскихъ лодокъ и 2 іола. У непріятеля повреждено 20 судовъ. Коновницынъ доносилъ, что ни одно изъ 11-ти потерпѣвшихъ вредъ судовъ нашихъ не оставляло линіи; исправляя на мѣстѣ что было нужно, они снова открывали огонь. Такъ кончились первыя встрѣчи съ Шведами въ Абовскихъ шхерахъ.

Между тѣмъ, 13-го Іюня, вышелъ изъ Свеаборга 3-й отрядъ гребной флотиліи, капитанъ-лейтенанта Семыкина, а 24-го 4-й отрядъ, капитанъ-лейтенанта Лутохина. Въ обоихъ было:

Геммамъ	1.
Бригъ	1.

Карта прохода около острова КИМИТО

№ 7. Война 1808 и 9.

Канонерскихъ лодокъ 11.
въ томъ числѣ 8, пришедшихъ изъ Петербурга и Роченсальма.

Іоловъ 44,
Ботъ , ... 1.
Яхта , ... 1.
Водоналивочныхъ, провіантскихъ и транспортныхъ судовъ 23.
Морскихъ чиновъ 721.
Сухопутныхъ 934.
Арестантовъ 359.

Въ день отплытія 4-го отряда изъ Свеаборга пришла туда подъ начальствомъ капитанъ-лейтенанта Новокщенова, часть гребной флотиліи изъ Петербурга. Нѣсколько лодокъ примкнули къ 4-му отряду, а остальныя суда, вмѣстѣ съ бывшими еще въ Свеаборгѣ, образовали 5-й отрядъ гребной флотиліи, остававшійся въ Свеаборгѣ до 30-го Іюня, для исправленія поврежденій, понесенныхъ судами во время бури случившейся на пути ихъ изъ Петербурга. 3-й и 4-й отряды имѣли повелѣніе идти изъ Свеаборга въ Або тѣмъ путемъ, которымъ слѣдовали, за нѣсколько недѣлъ прежде, два первыя отдѣленія, то есть, мимо Гангуда и Юнферъ-Зундомъ. Плаваніе симъ проливомъ есть ближайшее, и слѣдуя по немъ, суда избѣгаютъ опаснаго для нихъ пути въ открытомъ морѣ. Шведамъ надлежало заранѣе занять Юнгферъ-Зундъ, но они не обратили должнаго вниманія на сію мѣру въ началѣ весны, и тѣмъ дали способъ первымъ двумъ отдѣленіямъ нашихъ флотилій пройдти проливомъ; послѣ, узнавши о снаряженіи другихъ флотилій въ Свеаборгѣ, отправили они въ Юнгферъ-Зундъ 25 судовъ, въ томъ числѣ 2 фрегата, и заняли стрѣлками острова въ проливахъ. Приблизясь къ Юнгферъ-Зунду и не имѣя достаточно силъ вытѣснить оттуда непріятеля вооруженною рукою, 3-й отрядъ, отданный подъ начальство капитана 1-го ранга Графа Гейдена, сталъ на якорь. Ему было одно средство достигнуть Або, а именно, повести суда по узкому проливу, отдѣляющему островъ Кимито отъ твердой земли (*). Подойдя къ селенію Стрему, гдѣ проливъ суживается

(*) **КАРТА ПРОХОДА ОКОЛО ОСТРОВА КИМИТО, № 7-Й.**

на 20 футовъ, онъ нашелъ его непроходимымъ, даже для мелкихъ судовъ. Тотчасъ начали углублять его, и послѣ двухъ–дневныхъ, тяжелыхъ работъ провели, 3–го Іюля, 40 лодокъ и іоловъ черезъ мелководіе, но транспортовъ, геммама и брига нельзя было перевести и ихъ оставили на прежнихъ мѣстахъ. Проливъ сей былъ заваленъ Петромъ Великимъ, не хотѣвшимъ допускать непріятелей обходить острова Кимито, а черезъ сто лѣтъ потомъ Русскимъ надобно было углублять его. Въ послѣдствіи сдѣлали его удобопроходимымъ и для транспортовъ.

Нѣсколько дней дули противные вѣтры, не дозволявшіе Графу Гейдену войдти въ Релакскій проливъ и плыть оттуда къ Або, на соединеніе съ первыми двумя отрядами. Шведы, узнавъ о проходѣ его черезъ Кимито-Стремскій проливъ, отрядили канонерскія лодки къ устью Релакскаго пролива и построили батарею на находящемся тамъ островѣ Сандо, стараясь прервать намъ свободное сообщеніе Свеаборга и Гангуда съ Або и Абоскими шхерами. Для воспрепятствованія непріятелямъ въ семъ намѣреніи надобно было атаковать ихъ, но за противнымъ для насъ вѣтромъ нельзя было судамъ идти впередъ. Между тѣмъ, по приказанію Графа Буксгевдена, на оба берега пролива послали сухопутныя войска и по гранитнымъ скаламъ перенесли на рукахъ орудія. Шведы предупредили нашу атаку (*). 9-го Іюля, въ 4 часа по полуночи, они снялись съ якоря и вскорѣ подошли подъ выстрѣлы двухъ орудій, стоявшихъ на мысу. Обративъ противъ нихъ 5 лодокъ, прочими атаковали они нашу флотилію. Сраженіе продолжалось 4 часа; непріятель заколебался. Графъ Гейденъ послалъ 5 лодокъ съ лѣваго крыла на абордажъ и симъ движеніемъ, произведеннымъ въ порядкѣ, подъ картечами, рѣшилъ бой. Шведы отступили, преслѣдуемые пулями расположенныхъ по берегамъ стрѣлковъ. Наша флотилія шла за ними недалеко, по оказавшемуся недостатку въ снарядахъ, невозможности нашимъ іоламъ догнать греблею канонерскія лодки и неизвѣстности мѣстъ; на каждомъ шагу надобно было дѣлать промѣры, опасаясь набѣжать на мель. Плававшіе по проливу обломки снастей, весла и бочки доказывали вредъ, нанесенный непріятелю. Съ нашей стороны повреждено было 6 іоловъ, убито 5 и ранено 14 человѣкъ; въ числѣ раненыхъ былъ Графъ Гейденъ.

(*) **ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ ПРИ ТАВАСТЕНСКЕРѢ, № 8-й.**

№ 8. *План сраженія въ* **ТАВАСТЕНСКЕРЪ.** *война 1808 и 9.*

1 2 3 версты.

План сраженія при САНДО.

№ 9. война 1808 и 9.

На слѣдующій день, 10-го Іюля, 4-й отрядъ, выступившій изъ Свеаборга 24-го Іюня, прибылъ къ Кимито-Стремскому проливу. Переходъ по оному былъ весьма затруднителенъ. Дувшіе съ востока вѣтры согнали воду и ея оставалось въ проливѣ не болѣе $3^1/_2$ футовъ. 19-го Іюля 4-й отрядъ прошелъ по заливу и соединился съ третьимъ отдѣленіемъ флотиліи; надъ обоими принялъ начальство капитанъ-лейтенантъ Додтъ. Справедливо расчитывая, что Русскіе будутъ пробиваться къ Або, непріятель собралъ, сколько могъ болѣе судовъ, поставилъ батареи на берегахъ и заваливалъ проходы каменьями. Съ нашей стороны построили также батареи: на матеромъ берегу у Пестерне, о 6-ти, на островѣ Кимато о 4-хъ орудіяхъ, и тамъ же приготовили подвижную батарею. Для прикрытія были 6 ротъ, подъ начальствомъ Тучкова 3-го. Желая видѣть морское сраженіе, Графъ Буксгевденъ пріѣхалъ на Кимито съ генералами Сухтеленомъ и Коновницынымъ.

Русская флотилія была расположена въ проливѣ Тавастенскеръ (*). Непріятельская, подъ начальствомъ Адмирала Гіельмстерна, стояла между островомъ Сандо и матерымъ берегомъ. Въ центрѣ, на утесѣ Рефваренѣ, находился шанецъ о четырехъ 12-ти фунтовыхъ орудіяхъ; 20 канонерскихъ лодокъ защищали проходы по обѣимъ сторонамъ утеса. Часть Сандо, обращенная къ Кимито, была занята сухопутнымъ войскомъ; въ мѣстахъ, удобныхъ для перехода въ бродъ, сдѣланы были засѣки; 20 канонерскихъ лодокъ и 7 галеръ стояли въ резервѣ, на восточной сторонѣ Сандо. Въ 3 часа по полуночи, 20-го Іюля, съ подвижной батареи нашего лѣваго крыла открытъ огонь противъ Сандо и облегавшихъ его судовъ; изъ орудій, стоявшихъ при Пестерне, полетѣли ядра на Рефваренъ. Шведы послали нѣсколько лодокъ противъ сихъ батарей, а Русская флотилія двинулась въ атаку въ слѣдующемъ боевомъ порядкѣ: 10 судовъ оставлены въ резервѣ; остальныя 40 канонерскихъ лодокъ и іоловъ раздѣлены были на 3 колонны: первая, составлявшая авангардъ, пошла близъ Кимито, вторая прямо на шанецъ, третья противъ лѣваго крыла Шведовъ. Вскорѣ съ обѣихъ сторонъ загремѣла канонада и начались маневры на веслахъ и парусахъ. Упорный бой продолжался

(*) **ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ ПРИ САНДО, № 9-Й.**

четыре часа; побѣда не склонялась ни на чью сторону. Увидя, что на правомъ крылѣ непріятеля одна затопленная и 10 разбитыхъ лодокъ были взяты на буксиръ барказами, Додтъ приказалъ своему лѣвому крылу идти на всѣхъ веслахъ въ тылъ Рефварена, а центру атаковать сей утесъ съ фронта. Полученное непріятелемъ подкрѣпленіе не остановило нашихъ усилій и успѣховъ. Правый флангъ нашъ тоже подвинулся впередъ, а начальникъ одного іола, Минскаго полка капитанъ Скерлетовъ приставъ къ Рефварену, водрузилъ на немъ Русскій флагъ. Побѣда была рѣшена. Поднявъ паруса и усиля греблю, непріятель удалился въ узкіе проходы между островами, поражаемый выстрѣлами съ лодокъ и батарей. Двѣ роты отряда Тучкова переправились въ бродъ на островъ Сандо и обошли засѣки. Прикрывавшіе батарею Шведы отступили, оставивъ во власть нашу 4 орудія. При входѣ въ шхеры подоспѣли къ Шведамъ канонерскія лодки изъ резерва и возобновилась кононада. На Русскихъ судахъ, бывшихъ въ сраженіи, оставалось снарядовъ мало; Додтъ ввелъ въ дѣло 10 судовъ изъ резерва, но Адмиралъ Гіельмстерна вскорѣ продолжалъ отступленіе. Рота егерей послана была на ближніе малые острова, осмотрѣть, не осталось ли тамъ Шведовъ. На сіе обстоятельство надобно обратить вниманіе; увидимъ ниже, что оно имѣло важное слѣдствіе.

Казалось, все было кончено. Графъ Буксгевденъ, съ вершины утеса смотрѣвшій на сраженіе, поѣхалъ на Сандо, обозрѣлъ взятую тамъ непріятельскую батарею и отправился обѣдать въ мызу Вестанскеръ, лежащую на Кимито. Находившійся на семъ островѣ отрядъ Тучкова варилъ кашу и отдыхалъ; артиллерійскія лошади паслись на полѣ. Вдругъ увидѣли изъ оконъ мызы подходившія къ ней двѣ колонны Шведовъ. Внезапное появленіе ихъ произошло слѣдующимъ образомъ: При началѣ сраженія Адмиралъ Гіельмстерна послалъ Полковника Палена, съ 1,100 человѣкъ и 6-ю орудіями, ударить въ тылъ нашихъ батарей на Кимито. Паленъ присталъ къ сему острову никѣмъ не замѣченный, потому что береговая казачья стража была снята и назначена для почетнаго караула Главнокомандующаго. На походѣ извѣстясь отъ жителей о неудачномъ окончаніи морскаго сраженія и возможности захватить Графа Буксгевдена и нѣсколькихъ генераловъ, Паленъ рѣшил-

ся нечаяннымъ нападеніемъ и блистательною удачею отмстить за пораженіе флотиліи. Успѣхъ зависѣлъ отъ быстроты, но вмѣсто того, чтобы рѣшительно идти впередъ, Паленъ началъ строить и равнять войско и выслалъ застрѣльщиковъ. Караулъ Главнокомандующаго удержалъ ихъ, пока сбѣжались къ мызѣ находившіяся на островѣ четыре наши роты. Вмѣстѣ съ ними привезли два единорога, большаго калибра нежели 6 пушекъ, бывшихъ при отрядѣ Палена; завязалось дѣло. Услышавъ пальбу, посланная на малые острова рота егерей поспѣшно возвратилась на Кимито, и выйдя на берегъ, случайно очутилась въ тылу Шведовъ. Встревоженный появленіемъ ея и не зная настоящей ея силы, Паленъ велѣлъ отступать. Тучковъ, усиленный подошедшими къ нему орудіями, преслѣдовалъ непріятелей до мѣста, гдѣ стояли перевозныя суда ихъ, изъ коихъ три были между тѣмъ подвинуты вѣтромъ къ берегу на мель и не могли сняться съ нея, когда на нихъ торопливо взбѣжали непріятели. Тучковъ стрѣлялъ въ Шведовъ, какъ въ мишень. Непріятели употребляли всѣ возможныя усилія къ отплытію, но увидя наконецъ невозможность сойдти съ мели, сдались. При семъ случаѣ взято было Тучковымъ 6 пушекъ и 200 плѣнныхъ. Съ нашей стороны убито въ сраженіи при Сандо 130 и ранено до 200 человѣкъ; повреждено 35 лодокъ; изъ нихъ 10 въ тотъ же день починены.

На другое утро непріятельская флотилія пошла частью къ Юнгферъ-Зунду, частью въ Корпо, для исправленія судовъ, чѣмъ для 3-го и 4-го отрядовъ открылось свободное сообщеніе съ 1-мъ и 2-мъ стоявшими близъ Або, ничего не предпринимая, по недостатку въ снарядахъ и потому, что противъ нихъ находились Шведскія суда съ дессантнымъ войскомъ. Послѣ побѣды при Сандо сдѣланы были слѣдующія распоряженія: капитану Селиванову, съ 1-мъ и 2-мъ отдѣленіями оберегать берега отъ Ништадта до Біернеборга; Графу Гейдену, съ 3-мъ и 4-мъ отдѣленіями, занять позицію у Оминезе, охраняя пространство отъ Гельзинга до Юнгферъ-Зунда; 5-му отдѣленію, капитанъ-лейтенанта Новокщенова, пришедшему изъ Свеаборга къ Кимито-Стремскому проливу на другой день послѣ сраженія при-Сандо, наблюдать и безпокоить непріятеля у Юнгферъ-Зунда; по берегамъ Релакскаго пролива поставлены батареи.

Во время дѣйствія флотилій парусный флотъ нашъ выступилъ изъ Кронштадта, 14-го Іюля, подъ начальствомъ Адмирала Ханыкова, въ слѣдующемъ составѣ: *корабли*, Благодать, Гавріилъ, Сѣверная Звѣзда, Борей, Зачатіе Св. Анны, Эмгейтенъ, Архистратигъ Михаилъ, Всеволодъ и Орелъ; *фрегаты*, Тихвинская Богородица, Ѳеодосій Тотемскій, Богоявленіе и Счастливый; *корветы* Мельпомена и Герміонъ; *шлюпы*, Волховъ и Лизета; *катера*, Топазъ и Жемчугъ; *люгеръ* Великій Князь и *бомбардирскія суда*, Драконъ и Единорогъ. Къ сему флоту присоединился крейсировавшій въ Финскомъ заливѣ отрядъ капитанъ-лейтенанта Зуева. Іюля 20-го Ханыковъ прошелъ островъ Кокшхаръ и 25-го приблизился къ Гангуду, не встрѣтя непріятеля; бывшая у Гангуда Шведская эскадра отправилась за нѣсколько времени передъ тѣмъ на острова, за прѣсною водою, а непріятельскій флотъ былъ на высотѣ Ревеля.

—

ГЛАВА X.

ПОЛОЖЕНІЕ ДѢЛЪ ВЪ ИСХОДѢ ІЮЛЯ.

—

Обзоръ весенняго похода. — Состояніе Финляндскаго корпуса. — Его усиленіе. — Планъ оборонительныхъ дѣйствій. — Письмо Шведскаго Короля къ Государю.

—

Описанныя въ двухъ предшествовавшихъ главахъ происшествія заключали въ себѣ періодъ войны, отъ исхода Мая до половины Іюля. Для Русскихъ кончился онъ выгодно на морѣ сраженіями гребной флотиліи и отбитіемъ Шведскихъ высадокъ у Або и Вазы, но на главномъ театрѣ сухопутной войны не увѣнчался успѣхомъ. Предписанное Барклаю де-Толли и Раевскому совокупное наступленіе на Графа Клингспора, имѣвшее цѣлью отбросить его къ сѣверу, не исполнилось, потому что Барклай де-Толли пріостановилъ движеніе свое во флангъ непріятелей, ограничился удержаніемъ Куопіо и обороною путей сообщенія съ Россіею. Раевскій, оставленный произволу собственныхъ силъ, былъ слишкомъ слабъ на борьбу съ Шведами одинъ. Кромѣ того, видя себя окруженнаго партизанами и не имѣя продовольствія, онъ долженъ былъ идти назадъ отъ Алаво къ Тавастгусу. Слѣдственно, въ половинѣ Іюля, центръ арміи, то есть, корпусъ Раевскаго, находился въ полномъ отступленіи, а фланги, правый у Куопіо и лѣвый у Або, были въ положеніи оборонительномъ. Между тѣмъ, надобно было посылать гарнизоны и команды въ города и селенія для водворенія въ нихъ порядка, отъ чего армія дробилась на мелкіе отряды. Надлежало бороться съ тремя врагами: Шведскими и Финскими войсками, возмущенными жителями и недостаткомъ продовольствія, не отъ того, чтобы

хлѣбъ не присылался изъ Россіи, но по невозможности доставлять его въ тѣ мѣста, гдѣ была въ немъ надобность. Подвозы къ намъ были перехватываемы, а для сопровожденія ихъ вооруженною силою недоставало войскъ. Дѣла приняли на сухомъ пути оборотъ столь невыгодный, что по сознанію самаго Главнокомандующаго, «не только покореніе Финляндіи, но «и самое удержаніе ея за нами и защита ея, становились часъ «отъ часу затруднительнѣе и неодолимѣе, и раждалось сомнѣ«ніе въ возможности восторжествовать надъ непріятелемъ при «тѣхъ способахъ, какія мы имѣли тогда въ Финляндіи (*).

Для рѣшенія въ нашу пользу весенняго похода, въ Маѣ Графъ Буксгевденъ полагалъ достаточными средствами присылку 6-й дивизіи, Барклая де-Толли, съ прикомандированными къ ней войсками. Но прибытіе въ Финляндію Барклая де-Толли, на котораго возлагали великія надежды, не дало намъ никакого перевѣса надъ Шведами, и только остановило набѣги Сандельса и утвердило за нами Куопіо. Ожиданные изъ Петербурга въ Маѣ рекруты и возвращенные изъ Французскаго плѣна солдаты подходили небольшими командами и не могли вознаграждать малочисленностью своею потерь, терпимыхъ арміею отъ болѣзней, сраженій и воинскихъ трудовъ, уменьшившихъ ее въ половинѣ Іюля до 26,000 человѣкъ. Войска сіи были расположены слѣдующимъ образомъ:

Въ Сердобольскомъ отрядѣ и на старой границѣ	2,000	человѣкъ
Въ Свеаборгѣ	3,500	———
У Або	4,000	———
На Флотиліи	2,000	———
Въ корпусѣ Раевскаго	6,000	———
——— Тучкова	6,000	———
На берегахъ между Або и Христиненштадтомъ	1,000	———
Итого	24,500	———

За тѣмъ оставалось 1,500 человѣкъ, для сопровожденія подвозовъ, охраненія внутренняго порядка и удержанія мятежа милльона жителей на пространствѣ 300,000 квадратныхъ верстъ. «Съ сими средствами и въ положеніи, въ коемъ я нахожусь,» писалъ Графъ Буксгевденъ Государю, «осмѣлюсь повторить

(*) Донесеніе Государю, отъ 14-го Іюля, № 63.

«сомнѣніе мое въ возможности взять верхъ надъ непріяте-«лемъ; при теперешнихъ обстоятельствахъ развѣ только 50,000-я «армія будетъ достаточна удержать Финляндію.» Въ заключеніе донесенія своего, Главнокомандующій убѣдительно просилъ объ отправленіи къ нему подкрѣпленій. Императоръ назначилъ на усиленіе его два отдѣленія войскъ: 1), стоявшіе, подъ начальствомъ Графа Витгенштейна, на берегахъ Выборгской губерніи третьи батальоны нѣкоторыхъ изъ полковъ, дѣйствовавшихъ въ Финляндіи, и 2), 4-ю дивизію, Князя Голицына, выступившую изъ Петербурга 22-го Іюля. При отправленіи въ Финляндію Графа Витгенштейна и Князя Голицына, Государь писалъ Графу Буксгевдену: «Болѣе сего числа «войскъ, какъ и вамъ извѣстно, взять не откуда, то и слѣду-«етъ по числу оныхъ располагать вашу операцію.» (*) Государь приказалъ не вводить 4-й дивизіи въ составъ дѣйствующихъ войскъ, но держать ее въ запасѣ, до того времени, когда совершится переправа на Шведскій берегъ, бывшая во всю войну предметомъ помысловъ Императора. «Если вы полагаете,» писалъ Онъ Графу Буксгевдену, «что нынѣшній «составъ арміи, включая въ нее и 4-ю дивизію, предназначить «только для настоящихъ дѣйствій, то какими же войсками пріумножить армію въ случаѣ предполагаемой операціи и отку-«да оныя взять? Все сіе передаю къ свѣдѣнію вашему, для «должнаго по сему соображенія.» (**) Въ отвѣтѣ своемъ, повторяя представленіе о крайней нуждѣ умножить дѣйствующія войска, Графъ Буксгевденъ настаивалъ о необходимости ввести 4-ю дивизію въ составъ ихъ, и по прибытіи ея намѣренъ былъ раздробить ее на три части: 4 батальона послать въ Куопіо, 4 къ Або и 4 для резерва поставить въ Тавастгусѣ. Не отвергая, что только переходомъ черезъ Ботническій заливъ можно было принудить Густава Адольфа на уступленіе Финляндіи, онъ просилъ, согласно мнѣнію, представленному имъ въ Мартѣ мѣсяцѣ, независимо отъ находившагося въ Финляндіи корпуса, прислать еще 50,000 человѣкъ, исключительно для дѣйствій на Шведскомъ берегу. «Не имѣя сильной арміи,» говорилъ онъ, «и не сосредоточа ея къ рѣшительному удару, сія важная эк-

(*) Высочайшій рескриптъ, отъ 14-го Іюля.
(**) Высочайшій рескриптъ, отъ 20-го Іюля.

«спедиція была бы только одинъ набѣгъ, сопряженный съ по-«терею людей, безъ постоянныхъ выгодъ. Можетъ быть, я «ошибаюсь въ моихъ заключеніяхъ; желалъ бы, по крайней «мѣрѣ, видѣть такого воина, который захотѣлъ бы отважить-«ся съ малымъ числомъ идти на подвигъ столь скользкій и «затруднительный.» (*) По тогдашнему состоянію военныхъ силъ Россіи нельзя было удовлетворить преставленія Графа Буксгевдена объ усиленіи его еще 50,000 человѣкъ, и потому оно осталось безъ исполненія.

Прежде выступленія въ походъ Графа Витгенштейна и Князя Голицына, когда Императоръ началъ получать повторенныя донесенія о сомнительномъ положеніи дѣлъ нашихъ въ Финляндіи, былъ посланъ туда, принятой незадолго передъ тѣмъ въ Русскую службу изъ Австрійской, Полковникъ Маркизъ Паулучи, къ военнымъ дарованіямъ коего имѣли тогда большую довѣренность. Ему было приказано изслѣдовать причины неудачь, состояніе войскъ и особенно мѣстныя средства продовольствія. Подвозы часъ отъ часу становились затруднительнѣе и были сопряжены съ великими расходами и вкравшимися въ провіантское вѣдомство злоупотребленіями; напримѣръ, однажды въ доставленныхъ изъ Петербурга въ Финляндію куляхъ муки, нашлись кули, набитые кирпичемъ. Окончивъ возложенное на него порученіе, Маркизъ Паулучи возвратился въ Петербургъ, гдѣ, по разсмотрѣніи привезенныхъ имъ свѣдѣній, почли выгоднѣйшимъ вести въ Финляндіи до зимы войну оборонительную. Для того составили операціонный планъ, назначая въ немъ Финляндскому корпусу стать на бивакахъ, или въ баракахъ, вдоль оборонительной черты, простирающейся отъ Біернеборга черезъ Таммерфорсъ, Оривеси, Рауталамби и Куопіо до Кеми. На семъ 500-тъ-верстномъ пространствѣ полагали размѣстить войска такъ: на лѣвомъ крылѣ, у Біернеборга, и на правомъ, у Куопіо, по 5,000 человѣкъ, въ центрѣ, у Тавастгуса, отъ 8 до 10,000; въ Кореліи 2,500, а остальныхъ 10,000 въ южной полосѣ. При начертаніи сего плана имѣли въ виду, выигрывая время, остановить непріятеля, нанести ему ударъ, если представится къ тому случай, соединить по дивизіямъ разсѣянныя въ отрядахъ войска, заложить

(*) Донесеніе отъ 14-го Іюля, № 63.

магазины, удержать въ покорности завоеванныя области и приготовиться къ зимнему походу, ибо зима, лишая Шведовъ выгодъ, какія они имѣли лѣтомъ, пользуясь свободнымъ мореплаваніемъ и угрожая высадками, развязывала намъ руки для дѣйствій наступательныхъ. Съ сими предложеніями Государь отправилъ Маркиза Паулучи къ Графу Буксгевдену и писалъ собственноручно Главнокомандующему: «Если до полученія обо-«ронительнаго плана успѣхи подвинутъ насъ впередъ и пози-«ція, занимаемая войсками, будетъ выгодна, то не приводить «плана въ дѣйствіе, а объяснивъ подробно всѣ обстоятельства «Маркизу Паулучи, прислать его съ онымъ обратно ко Мнѣ.»

Графъ Буксгевденъ передалъ сужденіе о семъ планѣ Генералу Сухтелену и Маркизу Паулучи, и въ то же время представилъ Государю мнѣніе свое о невыгодахъ оборонительнаго положенія. «Чтобы рѣшить о справедливости моего за-«ключенія,» доносилъ онъ, «должно обратиться къ источнику «самой войны и предложить два вопроса: a) Съ какою цѣлью «мы воюемъ? b) Съ какою цѣлью воюетъ непріятель? 1), На-«мѣреніе наше должно быть, какъ наискорѣе, содѣлать Фин-«ляндію неприкосновенною отъ Шведовъ и тѣмъ рѣшительнѣе «нанести ударъ самой Швеціи. Намѣреніе непріятеля: напря-«гать всѣ усилія задержать насъ въ Финляндіи, и тѣмъ за-«медлить пораженіе Швеціи, а притомъ, знавши, что Россія «довольно мощна, чтобы удержать край сей, если она на то «непремѣнно рѣшилась, Шведы будутъ разорять сію землю, «противопоставя намъ народъ и спасая тѣмъ свои войска. 2), Наше намѣреніе должно быть непремѣнно дать рѣшитель-«ный бой. Непріятельское: сколько можно отклоняться отъ «боя, ибо Шведы, потерявъ собранную ими теперь армію, «едвали успѣютъ скоро поставить другую, будучи увѣрены, «что мы сіе сдѣлать въ состояніи. 3), Наше намѣреніе: не «допустить устроиться толпѣ набраннаго и вооруженнаго на-«рода; непріятелю напротивъ слѣдуетъ стараться сіе выпол-«нить. 4), Наше намѣреніе: не дозволять ему распространять-«ся въ землѣ, гдѣ каждый его шагъ даетъ ему приращеніе, «и въ силахъ и вліяніи на духъ и чувствованія народа. Мы «обязаны отнять отъ него возможность продовольствовать мно-«гочисленныя его ополченія, зная, что Швеція сама въ себѣ «не имѣетъ сего средства. Непріятелю не должно смотрѣть на

«голодъ жителей, ибо они за сіе единственно на насъ же будутъ въ негодованіи, но стараться, дабы сыты были войска, «которыя при томъ въ энтузіазмѣ идутъ сражаться за отечество.»

Сущность доводовъ Графа Буксгевдена въ опроверженіе оборонительнаго плана заключалась въ слѣдующемъ: 1), Занявъ черту отъ Біернеборга до Куопіо, отдаемъ Шведамъ большое пространство, гдѣ они получатъ хлѣбъ и людей, и открываемъ имъ многія воды, по которымъ они, соединенно съ жителями, занявъ острова и заливы, будутъ тревожить насъ до наступленія морозовъ, дѣлать набѣги къ Нейшлоту и Сердоболю, зажигать и истреблять наши запасы. 2), Трудность въ подвозахъ будетъ зимою не меньшая, нежели осенью, съ тою разницею, что двинувшись впередъ зимою, найдемъ край опустошеннымъ и безъ жителей. 3), Построеніе предложенныхъ въ планѣ биваковъ, или бараковъ, Графъ Буксгевденъ находилъ неудобнымъ, требующимъ большихъ издержекъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и невозможнымъ. 4), Заложеніе магазиновъ почиталъ онъ труднымъ, если не будемъ имѣть въ нашей власти озеръ, составляющихъ главное сообщеніе въ Финляндіи. 5), Перемѣщеніе полковъ по дивизіямъ, по его мнѣнію, ослабитъ войска большими переходами: нѣкоторымъ полкамъ предстоялъ маршъ слишкомъ въ 500 верстъ. «Оборонительный «планъ,» такъ заключилъ Графъ Буксгевденъ свое донесеніе, «ни къ чему иному не ведетъ, какъ къ тому только, что должно будетъ зимою снова, черезъ занятыя уже нами мѣста, «открывать путь кровопролитіями и очищать Финляндію, но «не возможно будетъ нанести удара Шведамъ, ибо собравъ «наши войска противъ Графа Клингспора, который подкрѣпится еще войсками съ Аланда, мы не будемъ имѣть силъ для «перехода черезъ Ботнику. Тогда Швеція, возложа все бремя «зимняго похода на Финляндію, сама будетъ спокойна, и война возобновится съ новою дѣятельностью и пожертвованіями «на будущее лѣто, вмѣсто того, что для блага Россіи нужно «кончить походъ нынѣшнею зимою.»

Въ самомъ дѣлѣ, надобно было употребить рѣшительныя мѣры и въ сердцѣ Швеціи принудить Густава Адольфа на миръ. Непреклонность его еще возрасла въ продолженіе войны. Какими чувствованіями былъ онъ исполненъ, тому слу-

житъ лучшимъ доказательствомъ слѣдующее письмо его къ Императору Александру, отъ 9-го Іюля: «Шведскій Король «приглашаетъ Императора Всероссійскаго помыслить о «поступкахъ Его въ отношеніи къ Королю, старинному Его «союзнику, царствующему надъ народомъ свободнымъ, вѣр-«ность коего Императоръ хочетъ поколебать самымъ не-«слыханнымъ образомъ. Король объявляетъ, что онъ будетъ «умѣть до послѣдней крайности защищать права свои и вѣр-«ныхъ своихъ подданныхъ. Онъ употребитъ всѣ средства, «ввѣренныя ему Провидѣніемъ, къ искорененію навсегда на-«чалъ, на коихъ Императоръ хочетъ упрочить силу Рос-«сіи. Прощая своему врагу, Король возлагаетъ мщеніе на Все-«могущаго. Богъ вручилъ ему защиту Швеціи, независимости «Королевства и подданныхъ его, управляемыхъ на основаніи «правъ столь же священныхъ, сколь неоспоримыхъ, а потому «призвавъ на помощь Всевышняго, Король заставитъ трепе-«тать враговъ своихъ» (*).

По Высочайшему повелѣнію письмо сіе, безъ всяка-го отвѣта, было послано къ Графу Буксгевдену для доставле-нія его черезъ Шведскіе передовые посты обратно Королю, находившемуся тогда на Аландѣ. Густавъ Адольфъ провелъ первую половину лѣта на флотиліи, присутствовалъ при мор-скихъ дѣлахъ въ Абоскихъ шхерахъ, 20-го и 22-го Іюня, по-томъ осмотрѣлъ стоявшую въ Юнгферъ-Зундѣ эскадру свою и

(*) Sa Majesté le roi de Suède invite Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies à refléchir sur ses procédés envers le Roi, son ancien allié, envers un roi, qui gouverne un peuple libre et indépendant, envers ce même peuple, dont l'Empereur a voulu séduire la fildélité de la manière la plus innouie et la plus rèbutante. Le roi déclare qu'il saura défendre ses droits et ceux de ses fidèles sujets, jusqu'à la dernière extrémité; il employera tous les moyens que la Providence lui a confiés, pour reprimer à jamais les principes sur lesquels l'Empereur de toutes les Russies veut consolider la puissance de son Empire. Le roi de Suide en pardonnant à son ennemi, remet la vengence au Dieu tout Puissant; mais ce Dieu ayant confié à la protection et à la défense du roi de Suède l'indépendance du royaume et des sujets qu'il gouverne par des droits aussi sacrés qu'incontestables, ce sera en invoquant la protection divine de ce même Dieu, qu'il fera trembler ses ennemis. Le 21 Juillet 1803. Signé: Gustaf Adolph.

отправился на Аландъ. Плаваніе его сопровождалось разными приключеніями. Яхта Амадисъ, на которой онъ находился, была застигнута бурею, укрылась въ небольшой гавани Гузо-Гамне и долго не могла изъ нея выйдти. Отплывъ оттуда, Король претерпѣлъ кораблекрушеніе, и наконецъ, достигнувъ Аландскихъ острововъ, учредилъ свою главную квартиру въ селеніи Грелеби. Здѣсь началъ онъ собирать войско, подъ названіемъ Береговой Финской арміи, не превышавшей однакожъ 6,000 человѣкъ. Въ составленіи ея и приготовленіи высадокъ на Шведскомъ берегу провелъ онъ на Аландѣ все лѣто.

—

ГЛАВА XI.

ДѢЙСТВІЯ ГРАФА КАМЕНСКАГО.

Обзоръ дѣлъ. — Назначеніе отдѣльныхъ отрядовъ. — Операціонный планъ Графа Каменскаго. — Расположеніе непріятелей. — Пораженіе Русскихъ при Алаво. — Движеніе Каменскаго на Алаво. — Дѣло при Карстулѣ. — Сраженіе при Куортане. — Дѣло при Сальми.

Еще продолжались въ Або сужденія объ оборонительномъ планѣ и не дошли до своего назначенія посланныя съ Графомъ Витгенштейномъ и Княземъ Голицынымъ подкрѣпленія, какъ видъ дѣлъ въ Финляндіи перемѣнился, неудачи кончились— Русское оружіе увѣнчалось торжествомъ и воспріяло свой всегдашній блескъ. Судьба довѣрила рѣшить походъ не многолюдству войскъ, но высокому дарованію одного полководца — Графа Каменскаго. Уже въ Италіи обратилъ онъ на себя вниманіе Суворова, взялъ приступомъ Чортовъ мостъ и отлично служилъ въ первыхъ войнахъ Александра съ Наполеономъ. Умный, образованный, пышащій властію, самонадѣянный, врагъ совѣтовъ — таковъ былъ Каменскій въ 1808 году, когда 32-хъ лѣтъ отъ роду открылось ему поле славы и предоставлено было, распоряжаясь по собственному усмотрѣнію, утвердить въ Финляндіи и Швеціи побѣду за знаменами Александра.

Положеніе дѣлъ было тогда слѣдующее: на правомъ крылѣ находился Тучковъ, въ оборонительномъ состояніи у Куопіо, противъ Сандельса, укрѣпившагося при Тайволѣ; на лѣвомъ, у Біернеборга, Графъ Орловъ-Денисовъ боролся въ ежедневномъ огнѣ съ народнымъ возстаніемъ, усиляемымъ пристававшими къ берегу Шведами; въ центрѣ, Раевскій оставался безъ хлѣба, потерявъ сообщеніе съ флангами арміи и Главнокомандующимъ и отступая изъ Алаво къ Тавастгусу; на югѣ, у Або, Графъ Буксгевденъ, въ ежеминутномъ ожиданіи высадокъ Швед-

скаго Короля съ Аландскихъ острововъ, убѣдительно просилъ подкрѣпленія. Корпуса являлись безъ взаимной между собою связи; фланги ограничивались обороною, центръ обнажалъ отступленіемъ своимъ среднюю Финляндію. Слѣдственно, Русское войско было далеко отъ цѣли ведомой имъ войны— покоренія Финляндіи, съ трудомъ удерживаясь въ занятыхъ мѣстахъ, и сверхъ того борясь съ недостаткомъ въ продовольствіи и вооруженными жителями. Тогда, 12-го Іюля, посланъ былъ стоявшій въ Гельзингфорсѣ Графъ Каменскій принять начальство на мѣсто Раевскаго. Ему не дали никакого особеннаго наставленія, или операціоннаго плана, но просто: велѣно побѣдить! Отправляя Каменскаго къ новому его назначенію, Главнокомандующій писалъ ему: «Атака ваша должна быть рѣ«шительна и устранить худыя послѣдствія, которыя насъ отъ «отступленія Раевскаго ожидаютъ; словомъ, не взирая на ма«лое число войскъ вашихъ, вы должны разбить непріятеля. «Боже помоги успѣхамъ вашимъ; отъ дѣйствія вашего зави«ситъ теперь внутреннее положеніе Финляндіи въ разсужденіи «спокойствія жителей и внѣшнее положеніе войскъ для защи«ты береговъ. Буду съ нетерпѣніемъ ждать отъ васъ извѣстій. «Взоры всей арміи устремлены на корпусъ вашъ.» (*)

Для содѣйствія Графу Каменскому въ повелѣнномъ наступленіи, Главнокомандующій предписалъ: 1), Тучкову отправить изъ Куопіо 4 батальона и 2 эскадрона, черезъ Рауталамби и Койвисто, на соединеніе съ Властовымъ, составлявшимъ авангардъ Графа Каменскаго; 2), Графу Орлову-Денисову, стоявшему на берегахъ Ботники, атаковать Шведовъ по двумъ дорогамъ, къ Вазѣ и Кухаіоки. «Знаю, что отрядъ вашъ слабъ,» писалъ ему Графъ Буксгевденъ, давая повелѣніе идти впередъ, «но благоразуміе и храбрость ваши дополнятъ сей недоста«токъ; я даже заблаговременно увѣренъ, что непріятель бу«детъ вами разбитъ;» (**) 3), подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Ушакова, положено составить въ Киро отрядъ изъ 4-хъ батальоновъ, изъ казаковъ и 5-ти орудій, съ которымъ идти ему на Кухаіоки, стараясь, при наступательномъ движеніи Графа Каменскаго, отрѣзать непріятеля, находившагося на береговой дорогѣ Ботническаго залива. 4), Генералъ-Маіору Мил-

(*) Повелѣніе отъ 12-го Іюля, № 137.

(**) Повелѣніе Графа Буксгевдена, отъ 12-го Іюля, № 139.

леру, занявъ Таммерфорсъ и Тавастгусъ, велѣно охранять тылъ Графа Каменскаго, очищать дороги отъ непріятельскихъ партій, исправлять испорченные Шведскими партизанами мосты и переправы, и употреблять самыя строгія мѣры противъ бунтовщиковъ. Если между ними найдутся отпущенные плѣнные солдаты, разстрѣливать ихъ, и тѣла велѣно вѣшать близъ кирокъ, съ билетомъ, означая на немъ имя преступника, полкъ, гдѣ служилъ онъ, и то, что онъ повѣшенъ, какъ мятежникъ. Крестьянъ, пойманныхъ съ оружіемъ въ рукахъ, приказано нещадно наказывать и выбривая половину головы, отпускать, подтверждая, что при вторичномъ разѣ будутъ они повѣшены, а пойманныхъ на мѣстѣ преступленія отсылать скованными въ Свеаборгъ (*).

Отправясь изъ Гельзингфорса къ своему назначенію, Графъ Каменскій едва не былъ схваченъ партизанами. Ускользнувъ проселками отъ плѣна, онъ встрѣтилъ Раевскаго, 14-го Іюля, на второмъ переходѣ отъ Алаво, и одобрилъ положеніе бывшаго за два дня передъ тѣмъ военнаго совѣта о необходимости отступать, сближаться къ запасамъ и присоединять къ корпусу разбросанныя въ разныхъ мѣстахъ команды. Онъ продолжилъ отступленіе еще на 100 верстъ и остановился на высотѣ Таммерфорса, между озерами Ланге и Паяна, правымъ крыломъ у Кумоиса, лѣвымъ у Кумалакса. Маршъ его совершился спокойно, потому что со времени отступленія нашего отъ Алаво, Шведы насъ не преслѣдовали. Они не воспользовались поверхностью, одержанною ими, 2-го Іюля, надъ Раевскимъ подъ Лаппо, послѣ сего сраженія оставались 8 дней въ бездѣйствіи, и сдѣлавъ потомъ два марша, остановились у Сальми и начали укрѣплять тамъ позицію, гдѣ простояли пять недѣль. Графъ Клингспоръ удовольствовался занятіемъ стратегической точки у Сальми, при соединеніи дорогъ изъ Куопіо и Вазы. Здѣсь былъ онъ въ свободномъ сообщеніи съ обоими своими флангами, правымъ у Вазы и лѣвымъ у Куопіо. Бездѣйствіе Графа Клингспора, навлекшее на него жестокіе упреки соотечественниковъ его, и даже обвиненіе въ измѣнѣ, происходило отъ ожиданія назначенныхъ къ отплытію изъ Швеціи дессантныхъ войскъ, долженствовавшихъ выдти на

(*) Повелѣніе Графа Буксгевдена, Генералъ-Маіору Миллеру, отъ 12-го Іюля, № 129.

берегъ у Христиненштадта и проникать оттуда впередъ береговою дорогою. (*) Съ появленіемъ сихъ войскъ на берегу, Графъ Клингспоръ хотѣлъ выступить изъ Сальми. Высадки ограничились 4,000 человѣкъ; изъ нихъ, 6-го Іюня, 2,500 пришли къ Лемо, и 22-го Іюня 1,500 къ Вазѣ, и въ обоихъ сихъ мѣстахъ потерпѣли пораженіе, почему не принесли никакой пользы Графу Клингспору. Равномѣрно не приходили изъ Швеціи обѣщанные на подкрѣпленіе его 10,000 человѣкъ. Безъ сего усиленія полагалъ онъ опаснымъ подаваться впередъ и напирать на Русскихъ, расчитывая, что на каждомъ шагу нашего отступленія будемъ мы подкрѣпляемы войсками у Тавастгуса, Таммерфорса, Або и по берегамъ Финскаго залива. По прибытіи 10,000 человѣкъ намѣревался онъ оставить часть ихъ при своей арміи, а другую употребить на усиленіе народной войны. Также просилъ онъ о доставленіи ему 10,000 ружей, для раздачи бунтовавшему народу и присоединявшимся къ его корпусу крестьянамъ. Но въ Швеціи, странѣ изобилующей желѣзомъ, не было готоваго оружія. Изъ Англіи привезли много новыхъ ружей. Назначенная для принятія ихъ Коммисія нашла ихъ негодными къ употребленію и почти всѣ отправлены обратно въ Англію. Наконецъ, въ Маѣ, уложили для отсылки въ Финляндію 4,000 ружей, но Военное Министерство дѣйствовало столь беззаботливо, что тюки съ ружьями простояли въ Стокгольмскомъ Коммиссаріатѣ ровно мѣсяцъ, а потомъ нѣсколько недѣль были на судахъ, пока привезли ихъ въ Финляндію. Таковы были настоящія причины, почему Шведская армія не воспользовалась отступленіемъ Раевскаго, долго простояла у Сальми и возникли нареканія на ея полководца, виновнаго не въ измѣнѣ, но въ излишней осторожности, происходившей также отъ убѣжденія, что Русскіе гораздо сильнѣе, нежели они были въ самомъ дѣлѣ. Мысль о могуществѣ Россіи и превосходномъ числѣ нашихъ войскъ, какъ грозный призракъ, преобладала весь походъ Графомъ Клингспоромъ и не допускала его отваживаться на смѣлыя предпріятія.

Бездѣйствіе непріятелей дало Графу Каменскому время и возможность достигнуть цѣли предпринятаго имъ отступленія,

(*) Донесеніе Графа Клингспора, отъ 18-го Сентября, напечатанное въ Шведскихъ оффиціяльныхъ реляціяхъ.

то есть, устроить войска и продовольствіе. Распорядительность его уничтожила препятствія, встрѣчаемыя до тѣхъ поръ предшественниками его въ добываніи запасовъ. За наличныя деньги и росписки снабдилъ онъ войско хлѣбомъ и учредилъ магазины, исправилъ въ полкахъ оказавшіеся недостатки, и въ двѣ недѣли, къ 1-му Августу, сосредоточивъ корпусъ у Ямса, готовъ былъ выступить, имѣя подъ ружьемъ, съ прибывшимъ къ нему отъ Тучкова изъ Куопіо отрядомъ Полковника Сабанѣева, до 10,500 человѣкъ и 38 орудій. Подробное состояніе корпуса его, 31-го Іюля, было слѣдующее:

	Штабъ-офиц.	Оберъ-офиц.	Унтеръ-офиц.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.
Сѣвскій мушкетерскій полкъ .	2	23	53	32	933	59
Калужскій	3	23	30	29	805	39
Пермскій	4	18	23	20	—	27
Могилевскій	1	11	24	13	—	38
Великолуцкій.	3	29	59	43	912	52
Азовскій	2	20	55	33	729	58
Низовскій.	1	16	28	16	435	25
Петровскій	3	29	61	38	792	56
Бѣлозерскій.	2	26	57	29	734	60
3-й егерскій	3	29	62	17	911	70
23-й ———	3	17	47	23	354	59
24-й ———	2	23	37	14	404	16
26-й ———	4	28	54	17	602	56
Рота піонеровъ	—	1	2	—	40	—
2 эскадрона уланскаго Его Высочества	1	10	15	3	153	2
4 эскадрона Гродненскаго гусарскаго	3	14	30	8	333	8
1 эскадронъ Финляндскаго драгунскаго	—	6	11	3	99	6
Казаковъ	—	3	5	—	206	—
Артиллеріи	2	21	66	9	521	73
Итого. . . .	39	347	719	347	8,963	704

Всего строевыхъ, кромѣ полковъ Пермскаго и Могилевскаго, формировавшихся изъ людей, вышедшихъ изъ Французскаго плѣна 10,415 человѣкъ и 38 орудій.

Непріятели были расположены:

1), Графъ Клингспоръ у Сальми	7,000	человѣкъ и	30 орудій.
2), правый флангъ, Дебельнъ, у Христиненштадта	2,000	———	6 ——
3), лѣвый флангъ, Сандельсъ, у Тайволы	3,000	———	15 ——
4), отрядъ Фіандта у Линдулакса	2,000	———	8 ——
Итого регулярныхъ войскъ	14,000	человѣкъ и	59 орудій.

При каждомъ изъ сихъ отдѣленій войскъ находились толпы вооруженныхъ крестьянъ, получавшихъ съ половины Іюля продовольствіе отъ казны, то есть, отъ тѣхъ генераловъ, подъ начальствомъ коихъ они состояли. Число сихъ крестьянъ, по безпрестаннымъ измѣненіямъ, осталось неизвѣстно. Изъ имѣвшихся въ нашей главной квартирѣ свѣдѣній видно, что у Графа Клингспора было ихъ 6,000, у Дебельна 1,500, у Сандельса 2,000 человѣкъ, въ томъ числѣ много Корельскихъ стрѣлковъ, но за вѣрность итога ручаться нельзя. Сличая его съ показаніями Шведскихъ и Финскихъ писателей, оказывается онъ преувеличеннымъ, хотя впрочемъ ни одинъ изъ сихъ писателей не означаетъ, сколько именно при какомъ отрядѣ состояло вооруженныхъ обывателей. Въ перестрѣлкахъ крестьяне дрались храбро, но боялись артиллеріи.

Корпусъ Графа Каменскаго стоялъ между Кумоиса и Кумалакса; авангардъ его, подъ начальствомъ Властова, былъ у Саріарви; два передовые отряда находились: Эриксона у Кеуру и Сабанѣева у Руовеси. Графъ Каменскій хотѣлъ выступить изъ Ямса на Ивескюле, Саріарви и Линдулаксъ, и оттуда, повернувъ на лѣво, атаковать Графа Клингспора, стоявшаго близъ Сальми. Сабанѣевъ и Эриксонъ должны были соединиться близъ Руовеси и идти къ Алаво, дабы ввести тѣмъ непріятеля въ заблужденіе касательно настоящаго направленія корпуса къ Линдулаксу. Въ сихъ чертахъ заключался операціонный планъ Графа Каменскаго. 2-го Августа выступилъ онъ

№ 10. **План дѣла при АЛАВО.** *Война 1808 и 9.*

изъ Ямса въ Ивескюле; Эриксонъ соединился съ Сабанѣевымъ у Руовеси, какъ старшій принялъ его подъ свое начальство и шелъ къ Алаво. Августа 6-го Графъ Каменскій продолжалъ маршъ изъ Ивескюле въ Метеа, имѣя въ авангардѣ Властова. На слѣдующій день намѣревался онъ идти въ Саріарви, но остановился, получа передъ самымъ выступленіемъ извѣстіе о пораженіи Эриксона и Сабанѣева при Алаво. Подробности дѣла сего были слѣдующія:

Графъ Клингспоръ, находясь при Сальми увѣдомился въ одно и тоже время о движеніи Русскихъ на Саріарви и Алаво. Увидя такимъ образомъ наступленіе на себя съ лѣваго крыла и изъ центра, онъ созвалъ военный совѣтъ, и выслушавъ мнѣніе генераловъ, приказалъ ударить на Эриксона, опрокинуть его и потомъ угрожать въ путь сообщеній Графа Каменскаго. Съ сею цѣлью отряжены были, подъ начальствомъ Адлеркрейца, до 5,000 человѣкъ, двѣ трети войскъ, стоявшихъ у Сальми, и тотчасъ послѣ военнаго совѣта выступили въ походъ двумя колоннами; правую велъ Графъ Кронштедтъ большою дорогою, а лѣвую Грипенбергъ проселкомъ. Эриксонъ и Сабанѣевъ стояли впереди Алаво (*). Въ ихъ отрядахъ были полки 3-й, 23-й и 26-й егерскіе, эскадронъ улановъ Его Высочества, эскадронъ Гродненскихъ гусаровъ, всего до 2,000 человѣкъ съ 5-ю орудіями. Поутру 5-го Августа, непріятель началъ тѣснить наши авангарды, отъ которыхъ получены были донесенія, подтвержденныя плѣнными, что Шведы идутъ въ большихъ силахъ по двумъ дорогамъ. Изъ сихъ свѣдѣній Эриксонъ заключилъ о намѣреніи непріятеля обхватить отрядъ его съ разныхъ сторонъ и запереть въ Алаво, а потому, подкрѣпивъ авангарды, приказалъ онъ имъ отступать къ деревнѣ Геркененъ, куда повелъ и отрядъ. Правый флангъ уперся въ озеро Ала-Ярви, лѣвый въ возвышеніе; 3-й егерскій полкъ, Сабанѣева, сталъ въ первой линіи, 23-й, Фролова, и 26-й, Эриксона, во второй; впереди размѣстили артиллерію и разсыпали двойную цѣпь стрѣлковъ; кавалерія была сзади. При отрядѣ не находилось только двухъ ротъ, одной 23-го, другой 26-го егерскихъ полковъ; онѣ стояли при Тейсѣ, охраняя дороги въ Ивескюле, то есть, сообщенія съ Графомъ Каменскимъ.

(*) **ПЛАНЪ ДѢЛА ПРИ АЛАВО, № 10-Й.**

Въ 2 часа по полудни Шведы заняли Алаво и обратились къ Геркенену. Дѣло началось живою перестрѣлкою въ цѣпи егерей, гдѣ раненъ былъ Графъ Кронштедтъ, любимый своими подчиненными. Окровавленный лежалъ онъ близъ дороги, убѣждая солдатъ отмстить за него. Видя крѣпость нашей позиціи, Адлеркрейцъ послалъ часть войскъ въ обходъ, справа лѣсомъ, а самъ атаковалъ съ фронта. Между Эриксономъ и Сабанѣевымъ возникло разномысліе касательно способовъ защиты. Первый полагалъ выгоднѣе отступить, а второй утверждалъ возможность удержаться. Отъ несогласія начальниковъ не было единства въ мѣрахъ обороны, но войско исполняло свой долгъ. Русская артиллерія наносила непріятелю большой вредъ, а стрѣлки наши отбросили Шведскихъ. Дѣло продолжалось на мѣстѣ два часа, но удостовѣрясь что непріятель заходитъ намъ въ тылъ, Эриксонъ приказалъ отступать. Шведы тотчасъ кинулись впередъ и штыками прорвали центръ одного нашего батальона. Командиръ перваго дивизіона въ мигъ построился отвѣсно противъ линіи атакующихъ, лѣвымъ флангомъ назадъ, и выстрѣлилъ по нимъ залпомъ, но былъ также смятъ. За исключеніемъ сего случая, всѣ войска отступили въ порядкѣ, преслѣдуемыя 13 верстъ. Во весь походъ здѣсь было самое дальное преслѣдованіе Шведами Русскихъ. Мы потеряли выбывшими изъ строя до 300 человѣкъ; половина изъ нихъ была полонена, другіе убиты и ранены. Эриксону нельзя было отступить на Ивескюле для соединенія съ Графомъ Каменскимъ, потому что еще поутру непріятели заняли ведущую туда дорогу; онъ пошелъ на Руовеси. Симъ направленіемъ открывалась Графу Клингспору, съ одной стороны дорога на Ивескюле, въ тылъ Графа Каменскаго, а съ другой на Таммерфорсъ. Адлеркрейцъ пошелъ за Эриксономъ, но Графъ Клингспоръ не трогался отъ Сальми, полагая, что преслѣдованіе за Эриксономъ вынудитъ само собою Графа Каменскаго на отступленіе и съ часу на часъ ожидалъ о томъ донесенія, когда вдругъ узналъ, что Графъ Каменскій близко и идетъ на него со всѣми силами.

Выше сказано, что Графъ Каменскій, находясь въ Метеа, извѣстился тамъ о пораженіи при Алаво. Желая предупредить слѣдствія, могущія произойдти отъ приближенія Шведовъ къ Таммерфорсу, или на путь его сообщеній, онъ вознамѣрился

идти черезъ Ивескюле на Алаво, разбить Графа Клингспора и уничтожить въ самомъ началѣ выгоды, какія могъ пріобрѣсть непріятель отъ одержанной имъ при Алаво поверхности. Рѣшаясь быстро на предпріятія, Каменскій и исполнялъ ихъ быстро. Немедленно обратился онъ изъ Метеа, черезъ Ивескюле и Кеуру, на Алаво, опрокинулъ встрѣченный имъ на пути передовой Шведскій отрядъ и занялъ Алаво 13-го Іюля, пройдя въ 5 дней 170 верстъ. Выступая изъ Метеа, Графъ Каменскій приказалъ: 1), Властову продолжать движеніе впередъ, непремѣнно разбить отрядъ Полковника Фіандта, прикрывавшій Линдулаксъ, и занять сей городъ, для дѣйствій оттуда въ лѣвый флангъ Графу Клингспору, и 2), Эриксону вернуться назадъ и спѣшить отъ Руовеси къ Алаво. Движеніе Эриксона было облегчено тѣмъ, что при первомъ донесеніи о наступленіи Графа Каменскаго изъ Кеуру на Алаво, Графъ Клингспоръ приказалъ преслѣдовавшимъ Эриксона войскамъ возвратиться къ укрѣпленной позиціи впереди Сальми, гдѣ намѣренъ былъ принять сраженіе. Онъ надѣялся, что съ равными силами, если не побѣдитъ Графа Каменскаго, то по крайней мѣрѣ, при выгодахъ мѣстоположенія, успѣетъ отразить нападеніе его и ослабивъ Русскихъ потерями, неразлучными съ атакою укрѣпленной позиціи, принудить ихъ къ отступленію. Не только Шведское войско, но и окрестные жители раздѣляли надежды Клингспора, были увѣрены въ побѣдѣ надъ Каменскимъ и смотря на проходъ войскъ нашихъ не могли скрывать своей радости, видя Русскихъ, устремлявшихся, по мнѣнію ихъ, на вѣрное пораженіе.

Графъ Каменскій остановился въ Алаво на нѣсколько дней, въ намѣреніи дать войскамъ отдыхъ, запастись продовольствіемъ, развѣдать подробнѣе о непріятелѣ, сождать отрядъ Эриксона и получить извѣстія о томъ, въ какой мѣрѣ Властовъ выполнилъ возложенное на него порученіе, состоявшее въ пораженіи Фіандта и занятіи Линдулакса. Властовъ блистательнымъ образомъ оправдалъ довѣріе Графа Каменскаго. Отрядъ его состоялъ изъ полковъ: 24-го егерскаго, Сѣвскаго, Бѣлозерскаго, батальона Низовскаго, эскадрона Финляндскихъ драгуновъ, эскадрона Гродненскихъ гусаровъ, казаковъ и 7-ми орудій. Августа 9-го выступилъ онъ изъ Саріарви, вскорѣ встрѣтилъ передовые Шведскіе посты, и тѣсня ихъ,

подошелъ къ озеру Пя-Ярви, гдѣ близъ Карстулы, стоялъ Фіандтъ, съ 2,000 человѣкъ и 8-ю орудіями. (*) Озеро Пя-Ярви образуетъ собою нѣсколько заливовъ. Между двумя изъ нихъ находится узкій перешеекъ; по немъ идетъ столбовая дорога въ Линдулаксъ. На проливѣ, соединяющемъ заливъ съ главнымъ озеромъ, стоитъ мостъ, за мостомъ расположенъ былъ Шведскій отрядъ, примыкая флангами къ заливу и большому озеру. На обоихъ флангахъ и впереди фронта были устроены батареи.

Непріятельскій пикетъ встрѣтилъ Русскій авангардъ въ засѣкахъ, у самаго входа въ перешеекъ. Находившійся въ головѣ нашего авангарда 24-й егерскій полкъ, подъ начальствомъ подполковника Сомова, вытѣснилъ Шведовъ съ перешейка и преслѣдовалъ ихъ до кирхи, гдѣ непріятель защищался, засѣвши въ домахъ. Во время сей перестрѣлки весь отрядъ нашъ собрался въ деревнѣ Сюстямяки. Обозрѣвъ мѣстность, Властовъ сдѣлалъ слѣдующе распоряженіе: 1), батальонъ Сѣвскаго полка и 2 роты Низовскаго посланы, съ маіоромъ Риманомъ, въ обходъ и тылъ непріятельской позиціи; 2), Бѣлозерскій полкъ, батальонъ Сѣвскаго и 2 орудія, съ подполковникомъ Луковымъ, отряжены въ лѣвый флангъ непріятелю, гдѣ заливъ столь узокъ, что черезъ него можно перестрѣливаться; 3), съ остальными войсками Властовъ двинулся большою дорогою прямо на главную позицію. Онъ выгналъ Шведовъ изъ домовъ близъ Картульской кирхи и опрокинулъ ихъ. Шведы отступили за мостъ и зажгли его. Очистивъ себѣ поле по сю сторону непріятельской позиціи, Властовъ поставилъ 5 орудій на возвышеніи своего лѣваго крыла, господствовавшемъ надъ позиціею Фіандта. Съ обѣихъ сторонъ загорѣлся пушечный и ружейный огонь, при чемъ Шведы имѣли преимущество, сражаясь въ шанцахъ, тогда, какъ наши стояли на открытыхъ мѣстахъ. Бѣлозерскій полкъ и батальонъ Сѣвскаго, посланные въ лѣвое крыло непріятеля, вытѣснили его изъ засѣкъ и прогнали въ шанцы, въ бродъ черезъ проливъ, но здѣсь были удержаны огнемъ изъ орудій. Шведы держались упорно, пока не извѣстились отъ отдѣльнаго пикета, что Русскій отрядъ, посланный изъ Сюстямяки, идетъ въ тылъ

(*) **ПЛАНЪ ДѢЛА ПРИ КАРСТУЛѢ, № 11-Й.**

План дѣла при КАРСТУЛѢ.

№ 11.

Война 1808 и 9.

ихъ на Линдулакскую дорогу. Не имѣя достаточно войска для удержанія сего отряда, Фіандтъ приказалъ отступать. Едва съ нашей стороны замѣтили отступленіе, по всей линіи раздалось «Ура! впередъ!» Русскіе бросились на полусгорѣвшій мостъ и вбродъ, выдержали залпъ картечь и пуль, бѣгомъ достигли до шанцовъ и кололи отступавшихъ Шведовъ. Бѣлозерскій и Сѣвскій полки, дѣйствовавшіе противъ лѣваго крыла, не хотѣли уступить товарищамъ своимъ, кинувшимся на непріятеля съ фронта, перешли черезъ заливъ и въ мигъ явились на окопахъ. За рѣчкою, пересѣкающею дорогу, въ 3½ верстахъ отъ покинутой позиціи, собрались Шведы и остановились, имѣя по флангамъ непроходимыя болота. Властовъ не далъ имъ времени утвердиться и быстро атаковалъ ихъ. Шведы отступили, къ чему были также вынуждены сближеніемъ къ тылу ихъ отряда Римана, при началѣ дѣла посланнаго въ обходъ. Непріятель отходилъ въ порядкѣ; преслѣдованіе за нимъ стрѣлками и кавалеріею продолжалось безостановочно.

Подъ вечеръ, миновавъ деревню Метененъ, Шведы остановились позади Уйтонскаго моста, гдѣ заранѣе приготовлены были укрѣпленія, и встрѣтили передовыя Русскія войска огнемъ артиллеріи. Вскорѣ подоспѣли наши орудія; подъ выстрѣлами ихъ, 24-й егерскій полкъ и 2 роты Сѣвскаго бросились на мостъ, оттуда на шанцы, и штыками докончили сраженіе, начавшееся рано поутру. Шведы побѣжали. Ночь и усталость мѣшали преслѣдовать ихъ. Авангардъ расположился на мысѣ Олькарѣ; отрядъ сталъ въ Метененѣ. Такъ кончился бой, продолжавшійся 10 часовъ на протяженіи 18-ти верстъ. Непріятель не могъ устоять ни въ одной изъ своихъ позицій, за нѣсколько недѣль передъ тѣмъ укрѣпленныхъ, и понесъ столь большую потерю въ людяхъ, что Фіандтъ привелъ въ Линдулаксъ только третью часть своего отряда. Съ нашей стороны было убито 48 и ранено 195 человѣкъ. Авангардный бой при Карстулѣ назвали «офицерскимъ дѣломъ.» Необыкновенный духъ оживлялъ офицеровъ въ отрядѣ Властова: они наперерывъ другъ передъ другомъ бросались впередъ.

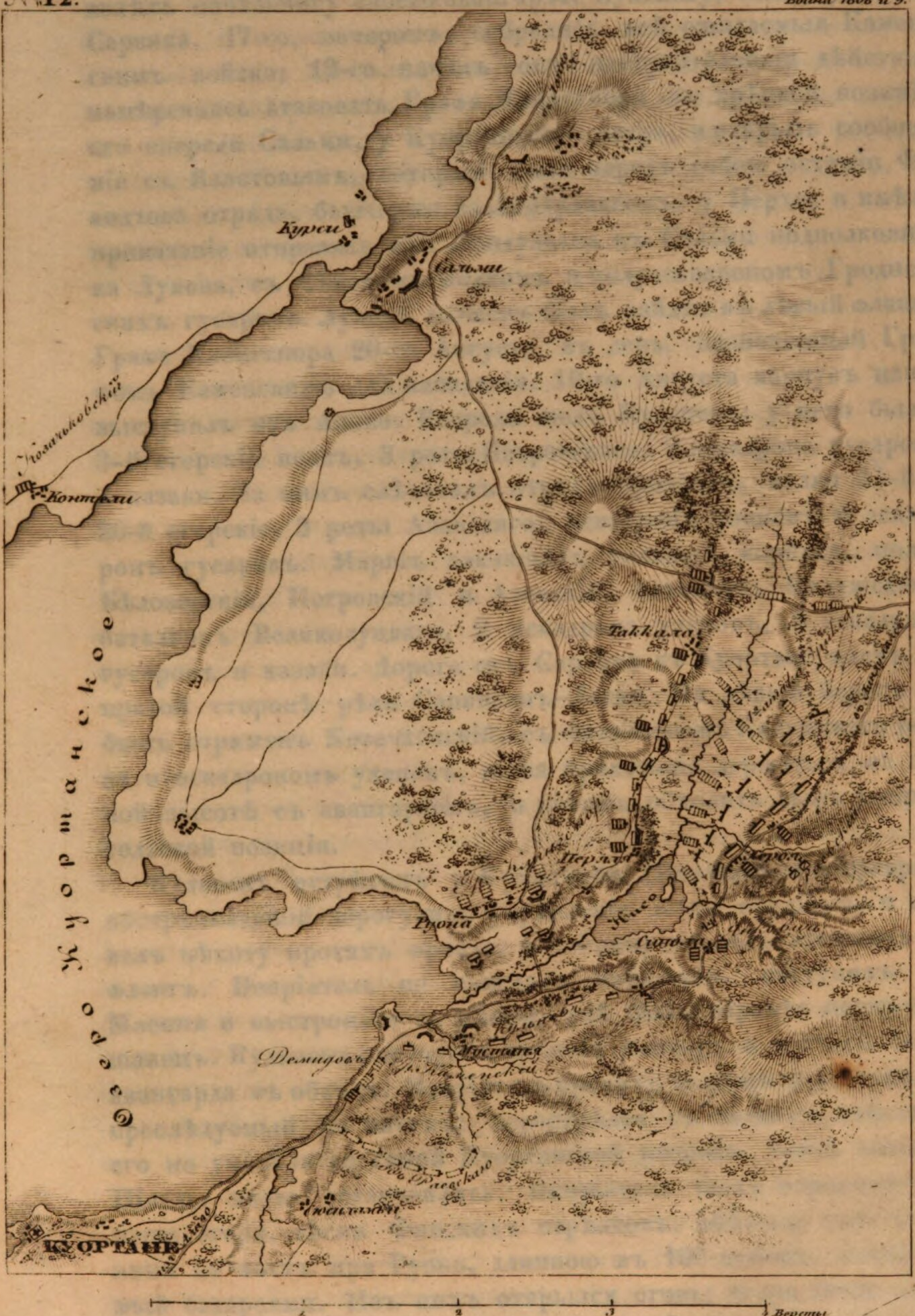
На слѣдующій день Властовъ продолжалъ преслѣдованіе по дорогѣ въ Линдулаксъ, отрядивъ къ Графу Каменскому Бѣлозерскій полкъ. До прибытія сего полка и отряда Эриксона изъ Руовеси, Графъ Каменскій не выступалъ изъ Алаво, и только

велѣлъ начальнику своего авангарда, Кульневу, подвинуться до Сарвика. 17-го, вечеромъ, собрались всѣ ожидаемыя Каменскимъ войска; 19-го началъ онъ наступательныя дѣйствія, намѣреваясь атаковать Графа Клингспора въ крѣпкой позиціи его впереди Сальми, у Куортанскаго озера, и открыть сообщеніе съ Властовымъ, который, гоня передъ собою остатки Фіандтова отряда, былъ уже за Линдулаксомъ, у Перхо, и имѣлъ приказаніе отправить изъ Линдулакса къ Сальми подполковника Лукова, съ Сѣвскимъ полкомъ и полуэскадрономъ Гродненскихъ гусаровъ. Луковъ долженъ былъ зайдти въ лѣвый флангъ Графа Клингспора 20-го Августа, въ день, назначенный Графомъ Каменскимъ для нападенія. 19-го Августа корпусъ нашъ выступилъ изъ Алаво. Впереди шелъ Кульневъ; у него были: 3-й егерскій полкъ, 3 роты Петровскаго, 2 эскадрона гусаровъ и казаки. За нимъ слѣдовалъ отрядъ Эриксона, полки 23-й и 26-й егерскіе, 3 роты Азовскаго, эскадронъ улановъ и эскадронъ гусаровъ. Маршъ заключалъ главный корпусъ, полки Бѣлозерскій, Петровскій и Азовскій, батальонъ Калужскаго, батальонъ Великолуцкаго, 2 эскадрона улановъ, 2 эскадрона гусаровъ и казаки. Дорога отъ Сарвика къ Куортане идетъ по правой сторонѣ рѣки Сарвиканъ–Лакки. На лѣвый берегъ ея былъ отряженъ Козачковскій, съ батальономъ Калужскаго полка и эскадрономъ улановъ, имѣя приказаніе держаться на одной высотѣ съ авангардомъ, и потомъ обходить тылъ непріятельской позиціи.

Кульневъ встрѣтилъ у Кухаламби Шведскій арріергардъ, обстрѣливавшій дорогу изъ укрѣпленія двумя орудіями, и повелъ пѣхоту противъ фронта, а конницу послалъ атаковать во флангъ. Непріятель не выждалъ нападенія, отступилъ къ Маенния и выстроился за рѣкою, гдѣ былъ заранѣе построенъ шанецъ. Кульневъ повторилъ прежній маневръ и послалъ часть авангарда въ обходъ. Непріятель бросилъ шанецъ и отступилъ, преслѣдуемый по пятамъ; перестрѣлка съ заднимъ войскомъ его не умолкла до самой Куортанской позиціи, близъ которой Шведы вновь остановились. Непріятель былъ опрокинутъ и наши егеря, тѣсня Финскихъ стрѣлковъ, вбѣжали вмѣстѣ съ ними на мостъ при Руона, длинною въ 100 саженъ, защищаемый батареями. Изъ нихъ открылся огонь; егеря были обращены назадъ; Шведы зажгли мостъ. Смеркалось; авангардъ

Планъ сраженія при КУОРТАНѢ.

№ 12. Война 1808 и 9.

оставался въ виду непріятельской арміи. Ночью Графъ Каменскій привелъ весь корпусъ (*).

Графъ Клингспоръ стоялъ между Куортанскимъ озеромъ и Линдулакскою дорогою, то есть, между деревнями Руона и Таккала, имѣя передъ фронтомъ озеро Нисо и болотистую рѣчку. Правое крыло его было неприступно, примыкая къ озеру и находясь позади широкаго болота, рѣки и озера Нисо. На возвышеніяхъ стояли три батареи. Лѣвое крыло тянулось вдоль болотистой рѣчки до Таккала, прикрытое шанцами и засѣками. Лѣсъ на лѣвомъ крылѣ былъ наполненъ каменьями и густымъ кустарникомъ, а тропинки въ немъ завалены засѣками и унизаны стрѣлками. 7,000 регулярныхъ войскъ, толпы вооруженныхъ крестьянъ и 30 орудій составляли силу непріятелей.

Немедленно послѣ своего прихода, ночью съ 19-го на 20-е, Графъ Каменскій велѣлъ авангарду стать противъ непріятельскаго праваго крыла и построить 2 батареи для 8-ми орудій. Работою спѣшили, торопясь окончить ее въ потьмахъ, потому что она производилась на картечный выстрѣлъ отъ непріятельскихъ укрѣпленій. Корпусъ расположился за авангардомъ. Въ темнотѣ нельзя было обозрѣть Шведской арміи, но какъ занимаемыя ею мѣста были хорошо извѣстны Раевскому и офицерамъ его, за шесть недѣль передъ тѣмъ занимавшимъ сію позицію, то положено основаться на показаніяхъ ихъ, и безъ предварительнаго обозрѣнія атаковать на другой день непріятеля, обходя его справа. Обходъ былъ порученъ Раевскому, но для начатія сего движенія, хотѣли сождать извѣстій отъ подполковника Лукова, отправленнаго Властовымъ изъ Линдулакса и долженствовавшаго въ тотъ день, 20-го, придти на оконечность непріятельскаго лѣваго крыла. Всю ночь и рано утромъ тщетно ожидали извѣстій отъ Лукова; открыть сообщеніе съ нимъ было невозможно, потому что его отдѣляли отъ корпуса дремучіе, непроходимые лѣса. Наконецъ, не желая тратить болѣе времени въ напрасномъ ожиданіи, Графъ Каменскій рѣшился атаковать лѣвое непріятельское крыло, черезъ болоты, камни и лѣса, между деревнями Перяла и Таккала, и если можно, обойдти позицію Шведовъ. Онъ раздѣ-

(*) ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ ПРИ КУОРТАНѢ, № 12-Й.

лилъ войска слѣдующимъ образомъ: авангардъ Кульнева поставленъ былъ вправо отъ деревни Мустапя; лѣвѣе отъ него были 2 батареи, каждая о 4-хъ и на мысу третья о 2-хъ пушкахъ. Отрядъ Эриксона, 23-й и 26-й егерскіе полки, съ 3-мя ротами Азовскаго, и отрядъ Янковича, Бѣлозерскій полкъ и батальонъ Великолуцкаго, поручены были Раевскому для атаки и обхода позиціи. За невозможностью провозить пушки по назначенной ему дорогѣ, разобрали 2 орудія и понесли ихъ на рукахъ. Демидовъ оставленъ былъ въ резервѣ, съ пришедшимъ поутру отъ Таммерфорса Пермскимъ полкомъ и батальономъ Петровскаго; резервъ сталъ позади Кульнева, на большой дорогѣ. Козачковскому, съ батальономъ Калужскаго и эскадрономъ улановъ Его Высочества, велѣно продолжать движеніе лѣвою стороною озера, и когда услышитъ канонаду, идти на Сальми, въ тылъ непріятеля, сообразуя притомъ движенія свои съ дѣйствіями прочихъ войскъ.

Во время сихъ распоряженій, въ 10 часовъ утра, пришло нетерпѣливо отъ Лукова ожиданное извѣстіе. Онъ доносилъ, что онъ встрѣтилъ на пути своемъ непріятельскій отрядъ, но тѣснитъ его и выступилъ изъ Сикила къ Сальми. Раевскій двинулся. Стремнины и густота лѣса чрезвычайно задерживали его движеніе; для прохода 5-ти верстъ употреблено было имъ 4 часа. Когда онъ находился уже недалеко отъ непріятеля, Графъ Каменскій велѣлъ начать пальбу изъ всѣхъ батарей. Былъ 3-й часъ по полудни. Вступивъ на дорогу, откуда надлежало вести атаку на лѣвое непріятельское крыло, Раевскій нашелъ ее заваленною засѣками. Онъ пошелъ впередъ болотомъ съ отрядомъ Эриксона, присовокупивъ къ нему часть отряда Янковича, котораго оставилъ въ деревнѣ Сипола, съ Бѣлозерскимъ полкомъ и 2-мя орудіями. Едва Русскіе, отдѣляемые отъ непріятеля болотами, показались изъ опушки лѣса, на нихъ посыпались пули и картечи. Наши остановились. Шведы, построившись за шанцами въ двѣ колонны, устремились на Эриксона. Нападеніе было отражено штыками, и наши преслѣдовали непріятеля до шанцевъ, гдѣ были встрѣчены картечами. Эриксонъ отступилъ въ лѣсъ и расположился вдоль опушки.

Безопасный за свое правое крыло, неприступное отъ природы и искуства, Графъ Клингспоръ перевелъ оттуда часть

войскъ на лѣвое, намѣреваясь дѣйствовать наступательно. Тремя колоннами выступилъ онъ изъ шанцовъ противъ Эриксона, пославши четвертую занять деревню Херроя, гдѣ былъ отрядъ 26-го егерскаго полка. Движеніе Графа Клингспора могло имѣть рѣшительное послѣдствіе; взявъ Херроя, онъ отрѣзывалъ Раевскаго отъ Графа Каменскаго. Раевскій велѣлъ Янковичу отрядить изъ Сиполы батальонъ Бѣлозерскаго полка въ Херроя и защищать селеніе сіе до крайности, и послать къ корпусному командиру просить помощи. Шведы вели атаку мужественно, но и оборона была отчаянная. Бѣлозерскій батальонъ и отрядъ 26-го егерскаго полка остановили непріятеля, а потомъ бросились въ штыки и опрокинули его, чѣмъ поддержано было равновѣсіе въ битвѣ.

Находясь на лѣвомъ флангѣ, гдѣ канонада не умолкала, Графъ Каменскій замѣтилъ передвиженіе непріятельскихъ войскъ съ лѣваго крыла на правое, и послалъ на помощь Раевскому эскадронъ улановъ и эскадронъ гусаровъ. Для прохода ихъ оставалась только одна узкая тропинка да и та находилась подъ непріятельскими выстрѣлами, а потому эскадроны помчались во всю прыть лошадей, справа по одному. Думая, что наша конница несется на шанцы, Шведы выслали противъ нея стрѣлковъ и усилили огонь батарей, но кавалерія пролетѣла подъ пулями и ядрами черезъ опасное мѣсто безъ урона; только одна лошадь была убита. Вслѣдъ за тѣмъ Графъ Каменскій получилъ отъ Раевскаго донесеніе о затруднительномъ положеніи его, и отрядилъ къ нему изъ авангарда часть 3-го егерскаго полка и 5 ротъ Петровскаго; авангардъ пополнили изъ резерва, въ которомъ послѣ того остался только батальонъ Пермскаго полка. Пока подкрѣпленіе было на маршѣ, Раевскій, видя неравенство боя и скопленіе Шведовъ на ихъ лѣвомъ крылѣ, стянулъ силы свои къ Херроя. Непріятель возобновилъ здѣсь нападеніе и вмѣстѣ съ тѣмъ повелъ атаку на Сипола, гдѣ Янковичъ былъ съ батальономъ Бѣлозерскаго полка. Къ счастью при немъ находились два перенесенныя на рукахъ орудія; огнемъ ихъ удержаны были Шведы, а между тѣмъ подоспѣло посланное Графомъ Каменскимъ подкрѣпленіе и видъ сраженія перемѣнился. Янковичъ и Эриксонъ двинулись впередъ. Наши стрѣлки и колонны къ атакѣ шли бѣглымъ шагомъ и съ барабаннымъ боемъ; вся равнина покрылась Шве-

дами, спѣшившими скрыться за шанцами и засѣками. Ночь и утомленіе войскъ положили конецъ кровопролитію.

Такъ кончилась битва, называемая Русскими сраженіемъ при Куортанѣ, а Шведами сраженіемъ при Руона. По видимому, успѣхъ остался за Шведами, ибо они устояли въ позиціи, но торжество ихъ ограничилось только удержаніемъ за собою битвы. Отразивъ нападенія, Графъ Клингспоръ заключилъ изъ упорства атакъ, что Русскіе возобновятъ бой на слѣдующее утро, тѣмъ болѣе, что съ самаго начала дѣйствій Графа Каменскаго, Шведы возымѣли великое уваженіе къ его дарованіямъ и предпріимчивости. Графъ Клингспоръ полагалъ себя не въ силахъ выдержать вторичное нападеніе, особенно извѣстясь въ вечеру о движеніи Козачковскаго въ свой тылъ и появленіи Лукова на Линдулакской дорогѣ, въ оконечности лѣваго фланга Шведовъ. Дѣйствія сихъ отрядовъ въ день Куортанскаго сраженія были слѣдующія: Козачковскій, стоя по другую сторону озера, все утро ждалъ пушечныхъ выстрѣловъ въ корпусѣ Графа Каменскаго, долженствовавшихъ служить ему сигналомъ къ начатію наступленія. Въ 3 часа раздались выстрѣлы. Козачковскій двинулся впередъ и атаковалъ находившагося противъ него непріятеля, выбилъ его изъ четырехъ селеній, загналъ въ густой лѣсъ и къ вечеру приблизился къ Контели; разъѣзды его пошли къ селенію Курси, лежащему противъ Сальми, въ тылу Графа Клингспора. Успѣху Козачковскаго содѣйствовалъ особенно находившійся въ его отрядѣ эскадронъ улановъ, между тѣмъ, какъ у непріятеля не было конницы. Луковъ выступилъ по утру въ день сего сраженія изъ Сикилы. Бывшій противъ него небольшой непріятельскій отрядъ пользовался каждымъ выгоднымъ мѣстомъ, задерживая нашихъ перестрѣлкою. Едва къ ночи Луковъ успѣлъ дойдти до лѣса, занятаго оконечностью лѣваго крыла Шведской арміи, и не могъ принять участія въ общемъ сраженіи, но достигнувъ назначеннаго ему мѣста, положеніемъ своимъ угрожалъ непріятеля обходомъ. По всѣмъ симъ причинамъ Графъ Клингспоръ рѣшился оставить свои окопы немедленно послѣ наступленія темноты. Онъ отступилъ 4 версты, къ Сальми, гдѣ заблаговременно была укрѣплена позиція, почитаемая имъ тѣмъ выгоднѣйшею для него, что пространство ея было менѣе, нежели позиціи при Куортанѣ, слѣдовательно, она бы-

ла способнѣе для защиты войскъ его, ослабленныхъ въ сраженіи, и сверхъ того избавляла его опасности быть обойденнымъ по Линдулакской дорогѣ Луковымъ. Въ ночной тишинѣ снялись непріятели съ лагеря и пошли къ Сальми, оставя на полѣ битвы батальонъ, съ приказаніемъ поддерживать бивачныя огни до разсвѣта, а потомъ слѣдовать за арміею.

Во время сихъ распоряженій, сокрытыхъ отъ насъ завѣсою ночи, Графъ Каменскій не зналъ о совершавшемся непріятельскомъ отступленіи. Какъ Клингспоръ полагалъ себя слишкомъ слабымъ для удержанія позиціи, такъ Каменскій не почиталъ себя довольно сильнымъ возобновить нападеніе. Онъ думалъ, что Шведы намѣрены защищаться при Куортанѣ и опасался также подвергнуть пораженію Козачковскаго и Лукова, не имѣя возможности подкрѣпить ихъ, по отдаленности ихъ отъ нашего корпуса и недостатку войскъ. Притомъ, не было отъ Лукова извѣстій. Ожидая разсвѣта для принятія мѣръ, какія укажутъ обстоятельства, Графъ Каменскій велѣлъ обозамъ вытягиваться на большую дорогу къ Алаво, дабы, въ случаѣ отступленія они не препятствовали движенію войскъ. Вскорѣ явился къ нему Кульневъ, съ радостною вѣстью объ оставленіи Шведами позиціи. Узналъ о томъ слѣдующимъ образомъ: Кульневъ всегда первый поднималъ отрядъ свой съ ночлеговъ, послѣдній предавался сну, и каждый вечеръ лично повѣрялъ расположеніе передовыхъ цѣпей. Объѣхавъ ихъ по окончаніи сраженія, онъ сталъ всматриваться въ непріятельскій лагерь. Замѣтивъ, что огни разомъ воспламенились и потомъ не были одинаково поддерживаемы, онъ подъѣхалъ ближе къ Шведской цѣпи, и увидѣлъ, что непріятельскіе ведеты стояли рѣже обыкновеннаго, а въ лагерѣ было мало движенія. Опытный взглядъ его угадалъ отступленіе Шведовъ, что вскорѣ подтвердилось дальнѣйшими наблюденіями. Выслушавъ Кульнева, Графъ Каменскій приказалъ войскамъ готовиться къ походу на зарѣ 21-го Августа. Передъ разсвѣтомъ Шведскіе пикеты отступили. Кульневъ послалъ казаковъ въ бродъ по озеру. Донцы донесли, что Куортанскій лагерь пустъ и нѣтъ въ немъ ни одного Шведа. Графъ Каменскій велѣлъ починить сожженный непріятелемъ, 19-го Августа, мостъ при Руона, отправилъ Кульнева слѣдить за непріятелемъ и послалъ разъѣзды открывать сообщенія съ Луковымъ.

Кульневъ настигъ Шведскій арріергардъ расположеннымъ на высотѣ при соединеніи дорогъ изъ Линдулакса и Сальми. Сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ, арріергардъ отступилъ. Между тѣмъ къ Кульневу примкнули отрядъ Лукова и 3 отряженные на его подкрѣпленіе батальона. Графъ Каменскій переправлялся черезъ мостъ при Руона и послалъ Кульневу повелѣніе атаковать Шведовъ. Кульневъ подступилъ къ позиціи ихъ при Сальми (*). Три часа продолжался пушечный и ружейный огонь; Шведы держались крѣпко и наконецъ двинулись впередъ съ позиціи, но были опрокинуты. Не видя возможности выбить ихъ изъ позиціи атакою съ фронта, Кульневъ раздѣлилъ на 3 части отрядъ свой, состоявшій изъ Сѣвскаго и 3-го егерскаго полковъ, батальона Пермскаго, 2-хъ ротъ Петровскаго, 2-хъ эскадроновъ Гродненскихъ гусаровъ и казаковъ. 6 ротъ 3-го егерскаго, 2 роты Сѣвскаго и 2 роты Пермскаго были посланы съ маіоромъ Худинскимъ въ обходъ лѣваго непріятельскаго крыла; 2 роты 3-го егерскаго и 2 роты Петровскаго, съ маіромъ Кузминскимъ, отряжены для защиты нашего лѣваго крыла, а остальныя войска поставилъ Кульневъ противъ центра непріятельской позиціи. Когда Худинскій достигъ мѣста своего назначенія, Кульневъ далъ знакъ къ общей атакѣ. Въ то же время явился отрядъ Козачковскаго по другую сторону озера въ тылу непріятеля. Ружейный и картечный огонь Шведовъ не остановилъ Русскихъ. Съ крикомъ ура! бросились наши на шанцы и батареи. Шведы поспѣшно отступили; многіе изъ нихъ были переколоты въ укрѣпленіяхъ. Гусары преслѣдовали непріятеля 10 верстъ.

Дѣломъ подъ Сальми заключились трехъ-дневныя сраженія, стоившія намъ убитыми и ранеными 17 офицеровъ; нижнихъ чиновъ убито 128, ранено 648, безъ вѣсти пропало 51. Потеря непріятелей осталась неизвѣстною, по необнародованію объ ней свѣдѣній Шведскимъ Правительствомъ. Два храбрыя воинства оспоривали въ сихъ сраженіяхъ другъ у друга побѣду, почти равнымъ числомъ регулярныхъ войскъ; съ каждой стороны было тысячь до семи. Непріятели, кромѣ того, имѣли при себѣ толпы вооруженныхъ крестьянъ и пользовались выгодами укрѣпленныхъ, едва доступныхъ мѣстъ. Убѣж-

(*) **ПЛАНЪ ДѢЛА ПРИ САЛЬМИ, №: 13-й.**

План дѣла при САЛЬМИ.

№ 13. Война 1808 и 9.

денные сначала въ неодолимости своей позиціи и невозможности пораженія своего, они едва вѣрили потомъ событію. Молва о Куортанской побѣдѣ и отступленіи Шведовъ отъ Сальми скоро пронеслась по Финляндіи и распространила во всемъ краѣ совершенный упадокъ духа: народное возстаніе начало утихать и скоро совсѣмъ прекратилось. То было однимъ изъ важныхъ слѣдствій Куортанскаго сраженія. Чего такъ долго не могли достигнуть съ нашей стороны ласками, сгрогостью и наказаніями, въ томъ успѣлъ Каменскій одержанною имъ надъ Шведами 20-го Августа побѣдою, во многихъ другихъ отношеніяхъ, какъ увидимъ ниже, разстроившею дѣла непріятелей.

—

ГЛАВА XII.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ДѢЙСТВІЙ ГРАФА КАМЕНСКАГО.

Положеніе непріятелей.—Движеніе Графа Каменскаго къ Лилькиро.—Дѣйствія на берегахъ Ботники.—Движеніе къ Оравайсу.—Сраженіе при Оравайсѣ.—Высадки Шведовъ у Або.

Послѣ сраженія при Куортанѣ, Графъ Клингспоръ хотѣлъ остановиться въ Лаппо, но прибывъ туда, получилъ донесеніе, что Фіандтъ опять разбитъ Властовымъ у Перхо, неослабно тѣснимъ и почти бѣжитъ къ Оверветилю, по дорогѣ на Гамле-Карлеби. Отступленіе Фіандта и изъясненная имъ безнадежность удержаться при Гамле-Карлеби угрожали главному пути сообщеній Графа Клингспора. Въ то же время извѣстился онъ, что отрядъ, стоявшій въ его правомъ крылѣ, на берегу Ботническаго залива, получивъ подкрѣпленіе съ Аландскихъ острововъ, одержалъ верхъ надъ Русскими, опрокинулъ ихъ, подается впередъ и находится уже въ двухъ переходахъ отъ Біернеборга. Успѣхъ сего береговаго отряда не только не порадовалъ Графа Клингспора, но даже крайне озаботилъ его: съ одной стороны надобно было ему поспѣшать къ Гамле-Карлеби, стараясь не быть тамъ отрѣзану Властовымъ, а съ другой, надлежало остановить, воротить назадъ и потомъ сождать отрядъ отъ Біернеборга, которому, послѣ пораженія своего при Куортанѣ, приказалъ онъ собраться, какъ можно скорѣе, у Вазы. Для сближенія съ нимъ, Графъ Клингспоръ пошелъ изъ Лаппо къ Лилькиро, пославши изъ Лаппо отрядъ Генерала Грипенберга на Нидергерме защищать дорогу въ Ню-Карлеби, основательно предполагая, что Графъ Каменскій, или самъ обратится, или пошлетъ часть войскъ къ Ню-Карлеби. И такъ, 22-го Августа, черезъ два дня послѣ Куортанскаго

сраженія, непріятели находились въ четырехъ мѣстахъ: 1), Графъ Клингспоръ отступалъ изъ Лаппо на Лилькиро; 2), Грипенбергъ былъ на маршѣ изъ Лаппо къ Нидергерме, прикрывая Ню-Карлеби; 3), Фіандтъ на Линдулакской дорогѣ, у Оверветиля, заслоняя Гамле-Карлеби отъ Властова, и наконецъ, 4), дѣйствующія у Ботническаго залива войска Фегезака и Дебельна отступали къ Вазѣ.

Въ тотъ же день, 22-го, Графъ Каменскій пришелъ въ Лаппо, гдѣ, какъ доносилъ онъ, представлялось для дѣйствій его три способа: 1), Идти со всѣми войсками, простиравшимися до 6,000 человѣкъ, къ Нидергерме и Ню-Карлеби, на путь сообщеній Шведовъ; 2), слѣдовать за непріятелемъ по дорогѣ къ Вазѣ, и настигнувъ его, дать сраженіе, или наконецъ, 3), подвигаясь съ корпусомъ за Графомъ Клингспоромъ, послать отряды на его сообщенія и тѣмъ побудить его отступать. Первыя два предположенія были отвергнуты Графомъ Каменскимъ. Онъ не хотѣлъ идти изъ Лаппо прямо на Ню-Карлеби, опасаясь, что пока мы будемъ совершать сіе движеніе, Графъ Клингспоръ возвратится въ Лаппо и отрѣжетъ намъ отступленіе. Втораго случая, дать сраженіе, Графъ Каменскій не одобрилъ по той причинѣ, что атаки непріятельскихъ позицій, по мѣстностямъ Финляндіи всегда кровопролитныя, не могли быть рѣшительны. Онъ избралъ третье предположеніе: идти за непріятелемъ, дѣйствуя отрядами на Ню-Карлеби и Гамле-Карлеби, въ надеждѣ, угрожая тылъ непріятелей, принудить ихъ къ отступленію. Въ слѣдствіе того велѣно: 1), Властову продолжать напоръ на Фіандта къ Гамле-Карлеби; 2), Козачковскому, съ отрядомъ изъ Калужскаго и 26-го егерскаго полковъ, батальона Азовскаго и эскадрона улановъ Его Высочества, обратиться изъ Лаппо на Нидергерме, и какъ сказано было въ повелѣніи «пробираться» къ Ню-Карлеби, стараясь быть въ сообщеніи на право съ Властовымъ.

Разославъ приказанія, распорядясь продовольствіемъ и давши войскамъ отдыхъ, Графъ Каменскій выступилъ, 26-го Августа, изъ Лаппо по Вазской дорогѣ; 29-го, послѣ слабой перестрѣлки съ Шведскимъ арріергардомъ, занялъ Иллистаро, гдѣ соединился съ отрядомъ Ушакова, и 30-го пошелъ въ Лилькиро, въ намѣреніи сблизиться съ непріятелемъ, узнать точно его положеніе, и избрать какую либо рѣшительную мѣру.

Но прежде нежели послѣдуемъ за побѣднымъ шествіемъ Графа Каменскаго, опишемъ происходившее на лѣвомъ крылѣ, у Ботническаго залива, ибо мы достигли до того періода въ походѣ, когда дѣйствовавшія на береговой дорогѣ Шведскія войска вошли въ составъ арміи Графа Клингспора, а Русскія соединились съ Графомъ Каменскимъ.

Поручая въ половинѣ Іюля Графу Каменскому идти впередъ и во чтобы то ни стало побѣдить Шведовъ, Главнокомандующій тогда же приказалъ, для содѣйствія ему: 1), Графу Орлову-Денисову начать наступленіе, и 2), Генералъ-Маіору Ушакову слѣдовать изъ Киро въ Кухаіоки. Графъ Орловъ-Денисовъ стоялъ у Лапфирда, имѣя постъ въ Кухаіоки. Ему предоставлено было на волю атаковать непріятеля въ одно время по двумъ дорогамъ, на Нерпесъ и вмѣстѣ на Илмола, или ударить на любой изъ сихъ двухъ пунктовъ. Въ обоихъ случаяхъ было ему предписано: не потерять Лапфирда и Кухаіоки (*). Въ отрядѣ его находились 6 ротъ 2-го егерскаго полка, эскадронъ драгуновъ, эскадронъ Лейбъ-казаковъ, 200 казаковъ и 2 орудія. Едва получилъ онъ повелѣніе, какъ 16-го Іюля Шведы вытѣснили нашъ постъ изъ Кухаіоки и прогнали его до Лапфирда. Имѣя приказаніе непремѣнно удерживать Кухаіоки, дабы не открыть непріятелю дороги въ Таммерфорсъ, Графъ Орловъ-Денисовъ обратился на Кухаіоки и прогналъ оттуда Шведовъ. Послѣ сего дѣла онъ заболѣлъ и сдалъ отрядъ Шепелеву, 21-го Іюля. Тотчасъ послѣ отъѣзда его Шведы опять овладѣли Кухаіоками. Шепелевъ двинулся противъ нихъ, но былъ отбитъ, и возвращаясь нашелъ, что Шведы во время отсутствія его сдѣлали высадку у Христиненштадта и заняли Лапфирдъ, 30-го Іюля. Почитая себя не въ силахъ держаться, Шепелевъ отступилъ къ Біернеборгу. Къ сему движенію побудило его также извѣстіе о высадкѣ Шведовъ въ тылу его, у Ништадта, гдѣ напавъ нечаянно на нашъ постъ, отбили они фалконетъ. На маршѣ въ Біернеборгъ, Шепелевъ, по болѣзни, сдалъ, 1-го Августа, отрядъ полковнику Бибикову, командовавшему береговыми постами. Всѣ сіи движенія и ошибки происходили въ то время, когда Графъ Каменскій только что готовился открыть наступательныя движенія, слѣдственно, онъ

(*) Повелѣніе отъ 12-го Іюля, № 139.

не могъ полагаться на содѣйствіе береговыхъ отрядовъ, долженствовавшихъ ему вспомоществовать.

Озабоченный сими неудачами, Графъ Буксгевденъ надѣялся пособить имъ, введя на берега Ботническаго залива отрядъ Ушакова, имѣвшій повелѣніе выступить изъ Киро къ Кухаіоки. Ушаковъ долго не трогался съ мѣста, по неприбытію всѣхъ войскъ, назначенныхъ въ его отрядъ. Они состояли изъ батальона Могилевскаго полка, сформированнаго изъ бывшихъ во Франціи плѣнныхъ, батальона Литовскаго, полуэскадрона гусаровъ, нѣсколькихъ казаковъ и 6-ти орудій. Августа 6-го Ушаковъ выступилъ изъ Киро. Узнавъ объ его движеніи, Бибиковъ пошелъ изъ Біернеборга впередъ. Непріятельскіе посты отступили до Эмоса, гдѣ Бибиковъ остановился, стараясь быть на одной высотѣ съ Ушаковымъ, который подвигался тихо, приводя въ извиненіе своей медленности недостаточное число конницы при его отрядѣ. Пройдя въ девять дней только 80 верстъ, подступилъ онъ, 15-го Августа, къ Нуміарви, атаковалъ сіе мѣстечко и былъ отбитъ. Въ то же время долженъ былъ Бибиковъ овладѣть Лапфирдомъ. Не имѣя еще извѣстія о неудачѣ Ушакова при Нуміарви, Бибиковъ приблизился къ Лапфирду 17-го и былъ опрокинутъ, съ потерею 150 человѣкъ. Неудача сія произошла отъ того, что наканунѣ соединился съ Дебельномъ посланный Королемъ Шведскимъ съ Аландскихъ острововъ отрядъ Фегезака, состоявшій изъ 5-ти батальоновъ пѣхоты (*), 2-хъ эскадроновъ конной гвардіи и 6-ти орудій. Отряду сему приказано было пристать къ берегу южнѣе Біернеборга и ударить съ тыла на Русскія войска, расположенныя у Ботническаго залива. Противные вѣтры не дозволили Фегезаку исполнить повелѣннаго, и хотя соединенно съ Дебельномъ онъ разбилъ Бибикова, но Король былъ крайне недоволенъ тѣмъ, по чему, согласно предписанію, не успѣлъ онъ выйдти на берегъ южнѣе Біернеборга и атаковать Русскихъ сзади, отъ чего, по мнѣнію Густава Адольфа, весь походъ долженъ былъ принять оборотъ, для него выгодный, передавая во власть его большую часть берега Ботническаго залива.

Желая не дать Шведамъ утвердиться на берегахъ Ботники, Графъ Буксгевденъ подкрѣпилъ Бибикова Полоцкимъ полкомъ, а Ушакова 25-мъ егерскимъ и эскадрономъ Конно-Польскаго

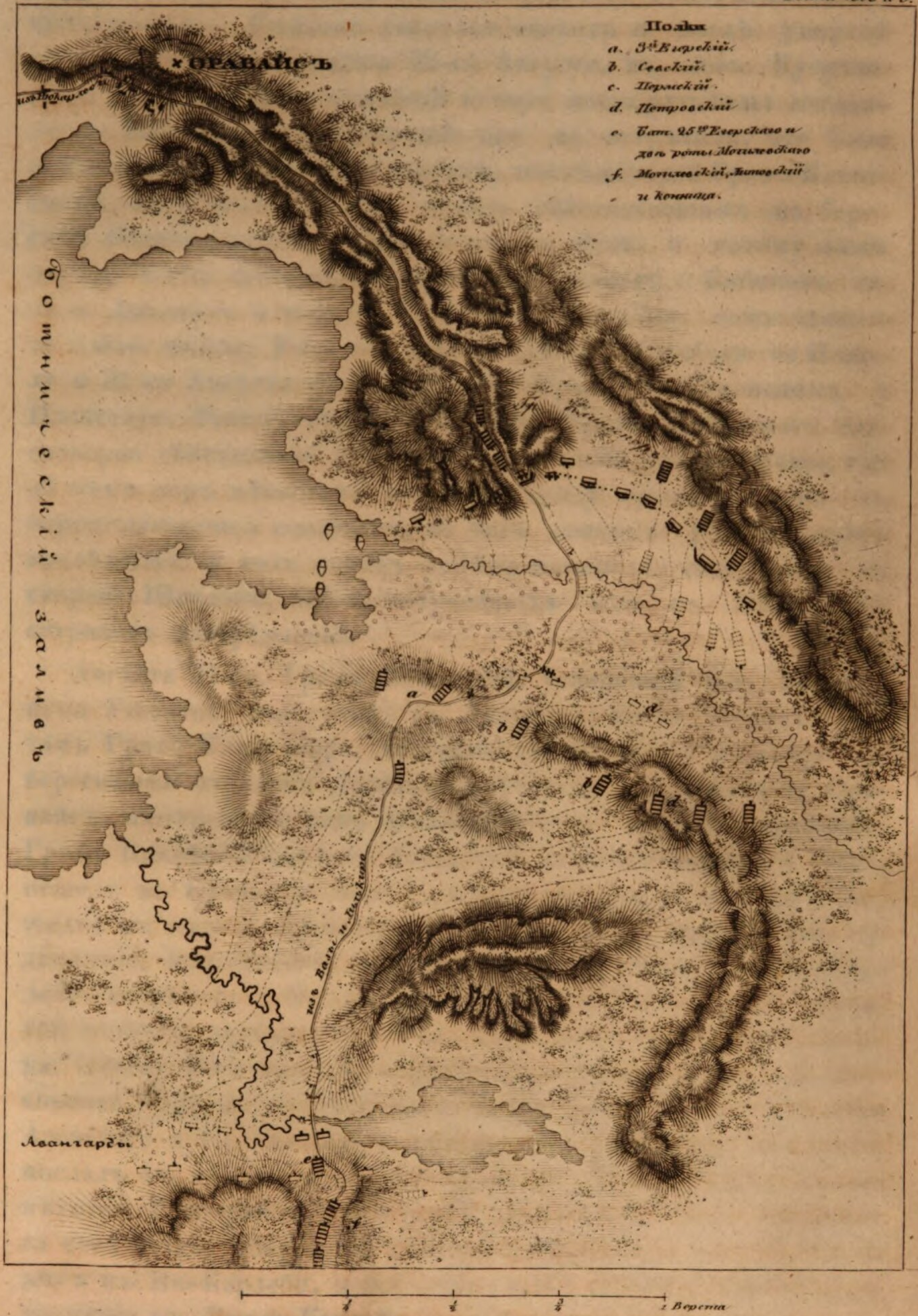
(*) 2 батальона Упландскаго, 2 Гельзингскаго и 1 Вестманландскаго.

Уланскаго, который принадлежалъ къ 4-й дивизіи, Князя Голицына, только что начинавшій вступать въ Финляндію. Получивъ усиленіе, Ушаковъ двинулся впередъ и послѣ упорной обороны, занялъ Кухаіоки 20-го Августа, въ день Куортанскаго сраженія. На слѣдующій вечеръ наши разъѣзды доходили до Илмолы, но непріятелей уже не встрѣтили, что было слѣдствіемъ побѣды при Куортанѣ, послѣ которой Графъ Клингспоръ, какъ сказано выше, велѣлъ дѣйствовавшимъ на берегахъ Ботники войскамъ поспѣшать къ Вазѣ, а потому наши отряды могли безпрепятственно идти впередъ. Бибиковъ занялъ Лапфирдъ и пошелъ къ Вазѣ за Шведами, сожигавшими за собою мосты; Ушаковъ направился изъ Кухаіоки на Илмолу и 31-го Августа соединился съ Графомъ Каменскимъ у Иллистаро. Такимъ образомъ успѣхи Графа Каменскаго благотворно дѣйствовали и на береговую часть театра войны, гдѣ до тѣхъ поръ нѣсколько мѣсяцовъ сряду сражались мы съ перемежающимся счастіемъ, но безъ всякихъ рѣшительныхъ послѣдствій, и подъ конецъ успѣхъ начиналъ склоняться на сторону Шведовъ, послѣ полученныхъ ими съ Аландскихъ острововъ подкрѣпленій.

Августа 31-го, Графъ Каменскій, усиленный 6-ю батальонами Ушакова, подступилъ къ Лилькиро, но не засталъ уже тамъ Графа Клингспора, который, соединясь въ Лилькиро съ береговыми отрядами Дебельна и Фегезака, обратился на Оравайсъ, намѣреваясь тамъ остановиться и принять сраженіе. Графъ Каменскій послалъ Раевскаго овладѣть Вазою, а самъ пошелъ къ Оравайсу. 1-го Сентября, авангардъ его расположился въ виду непріятельской позиціи. Пока совершалось сіе движеніе, Козачковскій, отправленный изъ Лаппо къ Ню-Карлеби, встрѣтилъ у Нидергерме отрядъ Грипенберга, въ крѣпкой позиціи, прикрытой рѣкою. Атака ея съ фронта была трудна, почему Козачковскій отправилъ въ обходъ слѣва подполковника Карпенкова, съ 2-мъ егерскимъ полкомъ и стрѣлками Азовскаго и Калужскаго, а справа, для ложнаго нападенія, послалъ въ обходъ эскадронъ конницы, подкрѣпленный ротою пѣхоты. Распоряженія его имѣли полный успѣхъ. Опасаясь за свой тылъ, непріятель отступилъ. Козачковскій пошелъ за нимъ къ Ню-Карлеби, между тѣмъ, пока Властовъ продолжалъ движеніе къ Гамле-Карлеби.

Планъ сраженія при ОРАВАЙСѢ.

№ 14. Война 1808 и 9.

Въ такомъ положеніи были отдѣльные отряды 2-го Сентября (*). На разсвѣтѣ сего памятнаго дня, Графъ Клингспоръ стоялъ близъ Оравайса, тамъ, гдѣ Ботническій заливъ образуетъ небольшую губу, по которой пролегаетъ дорога изъ Вазы въ Ню-Карлеби. На поворотѣ дороги была укрѣпленная позиція, а передъ нею рѣчка, протекающая черезъ болота, поросшія мелкимъ кустарникомъ. Шведы примыкали правымъ крыломъ къ утесистому берегу моря, гдѣ было у нихъ нѣсколько канонерскихъ лодокъ, пришедшихъ изъ Улеаборга. Въ центрѣ, на отлогомъ возвышеніи, по обѣимъ сторонамъ дороги стояли батареи. Отсюда тянулись шанцы по полямъ и лугамъ до возвышеній и утесовъ, прикрывающихъ лѣвый флангъ, который оканчивался въ дремучемъ лѣсу, заваленномъ засѣками. Въ разныхъ мѣстахъ находились засѣки, оберегаемыя стрѣлками. Нельзя было приблизиться къ позиціи иначе, какъ подъ картечными выстрѣлами, очищавшими ровное и открытое мѣсто, гдѣ надлежало намъ проходить къ непріятельской позиціи. Авангардъ Шведскій былъ расположенъ въ полуторѣ версты отъ позиціи, подлѣ озера и по обоимъ берегамъ вытекающей изъ него рѣчки; за мостомъ стояла батарея. Непріятельскія войска состояли изъ Шведовъ и Финновъ. Шведами командовалъ Фегезакъ; подъ его начальствомъ были полки Упландскій, Гельзингскій, Вестманландскій и Вестроботническій; въ Финскихъ, предводимымъ Адлеркрейцомъ, полки Остроботническій, Саволакскій, часть Біернеборгскаго и Корельскіе стрѣлки. Конница состояла изъ 2-хъ эскадроновъ конной гвардіи и Нюландскихъ драгуновъ; всего было подъ ружьемъ до 7,000 человѣкъ, кромѣ вооруженныхъ крестьянъ.

Русскихъ было до 6,000 человѣкъ, а именно: 1), авангардъ Кульнева, полки Сѣвскій и 3-й егерскій, 2 эскадрона гусаровъ и казаки; 2), за нимъ въ 4-хъ верстахъ стоялъ отрядъ Демидова, полки Пермскій и Петровскій; 3), резервъ, полки Могилевскій и Литовскій, батальонъ 25-го егерскаго, эскадронъ Польскихъ улановъ и полуэскадронъ гусаровъ, находился въ 15-ти верстахъ назади. Въ такомъ расположеніи стояло Русское войско поутру 2-го Сентября. Кульневъ имѣлъ приказаніе отбросить Шведскіе передовые посты за мостъ, начавъ

(*) **ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ ПРИ ОРАВАЙСѢ, № 14-Й.**

дѣло въ 10 часовъ, но черезъ рѣчку не переходить и ожидать Графа Каменскаго, не хотѣвшаго, по усталости войскъ, выступать рано. Кульневъ завязалъ перестрѣлку двумя часами прежде назначеннаго времени, когда Графъ Каменскій еще не трогался съ резервомъ. Непріятельскіе посты, стоявшіе впереди озера и рѣчки, были сбиты и отошли на другой берегъ, преслѣдуемые до моста. Перейдя черезъ мостъ Шведы остановились. Кульневъ послалъ обходить озеро справа. Для противодѣйствія ему непріятель атаковалъ и осадилъ назадъ батальонъ 3-го егерскаго полка, находившійся на нашемъ лѣвомъ крылѣ, но отряженный туда батальонъ Сѣвскаго полка возстановилъ дѣло, послѣ чего вся цѣпь нашихъ стрѣлковъ перебѣжала черезъ мостъ и въ бродъ. Видя упорство нападенія, Графъ Клингспоръ приказалъ авангарду отступать. Кульневъ слѣдовалъ за непріятелемъ, но подходя къ позиціи, остановился, когда противъ лѣваго крыла его сдѣлана была высадка съ канонерскихъ лодокъ. Въ тоже время Шведскій авангардъ умножился спустившимися съ позиціи войсками. Непріятель съ крикомъ ударилъ въ штыки на нашъ правый флангъ. Кульневъ долженъ былъ уступить и послалъ просить Демидова ускорить прибытіемъ на поле сраженія. Демидовъ былъ уже близко. Полки отряда его, Петровскій и Пермскій подкрѣпили сражающихся. Перевѣсъ склонился на нашу сторону; непріятель отступилъ къ позиціи, провожаемый выстрѣлами 4-хъ орудій, стоявшихъ на большой дорогѣ. По лѣвую сторону ея находился 5-й егерскій полкъ, по правую Сѣвскій, еще правѣе полки Петровскій и Пермскій. Всѣ войска наши были разсыпаны въ стрѣлки, подвигались по немногу впередъ и начинали обходить позицію справа.

Желая воспользоваться своимъ превосходствомъ въ числѣ, Шведы, дѣйствуя съ высотъ батареями, очищавшими равнину предъ фронтомъ ихъ, ударили на наше правое крыло и двинули колонны изъ окоповъ на большую дорогу, въ намѣреніи прорвать центръ Кульнева и отрѣзать его отъ праваго фланга. Наши обратились назадъ. Въ ту минуту пріѣхалъ Графъ Каменскій, не предваренный Кульневымъ о начатіи дѣла и узнавшій о возгорѣвшемся сраженіи по канонадѣ, услышанной имъ за 15 верстъ на томъ мѣстѣ, гдѣ ночевалъ резервъ. Онъ послалъ за шедшими въ головѣ резерва батальономъ 25-го егер-

скаго полка и 2-мя ротами Могилевскаго, и по прибытіи ихъ приказалъ имъ удерживать центръ во что бы то ни стало; остальнымъ войскамъ резерва велѣно было спѣшить и стать у моста, гдѣ поутру началось дѣло.

Съ обѣихъ сторонъ сраженіе продолжалось по всей линіи упорно. То перестрѣливаясь, то дѣйствуя штыками, войска попеременно отступали и подавались впередъ; артиллерія не умолкала. Мѣстоположеніе допускало дѣйствовать одними стрѣлками, а потому бой разсыпнымъ строемъ произвелъ неминуемое разсѣяніе силъ, и продолжаясь долго, охладилъ жаръ, необходимый для успѣха атаки. Солдаты устали; патроны истощались; огонь нашъ становился слабѣе. Шведскіе генералы увидѣли наступленіе благопріятной для нихъ минуты, двинули съ позиціи резервъ на большую дорогу, колоннами ударили въ штыки на нашъ центръ и опрокинули его. Наши фланги, растянутые на большомъ пространствѣ въ стрѣлкахъ, побѣжали, опасаясь быть отрѣзанными отъ центра, подавшагося назадъ, Вся наша боевая линія была въ полномъ отступленіи, а Шведы и Финны, оглашая воздухъ радостными восклицаніями, быстро подавались впередъ пожинать плоды побѣды, казавшейся имъ несомнѣнною.

Графъ Каменскій былъ возлѣ батальона 25-го егерскаго полка и 2-хъ ротъ Могилевскаго, ставшихъ твердою стѣною впереди моста, между тѣмъ пока полки Сѣвскій, Петровскій, Пермскій и 3-й егерскій собирались и устраивались, кучками давая отпоръ. Всѣ полагали сраженіе конченнымъ и проиграннымъ. Одинъ Каменскій не отчаявался. Для возобновленія дѣла ждалъ онъ прибытія запоздавшихъ выступленіемъ Литовскаго полка, 6-ти ротъ Могилевскаго, Гродненскихъ гусаровъ и Польскихъ улановъ. Одинъ адъютантъ за другимъ носились ускорять маршъ ихъ. Когда сіи войска пришли, Каменскій привѣтствовалъ ихъ словами: «Покажемъ Шведамъ, каковы «Русскіе. Не выйдемъ отсюда живы, не разбивши Шведовъ «въ пухъ! Ружья на перевѣсъ! За мной! Съ нами Богъ! Впе-«редъ, ура!» Ура! раздалось въ рядахъ. Ударили въ барабаны и войска, перейдя черезъ мостъ, какъ отчаянные бросились на непріятеля, овладѣвшаго полемъ сраженія. Началась рѣзня, а не битва. Удивленный внезапною атакою, непріятель обратился вспять. «Впередъ, ребята, коли!» кричалъ Графъ

Каменскій; офицеры и солдаты кидались на Шведовъ, вырывая изъ рукъ ихъ ружья. За резервомъ шли другіе собравшіеся полки. Непріятель отступалъ, а потомъ побѣжалъ къ позиціи; наши преслѣдовали его въ свою очередь воплями и выстрѣлами, часто устремляясь на бѣгу въ штыки.

Достигнувъ своей позиціи, Шведы открыли пальбу изъ батарей. Темнота осенняго вечера и туманъ не раздѣлили сражавшихся. Каменскій не хотѣлъ довольствоваться поверхностью, не утвердившею за нимъ побѣды. Онъ самъ остался въ центрѣ, поруча лѣвое крыло Ушакову, а правое Демидову, приказавъ ему обойдти лѣвый флангъ Шведской позиціи. Между тѣмъ по всей линіи, во мракѣ и мглѣ, кипѣлъ ружейный и пушечный огонь. Демидовъ добрался до мѣста своего назначенія въ 10 часовъ, проходя засѣки, камни и густой лѣсъ. Получивъ извѣстіе о совершеніи обхода, Графъ Каменскій далъ повелѣніе къ общей атакѣ, или приступу на позицію. Войско бросилось на непріятельскіе шанцы и батареи. Графъ Клингспоръ не рѣшился выдерживать ручнаго боя, и увидѣвъ приближеніе штурмовыхъ колоннъ, велѣлъ отступать. Наши овладѣли батареями, а Шведы и Финны побѣжали въ безпорядочныхъ толпахъ. Ихъ преслѣдовали 2 версты за Оравайсъ. Невозможно было идти далѣе — полки едва двигались отъ усталости. Только Кульневъ пошелъ за непріятелемъ, остановившимся позади сожженнаго моста, въ 5-ти верстахъ отъ Оравайса.

Сраженіе подъ Оравайсомъ было самое кровопролитное въ продолженіе всей войны и лишило Финновъ надежды на помощь Швеціи; съ тѣхъ поръ Финское войско брело за Шведскими знаменами унылое и грустное, не сомнѣваясь въ безвозвратной погибели дѣла, за которое оно сражалось полгода. У непріятелей выбыло изъ строя болѣе 1,000 человѣкъ. Наша потеря простиралась убитыми до 400, ранеными до 700 человѣкъ. Мало бывало примѣровъ ожесточенія, съ какимъ сражались подъ Оравайсомъ. Бой не умолкалъ съ 8-ми часовъ утра до полуночи; дрались въ стрѣлкахъ, колоннами, на штыкахъ и въ ручную схватку. Съ обѣихъ сторонъ всѣ были въ огнѣ—генералы и солдаты. За побѣды подъ Оравайсомъ и Куортанѣ, Графъ Каменскій награжденъ орденомъ Св. Георгія 2-й степени.

Русскіе провели ночь близъ Оравайской кирхи. Солдаты наши были такъ утомлены, что не хотѣли варить пищи и кидались отдыхать на сырую землю; но бодро вспрыгивали они съ ложа, когда Графъ Каменскій обходилъ биваки, благодаря сподвижниковъ своихъ. Съ восходомъ солнца всѣ стояли уже подъ ружьемъ, готовые къ походу, радостно озираясь назадъ, на покоренные шанцы и батареи. Вскорѣ колонны двинулись впередъ. Непріятель отступилъ до зари, получивъ ночью неблагопріятныя извѣстія о неудачныхъ обстоятельствахъ, случившихся въ тылу его. Въ то время, когда происходило сраженіе при Оравайсѣ, Козачковскій подступалъ къ Ню-Карлеби, но былъ отбитъ Грипенбергомъ, не могъ овладѣть симъ городомъ и остановился вблизи его. Властовъ, дѣйствовавшій изъ Линдулакса на Гамле-Карлеби, былъ счастливѣе. Съ Іюля мѣсяца, при каждой встрѣчѣ одерживая постоянную поверхность надъ противникомъ своимъ полковникомъ Фіандтомъ, Властовъ вселилъ въ него такой страхъ, что Фіандтъ наконецъ не отваживался вступать въ бой, и при появленіи нашихъ тотчасъ отходилъ назадъ, довольствуясь истребленіемъ за собою мостовъ. Онъ не держался даже въ Гамле-Карлеби. Властовъ занялъ сей городъ 2-го Сентября, въ день Оравайскаго сраженія; слѣдственно, онъ находился въ тылу непріятельской арміи, на большой дорогѣ, единственномъ пути ея отступленія. О занятіи Властовымъ Гамле-Карлеби и атакѣ Козачковскаго на Ню-Карлеби, Графъ Клингспоръ получилъ донесенія черезъ нѣсколько часовъ послѣ своего пораженія у Оравайса. Извѣстія сіи, вмѣстѣ съ потерею сраженія, были причиною его поспѣшнаго отступленія съ ночлега.

Минуя 3-го Сентября, Ню-Карлеби, Графъ Клингспоръ сжегъ находившійся тамъ мостъ и торопился достигнуть Якобштадта, для вывезенія оттуда запасовъ и госпиталей, а потомъ хотѣлъ онъ идти на Гамле-Карлеби и оттѣснить Властова. Кульневу приказано было не упускать непріятеля изъ вида. Графъ Каменскій слѣдовалъ за авангардомъ. Движеніе Русскихъ войскъ затруднялось рѣками и протоками, пересѣкающими береговую дорогу, которая до самаго Улеаборга тянется дефилеемъ. Въ иныхъ мѣстахъ надобно было строить мосты, а въ другихъ переходить рѣки въ бродъ. Между тѣмъ отрядъ Козачковскаго, присоединившійся къ корпусу въ Ню-Карлеби,

былъ посланъ окольными дорогами вправо, угрожать лѣвому крылу Шведовъ. Тѣснимые съ фронта и обходимые съ фланга, они отступили отъ Якобштадта къ Гамле-Карлеби, гдѣ былъ Властовъ. Видя приближеніе Графа Клингспора и полагая себя не въ силахъ удержать его, Властовъ отступилъ отъ Гамле-Карлеби. На маршѣ къ сему городу примкнулъ къ Графу Каменскому отрядъ, посланный имъ передъ Оравайскимъ сраженіемъ въ Вазу. Наши заняли ее безъ сопротивленія и овладѣли запасами и госпиталями, которыхъ Шведы не успѣли погрузить на суда и отправить моремъ.

Сентября 10-го Графъ Каменскій вступилъ въ Гамле-Карлеби, а Кульневъ, ежедневно имѣвшій перестрѣлку съ непріятелемъ, остановился въ 5-ти верстахъ за городомъ, у сожженнаго моста. Такимъ образомъ, ровно въ 20 дней, считая отъ Куортанскаго сраженія до занятія Гамле-Карлеби, почти вся Вазская губернія была покорена Россійскому оружію. На другое утро, 11-го, исправя мостъ, Кульневъ пошелъ впередъ, но въ 3-хъ верстахъ долженъ былъ опять остановиться, у другаго истребленнаго моста; непріятели поставили здѣсь батареи, дѣлали засѣки и сооружали укрѣпленія, намѣреваясь принять сраженіе. Графъ Каменскій присоединилъ отрядъ Властова къ отряду Козачковскаго и послалъ ихъ въ обходъ непріятельской позиціи, а самъ велѣлъ строить паромы и готовиться къ нападенію; но атака непріятельской позиціи не состоялась. На слѣдующій день, 12-го Сентября, прибылъ изъ Або къ Гамле-Карлеби Графъ Буксгевденъ. Получая безпрестанныя донесенія объ успѣхахъ на сѣверѣ, онъ разсчелъ, что присутствіе его тамъ нужнѣе, нежели въ Або, и отправился 4-го Сентября къ корпусу Графа Каменскаго.

Въ день выѣзда Графа Буксгевдена изъ Або, показались непріятельскія суда у Гельзинга; на нихъ находился отрядъ Генерала Лантингсгаузена, состоявшій изъ 2,600 человѣкъ и посланный съ Аландскихъ острововъ, когда Шведскій Король получилъ донесеніе о пораженіи Графа Клингспора при Куортанѣ и отступленіи его къ Вазѣ. Высадкою у Гельзинга Король надѣялся озаботить Русскія войска на сѣверѣ и остановить ихъ наступленіе. Для сей же цѣли долженъ былъ отплыть отрядъ изъ Шведской гавани Гефле. Лантингсгаузенъ высадилъ войска у Варанпя, въ 70-ти верстахъ отъ Або.

Командовавшіе тамъ береговыми постами, молодые Русскіе офицеры, вмѣсто наблюденія за движеніями Шведовъ и извѣщенія объ ихъ движеніяхъ, вступили съ ними въ бой и были разбиты. Непріятель подвинулся до Локолакса. Князь Багратіонъ, принявшій послѣ отъѣзда Графа Буксгевдена начальство на югѣ, узнавъ о высадкѣ, послалъ противъ Шведовъ стоявшаго недалеко отъ мѣста высадки Генералъ-Маіора Чоглокова, съ батальономъ Перновскаго и батальономъ Невскаго полковъ, 2-мя взводами гусаровъ и 4-мя орудіями, приказавъ ближнимъ къ Або войскамъ идти на подкрѣпленіе Чоглокова. Русскій и Шведскій авангарды встрѣтились вечеромъ 5-го у Локолакса и открыли перестрѣлку, не имѣвшую никакихъ слѣдствій. Скоро наступила ночь и оба войска остались на прежнихъ мѣстахъ своихъ. Поутру 6-го непріятельскій отрядъ началъ подходить къ своему авангарду и завязалось дѣло. Вскорѣ прибылъ Князь Багратіонъ изъ Або, ведя съ собою 3 роты Невскаго полка и 3 орудія. Орлинымъ взглядомъ окинулъ онъ поле сраженія, и послалъ войско обходить оба фланга непріятельскіе. Завидя обходъ и узнавъ о приближавшихся къ Русскимъ подкрѣпленіяхъ, Шведы, опасаясь быть отрѣзанными отъ моря, отступили и сѣли на суда.

Отплывшая изъ Гефле эскадра имѣла повелѣніе идти къ сѣверной части Аландскихъ острововъ, гдѣ крейсеры должны были указать мѣсто, назначенное ей Королемъ для высадки войска, снабдивъ ее лоцманами. На пути застигли ее всѣ препятствія, какія только можно встрѣтить на морѣ: туманы, беспрестанные дожди, противный вѣтеръ. На указанной ей высотѣ не нашла она ни крейсеровъ, ни лоцмановъ. Проведя нѣсколько дней въ тщетномъ отысканіи тѣхъ и другихъ, вновь была она застигнута бурею; суда разнесло въ разныя стороны, и малыми отдѣленіями возвратились они въ Шведскія гавани. Весьма малое число сухопутныхъ войскъ занесено было къ сѣвернымъ берегамъ Финляндіи и соединилось съ Графомъ Клингспоромъ. Суда съ артиллеріею потонули.

Разгнѣванный неудачами въ своихъ предпріятіяхъ и получивъ донесенія о побѣдѣ Каменскаго подъ Оравайсомъ, Король вознамѣрился отправить въ Финляндію всѣ находившіяся на Аландѣ войска, болѣе 5,000 человѣкъ, въ томъ числѣ свою

гвардію. Онъ поручилъ ихъ начальству Генерала Боіе, приказавъ ему всѣми силами стараться о распространеніи народнаго возстанія и непремѣнно занять Або. Самъ Король отправился на яхтѣ Амадисѣ къ Финскимъ берегамъ, намѣреваясь присутствовать при отрядѣ Генерала Боіе и почитая успѣхъ его единственнымъ и послѣднимъ средствомъ противодѣйствія пораженіямъ Графа Клингспора, неотступно тѣснимаго Графомъ Каменскимъ. Свѣдавъ о приготовленіяхъ непріятеля къ высадкѣ съ Аландскихъ островъ, Князь Багратіонъ соединилъ близъ Або всѣ свои силы, не обнажая однакожъ отъ войскъ обширнаго ввѣреннаго охраненію его пространства земли. Собранный имъ для отпора Шведовъ отрядъ состоялъ изъ 6-ти батальоновъ Полоцкаго, Перновскаго, Невскаго, Либавскаго и 1-го егерскаго полковъ, 3-хъ эскадроновъ драгуновъ и гусаровъ, полка казаковъ и 7 орудій. Сентября 14-го Шведы вышли на берегъ у Гельзинга, въ 80-ти верстахъ отъ Або, въ центрѣ расположенія Русскихъ войскъ, защищавшихъ берега отъ Біернеборга до Гангуда, гдѣ на пространствѣ 350-ти верстъ было у насъ 12 батальоновъ. Два дня Шведы тѣснили передовые наши отряды, имѣвшіе повелѣніе отступать на сборное мѣсто къ Химоису, гдѣ Князь Багратіонъ хотѣлъ остановить непріятеля. 16-го Сентября Русскія войска сосредоточились у Химоиса. Князь Багратіонъ прибылъ туда. Шведы находились между Химоиса и Віанса, готовясь продолжать наступательныя, за два дня начатыя ими дѣйствія. Князь Багратіонъ рѣшился предупредить непріятеля атакою. Онъ раздѣлилъ войско на 3 колонны: 1), правую, Бороздина, послалъ противъ Шведскаго лѣваго крыла, откуда только что двинулись 4 непріятельскіе батальона въ обходъ насъ; 2), центръ, расположенный на большой дорогѣ, поручилъ онъ Багговуту; 3), Маіора Бека послалъ въ тылъ праваго фланга непріятелей, черезъ цѣпь утесовъ.

Бороздинъ и Багговутъ четыре часа боролись съ непріятелемъ, не склонивъ поверхности на нашу сторону. Во время сего боя была даже минута, польстившая Шведовъ успѣхомъ. Воспользовавшись промежуткомъ между нашимъ центромъ и правымъ крыломъ, они пустили туда колонну, смѣло подававшуюся впередъ, угрожая разобщить наши войска, но Князь Багратіонъ лично повелъ противъ нее Русскую колонну и

опрокинувъ Шведовъ, продолжалъ параллельный бой, нетерпѣливо ожидая появленія Бека въ тылу ихъ и угадывая дѣйствіе, какое произведетъ онъ надъ непріятелемъ. Послѣ труднаго обхода Бекъ спустился съ утесовъ, и тотчасъ замѣченъ былъ безпорядокъ въ рядахъ Шведовъ. Князь Багратіонъ велѣлъ Бороздину, не заботясь о поддержаніи сообщенія съ остальными войсками, идти прямо на Гельзингъ, къ мѣсту высадки Шведовъ. Движеніе Бороздина рѣшило побѣду. Шведы начали отступать поспѣшно, преслѣдуемые Русскими. Бывшіе впереди Гродненскіе гусары сдѣлали блистательную атаку и Шведы побѣжали, бросая аммуницію, раненыхъ и тяжести. Въ Гельзингѣ пытались они еще дать отпоръ, надѣясь прикрыть посаженіе войскъ на суда, но поражаемые Русскою артиллеріею, приведены были въ безпорядокъ и торопливо бросались на суда свои. При пораженіи ихъ и въ происшедшемъ у нихъ смятеніи, взяты были нами 15 офицеровъ, 350 рядовыхъ, знамя, 5 пушекъ, нѣсколько зарядныхъ и патронныхъ ящиковъ и весь обозъ. Около 1,000 непріятелей устлали поле сраженія трупами своими—уронъ чрезвычайный, въ сравненіи съ количествомъ сражавшихся войскъ. Наша потеря простиралась до 400 человѣкъ.

Густавъ Адольфъ прибылъ на яхтѣ своей Амадисѣ въ минуту пораженія Генерала Боіе, видѣлъ торопливое бѣгство войскъ на суда и долженъ былъ вскорѣ удалиться въ море, потому что въ Гельзингѣ оказался пожаръ. Распространяясь отъ береговаго вѣтра, огонь угрожалъ гибелью Шведской флотиліи. Разбитое войско возвратилось на Аландскіе острова. Первымъ дѣйствіемъ Короля было наказаніе гвардейской пѣхоты, обвиненной имъ за то, что она первая кинулась нестройными толпами съ берега и захватила болѣе судовъ, нежели для нея слѣдовало, отъ чего достались Русскимъ плѣнные и трофеи. Король отнялъ у гвардейскихъ полковъ знамена и лишилъ офицеровъ присвоеннаго имъ преимущества въ чинахъ въ сравненіи съ арміею. Гвардейскіе офицеры принадлежали къ первымъ семействамъ Государства, и потому наказаніе ихъ увеличило въ высшихъ сословіяхъ ропотъ противъ Монарха, даже содѣйствовало перевороту, черезъ полгода потомъ лишившему его Престола. Извѣстія о неудачныхъ высадкахъ при Варанпя и Гельзингѣ, приходившія въ

Швецію одновременно съ донесеніями о пораженіяхъ на сѣверѣ, принимаемы были Шведами за совершенное разрушеніе надеждъ на возможность продолжать войну противъ Россіи съ успѣхомъ.

ГЛАВА XIII.

ПЕРЕМИРІЕ.

—

Причины рѣшительныхъ успѣховъ въ Финляндіи. — Перемиріе. — Причина его. — Дѣйствія Тучкова. — Дѣйствія Сердобольскаго отряда. — Комитетъ Министровъ не утверждаетъ перемирія. — Возраженіе Графа Буксгевдена. — Повторенное повелѣніе прервать перемиріе.

—

До отъѣзда своего къ корпусу Графа Каменскаго, 4-го Сентября, Главнокомандующій имѣлъ постоянное пребываніе въ Або. Тамъ, равно и въ южной Финляндіи, не происходило въ Августѣ мѣсяцѣ никакихъ дѣйствій на сухомъ пути, а были у береговъ морскія сраженія, описаніе коихъ составитъ предметъ особой главы. Графъ Буксгевденъ безпрестанно ожидалъ высадокъ, увѣренный въ намѣреніи Густава Адольфа проникнуть до Тавастгуса, о чемъ неоднократно доносилъ и Государю, представляя о затруднительномъ своемъ положеніи, малолюдности войскъ и мрачныхъ видахъ въ будущемъ, безъ сильныхъ подкрѣпленій не представлявшемъ, по его мнѣнію, отрадныхъ надеждъ на покореніе Финляндіи. Три обстоятельства разрушили опасенія его и совершенно измѣнили видъ дѣлъ. Первое и самое главное, были—побѣды Графа Каменскаго, которому посылали изъ Або операціонные планы и пространныя диспозиціи; тѣ и другія были привозимы не во время и не заставали Графа Каменскаго на мѣстахъ, куда къ нему были отправляемы, слѣдственно, оставались безъ исполненія. Второе обстоятельство, давшее въ то время дѣламъ выгодный для насъ оборотъ, состояло въ подкрѣпленіяхъ, пришедшихъ въ Финляндію, а третье въ слабости дѣйствій Швед-

скаго Правительства. Первое, успѣхи Графа Каменскаго, изложены выше. Обозримъ второе, подкрѣпленія. Они заключались въ 4-й пѣхотной дивизіи, Князя Голицына, и подъ начальствомъ Графа Витгенштейна, третьихъ батальонахъ полковъ, дѣйствовавшихъ въ Финляндіи. Графъ Витгенштейнъ занялъ южный берегъ 16-го Августа, а 4-я дивизія вступила въ Тавастгусъ 24-го, послѣ чего, 25-го, находившіяся въ Финляндіи войска, до тѣхъ поръ именовавшіяся корпусомъ, были названы арміею и раздѣлены на 5 корпусовъ: 1), корпусъ праваго фланга, Тучкова, у Куопіо, и отдѣльный подъ главнымъ его начальствомъ Сердобольскій отрядъ; 2), центральный корпусъ, Графа Каменскаго; 3), корпусъ лѣваго фланга, Князя Голицына, отъ Тавастгуса до Вазы; 4), корпусъ Князя Багратіона, войска на пространствѣ отъ Христиненштадта до кирхи Біерно; 5), корпусъ Графа Витгенштейна, отъ кирхи Біерно до старой границы.

Состава сихъ войскъ, не только по полкамъ, но и по дивизіямъ означить нельзя. Кромѣ 4-й дивизіи, Князя Голицына, отъ которой также 3 батальона, какъ увидимъ ниже, были посланы въ Корелію, и запасныхъ батальоновъ Графа Витгенштейна, всѣ остальныя дивизіи, съ начала похода введенныя въ Финляндію, какъ то: 5-я, Тучкова, 17-я, Графа Каменскаго, 21-я, Князя Багратіона, 6-я, Барклая де-Толли, и часть 14-й, по причинѣ раздробленія ихъ на отряды, гарнизоны и этапы, были между собою перемѣшаны; полки, батальоны, даже роты одной и той же дивизіи стояли, одни у Ботническаго залива, другіе близъ старой границы. Соединенію ихъ въ настоящій составъ по дивизіямъ препятствовали военныя дѣйствія, народная война и дальнее разстояніе, въ какомъ раздробленныя части войскъ находились однѣ отъ другихъ. Въ концѣ Августа, числительная сила Финляндской арміи заключалась въ слѣдующемъ:

	Всѣхъ чиновъ.	Орудій.
1. Въ Корпусѣ Тучкова	6,617	16
На флотиліи у Куопіо.	——	41
2. Въ корпусѣ Графа Каменскаго . . .	10,435	46
3. — ——— Князя Голицына. . . .	8,554	6
4. — ——— Князя Багратіона . . .	8,641	36
5. — ——— Графа Витгенштейна . .	10,006	41
6. На Абоской флотиліи	3,238	—
	47,491	186
Въ томъ числѣ флотскихъ и адмиралтейскихъ	2,877	—
Итого сухопутныхъ войскъ . .	44,614	—

Въ томъ числѣ:

пѣхоты.	38,074
конницы	3,918
артиллеріи	2,622
Итого.	44,614.

Столь значительное количество войскъ, въ сравненіи съ силами непріятеля, должно было наконецъ дать рѣшительный перевѣсъ Русскому оружію, и тѣмъ болѣе, что дѣйствія Шведскаго Правительства не соотвѣтствовали борьбѣ, въ какой оно находилось, носили на себѣ печать безсилія, даже отчаянія въ успѣхѣ. Общее въ Швеціи съ начала войны желаніе мира возрасло отъ неудачь и упорства Короля продолжать неравное состязаніе съ Россіею, оставаясь въ союзѣ съ Англіею и не вступая въ мирныя соглашенія съ Императоромъ Александромъ и Наполеономъ. Негодованіе на союзъ съ Англіею увеличилось при отплытіи изъ Готенбурга вспомогательныхъ войскъ ея, даже не выходившихъ на Шведскій берегъ. Внутреннее управленіе Государства болѣе и болѣе разстроивалось, мало обращая на себя вниманіе Короля, особенно въ трехъ-мѣсячное пребываніе его на Аландскихъ островахъ. Образованіе повелѣннаго при началѣ войны ополченія

шло медленно и было сопряжено съ злоупотребленіями. Офицерами опредѣляли въ него людей чуждыхъ военному дѣлу. Воиновъ ополченія, имѣвшихъ достатокъ, корыстолюбивые чиновники освобождали отъ службы за деньги, оставляя въ полкахъ бѣднѣйшихъ. Помѣщики оказывали явную холодность на вызовы къ пожертвованіямъ, потому ополченіе выступало въ походъ, или сажаемо было на суда, въ рубищахъ, и по прошествіи краткаго времени становилось полунагимъ. Войска не были употреблены въ мѣстахъ, гдѣ настояла въ нихъ надобность и гдѣ рѣшалась участь Государства, то есть, въ Финляндіи. До прибытія въ Августѣ подкрѣпленій, приведенныхъ Княземъ Голицынымъ и Графомъ Витгейштейномъ, 15,000-ный корпусъ, стоявшій въ Шоніи, могъ дать великій, едвали не рѣшительный перевѣсъ Шведамъ въ Финляндіи, но сего корпуса не тронули изъ Шоніи, гдѣ съ начала лѣта уже не было въ немъ нужды, ибо послѣ отплытія Маркиза Ла-Романы изъ Датскихъ владѣній въ Испанію и прибытія Англійскаго флота въ Балтійское море, исчезло всякое опасеніе высадки Французовъ и Датчанъ. Война противъ Норвегіи тянулась по прежнему медленно и вяло; войско нуждалось въ аммуниціи, снарядахъ и продовольствіи. Графа Клингспора не усиливали и не снабжали оружіемъ, неоднократно имъ просимымъ. Вмѣсто того производили съ Аландскихъ острововъ и Шведскихъ береговъ высадки. Онѣ кончились, какъ и должны были кончиться, неудачно, состоя изъ незначительнаго числа войскъ и находясь подъ предводительствомъ неопытныхъ въ военномъ дѣлѣ генераловъ. Кромѣ того, Король основывалъ успѣхъ высадокъ, не столько на силѣ и дѣйствіяхъ войскъ, сколько на убѣжденіи, что при появленіи ихъ на Финскихъ берегахъ, присоединятся къ нимъ жители и возстаніе народное сдѣлается повсемѣстнымъ. Госпитали, по дурному устройству своему, назывались кладбищами; поступавшихъ въ военныя больницы почитали погибшими. Осенью оказались въ лазаретахъ прилипчивыя болѣзни и зараза распространилась даже въ Стокгольмѣ. Всего болѣе запутанность являлась въ передвиженіи войскъ, посылаемыхъ изъ одного мѣста въ другое. Случались примѣры, что въ теченіе цѣлаго лѣта полки ходили по Швеціи взадъ и впередъ, получая на маршахъ противорѣчащія повелѣнія, и не участвовали въ войнѣ, ни въ Фин-

ляндіи, ни въ Норвегіи. Безполезные переходы производили ропотъ въ войскахъ и были тяжкою повинностью для поселянъ, обязанныхъ ставить подводы для перевозки солдатъ и полковыхъ тяжестей.

Въ такихъ обстоятельствахъ все Государство желало мира; только одинъ Король не хотѣлъ слышать объ немъ, и на представленія объ истощеніи казны, уменьшеніи войскъ болѣзнями, необходимости вступить въ переговоры съ Россіею, отвѣчалъ, что онъ ведетъ войну справедливую и будетъ продолжать ее, предоставляя судьбу ея Провидѣнію, дарующему побѣду правому дѣлу. Густавъ Адольфъ не хотѣлъ договариваться о безславномъ мирѣ, хладнокровно смотрѣлъ на грозившія ему опасности, и постигая наконецъ невозможность взять верхъ силами земными, не изыскивалъ средствъ восторжествовать, одержать рѣшительную побѣду надъ своими непріятелями, но только поддерживалъ, тянулъ войну, полагаясь не на мечъ мірской, но на защиту Божію. Съ одной стороны, находясь въ борьбѣ съ Даніею и Пруссіею, съ Императоромъ Александромъ и Наполеономъ, а съ другой, видя Государство въ разстройствѣ и негодующимъ, не имѣя надежды одолѣть внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ, но рѣшась не подписывать унизительнаго мира, чѣмъ могъ онъ укрѣпиться, кромѣ молитвы и упованія на Промыслъ Божій?

Изъ соображенія всѣхъ сихъ обстоятельствъ, то есть, побѣдъ Графа Каменскаго, умноженія Русскихъ силъ въ Финляндіи и слабости Шведскаго Правительства, ясно видимъ, въ какомъ выгодномъ состояніи были дѣла наши, когда 12-го Сентября, Графъ Буксгевденъ пріѣхалъ въ Гамле-Карлеби, гдѣ Графъ Каменскій готовился напасть на Шведовъ и выбить ихъ изъ занятой ими за рѣкою позиціи. Паромы для переправы войскъ нашихъ были кончены построеніемъ; распоряженія къ атакѣ сдѣланы; Козачковскій и Властовъ двинулись уже въ обходъ непріятелей, на Келвіо. Узнавъ о пріѣздѣ Русскаго Главнокомандующаго въ Гамле-Карлеби, Графъ Клингспоръ предложилъ ему заключить перемиріе. Графъ Буксгевденъ изъявилъ согласіе на его вызовъ и послалъ для переговоровъ Сухтелена и Графа Каменскаго. Сентября 17-го подписали они въ Лохто перемиріе, на неопредѣленное время, съ обязательствомъ извѣстить другъ друга предварительно за 8 дней о возоб-

повленіи военныхъ дѣйствій. Условія были слѣдующія: 1), въ Вазской Губерніи Русскимъ войскамъ остановиться въ Гамле-Карлеби, а Шведскимъ отойдти къ Химанго, за 50 верстъ; 2), въ Куопіоской области Сандельсу оставить Тайвольскую позицію, почитаемую Графомъ Буксгевденомъ неодолимою, и стать за сто верстъ у селенія Иденсальми, назначеннаго пограничною чертою между войсками Тучкова и Сандельса, и 3), въ продолженіе перемирія произвесть размѣнъ плѣнныхъ, человѣкъ за человѣка и чинъ на чинъ, не переводя войскъ съ одной части театра войны на другую.

Поводомъ, побудившимъ Графа Клингспора предложить перемиріе, было намѣреніе его ѣхать въ Стокгольмъ, подъ предлогомъ разстроеннаго труднымъ походомъ здоровья, но въ самомъ дѣлѣ для представленія Королю суетности надеждъ его завоевать обратно Финляндію и для склоненія своего Монарха заключить миръ, или дозволить возвратиться въ Швецію арміи, почти отброшенной къ Лапландіи и терпѣвшей во всемъ недостатокъ. Трудности похода должны были еще умножаться при наступавшей и въ тѣхъ мѣстахъ суровой осени. Войскамъ предстоялъ походъ во второй половинѣ Сентября, подъ 64-мъ градусомъ сѣверной широты, въ странѣ, гдѣ въ теченіе семи мѣсяцовъ совершались въ четвертый разъ опустошенія войны. Скудость въ продовольствіи дошла уже до того, что на другой день послѣ Оравайскаго сраженія Графъ Клингспоръ приказалъ раздавать провіантъ на шесть дней, платя за два дня деньгами. Распоряженіе сіе было равносильно уменьшенію довольствованія третьею долею, потому что въ опустошенномъ краѣ ничего нельзя было купить за деньги. Непріятельскій генералъ Аминовъ, очевидѣцъ похода, говоритъ: «Мы были утомлены тѣлесно и нравственно. Въ виду Русскихъ, превосходныхъ числомъ, намъ оставалось отступать къ снѣжнымъ полямъ Торнео, или бросать людей по дорогамъ и въ негодныхъ госпиталяхъ. Надежда возвратиться въ отечество съ мечемъ въ рукахъ совершенно исчезла. Можно ли послѣ того удивляться, что болѣзни, неудовольствія и равнодушіе мало по малу вкрались въ нашу храбрую армію и вскорѣ оказалось въ ней величайшее зло — побѣги (*).»

(*) Aminoff, Relation om f. d. Savolaks Brigadans.

Со стороны Графа Буксгевдена, причинами къ заключенію перемирія, остановившаго наступленіе и успѣхи Графа Каменскаго, были: 1), желаніе дать отдыхъ войскамъ, находившимся въ теченіе лѣта въ безпрерывныхъ движеніяхъ, исправить аммуницію и подвезти продовольствіе, совсѣмъ остановившееся по дальному разстоянію главныхъ магазиновъ отъ корпуса Графа Каменскаго, быстрымъ наступленіемъ своимъ ниспровергнувшаго всѣ расчеты главной квартиры о снабженіи его запасами, а въ теченіе перемирія надѣялись подвезти продовольствіе къ войскамъ и приготовить запасы для зимняго похода; 2), намѣреніе сождать зимы, ибо отъ наступавшей глубокой осени движенія войскъ сопрягались часъ отъ часу съ большими затрудненіями, особенно при переправахъ черезъ рѣки, которыя, чѣмъ далѣе къ сѣверу, тѣмъ становятся шире и быстрѣе, когда препятствіе при переправахъ само собою уничтожалось съ замерзаніемъ рѣкъ, долженствовавшимъ послѣдовать черезъ нѣсколько недѣль; 3), на правомъ крылѣ арміи происходило отступленіе Сандельса изъ Тайвольской позиціи, занимаемой и укрѣпляемой имъ все лѣто, и корпусъ Тучкова становился въ Иденсальми, пріобрѣтая безъ выстрѣла до 100 верстъ пространства, для насъ тѣмъ болѣе выгоднаго, что отъ Иденсальми удобно было дѣйствовать въ тылъ арміи Графа Клингспора, и Шведы должны были оставить свою крѣпкую позицію, приготовленную ими впереди Иденсальми, у Палоиса.

Графъ Буксгевденъ почиталъ перемиріе столь полезнымъ, что донося о заключеніи его, писалъ Государю: «По закрытіи рѣкъ, въ одинъ мѣсяцъ Финляндія можетъ быть очи«щена.» Главнѣйшее уваженіе, побудившее его къ прекращенію военныхъ дѣйствій, состояло въ томъ, что Сандельсъ долженъ будетъ оставить Тайвольскую позицію, а Тучковъ можетъ соединиться съ Сердобольскимъ отрядомъ и тѣмъ откроется ему дорога къ безпрепятственному движенію на Иденсальми. Но расчетъ сей былъ ошибочный. Ожиданная Графомъ Буксгевденомъ выгода отъ перемирія была уже пріобрѣтена нами добровольнымъ отступленіемъ Сандельса, хотя сего обстоятельства, случившагося въ самый день заключенія перемирія, Графъ Буксгевденъ не могъ знать, по дальному разстоянію, отдѣлявшему его отъ Тучкова. Оно было причиною неу-

твержденія въ Петербургѣ перемирія; потому, прежде нежели разскажемъ, отъ чего велѣли Графу Буксгевдену разрушить перемиріе, надобно изложить дѣйствія, происходившія на правомъ флангѣ арміи у Тучкова, доставившія въ его власть Тайволу и открывшія ему путь къ Иденсальми.

За недѣлю до назначенія Графа Каменскаго начальникомъ центра войскъ на мѣсто Раевскаго, Барклай де-Толли получилъ увольненіе по болѣзни, и 1-го Іюля сдалъ Тучкову Куопіоскій отрядъ, состоявшій изъ 5,000 рядовыхъ. (*) Сильные посты охраняли сообщенія его съ Россіею и находились по окрестнымъ селеніямъ, содержа въ повиновеніи волновавшихся поселянъ и укрощая партизанскіе поиски Шведовъ. Противъ Тучкова стоялъ въ укрѣпленной позиціи при Тайволѣ, Сандельсъ, съ 4,000-ми регулярныхъ войскъ, кромѣ вооруженныхъ крестьянъ. Искуснѣйшій изъ дѣйствовавшихъ противъ насъ въ семъ походѣ Шведскихъ генераловъ, и въ послѣдствіи достигнувшій чина Фельдмаршала, Сандельсъ завалилъ многіе проливы на озерѣ противъ своей позиціи, другіе прикрылъ батареями, занялъ постами пространство до Иденсальми, то есть, путь сообщенія своего къ Улеаборгу, волновалъ Корелію партизанами, распространялъ въ Саволакской области народную войну, и такимъ образомъ нѣсколько мѣсяцовъ былъ твердою опорою лѣваго крыла непріятельской арміи. Принявъ начальство надъ войскомъ и сообразивъ положеніе дѣлъ, Тучковъ донесъ, что только двумя способами можно вытѣснить непріятеля изъ Тайволы: 1), обратясь съ значительною частью войскъ въ тылъ его, къ Иденсальми, или 2), атакою на Тайволу, перевезя войска на судахъ черезъ озеро Калавеси. Для перваго дѣйствія, на Иденсальми, находилъ онъ отрядъ свой недовольно сильнымъ, ибо предпринимая сіе движеніе, надлежало оставить надежное число войскъ для сохраненія Куопіо, удержаніе котораго, какъ главнаго мѣста на пути нашихъ сообщеній, было необходимо. Притомъ, въ половинѣ Іюля, когда Графъ Каменскій не начиналъ еще наступательныхъ дѣйствій и находился на высотѣ Гаммерфорса, движеніе Тучкова на сѣверъ къ Иденсальми почиталъ Графъ Буксгевденъ несвоевременнымъ и безполезнымъ. Исполнить второе предположеніе, переправу войскъ черезъ озеро, не имѣ-

(*) Десятидневный рапортъ, отъ 30-го Іюня.

ли мы достаточно судовъ: 14-го Іюля было ихъ только для перевоза 500 человѣкъ. По симъ причинамъ Главнокомандующій велѣлъ Тучкову дѣйствовать оборонительно, удерживая за собою Куопіо и умножая между тѣмъ число перевозныхъ судовъ. (*) Для сего присланы были, 21-го Іюля, изъ Петербурга въ Куопіо корабельный мастеръ и 200 матросовъ, а до прибытія ихъ употребляли на построеніе судовъ полковыхъ плотниковъ. Также посылали покупать и нанимать лодки въ Нейшлотѣ и Вильманстрандѣ, приказывая добывать ихъ всѣми средствами; при всѣхъ усиленіяхъ къ концу Іюля было ихъ только на 1,000 человѣкъ. Приготовленныя для переправы войскъ плоты оказались ненадежными и опасными; при первомъ произведенномъ надъ ними опытѣ, едва не потопили посаженныхъ на нихъ солдатъ. Такимъ образомъ, Тучковъ не могъ предпринять ничего рѣшительнаго противъ непріятеля, и весь Іюль мѣсяцъ на правомъ крылѣ арміи, у Куопіо, прошелъ въ бездѣйственномъ состояніи. Видя медленность въ построеніи, наймѣ и покупкѣ судовъ, и, слѣдственно, невозможность сдѣлать высадку и атаковать позицію Сандельса, съ своей стороны также умножавшаго флотилію, Тучковъ просилъ: 1), подчинить ему Сердобольскій отрядъ Алексѣева, до тѣхъ поръ отдѣльный и получавшій повелѣнія прямо изъ Петербурга, и 2), приказать сему отряду идти въ тылъ Тайволы, и тѣмъ принудить Сандельса оставить ее. Прозьба Тучкова была уважена. Алексѣеву приказали состоять подъ его начальствомъ, но дѣйствія Сердобольскаго отряда въ Кореліи были однакожъ долго безуспѣшны, какъ увидимъ изъ слѣдующаго обзора.

Отрядъ сей состоялъ изъ 4-хъ эскадроновъ Митавскихъ драгуновъ и сотни казаковъ. Первоначальное назначеніе его было: обезопасить наши границы отъ вторженія вооруженныхъ шаекъ, собиравшихся въ Кореліи, и укротить вспыхнувшее тамъ волненіе. Алексѣеву велѣно было: 1), по переходѣ черезъ границу издать воззваніе, приглашая жителей оставаться спокойными, а бунтовщиковъ казнить смертью; 2), быть въ непрерывныхъ сношеніяхъ съ Выборгскимъ Военнымъ Губернаторомъ и начальникомъ Куопіоскаго отряда; 3), избѣгать

(*) Донесеніе Тучкова, отъ 14-го Іюля, № 328.

раздробленія войскъ на малыя части и не имѣть вмѣстѣ меньше эскадрона; 4), всегда становиться на бивакахъ, а не въ селеніяхъ; 5), распускать слухи, что отрядъ его назначенъ не для занятія Кореліи, но имѣетъ приказаніе только пройдти черезъ нее и соединиться съ тучковымъ въ Куопіо. (*) Всѣ сіи мѣры осторожности были приняты на основаніи извѣстной преданности Корельцовъ къ Шведскому Правительству и готовности ихъ вооружаться противъ Русскихъ, о чемъ, какъ равно и о происходившихъ въ Кореліи движеніяхъ, извѣщали насъ православные священники двухъ находящихся тамъ издревле, въ селеніяхъ Тайпало Иломанце, Греко-Россійскихъ церквей.

4-го Іюля Алексѣевъ выступилъ изъ Сердоболя, 7-го прибылъ въ Кеми, а 10-го къ рѣкѣ Піелисъ, имѣющей въ ширину 200 саженъ. На первыхъ переходахъ жители не дѣлали сопротивленія и исполняли всѣ наши требованія, но на берегахъ Піелиса обнаружилось волненіе: жители сожгли на сей рѣкѣ плотъ, чѣмъ движеніе войскъ было пріостановлено. Посланная на противный берегъ партія донесла, что поселяне засѣли въ лѣса, готовясь встрѣтить насъ вооруженною рукою. Пришло также извѣстіе о сборѣ мятежниковъ на правомъ нашемъ крылѣ у озера Піелисярви, и объ отправленіи Сандельсомъ партизана Мальма изъ Тайволы въ Корелію. По симъ причинамъ и опасаясь быть отрѣзаннымъ съ тыла, черезъ Коверо, Алексѣевъ не пошелъ далѣе рѣки Піелиса. Черезъ 5 дней, 16-го, Мальмъ появился на противномъ берегу; прибытіе его послужило знакомъ къ явному возстанію жителей, а между тѣмъ дошли до Алексѣева ложные слухи, почитаемые однакожъ имъ за вѣрные, о пораженіи Русскихъ у Куопіо, значительномъ числѣ шедшихъ на него Шведовъ и будто самъ Графъ Клингспоръ обратился въ Корелію. Алексѣевъ отступилъ черезъ Кеми въ Пельярви (**), близъ старой границы, уничтожая за собою мосты. На отступленіи былъ онъ тревожимъ вооруженными крестьянами, стрѣлявшими въ Митавскихъ драгуновъ изъ закрытыхъ мѣстъ. Вооруженныхъ жителей почитали у насъ регулярнымъ войскомъ, потому что они обвязывали шля-

(*) Повелѣніе Военнаго Министра, отъ 24-го Іюня № 433.
(**) Донесеніе Алексѣева изъ Кеми, отъ 18-го Іюля.

пы тесьмою и прикалывали на нихъ кокарды изъ березовой коры, а къ охотничьимъ ружьямъ своимъ придѣлали деревянные крашенные штыки, что давало имъ сходство съ Саволакскими егерями, въ то время одѣтыми не лучше поселянъ.

Полученныя въ Петербургѣ донесенія о безуспѣшныхъ дѣйствіяхъ Алексѣева и сообщенныя имъ извѣстія о великихъ силахъ непріятеля, даже движеніи будто бы въ Корелію Графа Клингспора, побудили отправить наскоро подкрѣпленіе Сердобольскому отряду. Оно состояло изъ находившихся въ старой Финляндіи 4-го егерскаго полка, 4-хъ эскадроновъ Ямбургскихъ и Нѣжинскихъ драгуновъ и 4-хъ конныхъ орудій. Первое изъ сихъ подкрѣпленій, присоединившееся къ Алексѣеву у Пельярви, состояло изъ батальона 4-го егерскаго полка, но мало принесло пользы. Черезъ нѣсколько дней, 29-го Іюля, Мальмъ притянулъ къ себѣ вооруженные толпы и послалъ до 1,000 человѣкъ въ тылъ нашего отряда на Сердобольскую дорогу, а съ другими толпами атаковалъ его съ фронта. Алексѣевъ, услышавъ о появленіи непріятелей въ тылу его, поспѣшно отступилъ, преслѣдуемый Мальмомъ; дорогою долженъ онъ былъ разгонять крестьянъ, стрѣлявшихъ по нашему отряду. Іюля 30-го Алексѣевъ пришелъ въ Сердоболь, гдѣ присоединились къ нему подкрѣпленія, но не смотря на то, онъ не полагалъ Сердоболя безопаснымъ отъ непріятельскаго вторженія и велѣлъ грузить на суда запасы, находившіеся въ Сердоболѣ и Якинвари, и при появленіи непріятеля отправлять ихъ Ладожскимъ озеромъ. Опасеніе было напрасно. Мальмъ удовольствовался очищеніемъ Кореліи отъ Русскихъ и переступивъ за нашу границу, расположился за нею въ двухъ верстахъ. Вскорѣ узналъ онъ о полученномъ Алексѣевымъ подкрѣпленіи и пошелъ назадъ. Къ отступленію вынудило его и то обстоятельство, что большая часть вооруженныхъ крестьянъ начали расходиться по домамъ, отъ недостатка въ хлѣбѣ, по предстоявшей жатвѣ и въ убѣжденіи, что они исполнили долгъ свой, вытѣснивъ Русскихъ изъ предѣловъ родины. Отступленіе Алексѣева имѣло еще для Шведовъ ту невыгоду, что передавая во власть ихъ всю Корелію, открыло имъ дорогу въ Нейшлотъ, для охраненія коего Тучковъ долженъ былъ послать батальонъ Лейбъ-гренадеровъ и эскадронъ улановъ Его Высочества, чѣмъ ослабилъ и безъ того малочисленный отрядъ свой.

Видя неудачныя дѣйствія Алексѣева, Императоръ назначилъ вмѣсто него начальникомъ Сердобольскаго отряда Генералъ-Адъютанта Князя Долгорукаго, прибывшаго къ отряду 1-го Августа, въ тотъ день когда Графъ Каменскій начиналъ свое наступательное движеніе отъ Ямса. Тучковъ предписалъ Князю Долгорукову идти изъ Сердоболя черезъ Корелію, къ озеру Калавеси, въ тылъ Тайвольской позиціи, и потомъ увѣдомить его о своемъ приближеніи, дабы сообразивъ тогда разстояніе отряда отъ Куопіо и день прихода его къ берегамъ Калавеси, Тучкову можно было единовременно съ нимъ атаковать непріятеля, сдѣлавъ высадку изъ Куопіо, когда Князь Долгоруковъ поведетъ нападеніе въ тылъ. Такъ, за неимѣніемъ другихъ средствъ выбить Сандельса изъ позиціи, Тучковъ возложилъ всю надежду будущихъ успѣховъ на Князя Долгорукаго, а самъ между тѣмъ въ теченіе Августа стоялъ не трогаясь при Куопіо, гдѣ ничего достопамятнаго не произошло, кромѣ сшибокъ съ вооруженными поселянами.

6-го Августа Князь Долгоруковъ выступилъ изъ Сердоболя, съ полками: 4-мъ егерскимъ, Митавскимъ драгунскимъ, 4-мя эскадронами Ямбургскихъ и Нѣжинскихъ драгуновъ и 4-мя конными орудіями. Сперва намѣреніе его было овладѣть Кеми, гдѣ сходятся разныя дороги, но онъ остановился у Рускіала, близъ старой границы, получивъ извѣстіе о сборѣ у озера Пигоярви вооруженнаго ополченія, по слухамъ простиравшагося до 6,000, и при немъ регулярныхъ войскъ, будто бы до 1,500 человѣкъ. Князь Долгоруковъ полагалъ, что при движеніи его на Кеми, ополченіе могло захватить магазины наши, собранные въ Рускіалѣ, Якимворѣ и Сердоболѣ, а потому счелъ нужнымъ укрѣпиться въ Рускіалѣ, до полученія назначенныхъ ему подкрѣпленій изъ вступавшей тогда въ Финляндію 4-й дивизіи, Князя Голицына. 14--го Августа соединились съ нимъ сіи войска, состоявшія изъ двухъ батальоновъ Тенгинскаго полка, батальона Навагинскаго и 3-хъ ротъ Выборгскаго гарнизона. Въ тотъ же день отрядъ выступилъ въ Кеми, откуда непріятельскія войска, при сближеніи нашихъ, отступили, возбуждая народъ къ сопротивленію. Ущелья и лѣса были наполнены вооруженными жителями. Прежде дальнѣйшаго движенія изъ Кеми, Князь Долгоруковъ хотѣлъ усмирить бунтовавшихъ крестьянъ, и печатными объявленіями

увѣщевалъ ихъ оставаться спокойными, угрожая жечь и истреблять селенія, если въ опредѣленный срокъ мятежники не сложатъ оружія у приходовъ своихъ селеній. Объявленіе возымѣло желаемое дѣйствіе, къ чему всего болѣе способствовало пораженіе сильнаго отряда мятежниковъ близъ Кеми. 23-го Августа Князь Долгоруковъ выступилъ изъ сего мѣстечка, устроивъ въ немъ предварительно укрѣпленіе, гдѣ оставилъ Генералъ-Маіора Арсеньева, съ 5-ю ротами, эскадрономъ драгуновъ и 2-мя орудіями. Въ то же время пришли изъ Вильманстранда на озеро Пурувеси Русскія канонерскія лодки и поплыли къ рѣкѣ Піелису, гдѣ совершалась переправа нашего отряда. На противномъ берегу, у Іоенса, Князь Долгоруковъ опять остановился, услышавъ о сборѣ 6,000-го ополченія и регулярныхъ войскъ въ дефиле при Серкіярви, которымъ надлежало ему проходить. Онъ началъ укрѣплять Іоенсъ и послалъ партіи узнать подробнѣе о мятежникахъ и разгонять ихъ; то было 1-го Сентября, на канунѣ Оравайской побѣды. Вооруженныя шайки, совсѣмъ не столь многочисленныя, какъ наши воображали, разошлись при появленіи партій. Между тѣмъ у Князя Долгорукаго произошла ссора съ Тучковымъ, неоднократно понуждавшимъ его идти скорѣе. Князь Долгоруковъ сказался больнымъ и сдалъ начальство Арсеньеву, и тотъ не рѣшался выступить изъ Іоенса, вѣря преувеличеннымъ слухамъ о большомъ числѣ находившихся на пути непріятелей. Отъ Тучкова пришло повторенное повелѣніе непремѣнно идти впередъ. Князь Долгоруковъ принялъ опять начальство надъ отрядомъ, и оставя въ Іоенскихъ укрѣпленіяхъ гарнизонъ, тронулся къ Калавеси. Наконецъ, употребя мѣсяцъ и 11 дней для прохода 260-ти верстъ, прибылъ онъ, 17-го Сентября, черезъ Тайпале и Кави въ Меланьеми, находившееся въ одномъ переходѣ отъ Тайвольской позиціи. Узнавъ объ его приходѣ, Тучковъ началъ готовиться къ переправѣ черезъ озеро, для нападенія на Сандельса съ фронта. Приготовленія оказались излишними; Сандельсъ уже на канунѣ оставилъ Тайволу и пошелъ къ Иденсальми. Отступленіе его произошло не отъ предстоявшаго ему совокупнаго нападенія Тучкова и Сердобольскаго отряда, но отъ извѣстій о неудачахъ Графа Клингспора, послѣ пораженія при Оравайсѣ отходившаго къ Гамле-Карлеби, послѣ чего дальнѣйшее пребываніе Сандельса

въ Тайволѣ дѣлалось безполезнымъ. Такимъ образомъ побѣды Графа Каменскаго, отбросившаго главныя непріятельскія силы къ сѣверу, и тѣмъ заставившаго Шведовъ отступить отъ береговъ Ботническаго залива, отразились благотворно и на правомъ крылѣ театра войны, гдѣ до тѣхъ поръ Русскіе были только въ оборонительномъ состояніи и ограничивались удержаніемъ за собою Куопіо. 18-го Сентября, по отступленіи Сандельса, Тучковъ переправился черезъ Калавеси въ Тайволу и соединился тамъ съ Княземъ Долгоруковымъ, послѣ чего Сердобольскій отрядъ пересталъ дѣйствовать отдѣльно и вошелъ въ составъ корпуса Тучкова. Волненіе въ Кореліи продолжалось еще нѣсколько времени, поддержанное посланнымъ туда отъ Сандельса партизаномъ Тіяненомъ, успѣвшимъ даже схватить ночью главнаго Русскаго чиновника, оставленнаго для управленія Кореліею. Противъ мятежниковъ высылаемы были отряды изъ сооруженныхъ Княземъ Долгоруковымъ укрѣпленій въ Рускіалѣ, Кеми и Іоенсѣ. Они нѣсколько разъ разсѣивали толпы мятежниковъ, пока Тіяненъ узналъ объ отступленіи Сандельса и возвратился къ нему; возстаніе народное утихло и спокойствіе болѣе не возмущалось въ Кореліи. До сихъ поръ имена партизановъ Мальма и Тіянена славятся въ народномъ преданіи полудикихъ Корельцовъ и съ уваженіемъ передаются отъ одного поколѣнія къ другому.

Такимъ образомъ занята была наконецъ Тайвольская позиція, совершилось соединеніе Тучкова съ Сердобольскимъ отрядомъ и открылась ему дорога въ Иденсальми—три обстоятельства, бывшія, какъ выше объяснено, главными побудительными причинами къ заключенію перемирія 17-го Сентября. Донесеніе о происшедшемъ у Тучкова привезено было въ Петербургъ въ одно время съ донесеніемъ Графа Буксгевдена о подписаніи имъ перемирія. Императора Александра не было тогда въ Петербургѣ. Его Величество находился въ Эрфуртѣ и на время Своего отсутствія уполномочилъ Комитетъ Министровъ объявлять Высочайшія повелѣнія, въ случаяхъ не терпящихъ отлагательства. Военный Министръ Графъ Аракчеевъ предложилъ о назначеніи чрезвычайнаго засѣданія Комитета и приглашеніи въ оное Генерала Кнорринга, къ мнѣніямъ котораго часто обращались по военнымъ дѣламъ Финляндіи, полагаясь на опытность его, ибо онъ слу-

жилъ Генералъ-Квартирмейстеромъ во время веденной Императрицею Екатериною войны противъ Густава III-го. При сужденіяхъ о Финляндскомъ походѣ, обыкновенно не соглашался онъ съ предположеніями и дѣйствіями Графа Буксгевдена, мѣсто коего вскорѣ потомъ и занялъ. Графъ Аракчеевъ внесъ въ засѣданіе полученныя отъ Тучкова и Графа Буксгевдена донесенія. Соображая: 1), успѣхи Графа Каменскаго, проникнувшаго до Гамле-Карлеби и разстроенное положеніе войскъ Графа Клингспора, между тѣмъ, какъ въ нашей арміи находился еще въ совершенномъ устройствѣ корпусъ Тучкова; 2), сдѣланное Графомъ Клингспоромъ предложеніе о перемиріи, въ такое время, когда отступя отъ Гамле-Карлеби за широкую рѣку и истребя на ней всѣ переправы, устроилъ онъ батареи и имѣлъ хорошую позицію — новое доказательство разстроеннаго положенія его; 3), что предполагаемую Графомъ Буксгевденомъ выгоду отъ перемирія мы уже имѣемъ, ибо Тайвола еще 18-го Сентября нами занята, а 20-го Тучковъ находился у Алапатно по Иденсальмской дорогѣ; 4), что единственный способъ къ прекращенію военныхъ дѣйствій въ Финляндіи есть быстрое движеніе Тучкова къ Улеаборгу, дабы отрѣзать отступленіе остаткамъ арміи Клингспора, могущей во время перемирія отступить за воды Улеаборгскія и быть тамъ опять вредною, Комитетъ Министровъ единогласно положилъ объявить именемъ Его Величества повелѣніе Графу Буксгевдену: «немедленно разрушить перемиріе и при«чиненную тѣмъ въ дѣйствіяхъ остановку вознаградить по«спѣшнымъ движеніемъ корпуса Тучкова.» (*) Кромѣ того, желая доставить Графу Буксгевдену болѣе способовъ въ дѣйствіяхъ, Военный Министръ предложилъ Комитету составить два резерва: одинъ изъ 3-хъ батальоновъ Роченсальмскаго и Фридрихсгамскаго гарнизоновъ, подъ командою Генералъ-Маіора Аникѣева, а другой изъ двухъ Гвардейскихъ батальоновъ, Преображенскаго и Измайловскаго полковъ, подъ командою Графа Строганова, и отправить первые три въ Ловизу, а послѣдніе два изъ Петербурга въ Вильманстрандъ, приказавъ имъ ожидать въ сихъ мѣстахъ отъ Графа Буксгевдена дальнѣйшаго назначенія. Комитетъ Министровъ изъявилъ согласіе

(*) Подлинныя слова изъ Опредѣленія Комитета Министровъ.

на мнѣніе Графа Аракчеева и предоставилъ ему отправить предположенные имъ резервы въ Финляндію.

Отвѣчая на сіе повелѣніе, Графъ Буксгевденъ пространно развилъ въ донесеніи Государю причины, побудившія его согласиться на перемиріе и прекратить военныя дѣйствія до зимы: «Занявъ Гамле-Карлеби,» говорилъ онъ, «мы не могли «еще спокойно обладать симъ мѣстомъ, доколѣ непріятель ос-«тавался въ укрѣпленной позиціи, въ 5-ти верстахъ отъ горо-«да. Подъ защитою ея и укрѣпленій, дѣлаемыхъ въ Кельвіо, «Шведы могли, при маломъ раздѣленіи нашихъ войскъ, втор-«гаться проселками во внутрь края и тревожить корпусъ Гра-«фа Каменскаго почти съ тыла. И такъ, должно было атако-«вать эти укрѣпленія, чтобы поставить по крайней мѣрѣ за «25 верстъ впереди Гамле-Карлеби наблюдательный отрядъ. «Потомъ слѣдовало бы атаковать другую позицію у Лохто, под-«держивавшую первыя двѣ, для чего надобно было пожертво-«вать 1,000 человѣкъ.» Обращаясь потомъ къ корпусу Тучко-«ва. Главнокомандующій писалъ: «Положимъ, что по соеди-«неніи его съ Княземъ Долгоруковымъ, Сандельсъ оставилъ «бы Тайволу, но и тогда, для достиженія Иденсальми, надле-«жало взять укрѣпленіе при Палоисѣ, которымъ нельзя было «овладѣть безъ потери 3,000 человѣкъ. Мы навѣрное знали, «что Шведы намѣрены были, если бы Графъ Каменскій вы-«билъ ихъ изъ позицій противъ Гамле-Карлеби, Кельвіо и «Лохто, засѣсть на всю осень въ крѣпкой позиціи при Хи-«манго, а противъ Тучкова при Палоисѣ, и тутъ драться. Слѣд-«ственно, получивъ перемиріемъ въ нашу власть Палоисъ и «поставивъ Тучкова у Иденсальми, можно было безъ труда «овладѣть позиціею при Химанго. Я удостовѣрился, что чѣмъ «далѣе идемъ мы къ сѣверу, тѣмъ труднѣе одолѣвать непрія-«теля въ лѣтнее время, по причинѣ повсемѣстныхъ дефилеевъ «между глубокими болотами и широкихъ судоходныхъ рѣкъ, «и потому, что нигдѣ нѣтъ, или очень мало дорогъ для обхо-«да, а гдѣ таковыя бываютъ открыты, то нельзя по нимъ «провозить артиллеріи, безъ чего обходы бываютъ безполез-«ны.»

Потомъ Главнокомандующій говорилъ о необходимости перемирія въ отношеніи продовольствія, скудости хлѣба на сѣверѣ, удаленіи войскъ отъ магазиновъ, перевозъ отъ коихъ за-

труднился, по причинѣ начавшейся распутицы, измученныхъ крестьянскихъ лошадей и разбѣжавшихся на пространствѣ 150-ти верстъ жителей. Даже въ самомъ Гельзингфорсѣ оказывался недостатокъ въ запасахъ, а пополненіе ихъ было не надежно, потому что въ Финскомъ заливѣ появились непріятельскія корабли. «И такъ,» заключалъ Главнокомандующій донесеніе свое, «желая сберечь войска Вашего Величе-«ства, имѣя въ виду дать имъ исправиться, расположась до «времени подвозовъ на пространныхъ кантониръ-квартирахъ, «и чтобы не допустить ихъ, стоя на бивакахъ въ грязи и сту-«жѣ, страдать въ бездѣйствіи, я предпочелъ выгодное переми-«ріе напрасному военному дѣйствію. Надѣялся я также посред-«ствомъ перемирія утушить въ жителяхъ волненіе и безпокой-«ство, дать способъ безопасно проходить нашимъ транспор-«тамъ, и пользуясь тишиною, дѣйствовать на Финскія войска, «къ чему сдѣлано уже было начало. Симъ средствомъ пропс-«кивался я получить всю Финляндію безъ кровопролитія. Мо-«жетъ быть покажется это Вашему Величеству сомни-«тельнымъ, но кто ожидалъ, чтобы подобнымъ же образомъ «покорили мы Свеаборгъ? Я намѣренъ былъ прервать переми-«ріе только тогда, когда со всѣхъ сторонъ себя обезпечу и раз-«рушится плаваніе по Ботническому заливу, чтобы не опасаясь «диверсій, могъ я болѣе употребить силъ къ низложенію сѣ-«верной непріятельской арміи.»

Графъ Буксгевденъ отправилъ въ Петербургъ донесеніе сіе не разрывая перемирія, и надѣясь, что изложенныя имъ причины будутъ уважены, и онъ получитъ разрѣшеніе не объявлять о возобновленіи военныхъ дѣйствій. Но Комитетъ Министровъ, ибо Императоръ не возвращался еще изъ Эрфурта, не призналъ доводовъ его удовлетворительными и повторилъ ему, 4-го Октября, Высочайшее повелѣніе немедленно прекратить перемиріе. Получивъ въ Эрфуртѣ донесенія о происшедшемъ, Государь одобрилъ распоряженія Комитета Министровъ и заключенное перемиріе назвалъ ошибкою непростительною (*).

(*) Собственноручное письмо Императора Александра къ Государственному Канцлеру Графу Румянцову.

ГЛАВА XIV.

МОРСКІЯ ДѢЙСТВІЯ.

—

Расположеніе флотовъ.—Дѣло у Юнгферъ-Зунда.—Дѣло у Судсало.—Операціонный планъ для гребной флотиліи. — Цѣль дѣйствій Адмирала Ханыкова. —Отплытіе его изъ Гангуда. — Возвращеніе въ Балтійскій Портъ.— Погибель карабля Всеволода. — Блокада Балтійскаго Порта. — Непріятельскій флотъ возвращается въ Швецію, а Руской въ Кронштадтъ. — Обвиненіе Ханыкова. — Послѣднія дѣйствія гребной флотиліи.

—

Дѣйствія Графа Каменскаго составляютъ такую неразрывную цѣпь, слѣдовавшихъ одни за другими, маршей и битвъ, что нельзя было прервать связи ихъ, дѣлая отступленіе къ какому либо побочному предмету. Доведя разсказъ нашъ до перемирія, прекратившаго на время движеніе войскъ на сухомъ пути, обратимся къ флоту. Говоря въ послѣдній разъ о морскихъ силахъ, оставили мы ихъ, 25-го Іюля, въ слѣдующемъ положеніи: Балтійскій флотъ, подъ начальствомъ Адмирала Ханыкова, пришелъ въ тотъ день изъ Кронштадта въ Гангудъ. Гребная флотилія была раздѣлена на три части: 1-е и 2-е отдѣленія, Селиванова, охраняли берега отъ Ништадта до Біернеборга; 3-е и 4-е, Графа Гейдена, защищали пространство отъ Гельзинга до Юнгферъ-Зунда, а 5-е, Новокщенова, стояло у Юнгферъ-Зундскаго пролива. Шведскій парусный флотъ, изъ 10-ти кораблей и 6-ти фрегатовъ, находился частію у Аландскихъ острововъ, частію у Юнгферъ-Зунда. Гребная Шведская флотія стояла у Аландскихъ острововъ и въ Абоскихъ шхерахъ. Англійскій флотъ, Адмирала Сомареца, блокировалъ гавани Помераніи, Пруссіи и Даніи, отрядивъ Контръ-Адмирала Гуда, съ двумя кораблями, на соединеніе съ Шведами.

Русскій парусный флотъ стоялъ въ Гангудѣ двѣ недѣли,

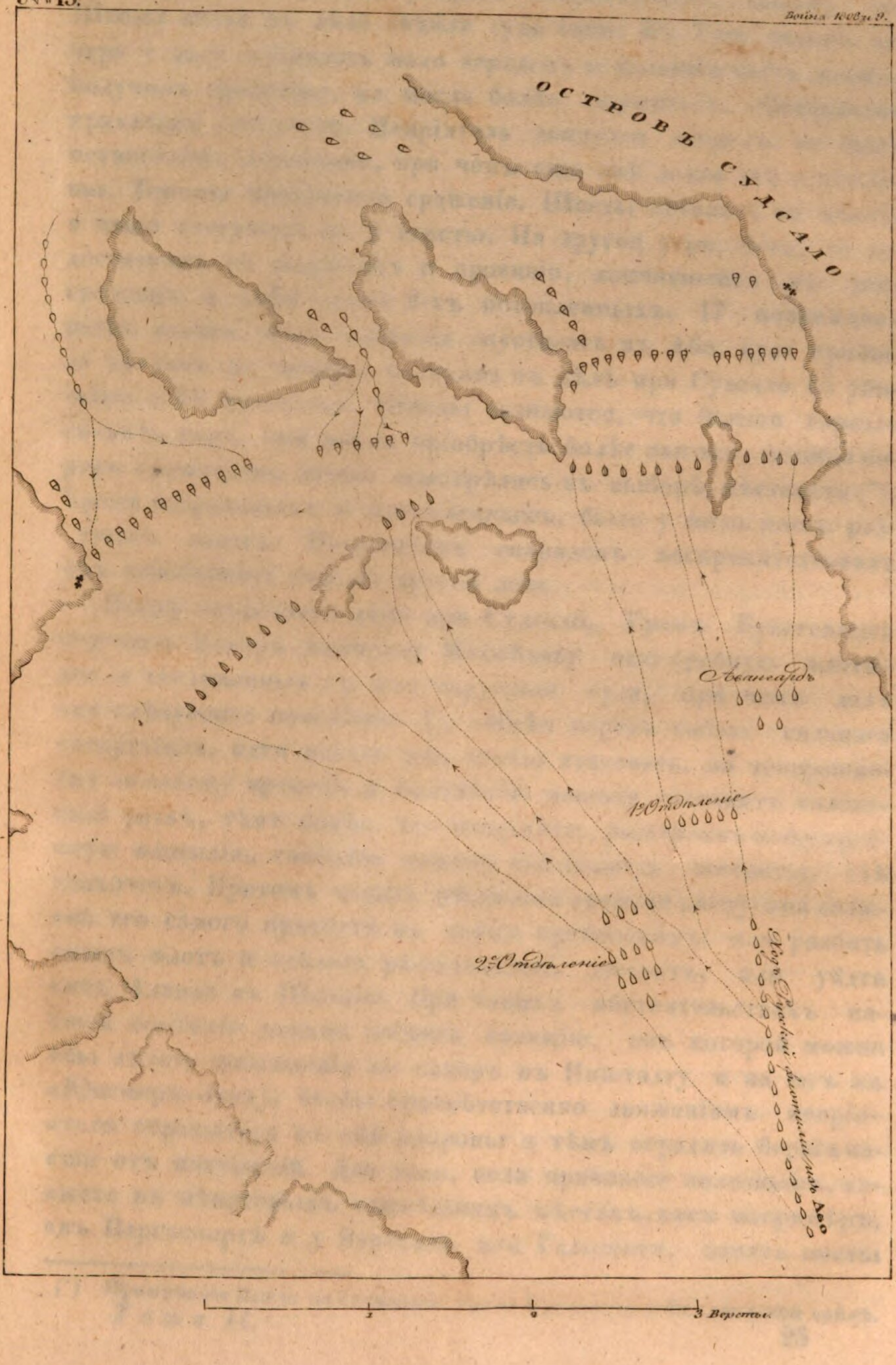
по обстоятельствамъ, которыя ниже будутъ объяснены, а между тѣмъ на гребной флотиліи происходили военныя дѣйствія. Они начались на 5-мъ отдѣленіи, капитана Новокщенова, имѣвшаго повелѣніе тревожить непріятеля, занимавшаго Юнгферъ-Зундъ, и стараться овладѣть симъ проливомъ важнымъ для сообщеній нашихъ между Финскимъ и Ботническимъ заливами. Новокщеновъ нѣсколько разъ подходилъ къ непріятельской эскадрѣ у Юнгферъ-Зунда и бросалъ въ нее брандскугели, но не нанесъ ей вреда. 6-го Августа соединилось съ Новокщеновымъ нѣсколько гребныхъ судовъ, пришедшихъ изъ Гангуда и Свеаборга. Слѣдующею ночью выступилъ онъ изъ-за острововъ, намѣреваясь сдѣлать новое покушеніе противъ непріятелей. Съ нимъ были 6 канонерскихъ лодокъ, 6 іоловъ и 2 батареи. Прочія суда отдѣленія своего, 2 геммама, бригъ, голетъ, 2 яхты, 3 канонерскія лодки и 2 іола, оставилъ онъ въ прежней позиціи, въ резервѣ. Едва открылъ онъ пальбу по непріятелю, 20 Шведскихъ канонерскихъ лодокъ, 25 катеровъ и барказовъ, съ сухопутнымъ войскомъ, вышли скрытно изъ-за шхеръ, атаковали нашъ резервъ и бросились на абордажъ, обступя суда съ носа, кормы и боковъ. 3 Русскія канонерскія лодки и 2 іола пошли ко дну со всѣмъ экипажемъ. Главное усиліе непріятеля было обращено на геммамъ, или гребной фрегатъ, Стиръ-Борнъ, гдѣ вѣялъ флагъ начальника, или брейдъ-вымпелъ. Командиръ геммама Бровцынъ и почти всѣ его офицеры въ короткое время были убиты, а нижніе чины пришли въ замѣшательство, не имѣя возможности сопротивляться, по недостатку на фрегатѣ ружей. Шведы отрубили канатъ и стали буксировать геммамъ. Отъ радости пріобрѣтенія буксирующіе упились крѣпкими напитками и не замѣтили въ темнотѣ, туманѣ и опьяненіи брошеннаго отъ кормовой части геммама другаго якоря, или шпринга, отъ чего при греблѣ людей фрегатъ не подвигался впередъ. Командующій другимъ фрегатомъ, лейтенантъ Демьяновъ, увидя положеніе Стиръ-Борна, грянулъ картечью по буксирующимъ и они бросили буксиръ. Услышавъ позади себя канонаду, Новокщеновъ поспѣшно возвратился отъ Юнгферъ-Зунда. При появленіи его, Шведы отступили, уводя съ собою яхту Аглаю. Съ нашей стороны убиты 3 офицера и 80 нижнихъ чиновъ, ранено 98 человѣкъ; всѣ суда претерпѣли поврежденіе. На другой день прибылъ къ

Юнгферъ-Зунду Контръ-Адмиралъ Мясоѣдовъ, посланный изъ Гангуда Ханыковымъ принять начальство надъ отрядами Графа Гейдена и Новокщенова. Съ нимъ прибыли фрегатъ Богоявленіе и корветъ Шарлота. Начальникъ Шведской эскадры, узнавъ въ то время о нахожденіи нашего флота у Гангуда, и расчитывая, что Ханыковъ вѣроятно вскорѣ вступитъ подъ паруса, очистилъ Юнгферъ-Зундъ и поплылъ къ Аландскимъ островамъ на соединеніе съ своимъ флотомъ. Новокщеновъ былъ отряженъ, съ частью 5-го отдѣленія, для занятія Юнгферъ-Зунда, а съ остальными судами сего отдѣленія Мясоѣдовъ пошелъ на соединеніе съ 3-мъ и 4-мъ отдѣленіями.

Въ продолженіе сего времени, Селивановъ крейсировалъ, съ 1-мъ и 2-мъ отдѣленіями, между Ништадтомъ и Біернеборгомъ, но не встрѣчалъ непріятеля. 18-го Августа, начальникъ авангарда его, лейтенантъ Давыдовъ, донесъ ему, что отъ южной оконечности острова Судсало идутъ подъ всѣми парусами 46 Шведскихъ судовъ (*). Желая удержать Шведовъ и не дозволить имъ выдти на плесъ, то есть, въ открытое море, гдѣ они могли выстроить всѣ свои силы, Давыдовъ сталъ въ проливахъ между островами. На подкрѣпленіе авангарда спѣшилъ Селивановъ, съ обоими своими отдѣленіями, состоявшими изъ 24-хъ судовъ. Лейтенантъ Хвостовъ, командовавшій первымъ отдѣленіемъ, получилъ приказаніе примкнуть къ авангарду. Вскорѣ загорѣлась пальба. Не имѣя способа дѣйствовать въ узкомъ мѣстѣ всею флотиліею, Шведы отрядили нѣсколько судовъ въ обходъ нашего лѣваго фланга другимъ проливомъ. Туда посланъ былъ лейтенантъ Мякининъ, съ 2-мъ отдѣленіемъ. При началѣ завязавшагося здѣсь дѣла, непріятель хотѣлъ ворваться въ нашъ центръ, проходомъ между двумя островами. Четыре лодки остановили прорывъ его картечами. Въ такомъ положеніи канонада продолжалась все утро, до 3-хъ часовъ по полудни. Превосходство непріятеля въ числѣ дало ему перевѣсъ. 2 Русскія лодки на правомъ крылѣ пошли ко дну, а другія отъ поврежденія оставили линію. Люди и флаги съ потопленныхъ судовъ были спасены. Черезъ часъ потомъ, 2 Шведскія лодки взлетѣли на воздухъ и 6 лодокъ потонуло. Ободренные симъ успѣхомъ, наши пошли впередъ, съ кри-

(*) **ПЛАНЪ ДѢЛА ПРИ СУДСАЛО, № 15-й.**

№ 15. План сраженія при Судсало.

комъ ура! но встрѣтили упорное сопротивленіе, потому что Шведы ввели въ дѣло свѣжія суда свои. Къ 7-ми часамъ вечера у насъ оставалось мало зарядовъ и большая часть лодокъ, получивъ пробоины, не могла болѣе держаться. Селивановъ приказалъ отступить. Непріятель двинулся впередъ, но былъ остановленъ картечами, при чемъ еще двѣ лодки его потоплены. Темнота прекратила сраженіе. Шведы остались на мѣстѣ, а наши отступили на 2 версты. На другое утро, 8-го, за недостаткомъ въ снарядахъ и провизіи, кончившейся въ день сраженія, и имѣя кромѣ 2-хъ потопленныхъ, 17 поврежденныхъ лодокъ, наша флотилія спустилась въ Або, куда прибыла въ тотъ же вечеръ, потерявъ въ дѣлѣ при Судсало 45 убитыхъ и 68 раненыхъ. Шведы сознаются, что бывши гораздо сильнѣе насъ, они могли пріобрѣсть болѣе выгодъ, еслибы передъ сраженіемъ лучше осмотрѣлись въ выборѣ мѣстности (*). Кромѣ взорванныхъ и потопленныхъ, было у нихъ много разбитыхъ лодокъ. Недостатокъ снарядовъ воспрепятствовалъ имъ возобновить бой на другой день.

Послѣ неудачнаго дѣла при Судсало, Графъ Буксгевденъ поручилъ Контръ Адмиралу Мясоѣдову всю гребную флотилію и соединенныя съ нею парусныя суда, при чемъ далъ ему слѣдующее повелѣніе: 1), «Имѣя передъ собою сильнаго «непріятеля, идти искать его, чтобы атаковать, по теперешне«му осеннему времени и положенію нашему составитъ излиш«ній рискъ, тѣмъ болѣе, что непріятель, разстроивъ нашу греб«ную флотилію, свободно можетъ высаживать дессанты, гдѣ «захочетъ. Притомъ черезъ нѣсколько времени распутица долж«на его самого привести къ двумъ крайностямъ: или разбить «нашъ флотъ и сдѣлать рѣшительный дессантъ, или уйдти «изъ Аланда въ Швецію. При такихъ обстоятельствахъ на«шей флотиліи должно избрать позицію, изъ которой можно «бы дѣлать наблюденія на сѣверъ къ Ништадту и на югъ къ «Юнгферъ-Зунду, чтобы соотвѣтственно движеніямъ непрія«теля обращаться въ обѣ стороны и тѣмъ оградить берега на«ши отъ покушеній. Для того, если признаете полезнымъ, мо«жете въ нѣкоторыхъ важнѣйшихъ мѣстахъ, какъ напримѣръ, «въ Паргаспортѣ и у Вартсала, или Гельзинга, занять посты

(*) Примѣчанія Вреде на сочиненіе Графа Сухтелена о Финляндской войнѣ.

«сильными отрядами, которые, ограждая все пространство отъ «Юнгферъ-Зунда до Ништадта отъ нечаянныхъ покушеній, «моглибъ быть въ случаѣ нужды подкрѣплены отъ главной «флотиліи. 2), Главныя силы содержать сколько можно въ соединеніи, посылая во всѣ стороны крейсеровъ на значительное разстояніе, стараясь узнавать всѣ шаги непріятельскіе и «по нимъ располагать дѣйствія. 3), Если непріятель предприметъ рѣшительно сдѣлать дессантъ, то должно идти со всею «флотиліею на пунктъ дессанта, чтобы истребивъ суда, лишить «его свободнаго отступленія. 4), Въ случаѣ непріятельскаго «нападенія должно имѣть для гребной флотиліи вѣрное средство соединиться со всѣми силами въ крѣпкой позиціи. 5), «Нѣтъ сомнѣнія, что занимая Омнезе и наблюдая за движеніями непріятеля, транспорты могутъ свободно плавать между Ништадтомъ и Або и между Або и Гангудомъ, но не менѣе того надобно наблюдать за движеніями транспортовъ и «ихъ прикрывать, особенно же дать способъ нашимъ транспортамъ безпрепятственно приходить къ Біернеборгу. Такъ какъ «отъ Ништадта мимо Пигама и Раумо должно идти по большей «части открытымъ моремъ, то для конвоированія транспортовъ «черезъ сіе пространство можно отдѣлить отъ флотиліи нѣсколько парусныхъ судовъ, которыя при встрѣчѣ съ превосходнымъ «непріятелемъ могутъ свободно укрываться въ порты» (*).

Таковы были до 20-го Августа дѣйствія гребной флотиліи и предположенія на счетъ ея въ будущемъ. Обратимся къ корабельному флоту, Адмирала Ханыкова, состоявшему изъ 9-ти кораблей, 7-ми фрегатовъ и 13-ти легкихъ судовъ. Цѣль отправленія сего флота изъ Кронштадта состояла: «въ истребленіи Шведскихъ морскихъ силъ или «овладѣнія ими.» Ханыкову приказано было «1), дорожить «временемъ, не терять его въ развѣдываніи о непріятелѣ, но «быстро напасть на Шведовъ, не давая имъ соединиться съ «Англичанами; 2), если Шведскій флотъ не найдется въ морѣ, «дѣлать поиски на крейсеровъ и другія суда; 3), вошедъ въ «Свеаборгъ, развѣдать о непріятельскихъ отрядахъ по шхерамъ и посылать соразмѣрныя силы для истребленія ихъ;

(*) Предписаніе Графа Буксгевдена Контръ-Адмиралу Мясоѣдову, отъ 20-го Августа.

«4), предохранять себя отъ нападенія Англичанъ; 5), принять «въ свое вѣдѣніе гребную флотилію въ Абоскихъ шхерахъ, «соединить ее и назначить надъ нею главнаго начальника, и «6), войдти въ сношенія съ Графомъ Буксгевденомъ, условясь «съ нимъ о дѣйствіяхъ» (*). Мнѣніе Графа Буксгевдена состояло въ слѣдующемъ: 1), отрядить эскадру въ Аландсъ-гафъ и Ботническій заливъ, перехватывать Шведскія военныя и перевозныя суда и тѣмъ остановить непріятельскія высадки; 2), дѣйствовать совокупно съ гребною флотиліею и атаковать расположенную у Юнгферъ-Зунда непріятельскую эскадру. Графъ Буксгевденъ писалъ Ханыкову: «Король Шведскій, переправя «регулярныя войска и большую часть милиціи, или въ Аландъ, «или въ сѣверную его армію въ Финляндіи, а также въ Шо-«нію и на границы Норвегіи, оставилъ около Стокгольма и «по берегамъ немного регулярныхъ войскъ и часть милиціи, «отъ чего берега слабо защищены. Вы слѣлали бы великую «пользу нашему предпріятію, безпокоя Шведскіе берега набѣ-«гами. Для того вы можете употребить дессантныя войска, «которыхъ у васъ на флотѣ находится до 700 человѣкъ, вы-«саживая ихъ на берега въ разныхъ пунктахъ, съ тѣмъ, что-«бы срывать посты, брать контрибуцію, разглашать, что мы «имѣемъ намѣреніе сдѣлать высадку въ большихъ силахъ, и «если можно, отъ перехваченныхъ жителей узнавать, гдѣ на-«ходятся магазины и покушаться ихъ истреблять. Все сіе при-«ведетъ Шведскія войска и Короля въ озабоченное положеніе, «заставя его переправляться изъ Аланда на матерой берегъ, «при чемъ суда наши могутъ нанести имъ весьма значитель-«ный вредъ. Важнѣйшее обстоятельство, что Шведы, уже и «такъ недовольные войною, еще болѣе будутъ негодовать на «Правительство; страхъ распространится въ жителяхъ и ро-«потъ въ Стокгольмѣ.»

Прибывъ 25-го Іюля въ Гангудъ, Ханыковъ простоялъ тамъ двѣ недѣли, до 9-го Августа, ожидая непріятельскихъ покушеній на южныя берега Финляндіи, о чемъ также предварилъ его Графъ Буксгевденъ, на основаніи дошедшихъ до него несправедливыхъ извѣстій о приготовляемой Шведами большой высадки. Между тѣмъ Ханыковъ неоднократно получалъ изъ Петербурга повелѣнія начать наступательныя дѣй-

(*) Предписанія Чичагова Ханыкову отъ 24-го Іюля, 6-го и 8-го Августа.

ствія, «разбить Шведскій флотъ до соединенія его съ Англій-«скимъ, всячески избѣгая нападеній отъ Англичанъ, и при «наступательномъ ихъ движеніи укрыться, смотря по обстоя-«тельствамъ, въ шхеры или въ Свеаборгъ.» 9-го Августа Ханыковъ пошелъ изъ Гангуда къ Юнгферъ-Зунду, намѣреваясь лично разсмотрѣть силу и положеніе непріятеля и сообразно тому располагать дѣйствіями. 10-го увидѣлъ онъ въ Юнгферъ-Зундѣ непріятельскій флотъ, состоявшій изъ 9-ти кораблей, въ томъ числѣ 2-хъ Англійскихъ, 6-ти фрегатовъ, 2-хъ бриговъ и катера. Ханыковъ крейсировалъ тамъ три дня. 13-го Августа извѣстился онъ отъ своего форзейля, то есть, авангарда, что непріятель снимается съ якоря и выходитъ въ море. Отрядивъ корветъ наблюдать движенія его, Ханыковъ приказалъ построить, какъ можно скорѣе, флотъ на лѣвый галсъ въ боевой порядокъ, нести возможные паруса всѣ и лавировать къ востоку (*), стараясь не быть отрѣзаннымъ отъ Русскихъ портовъ, гдѣ хотѣлъ принять сраженіе. Въ вечеру было отдано приказаніе: скрыть на ночь огни и нести всѣ, какіе были, паруса. Ночью наша линія разстроилась и нѣкоторые корабли сходились такъ близко, что задѣвали другъ за друга реями. На самомъ разсвѣтѣ 14-го Августа Русскій флотъ находился близъ Балтійскаго Порта и увидѣлъ гнавшійся за нимъ непріятельскій флотъ изъ 13-ти кораблей и 5-ти фрегатовъ. Передовыми, далеко ушедшими впередъ отъ главнаго непріятельскаго флота были два Англійскіе корабля. Въ 5 часовъ утра атаковали они упавшій далеко подъ вѣтеръ и оставшій на 5 морскихъ миль задній 74-хъ пушечный Русскій корабль, Всеволодъ, по строенію своему тяжелый на ходу, старый и тимберованный, находившійся подъ начальствомъ Капитана 2-го ранга Руднева. Ханыковъ приказалъ тремъ кораблямъ идти на помощь Всеволода, но капитаны сихъ кораблей, отвѣчая на сдѣланный имъ сигналъ, не тронулись съ мѣста. Вторичный сигналъ остался также безъ исполненія — примѣръ, небывалый въ Русскомъ флотѣ! Прошло полчаса. Всеволодъ сражался и уже понесъ важныя поврежденія: штаги и марса — шкоты его были перебиты, форъ-брамъ-стенга сбита, паруса во многихъ мѣстахъ прострѣлены. Ханыковъ

(*) Изъ Флагманскаго журнала, представленнаго въ Адмиралтействъ-Коллегію.

пошелъ самъ на кораблѣ Благодать выручать Всеволода, приказавъ всей эскадрѣ слѣдовать за нимъ. Замѣтя его движеніе, Англичанѣ тотчасъ поставили всѣ паруса и направили курсъ къ Шведскому флоту. Понесенныя Всеволодомъ поврежденія лишали его возможности сохранять мѣсто свое въ линіи, о чемъ Рудневъ донесъ Ханыкову и получилъ позволеніе идти въ Балтійскій Портъ. Для сопровожденія его былъ отряженъ фрегатъ Поллуксъ. Такимъ образомъ, еще прежде общаго сраженія, линія наша уменьшилась однимъ кораблемъ. Корабль Сѣверная Звѣзда также не несъ форъ-марселя за внезапнымъ поврежденіемъ форъ-стенги; она осѣла въ шпорѣ на 1¼ футъ и треснула во всю длину, слѣдственно, корабль сей не могъ сохранять въ точности своего мѣста. Непріятели сдѣлались гораздо сильнѣе насъ. Желая не дать имъ воспользоваться превосходствомъ въ числѣ, Ханыковъ направилъ путь свой въ Балтійскій Портъ и вступивъ туда въ полдень, легъ на якорь и приготовился отразить непріятеля.

Всеволодъ находился тогда въ 6-ти миляхъ отъ Балтійскаго порта, вѣдомый на буксирѣ Поллуксомъ. Въ 11 часовъ буксиръ порвался и Всеволодъ, уклонившись далеко подъ вѣтеръ, не взирая на усердіе начальника и нижнихъ чиновъ, ни какъ не могъ обогнуть сѣвернаго мыса острова Роге и войдти вмѣстѣ съ флотомъ въ Балтійскій Портъ, почему и принужденъ былъ бросить якорь по сѣверную сторону сего острова, въ самомъ близкомъ разстояніи отъ берега. Ханыковъ послалъ со всѣхъ кораблей шлюпки, подъ защитою вооруженныхъ барказовъ, буксировать Всеволода, поручивъ исполненіе капитанъ-лейтенантамъ Миницкому и Тулубьеву. Въ 4 часа приступили они къ исполненію возложеннаго на нихъ дѣла, и пользуясь маловѣтріемъ, начали верповать корабль, то есть, поволокли его за собою. Два англійскіе корабля поставили всѣ паруса, спустились къ Всеволоду и когда онъ былъ уже готовъ обогнуть мысъ, одинъ изъ нихъ, Центавръ, подъ флагомъ Контръ-Адмирала Гуда, атаковалъ его разсѣявъ предварительно гребныя суда картечью. Видя себя оставленнаго произволу собственныхъ силъ, Рудневъ собралъ совѣтъ; положили: защищаться, а въ случаѣ крайности, поставить корабль на мель, спасши съ него людей, а корабль жечь. Всеволодъ приткнулся къ мели и желая обмануть Англичанъ, показывая, будто онъ

стоитъ на глубинѣ, стараясь заманить непріятеля тоже на мель, гдѣ сталъ на верпъ. Центавръ сдѣлалъ продольной залпъ съ праваго борта, схватился съ Всеволодомъ на абордажъ, увязивъ его бушпритъ, то есть, мачту на оконечности носовой части, въ своихъ бизанъ-вантахъ, такъ, что дула орудій касались носа корабля нашего (*), и въ то же время самъ приткнувшись къ мели, не въ состояніи былъ ворочаться. Тулубьевъ предложилъ пуститься на полусотнѣ шлюпокъ, и съ ножами въ рукахъ облѣпить Центавръ, но предложеніе на отважный подвигъ не было принято. Многія изъ буксировавшихъ гребныхъ судовъ спрятались за Всеволода и офицеры съ нихъ взошли на корабль; въ томъ числѣ были Тулубьевъ и мичманъ Лазаревъ (**).

Багровое зарево сверкало надъ Всеволодомъ и Центавромъ, стоявшими въ кровопролитномъ бою. Неоднократно непріятели врывались на нашъ корабль, принуждаемы были обращаться и опять устремлялись въ сѣчу. Убійство продолжалось около часа и, вѣроятно, кончилось бы взаимнымъ истребленіемъ воюющихъ, еслибы другой Англійскій корабль, Имплекабль, не приблизился къ Всеволоду. Подошедъ къ нему всѣмъ лагомъ, онъ сталъ стрѣлять по немъ и совершенно его обезсилилъ. Тогда только Англичане овладѣли совершенно избитымъ и трупами наполненнымъ Всеволодомъ, при чемъ оставшіеся еще въ живыхъ защитники его, будучи не въ силахъ противиться превозмогающему непріятелю и избѣгая плѣна, кидались въ воду; такихъ спаслось вплавь на доскахъ, веслахъ и прочемъ 56 человѣкъ. Видя невозможность стащить корабль съ мели, исправить и удержать за собою, Англичане забрали съ него кого успѣли и отплывая отъ корабля, зажгли его; но огонь вскорѣ потухъ.

Желая подать помощь Всеволоду, корабль Эмгейтенъ и нѣкоторые фрегаты снимались съ якоря, но противное маловѣтріе не допустило ихъ исполнить долгъ вѣрныхъ сыновъ Отечества. Ночью былъ посланъ нашъ офицеръ, на объѣздномъ барказѣ, осмотрѣть, что дѣлается на взятомъ кораблѣ, и если можно способствовать къ спасенію съ него людей. Приблизясь,

(*) Edward Brenton, The Naval History of Great Britain.

(**) Нынѣ Главный Командиръ Черноморскаго флота и портовъ.

офицеръ замѣтилъ на немъ Англичанъ. Онъ присталъ къ острову Малый Роге, высадилъ на берегъ 40 вооруженныхъ солдатъ и ратниковъ милиціи, и собравъ переплывшихъ съ Всеволода нижнихъ чиновъ, открылъ пальбу по гребному судну, въ которое Англичане грузили матеріялы съ нашего корабля. Они оставили гребное судно свое почти совсѣмъ нагруженное и разбитое нашими выстрѣлами, а на другомъ суднѣ уплыли къ своему флоту, зажегши вторично Всеволодъ; нѣсколько нашихъ раненыхъ, въ торопяхъ забытыхъ Англичанами, и 9 человѣкъ спрятавшихся въ трюмѣ, снова погасили огонь. Видя пламя потухшимъ, непріятель еще разъ послалъ зажечь корабль; когда Англійская шлюпка подходила къ нему, оставшіеся на немъ палили изъ заряженныхъ орудій по шлюпкѣ, а потомъ бросившись въ воду, на люкахъ достигли берега. Контръ-Адмиралъ Гудъ возвратилъ Ханыкову 37 раненыхъ. На Англійскихъ корабляхъ, Центаврѣ, убито 3, ранено 27, на Имплекаблѣ убито 6, ранено 27 человѣкъ, (*). Въ 8-мъ часу утра, 15-го Августа, на мачтахъ Всеволода показался огонь; черезъ часъ весь корабль былъ въ пламени, и вскорѣ, при тихомъ сѣверо-восточномъ вѣтрѣ, взорвало сперва малую, а потомъ и большую крюйтъ-камеры; обломки корабля падали на рейдъ въ дальномъ разстояніи и послѣ были найдены также на островѣ Маломъ Роге.

Въ слѣдующіе дни Ханыковъ расположилъ эскадру вдоль берега Балтійскаго Порта; въ промежуткахъ между кораблями и на Маломъ Роге поставили батареи; съ кораблей завезли шпринги, для поворачиванія ихъ въ случаѣ нападенія. Четыре дня непріятель не предпринималъ никакихъ покушеній. 19-го Августа, пришелъ Главнокомандующій Англійскимъ флотомъ въ Балтикѣ, Сомарецъ, съ 4-мя кораблями и нѣсколькими фрегатами, и расположился въ 2-хъ морскихъ миляхъ передъ входомъ въ Балтійскій Портъ. Соединенный непріятельскій флотъ состоялъ изъ 16-ти линейныхъ кораблей. Сдѣлавъ обозрѣніе, Сомарецъ отдалъ приказъ нападать 21-го Августа. На непріятельскомъ флотѣ всѣ ждали нетерпѣливо разсвѣта, стоя готовые къ бою, но вѣтеръ, благопріятствовавшій атакѣ наканунѣ, зашелъ къ югу и направляясь прямо изъ входа въ заливъ,

(*) Brenton, The Naval History of Great Britain.

сдѣлалъ нападеніе невозможнымъ. Свѣжій южный вѣтръ дулъ потомъ 8 сутокъ и всякая надежда на сраженіе была потеряна (*). Между тѣмъ съ нашей стороны заградили входъ въ гавань бонами, то есть, сплоченными толстыми бревнами, и кончили построеніе батарей; между кораблями поставлено было 19 батарей, съ 138-ю и на Маломъ Рогѣ 6, съ 45-ю орудіями. При нихъ находились взятые съ эскадры матросы и 4,000 человѣкъ сухопутныхъ войскъ, поспѣшно придвинутыхъ къ Балтійскому Порту. Непріятели нѣсколько разъ посылали въ заливъ бомбардирскія суда метать бомбы, но суда стрѣляли безъ успѣха и сами терпѣли поврежденія отъ нашей артиллеріи. Англійскій брандеръ загорѣлся, при входѣ въ губу былъ брошенъ вѣтромъ на мель и сгорѣлъ. Въ Англіи общій голосъ обвинялъ Сомареца въ томъ, что онъ не атаковалъ Ханыкова, когда имѣлъ возможность войдти въ Балтійскій Портъ. Привыкшіе къ побѣдамъ, Англичане не могли простить Адмиралу бездѣйствія его въ Балтійскомъ морѣ; народная гордость ихъ была оскорблена тѣмъ, что вопреки общимъ ожиданіямъ въ Англіи, Русскій флотъ не былъ истребленъ или захваченъ.

Между адмиралами обоихъ флотовъ начались переговоры о размѣнѣ плѣнныхъ. Сомарецъ возымѣлъ странную мысль: предложить Ханыкову сдать Англичанамъ половину Русскаго флота, предоставляя остальной части идти свободно въ Кронштадтъ, и писалъ къ Императору Александру, убѣждая Его Величество прекратить войну съ Швеціею и Англіею. Письмо его и предложеніе о сдачѣ части флота остались безъ отвѣта, а блокада Англичанъ дѣлалась съ каждымъ днемъ безполезнѣе. Произведенныя ими обозрѣнія Балтійскаго Порта удостовѣряли ихъ въ невозможности нападенія. На Шведскомъ флотѣ обнаружились заразительныя горячки, столь сильныя, что одинъ корабль и два фрегата были нагружены больными и отправлены въ Карлскрону. Вскорѣ задули крѣпкіе вѣтры. 16-го Сентября соединенный непріятельскій флотъ снялъ блокаду и пошелъ къ Шведскимъ берегамъ; 17-го, видны были только непріятельскіе крейсеры, но и тѣ вскорѣ скрылись къ западу. На другой день пріѣхалъ въ Балтійскій Портъ Морской Министръ Чичаговъ, велѣлъ Ханыкову сдать начальство

(*) Memoirs and Correspondance of Lord Saumarez.

надъ флотомъ старшему по немъ Контръ-Адмиралу Ломену, а самому ѣхать въ Петербургъ и ждать дальнѣйшаго о судьбѣ своей рѣшенія по законамъ. 20-го Сентября, Ломенъ выступилъ изъ Балтійскаго Порта, оставя тамъ два фрегата для забранія людей, орудій и разныхъ принадлежностей, свезенныхъ съ судовъ на берегъ. Снимаясь съ якоря, фрегатъ Герой приткнулся къ мели; при засвѣжавшемъ вскорѣ вѣтрѣ всѣ способы къ снятію его съ мели остались безуспѣшными и на другой день онъ разбился. Сентября 30-го флотъ возвратился въ Кронштадтъ; 4-го Октября корабли были введены въ гавань; на рейдѣ оставались фрегаты и мелкія суда; въ исходѣ Октября и они вошли въ гавань. Такъ кончился походъ нашего корабельнаго флота.

Адмиралъ Ханыковъ былъ отданъ подъ судъ, за то, какъ сказано въ Высочайшемъ повелѣніи, что «вмѣсто точнаго «исполненія данныхъ ему предписаній, поступилъ онъ вопре«ки онымъ, отъ чего не токмо не достигнута цѣль, для кото«рой эскадра была послана, но еще понесенъ уронъ, потеря«ніемъ 74-хъ пушечнаго корабля.» Обвиненіе состояло главнѣйше въ двухъ статьяхъ: 1), за чѣмъ простоялъ онъ 13 дней у Гангуда, не атакуя Шведовъ при Юнгферъ-Зундѣ, чѣмъ далъ время соединиться Шведскому флоту и примкнуть къ нему двумъ Англійскимъ кораблямъ; 2), почему допустилъ погибель Всеволода. Ханыковъ отвѣчалъ, что «онъ не имѣлъ «ни картъ о положеніи проходовъ въ Юнгферъ-Зундѣ, ни лоц«мановъ для провода эскадры, слѣдственно, устремившись ту«да, могъ причинить болѣе вреда себѣ, нежели непріятелю, «а потому, увидя Шведовъ и Англичанъ снимающихся съ «якоря, началъ лавировать къ востоку, въ намѣреніи дать сра«женіе близъ одного изъ Русскихъ портовъ, опасаясь быть «отъ нихъ отрѣзаннымъ.» Обстоятельства плаванія Ханыкова изъ Кронштадта, преувеличенныя мѣры осторожности, принимаемыя имъ отъ крѣпкихъ вѣтровъ въ довольно тихое время года, опасеніе атаковать непріятелей, когда они еще не были сосредоточены, потеря времени въ наступательныхъ дѣйствіяхъ и безполезная 13-ти дневная стоянка въ Гангудѣ, ведутъ къ заключенію о его нерѣшимости вступить въ сраженіе. Нерѣшимость сія еще болѣе обнаружилась при отступленіи его отъ Юнгферъ-Зунда къ Балтійскому порту, когда онъ

былъ преслѣдуемъ только двумя Англійскими кораблями, столь далеко ушедшими отъ Шведскаго флота, что одни только верхніе паруса его были примѣтны. Ханыковъ не спустился на Англичанъ, но продолжалъ отступленіе, подвергнувъ опасности упавшій подъ вѣтеръ корабль. Давая сигналъ тремъ капитанамъ идти на помощь Всеволоду и видя неисполненіе повелѣннаго, онъ не отрѣшилъ ослушныхъ капитановъ и не приказалъ принять начальства старшимъ по нихъ офицерамъ. Также не употребилъ онъ къ спасенію Всеволода военнаго средства, состоявшаго въ устроеніи всей эскадры по подвѣтренному кораблю. Въ семъ случаѣ наша линія, построившись по Всеволоду, могла, если бы флотъ не взялъ съ одного галса въ Балтійскій Портъ, поворотить оверштагъ, выбраться на вѣтеръ, и пролежавъ нѣсколько времени на семъ галсѣ, поворотить снова, и придти въ Балтійскій Портъ прежнимъ лѣвымъ галсомъ. По Высочайше утвержденному приговору военнаго суда Адмиралъ Ханыковъ былъ разжалованъ въ матросы на 24 часа, а неисполнившіе его приказанія начальники кораблей выключены изъ службы. Надъ командиромъ и офицерами Всеволода производили слѣдствіе и они были найдены невиноватыми.

Должно сообразить, что Русскій флотъ состоялъ изъ старыхъ, худо построенныхъ кораблей; лучшіе корабли и отборныя команды находились въ Средиземномъ морѣ съ Вице-Адмираломъ Сенявинымъ. Въ Кронштадтѣ оставались такіе корабли, которые въ крайнихъ только случаяхъ могли быть посланы въ походъ, и изъ нихъ только два обшиты были мѣдью. На каждомъ кораблѣ находилось на половину милиціи, а Всеволодъ, первоначально не назначавшійся въ море, большею частію былъ укомплектованъ ратниками, еще не обмундированными и одѣтыми въ свои милиціонные кафтаны. Притомъ двадцатилѣтніе безпрерывные успѣхи Англичанъ на моряхъ, опытность и искуство ихъ дѣлали имя ихъ грознымъ. Они пользовались на водахъ такою же славою, какою на сухомъ пути гремѣло войско Наполеоново, слывшее тогда неодолимымъ. Побѣды при Абукирѣ, Трафалгарѣ и подвиги ихъ на морѣ со времени революціонныхъ войнъ были у всѣхъ въ свѣжей памяти; встрѣчу съ Англичанами уже заранѣе считали вѣрнымъ пораженіемъ. Такова была причина упадка ду-

ха Адмирала Ханыкова и нѣкоторыхъ капитановъ нашего флота; напротивъ, молодые офицеры и морскія команды горѣли нетерпѣніемъ состязаться съ сподвижниками Нельсона и поддержать славу Русскаго флота, со времени Великаго учредителя своего почти всегда торжествовавшаго надъ непріятелями.

По отступленіи Ханыкова отъ Юнгферъ-Зунда къ Балтійскому Порту, гребная флотилія наша, находившаяся въ Финскихъ шхерахъ, была разлучена съ корабельнымъ флотомъ. Принявшій надъ нею 20-го Августа начальство Контръ-Адміралъ Мясоѣдовъ, оставя достаточное число судовъ для охраненія Юнгферъ-Зундскаго пролива, пошелъ къ Або, соединился тамъ съ 3-мъ и 4-мъ отдѣленіями флотиліи, Графа Гейдена, и обратился къ островамъ Ганго и Крампе, въ 25-ти верстахъ отъ Або, между тѣмъ, когда 1-е и 2-е отдѣленія, Селиванова, крейсировали частію у Ништадта, частію у Судсало, гдѣ 2-го Сентября, имѣли жаркую и неудачную сшибку съ Шведами, принудившую ихъ отступить къ Або. Чрезъ два дня по приходѣ ихъ туда, прибылъ Мясоѣдовъ и пошелъ къ Судсало атаковать Шведовъ. 4-го Сентября увидѣли непріятеля, стоявшаго у острова Пальва. 5-го дулъ противный вѣтеръ, не позволявшій дѣйствовать; въ продолженіе дня занимались промѣрами и готовились къ бою. Распоряженія къ атакѣ были слѣдующія: авангардъ, порученный капитанъ-лейтенанту Бутакову, раздѣлили на двѣ части: одну, изъ 14-ти лодокъ и 5-ти іоловъ, назначили атаковать непріятельское лѣвое крыло; другую, лейтенанта Хвостова, изъ 9-ти лодокъ и 11-ти іоловъ, атаковать правый флангъ. Капитантъ-лейтенантъ Додтъ, съ главными силами, состоявшими изъ 30-ти іоловъ, имѣлъ повелѣніе слѣдовать позади авангарда и подкрѣплять его, а лейтенанты Семыкинъ и Цемутали посланы въ обходъ лѣваго непріятельскаго крыла.

Шведы терпѣливо выжидали шедшій къ нимъ на греблѣ нашъ авангардъ, и подпустивъ его на ружейный выстрѣлъ, открыли канонаду. Она продолжалась два часа; обѣ флотиліи не сходили съ своихъ мѣстъ. Непріятели, не занятые греблею, производили сперва ружейную пальбу, а потомъ отрубивъ канаты, начали грести впередъ. Часть нашего авангарда, подъ командою Бутакова, имѣя много перебитыхъ веселъ, людей и подбитыхъ станковъ, принуждена была отступить. Мясоѣдовъ

отрядилъ на ея подкрѣпленіе 6 іоловъ. Другая часть авангарда, Хвостова, поколебала правый непріятельскій флангъ, но не могла воспользоваться успѣхомъ; дымъ и падшій туманъ мѣшали различать своихъ отъ непріятелей. Опасность разбиться о подводные камни заставила Хвостова прекратить канонаду и уклониться отъ картечнаго огня. Отбивъ нападеніе, Шведы считали себя побѣдителями, но когда появились въ тылу ихъ лѣваго крыла 10 іоловъ, посланные Мясоѣдовымъ въ обходъ, непріятельская флотилія отступила. Бутаковъ и Хвостовъ преслѣдовали ее 6 верстъ, потопили 4 судна и 2 взорвали на воздухъ. Сгустившійся туманъ скрылъ непріятеля въ неизвѣстныхъ проходахъ и Русская флотилія возвратилась. Съ нашей стороны было нѣсколько поврежденныхъ судовъ; убито и ранено 200 человѣкъ. Шведы отступили къ Судсало.

На другой день задулъ свѣжій, невыгодный для насъ вѣтеръ, продолжавшійся 12 сутокъ почти съ одного румба. Мясоѣдовъ два раза предпринималъ переходъ черезъ большой плесъ, отдѣляющій островъ Палва отъ Судсало, но вѣтеръ принуждалъ его возвращаться. Наконецъ, 18-го Сентября достигъ онъ до острововъ Судсало и Тефеяла. Между ними и во множествѣ проливовъ, усѣянныхъ мелкими островами, увидѣли непріятельскую флотилію. Проливы имѣли только два значительные выхода; въ одномъ стояло 4, въ другомъ 6 судовъ; главная Шведская флотилія, съ дессантными судами, находилась сзади острововъ, обороняемая размѣщенными въ проливахъ канонерскими лодками. Открытый плесъ отнималъ у насъ возможность сдѣлать какое либо тайное нападеніе, а между тѣмъ начинала бушевать буря. Желая увѣриться, до какой степени можно простирать дѣйствія, Мясоѣдовъ велѣлъ атаковать стоявшія въ ближнихъ къ намъ проливахъ суда. Нѣсколько дней продолжались сіи авангардныя дѣла, называемыя Шведами сраженіемъ при Кахилуото. Трудность въ нападеніи умножалась отъ весьма крѣпкой, занятой Шведами позиціи и производимаго ими изъ-за утесовъ и ущелій по Русскимъ судамъ перекрестнаго огня. Мѣстныя препятствія, непогоды, недостатокъ въ провизіи и особенно въ сухаряхъ, за которыми надобно было ежедневно посылать въ Або, побудили Мясоѣдова прекратить наступательныя дѣйствія. Въ началѣ Октября от-

ступилъ онъ къ острову Римито, простоялъ тамъ мѣсяцъ и пошелъ въ Або, куда на зимовку собралась вся флотилія. Въ Ноябрѣ начались морозы; гребныя суда введены были въ рѣку; 27-го половину лодокъ и іоловъ вытащили на берегъ; парусныя суда расположились на зимовку у острова Бекгольма. Всего было судовъ:

Фрегатъ Богоявленіе	1.
Геммамовъ	2.
Бомбардирское судно	1.
Бриговъ и катеровъ	3.
Яхтъ	5.
Ботовъ	5.
Канонерскихъ лодокъ	51.
Іоловъ	64.
Транспортовъ, кухонныхъ, водоналивочныхъ и провіантскихъ судовъ	18.
Пловучихъ батарей	6.
Итого	156 судовъ.

Шведская флотилія, при наступившемъ холодномъ времени, въ исходѣ Октября ушла въ Аландскіе шхеры, откуда въ концѣ Ноября отплыла въ Швецію.

Тѣмъ заключились морскія дѣйствія въ походѣ 1808-го года. При началѣ войны, мы имѣли немного гребныхъ судовъ; большая часть изъ нихъ были негодны къ службѣ, а канонерскія лодки, по тяжелой постройкѣ, уступили Шведскимъ. Взятіе Свеаборгской флотиліи склонило перевѣсъ числительной силы на нашу сторону; не взирая на то, встрѣчали мы большія трудности дѣйствовать въ шхерахъ. Въ семъ лабиринтѣ острововъ начальнику гребныхъ судовъ недостаточно быть только хорошимъ морскимъ офицеромъ. Положеніе острововъ и утесовъ, фарватеры и проходы должны ему быть знакомы. Часто неизвѣстный подводный камень разрушаетъ здѣсь искусно соображенное предположеніе и малый островокъ скрываетъ движеніе непріятеля, доставляя ему сильную оборону. У насъ не было надежныхъ картъ; мы нуждались и въ лоцманахъ. При сближеніи Русскихъ судовъ къ островамъ, всѣ жители уходили съ нихъ на дальніе острова; въ домахъ оставались дряхлые старики и женщины, а ни тѣ, ни другія не могли быть проводниками. Когда удавалось намъ найдти лоцмана, то

проведя свою станцію, онъ отказывался вести далѣе. Наши гребныя суда были укомплектованы сухопутными солдатами; на лодкахъ находилось только по 8-ми матросовъ. Отъ солдатъ, изъ которыхъ иному въ первый разъ удалось видѣть море, нельзя было требовать умѣнья управлять парусами и веслами, особенно подъ выстрѣлами непріятельскими, въ пылу сраженія. Не на всѣхъ лодкахъ нашихъ находились даже и морскіе офицеры. Шведкая флотилія во многихъ отношеніяхъ имѣла преимущество передъ Русскою. На судахъ ея служили опытные гребцы и почти на каждой лодкѣ былъ морской офицеръ. Шведы лучше насъ знали положеніе острововъ въ шхерахъ, и всегда и вездѣ находили усердныхъ лоцмановъ. Таковы были главныя причины, почему Русская флотилія, хотя въ большей части сраженій и одерживала верхъ, но не могла пользоваться пріобрѣтенными успѣхами и распространять ихъ вдаль. Впрочемъ она оказала важную услугу, останавливая присутствіемъ своимъ у Финскихъ береговъ высадки непріятельскихъ войскъ, препятствуя доставленію Финнамъ изъ Швеціи оружія и вообще затрудняя непріятелю сообщеніе съ Финляндіею.

—

ГЛАВА XV.

ИЗГНАНІЕ НЕПРІЯТЕЛЕЙ ИЗЪ ФИНЛЯНДІИ.

—

Случаи во время перемирія. — Операціонный планъ. — Дѣло при Иденсальми. — Наступленіе Графа Каменскаго. — Шведы просятъ перемирія. — Ночное нападеніе на Тучкова. — Олькіокская конвенція. — Заслуги Графа Каменскаго. — Движеніе къ Шведской границѣ. — Неудовольствіе Императора на перемиріе. — Послѣднія распоряженія Графа Буксгевдена. — Кноррингъ заступаетъ его мѣсто.

—

Описанныя въ предшествовавшей главѣ морскія сраженія происходили въ то время, когда на сухомъ пути совершались дѣйствія Графа Каменскаго и 17-го Сентября заключено было въ Гамле-Карлеби перемиріе, прерванное по Высочайшему повелѣнію, объявленному Комитетомъ Министровъ. Представленія Графа Буксгевдена о необходимости остановить на нѣсколько недѣль военныя дѣйствія не были уважены, и переписка его о томъ съ Петербургомъ продолжалась до 7-го Октября, когда прислано ему было повторенное повелѣніе разорвать перемиріе. Между тѣмъ онъ принималъ разныя мѣры къ устройству, продовольствію и умноженію корпусовъ Тучкова и Графа Каменскаго. Корпусъ Тучкова, двинувшійся отъ Куопіо къ Иденсальми, былъ почти безъ хлѣба; отправленные къ нему изъ Варкгауза, озерами, запасы остановились за противными вѣтрами и бурями, а къ Графу Каменскому сухопутные подвозы не приходили за распутицею. У окрестныхъ жителей хлѣба и скота было мало. Крайность понуждала брать отъ нихъ послѣднее, что можно было отыскать, мясо, вино, овощи. Повсюду разослали коммисіонеровъ дѣлать вольную закупку, а на дороги отрядили сгонять подводы съ запасами и

ускорять слѣдованіе ихъ изъ Тавастгуса, приказывая имъ идти день и ночь. На подкрѣпленіе Тучкову отряжены были въ Куопіо, усиленными маршами, изъ корпуса Графа Каменскаго полки 3-й егерскій, Азовскій и батальонъ Низовскаго. Туда направили и гвардейскіе батальоны Преображенскій и Измайловскій, выступившіе изъ Петербурга, по положенію Комитета Министровъ отъ 25-го Сентября. На усиленіе графа Каменскаго пришла изъ Або бригада Тучкова 3-го, полки Брестскій и Вильманстрандскій. Для его подкрѣпленія поставлены были также Тульскій полкъ въ Ню-Карлеби, Полоцкій въ Вазѣ, Рязанскій въ Христиненштадтѣ. Полки сіи отданы подъ начальство Князя Голицына, съ предписаніемъ подкрѣплять ими дѣйствія на сѣверѣ, подвигая одинъ полкъ за другимъ уступами. Въ корпусахъ Князя Багратіона и Графа Витгенштейна, стоявшихъ въ южной Финляндіи, произошли также передвиженія, имѣвшія цѣлью расположить удобнѣе войска и не ослаблять Князя Багратіона у Або, пока Шведскій флотъ не удалится изъ шхеръ. Финляндскій драгунскій полкъ, 7 мѣсяцовъ безпрерывно бывшій въ дѣйствіи, и на многія части раскомандированный, соединили у Хейнолы. Нѣсколько конныхъ артиллерійскихъ ротъ послано для исправленія оказавшихся въ нихъ недостатковъ, въ Фридрихсгамъ и Нейшлотъ.

Во время перемирія Графъ Клингспоръ уѣхалъ въ Стокгольмъ. Принявшій послѣ него начальство надъ арміею, Генералъ Клеркеръ укрѣпилъ въ тылу своемъ нѣсколько позицій, получилъ до 3,000 человѣкъ изъ Швеціи и послалъ подкрѣпленіе Сандельсу въ Иденсальми, вопреки статьи перемирія, опредѣлявшей не переводить войскъ съ одного мѣста на другое, впрочемъ и съ нашей стороны также не строго соблюденной. Главныя силы Клеркера состояли въ позиціи при Химанго, обращенной имъ въ настоящую крѣпость. Подъ ружьемъ было у него пѣхоты 9,000, конницы 500 человѣкъ; орудій 37; у Сандельса до 4,000 человѣкъ.

Получивъ повторенное повелѣніе о прекращеніи перемирія, Главнокомандующій приказалъ Графу Каменскому занять нейтральную черту, сблизиться къ непріятелю сколько можно болѣе и держать его въ озабоченномъ положеніи, а Тучкову атаковать дефилей за Иденсальми и спѣшить къ Пулкилло, стараясь симъ движеніемъ заставить Шведовъ удалиться изъ Химанго.

Обоимъ Генераламъ дана была пространная диспозиція касательно дѣйствій ихъ. Сущность ея состояла въ томъ, что Графъ Каменскій долженъ былъ напирать на Клеркера береговою дорогою, а Тучковъ заходить ему въ тылъ; слѣдственно, маневръ сей былъ повтореніемъ того самаго предположенія, которое въ семъ походѣ уже два раза прежде намѣрены были произвести въ дѣйствіе, и оба раза исполнили неудачно: въ первый разъ, въ Мартѣ, когда Тучкова отправили изъ Куопіо на Вазу, а потомъ на Гамле-Карлеби, отрѣзать отступленіе Графу Клингспору, а въ другой разъ, въ Маѣ, когда велѣно было Барклаю де-Толли идти изъ Куопіо во флангъ Шведской арміи. И въ третій разъ предположеніе не удалось, какъ будто судьба назначала одного Каменскаго быть рѣшителемъ похода.

Для успѣха повелѣннаго Графомъ Буксгевденомъ дѣйствія, Тучкову надобно было атаковать непріятеля и подвинуться впередъ прежде, нежели Графъ Каменскій начнетъ свое движеніе, потому что Тучкову надлежало пройдти большее пространство, чѣмъ Каменскому. Въ слѣдствіе сего приказано было Тучкову объявить Сандельсу о прекращеніи перемирія 8-го Октября, а Графу Каменскому извѣстить о томъ же Клеркера нѣсколькими днями позднѣе. При наступленіи срока Тучковъ далъ знать Сандельсу о возобновленіи съ нашей стороны военныхъ дѣйствій, 15-го въ полдень, и приготовился атаковать непріятелей, намѣреваясь пробиться сквозь занимаемое Шведами дефиле у Иденсальми и открыть себѣ путь на Пулкилло. Непріятеля отдѣлялъ отъ насъ проливъ между двумя озерами. По ту сторону пролива устроены были двѣ линіи шанцовъ, вооруженныхъ пушками, а по сю сторону стояли конные ведеты его, имѣя приказаніе, при наступленіи Русскихъ, поспѣшно перейдти черезъ проливъ по мосту, занятому командою, назначенною разобрать мостъ по переходѣ черезъ него пикетовъ. Къ 15-му Октября Тучковъ сблизилъ свои войска къ проливу. Командовавшій авангардомъ его Генералъ-Адъютантъ Князь Долгоруковъ держалъ въ рукахъ часы и безпрестанно смотрѣлъ на нихъ, нетерпѣливо ожидая, когда наступитъ полдень. Порываемый честолюбіемъ — оправдать побѣдою возлагаемыя на него Государемъ и общимъ мнѣніемъ надежды, онъ рвался въ бой, не предвидя близкой своей смерти. Ровно въ пол-

день велѣлъ онъ казакамъ атаковать Шведскіе пикеты, а двумъ ротамъ 4-го егерскаго полка, сложившимъ съ себя заблаговременно ранцы, бѣжать за казаками, стараясь овладѣть мостомъ. Пикеты успѣли невредимо перебѣжать на другую сторону пролива, а наши егеря, вмѣсто того, чтобы не допустить Шведовъ разобрать мостъ, разсыпались по сторонамъ его и открыли перестрѣлку. Князь Долгоруковъ послалъ піонерную роту капитана Ключарева исправить мостъ. Съ необыкновеннымъ самоотверженіемъ исполнили піонеры возложенное на нихъ порученіе, и подъ картечами и пулями положили на мостъ нѣсколько досокъ. Поражаемый огнемъ непріятельскимъ, 4-й егерскій полкъ перебѣжалъ по доскамъ, выстроился на другомъ берегу пролива, ударилъ на шанцы первой линіи и взялъ ихъ. Шведы отступили къ своей второй позиціи. Между тѣмъ переходили по мосту Навагинскій и Тенгинскій полки. Когда они были на другомъ берегу пролива, 4-й егерскій полкъ пошелъ впередъ; Навагинскій подкрѣплялъ его, а Тенгинскій обратился въ лѣво, лишая Шведовъ возможности отрѣзать насъ съ сей стороны отъ моста. 4-й егерскій полкъ бросился на батареи. Маіоръ Обернибѣсовъ и капитанъ Русиновъ первые вошли въ непріятельскіе окопы, но здѣсь кончился успѣхъ нашъ. Сандельсъ двинулъ противъ атакующихъ колонны и штыками опрокинулъ 4-й егерскій полкъ, разорвавшійся въ рядахъ своихъ при отважномъ движеніи на батарею. Завидя отступленіе егерей, Тенгинскій и Навагинскій полки пошли назадъ къ мосту, преслѣдуемые Шведами, смѣшались и въ ужасномъ безпорядкѣ перешли на сю сторону пролива. Непріятель остановился у моста, куда Тучковъ подвелъ полки Ревельскій и Азовскій и подвезъ батареи. Съ обоихъ береговъ пролива открылась канонада, но она скоро утихла по причинѣ наступившаго ночнаго мрака. Потеря наша, ранеными, безъ вѣсти пропавшими и убитыми, состояла изъ 764 человѣкъ. Въ числѣ убитыхъ находился самъ Князь Долгоруковъ. Замѣтивъ при атакѣ Сандельса разстройство 4-го егерскаго полка и отступленіе двухъ другихъ полковъ, онъ кинулся впередъ, хотѣлъ возстановить порядокъ, и былъ пораженъ ядромъ. Онъ пользовался особеннымъ благоволеніемъ Императора Александра и уже назначался принять начальство надъ корпусомъ вмѣсто Тучкова, но повелѣніе о томъ пришло черезъ два дня послѣ его смерти.

На другой день послѣ одержанной Сандельсомъ подъ Иденсальми поверхности, пришли къ нему посланныя отъ Клеркера подкрѣпленія, слишкомъ вознаградившія потери, понесенныя имъ въ дѣлѣ 15-го Октября. Не взирая на усиленія онъ отступилъ отъ Иденсальми на одинъ маршъ, къ позиціи болѣе крѣпкой. Желая узнать достовѣрно, куда пошли Шведы, Тучковъ послалъ къ нимъ колонновожатаго Липранди (*), подъ предлогомъ отвоза денегъ офицерамъ нашимъ, взятымъ въ плѣнъ подъ Иденсальми, но самъ не выступилъ за непріятелемъ, получивъ во время Иденсальмскаго дѣла отъ Графа Буксгевдена повелѣніе оставаться въ оборонительномъ положеніи, для того, чтобы 1), сождать продовольствіе, ибо у него запасовъ было мало; 2), дать время придти къ нему, посланнымъ на его подкрѣпленіе отъ корпуса Графа Каменскаго, полкамъ 3-му егерскому, Азовскому и батальону Низовскаго, безъ коихъ, по мнѣнію Графа Буксгевдена, послѣ полученнаго Сандельсомъ усиленія, о прибытіи котораго у насъ знали, былъ онъ слишкомъ слабъ для наступательныхъ дѣйствій, и 3), подвезти и къ Графу Каменскому продовольствіе, ибо не получивъ запасовъ, онъ не въ состояніи былъ идти далѣе, а корпусъ Тучкова, подвинувшись далеко впередъ по дорогѣ къ Улеаборгу, могъ сдѣлаться жертвою непріятеля (**).

Такимъ образомъ, возлагая сначала большія надежды на движенія Тучкова въ тылъ Шведовъ, Главнокомандующій обрекалъ его теперь на бездѣйствіе, и какъ видно изъ приведеннаго, даннаго имъ Тучкову повелѣнія, думалъ, что и Графу Каменскому нельзя будетъ начать наступленій. Вскорѣ потомъ Главнокомандующій получилъ ложное извѣстіе, измѣнившее видъ дѣлъ. Ему дали знать, будто Клеркеръ вновь отправилъ сильное подкрѣпленіе къ Сандельсу. Извѣстіе было несправедливо, но побудило Главнокомандующаго дать Графу Каменскому приказаніе двинуться впередъ, и угрожая Клеркера нападеніемъ, побудить его возвратить посланныя противъ Тучкова отряды. Графъ Каменскій выступилъ 20-го Октября изъ окрестностей Гамле-Карлеби, приготовясь къ сраженію, или лучше сказать, къ приступу на Химангскую позицію.

(*) Нынѣ Генералъ-Маіоръ.

(**) Повелѣніе Тучкову, отъ 12-го Октября.

Кульневъ шелъ впереди, и къ изумленію своему увидѣлъ, что Шведы отступили и безъ выстрѣла оставили знаменитую Химангскую позицію, почитаемую ими до тѣхъ поръ неодолимымъ оплотомъ. При осмотрѣ Шведскихъ укрѣпленій найдены были они въ такомъ положеніи, что нельзя было овладѣть ими иначе, какъ ведя нѣкоторое время осаду. Причиною оставленія Химангской позиціи было донесеніе Сандельса, что онъ полагаетъ себя не въ силахъ удержать Тучкова, тогда превосходившаго непріятелей въ числѣ, и опасеніе Клеркера быть обойденнымъ съ тыла. Къ тому должно присовокупить, что со времени объявленія нашего о прекращеніи перемирія, распространились между непріятелемъ уныніе и безнадежность. Не могло быть иначе. Видя, что презирая голодъ и суровость осени, Русскіе идутъ впередъ искупать побѣду, во чтобы то ни стало, Шведы и Финны упали духомъ и не могли устоять противъ такой рѣшимости, предвѣстницы самыхъ упорныхъ нападеній. Здѣсь ключъ дальнѣйшихъ дѣйствій на сѣверѣ, но сія нравственная причина, поколебавшая непріятелей, увѣнчалась однакожъ совершеннымъ успѣхомъ отъ того, что была поддержана геройствомъ Каменскаго и ведомаго имъ войска.

Отступая, Шведы жгли за собою мосты и остановились за рѣкою при Калаіоки, на высотахъ, обороняемыхъ укрѣпленіями. Съ трудомъ подвигаясь по испорченнымъ переправамъ и по грязи, 25-го Октября Кульневъ встрѣтилъ непріятельскій авангардъ въ 4-хъ верстахъ отъ Калаіоки, атаковалъ и гналъ его до позиціи; здѣсь былъ онъ встрѣченъ пушечными выстрѣлами. Отвѣчая на канонаду, Кульневъ поставилъ пикеты на самомъ берегу рѣки Калаіоки, скрывая колонны отъ выстрѣловъ. Шведскія укрѣпленія господствовали равниною на нашей сторонѣ, гдѣ всѣ строенія были сожжены, отъ чего позиція ихъ была неприступна съ фронта. На другой день пришелъ Графъ Каменскій. Ему надлежало сбить Шведовъ даже и по тому, что у него вовсе не было продовольствія и онъ кормилъ солдатъ собираемыми отъ обывателей картофелемъ и мясомъ. Одно средство къ пропитанію войскъ состояло въ оттѣсненіи непріятеля и занятіи большаго пространства края, гдѣ надѣялись найдти у жителей припасы, пока посланные повсюду чиновники подвинутъ отправленныя отъ главныхъ магазиновъ подводы.

Графъ Каменскій прибѣгнулъ къ единственному въ подобныхъ случаяхъ средству — обходу; онъ послалъ Эриксона вправо, вверхъ по рѣкѣ, съ полками 26-мъ егерскимъ, Бѣлозерскимъ, Великолуцкимъ, эскадрономъ гусаровъ и 5-ю орудіями. На слѣдующее утро морозъ стянулъ землю, чѣмъ Графъ Каменскій тотчасъ воспользовался. Онъ оставилъ противъ фронта Шведской позиціи авангардъ Кульнева, полки 24-й егерскій, Сѣвскій, батальонъ 25-го егерскаго, 2 эскадрона гусаровъ и 2 полковыя орудія; въ подкрѣпленіе ему онъ назначилъ Демидова, съ полками 23-мъ егерскимъ и Петровскимъ, а со всѣми остальными войсками двинулся вправо за Эриксономъ. Надежда пройдти по замерзшимъ болотамъ не осуществилась. Стужа не могла еще скрѣпить болотъ, и вскорѣ корпусъ очутился въ топяхъ, по поясъ въ водѣ. Маршъ сдѣлался чрезвычайно затруднителенъ; въ теченіе 8-ми часовъ войска прошли только 5 верстъ, и не ранѣе полудня 27-го Октября прибыли къ селенію Питису, гдѣ назначена была переправа черезъ рѣку Калаіоки. Генералы и офицеры шли пѣшкомъ, потому что лошади не могли ступать по болоту. Вьюки по той же причинѣ были оставлены назади. У войска, медленно тянувшагося полузамерзшими тундрами, ноги костенѣли отъ холода, головы горѣли, потъ лилъ съ лица градомъ.

Эриксонъ перешелъ въ бродъ черезъ рѣку Калаіоки, и гоня передъ собою Шведскіе пикеты, обратился въ тылъ непріятельской позиціи, гдѣ ему надобно было переправляться еще черезъ другую рѣку. Между тѣмъ Графъ Каменскій наводилъ мостъ у Питиса, твердо рѣшившись атаковать непріятеля и приказавъ Кульневу строить мостъ на большой дорогѣ, подъ выстрѣлами непріятельскими, а Демидову сближаться съ авангардомъ. 28-го, поутру, Графъ Каменскій перешелъ черезъ рѣку и повелъ корпусъ за Эриксономъ. Извѣщенный разъѣздами о движеніи Русскихъ войскъ, уже распространявшихся на его флангѣ, Генералъ Клеркеръ началъ стягивать пикеты, и угрожаемый одновременно съ фронта Кульневымъ, открывшимъ канонаду, а съ тыла Эриксономъ, оставилъ Калаіокскую позицію. Арріергардъ его былъ настигнутъ Эриксономъ и перестрѣливался съ нимъ до темнаго вечера. Такимъ образомъ, одними маневрами, сопряженными впрочемъ съ тяжкими трудами, покорена была крѣпкая позиція. Ночью на 29-е Куль-

невъ поставилъ мостъ, и получивъ единожды на всегда повелѣніе: «не выпускать непріятеля изъ вида,» пошелъ впередъ и смѣнилъ передовыя войска Эриксона.

Во время дѣйствій Графа Каменскаго къ Калаіоки Графъ Буксгевденъ оставался въ Гамле-Карлеби, обращая главное вниманіе на доставленіе продовольствій двигавшемуся къ сѣверу корпусу. Вновь встревоженный ложными извѣстіями объ усиленіи Сандельса свѣжимъ войскомъ, онъ крайне безпокоился о Тучковѣ, которому за нѣсколько дней передъ тѣмъ, 16-го Октября, опять послалъ повелѣніе наступать, отмѣняя тѣмъ данное ему 12-го числа предписаніе быть въ оборонительномъ положеніи. Отмѣна случилась отъ того, что по расчету времени, подкрѣпленія и продовольствіе уже должны были придти къ Тучкову. Основываясь на ложномъ извѣстіи о войскахъ, будто бы посланныхъ Клеркеромъ къ Сандельсу, Графъ Буксгевденъ велѣлъ Графу Каменскому наступать быстро до Сикаіоки, а какъ переправа у сего мѣста могла задержать его долго, то приказано было ему оставить тамъ только сильный отрядъ, а съ прочими войсками перейдти въ Виганди и угрожая Сандельса по дорогѣ на Францилло и Пулкилло, принудить его ослабить дѣйствія противъ Тучкова. Графу Каменскому также велѣно было, если онъ откроетъ дорогу на Францилло и овладѣетъ симъ мѣстомъ, прежде нежели Сандельсъ отступитъ отъ Иденсальми, пересѣчь ему путь, стараясь хоть въ семъ мѣстѣ отрѣзать часть войскъ непріятельскихъ. Въ случаѣ невозможности выполнить такое приказаніе, Тучковъ доженъ былъ поворотить вправо и идти въ обходъ черезъ Сересніеми и Мухосъ, и тѣмъ принудить Клеркера оставить укрѣпленія его при Лиминго, отойдя къ Улеаборгу.

При отправленіи сихъ приказаній, Графъ Буксгевденъ извѣстился, что 1), всѣ окрестности Улеаборга укрѣплены сильно; 2), всѣ магазины и тяжести Шведской арміи находятся уже на правомъ берегу Улео, имѣющей 400 саженъ ширины, и 3), что для переправы черезъ нее войскъ приготовлено нѣсколько сотъ судовъ, а на правомъ берегу находится укрѣпленная позиція, доставляющая непріятелю до глубокой зимы непреодолимый оплотъ, могущій лишить насъ плодовъ побѣды. «Все сіе,» писалъ онъ Государю, «приводило меня въ недоу-«мѣніе объ успѣхѣ нашихъ дѣйствій. Безпрерывныя донесенія

«о неуспѣшномъ ходѣ транспортовъ довершали мое безпокой-«ство. Посланные коммисіонеры и чиновники единогласно у-«тверждали, что хотя на собираемыхъ въ Гельзингфорсѣ съ «большимъ затрудненіемъ подводахъ отправляется провіантъ, «но доставленіе его, по мѣрѣ отдаленія отъ Гельзингфорса, «дѣлается совершенно невозможнымъ. Опустошеніе на 150 «верстъ въ ширину встрѣчаемое по всѣмъ дорогамъ, по причи-«нѣ бывшаго въ краю семъ волненія, брошенныхъ несжатыхъ «полей, нескошенныхъ луговъ и разсѣянныхъ по селамъ жи-«телей, не только отнимаетъ способы дѣлать перемѣну тран-«спортнымъ лошадямъ, но даже сыскать имъ кормъ, отъ чего, «изнуряемыя такимъ образомъ подводы дѣлаютъ въ сутки не «болѣе 10-ти и 15-ти верстъ, а наконецъ и вовсе останавли-«ваются. Между тѣмъ изъ каждаго кирхшпиля, черезъ кото-«рые отступали Шведы, уводили они по 300 и болѣе лошадей «и рогатаго скота, и собирали отъ 800 и до 900 бочекъ раз-«наго хлѣба, такъ, что со всякимъ шагомъ вслѣдъ за непрія-«телемъ мы болѣе и болѣе вдавались въ опустошенную землю, «лишаясь послѣднихъ способовъ пропитать себя. Скрывая по «возможности отъ войскъ сіе положеніе, я предписалъ про-«должать движеніе согласно операціонному плану, усугубляя «между тѣмъ поиски мои, уже отъ бывшаго перемирія нача-«тыя, дабы имѣть вліяніе на умы, если не Шведскаго войска, «то Финскаго и ихъ начальниковъ. Но при всей наклонности «нѣкоторыхъ чиновниковъ въ пользу нашу, кромѣ умноженія «числа дезертировъ, невозможно было поколебать чести, съ «которою всѣ они готовы омыть кровію каждый шагъ ихъ от-«ступленія.»

Въ такомъ положеніи находились дѣла Финляндской арміи на сѣверѣ по 29-е Октября. Въ сей и на слѣдующій день, Графъ Каменскій подвигался къ Пихаіоки, гдѣ новая за рѣкою непріятельская позиція требовала съ нашей стороны новыхъ усилій. Арріергардъ Шведскій, тѣснимый съ утра, отошелъ къ вечеру на позицію; Кульневъ сталъ впереди ея, близъ разрушеннаго до основанія моста. Графъ Каменскій прибѣгнулъ къ обычному своему средству — обходу. Кульневъ и Демидовъ оставлены были впереди Пихаіоки, прочія войска пошли вправо, вверхъ по рѣкѣ, въ намѣреніи переправясь черезъ нее, зайдти непріятелю во флангъ и въ тылъ. Холодъ

помогъ Русскому полководцу. 2-го Ноября рѣка покрылась ледяною корою. На нее настлали соломы, положили доски и поливали ихъ водою. Весело бросались солдаты по одиначкѣ на мостки; ледъ хрустѣлъ и трясся подъ ихъ ногами. Конница прорубила ледъ и погнала лошадей вплавь; сѣдла перевозили въ лодкахъ. Вскорѣ войско наше приблизилось къ тылу лѣваго крыла Шведовъ и непріятели покинули Пихаіокскую позицію.

Изъ Пихаіоки Графъ Каменскій послалъ отрядъ Эриксона черезъ Виганди на Францилло, а другой отрядъ прямо на Пулкилло. Оба должны были зайдти въ тылъ Сандельсу. Второй отрядъ вскорѣ возвратился и донесъ, что проселочныхъ дорогъ на Пулкилло нѣтъ. Узнавъ о данномъ Русскимъ отрядамъ направленіи, Клеркеръ послалъ Сандельсу повелѣніе отступать и соединиться съ нимъ у Улеаборга, а самъ, принужденный безпрестанными натисками и обходами Графа Каменскаго оставлять свои крѣпкія позиціи, очистилъ безъ боя Брагештедтъ и перенесъ свою главную квартиру въ Сикаіоки, крайнюю точку наступательныхъ нашихъ движеній на сѣверѣ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ. Въ войскахъ его усилилось бродяжничество и появились заразительныя болѣзни. Въ бѣдной и малолюдной странѣ не было имъ продовольствія, а разсвирѣпѣвшій вдругъ морозъ лишалъ надежды получить хлѣбъ моремъ. Ботническій заливъ покрылся льдомъ; нѣсколько шедшихъ изъ Швеціи съ запасами кораблей стояли у Финскихъ береговъ, но не могли пристать къ нимъ. Подобно Танталу, голодное Шведское войско видѣло передъ собою суда съ хлѣбомъ, но не въ состояніи было прикоснуться къ запасамъ.

Пораженные бременемъ столькихъ золъ, Шведскіе Генералы собрались на совѣтъ и положили вступить съ нами въ переговоры. Они послали пригласить на передовую цѣпь Графа Каменскаго, шедшаго атаковать Брагештедтъ. Извѣстясь о желаніи непріятельскихъ Генераловъ видѣться съ нимъ, онъ остановилъ колонны и поѣхалъ въ передовую цѣпь непріятельскую. Здѣсь Генералъ Адлеркрейцъ предложилъ ему прекратить военныя дѣйствія, уступая намъ Брагештедтъ и Улеаборгъ, испрашивая для очищенія Улеаборга 14 дней, и обязываясь потомъ отступить на 60 верстъ пространства за сей городъ. Имѣя отъ Главнокомандующаго тайное повелѣніе не отвергать

выгодныхъ намъ предложеній, если они послѣдуютъ отъ непріятеля, Графъ Каменскій согласился прекратить дѣйствія Русскаго оружія, но другія предложенныя Адлеркрейцомъ статьи отправилъ на утвержденіе Главнокомандующему въ Гамле-Карлеби. Тайному повелѣнію Графа Буксгевдена о перемиріи были причинами скудость въ продовольствіи и труды, переносимые нашими войсками, особенно при обходахъ позицій, гдѣ надобно было ходить каменистыми мѣстами, топкими болотами и вязкими топями. «Не заключая перемирія и оставаясь «въ теперешнемъ положеніи,» доносилъ Главнокомандующій Государю, «при всемъ желаніи нашемъ побѣдить непріятеля, «мы принуждены будемъ идти назадъ на встрѣчу нашему про«довольствію, или по крайней мѣрѣ, послать для сего большую «часть войскъ.»

Графъ Буксгевденъ уполномочилъ Графа Каменскаго на подписаніе конвенціи, обязывая однакожъ Шведовъ: 1), уступить намъ всю безъ изъятія Финляндію, до послѣдняго рубежа, гдѣ мы поставимъ передовыя цѣпи, и 2), сократить предложенный 14-ти дневный срокъ для очищенія Улеаборга. Притомъ велѣно было Графу Каменскому кончить переговоры въ три дня, а войскамъ производить движенія, принуждая тѣмъ Шведовъ скорѣе согласиться на наши требованія. До полученія Каменскимъ отвѣта отъ Графа Буксгевдена наступила оттепель и забушевала буря. Съ трескомъ взломало ледъ на рѣкѣ Сикаіоки и снесло большой деревянный мостъ, единственный путь отступленія Шведовъ. Бурный потокъ крутилъ въ волнахъ отломки скалъ и льдины, то взгромождая ихъ въ гранитныхъ берегахъ, то образуя ими пороги. Грозное бореніе стихіи продолжалось нѣсколько часовъ. Непріятелямъ стоило неимовѣрныхъ усилій устроить кое-какъ переправу. Притиснутые къ рѣкѣ, Шведы и Финны, пережившіе доселѣ всѣ случайности многотруднаго похода, лишены были отступленія. Сама природа отдавала ихъ Каменскому, еслибы онъ напалъ на нихъ. Но, вѣрный данному слову — не начинать военныхъ дѣйствій до полученія отвѣта отъ Главнокомандующаго, онъ не воспользовался гибельнымъ положеніемъ непріятелей и спасъ ихъ отъ неминуемаго пораженія, или плѣна.

Отвѣтъ Главнокомандующаго былъ привезенъ Графу Каменскому 5-го Ноября. Тотчасъ начались переговоры въ Оль-

кіоки и посланы партіи открыть сообщеніе съ Тучковымъ. Во время Иденсальмскаго дѣла, происходившаго 15-го Октября, Тучковъ получилъ отъ Главнокомандующаго повелѣніе не продолжать наступательныхъ дѣйствій и стоялъ у Иденсальми. Въ 20-ти верстахъ отъ него расположенъ былъ Сандельсъ. Двѣ недѣли не происходило здѣсь никакихъ дѣйствій. Накапунѣ того дня, когда Сандельсу было привезено приказаніе Клеркера спѣшить къ Улеаборгу и предупредить посланные Графомъ Каменскимъ въ тылъ его отряды на Францилло и Пулкилло, сдѣлалъ онъ на Тучкова ночное нападеніе. Подробности его были слѣдующія: авангардъ Тучкова стоялъ въ 5-ти верстахъ отъ корпуса, отдѣляемый отъ него проливомъ, соединяющимъ озера Иденъ-ярви и Поровези. По сю сторону озеръ расположенъ былъ нашъ корпусъ въ землянкахъ; 12 орудій было у моста, на возвышеніи. Позиція казалась неприступною съ фронта и обезпечена была съ фланговъ озерами и болотами. Только тропинка вела въ нашъ правый флангъ, черезъ моховое болото, на которомъ наброшены были жерди для пѣшеходовъ, но и тѣ не могли иначе перебираться топями, какъ съ помощію длинныхъ, нарочно для сего употребляемыхъ палокъ. Посланный обозрѣть болото офицеръ нашелъ его непроходимымъ для вооруженныхъ людей, но когда вскорѣ потомъ вода въ болотѣ начала замерзать, адъютантъ Тучкова, Баронъ Паленъ (*) узналъ, что Шведы дѣлаютъ обозрѣнія на нашемъ правомъ крылѣ и поставили двѣ роты въ лѣсу, гдѣ болото начинается. Удостовѣрясь въ возможности пройдти съ войскомъ по болоту, Сандельсъ вознамѣрился захватить нашъ авангардъ и для того выступилъ ночью для нападенія на него съ фронта, отрядивъ по болоту партизановъ Мальма и Дункера, съ повелѣніемъ истребить мостъ, соединявшій авангардъ съ нашимъ корпусомъ. Въ часъ по полуночи, 30-го Октября, партизаны пробрались болотомъ, стремительно напали на стоявшія у лѣса роты, и одолѣвъ ихъ, мгновенно явились въ землянкахъ Низовскаго и Ревельскаго полковъ, гдѣ перекололи нѣсколько солдатъ. Темнота осенней ночи, нечаянность нападенія, крикъ и выстрѣлы произвели въ нашемъ лагерѣ об-

(*) Нынѣ Рижскій Военный Губернаторъ.

щее смятеніе (*). Схвативъ ружья, наши кинулись за партизанами, бывшими уже у батареи, гдѣ они готовились разрушить мостъ и потомъ ракетами дать Сандельсу условленный сигналъ для атаки съ фронта. Но въ ту минуту Баронъ Паленъ привелъ гвардейскій егерскій батальонъ въ тылъ непріятеля. Атакованные штыками, партизаны бросились назадъ, пробиваясь отчаянно сквозь наши ряды. Мальмъ былъ взятъ въ плѣнъ; потеря непріятелей простиралась до 200 человѣкъ. Во время сей тревоги, авангардъ нашъ сталъ въ ружьѣ. Сандельсъ, видя Русскихъ готовыми къ отпору и догадавшись о неудачѣ партизановъ отступилъ. На другой день пришло къ нему повелѣніе Клеркера спѣшить къ Улеаборгу. Онъ выступилъ, преслѣдуемый Тучковымъ медленно, по причинѣ дурныхъ дорогъ и обыкновенной въ семъ походѣ осторожности Шведовъ ломать и жечь за собою мосты.

Подвигаясь за непріятелемъ, Тучковъ занялъ Пулкилло 7-го Ноября, въ тотъ день, когда Графъ Каменскій заключилъ въ Олькіоки перемиріе, названное «конвенціею». Оно состояло въ слѣдующемъ: 1), Шведская армія расположится за границею Улеаборгской губерніи, позади Кеми, занимая черту черезъ Кайсавара до Поркавара и оставляя во власти Русскихъ оба берега рѣки Кеми; 2), Шведская армія выступитъ изъ Улеаборга въ теченіе 10-ти дней, считая съ подписанія конвенціи, то есть, не позже 17-го Ноября, а Русскія войска займутъ его 18-го. Остальное пространство уступленнаго края будетъ очищаемо непріятелемъ по опредѣленному маршруту, и 2-го Декабря назначается Русскимъ вступить въ Кеми, отъ Торнео въ 27-ми верстахъ; 3), все, что Русскій арріергардъ найдетъ оставленнымъ Шведскою арміею, за недостаткомъ лошадей, или потому, что не успѣютъ вывезти, какъ то: больные, магазины и прочее, поставляется въ число военной добычи; 4), Шведы обязываются: a) ничего не уничтожать, не раздавать жителямъ и не продавать магазины, которые принуждены будутъ покинуть; b) не брать съ собою изъ Улеаборга и другихъ мѣстъ, ими занимаемыхъ, ни гражданскихъ чиновниковъ, ни

(*) Находившійся въ корпусѣ Тучкова, Батюшковъ упоминаетъ въ своихъ стихотвореніяхъ о семъ ночномъ нападеніи:

Помнишь ли, питомецъ славы,
Иденсальми, страшну ночь?

архивовъ, словомъ, ничего къ дѣламъ сей области принадлежащаго; с) отпустить всѣхъ взятыхъ изъ оставленныхъ ими мѣстъ ленсмановъ, пасторовъ и другихъ чиновниковъ и жителей, возвращая лошадей и имущество, имъ принадлежащее, разумѣется съ собственнаго ихъ согласія.

Олькіокскою конвенціею кончился походъ 1808-го года и завоевана была Финляндія по границу ея съ Швеціею, которую составляла въ то время рѣка Кеми. Главнымъ виновникомъ успѣховъ былъ Графъ Каменскій. До принятія имъ начальство надъ центральнымъ корпусомъ, дѣла наши находились въ самомъ неблагопріятномъ положеніи; на правомъ флангѣ, мы только что удерживались у Куопіо; на лѣвомъ, у Або, опасались ежеминутно сильныхъ высадокъ; на берегахъ Ботническаго залива съ трудомъ укрощали вооруженный народъ; въ центрѣ Раевскій отступалъ къ Тавастгусу, и весь край былъ въ возмущеніи. Еслибы Густавъ Адольфъ высадилъ тогда на берегъ 10,000 человѣкъ, подъ предводительствомъ искуснаго полководца, то, основываясь на увѣреніи очевидцевъ и судя по ходу дѣлъ и безнадежности на успѣхъ, оказываемой даже Главнокомандующимъ, побѣда склонилась бы на сторону непріятеля, и мы могли бы удержаться развѣ въ одномъ Свеаборгѣ, но весь Финляндскій край, готовый возстать при появленіи Шведовъ, вѣроятно, перешелъ бы, хоть на время, во власть непріятеля. Смѣлыя и быстрыя движенія Каменскаго ниспровергли всѣ расчеты Шведскихъ генераловъ. Разбитые въ центрѣ, подъ Куортане и Оравайсомъ, они были отброшены къ сѣверу, послѣ чего и на обоихъ флангахъ поверхность перешла на нашу сторону, а народное возмущеніе утихло. Потомъ, обходя непріятеля мѣстами, почитавшимися дотолѣ недоступными, куда съ мірозданія не ступала нога человѣческая, Графъ Каменскій одолѣвалъ самую природу, борясь между тѣмъ постоянно съ недостаткомъ въ продовольствіи и пріобрѣтая каждую ступень земли штыкомъ, или маневромъ. Онъ лично устремлялся въ опасныя мѣста, въ трудныхъ переходахъ самъ бывалъ передъ колоннами, терпѣлъ нужду съ солдатами и тогда только оставался доволенъ, когда могъ доставить войскамъ жизненныя удобности. Ласковый съ нижними чинами, онъ не допускалъ однакожъ ни малѣйшаго отступленія отъ службы и особенно съ генералами былъ строгъ, держа ихъ въ большомъ

отъ себя разстояніи. Исключая краткое время заключеннаго въ Сентябрѣ перемирія, корпусъ его провелъ три мѣсяца на бивакахъ, въ палящій зной лѣта, ненастную осень и суровую зиму. Не смотря на борьбу съ стихіями и скудость хлѣба, солдаты были здоровы. Веселость, молодечество, сознаніе своей непобѣдимости, довѣренность къ начальнику возвышали духъ ихъ. Конечно, число войскъ, предводимыхъ Графомъ Каменскимъ и сражавшихся противъ него Шведовъ было не велико, но не числомъ ратующихъ, а искуствомъ полководца и слѣдствіями опредѣляется важность дѣйствій. Потому походъ Каменскаго въ Финляндію должно причислить къ самымъ блистательнымъ воинскимъ подвигамъ. Каменскій затмилъ всѣхъ Генераловъ, дѣйствовавшихъ въ Финляндіи въ 1808-мъ году. Вскорѣ послѣ Олькіокской конвенціи уѣхалъ онъ въ Петербургъ для поправленія своего здоровья, сдалъ корпусъ Тучкову и прощаясь съ войскомъ, сказалъ: «Мы завоевали Финлян-«дію — сохраните ее!» Исторія подтверждаетъ, что въ его устахъ слова: «Мы завоевали Финляндію,» были не хвастливымъ преувеличеніемъ, но сущею истиною.

Послѣ утвержденія Олькіокской конвенціи обоюдными Главнокомандующими, непріятели тронулись изъ Сикаіоки къ Улеаборгу и Торнео, гдѣ назначена была главная квартира Клеркера. Отступая, Шведы оставляли за собою мародеровъ и больныхъ въ опустѣлыхъ селеніяхъ. Толпами являлись бродяги къ намъ, или проходили проселками во внутрь Финляндіи. Для предупрежденія вредныхъ отъ нихъ послѣдствій, выдавали у насъ паспорты и дозволяли оставаться въ Финляндіи, но подъ надзоромъ, и только тѣмъ мародерамъ, или отсталымъ, которые имѣли свою осѣдлость или землю, а бездомныхъ отсылали въ Выборгъ, какъ военноплѣнныхъ. Остатки Финскихъ войскъ, всего до 3,100 человѣкъ, не покидали Шведовъ и послѣдовали за ними съ поникшею головою. Одинъ изъ начальниковъ ихъ описываетъ выступленіе свое изъ Финляндіи слѣдующимъ образомъ: «Наконецъ, Декабря $\frac{1}{13}$ горсть храброй «Финской арміи, въ послѣдній разъ именуясь свободными «Шведскими гражданами, оставила отечественную землю, многократно омывши ее своею кровью при защитѣ самыхъ свя-«щенныхъ для человѣка предметовъ. Мы разлучались съ от-

«чизною, женами и дѣтьми. Честь и увѣренность въ безуко-«ризненномъ исполненіи долга до послѣдней крайности состав-«ляли единственное достояніе, уносимое нами въ родствен-«ную намъ Швецію, съ которою утраченная отнынѣ Финлян-«дія издревле была соединена, составляя нераздѣльно слитую «третью долю Государства, участницу во всѣхъ торжествахъ «и бѣдствіяхъ Швеціи.»

Русскія войска слѣдовали за непріятелями спокойно, какъ будто въ мирное время. Авангардъ нашъ и казаки подавали помощь отсталымъ и отъ изнеможенія лежавшимъ на дорогахъ непріятелямъ, чтя въ истомленныхъ воинахъ еще недавно мужественныхъ соперниковъ своихъ; изъ жалости и уваженія они согрѣвали ихъ и дѣлили съ ними убогіе свои припасы. 20-го Ноября Графъ Буксгевденъ вступилъ въ Улеаборгъ, гдѣ Шведы оставили 18 небольшихъ чугунныхъ пушекъ, до 200 ружей и 1,200 больныхъ. Жителей города немедленно привели къ присягѣ на подданство Россіи. Не доходя 27-ми верстъ до Улеаборга, въ Лиминго, соединился съ Графомъ Буксгевденомъ Тучковъ, чѣмъ и заключились отдѣльныя дѣйствія Куопійскаго корпуса, съ начала войны находившагося въ Саволакской области. Авангардъ нашъ немедленно выступилъ изъ Улеаборга и перейдя черезъ Кеми, разставилъ по пограничной чертѣ передовую цѣпь. Не взирая на лютую стужу, подъ 66-мъ градусомъ сѣверной широты, авангардъ нашъ расположился на бивакахъ, по невозможности помѣститься въ домахъ. Съ одной стороны нельзя было ослабить бдительности за непріятелемъ, а съ другой вдоль рѣки Кеми селенія рѣдки и состоятъ изъ одного, или двухъ дворовъ. Нашими передовыми цѣпями начальствовалъ Алексѣевъ, а непріятельскими Сандельсъ. Авангардъ Шведовъ сталъ въ Торнео; главный корпусъ ихъ былъ въ Каликсѣ.

Хотя такимъ образомъ и занята была Русскими вся Финляндія, но основаніе непріятельскихъ войскъ осталось неприкосновеннымъ. Защищавшая Финляндію армія Густава Адольфа была побѣждена, но существовала еще и сохраняла составъ свой. Такое обстоятельство было для Императора Александра непріятно, и Онъ писалъ Графу Буксгевдену: «Не мо-«гу Я признать, чтобы конвенція, съ остатками Шведскихъ «войскъ заключенная, удовлетворяла въ полной мѣрѣ Моимъ

«желаніямъ и цѣли ввѣреннаго вамъ начальства. Войско не«пріятеля, не болѣе какъ изъ восьми тысячь состоящее, бо«лѣзнями и недостаткомъ продовольствія изнуренное и тѣсни«мое, какимъ образомъ могло бы противостать силамъ нашимъ, «въ три краты его превосходящимъ? Бывъ преслѣдуемо про«долженіемъ военныхъ нашихъ дѣйствій, какимъ образомъ могло «бы оно избѣжать конечнаго расторженія? Большая его часть «разсѣялась бы не достигнувъ Улеаборга; остальная, еслибъ и «спаслась, то въ разстроенномъ, изнуренномъ и ничтожномъ «положеніи. Конвенція, вами заключенная, исхитила у насъ «сіи надежды. Войска наши должны быть въ готовности про«тивъ новыхъ покушеній, а сіе одно въ настоящее время го«да, сколь должно быть тягостно, сами вы можете быть сви«дѣтелемъ.»

По удаленіи непріятелей къ Торнео, первымъ дѣйствіемъ Главнокомандующаго было составленіе новаго росписанія арміи, при чемъ принялъ онъ въ руководство: 1), по возможности соединить дивизіи и бригады; 2), поставить войска такъ, чтобы приготовить ихъ, если встрѣтится надобность, къ зимнему и весеннему походамъ; 3), сблизить ихъ къ продовольствію; 4), занять квартиры въ округахъ, менѣе другихъ испытавшихъ бѣдствія войны; 5), расположить каждый корпусъ въ особенной области, дабы каждая изъ нихъ имѣла сношенія съ однимъ военнымъ начальникомъ. Для выполненія всѣхъ сихъ предположеній, армію раздѣлили на 4 слѣдующіе корпуса и отдѣльный Куопіоскій отрядъ.

1-й или Улеаборгскій корпусъ Тучкова, 2-й или Вазскій, Князя Голицына, 3-й или Абоскій, Князя Багратіона, и 4-й или Нюландскій или Гельзингфорскій, Графа Витгенштейна; Куопіоскій отрядъ подчинили Выборгскому Военному Губернатору Обрѣзкову. Резервная артиллерія, Генералъ-Маіора Аракчеева, всего 28 орудій, расположилась въ Тавастгусѣ. Парки стали въ Улеаборгѣ, Куопіо и Тавастгусѣ. Госпитали и магазины устроили слѣдующимъ образомъ:

1), Главные госпитали:

Въ Гельзингфорсѣ и Свеаборгѣ на 700 человѣкъ.
— Або — 400 ————
— Вазѣ — 400 ————
— Тавастгусѣ — 250 ————

В Куопіо на 300 человѣкъ.
— Улеаборгѣ. — 300 ———
2), Малые госпитали:
В Ловизѣ на 100 человѣкъ.
— Экнезѣ. — 50 ———
— Біернеборгѣ — 100 ———
— Гамле.Карлеби — 100 ———

Главные магазины, для 18,000 человѣкъ и 3,000 лошадей, въ Гельзингфорсѣ, Або, Лилькиро и Улеаборгѣ. Складочные магазины, наполняемые для перевозки изъ нихъ запасовъ въ другія мѣста:
въ Тавастгусѣ для 35,000 человѣкъ и 8,000 лошадей,
въ Куопіо . . — 25,000 ——— — 5,000 ———
Малые магазины, для 2-хъ и до 5,000 человѣкъ и 500 лошадей, въ Ловизѣ, Экнезѣ, Ништадтѣ, Біернеборгѣ, Нерпесѣ, Гамле-Карлеби и Брагештадтѣ. Также заложили магазины по главнымъ дорогамъ, для проходящихъ командъ, до 500 человѣкъ и 100 лошадей.

Для вліянія на жителей Финляндіи, присягнувшихъ на подданство Россіи, и облегченія поселянъ матераго берега отъ постоевъ, Графъ Буксгевденъ приказалъ Князю Багратіону, при первой удобности, когда окрѣпнетъ ледъ, занять Аландскіе острова, гдѣ зимою непріятельскихъ войскъ оставлено было мало. Обращаясь къ оборонѣ завоеваннаго края, Графъ Буксгевденъ не опасался сильныхъ нападеній со стороны Шведовъ въ зимнее время, но утверждалъ, что по причинѣ шхеровъ нельзя сдѣлать весною Финскихъ береговъ неприступными, защищая ихъ одними сухопутными войсками, когда непріятель владѣетъ большимъ количествомъ гребныхъ судовъ, потому представлялъ онъ Государю о необходимости имѣть гребную флотилію: у Або 120, въ Юнгферъ-Зундѣ 30, у Ништадта 40, въ Вазѣ 30, въ Улеаборгѣ 20, въ Гангудѣ 15, у Паркалауда и Борзунда 20 и въ Свеаборгѣ 15, а всего 290 судовъ. Для построенія флотилій въ Вазѣ и Улеаборгѣ, посланъ былъ Главнокомандующимъ въ сіи города корабельный мастеръ. Обозрѣвъ мѣстность, онъ нашелъ, что гораздо выгоднѣе строить суда въ Якобштадтѣ, гдѣ много лѣсу, матеріяловъ, мастеровыхъ и рабочихъ людей, и жители были хорошо расположены къ Россіи. Графъ Буксгевденъ полагалъ так-

же нужнымъ имѣть достаточное число парусныхъ судовъ, для крейсированія, хода въ шхерахъ и сопровожденія транспортовъ. «Когда сіи мѣры будутъ приняты,» доносилъ онъ, «бе-«рега Финляндіи совершенно обезпечатся. Тогда останется «учредить на непредвидимый случай корпуса: 1-й, близъ Уле-«аборга въ 7,000, 2-й, у Вазы въ 4,000, 3-й, у Або въ 5,000, «4-й, между Гангудомъ и Ловизою въ 3,000 и 5-й, резервный, «у Таммерфорса и Тавастгуса въ 3,000, всего 22,000 человѣкъ, «а остальныя войска можно вывесть въ Старую Финляндію» (*).

Таковы были послѣднія предположенія Графа Буксгевдена для защиты края, покореннаго подъ его главнымъ предводительствомъ. Еще не дошли донесенія его до Петербурга, когда въ началѣ Декабря 1808-го года получилъ онъ просимое имъ въ Октябрѣ увольненіе отъ званія Главнокомандующаго Финляндскою арміею. Мѣсто его заступилъ Генералъ отъ Инфантеріи Кноррингъ.

(*) Донесеніе Государю, отъ 27-го Ноября, № 12.

ГЛАВА XVI.

ПРИГОТОВЛЕНІЯ КЪ ПЕРЕХОДУ ЧЕРЕЗЪ БОТНИЧЕСКІЙ ЗАЛИВЪ.

Причины перехода черезъ Ботническій заливъ. — Операціонный планъ. — Составъ арміи. — Медленность приготовленій. — Кноррингъ, Барклай де-Толли и Графъ Шуваловъ доказываютъ невозможность идти черезъ заливъ. — Неудовольствіе Императора на Кнорринга. — Пріѣздъ Графа Аракчеева въ Финляндію. — Онъ опровергаетъ затрудненія Кнорринга, Барклая де-Толли и Графа Шувалова. — Великая заслуга Графа Аракчеева. — Положеніе Шведскаго Государства. — Письмо Густава Адольфа къ Государю. — Отвѣтъ. — Бунтъ въ Швеціи.

Не видя послѣ покоренія Финляндіи сближенія къ миру со стороны Швеціи, Императоръ Александръ повелѣлъ новому Главнокомандующему положить цѣлью военныхъ дѣйствій немедленное и рѣшительное перенесеніе театра войны на Шведскій берегъ. Зима ставила выгоды на нашей сторонѣ, когда напротивъ, наступленіе весны и вскрытіе водъ давало Шведскому Королю возможность опять соединиться съ Англичанами и возобновить военныя дѣйствія. Государь разсчитывалъ, что весною надобно будетъ ожидать высадокъ и въ разныхъ мѣстахъ вдругъ готовить отраженія, раздробляя Русскія войска по великому пространству Финскихъ береговъ и умножая армію нашу, или ограничиться одною обороною. «Положеніе сіе «будетъ для насъ тягостно и видамъ Нашимъ совершенно про«тивно,» писалъ Государь Кноррингу, «и такъ, все застав«ляетъ насъ усилить Наши военныя дѣйствія въ настоящее «зимнее время.» Повелѣвая Главнокомандующему двинуться черезъ Ботническій заливъ, Императоръ предписывалъ ему выступить въ походъ тремя путями: изъ Або на Аландскіе острова, изъ Вазы на Умео, изъ Улеаборга черезъ Торнео, по

слѣдующимъ причинамъ: 1), единовременнымъ дѣйствіемъ Русскихъ войскъ на мѣста между собою отдаленныя раздѣливъ силы непріятеля, озаботить и разстроить его, и пользуясь превосходствомъ нашимъ въ числѣ, пріобрѣсть болѣе надежды къ принужденію Шведскаго Короля на миръ. 2), Занятіемъ Вест, ро-Ботніи имѣть въ рукахъ нашихъ залогъ къ миру, основывая окончательныя постановленія его на обратной уступкѣ Шведамъ сей области. 3), Во всѣхъ случаяхъ, предполагая даже что переходъ черезъ заливъ не принудитъ непріятеля къ миру, выгоды наши требовали, пользуясь зимнимъ временемъ, поставить твердую ногу на той сторонѣ Ботническаго залива, чтобы въ послѣдствіи можно было усиливать тамъ наши предпріятія, уже не опасаясь быть отрѣзанными при весеннихъ трудныхъ переправахъ. «Таковы суть причины,» писалъ Государь Главнокомандующему, «побуждающія ускорить симъ предпріятіемъ. Знаю, что совершеніе его сопряжено съ немалыми трудностями, но трудности сіи исчезаютъ при сравненіи «съ тѣми препятствіями, какія должны будутъ встрѣтиться весною, и при томъ великомъ уваженіи, что лучше однимъ кратковременнымъ, но рѣшительнымъ, напряженіемъ силъ положить конецъ сему дѣлу, нежели, устранивъ настоящее время, «вести лѣтомъ войну тягостную, продолжительную и отъ конца своего удаленную. Изъ всѣхъ сихъ изъясненій вы усмотрите, сколь намѣренія Мои усилить настоящею зимою военныя дѣйствія непремѣнны и рѣшительны.»

Составленный въ слѣдствіе сей Высочайшей воли о переходѣ на Шведскій берегъ и Кноррингу врученный операціонный планъ заключался въ слѣдующемъ: первому корпусу, въ числѣ 5,000 человѣкъ, идти черезъ Торнео; второму, въ числѣ 5,000, изъ Вазы въ Умео; третьему, въ числѣ 20,000, изъ Або на Аландскіе острова. Первый корпусъ, назначенный идти черезъ Торнео, долженъ былъ при встрѣчѣ съ находившимся на сѣверѣ непріятелемъ напасть на него быстро и разбить его, стараясь захватить Шведскіе магазины, и потомъ, какъ можно скорѣе слѣдовать къ Умео. Третьему корпусу надлежало рѣшительно напасть на Аландскіе острова, истребить находившіяся тамъ Шведскія войска, обезоружить собранную на островахъ милицію и готовиться къ переходу на Шведскую сторону. Во время движеній 1-го и 3-го корпусовъ, 2-му наз-

начено было идти изъ Вазы, черезъ Кваркенъ, въ Умео и занявъ сей городъ, поспѣшнѣе соединиться съ 1-мъ корпусомъ, слѣдовавшимъ черезъ Торнео, послѣ чего всѣмъ тремъ корпусамъ устремиться къ Стокгольму, истребить Шведскій флотъ и занять такія мѣста, гдѣ можно будетъ войскамъ нашимъ держаться твердою ногою и по вскрытіи моря.

При исполненіи сего начертанія повелѣно было: 1), разрѣшить корпусныхъ начальниковъ на неограниченную власть для сохраненія строжайшей подчиненности; 2), выступающимъ изъ Торнео и Вазы корпусамъ имѣть 10-ти дневный провіантъ въ сухаряхъ; 3), предоставить корпуснымъ начальникамъ волю касательно облегченія солдатъ отъ аммуниціи и количества полковаго обоза; 4), всѣ выступающія войска удовольствовать по 1-е Мая раціонами и опредѣленною суммою на продовольствіе подъемныхъ лошадей; 5), доставить корпуснымъ командирамъ, идущимъ отъ Вазы и Торнео, по 50,000 рублей серебромъ и золотомъ на чрезвычайные расходы; 6), послать къ нимъ печатныя прокламаціи на Шведскомъ языкѣ для распространенія между жителями Швеціи, объясняя въ оныхъ, что предметъ дѣйствій Русскихъ войскъ клонится не къ завоеванію, а единственно принужденію Короля къ скорѣйшему миру съ Россіею, и что Швеція имѣетъ болѣе выгодъ отъ союза съ Россіею и Даніею, нежели отъ союза съ Англіею; 7), содержать корпуса на Шведскомъ берегу реквизиціею и на продовольствіи жителей, сохраняя взятый съ собою 10-ти дневный провіантъ на крайніе случаи; 8), при вскрытіи Ботническаго залива отправить продовольствіе изъ Вазы въ Умео.

Снабженный сими точными и опредѣленными повелѣніями, Кноррингъ прибылъ въ Декабрѣ мѣсяцѣ въ Улеаборгъ и принялъ армію отъ Графа Буксгевдена, получившаго запрещеніе возвращаться изъ Або въ Петербургъ до представленія имъ отчетовъ о долгахъ армейскаго вѣдомства и казенныхъ суммахъ, поступавшихъ къ нему во время начальства его въ Финляндіи. Составъ и числительная сила Финляндской арміи заключались 1-го Января 1809-го года въ слѣдующемъ:

	Всѣхъ чиновъ строевыхъ	Орудій
1), Улеаборгскій корпусъ, Тучкова	11,358	20

2), Вазскій корпусъ, Князя Голицына	13,197	——	22
3), Абосскій корпусъ, Князя Багратіона.	10,284	——	20 ——
4), Гельзингфорскій корпусъ Графа Витгенштейна.	9,245	——	25 ——
5), Куопіоскій отрядъ, Обрѣзкова .	1,373	——	12 ——
6), Резервной артиллеріи въ Тавастгусѣ	104	——	28 ——
7, Морскаго вѣдомства	2,917	——	— ——
Итого строевыхъ .	48,478	человѣкъ.	127 орудій

Въ томъ числѣ:

Конницы	2,730	человѣкъ.
Пѣхоты	40,868	——
Артиллеріи	1,963	——
Морскихъ	2,917	——
Итого строевыхъ. . .	48,478	человѣкъ.
нестроевыхъ . .	3,961	——
Всего .	52,439	человѣкъ.

Вскорѣ по болѣзни трехъ корпусныхъ командировъ назначены были преемниками ихъ: на мѣсто Тучкова Графъ Шуваловъ; на мѣсто Князя Голицына Барклай де-Толли, а на мѣсто Графа Витгенштейна Багговутъ. Сообразно съ расположеніемъ корпусныхъ квартиръ должны были привесть въ исполненіе операціонный планъ, переходя: Князь Багратіонъ изъ Або на Аландъ, Барклай де-Толли изъ Вазы къ Умео, а Графъ Шуваловъ изъ Улеаборга на Торнео.

По пріѣздѣ Кнорринга въ Финляндію не происходило тамъ никакихъ военныхъ дѣйствій, по причинѣ зимы, а потому главною заботою его были сближеніе войскъ и подвозъ продовольствія къ тѣмъ мѣстамъ, откуда надлежало выступать на Шведскій берегъ. Кноррингъ встрѣтилъ множество затрудненій, особенно въ съѣстныхъ припасахъ, по отдаленности магазиновъ и совершенному недостатку подводъ во всей Финляндіи, преимущественно на сѣверѣ. Скудость продовольствія повлекла за собою остановку въ разсылкѣ приказаній о движеніи войскъ. Опасались отправлять голоднымъ краемъ полки,

не имѣвшіе съ собою хлѣба, и по приходѣ своемъ на сборныя мѣста долженствовавшіе питаться тѣмъ, что могли удѣлять имъ другіе полки, сами также нуждавшіеся. Сообразивъ всѣ обстоятельства, Кноррингъ полагалъ невозможнымъ соединить для похода на Аландъ болѣе 10,000 человѣкъ. Съ неудовольствіемъ принявъ представленіе его, Государь велѣлъ ему непремѣнно назначить для сего похода 20,000. Кноррингъ отвѣчалъ, что болѣе 16,000 ни подъ какимъ видомъ сосредоточить онъ не можетъ, да и тѣ начали приходить на сборныя мѣста въ началѣ Февраля.

Въ бездѣйствіи прошли Декабрь 1808-го, Январь и первые дни Февраля 1809-го годовъ — самое благопріятное для похода время. Императоръ писалъ Кноррингу, отъ 12-го Февраля: «Съ удивленіемъ увидѣлъ Я, что только нынѣ вознамѣ«рились вы приступить къ сбору войскъ для пріуготовленія «ихъ къ дѣйствіямъ, и теперь только собираете вы нужныя «для сего свѣдѣнія, тогда, какъ съ самаго отъѣзда вашего къ «ввѣренному вамъ начальству извѣстны уже вамъ были рѣши«тельныя предположенія Мои касательно зимнихъ операцій. «Не менѣе того удивляетъ Меня, что приведеніе въ дѣйствіе «Аландской экспедиціи производится столь медленно, что и «понынѣ, къ сожалѣнію Моему, не вижу Я даже и начала «онаго, когда надлежало бы уже въ сіе время послѣдовать о«кончательное сей экспедиціи исполненіе. Я привыкъ требо«вать точности въ исполненіи Моихъ повелѣній и не люблю «ихъ повторять. Надѣюсь, что въ послѣдній разъ вы къ оному «меня принуждаете.»

Въ оправданіе свое Коррингъ приводилъ прежнія затрудненія въ продовольствіи, присовокупляя къ нимъ опасенія касательно препятствій, могущихъ послѣдовать со стороны непріятеля. Онъ доносилъ Государю: «На Аландскихъ островахъ «больше Шведскихъ войскъ, нежели мы сначала думали; «Шведскій Король собираетъ значительный корпусъ противъ «острововъ; назначенные командовать Вазскимъ и Улеаборг«скимъ корпусами, Генералы Графъ Шуваловъ и Барклай де«Толли замедляютъ пріѣздомъ изъ Петербурга; на Аландѣ «должны мы ожидать сильной обороны, ибо непріятельскія «войска, стоя на мѣстѣ, не изнурены, между тѣмъ, какъ намъ «надлежитъ, безъ пристанища для отдохновенія на пути, идти

«80 верстъ по льду, противъ сильно укрѣпленныхъ береговъ, «и дошедъ къ Аланду, пробираться по непроходимымъ дорогамъ и затвердѣвшему снѣгу. Вступивъ на Аландъ, забравъ «тамъ все непріятельское имущество и всѣхъ молодыхъ и къ «службѣ годныхъ людей, должно намъ опять возвращаться, «дабы при вскрытіи моря не быть отрѣзанными отъ твердой «земли. Ежели перейдти на Шведскіе берега, то представляются тамъ безконечныя бѣдствія. Сверхъ идущаго на встрѣчу отчаяннаго непріятеля, не имѣя уже никакой коммуникаціи съ нашими берегами, люди и лошади безъ непріятельскаго оружія должны погибнуть всѣ безъ изъятія, отъ неимѣнія провіанта и фуража. Привыкши, какъ добрый и послушный солдатъ, исполнять всѣ повелѣнія Вашего Императорскаго Величества, я въ долгѣ однакожъ признаться въ недостаткахъ моихъ, и для того, ежели Вамъ Всемилостивѣйшій Государь, угодно настоятельно требовать исполненія плана, то осмѣливаюсь всеподданнѣйше просить о Всемилостивѣйшемъ моемъ увольненіи отъ службы.»

Откровенное сознаніе Кнорринга въ его безсиліи исполнить Высочайшую волю побудило Императора отправить въ Финляндію Военнаго Министра Графа Аракчеева, съ непремѣннымъ повелѣніемъ — двинуть войска черезъ Ботническій заливъ и съ ними вмѣстѣ отправиться въ походъ. 20-го Февраля Графъ Аракчеевъ прибылъ въ Або, откуда только наканунѣ поѣхали Барклай де-Толли въ Вазу и Графъ Шуваловъ въ Улеаборгъ. Кноррингъ повторилъ Графу Аракчееву о невозможности идти на Аландъ, представляя: 1), недостатокъ провіанта и необходимость имѣть его полкамъ, сверхъ находившагося при нихъ 10-ти дневнаго запаса еще на 5-ть дней; 2), малочисленность войскъ, остающихся въ Або и окрестностяхъ, для удержанія могущаго вспыхнуть возстанія жителей; 3), опасность подкрѣпленія съ Шведскаго берега, по имѣвшимся извѣстіямъ, что тамъ собранъ 10,000 корпусъ, который, по твердости льда, могъ перейдти на острова во время нашихъ дѣйствій, и 4), пребываніе войскъ въ теченіе 6-ти ночей на льдахъ. Графъ Аракчеевъ возразилъ Главнокомандующему: на первую статью, касательно продовольствія, что можно взять находящіеся въ Або готовые флотскіе сухари; на вторую, о малочисленности оставляемыхъ въ Або войскъ, что должно

передвинуть изъ Гельзингфорса въ Або 4 батальона; на третью, о подкрѣпленіи непріятелей войсками съ Шведскаго берега, что Кноррингъ самъ виноватъ, за чѣмъ медлилъ и не открылъ похода, когда сообщеніе съ Шведскимъ берегомъ было прервано, а на послѣднюю статью, объ опасности провесть войскамъ шесть ночей въ открытомъ морѣ, «не могъ я,» доносилъ онъ Государю, «иначе представить, какъ усердіе и твер«дость Русскихъ войскъ (*).» Въ довѣренныхъ при Кноррингѣ генералахъ нашелъ Графъ Аракчеевъ такую же, какъ и въ Главнокомандующемъ, безнадежность на успѣхъ. Не отчаявался только Князь Багратіонъ. На вопросъ Графа Аракчеева объ его мнѣніи на счетъ перехода черезъ заливъ, Князь Багратіонъ отвѣчалъ: «Прикажите — пойдемъ!» Немедленно приступилъ Графъ Аракчеевъ къ распоряженіямъ, и черезъ недѣлю, 28-го Февраля, войска и продовольствіе были собраны къ движенію на Аландскіе острова.

Во время самыхъ дѣятельныхъ приготовленій въ Або, получено было отъ Барклая де-Толли донесеніе о невозможности идти черезъ Кваркенъ. Онъ писалъ, что прибывъ въ Вазу, не нашелъ онъ тамъ не только никакихъ приготовленій къ переходу черезъ заливъ, но даже продовольствіе войскъ на мѣстѣ не было совершенно обезпечено, причемъ онъ и не снабженъ подробными наставленіями касательно дѣйствій его. «Магазины пусты,» доносилъ онъ; «полки и команды, кромѣ «25-го егерскаго полка, не имѣютъ ни на одинъ день запасна«го сухарнаго провіанта и едва удовольствованы на сей мѣсяцъ употребляемымъ въ пищу провіантомъ. Навагинскій «полкъ, расположенный въ Гамле-Карлеби, удовлетворенъ толь«ко по 18-е число сего мѣсяца; въ тамошнемъ магазинѣ ни«чего нѣтъ, слѣдственно, до прибытія туда отправляемыхъ «транспортовъ, онъ терпитъ совершенный голодъ. Въ Лейбъгренадерскомъ, Полоцкомъ и Тульскомъ полкахъ, которые «близко и могутъ собраться въ Вазу въ два или три дня, подъ «ружьемъ рядовыхъ только 3,462 человѣка. Съ такимъ ма«лымъ числомъ войскъ важнаго ничего предпринимать нельзя. «Остальные полки могутъ прибыть сюда: Навагинскій черезъ

(*) Собственноручное письмо Графа Аракчеева Государю, отъ 22-го Февраля.

«12-ть, 25-й егерскій черезъ 18-ть или 20-ть дней, и по сбо-«рѣ сихъ полковъ буду я имѣть 5,468 человѣкъ подъ ружь-«емъ. О полкахъ, назначенныхъ ко мнѣ изъ Улеаборгскаго «корпуса, свѣдѣній еще не имѣю; едва ли они черезъ три не-«дѣли сюда прибудутъ. Въ Тульскомъ и Полоцкомъ полкахъ «недостаетъ 34,000 боевыхъ патроновъ. Управляющій въ кор-«пусѣ провіантскою частію боленъ; квартирмейстерской части «надежнаго офицера у меня нѣтъ; также не имѣю я картъ, «ни здѣшнихъ мѣстъ, ни Швеціи. Связи въ дѣйствіяхъ съ «корпусомъ Графа Шувалова установлено быть не можетъ. Не «имѣемъ никакихъ вѣрныхъ извѣстій о непріятелѣ, а знаемъ, «что онъ собираетъ силы свои близъ Умео, слѣдственно, съ «5,000 человѣкъ мнѣ идти туда нельзя» (*).

Однимъ почеркомъ пера уничтожилъ Графъ Аракчеевъ затрудненія Барклая де-Толли. Онъ писалъ къ нему: «Въ раз-«сужденіи продовольствія имѣете вы наличной муки до 1,000 «четвертей, да ожидаемой, которую, думаю, уже получили, до «1,000 четвертей, что составитъ, по числу 5,000 войскъ, бо-«лѣе полутора-мѣсячнаго продовольствія. Вы представляете о «недостаткѣ 34,000 боевыхъ патроновъ, но сіе количество мо-«жете вознаградить, или отъ несостоянія въ комплектѣ лю-«дей, или полученіемъ ихъ изъ Гамле-Карлеби, гдѣ находит-«ся запасный артиллерійскій паркъ, разстояніемъ отъ васъ «въ 140 верстахъ. Поставя вамъ сіе на видъ, прошу васъ ско-«рѣе приступить къ исполненію воли Государя Импера-«тора, о чемъ и ожидаю вашего донесенія, чего непремѣн-«но отъ меня требуетъ Его Величество (**). На счетъ объ-«ясненія вашего, что вами очень мало получено наставленій «отъ Главнокомандующаго, то генералъ съ вашими достоин-«ствами въ оныхъ и нужды не имѣетъ. Сообщу вамъ только, «что Государь Императоръ къ 16-му Марта прибудетъ въ «Борго, то я увѣренъ, что вы постараетесь доставить къ Нему «на Сеймъ Шведскіе трофеи (***). На сей разъ я желалъ бы «быть не Министромъ, а на вашемъ мѣстѣ, ибо Министровъ

(*) Донесеніе Барклая де-Толли Кноррингу, отъ 23-го Февраля, № 3.

(**) Повелѣніе Графа Аракчеева Барклаю де-Толли, отъ 26-го Февраля, № 29.

(***) Повелѣніе Графа Аракчеева Барклаю де-Толли, отъ 28-го Февраля, № 31.

«много, а переходъ Кваркена Провидѣніе предоставляетъ одно-«му Барклаю де-Толли.»

Отстранивъ затрудненія, представленныя Кноррингомъ и Барклаемъ де-Толли для перехода по Ботническому заливу, Графъ Аракчеевъ долженъ былъ уничтожить препятствія, о которыхъ писалъ ему Графъ Шуваловъ, назначенный идти на Торнео. Онъ доносилъ Графу Аракчееву: «Вамъ извѣстно, что «отъ Кеми до Умео нѣтъ возможности реквизиціями, или и «за деньги, достать провіанта, поелику непріятель, не могши «существовать въ семъ краю по недостатку, оттянулъ войска «свои по всѣмъ извѣстіямъ къ Умео, оставя только небольшое «число Финскихъ войскъ впереди. Отъ Кеми до Каликса на-«ходятся четыре большія быстрыя рѣки, на которыхъ мостовъ «никогда не бывало, и прежде слитія водъ, то есть, въ Іюнѣ «мѣсяцѣ, пловучихъ навести невозможно, по льду жъ чрезъ «оныя проходить можно по Май мѣсяцъ. Но прежде сего вре-«мени бываетъ оттепель и воды выступаютъ довольно высоко, «а потому ежели сіе случится тогда, когда корпусъ мой бу-«детъ за сими рѣками, то оный, не имѣя коммуникаціи, и по «предстоящимъ затрудненіямъ въ доставленіи провіанта, по «чрезвычайной отдаленности магазиновъ, безъ всякаго сомнѣ-«нія пропадетъ отъ голода» (*). Графъ Аракчеевъ отвѣчалъ Графу Шувалову, что для 4-хъ, или 5-ти тысячъ человѣкъ, назначенныхъ выступить въ походъ, продовольствіе сыскать не трудно и, вѣроятно, онъ уже имъ запасся. На счетъ опасенія, что въ краю, куда назначено ему было идти, наступленіе весны бываетъ гораздо позднѣе, нежели въ Петербургѣ, и что вообще о затрудненіяхъ нечего безпокоиться заранѣе, а слѣдуетъ писать объ нихъ, когда встрѣтятся они на мѣстѣ дѣйствій (**). Такимъ образомъ всѣ три Генерала, на коихъ возложенъ былъ переходъ черезъ Ботнику, старались подъ разными предлогами отклонить отъ себя исполненіе отважнаго подвига. Каждый отчаявался въ успѣхѣ, донося о неодолимыхъ, предвидимыхъ имъ препятствіяхъ. Кноррингъ просилъ объ отставкѣ; Барклай де-Толли писалъ, что рѣшительно идти нельзя; Графъ Шуваловъ говорилъ, что люди пропадутъ съ

(*) Донесеніе Графа Шувалова Военному Министру, отъ 23-го Февраля, № 2.

(**) Повелѣніе Графу Шувалову, отъ 28-го Февраля, № 32.

голода. Всѣ выставленныя ими затрудненія были устранены Графомъ Аракчеевымъ, слѣдственно, ему принадлежитъ слава приведенія въ дѣйствіе великой мысли Александра о перенесеніи Русскихъ знаменъ на Шведскій берегъ. Безъ его понужденій и принятыхъ имъ мѣръ, переходъ бы не состоялся.

Пока въ исходѣ Февраля мѣсяца Русское воинство готовилось внести знамена Александра въ Швецію, Государство сіе изнемогало подъ бременемъ золъ внутренняго неустройства. Позднею осенью, въ Ноябрѣ 1808-го года, Густавъ Адольфъ прибылъ съ Аландскихъ острововъ въ Гагу, загородный дворецъ, близъ Стокгольма. Возвращеніе Монарха послѣ неудачнаго похода случилось при стеченіи самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, когда въ Стокгольмѣ получили извѣстіе объ Олькіокской конвенціи, обязывавшей армію Графа Клингспора очистить Финляндію и въ стоявшихъ въ Швеціи войскахъ и на флотѣ оказались жестокія повальныя болѣзни, уменьшившія число солдатъ и матросовъ до половины. На гребной флотиліи и парусныхъ судахъ, въ Ноябрѣ пришедшихъ въ Стокгольмъ, было привезено 4,000 больныхъ. Для нихъ и для больныхъ чиновъ сухопутныхъ войскъ, получившихъ повелѣніе придти въ Стокгольмъ, не было приготовлено въ столицѣ ни госпиталей, ни помѣщенія. По нѣскольку дней лежали немощные на судахъ, изъ коихъ не всѣ были съ палубами, и на улицахъ, подъ снѣгомъ и дождемъ. Отъ страха сдѣлаться жертвою заразы, жители столицы не оказывали помощи безпріютнымъ страдальцамъ. Наконецъ отвели для нихъ зданіе театра, находящееся въ средоточіи города, куда, вмѣстѣ съ больными, перенесены были злокачественныя болѣзни; три мѣсяца, съ утра до вечера, видны были по улицамъ только дроги съ покойниками. Такихъ же явленій были свидѣтелями и многіе другіе города Швеціи. Отвсюду сыпались проклятія на Правительство, за равнодушіе и небрежность его къ защитникамъ отечества.

Изъ представленныхъ Королю отчетовъ явствовало, что военныя издержки простирались до 14-ти милльоновъ талеровъ, или 28-ти милльоновъ рублей. Вспомогательныя деньги Англіи далеко не покрывали сихъ расходовъ, обременительныхъ для Швеціи. Англійскіе Министры не хотѣли даже слышать объ увеличеніи производимаго ими Стокгольмскому Двору денежна-

го пособія. Видя неудачи во всѣхъ предпріятіяхъ Короля, они сами совѣтовали ему наконецъ отстать отъ союза съ Англіею, заключивъ съ Россіею отдѣльный миръ. Предложеніе ихъ, принятое Королемъ за оскорбленіе чести его, до такой степени его прогнѣвало, что онъ велѣлъ положить запрещеніе на всѣ Англійскіе корабли, во множествѣ находившіеся тогда въ Шведскихъ гаваняхъ. Сильныя представленія Министерства и купечества съ трудомъ склонили Короля къ отмѣнѣ сего повелѣнія противъ торговли съ Англичанами, которымъ началъ онъ оказывать охлажденіе, со времени происшедшаго у него лѣтомъ съ Генераломъ Муромъ разномыслія объ операціонномъ планѣ, послѣ чего Англійскія войска, прибывшія въ Готенбургъ, не выйдя даже на берегъ, были отозваны назадъ. Часто также Король былъ недоволенъ Англійскимъ посланникомъ въ Стокгольмѣ Торнтономъ. По желанію Густава Адольфа посланника смѣнили, назначивъ ему преемникомъ Мерри, но и тотъ столь мало понравился Королю, что однажды въ разговорѣ съ нимъ, Густавъ Адольфъ, разгорячась, взялся рукою за ефесъ своей шпаги. Такимъ образомъ, въ дѣлахъ внѣшней политики начались у Короля несогласія съ единственнымъ его союзникомъ.

По смѣтѣ для похода въ 1809-мъ году требовалось 26-ть милльоновъ талеровъ (52,000,000 рублей) — сумма, превышавшая въ два раза съ половиною наличный капиталъ, обращавшійся тогда въ Швеціи, кромѣ Финляндіи (*). При невозможности удовлетворить столь значительному расходу, Король велѣлъ наложить чрезвычайную подать, въ 5-ть милльоновъ талеровъ. Объявленъ былъ рекрутскій наборъ. Налогъ и наборъ приняты съ ропотомъ и производились медленно, ибо хотя являлись необходимыми въ томъ положеніи, въ какомъ находилась Швеція, но казались народу дѣйствіями насильственными, совершаясь безъ предварительнаго совѣщанія съ Сеймомъ, на созваніе коего Король никакъ не соглашался. Потому повелѣнныя имъ мѣры почитались самоуправствомъ, ожесточавшимъ тѣмъ болѣе, что приводимы были въ исполненіе для поддержанія войны, съ самаго ея начала въ теченіе года веденной неудачно, безъ плана и связи, вопреки желанію всѣхъ

(*) Kriegs-Acad. handlingar, 1818—1821, 195.

сословій и не обѣщая никакого успѣха. На многократныя представленія о бѣдствіяхъ Государственныхъ, невозможности продолжать войну и необходимости мира, Король оставался непреклоненъ, утверждая, какъ прежде, что онъ ведетъ войну законную и будетъ продолжать ее до послѣдней крайности, предоставляя рѣшеніе борьбы Провидѣнію. Онъ писалъ Императору Александру, въ Январѣ 1809-го года: «Ваше Императорское Величество, поступивъ съ такою несправедливостью противъ стариннаго союзника Вашего, Шведскаго Короля, не перестававшаго съ безупречною вѣрностью «исполнять обязанности свои, даже въ такое время, когда презрительная политика нашихъ дней громко требовала другаго «образа поступковъ, конечно, согласитесь, что пора объясниться положительно о дальнѣйшихъ намѣреніяхъ Вашего Величества. Вопросъ состоитъ въ томъ: на какихъ справедливыхъ условіяхъ Финляндія можетъ быть возвращена Швеціи? Сіе несправедливое завоеваніе не упрочитъ могущества «Россіи, но сдѣлается главною причиною ея упадка, если Ваше Величество будете упорствовать въ сохраненіи Финляндіи, пріобрѣтенной Вами такими способами, которые должны изгладиться изъ лѣтописей» (*). Отвѣтъ былъ слѣдующій:

«Всероссійскій Императоръ не можетъ отвѣчать формально на доставленное къ Нему письмо, потому что оно «не заключаетъ въ себѣ признаковъ примиренія и взаимнаго «уваженія. Никакая война не вѣчна; всѣ онѣ кончатся миромъ. «Императоръ не желаетъ ничего болѣе, какъ только мира

(*) Votre Majesté ayant agi avec tant d'injustice envers votre ancien allié, le roi de Suède, qni n'a cessé de remplir ses engagemens avec une fidélité sans reproche à l'époque où la politique méprisable de nos jours exhortait à haute voix d'en agir autrement, reconnaitra sans doute qu'il est temps de s'expliquer clairement sur les motifs qui pourront dorénavant guider la conduite politique de Votre Majesté. Il s'agit donc de savoir sous quelles conditions justes et équitables la Finlande puusse être restituée à la Suède? Cette conquête injuste, au lieu de consolider la puissance de la Russie, deviendra la cause principale de sa ruine, si Votre Majesté s'obstime à vouloir conserver ce qu'elle vient d'acquérir par des procédés qui devraient étre effacés, des fastes de l'histoire. *Gustave Adolphe*, le $\frac{19}{31}$ Janvier 1809.

«между всѣми Державами. Онъ желаетъ видѣть Швецію счаст«ливою и спокойною, и готовъ содѣйствовать къ примиренію «ея со всѣми Державами, съ которыми она находится въ вой«нѣ.» — Слѣдующія строки прибавлены собственноручно Государемъ: «Финляндія присоединена къ Россіи по праву за«воеванія и по жребію битвъ, и не можетъ быть отдѣлена отъ «нея, иначе какъ оружіемъ (*).»

Упорство Короля противъ мира увеличило общій ропотъ. Негодованіе обнаруживалось пасквилями и каррикатурами, обращенными противъ священной особы Монарха и сановниковъ, почитавшихся противниками мира. Весна должна была наступить вскорѣ, но для начала новаго похода не было достаточно ни войскъ, ни денегъ, ни оружія. Въ Шоніи по прежнему стояли въ бездѣйствіи главныя силы Швеціи, 15,000 корпусъ, назначенный отражать высадки Датчанъ. Норвежская армія, по зимнему времени, расположена была на кантониръ-квартирахъ; дѣйствовавшія лѣтомъ и осенью въ Финляндіи Шведскія войска, большею частію, были распущены на зиму по домамъ, а остальныя изъ нихъ, вмѣстѣ съ Финскими полками, стояли по берегу Ботническаго залива, отъ Торнео до Умео. Преимущественное вниманіе Короля обращено было на защиту Стокгольма, и для того находилось въ сей столицѣ до 5,000, и 6,000 человѣкъ на Аландскихъ островахъ. Войско уменьшалось отъ повальныхъ болѣзней и худо было пополняемо рекрутами, ибо рекрутскіе наборы производились медленно. Король не показывался ни среди полковъ, ни среди жителей столицы. Онъ велъ уединенную жизнь въ Гагѣ, въ кругу семейства своего, изрѣдка пріѣзжая въ Стокгольмъ, и то на самое короткое время, неохотно, и всегда торопясь воз-

(*) L'Empereur de Russie ne peut pas répondre en forme et renvoit l'écrit qui lui a été adressé, parcequ'il ne porte pas le cachet de la reconciliation et des égards réciproques. Nulle guerre n'est éternelle, elles se terminent toutes par la paix. L'Empereur n'a d'autres désirs, d'autres voeux que de voir la paix regner entre toutes les puissances. Il désire voir la Suède heureuse et tranquille. Il est prêt à lui procurer la paix avec toutes les puissances avec lesquelles elle est en guerre. La Finlande se trouve incorporée à la Russie par le droit de conquête et du sort des combats; elle ne peut plus en être détachée que par les armes.«

вращеніемъ въ Гагу. Между тѣмъ распространялись въ Швеціи извѣстія о сборѣ Русскихъ силъ на берегахъ Финляндіи, скоромъ выступленіи ихъ въ Швецію и приготовленіяхъ Датчанъ для перехода черезъ Зундъ. Повсемѣстно раждались опасенія видѣть театръ войны перенесеннымъ въ нѣдра Швеціи; съ тѣмъ вмѣстѣ, неблагонамеренные люди разглашали, что Король, навлекшій грозу на Государство, намѣренъ самъ съ семействомъ своимъ, при появленіи Русскихъ въ Швеціи, уѣхать черезъ Готенбургъ въ Англію и уже отправилъ туда заблаговременно драгоцѣнности и огромные капиталы. Въ народѣ ходили злыя предвѣщанія. Всѣ были въ ожиданіи событій необыкновенныхъ, когда вдругъ вспыхнулъ бунтъ въ стоявшемъ на Норвежской границѣ корпусѣ. Съ преступными замыслами противъ Короля двинулось войско сіе на Стокгольмъ, въ то самое время, когда Русскіе выступили изъ Або на Аландскіе острова. Слѣдственно, Густавъ Адольфъ былъ единовременно угрожаемъ внѣшними непріятелями и внутренними врагами. Не подлежало сомнѣнію, что рѣшеніе участи его и жребія войны должны были вскорѣ исполниться.

—

ГЛАВА XVII.

ПОХОДЪ НА АЛАНДСКІЕ ОСТРОВА.

—

Составъ войскъ. — Распоряженія къ походу. — Положеніе Шведовъ на Аландѣ.—Поискъ казаковъ на островахъ.—Выступленіе войскъ изъ Або.— Прибытіе на Кумлингъ.—Движеніе на Аландъ. — Бунтъ въ Стокгольмѣ. — Русскіе занимаютъ Аландъ. — Переговоры. — Покореніе Аланда. — Авангардныя дѣла. — Переходъ Кульнева на Шведскій берегъ. — Перемиріе.— Обратный походъ въ Финляндію.

—

Назначенный на Аландскіе острова корпусъ сосредоточился въ послѣднихъ числахъ Февраля мѣсяца между Або и Ништадтомъ. Онъ состоялъ изъ 30-ти батальоновъ, 4-хъ эскадроновъ, 600 казаковъ и 20-ти пушекъ. Пѣхоту его составляли три батальона Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго, Измайловскаго и егерскаго полковъ и армейскіе полки: 1-й, 2-й, 30-й и 31-й егерскіе, Бѣлозерскій, Петровскій, Перновскій, Либавскій, Невскій, Брестскій, Вильманстрандскій, Рязанскій и Кексгольмскій мушкетерскіе и батальонъ Великолуцкаго; конницу: Лейбъ-казаки, 4 эскадрона Гродненскихъ гусаровъ, Уральская сотня, казачьи Исаева и Лощилина полки и полурота минеровъ, всего:

пѣхоты	15,622	человѣка.
конницы	893	———
артиллеріи	307	———
піонеровъ.	155	———
Итого	16,977	человѣкъ. (*)

(*) Донесеніе Кнорринга Государю, отъ 26-го Февраля, № 12.

Начальство надъ войсками и покоренія Аландскихъ острововъ поручены были непосредственно Князю Багратіону. По данному ему операціонному плану, корпусъ его долженъ былъ собраться на островѣ Кумлингѣ и выступить оттуда въ пяти колоннахъ. Первымъ четыремъ назначено было идти черезъ острова Вардо и Лампарландъ на большой Аландъ и угрожать непріятелю на всѣхъ пунктахъ, сохраняя притомъ возможность соединиться, если надобность потребуетъ дѣйствовать совокупно, а пятой колоннѣ слѣдовать изъ Кумлинга черезъ Сатунга, быстро обходить Аландскій архипелагъ южною стороною, выйдти на покрытую льдомъ часть залива, простирающуюся между островомъ Экере и утесами Сигнилскеры, и отрѣзать непріятелямъ отступленіе, между тѣмъ, когда первыя четыре колонны будутъ тѣснить ихъ съ фронта. Въ сихъ чертахъ заключалась сущность диспозиціи, долженствовавшей, какъ всегда бываетъ на войнѣ, измѣняться, судя по тому, гдѣ и въ какихъ силахъ встрѣчено будетъ сопротивленіе. О непріятелѣ не было у насъ вѣрныхъ свѣдѣній; между Аландскими островами и Або прервалось всякое сообщеніе, отъ метелей, удаленія съ ближнихъ острововъ жителей и нѣсколько разъ ломавшагося въ проливахъ между шхерами льда.

Защита Аландскихъ острововъ ввѣрена была Шведами Генералу Дебельну. Подъ его начальствомъ находились 12 баталъоновъ пѣхоты и небольшая часть конницы, всего 6,000 человѣкъ, и тысячь до 4-хъ вооруженныхъ жителей. Полевой артиллеріи было у него мало, но главные доступы къ островамъ и дефилеи прикрывались временными укрѣпленіями, вооруженными морскою артиллеріею. Извѣстясь о сборѣ Русскихъ войскъ близъ Або и дѣлаемыхъ тамъ приготовленіяхъ къ походу, Дебельнъ не сомнѣвался въ настоящей цѣли нашихъ намѣреній и представлялъ Королю невозможность успѣшной обороны острововъ. «Русскіе,» доносилъ онъ, «гораздо превосходнѣе меня въ числѣ; пользуясь заливами, они могутъ безпрепятственно обходить фланги и тылъ моихъ позицій; отступленіе мое въ Швецію ненадежно; Аландсгафъ, отдѣляющій Аландъ отъ Шведскаго берега, покрытъ тонкимъ льдомъ и пересѣченъ огромными полыньями; если подуетъ южный вѣтеръ, онъ взломаетъ ледъ и унесетъ его въ море.» Де-

бельнъ усиливался убѣдить Короля въ недостаткѣ средствъ къ защитѣ и безполезности жертвовать отборными войсками, ибо въ отрядѣ его была вся гвардія. Наконецъ старался онъ тронуть сердце Монарха картиною бѣдствій, угрожавшихъ островитянамъ въ случаѣ обороны Аланда, почитаемой Дебельномъ невозможною по малочисленности войскъ и по времени года. Во время продолжительнаго пребыванія своего лѣтомъ на Аландскихъ островахъ принятый жителями съ восторгомъ и обѣщавши имъ ни когда не оставлять ихъ, Король не согласился на представленія Дебельна, и отправилъ къ Военному Министру слѣдующій собственноручный рескриптъ: «Непремѣнно «отстаивать Аландъ. Весьма важно имѣть по ту сторону залива военный пунктъ. Прикажите сосредоточить армію и отправить на Аландъ нужныя подкрѣпленія.» Рескриптъ сей былъ однимъ изъ послѣднихъ дѣйствій правленія Густавова, ибо подписанъ имъ за шесть дней до лишенія его Престола, а потому повелѣнныя имъ Военному Министру распоряженія касательно сбора войскъ и отправленія подкрѣпленій на Аландъ не были приведены въ исполненіе. Успѣли только велѣть Дебельну защищаться, разрѣшая его на принятіе всѣхъ мѣръ, какія онъ признаетъ нужными.

Постигая важность своего положенія, Дебельнъ прибѣгнулъ къ мѣрамъ жестокимъ. Для дѣйствій въ зимнее время изъ Финляндіи на Аландскіе острова, есть только два пути: одинъ изъ Або черезъ Кумлингъ на Вардо, другой изъ Або черезъ Нагу, Корпо и острова Фегле на Лемландъ. По недостатку обывательскихъ домовъ на островахъ, Дебельнъ размѣстилъ войска не только по всему Аланду, но и на островахъ Фегле. Опасаясь, что Русскіе, избравъ для дѣйствій своихъ первый изъ двухъ путей, какъ кратчайшій, то есть отъ Кумлинга, и двигаясь быстро, отрѣжутъ войска, расположенныя на Лемландѣ и Фегле, онъ хотѣлъ отнять у насъ возможность идти симъ путемъ и вывелъ всѣхъ жителей съ острововъ, на немъ лежащихъ, начиная съ ближнихъ къ Финскому материку до собственно такъ называемаго Аланда, и сжегъ всѣ находившіяся тамъ селенія. Однѣ церкви уцѣлѣли среди всеобщаго пожара. Опустошенный такимъ образомъ край простирался на 140 верстъ. Обративъ потомъ особенное вниманіе на путь, ведущій къ островамъ Фегле, Дебельнъ усилилъ въ разныхъ мѣ-

стахъ твердыя позиціи, укрѣпя ихъ батареями и засѣками, и рѣшился держаться до послѣдней крайности.

Пока непріятели принимали сіи мѣры, у насъ вовсе неизвѣстныя, Князь Багратіонъ получилъ приказаніе быть готовымъ выступать по первому повелѣнію. Авангардъ свой, состоявшій изъ 1-го, 2-го, 30-го и 31-го егерскихъ полковъ, 4-хъ эскадроновъ гусаровъ и 5-ти сотенъ казаковъ, раздѣлилъ онъ на двѣ части, отправя ихъ: одну, или правую, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Шепелева, на острова Ѳофсала, Судсала и Вартсала, другую, или лѣвую, Кульнева, на острова Корпо и Нагу. Обѣимъ частямъ авангарда велѣно было послать разъѣзды впередъ, собирая свѣдѣнія о Шведахъ. Донцы пошли по льду и команда Исаева полка, достигнувъ острова Сатунга, 22-го Февраля напала на непріятельскій постъ, разсѣяла его и отбила 2 орудія. «Этотъ успѣхъ,» доносилъ Князь Багратіонъ, «есть предызвѣстіемъ скораго покоренія и «всѣхъ Аландскихъ острововъ.» (*) Послѣ удачнаго набѣга казаки возвратились, ведя съ собою 20 плѣнныхъ, единогласно показывавшихъ, что непріятель готовится къ сильной оборонѣ.

Спустя 4 дня, 26-го Февраля, Князь Багратіонъ получилъ повелѣніе выступить въ походъ, и въ тотъ же день корпусъ его тронулся на сборное мѣсто, островъ Кумлингъ. Солдаты были снабжены полушубками, теплыми фуражками и теплою обувью. Множество саней съ припасами, виномъ и дровами слѣдовали по ледяной и такъ же обнаженной пустынѣ, какъ песчаныя степи Аравійскія. Черезъ два дня, 28-го, выѣхали изъ Або въ слѣдъ за войсками Кноррингъ и Военный Министръ Графъ Аракчеевъ, распоряжавшійся какъ настоящій Главнокомандующій. Съ ними также отправился, присланный Государемъ изъ Петербурга, бывшій до войны Русскимъ Посланникомъ въ Стокгольмѣ, Алопеусъ. Полагая, что Шведское Правительство, узнавъ о движеніи Русскихъ войскъ на Ботническій заливъ, вѣроятно, обратится къ намъ съ предложеніями мира, Государь велѣлъ снабдить Алопеуса полномочіемъ для немедленнаго начатія переговоровъ, когда Шведы изъявятъ на то желаніе. Алопеусу велѣно было пользоваться всѣ-

(*) Донесеніе Князя Багратіона Кноррингу, отъ 22-го Февраля.

ми случаями, внушая Шведскому народу и Правительству о желаніи Россіи поспѣшнѣе кончить войну, и съ сею цѣлью извѣщать словесно непріятельскихъ офицеровъ на передовыхъ цѣпяхъ, что въ нашей главной квартирѣ находится лицо, снабженное полною мочью на вступленіе въ переговоры о мирѣ.

Марта 2-го были собраны всѣ войска на Кумлингѣ и согласно диспозиціи раздѣлены на 5 колоннъ и два резерва. Первою, или правою колонною командовалъ Тучковъ 3-й, второю Кноррингъ 2-й, третьею Сазоновъ, четвертою Демидовъ, пятою, или лѣвою, назначенною обходить острова съ южной стороны, Графъ Строгановъ. Конница первыхъ двухъ колоннъ поручена была Шепелеву а трехъ остальныхъ Кульневу. Начальниками резервовъ были Вельяминовъ и Алексѣевъ; артиллеріею командовалъ Аракчеевъ. 3-го Марта началось движеніе колоннъ изъ Кумлинга на противолежащіе острова, по снѣжнымъ сугробамъ, черезъ полыньи, среди совершеннаго отсутствія разсѣянныхъ жителей. Пѣхота шла рядами; конница по два человѣка, а въ иныхъ мѣстахъ по одному. Не встрѣчая непріятелей, первыя четыре колонны пришли къ вечеру на Вардо и сосѣдніе ему острова противъ большаго Аланда, а пятая, Графа Строганова, черезъ Сатунга на островъ Бене, гдѣ былъ Шведскій отрядъ. Шедшія впереди 5-й колонны казаки атаковали отрядъ, но были отбиты, послѣ чего Кульневъ пошелъ въ обходъ острова, со всею кавалеріею и двумя ротами пѣхоты, гвардейскаго егерскаго и Бѣлозерскаго полковъ. Шведы отступили, увозя войско на подводахъ. Наша кавалерія преслѣдовала ихъ къ лѣсному дефиле, гдѣ была остановлена ружейнымъ огнемъ, до приближенія двухъ означенныхъ ротъ. Завидя нашу пѣхоту, непріятель продолжалъ отступленіе, имѣя на то приказъ, ибо Дебельнъ, извѣстясь о выступленіи Русскаго корпуса съ Кумлинга, слѣдственно, не по тому пути, гдѣ онъ ожидалъ нападенія, приказалъ всѣмъ расположеннымъ на Феглe и на малыхъ островахъ войскамъ спѣшить на большой Аландъ, оставя только по батальону на каждомъ флангѣ, прикрывая ими движенія другихъ войскъ, собираемыхъ Дебельномъ на большомъ Аландѣ для отпора Русскихъ.

Едва только Шведы пришли въ движеніе, 3-го Марта, въ первый день перехода нашего съ Кумлинга, Дебельнъ получилъ извѣстіе о происшедшей въ Стокгольмѣ перемѣнѣ Пра-

вительства. Давно таившееся противъ Короля негодованіе, особенно за веденную съ Россіею войну, почитаемую источникомъ всѣхъ золъ, обременявшихъ Швецію, превратилось въ бунтъ, вспыхнувшій въ одномъ изъ корпусовъ, стоявшихъ на Норвежской границѣ, подъ начальствомъ Адлерспара. Забывъ долгъ присяги, чести и совѣсти, онъ и единомышленники его уговорили войско идти въ Стокгольмъ и силою заставить Густава Адольфа заключить миръ и созвать Сеймъ. Соблазненное клятвопреступными начальниками войско двинулось на Стокгольмъ. Вѣсть объ его маршѣ распространилась 28-го Февраля въ столицѣ, гдѣ съ часу на часъ ждали появленія Русскихъ, ибо, зная о нашихъ приготовленіяхъ противъ Аланда, были увѣрены, что Русскіе сокрушатъ собранныя тамъ Шведскія силы, и конечно, не ограничатся овладѣніемъ островов, но распространятъ дѣйствія свои на Стокгольмъ. Король пріѣхалъ наспѣхъ изъ Гаги въ столицу, волнуемую ожиданіями событій чрезвычайныхъ. Сперва хотѣлъ онъ идти съ Стокгольмскимъ гарнизономъ, состоявшимъ изъ 4,500 человѣкъ, противъ бунтовщиковъ, числомъ своимъ не превосходившихъ сего гарнизона, но потомъ отмѣнилъ намѣреніе и рѣшился, съ частію бывшихъ въ столицѣ войскъ, отправиться въ Шонію, соединиться съ стоявшимъ тамъ 15,000-мъ корпусомъ и двинуться противъ мятежниковъ. Отъѣздъ Монарха и семейства его былъ назначенъ въ полдень 1-го Марта. Окружавшіе Короля сановники просили его не ѣздить въ Шонію, представляя несчастія долженствовавшей возгорѣться отъ того междоусобной войны. По ихъ мнѣнію, единственное средство укротить мятежъ и остановить шедшія противъ Стокгольма войска Адлерспара, состояло въ обнародованіи объявленія, гдѣ было бы обѣщано вступить въ переговоры съ Россіею и созвать Сеймъ для совѣщанія съ Государственными членами объ облегченіи нуждъ народа. Рѣшительный отказъ былъ отвѣтомъ Короля. Видя его непреклонность, находившіеся въ отпускѣ въ Стокгольмѣ, Главнокомандующій Финскою арміею, Графъ Клингспоръ, начальникъ Штаба его Адлеркрейцъ, и нѣсколько адъютантовъ Королевскихъ возымѣли ужасное дерзновеніе потребовать отъ Густава шпагу, и при отказѣ его, отняли ее силою. Король вырвался изъ рукъ мятежниковъ, выбѣжалъ на дворъ, но былъ тамъ

схваченъ. Къ вѣчному посрамленію Шведскаго народа не нашлось во всемъ Дворѣ никого, кто бросился бы на помощь Монарха, кромѣ истопника, несшаго вязанку дровъ. Слабая защита вѣрнаго слуги была безполезна. Къ Королю приставили стражу, и правленіе принялъ дядя его, Герцогъ Зюдерманландскій.

Послѣ обнародованія манифеста о перемѣнѣ правленія, первою заботою Герцога Зюдерманландскаго было отвращеніе грозившей съ Аланда опасности. Онъ тотчасъ отправилъ къ Дебельну извѣстіе о послѣдовавшемъ въ столицѣ переворотѣ. Дебельнъ получилъ сіе извѣстіе одновременно съ донесеніемъ своихъ передовыхъ постовъ о выступленіи Русскихъ съ Кумлинга, чего въ Стокгольмѣ не могли еще знать, и слѣдственно, не могли дать ему никакихъ повелѣній объ оборонѣ острововъ или оставленіи ихъ. Дебельнъ немедленно послалъ полковника Лагербринга на встрѣчу Русскихъ войскъ, приказывая увѣдомить Кнорринга о перемѣнѣ Правительства и просить перемирія. Лагербрингъ былъ приведенъ изъ нашего авангарда къ Князю Багратіону, и изложивъ ему происшедшій въ Стокгольмѣ переворотъ, просилъ его остановить движеніе нашихъ войскъ. Не вмѣшиваясь въ дѣла политическія, Князь Багатріонъ отправилъ Шведскаго посланнаго къ Кноррингу, а съ войскомъ продолжалъ движеніе; какъ выше сказано, 3-го Марта, первыя четыре колонны пришли на Вардо, а пятая на островъ Бене.

Марта 4-го, Князь Багратіонъ выступилъ поутру съ четырьмя первыми колоннами изъ Вардо на большой Аландъ, приказавъ колоннѣ Графа Строгонова, усиленной эскадрономъ гусаровъ и Перновскимъ полкомъ, спѣшить черезъ Лемландъ къ послѣдней оконечности Аландскаго архипелага и отрѣзать тамъ непріятелю путь въ Швецію. Пройдя нѣсколько верстъ, Князь Багратіонъ встрѣтилъ Дебельна, ѣхавшаго къ Кноррингу, и согласился пропустить его. Думая, однакожъ, что непріятель начатіемъ переговоровъ хочетъ только выиграть время, Князь Багратіонъ велѣлъ ускорить маршъ. Непріятелей не встрѣчали на переходѣ; они поспѣшно уходили. Въ одномъ мѣстѣ, на мызѣ Скагторпа, Шведы оставили 4 орудія и канонерскую лодку, съ фалконетомъ. Первыя четыре колонны безпрепятственно вступили на большой Аландъ и къ вечеру

4-го, расположились между Сальтвикомъ и Іомалою. Колонна Графа Строганова, предшествуемая неутомимымъ Кульневымъ, догнала у Лемланда Шведскій арріергардъ; послѣ незначительной перестрѣлки арріергардъ побѣжалъ, оставя намъ въ добычу 5-ть 24-хъ фунтовыхъ орудій, канонерскую лодку, съ 6-ю фалконетами, и 6 транспортныхъ судовъ. Нѣсколько верстъ далѣе найдены были еще 4, брошенныя въ окопахъ пушки. На ночь колонна Графа Строганова остановилась на Лемландѣ. Такимъ образомъ была занята въ двои сутки большая часть Аландскаго архипелага. Холодная, но тихая погода благопріятствовала Русскому войску, бодро и весело шедшему по замерзшей поверхности моря, усѣянной гранитными скалами. Шествіе нашихъ колоннъ, слѣдованіе обозовъ, отступленіе Шведовъ, тысячи людей и лошадей, двигавшихся въ разныхъ направленіяхъ по снѣжнымъ равнинамъ, оживили мертвую тишину льдовъ и являли зрѣлище сколь необыкновенное, столь и величественное. Отраженіе лучей было чрезвычайно сильное; сосредоточивая свѣтъ на оружіи своемъ, колонны двигались, какъ огненныя массы среди оцѣпенѣлой природы. Въ воздухѣ вились стаи хищныхъ птицъ. На ночныхъ бивакахъ солдаты окапывались снѣгомъ для защиты отъ холодныхъ вѣтровъ и длинные ряды костровъ пылали на льду. Князь Багратіонъ, лично управлявшій движеніями колоннъ, доносилъ: «Войска Его Императорскаго Величе-«ства ознаменовали себя неограниченною ревностью и яви-«ли примѣръ неутомимости. Дѣлая переходы денно и нощно «для достиженія бѣгущаго ихъ непріятеля, они превозмогали «всѣ затрудненія и препятствія, на пути имъ встрѣчавшіяся. «Тщетно полагалъ непріятель остановить быстрое преслѣдова-«ніе ихъ многими и большими засѣками, въ густотѣ лѣсовъ «подѣланными; они, или обошли ихъ, или разметали, и пере-«ходя ледяныя, необозримыя пространства, преодолѣли всѣ «препоны, самою натурою поставленныя; храбрость и муже-«ственное ихъ наступленіе повсюду приводили непріятеля въ «трепетъ.»

Таковы были военныя происшествія 4-го Марта. Обратимся къ веденнымъ въ тотъ день переговорамъ. Дебельнъ получилъ наканунѣ вечеромъ повелѣніе изъ Стокгольма употребить всѣ средства, стараясь остановить Русскихъ, и пріѣхалъ по-

утру въ главную квартиру Кнорринга. Онъ говорилъ о миролюбивыхъ намѣреніяхъ новаго Правительства и желаніи Герцога Зюдерманландскаго послать въ Петербургъ довѣренную особу съ письмомъ къ Государю, и предложилъ заключить перемиріе. Кноррингъ и Сухтеленъ согласились на перемиріе, обязывая Шведовъ сдать намъ Аландскіе острова, возвратить оттуда войска свои на Шведскій берегъ и размѣнять валовымъ счетомъ всѣхъ плѣнныхъ, взятыхъ съ самаго начала войны. Дебельнъ принялъ предложенныя ему условія; немедленно составлена была конвенція. Для утвержденія ея подписью ожидали только Графа Аракчеева; онъ находился при другой колоннѣ и еще не пріѣзжалъ въ главную квартиру. Прибывъ къ Кноррингу, Графъ Аракчеевъ не одобрилъ предварительныхъ условій перемирія и написанной въ слѣдствіе того конвенціи. «Цѣль Императора Александра, «сказалъ онъ,» состоитъ не въ покореніи Аландскихъ островов, «но въ принужденіи Швеціи подписать миръ въ Стокгольмѣ. «Для того одна армія уже двинулась на Торнео, а другая идетъ «изъ Вазы въ Умео.» Потомъ предложилъ онъ Кноррингу послать войскамъ повелѣніе, безъ того уже исполненное Княземъ Багратіономъ, ускорять движеніе, а лѣвому флангу спѣшить на перерѣзъ дороги, ведущей съ островов на Стокгольмъ. Изложивъ свое мнѣніе, Графъ Аракчеевъ поѣхалъ изъ главной квартиры къ войскамъ и остался при нихъ до вечера, желая тѣмъ продлить время въ переговорахъ, которые приказалъ продолжать, запретивъ однакожъ подписывать какія бы то ни было условія безъ его разрѣшенія. Вечеромъ возвратился онъ въ главную квартиру и видѣлся съ Дебельномъ, о чемъ доносилъ Императору собственноручно такъ: «Я объявилъ «Шведскому Генералу, что я присланъ отъ Государя не «перемиріе дѣлать, а миръ; ни на какое перемиріе не соглашаюсь, а если онъ желаетъ, то можетъ съ войсками сдаться «военноплѣннымъ. Шведскій генералъ былъ очень оконфуженъ, ибо онаго не ожидалъ. На сдачу войскъ онъ никакъ «не соглашается, и отвѣчалъ намъ, что войска уже ретирую«тся, и мы, кромѣ арріергарда, ничего отрѣзать не можемъ, «а съ арріергардомъ, сказалъ, будетъ драться и живой въ ру«ки не отдастся. Послѣ многихъ переговоровъ, гдѣ Шведы «безпрестанно твердили о мирѣ, я имъ велѣлъ объявить, что

«известно ли въ Стокгольмѣ, на какихъ главныхъ правилахъ «можетъ быть заключенъ миръ съ Россіею, безъ чего они и «не думали бы, чтобы Россія могла подписать оный, а имен-«но: 1), Финляндію съ Аландскими островами вѣчно уступить «Россіи; 2), отказаться отъ союза Англійскаго; 3), если Шве-«ды не сильны противиться дессантамъ Англійскихъ войскъ, «то Россія дастъ Швеціи вспомогательный корпусъ. Шведы «просили написать имъ сіи три статьи. Я рѣшился на оное «и отдалъ имъ для отправленія въ Стокгольмъ, откуда черезъ «четыре дня, то есть, 8–го числа, будетъ отвѣтъ. (*)

Симъ кончилось совѣщаніе, не имѣвшее слѣдствіемъ, по настоянію Графа Аракчеева, желаннаго Шведами перемирія. Съ разсвѣтомъ 5–го Марта возобновились съ нашей стороны военныя дѣйствія. Непріятель продолжалъ отступать еще поспѣшнѣе, нежели въ два предшествовавшіе дня. Русское войско двинулось тѣмъ же порядкомъ, какъ наканунѣ: 4 колонны шли большимъ Аландомъ, а 5–я обходила архипелагъ съ южной стороны. Первыя четыре колонны находили на своемъ пути оставленныя непріятелями батареи, на позиціяхъ, съ орудіями, много снарядовъ, лазареты и магазины. Дебельнъ жегъ запасы, но не успѣлъ истребить всѣхъ за скоростью нашего наступленія. Два раза авангардъ нашъ настигалъ Шведскія заднія войска, ходилъ въ атаку и бралъ плѣнныхъ.

(*). Conditions préliminaires qui doivent servir de bases à la paix. 1), Afin de couper pour l'avenir toute racine á des guerres avec la Russie, la Suéde lui céde pour toujours la Finlande entière jusqu'à la rivière de Kalix, y compris les iles d'Aland, et le golfe Bothnie sera à jamais la frontière ultérieure. 2), La Suède renoncera à l'alliance pernicieuse de l'Angleterre, et s'allie avec la Russie. 3), Comme il pourrait arriver qu'en cas de rupture avee l'Angleterre, la Suède ne se croirait pas en état de s'opposer à des descentes des Anglais, la Russie s'engage de l'assister avec un corps de troupes suffisant, dès qu'il sera exigé, par òu l'alliance entre les deux puissances deviendra encore plus étroite. En cas qu'on consent à ces articles préliminaires, nous sommes autorisés d'inviter le gouvernernent Suèdois d'envoyer pour une paix définitive, le plutôt possible, un plénipotentiaire dans les iles d'Aland, où il se trouve celui de l'Empereur de Russie muni d'un plein pouvoir complet pour le même effet.

Въ одной изъ такихъ атакъ отбито знамя Зюдерманландскаго полка. Въ тотъ день, 5-го, колонна Графа Строганова, не успѣвъ зайдти на перерѣзъ непріятелю, потому что должна была сдѣлать обходъ въ 50 верстъ по неровнымъ снѣжнымъ дорогамъ, ночевала въ виду Эккеро, послѣдняго изъ большихъ острововъ, лежащихъ въ западной сторонѣ. На семъ островѣ соединены были почти всѣ силы Дебельна, готовившагося на другое утро совершенно очистить Аландскій архипелагъ и возвратиться на Шведскій берегъ съ регулярными войсками; собранная на островахъ милиція расходилась по домамъ. Дебельнъ сожигалъ флотилію и предавалъ магазины на расхищеніе жителямъ и войску. Ночью тронулись Шведы въ обратный походъ въ свое отечество. Конница ихъ шла впереди; за нею слѣдовала пѣхота, построенная большими кареями, имѣя въ срединѣ множество саней съ припасами и казеннымъ и частнымъ имуществомъ. Движеніе огромныхъ кареевъ, увозившихъ съ собою все, что только можно было забрать на островахъ, уподоблялось шествію войскъ, спасающихся отъ набѣговъ Азіятскихъ полчищъ. Отступленіе было произведено въ порядкѣ. Казаки тревожили Шведовъ и гарцовали вокругъ нихъ, но тщетно искали случая ворваться въ кареи, или остановить ихъ; Донцамъ удалось только взять небольшое число отсталыхъ солдатъ и 2 брошенныя непріятелемъ пушки.

За то арріергардъ Шведскій не избѣгъ пораженія. Авангардъ Кульнева, нѣсколько сутокъ не видавшій никакаго жилья, ибо шелъ заливомъ, настигъ непріятеля близъ Сигналскеръ. Казачій Исаева полкъ атаковалъ Шведскую колонну, разсѣялъ ее, полонилъ 144 человѣка и взялъ два орудія. Продолжая преслѣдованіе за Сигналскеры, Исаевъ догналъ другую колонну. Она построилась въ каре и отстрѣливалась; казаки врѣзались въ нее и отхватили еще 2 пушки. Въ то же время 3 эскадрона Гродненскихъ гусаровъ и казаки утомляли неослабнымъ преслѣдованіемъ шедшій въ замкѣ арріергарда батальонъ Зюдерманландскаго полка и наконецъ окружили его. Начальникъ сего батальона, полковникъ Энгельбрехтенъ, вмѣсто поспѣшнаго отступленія, остановился и хотѣлъ защищаться, утрачивая время, удалявшее его отъ шедшихъ впереди войскъ арріергарда. Потомъ онъ вступилъ въ переговоры, тре-

буя свободнаго отступленія и отказываясь отдаться въ плѣнъ конницѣ, не могущей прорвать рядовъ его. Наши не согласились на предложенія Энгельбрехтена, угрожали атакою съ разныхъ сторонъ и требовали сдачи. Послѣ нѣкотораго колебанія Шведы положили оружіе, въ числѣ 14-ти офицеровъ и 442-хъ нижнихъ чиновъ. Количество взятыхъ въ тотъ день отрядомъ Кульнева плѣнныхъ превышало числительную силу его отряда. Плѣнные были отправлены на Сигналскерскіе утесы, куда между тѣмъ пришелъ Бѣлозерскій полкъ. Кульневъ продолжалъ нѣсколько верстъ преслѣдованіе по Аландсгафу. Все необозримое пространство моря отъ Сигналскеръ до береговъ Швеціи покрыто было брошенными непріятелемъ фурами, пороховыми ящиками, ружьями, снарядами, ранцами и частнымъ обозомъ.

Аландскіе острова были покорены. Оставалось достигнуть главной цѣли, составлявшей съ самаго начала войны предметъ пламенныхъ желаній Императора Александра, о чемъ, какъ мы видѣли изъ описанія сего похода, неоднократно повелѣвалъ Онъ Главнокомандовавшимъ: перенесть Русское оружіе на берегъ непріятельскій и въ предѣлахъ Скандинавіи заключить миръ. На подвигъ сей не имѣли предводители нашихъ войскъ довольно рѣшительности. Положимъ, что переходъ въ Швецію и не доставилъ бы Россіи мира, выгоднѣе заключеннаго черезъ полгода потомъ въ Фридрихсгамѣ, но Императоръ Александръ непремѣнно требовалъ вступленія въ нѣдра Швеціи; царствованіе Его озарялось еще однимъ лучемъ славы; къ многимъ, передъ оружіемъ Его падшимъ столицамъ, присоединилась бы еще одна; въ лавры отечественные вплетенъ былъ бы новый вѣнокъ и увеличилась слава Государственная, составляющая для каждаго народа достояніе драгоцѣнное. Наши Генералы не рѣшились продолжать марша далѣе, удовольствовались взятіемъ Аландскихъ острововъ и ожидали изъ Стокгольма отвѣта на письменныя условія о мирѣ, врученныя Графомъ Аракчеевымъ Дебельну. Графъ Аракчеевъ былъ противнаго мнѣнія, говорилъ о непремѣнной волѣ Императора Александра идти черезъ Аландсгафъ, но однакожъ не оказалъ при семъ случаѣ свойственной ему твердости. Онъ предложилъ послать конный отрядъ на ближній Шведскій берегъ въ Гриссельгамъ, для развѣдыванія о томъ, что тамъ происходило, и донося

Государю, что полезно было бы велѣть идти туда Князю Багратіону съ 10,000 человѣкъ, испрашивалъ на такое движеніе Высочайшаго повелѣнія, хотя и былъ властенъ распоряжаться по собственному усмотрѣнію. Отвѣтъ на донесеніе его, представленное съ Аланда въ Петербургъ, не могъ придти скоро, а между тѣмъ было потеряно золотое время, завязались переговоры и настала погода, неблагопріятная для дѣйствій по льду. Такъ лишилась Русская Исторія одного изъ украшеній ея, которымъ Императоръ Александръ хотѣлъ придать ей новый блескъ, внеся въ отечественныя лѣтописи имя покореннаго оружіемъ Его Стокгольма. Даже противорѣчили предложенію Графа Аракчеева посылать конный отрядъ въ Гриссельгамъ, «представляя,» какъ доносилъ онъ Государю, «ты-«сячу невозможностей, но я настоялъ, чтобы отправить туда «Кульнева съ кавалеріею, о чемъ и послано было вечеромъ «приказаніе. Но ночью приходятъ ко мнѣ и опять отмѣняютъ «оное, но я настоялъ и приказалъ исполнить, а дабы я былъ «увѣренъ, что Кульневъ дойдетъ до Гриссельгама, и знать «вѣрнѣе, что тамъ найдутъ, послалъ съ нимъ моего адъю-«танта Кирсанова. Изъ всего онаго Ваше Величество «усмотрѣть изволите худое желаніе отправиться въ Швецію.»

Отрядъ Кульнева, назначенный для перехода черезъ Аландсгафъ, состоялъ изъ Лейбъ-Уральской сотни, двухъ сотенъ казачьяго Лощилина полка, двухъ сотенъ Исаева полка и 3-хъ эскадроновъ Гродненскихъ гусаровъ, подъ начальствомъ Маіора Гирша. На ночь съ 6-го на 7-е Марта, войско расположилось для кратковременнаго отдыха у крайнихъ рыбачьихъ хижинъ Сигналскеръ. Кульневъ отдалъ слѣдующій приказъ: «Богъ съ нами! Я предъ вами; Князь Багратіонъ за вами. Въ «полночь, въ два часа собраться у мельницы. Походъ до Швед-«скихъ береговъ вѣнчаетъ всѣ труды наши. Сіи волны истин-«ная награда, честь и слава безсмертная! Имѣть съ собою по «двѣ чарки водки на человѣка, кусокъ мяса и хлѣба и по два «гарнца овса. Море не страшно тому, кто уповаетъ на Бога. «Отдыхайте, товарищи!» За три часа до разсвѣта выступилъ Кульневъ изъ Сигналскеръ. Авангардъ его составляли полки Исаева и Лощилина, имѣя за версту впереди себя подполковника Кирсанова, съ 48-ю казаками. За авангардомъ шли Ураль-

ская сотня и три эскадрона Гродненскихъ гусаровъ. Гусарскій взводъ составлялъ арріергардъ. Свѣжій слѣдъ Шведовъ, брошенныя ими тяжести и обломки оружія ихъ указывали путь по заливу, гдѣ недавно еще развѣвались флаги Англійскихъ и Шведскихъ флотовъ, а теперь оглашались звуки Русскихъ пѣсенниковъ. Отрядъ шелъ, какъ на пиръ, тѣшась совершаемымъ имъ новаго рода подвигомъ. Понимаемъ сію радость, вспоминая о геройскомъ духѣ, оживлявшемъ Русское войско въ славный вѣкъ Александра, когда исполнялись дѣла чудныя, гремѣли битвы исполинскія!

Въ теченіи 8-ми часовъ были пройдены взгроможденные льды Аландсгафа и зачернѣлись вдали утесы Шведскаго берега. Въ привѣтъ имъ загремѣло въ отрядѣ Кульнева — ура! Стоявшіе на прибрежныхъ высотахъ Шведскіе ведеты, удивленные появленіемъ казачьихъ пикъ, дали знать своимъ начальникамъ о приближеніи Русскихъ. Усомнясь сперва въ донесеніи ведетовъ, непріятельскіе офицеры прибѣжали наскоро къ берегу, и едва вѣрили своимъ глазамъ, вперяя взоръ въ безграничную снѣжную равнину: они видѣли на ней Донцовъ. Непріятельскіе егеря подвинулись впередъ, за версту отъ берега, и открыли огонь. Кирсановъ остановился, сожидая слѣдовавшія за нимъ войска. По сближеніи всего отряда къ авангарду, Кульневъ распорядился слѣдующимъ образомъ: казаки Кирсанова составили разсыпную цѣпь, имѣя позади себя, справа, полкъ Исаева и слѣва полкъ Лощилина; во второй линіи стояли Гродненскіе гусары; въ резервѣ Уральская сотня. Построивъ войско, Кульневъ далъ знакъ къ атакѣ всегдашнимъ отзывомъ побѣдителей: «Съ нами Богъ!» Казаки понеслись въ тылъ и лѣвое крыло непріятеля; гусары атаковали его съ фронта. Всѣ дружно кинулись, согласно ударили и опрокинувъ непріятеля, гнали его до береговъ, покрытыхъ скалами и лѣсистыми горами; за ними скрылись отъ Русскихъ пикъ и сабель разбитые Шведы, оставя 86 человѣкъ въ плѣну. Не смѣя болѣе выходить на открытое мѣсто, непріятель засѣлъ за каменьями и за деревьями. При невозможности одолѣть береговую оборону конницею, Кульневъ спѣшилъ Уральскую сотню, состоявшую изъ отличныхъ стрѣлковъ, съ длинными ружьями, и послалъ ее выбивать непріятельскихъ егерей. Уральцы выгнали Шведовъ изъ лѣса, находящагося у входа въ заливъ

и оттѣснили ихъ къ большой Стокгольмской дорогѣ. Въ то же время часть гусаровъ вытянулась въ одну шеренгу, а другая, спѣшась, построилась въ колонны, давая отряду видъ многолюдности, чему способствовала неровная поверхность льда, скрывая настоящія силы и составъ нашихъ войскъ. Во время перестрѣлки Кульневъ послалъ переговорщика требовать отъ Шведовъ уступки Гриссельгама, извѣщая ихъ о движеніи Русской арміи съ Аландскихъ острововъ на лежащее сѣвернѣе отъ Стокгольма мѣстечко Нортель. Шведы повѣрили сему извѣстію и уступили намъ Гриссельгамъ, до возвращенія посланнаго къ Кноррингу отъ Шведскаго Правительства штабъ-офицера, къ чему мы вскорѣ обратимся. Кульневъ занялъ Гриссельгамъ и доносилъ Князю Багратіону: «Благодареніе Богу — честь и «слава Россійскаго воинства на берегахъ Швеціи. Я съ вой«скомъ въ Гриссельгамѣ воспѣваю: Тебѣ Бога хвалимъ! На «морѣ мнѣ дорога открыта и я остаюсь здѣсь, до полученія ва«шихъ повелѣній.» Сигналъ Гриссельгамскаго телеграфа извѣстилъ Стокгольмъ о появленіи Кульнева въ ста верстахъ отъ столицы и произвелъ тамъ всеобщую тревогу, ибо жители думали, что вся Русская армія уже близко. Многіе начали готовиться къ отъѣзду изъ столицы. Отъ Гриссельгама до Стокгольма жители покидали свои домы и вся дорога покрылась бѣгущими и обозами.

Марта 7-го, когда Кульневъ занималъ Гриссельгамъ, пріѣхалъ къ Кноррингу Шведскій переговорщикъ, штабъ-офицеръ, о которомъ выше упомянуто. Онъ привезъ письмо отъ Дебельна, гдѣ изъявлялось великое желаніе Герцога Зюдерманландскаго заключить миръ, съ тѣмъ только, чтобы Русскія войска не переходили на Шведскій берегъ, и присовокуплено было, что въ слѣдъ за парлементеромъ, если съ нашей стороны будетъ дозволено, пріѣдетъ Генералъ-Адъютантъ Графъ Левенгіельмъ, съ положительнымъ извѣщеніемъ о прибытіи къ намъ Шведскихъ уполномоченныхъ, и дабы условиться о мѣстѣ, какое назначатъ для переговоровъ о мирѣ. Парлементеру отвѣчали, что Графъ Левенгіельмъ будетъ принятъ съ удовольствіемъ. Сверхъ того, въ намѣреніи доказать искреннее съ нашей стороны расположеніе достигнуть мира, согласуясь съ желаніями Герцога Зюдерманландскаго, Кноррингъ послалъ съ Шведскимъ парлементеромъ повелѣнія Кульневу и Барклаю

де-Толли, въ то время также пришедшему на Шведскій берегъ въ Умео, возвратиться, первому на Аландъ, а второму въ Вазу (*). Побудительными причинами къ возвращенію Барклая де-Толли и Кульнева были два обстоятельства: 1), продолжительнымъ пребываніемъ отрядовъ ихъ на Шведскомъ берегу опасались раздражить Шведовъ (**), и 2), подувшій южный вѣтеръ, начиная поднимать ледяную поверхность залива, грозилъ изломать ее въ нѣсколько часовъ. Послѣ отправленія къ Кульневу и Барклаю де-Толли приказаній съ переговорщикомъ, были посланы къ нимъ приказанія такого же содержанія и съ Русскими курьерами. Пробывъ два дня въ Гриссельгамѣ, Кульневъ возвратился благополучно на Аландъ, а Барклай де-Толли пошелъ изъ Умео въ Вазу. Между тѣмъ, Кноррингъ, опасаясь, что обратный маршъ всего корпуса съ Аландскихъ острововъ въ Финляндію можетъ быть остановленъ вскрытіемъ льда, заключилъ съ Шведами перемиріе, постановляя прекращенія военныхъ дѣйствій на всѣхъ пунктахъ театра войны. Къ сожалѣнію должно присовокупить, что договариваясь съ побѣжденнымъ непріятелемъ, трепетавшимъ въ самыхъ нѣдрахъ своего Государства, Кноррингъ исходатайствовалъ у Шведовъ, какъ будто у побѣдителей и грозныхъ враговъ, словесное увѣреніе, что до окончательнаго мира Шведы не приблизятся къ занятымъ нашими войсками Финляндіи и Аландскимъ островамъ, ни водою, ни по льду (***). Потомъ, 8-го Марта и въ слѣдующіе два дня, войско Русское предприняло обратный походъ съ Аланда, оставя тамъ въ гарнизонѣ Генералъ-Маіора Книпера, съ 2-мъ егерскимъ полкомъ и 20-ю казаками. При покореніи Аланда, взято: плѣнныхъ 2,219 рядовыхъ и 29 офицеровъ, сухопутныхъ орудій 16, изъ коихъ 2 безъ лафетовъ, морскихъ орудій 16, ружей 4,680, канонерскихъ лодокъ 8, судовъ купеческихъ разнаго рода 138, и значительное количество снарядовъ и припасовъ. Съ нашей стороны потеря ранеными и убитыми простиралась до 30 человѣкъ. До какой степени Императоръ былъ недоволенъ

(*) Донесеніе Алопеуса Управлявшему Министерствомъ Иностранныхъ дѣлъ, Графу Салтыкову, отъ 7-го Марта.

(**) Донесеніе Государю Графа Аракчеева, отъ 7-го Марта.

(***) Донесеніе Государю Кнорринга, отъ 10-го Марта.

дѣйствіями Главнокомандующаго, опишемъ въ послѣдствіи, а теперь изобразимъ совершавшіеся одновременно съ занятіемъ Аландскихъ острововъ переходъ Русскихъ войскъ черезъ Кваркенъ и движенія ихъ въ окрестностяхъ Торнео.

—

ГЛАВА XVIII.

ПЕРЕХОДЪ ЧЕРЕЗЪ КВАРКЕНЪ.

Составъ отряда. — Описаніе Кваркена. — Распоряженія къ переходу. — Трудности пути. — Прибытіе на Шведскій берегъ. — Дѣло при Умео. — Перемиріе. — Занятіе Умео. — Возвращеніе въ Вазу.

Имѣя строжайшее повелѣніе отъ Графа Аракчеева немедленно идти изъ Вазы въ Умео, при невозможности медлить и откладывать походъ, ибо время года заставляло опасаться вскрытія залива, Барклай де-Толли не сождалъ прибытія въ Вазу всѣхъ назначенныхъ ему для перехода черезъ заливъ войскъ, и выступилъ съ тѣми, какія при немъ находились. Войска сіи состояли изъ полковъ Лейбъ-гренадерскаго, Тульскаго и Полоцкаго мушкетерскихъ, 300 казаковъ и 8-ми орудій; всего было около 3,500 человѣкъ. Пермскій полкъ оставленъ былъ въ Вазѣ подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Лобанова, для содержанія гарнизона въ семъ городѣ и на ближнихъ къ берегу островахъ и наблюденія за спокойствіемъ. Лобанову приказано было, по прибытіи шедшихъ въ Вазу полковъ Тенгинскаго и Навагинскаго мушкетерскихъ и 24-го и 25-го егерскихъ, послать ихъ черезъ Кваркенъ въ Умео на соединеніе съ Барклаемъ де-Толли, а также приготовить продовольствіе и отправить его туда же, по первому востребованію.

Путь черезъ Кваркенъ ближе нежели разстояніе отъ Або до Аландскихъ острововъ, но по мѣстному положенію своему

представлялъ онъ большія затрудненія. Ботническій заливъ, расширяясь постепенно въ обѣ стороны при своемъ началѣ у Аландскихъ острововъ, суживается между Вазою и Умео и образуетъ проливъ, называемый Кваркеномъ, шириною около 100 верстъ. Между обоими берегами находятся купы острововъ, состоящихъ, большею частію, изъ необитаемыхъ скалъ. Лѣтомъ Кваркенъ опасенъ для мореходцовъ, по причинѣ множества отмелей и неровности морскаго дна; зимою онъ замерзаетъ, образуя сухопутное сообщеніе между противолежащими берегами. Но зимній путь опасенъ. Широкія полыньи и трещины во льду, невидимыя подъ наноснымъ снѣгомъ, во многихъ мѣстахъ угрожаютъ сокрытыми безднами. Иногда внезапныя бури разрушаютъ ненадежный помостъ зимы и уносятъ его въ море. Въ Декабрѣ 1808-го года и черезъ мѣсяцъ потомъ, ледъ дважды ломался отъ вихрей и морскаго волненія. До вступленія Барклая де-Толли въ командованіе Вазскимъ корпусомъ, Князь Голицынъ посылалъ Преображенскаго полка капитана Графа Толстаго и потомъ войсковаго старшину Киселева 2-го, каждаго съ десяткомъ отборныхъ казаковъ, для развѣданія о пути и силахъ непріятеля на противномъ берегу. Оба доходили до Гадденскаго маяка и воротились благополучно, донося о возможности перехода, но вмѣстѣ и великихъ трудностяхъ, предстоящихъ на пути. Также донесли оба, что по извѣстіямъ, отъ островитянъ собраннымъ, близъ Умео Шведскихъ войскъ было немного.

Распоряженія Барклая де-Толли для перехода были слѣдующія: онъ раздѣлилъ отрядъ на два отдѣленія; первое, Полковника Филисова, 100 казаковъ, предводимыхъ войсковымъ старшиною Киселевымъ, посыланнымъ для обозрѣнія, 2 батальона Полоцкаго полка и 2 орудія; второе отдѣленіе, Генералъ-Маіора Берга, полки Лейбъ-гренадерскій и Тульскій, 200 казаковъ и 6 орудій. Обоимъ отдѣленіямъ велѣно было собраться 5-го и 6-го Марта на прилежащихъ къ Вазѣ островахъ, первому на Вальгрунтѣ, второму на Біерке. Тотчасъ по прибытіи въ Вальгрунтъ, Филисовъ долженъ былъ отправить войсковаго старшину Киселева, съ 50-ю казаками и посаженными на подводы 40 мушкетерами, при 3-хъ унтеръ-офицерахъ, прямо на острова Гольменъ и Гадденъ приказавъ имъ по прибытіи туда: 1), напасть ночью на непріятельскіе пике-

ты и захватить ихъ, стараясь, чтобы никто изъ Шведскихъ солдатовъ или обывателей не могъ уйдти на непріятельскій берегъ и увѣдомить о нашемъ движеніи; 2), узнавать о силахъ и расположеніи на матеромъ берегу Шведовъ, о томъ, какія сдѣланы у нихъ распоряженія къ оборонѣ, не ждутъ ли они подкрѣпленія и откуда? По собраніи сихъ свѣдѣній, прислать объ нихъ поспѣшно донесеніе, а партіи оставаться на островахъ, наблюдая всевозможную осторожность. Вслѣдъ за партіею назначено было выступить обоимъ отдѣленіямъ отряда, первому къ Гольмену, второму къ Гадлену, а оттуда обоимъ идти на Умео, одному съ сѣверной стороны, другому съ южной. Запрещено было имѣть обозы, кромѣ патронныхъ ящиковъ на дровняхъ, въ которыя уложили колеса, и одноконныхъ саней для своза раненыхъ. Сухарей взяли съ собою на 10 дней, а фуража на 4 дня. Въ заключеніе подтверждено было о соблюденіи строжайшаго порядка (*).

Въ назначенный день, Марта 6-го, отрядъ собрался на островахъ Вальгрунтѣ и Біерке и пошелъ на необитаемый островъ Вальсгорнъ, гдѣ цѣлыя сутки ожидали подводъ, проводниковъ и продовольствія. Войско провело 7-е Марта на бивакахъ, въ необозримыхъ снѣжныхъ степяхъ и среди гранитныхъ скалъ, гдѣ не было признаковъ ни жизни, ни прозябенія, ни куста, ни тростинки. 8-го Марта, въ 5 часовъ утра, отрядъ тронулся съ Вальсгорна въ открытое море. Первое отдѣленіе, Филисова, шло впереди; за нимъ слѣдовало второе, Берга, при коемъ находился Барклай де-Толли. Резервъ состоялъ изъ батальона Лейбъ-гренадерскаго полка и 20-ти казаковъ. На первомъ шагу началась борьба съ природою. Свирѣпствовавшая въ ту зиму жестокая буря, сокрушивъ ледъ, разметала его на всемъ пространствѣ залива огромными обломками. Подобно утесамъ возвышались они въ разныхъ направленіяхъ, то пересѣкая путь, то простираясь вдоль по дорогѣ. Вдали гряды льдинъ похожи были на морскія волны, мгновенно замерзшія, въ минуту сильной зыби. Надобно было, то карабкаться по льдинамъ, то сворачивать ихъ на сторону, то выбиваться изъ глубокаго снѣга, покрытаго облоемъ. Холодъ не

(*) Диспозиція Барклая де-Толли, при донесеніи его Графу Аракчееву, отъ 4-го Марта, № 29.

превышалъ 15-ти градусовъ и погода была тихая; иначе вьюга, обыкновенное въ сихъ широтахъ явленіе, могла взломать ледяную твердыню и поглотить войско. Хотя каждая минута была дорога, но солдатамъ давали отдыхъ; они едва могли двигаться отъ изнуренія. Лошади скользили и засѣкали ноги объ острыя льдины. Артиллерія замедляла движеніе отряда. Къ орудіямъ, поставленнымъ на полозья, отрядили 200 рабочихъ, и наконецъ оставили пушки назади, подъ прикрытіемъ резерва. Къ 6-ти часамъ вечера, пройдя 40 верстъ въ 12 часовъ, войско прибыло на Шведскій островъ Гадденъ, предварительно занятой Киселевымъ, который, съ 50-ю казаками и 40 отборными стрѣлками Полоцкаго полка, напалъ на Шведскій пикетъ и по упорномъ сопротивленіи разсѣялъ его, но не могъ однакожъ взять въ плѣнъ всего пикета, отъ чего нѣсколько солдатъ спаслись на Шведскій берегъ и извѣстили тамошнее начальство о появленіи Русскихъ на Гадденѣ и Гольмѣ. Острова сіи такъ же безплодны, какъ и лежащіе у Финскихъ береговъ. Съ трудомъ можно было достать немного дровъ. Большая часть войскъ провела ночь безъ огней.

На слѣдующій день, 9-го Марта, назначено было продолжать маршъ на Умео такимъ образомъ: Барклаю де-Толли, съ 2-ю колонною, идти прямо отъ Гаддена, а Филисову съ первою, на Гольменъ, гдѣ, по полученнымъ извѣстіямъ, находились Шведскія войска. Филисову велѣно было прогнать ихъ и потомъ обратиться на Умео съ сѣверной стороны. Барклай де-Толли выступилъ въ полночь, пришелъ рано поутру, въ потьмахъ, къ устью рѣки Умео и сталъ на бивакахъ. За неимѣніемъ дровъ, разломали и употребили въ топливо стоявшіе у берега, во льду, два купеческіе корабля. «Переходъ былъ «наизатруднительнѣйшій,» доносилъ Барклай де-Толли. «Солдаты шли по глубокому снѣгу, часто выше колѣна, и сколько «ни старались придти заблаговременно, но будучи на маршѣ 18 «часовъ, люди такъ устали, что на устьѣ рѣки принуждены мы «были бивакировать. Непріятельскіе форпосты стояли въ виду «нашемъ. Понесенные въ семъ переходѣ труды, единственно «Русскому преодолѣть только можно.» Филисовъ встрѣтилъ на Гольменѣ Шведскій отрядъ, въ лѣсу, за окопами, сдѣланными изъ снѣга, и атаковалъ его. Первое нападеніе было отбито. Завязалась перестрѣлка, а между тѣмъ двѣ гренадерскія

роты были посланы обойдти Шведовъ съ тыла. Непріятель отступилъ къ Умео, преслѣдуемый слабо, по причинѣ медленнаго движенія нашей артиллеріи снѣгами. На Гольменѣ взяты были въ плѣнъ Шведскіе офицеръ и 36 рядовыхъ; съ нашей стороны ранены трое. Къ вечеру Филисовъ достигъ селенія Тевтео и вошелъ въ связь съ Барклаемъ де-Толли, ночевавшимъ, какъ выше сказано, близъ устья рѣки Умео.

Шведами въ Умео командовалъ Графъ Кронштедтъ. У него было не болѣе 1,000 человѣкъ; онъ стоялъ спокойно, какъ будто въ мирное время. Остальныя войска его были распущены по домамъ. Только что наканунѣ узналъ онъ отъ спасшихся съ острова Гаддена солдатъ своихъ о приближеніи Русскихъ и не успѣлъ по скорости принять мѣръ обороны, полагая, какъ послѣ самъ сознавался, переходъ черезъ Кваркенъ невозможнымъ. Но удостовѣрясь въ своемъ заблужденіи, началъ онъ наспѣхъ собирать войско. Между тѣмъ, 10-го, съ разсвѣтомъ, Барклай де-Толли атаковалъ и опрокинулъ передовую цѣпь его. Казаки и стрѣлки, выбившись изъ глубокаго снѣга, въ которомъ вязли двое сутокъ, обрадовались выйдя на гладкую дорогу, быстро понеслись за непріятелемъ и были уже въ одной верстѣ отъ Умео. Убѣдясь въ превосходномъ числѣ Русскихъ силъ, и справедливо заключая, что если Русскіе одолѣли препятствія перехода черезъ Кваркенъ, то явились на Шведскій берегъ съ рѣшительностью искупить побѣду во чтобы то ни стало, Графъ Кронштедтъ не хотѣлъ вступать въ дѣло, не обѣщавшее ему успѣха, и вознамѣрился остановить дальнѣйшія дѣйствія наши переговорами. Онъ выслалъ переговорщика, предлагая свиданіе съ Барклаемъ де-Толли. Ему отвѣчали, что наступательное наше движеніе ни подъ какимъ предлогомъ остановлено быть не можетъ, но если онъ требуетъ пощады, то долженъ явиться самъ. Вслѣдъ за тѣмъ Графъ Кронштедтъ пріѣхалъ къ Барклаю де-Толли. «Вся «Швеція,» сказалъ онъ, «желаетъ мира; Густавъ Адольфъ «лишенъ престола, о чемъ уже за восемь дней послѣдовало «всенародное объявленіе.» Въ удостовѣреніе словъ своихъ показалъ онъ печатное объявленіе о принятіи Герцогомъ Зюдерманландскимъ правленія, и потомъ изъявилъ готовность уступить намъ Умео и заключить конвенцію о прекращеніи военныхъ дѣйствій.

Барклай де-Толли принялъ предложеніе Графа Кронштедта и подписалъ съ нимъ конвенцію, состоявшую въ слѣдующемъ: Шведы очистятъ Умео и всю Вестро-Ботнію до рѣки Эре, оставя намъ всѣ магазины, и взявъ съ собою провіанта только на 4 дня. Баркай де-Толли и Графъ Кронштедтъ обязались донести обоюднымъ Главнокомандующимъ о заключеніи конвенціи въ ожиданіи повелѣній отъ начальства прекратить военныя дѣйствія, и о возобновленіи ихъ предварить другъ друга за 24 часа. Барклай де-Толли согласился на подписаніе сей конвенціи по слѣдующимъ причинамъ: 1), для сохраненія въ Умео магазиновъ, не давая Шведамъ времени истребить ихъ; 2), для оставленія земскихъ начальствъ на занимаемыхъ ими мѣстахъ, безъ чего нельзя было дѣлать распоряженій о продовольствіи, ибо тогда Барклай де-Толли не могъ знать, что скоро отзовутъ его обратно въ Вазу, и полагалъ долго еще оставаться въ Умео; 3), по невозможности отрѣзать Шведамъ отступленіе къ Стокгольму, куда дорога была занята ими заблаговременно. «Конечно,» доносилъ Барклай де-Толли, «могъ бы я, принудивъ непріятеля къ сраженію, одержать надъ нимъ нѣкоторую поверхность, хотя впрочемъ силы его были противъ нашихъ равныя» (это преувеличено), «но люди его были свѣжіе, «а наши весьма уставшіе отъ чрезмѣрно глубокихъ снѣговъ; «онъ имѣлъ артиллерію, а наша слѣдовала вся за 1-мъ отдѣленіемъ; но въ послѣдствіи мы отъ того не имѣли бы никакихъ выгодъ, а можетъ быть много вреда; личному же моему славолюбію жертвовать общею пользою я почелъ бы себя «преступникомъ и недостойнымъ довѣренности моего Государя. Непріятель очищаетъ намъ земли въ одну сторону, къ «Стокгольму, до 200 верстъ, отступая съ своими войсками въ «Гернезандъ; о войскахъ же его, находящихся между Умео и «Торнео, я никакого не дѣлалъ условія; слѣдственно, когда «Графъ Шуваловъ начнетъ свои дѣйствія, я, собравъ здѣсь «между тѣмъ всѣ полки, идущіе ко мнѣ черезъ Кваркенъ, въ «знатныхъ силахъ буду имѣть средства стѣснить ихъ и принудить положить оружіе свое передъ побѣдоноснымъ войскомъ «Его Императорскаго Величества.» (*)

Въ тотъ же день, 10-го Марта, Русское войско вступило съ

(*) Донесеніе Барклая де-Толли Кноррингу, отъ 11-го Марта, № 39.

торжествомъ въ Умео, а Шведы обратились къ рѣкѣ Эре. Въ магазинахъ Умео найдено было до 1,600 бочекъ разнаго продовольствія, 4 пушки, 2,820 ружей, довольно значительное количество снарядовъ и аммуниціи, а запасовъ достаточно для мѣсячнаго продовольствія нашего отряда. Барклай де-Толли составилъ, подъ начальствомъ полковника Филисова, отрядъ изъ сотни казаковъ, Полоцкаго полка и 2-хъ орудій, и отправилъ его по дорогѣ къ Торнео, гдѣ, по слухамъ, были Шведскіе магазины съ запасными снарядами, орудіями, ружьями, порохомъ, свинцомъ, аммуниціею и хлѣбомъ. Авангардъ Филисова встрѣтилъ у Ратана небольшую команду Шведовъ и отбилъ у нея транспортъ съ хлѣбомъ и уложенные на саняхъ 20 зарядныхъ ящиковъ съ патронами и 21 лафетъ. Въ Ратанѣ овладѣли наши замерзшимъ недалеко отъ берега гальетомъ, нагруженномъ 900-ми бочекъ пороха и нѣсколькими сотнями пудовъ свинца, а за Ратаномъ взяли двѣ 12-ти фунтовыя пушки, везомыя въ Стокгольмъ.

Марта 11-го пришелъ изъ Вазы въ Умео Навагинскій полкъ. Вслѣдъ за нимъ ожидалъ Барклай де-Толли еще трехъ полковъ, и начиналъ принимать мѣры утвердиться на Шведскомъ берегу, но 12-го Марта получилъ отъ Графа Кронштедта, присланное ему отъ Кноррінга, извѣстіе о заключенномъ на Аландѣ перемиріи и повелѣніе возвратиться тотчасъ въ Вазу. Вслѣдъ за тѣмъ пришло другое повелѣніе такого же содержанія, привезенное Русскимъ курьеромъ. Барклай де-Толли пробылъ въ Умео еще три дня, имѣя въ виду: 1), необходимость отдохновенія войска послѣ утомительнаго перехода черезъ Кваркенъ, гдѣ до 200 человѣкъ ознобили себѣ члены; 2), поспѣшнымъ возвращеніемъ изъ Вестро-Ботніи не дать походу нашему видъ принужденнаго отступленія. «Въ кратковременное пре«бываніе Русскихъ войскъ на Шведскомъ берегу,» доносилъ Барклай де-Толли, «соблюдали они совершенный во всемъ по«рядокъ: ни одинъ обыватель не имѣлъ причины принести ни «малѣйшей жалобы; поведеніе и дисциплина Россійскаго солда«та произвели здѣсь всеобщее удивленіе. Мнѣ восхитительно «было слышать всѣ неисчислимыя похвалы сему побѣдонос«ному войску, со вступленіемъ коего жители въ отчаяніи по«лагали быть на вѣкъ несчастливыми (*). Умеоскій губерна-

(*) Донесеніе Барклая де-Толли Кноррингу, отъ 14-го Марта, № 41.

«торъ, съ депутаціею отъ дворянства, купечества и поселянъ, «изъявили мнѣ благодарность, со слезами на глазахъ, за вели«кодушное съ ними обращеніе войска, говоря, что они обяза«ны прославлять на вѣки священное имя благотворящаго Им«ператора Александра.» (*)

Передъ выступленіемъ въ Вазу, Барклай де Толли обнародовалъ въ Умео объявленіе, излагая въ немъ, что Россійскій Императоръ велѣлъ вступить войскамъ въ средину Швеціи единственно для ускоренія мира, къ собственному благополучію Шведовъ, и потому, не только имущество каждаго было сохранено, но всѣ взятые оружіемъ нашимъ магазины, съ аммуниціею, провіантомъ и артиллеріею, отдаются имъ обратно. «Увезти съ собою взятую добычу,» доносилъ Барклай де-Толли, «походило бы единственно на корыстолюбіе, а истребить и «привесть въ негодность всѣ доставшіяся намъ вещи не было «бы знакомъ миролюбія съ нашей стороны.» Марта 15-го Русскія войска тронулись въ обратный походъ; за ними ѣхали 120 обывательскихъ подводъ для облегченія солдатъ. Казаки употребляли строевыхъ лошадей подъ свозъ усталыхъ людей и казенные обозы, чѣмъ единственно многіе солдаты спасены были отъ ознобленія и болѣзней. По благополучномъ возвращеніи въ Вазу, отрядъ расположился на кантониръ-квартирахъ. Разсматривая переходъ черезъ Кваркенъ, какъ дѣйствіе отдѣльное, видимъ въ немъ только двои сутки продолжавшееся бореніе съ зимнею стихіею и занятіе Умео, безъ всякой существенной пользы, но переходъ Барклая де-Толли черезъ Ботническій заливъ и кратковременное появленіе Русскихъ знаменъ въ Вестро-Ботніи имѣли важное вліяніе на дѣйствія Графа Шувалова въ самой сѣверной части театра войны.

(*) Донесеніе Барклая де-Толли Кноррингу, отъ 19-го Марта, № 43.

ГЛАВА XIX.

ДѢЙСТВІЯ НА СѢВЕРѢ.

—

Расположеніе войскъ. — Назначеніе Графа Шувалова. — Занятіе Торнео.— Непріятели кладутъ оружіе. — Каликская капитуляція. — Важность ея и причины.

—

На основаніи Олькіокской конвенціи, заключенной 7-го Ноября, пограничною чертою между Русскою и Шведскою арміями на крайнемъ сѣверѣ назначена была рѣка Кеми. Наши передовыя цѣпи стояли на правомъ берегу ея, съ трудомъ найдя нѣсколько разбросанныхъ хижинъ, гдѣ укрывались отъ трескучихъ морозовъ, положившихъ естественную преграду всѣмъ военнымъ дѣйствіямъ, прекращеннымъ кромѣ того Олькіокскою конвенціею. Улеаборгскій корпусъ, поступившій въ Февралѣ мѣсяцѣ подъ начальство Графа Шувалова, былъ расположенъ отъ Улеаборга до Кеми, на пространныхъ кантониръ-квартирахъ. Непріятельскія войска, назначенныя для обороны сѣверной части Швеціи, находились подъ начальствомъ Клеркера, имѣвшаго главную квартиру въ Гернозандѣ; они состояли изъ двухъ отдѣленій: одно, Графа Кронштедта, занимало Умео, но не было въ сборѣ, какъ мы видѣли въ предшествовавшей главѣ, и потому не могло дать отпора Барклаю де-Толли, а другое, подъ начальствомъ Грипенберга, было размѣщено въ бѣдныхъ селеніяхъ между Торнео и Питео,

состоя большею частію изъ Финскихъ войскъ. Между ними свирѣпствовали прилипчивыя болѣзни, слѣдствіе изнуренія въ походѣ, стужи, тѣснаго помѣщенія и лишеній всякаго рода. Жалованья не было имъ отпущено за пять мѣсяцовъ. Офицеры и одѣтые въ лохмотья солдаты изнывали душею, лишась всякой надежды на успѣхъ войны. По недостатку въ кормахъ уменьшили сколько могли лошадей; артиллерійскія лошади разставлены были далеко отъ корпуса по селеніямъ.

Съ трудомъ запасаясь продовольствіемъ, Графъ Шуваловъ придвинулъ, въ исходѣ Февраля, къ Кеми до 4,000 человѣкъ и 6-го Марта извѣстилъ Грипенберга о началѣ военныхъ дѣйствій. По операціонному плану, утвержденному Императоромъ Александромъ, Графъ Шуваловъ долженъ былъ напасть на непріятельскій корпусъ, быстро разбить его, захватить магазины, и потомъ, какъ можно скорѣе слѣдовать къ Умео, на соединеніе съ Барклаемъ де-Толли. Повторяя Графу Шувалову о такомъ его назначеніи, Графъ Аракчеевъ писалъ къ нему: «Никакія извиненія не будутъ приняты въ «уваженіе и всѣ препятствія должны вы преодолѣть, дабы не «быть послѣ въ отвѣтственности. Такова есть Высочайшая воля Государя Императора (*).»

Получивъ письмо Графа Шувалова, о прекращеніи перемирія, Грипенбергъ оставилъ только авангардъ въ Торнео, гдѣ были сдѣланы укрѣпленія изъ льда, и велѣлъ корпусу собраться въ 70-ти верстахъ позади Торнео, въ Каликсѣ, средоточіи расположенія его. Войска сходились на сборное мѣсто, но медленно, по недостатку хлѣба и лошадей, когда Русскіе быстро подступали къ Торнео двумя дорогами: Графъ Шуваловъ, имѣя въ авангардѣ Генералъ-Маіора Эриксона, шелъ сухимъ путемъ, изъ Кеми, а Генералъ-Маіоръ Алексѣевъ по Ботническому заливу, на островъ Біоркенъ, отрѣзывая непріятеля, стоявшаго на лѣвомъ берегу рѣки Торнео. Войску роздано было 800 паръ лыжей, несенныхъ солдатами за спиною, но по крѣпости морозовъ нельзя было употреблять лыжей. Услышавъ о совершаемомъ Русскими обходѣ, непріятельскій авангардъ поспѣшно отступилъ, оставя въ Торнео болѣе 200

(*) Повелѣніе Графа Аракчеева, отъ 2-го Марта, № 39, съ Аландскихъ острововъ.

больныхъ, часть оружія и припасовъ. «Войска наши,» доносилъ Графъ Шуваловъ, «не смотря на чрезвычайныя затруд«ненія въ семъ маршѣ, очищая сами себѣ дорогу, въ такое «время, когда холодъ простирался до 30-ти градусовъ, сдѣ«лали болѣе 30-ти верстъ и пришли въ лучшемъ порядкѣ, съ «артиллеріею, въ назначенныя мѣста, черезъ 6 часовъ време«ни, не оставя за собою ни отсталыхъ, ни мародеровъ. Ко«лонна Алексѣева, посланная заливомъ отрѣзать непріятеля у «Торнео, сдѣлала льдомъ, проходя многіе острова и перешей«ки, до 50-ти верстъ (*).»

Графъ Шуваловъ преслѣдовалъ непріятеля изъ Торнео береговою дорогою, пославъ Алексѣева Ботническимъ заливомъ обходить Шведовъ. За 35 верстъ отъ Торнео настигли и атаковали Шведскій аррієргардъ. Перестрѣлка продолжалась часъ, но была слаба; морозъ 27-ми градусный отнималъ возможность владѣть оружіемъ. Сдѣлавъ выстрѣлъ, солдаты должны были согрѣвать костенѣвшія руки. Между тѣмъ Графъ Шуваловъ велѣлъ полковнику Ансельму де-Жибори ѣхать къ Грипенбергу и предложить ему сдаться, объясняя безполезность сопротивленія, потому что пришедшій изъ Вазы въ Умео корпусъ Барклая де-Толли отрѣзывалъ Грипенбергу отступленіе, а силы Графа Шувалова будто такъ велики, что онѣ могли подавить Шведовъ, особенно имѣя возможность обходить позиціи ихъ по льду Ботническаго залива. Грипенбергъ не принялъ предложеній Графа Шувалова и писалъ ему, что онъ не имѣетъ никакого извѣстія о переходѣ Русскихъ черезъ Кваркенъ. Графъ Шуваловъ велѣлъ атаковать непріятеля, а Алексѣеву продолжать обходъ заливомъ. Войска двинулись, и послѣ нѣсколькихъ пушечныхъ выстрѣловъ Шведы прислали объявить о желаніи своемъ заключить перемиріе. Внезапная наклонность непріятеля къ прекращенію военныхъ дѣйствій произошла отъ полученнаго Грипенбергомъ черезъ Графа Кронштедта увѣдомленія о занятіи Русскими Умео. Разсчитывая, что къ довершенію бѣдствій, ихъ обременявшихъ, отступленіе въ Вестро-Ботнію имъ пресѣчено, Шведы рѣшились просить перемирія. Обстоятельство сіе опредѣляетъ важность перехода черезъ Кваркенъ Барклая де-Толли. Графъ Шува-

(*) Донесеніе Графа Шувалова Графу Аракчееву, отъ 11-го Марта.

ловъ не согласился на просимое непріятелями перемиріе, но требовалъ сдачи и послалъ имъ письменныя на то условія, объявляя, что они не должны ожидать пощады, если черезъ четыре часа не положатъ оружія. Грипенбергъ созвалъ военный совѣтъ, на которомъ рѣшили, что дальнѣйшее сопротивленіе умножитъ несчастіе края и не спасетъ войскъ, подвергая ихъ только новымъ пораженіямъ, безъ пользы и цѣли. Слѣдствіемъ совершенной безнадежности, распространившейся между непріятелями, было соглашеніе ихъ на принятіе присланныхъ Графомъ Шуваловымъ условій, и въ тотъ же день, 13-го Марта, подписана въ Каликсѣ капитуляція, или какъ назвали ее, конвенція, слѣдующаго содержанія: 1), «Весь со«стоящій въ командѣ Генерала Грипенберга корпусъ остано«вится тамъ, гдѣ онъ нынѣ находится, и положитъ оружіе; «2), Финскія войска возвратятся въ свои домы, давъ честное «слово не служить до мира; 3), Генералитетъ ручается своею «честью въ исполненіи 2-го пункта и добромъ поведеніи Фин«скихъ войскъ до самаго ихъ возвращенія на родину; 4), «Финскія войска снабжены будутъ паспортами и продоволь«ствіемъ, или деньгами за него, до прибытія ихъ къ своему «назначенію; 5), Шведскія войска, положивъ оружіе, присяг«нутъ, что они во все время нынѣшней войны не будутъ слу«жить, ни противъ Россіи, ни противъ ея союзниковъ, и пой«дутъ обратно въ Швецію; 6), пушки и снаряды сдать назна«ченному Графомъ Шуваловымъ коммиссару; 7), Генералитету «и офицерамъ отданы будутъ слѣдующія чинамъ ихъ почести; «8), обозъ и собственность Финскихъ и Шведскихъ войскъ «остаются при нихъ; 9), всѣ по дорогѣ отъ Каликса до Умео «коронѣ Шведской принадлежащіе магазины, съ провіантомъ «и военными запасами, передать Россійскому назначенному для «того коммисару; 10), черезъ часъ послѣ подписанія конвенціи «доставить Графу Шувалову опись магазинамъ и войскамъ, со«стоящимъ подъ командою Генерала Грипенберга, и конвенціи «воспринять дѣйствіе немедленно послѣ ея подписанія и размѣ«на.» Успѣхъ въ переговорахъ и заключеніи капитуляціи, Графъ Шуваловъ приписалъ полковнику Ансельму де-Жиборн.

Въ отрядѣ Грипенберга, положившемъ оружіе, состояло 7,075 Шведовъ и Финновъ, всѣхъ чиновъ, включая многихъ нестроевыхъ, и до 1,600 больныхъ; орудій было 22, знаменъ

12. Шведскіе писатели о войнѣ 1808-го и 1809-го годахъ, Аминовъ, Адлеркрейцъ, Гольмъ и Вреде утверждаютъ, что въ отрядѣ состояло не болѣе 2,000 человѣкъ. То же самое помѣщено въ донесеніи Грипенберга, напечатанномъ въ Сборникѣ оффиціялныхъ извѣстій изъ арміи. Всѣ сіи показанія несправедливы. Выставленное нами число вѣрно, ибо заимствовано изъ строевой записки, подписанной Грипенбергомъ и врученной имъ Графу Шувалову, отъ котораго, въ засвидѣтельствованной копіи, была она представлена Военному Министру. Въ донесеніи, сопровождавшемъ строевую записку, Графъ Шуваловъ упоминаетъ о 1,600 больныхъ и средствахъ продовольствія ихъ. Если уже больныхъ было количество, которое почти равняется всей, Шведскими писателями выставляемой силѣ отряда, то могъ ли отрядъ состоять не болѣе какъ изъ 2,000 человѣкъ? Впрочемъ, имѣя передъ собою строевую записку начальника отряда, всякое дальнѣйшее опроверженіе Шведскихъ и Финскихъ писателей и оффиціяльнаго Сборника, почитаемъ излишнимъ.

Каликская капитуляція, обнажившая сѣверные предѣлы Швеціи отъ значительнаго числа войскъ, назначенныхъ защищать ихъ, особенно важна тѣмъ, что почти разрушила послѣднее звѣно, соединявшее Финляндію съ Швеціею, лишивъ сію Державу Финскихъ войскъ; малое число ихъ осталось послѣ сего въ службѣ Шведской и именно находившіеся въ Умео Финскіе воины. Со дня подписанія сей капитуляціи, оборона Швеціи возлегла почти исключительно на собственныхъ сынахъ ея. Грипенберга, а особенно Начальника Штаба его Пальмфельда, укоряли въ малодушіи, даже подкупѣ. Съ нашей стороны и попытки на подкупъ не было, а причина сдачи отряда заключалась въ отчаяніи Финскихъ войскъ, изгнанныхъ изъ отечества, терпѣвшихъ во всемъ крайнюю нужду, среди снѣжныхъ пустынь и лютаго мороза, и увѣренныхъ, что самое отступленіе въ Швецію имъ преграждено появленіемъ Русскихъ въ Умео. Способствовало также низложеніе Густава IV-го съ престола. Начальники войскъ, видя, что въ Стокгольмѣ располагаютъ произвольно скипетромъ Монарха, рѣшились на поступокъ произвольный. Надобно принять въ уваженіе и то обстоятельство, что Финскія войска имѣли на родинѣ аренды, домы и земли, имъ при-

надлежавшія, а солдатъ осѣдлый обыкновенно бываетъ привязанъ не къ однимъ своимъ знаменамъ, но и къ собственности, руководимъ не одною воинскою славою, но и помыслами о благосостояніи и устройствѣ своего имущества. Впрочемъ, между Финляндцами, положившими оружіе, нашлись недовольные капитуляціею и протестовавшіе противъ нея. Нѣсколько Финскихъ офицеровъ ушло въ Швецію; другіе изъявляли свое негодованіе въ письмахъ къ разнымъ именитымъ лицамъ въ Стокгольмѣ. Бывшій въ прошлогоднемъ походѣ Начальникомъ Штаба Графа Клингспора, Адлеркрейцъ представилъ Королю донесеніе, въ послѣдствіи напечатанное, гдѣ онъ пишетъ, что «войско сохраняло преданность къ Швеціи, но было совращено съ пути нѣсколькими слабыми начальниками, не кстати преувеличившими опасность положенія отряда, и убѣжденными въ неминуемой погибели, отъ чего произошла въ войскѣ недовѣрчивость къ собственнымъ силамъ его и родилось отчаяніе.» Въ Стокгольмѣ громогласно вопили противъ Каликской капитуляціи. Гарнизонъ столицы, желая доказать, что вина заключенія ея падаетъ единственно на генераловъ, а не на Финскія войска, имена коихъ были тогда на вѣки исключены изъ списковъ Шведской арміи, превозносилъ похвалами прежнихъ начальниковъ Финляндской арміи, Графа Клингспора и Адлеркрейца, и давалъ въ честь ихъ блистательные праздники. Пиры знаменовались тогдашнимъ броженіемъ умовъ въ столицѣ и народнымъ буйствомъ, неразлучнымъ съ сильными Государственными потрясеніями, но здравомыслящіе Шведы еще болѣе прежняго желали послѣ сего конца войны, столь для нихъ бѣдственной.

Неудачи Шведской сѣверной арміи, при безоборонномъ уступленіи Русскимъ Умео и при заключеніи Каликской капитуляціи, были причиною смѣны Главнокомандующаго, Клеркера. На его мѣсто назначили Графа Вреде, болѣе другихъ возстававшаго въ Стокгольмѣ противъ Каликской капитуляціи. Первымъ его дѣйствіемъ было отправленіе отряда изъ Умео къ Питео, для спасенія хотя части военныхъ снарядовъ и магазиновъ, которые Грипенбергъ обязался сдать Русскимъ, ибо Графъ Вреде утверждалъ, что Грипенбергъ не имѣлъ права уступать магазины. Шведскій отрядъ дошелъ до Шелефте, гдѣ, какъ увидимъ въ послѣдствіи, кончилъ участь свою плачевно.

Графъ Шуваловъ, окончивъ блистательнымъ образомъ возложенное на него порученіе одолѣть непріятельскія войска, защищавшія сѣверную часть Швеціи, остановился въ Торнео, сперва по причинѣ нестерпимыхъ морозовъ, а вскорѣ потомъ въ слѣдствіе полученныхъ имъ извѣстій о заключенномъ на Аландскихъ островахъ перемиріи. Во время пребыванія своего въ Торнео, Графъ Шуваловъ подвинулъ авангардъ до Лулео.

Описавъ походъ Русскихъ на Аландъ, въ Гриссельгамъ, Умео и на крайній сѣверъ, остается присовокупить, что и Датское Правительство хотѣло тогда отрядить корпусъ черезъ Зундъ въ Шонію, полагая такое предпріятіе возможнымъ, основываясь на примѣрѣ Шведскаго Короля Карла X-го, зимою, въ 1658 году, перешедшаго по льду черезъ большой и Малый Бельты. Намѣреніе вскорѣ разрушилось, когда бурею взломало ледъ на Зундѣ. Датчанѣ удовольствовались разсѣяніемъ по южной Швеціи прокламацій посредствомъ воздушныхъ шаровъ.

—

ГЛАВА XX.

ПРЕБЫВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ВЪ ФИНЛЯНДІИ.

—

Путешествіе изъ Петербурга въ Або. — Награды. — Неудовольствіе на Кноррннга. — Военныя распоряженія Императора. — Дипломатическія дѣйствія. — Увольненіе Кноррннга отъ званія Главнокомандующаго Финляндскою арміею. — Барклай де-Толли заступаетъ его мѣсто.

—

Въ тотъ день, когда Русское войско возвратилось съ Аландскихъ островововъ, 13-го Марта, Императоръ Александръ отправился изъ Петербурга въ Финляндію. Государя сопровождали Канцлеръ Графъ Румянцовъ, Оберъ-Гофмаршалъ Графъ Толстой, Генералъ-Адъютанты Уваровъ и Князь Гагаринъ, Флигель-Адъютанты Альбедиль и Аракчеевъ, Тайный Совѣтникъ Князь Голицынъ и Лейбъ-Медикъ Вилліе. 14-го Марта Императоръ прибылъ въ Ловизу и принималъ депутатовъ, присланныхъ отъ собраннаго въ Борго, по Высочайшей волѣ, Сейма. Депутаты принесли поздравленіе съ благополучнымъ прибытіемъ въ новопокоренную область. Въ слѣдующій день Императоръ прiѣхалъ въ Борго, передъ заставою сѣлъ верхомъ и въѣхалъ торжественно въ городъ. У тріумфальныхъ воротъ, на сей случай построенныхъ, стояли Генералъ-Губернаторъ Финляндіи, Графъ Стренгпортенъ, всѣ чиновники и толпы народа. При колокольномъ звонѣ и пушечной пальбѣ слѣдовалъ Государь къ назначенному для Него дому; по обѣимъ сторонамъ улицъ стояло войско. У крыльца Государева дома находились Депутаты Сейма. Въ тотъ же день изданъ былъ Манифестъ, подтверждавшій сохраненіе

Вѣры, коренныхъ законовъ, правъ и преимуществъ, какими дотолѣ пользовались Финляндцы по ихъ конституціи (*).

16-го Марта, въ присутствіи Его Величества открытъ Сеймъ, по древнимъ обычаямъ, съ слѣдующими обрядами. Въ 10 часовъ утра, дворянство съѣхалось въ домъ Государя, а другія сословія въ соборную церковь. Сойдя съ лѣстницы, Государь сталъ подъ балдахинъ, изъ серебреной парчи, разцвѣченной золотомъ, съ вензелемъ Его Величества, держимый четырьмя Генералъ-Маіорами, имѣвшими по 4 штабъ-офицера ассистентовъ. Шествіе въ соборъ, посреди войскъ, стоявшихъ по обѣимъ сторонамъ улицъ, происходило въ слѣдующемъ порядкѣ:

Два герольда Финляндіи, въ синемъ съ серебромъ платьи.

Депутаты и чиновники Финляндіи, по 2 въ рядъ.

Генералъ-Губернаторъ.

Два герольда Россійской Имперіи, въ зеленомъ съ серебромъ платьи, съ перьями краснаго цвѣта и Андреевскими звѣздами на груди и спинѣ.

Императоръ, подъ балдахиномъ.

Свита Его Величества.

По вступленіи въ соборъ заиграла музыка. Императоръ сталъ на тронъ, приготовленный по правую сторону алтаря. Герольды Россіи помѣстились передъ трономъ, Финляндскіе позади; свита стала на ступеняхъ трона; дамы занимали мѣста напротивъ. По совершеніи обѣдни Императоръ шествовалъ въ залу общаго собранія Сейма, въ томъ же порядкѣ, какъ въ церковь, но только не было балдахина. Императоръ открылъ Сеймъ рѣчью, переводимою Генералъ-Губернаторомъ, и на разсужденіе Сейма были предложены разныя статьи. Съ прежнею церемоніею возвратился Государь въ Свой домъ. Вечеромъ былъ балъ. 17-го Марта, Императоръ, имѣя впереди двухъ Россійскихъ герольдовъ, пошелъ пѣшкомъ въ церковь, между рядами стоявшихъ по улицамъ войскъ. По занятіи Государемъ трона, Канцлеръ Герцогства, взойдя на ступени трона, призывалъ каждое сословіе къ присягѣ Императору, какъ Герцогу Финляндскому. Сословія подходили по

(*) Прибавленіе къ Уложенію, существующему въ Великомъ Княжествѣ Финляндіи, 233.

очередно присягать, и симъ окончательно утвердили и запечатлѣли присоединеніе Финляндіи на вѣчныя времена къ Россійской Имперіи, о чемъ, по окончаніи присяги, торжественно было провозглашено герольдомъ посреди церкви, съ пушечною пальбою. Императоръ произнесъ краткую рѣчь; храмъ огласился восклицаніями: Да здравствуетъ Александръ!

Въ вечеру 17-го, Императоръ поѣхалъ въ Гельзингфорсъ, и на другое утро осматривалъ Свеаборгъ, въ продолженіе пяти часовъ. При сближеніи Его къ крѣпости сдѣлали залпъ изъ 900 орудій. Обѣдъ былъ приготовленъ въ ратушѣ; потомъ городъ давалъ балъ. Марта 19-го Императоръ прибылъ въ Або; у заставы сѣлъ верхомъ на лошадь, при пушечной пальбѣ и звонѣ колоколовъ. Мѣстныя начальства ожидали Его у тріумфальныхъ воротъ, съ слѣдующею надписью: «Александру I-му. Его оружіе овладѣло краемъ, «а кротость Его покорила сердца.» Войско, за нѣсколько дней передъ тѣмъ возвратившееся съ Аланда, стояло въ ружьѣ, и потомъ проходило церемоніяльнымъ маршемъ. Двои сутки, проведенныя Императоромъ въ Або, употреблены были, кромѣ военныхъ и дипломатическихъ дѣлъ, на осмотръ флотиліи, адмиралтейства, верфи, университета, госпиталей и судебныхъ мѣстъ. Въ главномъ судѣ, или Гофгерихтѣ, въ присутствіи Его Величества, сѣвшаго на возвышенный стулъ, слушано было уголовное дѣло. Согласно съ старинными законами виновный былъ приговоренъ къ смертной казни, но судьба его, по нравственнымъ причинамъ, извинявшимъ преступленіе, представлена была на Высочайшее милосердіе. Разсмотрѣвъ сіи причины, Государь даровалъ подсудимому помилованіе, утвердивъ только по приговору наказаніе, винѣ соразмѣрное. Таково было первое дѣйствіе, коимъ Императоръ Александръ въ порядкѣ судномъ, по законамъ, издревле въ Финляндіи существующимъ, ознаменовалъ употребленіе верховной Своей власти. Потомъ Президентъ представилъ Государю о производствѣ чиновниковъ на открывшіяся мѣста и тутъ же представленіе его было утверждено. Члены Гофгерихта просили Государя пожаловать суду ихъ портретъ Его, въ память сего посѣщенія. Императоръ согласился, съ тѣмъ, чтобы портретъ учредителя Гофгерихта, Густава Адольфа, оставленъ былъ въ присутственной залѣ на

прежнемъ мѣстѣ. 22-го Марта Государь предпринялъ обратное путешествіе въ Петербургъ, черезъ Тавастгусъ и Борто.

Во время пребыванія Своего въ Або, Государь наградилъ Генераловъ, со славою перенесшихъ знамена Его по Ботническому заливу: Князь Багратіонъ и Барклай де-Толли произведены были въ полные Генералы, Графъ Шуваловъ въ Генералъ-Лейтенанты, Кульневъ получилъ орденъ Св. Анны 1-й степени. Войскамъ, занявшимъ Аландъ, пожаловано по рублю на человѣка, а бывшимъ на коренной Шведской землѣ отрядамъ Барклая де-Толли, Графа Шувалова и Кульнева, по два рубля на человѣка и нижнимъ чинамъ особенная, на сей случай выбитая, серебреная медаль, для ношенія въ петлицѣ на голубой лентѣ. Награждая храброе Свое воинство, Государь обнаружилъ совершенное неудовольствіе на Главнокомандующаго. Медленность приготовленія запасовъ и сбора войскъ для движенія въ Швецію, продолжавшагося три мѣсяца, въ теченіе коихъ, изъ всей Финляндской арміи, для перехода черезъ Ботническій заливъ могли собрать не болѣе 23,000 человѣкъ, повторенныя преувеличенныя опасенія въ успѣхѣ предстоявшаго похода, изъявленная Главнокомандующимъ невозможность приступить къ исполненію возложеннаго на него порученія, въ слѣдствіе чего должно было отправить въ армію Военнаго Министра, заключенное на Аландѣ перемиріе, возвращеніе войскъ съ Аландскихъ островов въ Або и изъ Умео въ Вазу—словомъ, всѣ поступки Кнорринга, въ теченіе четырехъ-мѣсячнаго начальства его, не согласовались съ Высочайшею волею, объявленною ему еще при отправленіи его изъ Петербурга, и навлекли на него гнѣвъ Монарха. Въ оба дня, проведенные Государемъ въ Або, не удостоилъ Онъ Кнорринга не только принятія въ кабинетъ Свой или разговора, но не почтилъ его ни однимъ словомъ, ни однимъ взглядомъ.

Отданныя Императоромъ въ Финляндіи повелѣнія, совершенно противныя распоряженіямъ, сдѣланнымъ прежде Его пріѣзда въ Або военнымъ начальствомъ, состояли въ слѣдующемъ: 1), уничтожить заключенное на Аландѣ перемиріе и возобновить военныя дѣйствія; 2), Графу Шувалову, не теряя времени и не ожидая дальнѣйшихъ приказаній, продолжать наступленіе, «не принимая,» какъ сказано въ данномъ ему пред-

писаніи, «никакихъ извѣстій о сдѣланномъ перемиріи, которое «и не существуетъ, имѣя главнѣйшимъ предметомъ завладѣніе «непріятельскими провіантскими магазинами и собраніе съ зем-«ли, сколь возможно болѣе, констрибуцій на составленіе но-«выхъ провіантскихъ запасовъ;» 3), изъ Вазскаго корпуса послать усиленіе Графу Шувалову; 4), Барклаю де-Толли, о возвращеніи коего изъ Умео Государь еще не имѣлъ донесенія, оставаться на Шведскомъ берегу, имѣя связь съ Графомъ Шуваловымъ; 5), спѣшить построеніемъ гребныхъ судовъ въ Вазѣ и Улеаборгѣ для содѣйствія Графу Шувалову въ Вестро-Ботніи, особенно подвозомъ провіанта; 6), по вскрытіи водъ, послать на Аландскіе острова зимовавшую въ Або и окрестностяхъ гребную флотилію; 7), въ 24 часа составить корпусъ для занятія Аландскихъ острововъ, гдѣ Кноррингомъ оставлены были только 2-й егерскій полкъ и 20 казаковъ,

Полагая особенную важность въ удержаніи за нами Аландскихъ острововъ, Императоръ велѣлъ отправить туда корпусъ сильный. Въ составъ его поступило по одному батальону Петровскаго, Перновскаго, Невскаго, Либавскаго, Рязанскаго и Брестскаго полковъ, 2 батальона 2-го егерскаго, эскадронъ гусаровъ, сотня казаковъ, 6 орудій и рота піонеровъ. Начальникомъ Аландскаго корпуса назначили Генералъ-Маіора Демидова, а въ помощь ему данъ былъ Генералъ, покрывшій себя славою въ Финляндскомъ походѣ, Кульневъ. Батальоны состояли изъ 500 человѣкъ каждый, и имѣли съ собою 20-ти дневный провіантъ. По числу всѣхъ войскъ отправили на Аландъ полутора-мѣсячную пропорцію муки и овса. На чрезвычайные расходы отпущено серебромъ 20,000 и ассигнаціями 10,000 рублей. Въ имянномъ указѣ, данномъ Демидову, повелѣно: 1), распускать слухи о большомъ количествѣ войскъ его и батальоны именовать полками; 2), весь корпусъ содержать на одномъ большомъ Аландѣ, не раздробляя его по мелкимъ островамъ; 3), переписать всѣ суда на островахъ, имѣя ихъ въ виду и вѣдѣніи, на случай надобности; 4), начатыя тамъ строеніемъ Шведскія канонерскія лодки окончить и вооружить находящимися на островѣ пушками. Къ построенію лодокъ употребить жителей, съ приличною платою, а по числу лодокъ истребовать отъ нашего морскаго начальства матросовъ; 5), поелику мелкіе острова, окружающіе большой

Аландъ, не будутъ заняты войсками, то для лучшаго свѣдѣнія объ нихъ и всегдашней увѣренности въ народномъ расположеніи, взять въ корпусную квартиру заложниковъ, содержа ихъ ласково и позволяя родственникамъ и одноземцамъ ихъ частое съ ними свиданіе, дабы черезъ то имѣть вѣрныя свѣдѣнія. Вообще Демидову велѣно было поставить себя въ глазахъ Аландцовъ защитникомъ ихъ и самымъ строгимъ начальникомъ при малѣйшемъ подозрѣніи, объявя въ кирхахъ, что за всякую наклонность къ непріятелю какого либо селенія, сожженіе домовъ и смертная казнь будутъ неминуемымъ жребіемъ виновныхъ; 6), не теряя ни минуты укрѣпить различныя, способныя для того мѣста на островахъ, употребляя къ работѣ не только піонерную роту, но и всѣхъ солдатъ; сначала сдѣлать самыя нужныя укрѣпленія, а въ послѣдствіи ежедневно улучшать и приводить ихъ въ сильнѣйшее положеніе.

Такимъ образомъ, пребываніе Императора Александра въ Финляндіи дало совершенно другой видъ дѣламъ. Торжественною присягою скрѣплена была вѣрность новопріобрѣтеннаго края, разрушено перемиріе, на сѣверѣ повелѣно учинить наступленіе въ Швецію. Аландскіе острова сильно заняты, морскія вооруженія въ Вазѣ и Улеаборгѣ ускорены, словомъ, вмѣсто бездѣйствія, на какое обрекали Финляндскую армію прежнія распоряженія, воцарилось оживленіе въ военныхъ предпріятіяхъ. Въ началѣ Марта видѣли мы отступленіе съ Аланда и изъ Умео, имѣвшее цѣлью достигнуть мира, но отступленіе совершаемое по просьбѣ Шведовъ, въ угодность имъ и изъ опасенія озлобить ихъ. Напротивъ, съ прибытіемъ Императора въ Финляндію, усматриваемъ, что для заключенія мира, достойнаго величія Россіи, Государь даетъ новое развитіе военнымъ дѣйствіямъ. Не угодностью на желанія непріятелей хотѣлъ Онъ пріобрѣсть миръ: Онъ рѣшился завоевать его, силою принудивъ Шведовъ согласиться на требуемыя отъ нихъ уступки. Не отвергая достиженія мира посредствомъ переговоровъ, не хотѣлъ Онъ для веденія ихъ соглашаться на желанное Шведами перемиріе, но подобно тому, какъ въ послѣдующіе годы, воюя съ Наполеономъ въ Германіи и Франціи, настаивалъ о продолженіи военныхъ дѣйствій во время переговоровъ.

Дипломатическія сношенія наши съ Швеціею начались слѣ-

дующимъ образомъ. Черезъ пять дней послѣ вступленія въ управленіе Шведскимъ Государствомъ, 6-го Марта, въ день покоренія Русскими Аландскихъ острововъ, Герцогъ Зюдерманландскій послалъ къ Императору своего адъютанта Спальдинга, съ письмомъ, извѣшая о причинахъ, побудившихъ его принять бразды правленія, отправленіи къ Наполеону чиновника для начатія съ нимъ переговоровъ, желаніи заключить съ Россіею перемиріе на неопредѣленное время и потомъ прислать въ Петербургъ уполномоченнаго условиться о мирѣ. Съ отвѣтомъ на сіе письмо, Государь отправилъ въ Стокгольмъ Алопеуса. Онъ долженъ былъ объявить, что Императоръ, не вмѣшиваясь во внутреннія дѣла Швеціи, желаетъ находиться съ нею въ сношеніяхъ пріязненныхъ. На данной Алопеусу аудіенціи, послѣ обычныхъ увѣреній въ особенномъ уваженіи къ Императору и желаніи мира, Герцогъ откровенно говорилъ, какъ тягостна была для Швеціи веденная ею съ Россіею война и необходимо скорое окончаніе ея. «Отъ Вашего «Высочества не можетъ быть сокрыто,» сказалъ Алопеусъ, «что миръ съ Россіею долженъ быть общій съ ея союзниками; «надобно запереть гавани Англичанамъ и уступить Россіи Финляндію.» — «Знаю,» возразилъ Герцогъ, «что такихъ условій «избѣгнуть нельзя, но для оправданія моего передъ Сеймомъ, «который скоро соберется, мнѣ надобно будетъ касательно уступки Финляндіи показывать видъ старанія пріобрѣсти ее обратно Швеціи (*).» Желая знать точный смыслъ такого неяснаго выраженія, Алопеусъ намѣкнулъ о томъ въ разговорѣ съ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ Барономъ Лагербильке, присовокупя, что Императоръ Александръ, присоединивъ Финляндію къ Своей Державѣ, будетъ защищать ее такъ же упорно, какъ защищалъ бы Москву или Петербургъ. Баронъ Лагербильке отвѣчалъ: «Конечно, Швеція не въ состояніи возвратить Финляндіи силою, но есть для нея средство не «лишиться сей области, можетъ быть, не противное Императору Александру, а именно: возвесть на Шведскій Престолъ одного изъ Великихъ Князей Россійскихъ, или Принца «Ольденбургскаго, супруга Великой Княгини Екатерины Павловны.» Предложеніе осталось съ нашей стороны безъ отвѣта.

(*) «Il faut que je fasse toutes les simagrées pour obtenir la «restitution de la Finlande.» Донесеніе Алопеуса.

Слѣдствіемъ поѣздки Алопеуса въ Стокгольмъ было повтореніе желанія Шведскаго Правительства заключить перемиріе и потомъ начать переговоры о мирѣ Немедленному открытію переговоровъ прямо о мирѣ препятствовало со стороны Шведовъ то обстоятельство, что Герцогъ Зюдерманландскій, вступивъ въ управленіе Государствомъ послѣ насильственнаго отреченія Густава Адольфа, еще не былъ признанъ Сеймомъ, и безъ согласія его не могъ договариваться объ уступкѣ Финляндіи, то есть, третьей части Шведскаго Королевства. Для выигрыша времени, Герцогъ отнесся къ нашему Двору о желаніи своемъ отправить въ Петербургъ договариваться о мирѣ находившагося прежде при Россійскомъ Дворѣ Шведскаго Посла, Барона Стединга. Отвѣчая на его письмо, въ перемиріи отказали, и сообщили Стокгольмскому Двору о согласіи Императора Александра принять Барона Стединга, но съ тѣмъ однакожъ, чтобы онъ пріѣхалъ въ Петербургъ съ полномочіемъ подписать миръ на слѣдующихъ трехъ условіяхъ: 1), Швеція мирится не съ одною Россіею, но и съ ея союзниками; 2), приступаетъ къ континентальной системѣ, и 3), признаетъ границею между нею и Россіею Ботническій заливъ и рѣку Каликсъ. «Если Стокгольмскій Дворъ согласенъ на сіи «статьи и принимаетъ ихъ,» писалъ Канцлеръ Графъ Румянцовъ Шведскому Министру Иностранныхъ Дѣлъ, «Импера«торъ разрѣшаетъ Барону Стедингу въѣздъ въ Россію и я «отправлюсь въ Фридрихсгамъ, или Выборгъ, для начатія съ «нимъ переговоровъ.» (*)

Медленность собранія Государственныхъ Чиновъ въ Стокгольмъ и происшедшія потомъ пренія ихъ на Сеймѣ объ отрѣшеніи отъ престола Густава Адольфа и потомства его, признаніи Герцога Зюдерманландскаго Королемъ и назначеніи ему преемника, были причиною, что Баронъ Стедингъ пріѣхалъ въ Финляндію не ранѣе Іюня. Между тѣмъ возобновились съ нашей стороны военныя дѣйствія, коими распоряжалъ уже не Кноррингъ. Явная немилость, изъявленная ему Императоромъ въ Або, побудила его тогда же подать просьбу объ увольненіи его отъ званія Главнокомандующаго, ссылаясь на представленное имъ о томъ прошеніе передъ выступленіемъ

(*) Отношеніе Графа Румянцова Барклаю де-Толли, отъ 5-го Августа.

войскъ на Аландъ. Ему отвѣчали, чтобы онъ оставался въ своемъ званіи до назначенія ему преемника. Черезъ 10 дней потомъ послѣдовало его увольненіе, по поводу, столь странному, что Государь говорилъ, что не повѣрилъ бы сему случаю, еслибы не имѣлъ на то доказательствъ на бумагѣ (*). Вотъ въ чемъ состояло дѣло. На возвратномъ пути изъ Або въ Петербургъ, проѣзжая черезъ Тавастгусъ, гдѣ тогда было главное управленіе Финляндіи и мѣстопребываніе Генералъ-Губернатора Графа Спренгпортена, Государь сказалъ, что было бы приличнѣе перевести управленіе въ Або. Гражданскій Губернаторъ Тройль, извѣщая о семъ Кнорринга, писалъ ему, что для Графа Спренгпортена нуженъ лучшій въ Або домъ, именно, занимаемый Главнокомандующимъ. Раздраженный письмомъ Тройля, и думая, что нарочно хотятъ оскорбить его, отнимая у него квартиру, Кноррингъ жаловался на то Государю, возобновляя просьбу объ увольненіи. Государь соизволилъ на его прошеніе, а о мнимой, будто бы съ намѣреніемъ наносимой ему обидѣ, писалъ къ нему: «Можно «ли вообразить, что Главнокомандующій Моими войсками уважитъ отношеніе, насланное ему гражданскимъ чиновникомъ, «что Генералъ вашего чина и вашей опытности забудетъ до «того власть свою и сопряженное съ его званіемъ уваженіе, «что можетъ признать обязательнымъ для себя требованіе, «столь мало сообразное съ порядкомъ службы Моей, и кото«рое было бы противно правиламъ Моимъ даже и тогда, ког«да вы и совсѣмъ оставили бы службу (**)?»

Увольненіе Кнорринга, а вмѣстѣ съ нимъ и Графа Спренгпортена, тоже по перепискѣ о семъ домѣ, послѣдовало въ

(*) «Si ji n'avais pas cette lettre sous mes yeux, il me seroit «difficile d'ajouter foi à ce fait.» Рескриптъ Финляндскому Генералъ-Губернатору Спренгпортену.

(**) «Comment concevoir qu'un ordre adressé par un fonction«naire civil et notifié sur son simple énoncé par l'organe d'un «tiers seroit cru par le commandant en chef de mes troupes, et «qu'un général de votre rang et de votre expérience put mécon«naître assez son autorité et les égards dus à sa charge pour «ajouter quelque importance à une prétention aussi peu compa«tible avec l'ordre de mon service et qui seroit inadmissible et «contraire à mes principes lors même que vous auriez déja tout«à-fait quitté le service.» Высочайшій рескриптъ Кноррингу.

первыхъ числахъ Апрѣля, черезъ 10 дней по возвращеніи Государя изъ Або. На мѣсто обоихъ, Главнокомандующимъ и Генералъ-Губернаторомъ въ Финляндіи назначенъ былъ Командиръ Вазскаго корпуса Барклай де-Толли, «по уваженію «его военныхъ дарованій и личныхъ свойствъ (*).» Ввѣривъ Барклаю де-Толли армію, Императоръ запретилъ ему вступать въ какіе бы то ни было переговоры съ непріятелемъ, и парлементерамъ Шведскимъ давать отвѣты, безъ Высочайшаго разрѣшенія, но велѣлъ доносить о томъ Его Величеству, не прекращая отнюдь военныхъ дѣйствій въ ожиданіи отвѣта. Въ Высочайшемъ повелѣніи, данномъ по сему случаю Барклаю де-Толли, сказано: «Таковыя, бывшія до сего «времени объясненія съ парламентерами, послѣдуемыя пресѣ-«ченіемъ дѣйствій, суть причины замѣшательствъ и препят-«ствій въ сближеніи къ миру, къ достиженію коего нужны «единственно лишь безпрерывныя и безостановочныя дѣй-«ствія (**).»

(*) «En vous appellant au commandement de mon armée en «Finlande je n'ai suivi que le mouvement de la justice et de l'e«stime que j'ai concue pour vos talens militaires et votre carac-«tère personnel.» Высочайшій рескриптъ Барклаю де-Толли, отъ 29-го Мая, 1809.

(**) Высочайшее повелѣніе, отъ 23-го Апрѣля, № 73.

ГЛАВА XXI.

ПОХОДЪ ВЪ ВЕСТРО-БОТНІИ.

—

Сила Финляндской арміи. — Цѣль военныхъ дѣйствій. — Выступленіе Русскихъ изъ Торнео въ Швецію. — Дѣло при Шелефте. — Переговоры.— Занятіе Умео. — Сраженіе фрегата Богоявленіе. — Овладѣніе Шведами Кваркеномъ. — Положеніе Русскаго корпуса въ Вестро-Ботніи. — Дѣло при Гернефорсѣ. — Переговоры о перемиріи.

—

Поступившая, въ Апрѣлѣ 1809-го года, подъ начальство Барклая де-Толли Финляндская армія состояла изъ 39,000 человѣкъ, и была расположена слѣдующимъ образомъ:

1), Улеаборгскій корпусъ, Графа Шувалова, съ шедшими къ нему подкрѣпленіями.	10,000	человѣкъ.
2), Вазскій корпусъ, временно подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Кнорринга 2-го.	6,000	———
3), Абоскій корпусъ, Князя Багратіона.	8,000	———
4), Нюландскій корпусъ, Графа Витгенштейна	2,000	———
5), Въ Свеаборгѣ непремѣннаго гарнизона	4,000	———
6), Въ Аландскомъ отрядѣ Демидова .	4,000	———
7), На флотиліи	5,000	———
Итого	39,000	человѣкъ.

Судя по безсилію Швеціи, слабости ея новаго Правительства и неоднократно изъявленныхъ отъ него Императору

Александру и Наполеону предложеній о мирѣ, невѣроятнымъ казалось, чтобы Стокгольмскій Дворъ, домогаясь прекращенія военныхъ дѣйствій, въ то же время могъ искать помощи у Англичанъ для продолженія гибельной Шведамъ войны. Однакожъ Императоръ Александръ полагалъ, и это собственныя его слова, что «не взирая на всю невѣ-«роятность и противорѣчіе такого поведенія, нельзя ручаться «за его невозможность, нельзя, слѣдственно, намъ быть со-«вершенно удостовѣренными, чтобы не могло еще въ теченіе «сего лѣта быть между Англіею и Швеціею нѣкотораго соеди-«неннаго дѣйствія. По сему,» заключалъ Императоръ, «наши военныя мѣры въ Финляндіи должно расположить такъ, «чтобы на всякой случай быть готовыми къ отраженію не-«пріятельскихъ покушеній.» (*) Въ слѣдствіе сего повелѣнія назначено было размѣстить армію къ веснѣ по берегамъ, усиливъ особенно войсками оборону южной части Финляндіи, а Графу Шувалову дѣйствовать, съ Улеаборгскимъ корпусомъ, наступательно черезъ Торнео и Питео на Умео. Одною рукою удерживая завоеванный край, другою хотѣлъ Императоръ, для достиженія мира, угрожать непріятелямъ въ нѣдрахъ Государства ихъ, перенося оружіе Свое въ Вестро-Ботнію. Потому одна область сія сдѣлалась театромъ войны, ибо во всей Финляндіи уже не раздалось болѣе выстрѣловъ и Русская армія простояла тамъ до окончанія войны спокойно, никѣмъ не тревожимая. Военныя дѣйствія сосредоточились въ Вестро-Ботніи. Намъ остается послѣдовать за нашими соотечественниками въ сей дальній край, гдѣ до тѣхъ поръ никогда еще не развѣвались Русскія знамена.

Послѣ заключенія, 13-го Марта, Каликской капитуляціи, на основаніи коей, назначенный для защиты сѣверныхъ предѣловъ Швеціи, корпусъ Генерала Грипенберга положилъ оружіе, Графъ Шуваловъ оставался въ Торнео, подвинувъ передовые отряды до Лулео. Онъ старался помѣстить войска свои сколько можно ближе къ Торнео, избѣгая расположенія ихъ въ дальныхъ селеніяхъ, для того, что съ наступленіемъ оттепели, разлитіемъ водъ прерывается сообщеніе между селенія-

(*) Высочайшій рескриптъ Барклаю де-Толли, отъ 31-го Мая, № 114.

ми. Графъ Шуваловъ находился въ Торнео, когда пришло къ нему сперва извѣстіе о заключенномъ на Аландѣ Кноррингомъ перемиріи, а вскорѣ потомъ другое объ уничтоженіи перемирія Государемъ, съ повелѣніемъ идти къ Умео. Цѣлью движенія его было: «Занявъ Вестро-Ботнію до Умео, удер-«жать сію область до заключенія мира, и въ случаѣ непри-«клонности непріятеля на миръ угрожать ему вступленіемъ «войскъ нашихъ въ средину Швеціи, обращая въ то же вре-«мя вниманіе на жителей, успокоить ихъ и внушить, что мы «дѣйствуемъ единственно для пріобрѣтенія мира.» (*)

Предварительнымъ условіемъ похода къ Умео долженствовало быть самое поспѣшное овладѣніе непріятельскими магазинами, о чемъ Императоръ Александръ не переставалъ подтверждать (**). Обезпеченіе войскъ жизненными припасами въ странѣ бѣдной и безлюдной было дѣломъ чрезвычайной важности и ручательствомъ будущихъ успѣховъ. Оно крайне озабочивало Государя, не раздѣлявшаго въ помыслахъ Своихъ славы оружія Своего отъ попеченій объ войскахъ. Для снабженія назначеннаго идти въ Швецію корпуса продовольственными и боевыми запасами, строили въ Улеаборгѣ и Вазѣ канонерскія и перевозныя суда, нанимали въ приморскихъ городахъ купеческіе корабли и назначали управлять ими нашихъ морскихъ офицеровъ и матросовъ; сомнительно было полагаться на однихъ обывателей (***). На казенныхъ транспортахъ и купеческихъ судахъ хотѣли отправить также войска изъ Вазы въ Умео для содѣйствія Улеаборгскому корпусу въ Вестро-Ботніи. Предположеніе не состоялось; суда скоро не могли быть готовы и изъ Петербурга не присылали морскихъ командъ, а во время сего промедленія появилась непріятельская эскадра съ сѣверной части Ботническаго залива, содѣлывая перевозъ войска изъ Вазы невозможнымъ.

Апрѣля 18-го, Графъ Шуваловъ выступилъ изъ Торнео, простоявъ тамъ мѣсяцъ и 6 дней. Корпусъ его составляли полки: Низовскій, Ревельскій, Сѣвскій, Могилевскій, Пермскій,

(*) Повелѣніе Барклая де-Толли Графу Шувалову, отъ 22-го Мая, № 66.

(**) Высочайшія повелѣнія, отъ 10-го и 23-го Апрѣля и 10 го Мая, №№ 150, 23 и 95.

(***) Отношеніе Военнаго Министра Морскому, 23-го Апрѣля, № 77.

Азовскій, Тенгинскій, Навагинскій, и Калужскій мушкетерскіе, 3-й, 23-й, 24-й и 26-й егерскіе, рота минеровъ, эскадронъ Митавскихъ драгуновъ и казаки; всего было, за оставленіемъ командъ въ Улеаборгской области, до 8,000 человѣкъ. Войско было раздѣлено на 4 колонны: 1-я, или авангардъ, Эриксона, 2-я, Алексѣева, 3-я Тучкова 4-го, и 4-я, находившаяся въ слѣдованіи изъ Улеаборга, Готовцова. Не сождавъ прибытія 4-й колонны, Графъ Шуваловъ выступилъ изъ Торнео съ первыми тремя, состоявшими изъ 5,000 человѣкъ. Первымъ предметомъ его было взять магазинъ, находившійся въ Шелефте. Хотя по Каликской конвенціи Генералъ Грипенбергъ уступилъ намъ всѣ магазины, принадлежавшіе Шведской коронѣ и находившіеся на пространствѣ отъ Каликса до Умео, слѣдственно, и магазинъ въ Шелефте, но новый Главнокомандующій Шведскихъ войскъ, Графъ Вреде послалъ отрядъ охранять и защищать отъ Русскихъ сей магазинъ, утверждая, какъ въ своемъ мѣстѣ было объяснено, что Грипенбергъ не имѣлъ права уступать его. Апрѣля 26-го Графъ Шуваловъ пришелъ усиленными маршами изъ Торнео въ Питео и оттуда двинулся на Шелефте, оставляя въ Торнео, Каликсѣ, Лулео и Питео по одной ротѣ, наблюдать за спокойствіемъ жителей и способствовать подвозу провіанта, потому что нельзя было надѣяться на полученіе жизненныхъ припасовъ отъ жителей, нуждавшихся въ собственномъ своемъ продовольствіи. «Если «у нихъ взять и остальное,» доносилъ Графъ Шуваловъ изъ Питео, «то, будучи болѣе 300 верстъ отъ нашихъ гра-«ницъ и въ непріятельской землѣ, опасаться можно народнаго «возстанія; къ тому же крестьяне укрываются въ лѣсахъ съ «лошадьми, затрудняя тѣмъ слѣдованіе нашихъ транспортовъ «изъ Улеаборга и Финляндскихъ магазиновъ (*).»

Узнавъ о движеніи Русскихъ изъ Торнео, начальствовавшій Шведскими войсками въ Вестро-Ботніи, Графъ Кронштедтъ началъ сосредоточивать свой корпусъ и усилилъ отрядъ полковника Фурумарка, охранявшій Шелефте, приказавъ ему вывозить находившіеся тамъ запасы и снаряды. Фурумаркъ занялся опорожненіемъ магазиновъ, но всего не успѣлъ вывезть. Русскіе явились. 2-го Мая Графъ Шуваловъ

(*) Донесеніе Графа Шувалова Графу Аракчееву.

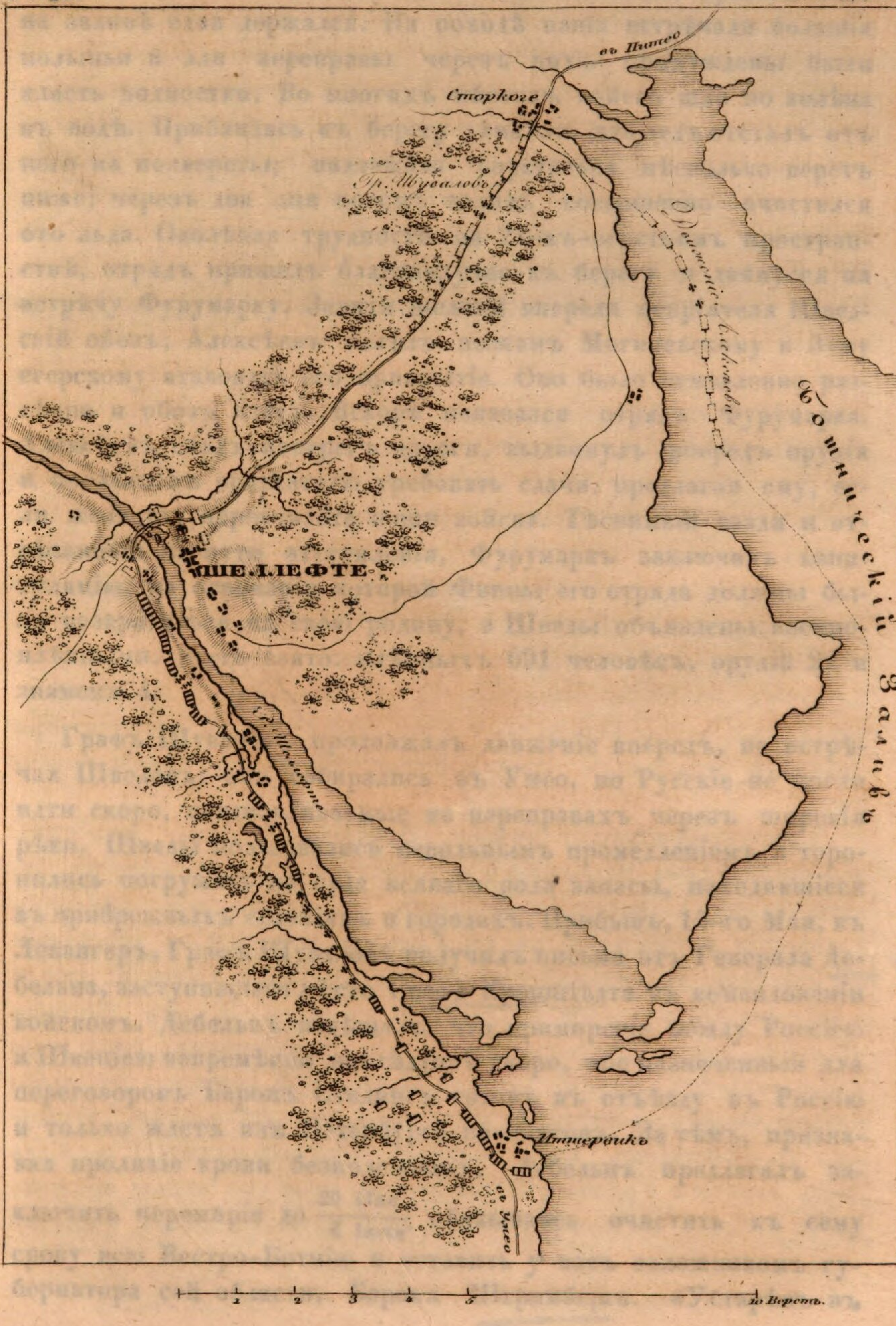
собралъ корпусъ въ деревнѣ Сторкоге и для нападенія въ слѣдующій день на Шелефте, отстоящій отъ Сторкоге въ 10–ти верстахъ, сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе (*): Генералъ–Маіору Алексѣеву, съ полками Ревельскимъ, Сѣвскимъ, Могилевскимъ, 3–мъ егерскимъ и частію казаковъ, велѣно идти по льду Ботническимъ заливомъ на Итервикъ, въ тылъ непріятелей, и отрѣзать имъ отступленіе. Пушки сего отряда были разобраны и положены на сани. По сторонамъ ихъ шли солдаты, придерживая орудія отвозами, длиною отъ 10–ти до 15–ти сажень. Алексѣеву назначено было выступить послѣ полуночи 3–го Мая, но онъ доложилъ Графу Шувалову, что 3–е число будетъ въ понедѣльникъ, и въ такой, по народному повѣрью, «черный день» не слѣдуетъ отваживаться на отважный подвигъ и идти по льду, едва державшемуся. Устраняя сіе замѣчаніе, Графъ Шуваловъ приказалъ Алексѣеву выступить за четверть часа до полуночи, слѣдственно, въ воскресенье. Съ остальными полками, Низовскимъ, Азовскимъ, Калужскимъ и 26–мъ егерскимъ, Графъ Шуваловъ пошелъ большою дорогою изъ Сторкоге. Въ авангардѣ его былъ Генералъ–Маіоръ Эриксонъ, имѣя приказаніе быстро схватить длинный мостъ на рѣкѣ Шелефте, не дававъ непріятелю истребить его. Эриксонъ возложилъ атаку на подполковника Карпенкова. Впереди его шелъ есаулъ Орѣховъ густымъ лѣсомъ, простирающимся почти до Шелефте, а потому незамѣченный Шведами, Орѣховъ приблизился къ мосту, бросился на него и овладѣлъ имъ. Устрашенные внезапнымъ появленіемъ казаковъ, Шведы, уже начавшіе ломать мостъ, отступили по дорогѣ къ Итервику. «Рѣшительному дѣйствію Карпенкова,» доносилъ Графъ Шуваловъ, «обязанъ я, что потеря наша весьма мала.»

Эриксонъ, а за нимъ и весь отрядъ, перешли по мосту и направились за непріятелемъ, впереди коего тянулись обозы съ орудіями, взятыми изъ магазиновъ въ Шелефте. Непріятели отступали поспѣшно, вскорѣ узнавши о совершаемомъ Русскими обходѣ по заливу. Извѣстіе показалось Фурумарку сначала невѣроятнымъ; онъ даже арестовалъ офицера, стоявшаго для наблюденій у залива и донесшаго о приближеніи Русскихъ по льду. Дѣйствительно, переходъ сей былъ однимъ изъ са–

(*) **ПЛАНЪ ДѢЛА ПРИ ШЕЛЕФТЕ, № 16-Й**

План дѣла при ШЕЛЛЕФТЕ

№ 16. Война 1808 и 9.

мыхъ смѣлыхъ дѣйствій описываемой нами войны. Онъ совершался 3-го Мая, когда на поляхъ зеленѣла трава и ледъ на заливѣ едва держался. На походѣ наши встрѣчали большія полыньи и для переправы черезъ нихъ принуждены были класть подмостки. Во многихъ мѣстахъ войско шло по колѣна въ водѣ. Приблизясь къ берегу увидѣли, что ледъ отсталъ отъ него на полверсты; надлежало спуститься нѣсколько верстъ ниже; черезъ два дня потомъ заливъ совершенно очистился ото льда. Одолѣвая трудности на 24-хъ-верстномъ пространствѣ, отрядъ пришелъ благополучно къ берегу и двинулся на встрѣчу Фурумарку. Завидя шедшій впереди непріятеля Шведскій обозъ, Алексѣевъ велѣлъ полкамъ Могилевскому и 3-му егерскому атаковать его прикрытіе. Оно было немедленно разсѣяно и обозъ взятъ. Вскорѣ показался отрядъ Фурумарка. Алексѣевъ сталъ поперегъ дороги, выдвинулъ впередъ орудія и послалъ къ непріятелю требовать сдачи, предлагая ему, если желаетъ, пересчитать наши войска. Тѣснимый сзади и отрѣзанный на пути отступленія, Фурумаркъ заключилъ капитуляцію, на основаніи которой Финны его отряда должны были возвратиться на свою родину, а Шведы объявлены военноплѣнными. Всего взято: плѣнныхъ 691 человѣкъ, орудій 22 и знаменъ 4.

Графъ Шуваловъ продолжалъ движеніе впередъ, не встрѣчая Шведовъ; они собирались въ Умео, но Русскіе не могли идти скоро, останавливаемые на переправахъ черезъ широкія рѣки. Шведы пользовались невольнымъ промедленіемъ и торопились погружать на суда всякаго рода запасы, находившіеся въ прибрежныхъ селеніяхъ и городахъ. Прибывъ, 15-го Мая, въ Левангеръ, Графъ Шуваловъ получилъ письмо отъ Генерала Дебельна, заступившаго мѣсто Графа Кронштедта въ командованіи войскомъ. Дебельнъ извѣщалъ, что примиреніе между Россіею и Швеціею непремѣнно послѣдуетъ скоро, ибо назначенный для переговоровъ Баронъ Стедингъ готовъ къ отъѣзду въ Россію и только ждетъ изъ Петербурга паспортовъ. За тѣмъ, признавая пролитіе крови безполезнымъ, Дебельнъ предлагалъ заключить перемиріе до $\frac{25\ \text{Мая}}{6\ \text{Іюня}}$, обязываясь очистить къ сему сроку всю Вестро-Ботнію и оставить у насъ заложникомъ губернатора сей области, Барона Штромберга. «Устарѣвъ въ

«военной службѣ,» писалъ Дебельнъ, «приближаясь къ концу «моего поприща и увѣренный въ скоромъ подписаніи мира, «я руководимъ только человѣколюбіемъ; въ настоящемъ слу-«чаѣ оно должно взять верхъ надъ безполезною славою.»

Графъ Шуваловъ отвѣчалъ Дебельну, что отправилъ письмо его къ Главнокомандующему, а самъ, не имѣя права входить въ дѣла политическія и заключать перемирія, долженъ идти впередъ, но желая равномѣрно щадить кровь, отчасти соглашается на сдѣланныя предложенія, а именно: 1), 17-го Мая Шведскимъ войскамъ очистить, а Русскимъ занять Умео, 2), въ слѣдующій день Русскимъ передовымъ войскамъ расположиться по южной границѣ Вестро-Ботніи. Дебельнъ принялъ наши предложенія; отрядъ Графа Шувалова вступилъ 20-го Мая въ Умео; авангардъ его сталъ въ 30-ти верстахъ, на границѣ области. Магазиновъ намъ не досталось въ Умео; самъ непріятель нуждался въ продовольствіи, а малое количество припасовъ, бывшихъ въ магазинахъ, Шведы успѣли отправить моремъ. Отступая, за неимѣніемъ подводъ, потопили они нѣсколько орудій. По оставленіи Вестро-Ботніи, Дебельнъ расположился за рѣкою Эре. Правый флангъ его примкнулъ къ морю и былъ прикрытъ флотиліею, а лѣвый къ лѣсамъ, идущимъ вплоть до Норвегіи. Графъ Шуваловъ, по болѣзни, сдалъ начальство Генералъ-Маіору Алексѣеву, но остался при отрядѣ и руководилъ дальнѣйшими дѣйствіями своего преемника.

Главнокомандующій арміею, Барклай де-Толли, получивъ донесеніе Графа Шувалова о перепискѣ его съ Дебельномъ, отвѣчалъ ему: «Перемирія заключать не нужно, ибо предметъ «движенія нашихъ войскъ къ Умео заключается въ угроженіи «непріятелю дѣятельнѣйшею войною въ самой Швеціи, ежели «Держава сія не скоро согласится на миръ. Занявъ Вестро-«Ботнію, неосновательно идти далѣе, не обезпечивъ себя про-«довольствіемъ, почему самое главное дѣло состоитъ въ снаб-«женіи войскъ съѣстными припасами, и быть потомъ готовы-«ми къ дѣйствіямъ, какія укажутъ обстоятельства (*).» Скудость занятаго Графомъ Шуваловымъ края не давала возможности собрать достаточно хлѣба. Изъ разныхъ мѣстъ Финлян-

(*) Донесеніе Барклая де-Толли Государю, № 72.

діи пошли къ нему подводы съ запасами, одни сухимъ путемъ на Торнео, а другіе къ Финскимъ гаванямъ, гдѣ погружали продовольствіе на маломъ числѣ нанятыхъ нами купеческихъ судахъ. Для обезпеченія плаванія по Кваркену отправлены были изъ Або фрегатъ Богоявленіе и два брига. Сухопутная перевозка запасовъ по Финляндіи производилась на подводахъ, собранныхъ въ Февралѣ съ губерній Тверской и Новгородской, откуда вытребовано было 500 лошадей со всею упряжью и столько же повозокъ; на каждой было запасное колесо. Для нихъ собрали по наряду 250 ямщиковъ, не моложе 20-ти и не старѣе 45-ти лѣтъ, въ собственной ихъ одеждѣ. За каждую подводу казна платила по 150-ти рублей. Починка повозокъ лежала на ямщикахъ, для чего единовременно отпущено по 10-ти рублей на повозку. Отъ своихъ ямовъ до Петербурга лошади довольствовались на мірской счетъ, а въ Петербургѣ поступали на содержаніе Провіантскаго Департамента. Убылыхъ погонщиковъ зачитали за рекрутовъ, а по минованіи надобности отдали погонщикамъ въ вознагражденіе повозки, лошадей и упряжь.

Вступя въ Умео, Алексѣевъ поставилъ свой авангардъ на южной границѣ Вестро-Ботніи и занялъ отрядами лежащія по берегамъ Ботническаго залива мѣстечки. Отъ 20-го Мая до начала Іюня стоялъ онъ спокойно, не тревожимый непріятелемъ, и получалъ продовольствіе, подвозимое къ нему сухимъ путемъ и моремъ; до Іюня плаваніе по Кваркену было свободно и на немъ не показывался флагъ непріятельскій. Вскорѣ видъ дѣлъ перемѣнился. Собравшійся въ Стокгольмѣ Сеймъ провозгласилъ Герцога Зюдерманландскаго Королемъ и объявилъ Густава IV-го и потомство его лишенными престола. Новое Правительство еще не утвердилось; на Сеймѣ происходили жаркія пренія; многихъ членовъ Сейма и жителей Стокгольма начинало терзать раскаяніе въ измѣнѣ древнему царственному поколѣнію. Возлагаемыя Шведами надежды на Наполеона, въ которомъ думали они имѣть защитника, не осуществились. Находясь тогда въ самыхъ тѣсныхъ связяхъ съ Императоромъ Александромъ, Наполеонъ весьма равнодушно принялъ дипломатическаго чиновника, присланнаго къ нему отъ Герцога Зюдерманландскаго съ извѣстіемъ о насильственномъ отреченіи Густава Адольфа, и увѣрялъ Государя, что онъ радуется

покоренію Финляндіи Русскими. Не видя ожидаемой помощи отъ Наполеона и колеблемое недоумѣніемъ народнымъ, обыкновеннымъ слѣдствіемъ Государственныхъ перемѣнъ, новое Правительство въ Швеціи было столь слабо, что не находило довольно способовъ вытѣснить силою Русскій отрядъ изъ Умео. Желая однакожъ дать себѣ нѣкоторый вѣсъ въ глазахъ народа и показать, что оно не хочетъ терпѣть присутствія Русскихъ въ предѣлахъ Швеціи, Правительство вознамѣрилось принудить Алексѣева къ отступленію, прервавъ сообщенія его съ Финскими берегами и тревожа путь сообщеній его. Главнокомандующій Графъ Вреде просилъ также Правительство объ отправленіи въ сѣверную часть Ботническаго залива морской силы, представляя, что безъ нея Русскимъ можно будетъ въ любомъ мѣстѣ сдѣлать высадку въ тылу его и отрѣзать Шведское войско, находящееся сѣвернѣе отъ мѣста высадки. Онъ присовокупилъ, что не имѣя морской силы, принужденъ онъ раздроблять свой корпусъ на отряды для охраненія береговъ. По симъ причинамъ отправлены были въ Кваркенъ четыре фрегата и отрядъ гребной флотиліи.

Появленіе Шведовъ въ Кваркенѣ послѣдовало въ то время, когда мы были тамъ слабы. Вся наша гребная флотилія стояла у Аландскихъ острововъ, куда была она отправлена изъ Або 24-го Мая, для охраненія ихъ и угроженія Швеціи, а повелѣнныя Государемъ морскія вооруженія въ Вазѣ и Улеаборгѣ шли столь тихо, что Барклай де-Толли вынужденъ былъ жаловаться на морское вѣдомство. Онъ доносилъ Государю отъ 23-го Іюня: «Вазская флотилія построеніемъ кончена, но «вооруженіе доставлено ей только 19-го сего мѣсяца, а такелажъ еще необдѣланный, огнестрѣльные же заряды и морскимъ служителямъ провіантъ еще не доставлены, почему флотилія не прежде можетъ выступить, какъ въ началѣ Іюля, и «то только, когда заряды и провіантъ къ тому времени привезутся въ Вазу. Улеаборгская флотилія едва ли окончена будетъ нынѣшнимъ лѣтомъ. По сіе время не доставлено въ «Улеаборгъ ни морской команды, ни такелажа, ни парусовъ, «ни всѣхъ другихъ матеріяловъ. По вступленіи моемъ въ командованіе арміею, я многократно требовалъ отъ морскаго начальства нужныхъ пособій къ поспѣшному окончанію сихъ «флотилій, отъ коихъ зависитъ безопасность войскъ въ Вестро-

«Ботніи, но медлительность распоряженій Морскаго Департа-«мента не соотвѣтствуетъ ни обстоятельствамъ, ни моимъ пред-«положеніямъ »

Въ то время прибылъ въ Вазу посланный изъ Або, для обезпеченія нашего плаванія по Кваркену, 36-ти пушечный фрегатъ Богоявленіе, подъ начальствомъ капитанъ-лейтенанта Менделя. Изъ Вазы пошелъ онъ къ Шведскимъ берегамъ и увидѣлъ тамъ два Шведскіе 48-ми пушечные фрегата, Эвридику и Чапмана. Избѣгая неравнаго боя, наши поворотили назадъ къ Вазѣ; Шведы пустились въ погоню на всѣхъ парусахъ. Въ 5 часовъ вѣтеръ стихъ до маловѣтрія; у насъ выкинули весла, греблею подвигаясь по 1½ узла, а Шведскіе корабельные фрегаты отъ маловѣтрія штилевали, слѣдственно, отстали отъ насъ. Въ шесть часовъ вѣтеръ засвѣжелъ; у насъ убрали весла, люди стали по пушкамъ и одинъ изъ фрегатовъ непріятельскихъ приблизился на выстрѣлъ къ Русскому. Замѣтя, что у непріятеля не было погонныхъ пушекъ, Мендель открылъ огонь изъ 4-хъ кормовыхъ орудій и сбилъ у Шведовъ форъ-брамъ-стенгу и лисели. При входѣ Богоявленія въ Вазскій проливъ, непріятельскіе фрегаты подняли Шведскіе флаги, и передній изъ нихъ, поравнявшись съ Богоявленіемъ бортъ о бортъ, открылъ батальный, но безвредный огонь, а по минованіи узкаго прохода, спустился подъ корму; наши, приведя вдругъ къ вѣтру, отвѣчали на его неудачный залпъ батальнымъ огнемъ. Съ обѣихъ сторонъ стрѣляли изъ ружей. Когда густота дыма миновалась, наши увидѣли, что другой Шведскій фрегатъ, подобравши паруса, стоитъ на мели. Было 8 часовъ вечера. Удостовѣрясь въ невозможности заднему фрегату вступить въ бой, Мендель хотѣлъ поворотить оверштагъ и подойдти къ ближнему фрегату, но при самомъ поворотѣ Шведы подбили у насъ нѣсколько снастей; фрегатъ нашъ не поворотилъ, а Шведскій бросилъ якорь. На Богоявленіи оказались поврежденія: гротъ-рея и рангоутъ были перебиты въ двухъ мѣстахъ; ванты и много такелажа повреждено. Непріятель стоялъ на якорѣ на вѣтрѣ; Мендель отошелъ на пушечный выстрѣлъ и бросилъ якорь. Ночью исправляли поврежденія; съ разсвѣтомъ Богоявленіе былъ готовъ вступить подъ паруса и атаковать Шведскій фрегатъ, но тотъ снялся съ якоря, поплылъ къ ставшему на мели своему то-

варищу, помогъ ему сойдти съ мели и оба непріятельскіе фрегата удалились въ море. Тѣмъ кончилось единственное морское дѣло, происходившее между Русскими и Шведами въ походѣ 1809-го года.

Послѣ того Шведы начали перехватывать на Кваркенѣ наши перевозныя суда, проникали вверхъ по рѣкамъ въ Вестро-Ботнію, тревожили наши кантониръ-квартиры и сообщенія Алексѣева, и сорвали на берегахъ нѣсколько пикетовъ, но вообще дѣйствовали весьма робко. Однажды нашъ 23-й егерскій полкъ взялъ непріятельское военное судно слѣдующимъ образомъ: 25-го Іюня, Шведскій катеръ Эренъ, о 8-ми 12-ти фунтовыхъ пушкахъ и съ 31-мъ человѣкомъ экипажа, крейсируя въ виду пристани Кальвика, увидѣлъ входящія въ нее двѣ Русскія маркитантскія лодки, и желая настигнуть ихъ, вошелъ въ пристань, образуемую узкою бухтою, окруженною горами. Находившіяся въ Кальвикѣ двѣ роты 23-го егерскаго полка мгновенно заняли горы и открыли ружейный огонь по катеру. Шведы стрѣляли картечью, но не могли удачно дѣйствовать изъ орудій по горамъ, и осыпаемые пулями сдались, потерявъ 2-хъ убитыхъ и 6 раненыхъ; съ нашей стороны ранено трое (*).

Шведы совершенно прервали сообщеніе Алексѣева съ Финляндіею и появленіемъ своимъ въ тылу нашемъ старались волновать умы жителей, но безуспѣшно. Обыватели Вестро-Ботніи, просвѣщенные, привязанные къ семейной жизни, смирные, не вооружались противъ насъ и вообще неспособны къ войнѣ народной. Но опасеніе возстанія ихъ тревожило Алексѣева. Въ какомъ положеніи находился онъ, лучшимъ на то доказательствомъ служитъ слѣдующее донесеніе его отъ 16-го Іюня: «Будучи отъ Улеаборга въ разстояніи 600 верстъ, не «имѣя никакой надежды, не только получать провіантъ изъ «Улеаборга, по причинѣ находящагося непріятельскаго флота, «какъ въ Кваркенѣ, такъ и въ сѣверной части Ботническаго «залива, гдѣ вся коммуникація съ Финскимъ берегомъ прекращена, но даже уже и опасно курьеровъ посылать сухимъ пу-«темъ, поелику жители начинаютъ чинить неудовольствіе намъ, «увидѣвши своихъ. Посланный курьеръ черезъ Кваркенъ былъ

(*) Донесеніе Алексѣева Графу Аракчееву, отъ 27-го Іюня, № 328.

«уже перехваченъ. Изъ сего изволите усмотрѣть, что можно «ли мнѣ держаться въ непріятельской землѣ по мѣстному ея «положенію, не имѣвши по сихъ поръ ни единаго какого ни-«будь военнаго судна, съ помощію котораго, по крайней мѣрѣ, «коммуникація не была бы прекращена, и тогда мы могли бы «надѣяться получить провіантъ, котораго у насъ болѣе нѣтъ, «а на контрибуцію уже нельзя надѣяться. Желая, какъ для «пользы Отечества, такъ и славы Его Императорскаго «Величества поставить себя на такую ногу, дабы имѣть не-«посредственное вліяніе на жителей между Умео и Стокголь-«момъ, къ крайнему моему сожалѣнію, предвижу ту минуту, «когда я принужденнымъ найдусь оставить сей завоеванный «край» (*). Императоръ велѣлъ отвѣчать Алексѣеву, чтобы «онъ держался въ Умео до послѣдняго человѣка, и если оста-«витъ Умео безъ повелѣнія Главнокомандующаго, отданъ бу-«детъ подъ судъ» (**).

Между тѣмъ, отъ растаявшихъ на Лапландскихъ горахъ снѣговъ, разлились рѣки и повредило мостъ на Умео. Опасаясь, что стоявшій по ту сторону рѣки авангардъ нашъ можетъ быть отрѣзанъ отъ отряда, Алексѣевъ велѣлъ ему отступить и стать въ 10-ти верстахъ впереди Умео. Узнавъ о поврежденіи моста и полагая возможнымъ разбить нашъ авангардъ, непріятели вознамѣрились атаковать его и очистить пространство между рѣками Умео и Эре. Начальникомъ Шведовъ былъ незадолго передъ тѣмъ назначенъ Генералъ Сандельсъ, отличившійся въ прошлогоднемъ походѣ защитою Саволакской области. Онъ смѣнилъ Дебельна, отозваннаго командовать корпусомъ противъ Норвежцовъ, съ коими военныя дѣйствія шли по прежнему медленно, и наконецъ, 22-го Іюня, заключено было перемиріе. О намѣреніи Сандельса напасть на насъ узналъ заблаговременно начальникъ нашего передоваго войска, Подполковникъ Карпенковъ. Женщина, имѣвшая близкаго родственника въ лагерѣ непріятельскомъ, нѣсколько разъ туда ходила, и по возвращеніи къ намъ извѣщала о происходившемъ у непріятеля. Она увѣдомила и о готовившемся противъ насъ нападеніи. Узнавъ о томъ, Алексѣевъ рѣшился предупредить

(*) Донесеніе Алексѣева Графу Аракчееву, № 79.
(**) Повелѣніе Графа Аракчеева Алексѣеву, отъ 27-го Іюня, № 139.

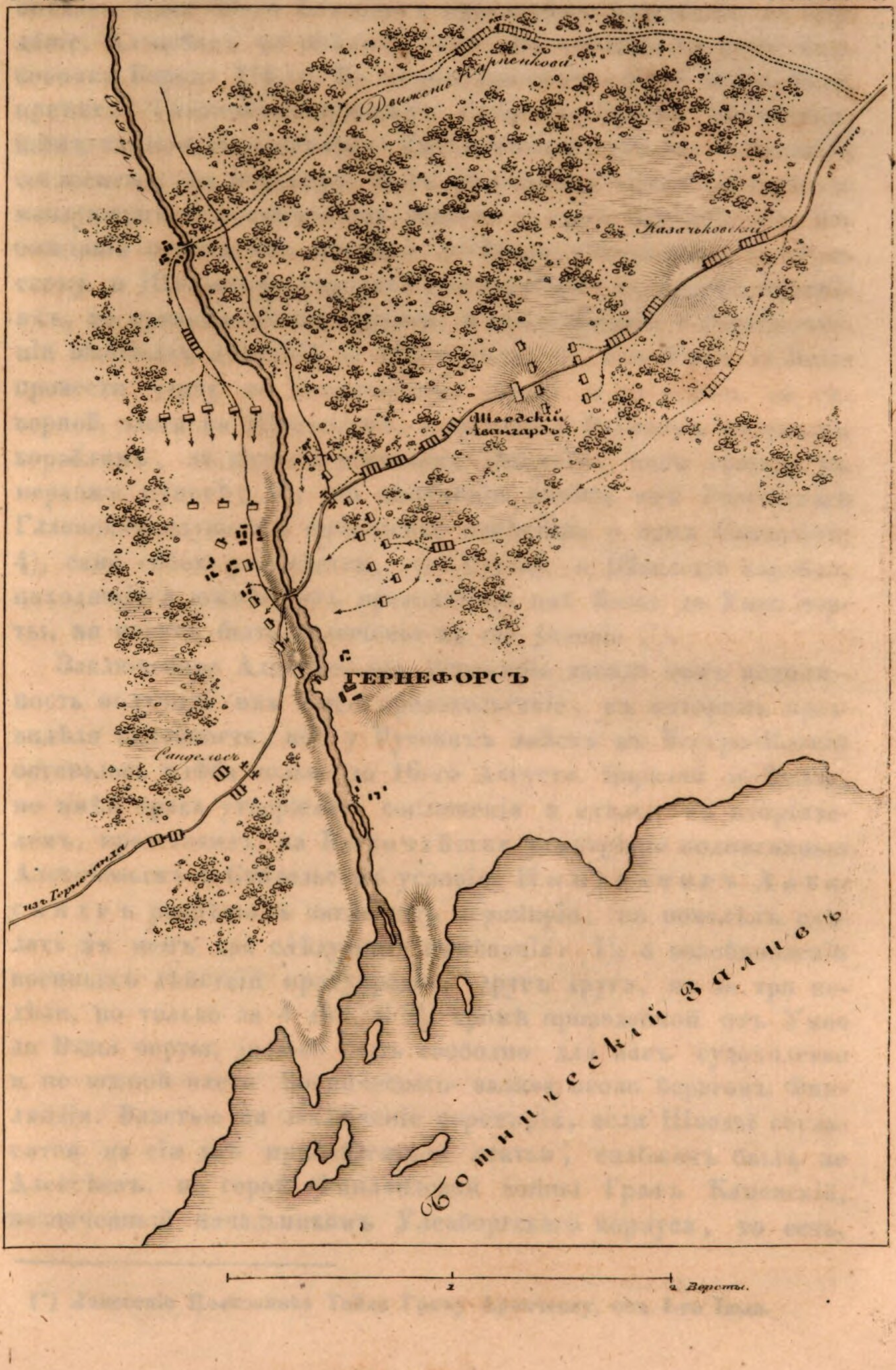
Сандельса атакою, ускорилъ исправленіе моста на Умео и возложилъ атаку на Козачковскаго, съ полками Сѣвскимъ, Калужскимъ, Низовскимъ, 24-мъ и 26-мъ егерскими, частію Митавскихъ драгуновъ, казаковъ и 4-мя орудіями. Сандельсъ стоялъ съ 3,000 человѣкъ и 8-ю орудіями при Гернефорсѣ, позади рѣки Герне; впереди ея былъ Шведскій авангардъ (*).

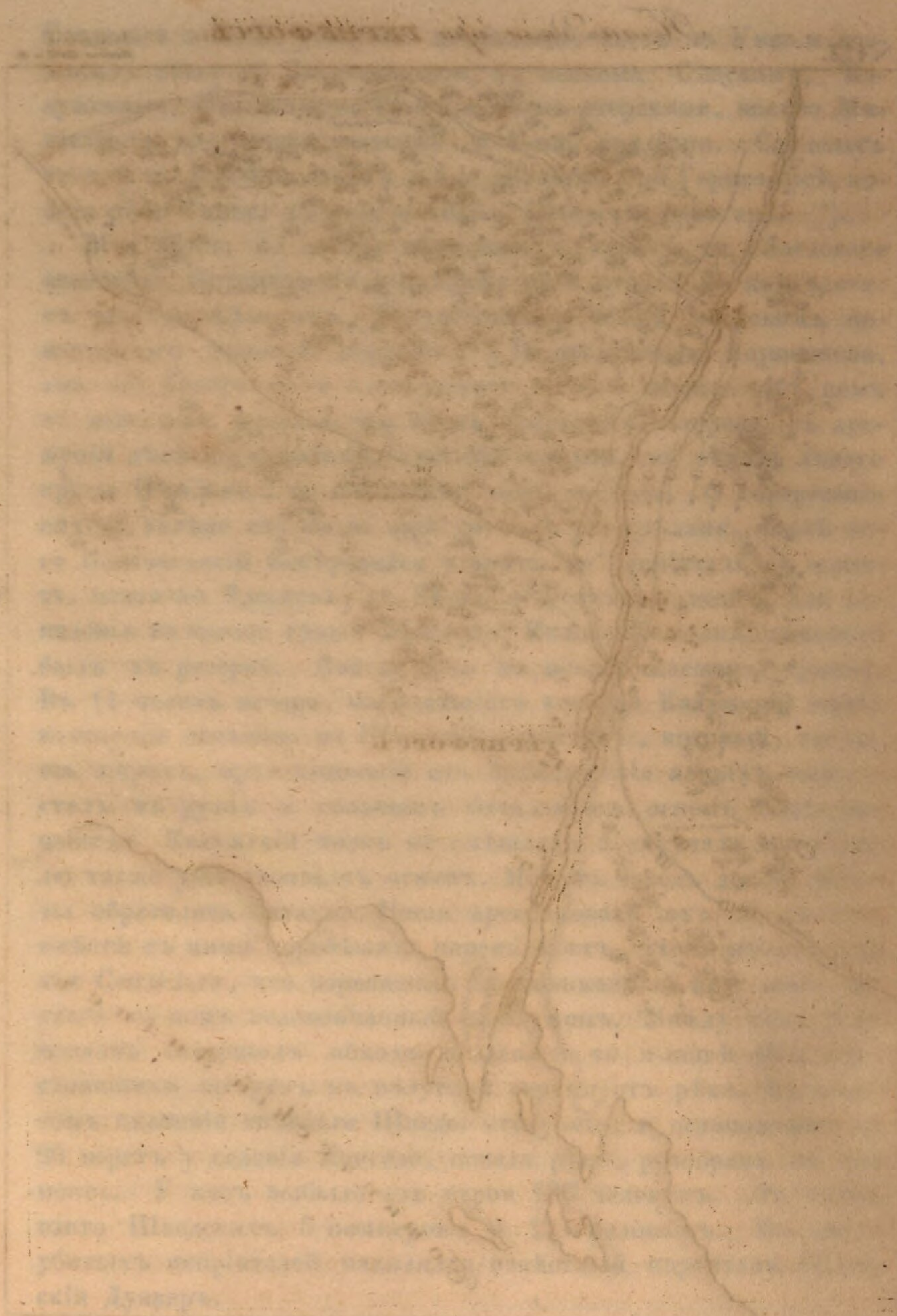
Мая 22-го, не доходя нѣсколькихъ верстъ до Шведскаго авангарда, Козачковскій раздѣлилъ свой отрядъ на двѣ части: съ полками Сѣвскимъ, Калужскимъ и 24-мъ егерскимъ пошелъ онъ большою дорогою, а Подполковника Корпенкова, «по его храбрости и благоразумію,» какъ сказано объ немъ въ донесеніи, послалъ, съ 26-мъ егерскимъ, направо, въ дремучій лѣсъ по тропинкѣ, едва проходимой, въ обходъ лѣваго крыла Шведовъ, не имѣвшихъ тамъ постовъ. О совершеніи обхода велѣно ему было дать сигналъ выстрѣлами, послѣ чего Козачковскій намѣревался ударить на непріятеля съ фронта, назначая Властова, съ 24-мъ егерскимъ полкомъ, для нападенія на правое крыло Шведовъ. Низовскій полкъ оставленъ былъ въ резервѣ. Войско шло въ непроницаемомъ туманѣ. Въ 11 часовъ вечера, находившійся впереди Калужскій полкъ наткнулся нечаянно на Шведскій авангардъ, который, заслыша шорохъ, происходившій отъ приближенія нашихъ войскъ, сталъ въ ружье и сильнымъ батальнымъ огнемъ встрѣтилъ нашихъ. Калужскій полкъ не смѣшался и отвѣчалъ непріятелю также убійственнымъ огнемъ. Минутъ черезъ десять Шведы обратились назадъ. Наши преслѣдовали ихъ по пятамъ, вмѣстѣ съ ними перебѣжали черезъ мостъ, столь неожиданно для Сандельса, что ворвавшись въ занимаемый имъ домъ, застали въ немъ недоконченный имъ ужинъ. Между тѣмъ Карпенковъ совершилъ обходъ и явился во флангѣ Шведовъ, стоявшихъ лагеремъ въ полуторѣ версты отъ рѣки. Въ великомъ смятеніи спѣшили Шведы отступать, и остановились за 20 верстъ у селенія Ленгеде, позади рѣки, разобравъ на ней мостъ. У насъ выбыло изъ строя 180 человѣкъ. Въ плѣнъ взято Шведскихъ 5 офицеровъ и 125 рядовыхъ. Въ числѣ убитыхъ непріятелей находился извѣстный партизанъ Шведскій Дункеръ.

(*) ПЛАНЪ ДѢЛА ПРИ ГЕРНЕФОРСѢ, № 17-Й.

План дѣла при ГЕРНЕФОРСѢ.

№ 17. Война 1808 и 9.

Послѣ дѣла при Гернефорсѣ оба войска стояли спокойно недѣлю. Іюня 30-го Сандельсъ пригласилъ Алексѣева на свиданіе. Алексѣевъ не поѣхалъ самъ, но послалъ къ нему Полковника Барона Тейля. Въ непріятельскомъ лагерѣ Тейль былъ принятъ Главнокомандующимъ Графомъ Вреде, предложившимъ заключить перемиріе. Ему отвѣчали, что мы не можемъ согласиться на перемиріе безъ разрѣшенія нашего Главнокомандующаго и пошлемъ ему донести о семъ предложеніи. Въ ожиданіи отвѣта отъ Барклая де-Толли условились: 1), Русскому и Шведскому корпусамъ оставаться въ своихъ позиціяхъ, не тревожа одинъ другаго, и предупредить о возобновленіи военныхъ дѣйствій за три недѣли; 2), отъ Умео до Вазы провести черту по Ботническому заливу и не ходить по сѣверной части ея Шведскимъ, а по южной Русскимъ военнымъ кораблямъ, до начатія военныхъ дѣйствій, какъ сказано въ первомъ пунктѣ; 3), по полученіи отвѣта отъ Россійскаго Главнокомандующаго немедленно извѣстить о томъ Сандельса; 4), само собою разумѣется, что Русскіе и Шведскіе корабли, находящіеся южнѣе отъ проведенной изъ Вазы до Умео черты, не могутъ быть включены въ сіе условіе (*).

Заключенное Алексѣевымъ перемиріе давало намъ возможность получить изъ Умео продовольствіе, въ которомъ предвидѣли надобность, ибо у Русскихъ войскъ въ Вестро-Ботніи оставалось хлѣба только до 16-го Августа. Барклай де-Толли, не имѣя права утверждать соглашенія и сдѣлки съ непріятелемъ, представилъ на Высочайшее усмотрѣніе подписанныя Алексѣевымъ и Сандельсомъ условія. Императоръ Александръ разрѣшилъ заключить перемиріе, но повелѣлъ сдѣлать въ немъ два слѣдующія измѣненія: 1), о возобновленіи военныхъ дѣйствій предупредить другъ друга, не за три недѣли, но только за 4 дня, и 2), кромѣ проведенной отъ Умео до Вазы черты, должно быть свободно для насъ судоходство и по южной части Ботническаго залива около береговъ Финляндіи. Властью на заключеніе перемирія, если Шведы согласятся на сіи двѣ прибавленныя статьи, снабженъ былъ не Алексѣевъ, но герой Финляндской войны Графъ Каменскій, назначенный начальникомъ Улеаборгскаго корпуса, то есть,

(*) Донесеніе Полковника Тейля Графу Аракчееву, отъ 4-го Іюля.

находившихся въ Швеціи Русскихъ войскъ. Онъ пріѣхалъ къ корпусу 23-го Іюля. Черезъ три дня потомъ прибыли въ Або Шведскіе уполномоченные на заключеніе мира, Баронъ Стедингъ и полковникъ Скіельдебрандтъ. На другой день отправились они въ Фридрихсгамъ, гдѣ ожидалъ ихъ Канцлеръ, Графъ Румянцовъ. Слѣдственно, дѣйствія Графа Каменскаго и переговоры о мирѣ начались одновременно, находились въ связи одни съ другими, и кончились вмѣстѣ, ибо Фридрихсгамскій миръ былъ непосредственнымъ слѣдствіемъ побѣдъ Каменскаго.

—

ГЛАВА XXII.

ДѢЙСТВІЯ ГРАФА КАМЕНСКАГО.

—

Первоначальныя распоряженія Графа Каменскаго. — Переговоры съ Сандельсомъ. — Переговоры о мирѣ въ Фридрихсгамѣ. — Движеніе изъ Умео къ Гернезанду. — Высадка Шведовъ у Ратана. — Возвращеніе Графа Каменскаго на встрѣчу непріятелей. — Бездѣйствіе Шведовъ. — Побѣда при Северѣ. — Дѣло при Ратанѣ. — Дѣйствія Эриксона. — Отступленіе Графа Каменскаго. — Перемиріе.

—

Графъ Каменскій пріѣхалъ 23-го Іюля въ главную квартиру Улеаборгскаго корпуса, Умео, и принялъ надъ нимъ начальство. Онъ нашелъ, что у нижнихъ чиновъ убавлена была третья часть слѣдовавшаго имъ провіанта. Уменьшеніе не было сначала чувствительно; его пополняли мясомъ, но потомъ нельзя было пріобрѣсти мяса ни покупкою, ни другими средствами. Провіанта оставалось въ полкахъ такъ мало, что отпуская полную дачу, достало бы его только на три недѣли. На скорый подвозъ съѣстныхъ припасовъ моремъ не было никакой надежды. Улеаборгская флотилія все еще не была окончена, а купеческіе корабли, отправляемые изъ Вазы, Якобштадта, Улеаборга и другихъ портовъ, встрѣчали непріятельскія военныя суда и поспѣшно возвращались, или попадались въ руки Шведовъ. Между тѣмъ не получали еще отвѣта отъ Сандельса: согласно ли Шведское Правительство на сдѣланныя Императоромъ Александромъ перемѣны въ условіяхъ перемирія? Донося о всѣхъ сихъ обстоятельствахъ въ первомъ своемъ рапортѣ, Графъ Каменскій присовокупилъ:

«Если перемиріе не состоится, то мнѣ долго на мѣстѣ стоять «невозможно и я долженъ буду искать продовольствія у сама-«го непріятеля. Сосѣдняя съ Вестро-Ботніею Ингерманландская «область, гдѣ стоитъ Сандельсъ съ войсками, изобильна и мо-«жетъ прокормить нѣкоторое время ввѣренный мнѣ корпусъ. «Потому полагаю я, въ случаѣ незаключенія перемирія, на-«чать тотчасъ наступательныя дѣйствія и вытѣснить непрія-«теля изъ занимаемой имъ провинціи, необходимой для про-«довольствія нашихъ войскъ.» Слѣдственно, согласіе Шведовъ на условія наши о перемиріи, или отказъ ихъ, должны были рѣшить вопросъ: возобновятся или нѣтъ военныя дѣйствія? Въ первомъ случаѣ Каменскій хотѣлъ идти впередъ и искать продовольствія у самого непріятеля; во второмъ, запастись хлѣбомъ, который долженъ былъ тогда придти моремъ, ибо одною изъ статей перемирія Шведы обязались очистить пространство Балтійскаго моря, находящееся южнѣе черты, проведенной отъ Вазы въ Умео.

Въ ожиданіи рѣшенія Шведовъ, Графъ Каменскій сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: защитѣ его ввѣрены были берега отъ Умео до Улеаборга, простирающіеся на 500 верстъ. По невозможности охранять столь великое пространство отъ покушеній непріятельскихъ съ моря, не хотѣлъ онъ раздроблять войска свои береговыми отрядами, тѣмъ болѣе, что непріятели, вѣдая корпусъ его сосредоточеннымъ, сами не могли отважиться употреблять силъ своихъ частями, дѣлая высадки въ тылу нашемъ. Но какъ нельзя было оставлять береговъ вовсе безъ защиты, то Графъ Каменскій размѣстилъ войска такъ: 2 батальона Кременчугскаго полка оставилъ по прежнему въ Улеаборгѣ; батальонъ Могилевскаго полка въ Торнео, сохраняя извѣщательные посты отъ Кеми до Каликса; Тульскій полкъ отъ Каликса до Шелефте; 23-й егерскій отъ Шелефте до Умео; обоимъ велѣно, избрать позиціи на срединѣ ввѣреннаго имъ разстоянія. Тенгинскій и Навагинскій полки составили отрядъ, долженствовавшій при наступательномъ дѣйствіи Каменскаго, идти позади его въ нѣкоторомъ разстояніи, охраняя тылъ его отъ высадокъ. За тѣмъ, остальная часть войскъ, 6,000 рядовыхъ, составила боевой корпусъ, назначенный для наступленія, «ибо,» какъ заключилъ Графъ Каменскій свое донесеніе, «стоя «въ Умео, худо грозить непріятелю въ самыхъ нѣдрахъ его

«края и мудрено имѣть вліяніе на тѣхъ обывателей, которые «находятся позади непріятельской линіи.» (*) На семъ донесеніи сдѣлана слѣдующая собственноручная отмѣтка Императоромъ Александромъ: «Всѣ разсужденія Каменскаго «нахожу весьма здравыми. Одного боюсь Я, чтобы батальоны, «оставленные имъ на разныхъ пунктахъ между Улеаборгомъ «и Умео, не пострадали. Но сіе много зависѣть будетъ отъ «тѣхъ предписаній, какія онъ имъ далъ, и отъ образа исполненія частныхъ командировъ.»

Вскорѣ послѣ пріѣзда Графа Каменскаго въ Умео Сандельсъ далъ ему знать, что получилъ отвѣтъ отъ своего Главнокомандующаго Графа Вреде и приглашаетъ къ себѣ кого либо изъ довѣренныхъ Русскихъ офицеровъ. Графъ Каменскій отправилъ къ нему Полковника Барона Тейля, съ приказаніемъ: не отступать отъ нашихъ условій на перемиріе и въ случаѣ несогласія Шведовъ, объявить имъ о начатіи военныхъ дѣйствій. Сандельсъ отказалъ въ нашихъ предложеніяхъ, присовокупляя, что онъ пошлетъ въ Стокгольмъ къ Королю за повелѣніями, въ ожиданіи коихъ сдѣлалъ съ Барономъ Тейлемъ условіе ничего не предпринимать съ обѣихъ сторонъ до 28-го Іюля, и тогда предварить о возобновленіи военныхъ дѣйствій за 24 часа. Имѣя въ виду, что ему нельзя было прежде 28-го Іюля начать движеній, ибо войска не были еще собраны на назначенныхъ имъ мѣстахъ, Графъ Каменскій оставилъ предложеніе Сандельса безъ отвѣта, объявя тѣмъ самымъ свое соглашеніе.

Передъ окончаніемъ срока сему условію, Сандельсъ извѣстилъ Графа Каменскаго, что отвѣта изъ Стокгольма еще не получилъ. Желая положить конецъ столь неопредѣленнымъ поступкамъ, Графъ Каменскій пригласилъ Сандельса на свиданіе. Шведскій генералъ пріѣхалъ къ намъ 31-го Іюля. Послѣ долгихъ переговоровъ онъ признался, что Король отказалъ въ принятіи предложенныхъ нами измѣненій въ перемиріи, но что онъ послалъ убѣдительно просить Его Величество не отвергать перемирія, скоро ожидаетъ отвѣта и проситъ оставаться до тѣхъ поръ въ бездѣйствіи. Графъ Каменскій

(*) Донесеніе Графа Каменскаго Графу Аракчееву, отъ 21-го Іюля, № 162.

согласился, но съ тѣмъ, чтобы судоходство выше Кваркена было тотчасъ для насъ свободно, или Шведы отступили до Гернезанда. Сандельсъ не рѣшался ни на то, ни на другое, почему Графъ Каменскій разстался съ нимъ, положивъ, что обѣ стороны вольны дѣйствовать, кто какъ захочетъ, впредь до полученія отвѣтовъ. Причиною двусмысленныхъ поступковъ непріятеля было желаніе его выиграть время для приготовленія флота, назначеннаго перевезти сильный корпусъ въ тылъ Графа Каменскаго. Шведы напрягали всѣ усилія свои въ снаряженіи судовъ, сборѣ дессантныхъ войскъ и снабженіи ихъ всѣмъ, что для высадки было нужно. Достоинство новаго Правительства требовало подписать миръ не прежде, какъ показавши передъ Шведскимъ народомъ и Европою нѣкоторую твердость, являя Императору Александру, что оно еще имѣетъ средства продолжать войну, и пріобрѣтая вѣсъ на переговорахъ, только что начинавшихся тогда въ Фридрихсгамѣ.

Для заключенія мира прибыли въ Фридрихсгамъ уполномоченные, съ Русской стороны: Канцлеръ Графъ Румянцовъ и Каммергеръ Алопеусъ, съ Шведской Бароны Стедингъ и Скіельдебрандтъ. Первое совѣщаніе происходило 4-го Августа. Императоръ Александръ требовалъ отъ Швеціи; 1), заключить миръ не съ одною Россіею, но и съ ея союзниками; 2), приступить къ континентальной системѣ, и 3), отказаться въ пользу Россіи отъ Финляндіи и Аландскихъ острововъ. На первую статью Шведскіе полномочные отвѣчали довольно удовлетворительно. На вторую дѣлали они возраженія подававшія однакожъ надежду на соглашеніе. Уступкѣ Финляндіи они не противорѣчили, но касательно Аландскихъ острововъ Баронъ Стедингъ съ жаромъ отвѣчалъ, что при отъѣздѣ его изъ Стокгольма никому тамъ не приходило на мысль, что требованія наши могутъ распространиться даже на присоединеніе сихъ острововъ къ Россіи, что изъ всѣхъ отзывовъ нашихъ заключали въ Швеціи о желаніи Россіи пріобрѣсть только Финляндію, что Аландскіе острова издревле почитались не принадлежащими къ Финляндіи, что послѣ уступки ихъ никто въ Стокгольмѣ не останется спокоенъ и столица Швеціи подвергнется явной опасности. Графъ Румянцовъ отвѣчалъ, что Императоръ Александръ никогда

не имѣлъ ни какихъ притязаній на Финляндію, но вынужденный начать войну и продолжая ее успѣшно, соизволяетъ при заключеніи мира съ Швеціею опредѣлить новыя границы, назначая, какую часть изъ завоеванныхъ оружіемъ Его земель присоединяетъ Онъ къ Своей Державѣ. Баронъ Стедингъ возразилъ, что требованіе наше Аландскихъ острововъ было столь мало предвидѣно въ Стокгольмѣ, что даже въ данномъ ему наставленіи не упомянуто о томъ, и что не имѣя права рѣшиться на самовольное дѣйствіе, онъ проситъ позволѣнія послать курьера въ Стокгольмъ за повелѣніями. Получивъ на то согласіе, Баронъ Стедингъ условился съ Графомъ Румянцовымъ, впредь до возвращенія курьера, войдти въ подробныя сужденія о другихъ статьяхъ мира (*).

Извѣщая Главнокомандующаго Барклая де-Толли о возраженіяхъ Шведовъ касательно Аландскихъ острововъ, Графъ Румянцовъ убѣждалъ его усилить военныя дѣйствія наши и угрожать Швеціи высадкою. Онъ писалъ ему: «Я увѣренъ, что «если Графъ Каменскій сдѣлаетъ движеніе впередъ и получитъ «малѣйшій успѣхъ, то сіе обстоятельство дастъ большой вѣсъ «моимъ доводамъ и рѣшитъ Стокгольмскій Кабинетъ, куда из«вѣстіе прибудетъ почти въ одно время съ курьеромъ Барона «Стединга, приказать уполномоченнымъ его немедленно подпи«сать миръ.» Барклай де-Толли уже прежде разрѣшивъ Графа Каменскаго дѣйствовать по усмотрѣнію, велѣлъ Генералъ-Лейтенанту Штейнгелю принять главное начальство надъ сухопутными и морскими силами на Аландѣ, и дѣлать ложныя приготовленія къ высадкѣ на Шведскіе берега. Шведы съ своей стороны отправили въ Ратанъ 2 линейные корабля и 106 перевозныхъ судовъ съ 8,000 человѣкъ сухопутныхъ войскъ. Всѣмъ вооруженіемъ командовалъ Адмиралъ Пуке, а подъ нимъ, сухопутными силами, Графъ Вахтмейстеръ. Войскамъ назначено было выйдти на берегъ въ Ратанѣ и атаковать Графа Каменскаго съ тыла, а Графъ Вреде, съ 6,000-мъ корпусомъ Сандельса, долженъ былъ устремиться на него съ фронта, дѣйствуя отъ береговъ рѣки Эре къ Умео Совокупнымъ нападеніемъ Шведы хотѣли окружить и разбить Каменскаго, и пораженіемъ его склонить Россію къ большей уступчивости

(*) Отношеніе Графа Румянцова Барклаю де-Толли, отъ 5-го Августа.

въ требованіяхъ ея. Слѣдственно, дѣйствія Каменскаго должны были отразиться на Фридрихсгамскій конгрессъ. До прибытія въ Ратанъ дессантныхъ войскъ, Графъ Вреде, стоявшій на правомъ берегу рѣки Эре, не хотѣлъ начинать наступательныхъ дѣйствій, и въ случаѣ нападенія Графа Каменскаго, намѣревался отступать, заманивая нашего полководца во внутрь Швеціи и давая Графу Вахтмейстеру болѣе простора для дѣйствій въ нашемъ тылу.

Въ самый день начатія переговоровъ Графа Румянцова и Барона Стединга, 4-го Августа, Графъ Каменскій двинулся изъ Умео по направленію къ Гернезанду, сдѣлавъ предварительно слѣдующія распоряженія для обезпеченія своего тыла отъ непріятельской высадки, о которой доходили до него слухи, но еще не довольно положительные: 1), Отрядъ Полковника Фролова, 23-й егерскій полкъ и батальонъ Навагинскаго, сталъ близъ Ратана; 2) отрядъ Генералъ-Маіора Ершова, Тенгинскій полкъ и батальонъ Навагинскаго, занялъ Умео; 3), батальону Пермскаго полка, стоявшему въ Питео, и батальону Могилевскаго, расположенному въ Торнео, велѣно было при извѣстіи о непріятельской высадкѣ идти тотчасъ на встрѣчу непріятеля, отражая его покушенія на Питео и слѣдовать за нимъ, если онъ пойдетъ за Графомъ Каменскимъ (*). Донося о сихъ распоряженіяхъ, Графъ Каменскій писалъ: «Въ такомъ положеніи, сзади себя дессанта никакого «не боюсь, тѣмъ болѣе, что ожидаю прибытія первой эскадры «изъ Улеаборга. Съ остальными войсками рѣшился я пере-«правиться черезъ Эре и тѣснить непріятеля, пока могу то «дѣлать, не оголяя берегу. Для меня движеніе впередъ необ-«ходимо; въ новомъ краю надѣюсь найдти продовольствіе, и «угрожая непріятелю вторженіемъ въ нѣдра его края, уско-«рить, можетъ быть, чрезъ то заключеніе мира.»

Графъ Каменскій выступилъ изъ Умео двумя колоннами: 1-я, Алексѣева, отрядъ Готовцова, полкъ Азовскій и батальонъ Пермскаго, и отрядъ Князя Сибирскаго, полкъ Ревельскій и батальонъ Могилевскаго; 2-я колонна, ведомая лично Графомъ Каменскимъ, отрядъ Козачковскаго, полки Калужскій и Низовскій, и отрядъ Эриксона, полки 24-й и 26-й егерскіе;

(*) Диспозиція 2-го Августа.

въ резервѣ находился Полковникъ Сабанѣевъ, съ полками Сѣвскимъ и 3-мъ егерскимъ. Первой колоннѣ велѣно было переправиться черезъ Эре въ 15-ти верстахъ выше устья сей рѣки и потомъ обходить лѣвое крыло Графа Вреде; со второю колонною Графъ Каменскій намѣревался идти большою дорогою, силою взять переправу на Эре и тѣснить непріятеля за кирху Олосфоръ (*). Внушая предводимому имъ войску увѣренность въ побѣдѣ, Графъ Каменскій, отданнымъ наканунѣ приказомъ по корпусу, извѣщалъ его о назначеніи въ слѣдующій день своей главной квартиры въ селеніи Нордмалингенѣ, лежащемъ въ пяти верстахъ позади непріятельскаго лагеря. Первый переходъ совершился благополучно и головы обѣихъ колоннъ нашихъ приближались къ рѣкѣ Эре, какъ вдругъ прискакалъ къ Графу Каменскому отъ Полковника Фролова нарочный, донося о появленіи у Ратана многочисленнаго непріятельскаго флота, состоявшаго болѣе нежели изъ 100 судовъ, и о высаживаніи имъ на берегъ войскъ.

Стараясь избѣжать совокупной атаки Генераловъ Вреде и Вахтмейстера, Графъ Каменскій рѣшился ударить сперва на дессантныя войска, удерживая ложными движеніями наступленіе Графа Вреде. Онъ приказалъ: 1), главному корпусу своему мгновенно обратиться назадъ; 2), для скрытія сего движенія отъ Графа Вреде, Эриксону оставаться съ 4-мя батальонами на берегахъ Эре, показывая во весь день видъ атаки, а ночью возвратиться къ Умео, истребляя за собою мосты, и 3), Сабанѣеву, шедшему за главнымъ корпусомъ въ резервѣ, спѣшить назадъ на помощь Фролова. Во время сихъ распоряженій Графъ Вахтмейстеръ атаковалъ Фролова авангардомъ дессантнаго войска и занялъ лежащее на большой дорогѣ мѣстечко Діекнебоду, отрѣзывая такимъ образомъ путь сообщеній Графа Каменскаго.

Всѣ сіи движенія происходили 5-го Августа. Въ слѣдующій день Шведы кончили свою высадку въ Ратанѣ, остановленную на нѣсколько времени такимъ сильнымъ туманомъ, что боясь столкновенія кораблей, на нихъ палили изъ пушекъ и били въ барабаны. Потомъ Шведы двинулись всѣми силами на Фролова, пославъ колонну на Тверемаркъ, въ обходъ лѣваго крыла его. Появленіе Шведской колонны во флангѣ Фролова побудило его отступить къ Тефтео, гдѣ онъ соединился съ

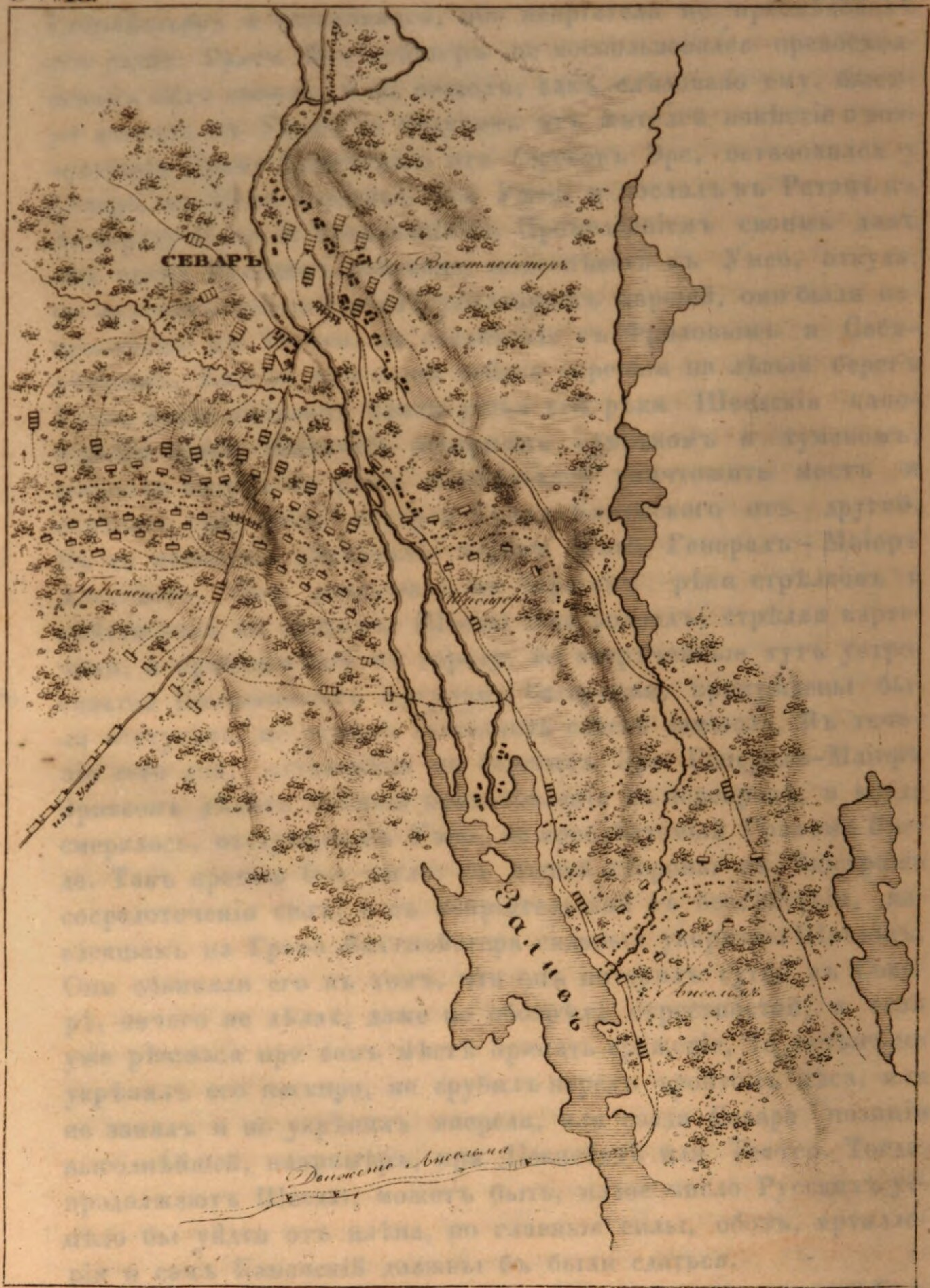
(*) Донесеніе Графа Каменскаго Графу Аракчееву, отъ 5-го Августа, № 24.

Сабанѣевымъ и остановился, ибо непріятель не преслѣдовалъ его далѣе. Графъ Вахтмейстеръ не воспользовался превосходствомъ силъ своихъ и не пошелъ, какъ слѣдовало ему, быстро впередъ къ Умео, но получивъ отъ жителей извѣстіе о возвращеніи Графа Каменскаго отъ береговъ Эре, остановился у Севара, въ 20-ти верстахъ отъ Умео, и послалъ въ Ратанъ къ Адмиралу Пуке за приказаніями. Промедленіемъ своимъ далъ онъ время Русскимъ войскамъ подоспѣвать къ Умео, откуда, по краткомъ отдыхѣ послѣ усиленныхъ маршей, они были направляемы къ Тефтео, на соединеніе съ Фроловымъ и Сабанѣевымъ. Еще не всѣ наши войска перешли на лѣвый берегъ Умео, когда стоявшія близъ устья сей рѣки Шведскія канонерскія лодки, пользуясь вечернимъ сумракомъ и туманомъ, поплыли вверхъ по рѣкѣ, намѣреваясь уничтожить мостъ и отрѣзать одну часть корпуса Графа Каменскаго отъ другой. Въ то мгновеніе проходилъ черезъ Умео Генералъ - Маіоръ Алексѣевъ. Онъ разсыпалъ по берегамъ рѣки стрѣлковъ и дѣйствовалъ по лодкамъ. Шведы шли впередъ, стрѣляя картечами, и приблизились къ городу, но встрѣченные тутъ устроенными Полковникомъ Аргуномъ батареями, принуждены были отступить, не успѣвъ выполнить своего замысла. Въ теченіе сего дня, оставшійся на берегахъ Эре Генералъ-Маіоръ Эриксонъ дѣлалъ ложныя приготовленія къ переправѣ, и когда смерклось, отступилъ къ Умео, не преслѣдуемый Графомъ Вреде. Такъ прошло 6-е число: съ нашей стороны въ быстромъ сосредоточеніи силъ, а съ непріятельской въ бездѣйствіи, навлекшемъ на Графа Вахтмейстера сильныя укоризны Шведовъ. Они обвиняли его въ томъ, что онъ потерялъ сутки въ Северѣ, ничего не дѣлая, даже не обозрѣлъ окрестностей, а если уже рѣшился при семъ мѣстѣ принять сраженіе, то зачѣмъ не укрѣпилъ его наскоро, не срубилъ передъ фронтомъ лѣса, или не занялъ и не укрѣпилъ впереди, или сзади Севара позиціи выгоднѣйшей, напримѣръ, при Діекнебодѣ или Тефтео. Тогда, продолжаютъ Шведы, можетъ быть, малое число Русскихъ успѣло бы уйдти отъ плѣна, но главныя силы, обозъ, артиллерія и самъ Каменскій должны бъ были сдаться.

Настало 7-е Августа, день рѣшительный, назначенный Графомъ Каменскимъ для атаки Графа Вахтмейстера и очищенія своего тыла, хотя еще не всѣ наши войска прибыли. Аван-

План сраженія при СЕВАРѢ.

№ 18.

1 2 3 4 5 Верстъ.

гардъ, подъ начальствомъ Сабанѣева, составленъ былъ изъ 3-го и 23-го егерскихъ полковъ и батальона Сѣвскаго. Главный корпусъ, подчиненный Алексѣеву, раздѣлили на двѣ колонны; въ первой, Ершова, были по батальону Тенгинскаго, Навагинскаго и Ревельскаго полковъ, во второй, Готовцова, находились Азовскій полкъ и батальонъ Сѣвскаго; въ резервъ назначили батальонъ Ревельскаго и батальонъ Могилевскаго полковъ. Во всѣхъ войскахъ состояло подъ ружьемъ 5,000 человѣкъ и было 8 орудій; 2 батарейныя и 6 легкихъ; прочія войска были оставлены съ Козачковскимъ и Эриксономъ. Козачковскому ввѣрена была защита Умео, до прихода туда Эриксона, по прибытіи котораго приказано ему было спѣшить на соединеніе съ Графомъ Каменскимъ, сдавъ Эриксону оборону Умео. Здѣсь долженъ былъ Эриксонъ удерживать Графа Вреде, появленія коего у Умео Графъ Каменскій ожидалъ съ часу на часъ, полагая навѣрное, что Вреде, условившись предварительно съ Графомъ Вахтмейстеромъ, начнетъ дѣйствія въ одно время съ прибытіемъ дессанта и Шведы поведутъ нападеніе на нашъ корпусъ съ двухъ сторонъ.

7-го Августа, въ 6 часовъ утра, тронулись Русскія войска изъ Тефтео большою дорогою на Севаръ (*). Генералъ-Маіоръ Ансельмъ де-Жибори былъ посланъ съ батальономъ Тенгинскаго полка и 3-мя ротами направо, въ бродъ черезъ заливъ, для обхода лѣваго фланга Шведовъ. Не доходя 3-хъ верстъ до Севара, Сабанѣевъ встрѣтилъ непріятельскій авангардъ. Отстрѣливаясь, Шведы отступали къ высотѣ, находящейся въ 2½ верстахъ впереди Севара. Она защищала сіе селеніе, господствовала надъ окрестностью и потому была сильно занята непріятелемъ. Остальныя Шведскія войска стояли позади ея и по обоимъ берегамъ рѣки; непріятельскій лагерь былъ за рѣкою. Сабанѣевъ атаковалъ высоту и по упорномъ, два часа продолжавшемся сопротивленіи, взялъ ее; между тѣмъ обѣ стороны получали подкрѣпленія. Видя невозможность удержать атаку съ фронта, Графъ Вахтмейстеръ послалъ въ нашъ лѣвый флангъ 2 батальона; они разорвались, идучи по густому лѣсу, и встрѣтя тамъ 23-й егерскій полкъ, возвратились. Полкъ сей преслѣдовалъ непріятелей, но не довольно живо, почему

(*) **ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ ПРИ СЕВАРѢ**, № 18-й.

Графъ Каменскій велѣлъ пустить по немъ два выстрѣла картечами. На отбитую высоту Графъ Каменскій поставилъ всѣ свои 8 орудій. Непріятели атаковали ее свѣжими колоннами и стрѣлки ихъ загнули наши фланги, обходя высоту, занятую нашею батареею, гдѣ оставался въ резервѣ только гренадерскій батальонъ Азовскаго полка. Шефъ сего полка, Генералъ-Маіоръ Готовцовъ, испросилъ позволенія ударить въ штыки. Графъ Каменскій согласился на его прозьбу и сказалъ: «Если «не пробьемся, сбросимъ ранцы и пойдемъ въ Россію черезъ «Лапландскія горы.» Готовцовъ двинулся впередъ и опрокинулъ Шведовъ, въ то же время атакованныхъ Алексѣевымъ въ правый флангъ. Непріятели обратились назадъ, но Генералы наши пали благородными жертвами своей храбрости: оба были ранены, и Готовцовъ смертельно. На мѣсто ихъ назначены командовать: Сабанѣевъ лѣвымъ крыломъ, а Аргунъ войсками, дѣйствовавшими въ центрѣ.

Утвердясь на высотѣ, Графъ Каменскій велѣлъ открыть самый сильный огонь, нетерпѣливо ожидая извѣстій отъ Ансельма де-Жибори и пославъ ему еще 2 роты отъ пришедшаго изъ Умео Пермскаго батальона. Между тѣмъ Ансельмъ переправился въ бродъ по заливу, гдѣ вода была людямъ выше колѣнъ, и пробираясь трудными мѣстами, обратился въ лѣвый флангъ Шведамъ. Узнавъ объ его движеніи, Графъ Вахтмейстеръ отрядилъ противъ него 3 батальона; въ томъ числѣ были 2 гвардейскіе, полка Королевы. При загорѣвшейся у Ансельма де-Жибори пальбѣ, Графъ Каменскій велѣлъ батальону Ревельскато полка атаковать правый флангъ непріятеля, а Сѣвскому лѣвый. При появленіи сихъ батальоновъ на флангахъ непріятеля, Шведы отступили за мостъ и разломали его. Къ отступленію побудило Графа Вахтмейстера движеніе Ансельма, начинавшаго подаваться впередъ. Съ обѣихъ сторонъ гремѣла канонада и кипѣлъ ружейный огонь; непріятель стоялъ крѣпко за рѣкою, а намъ подъ его выстрѣлами трудно было двинуться на противоположный берегъ. Вообще успѣхъ еще не былъ нигдѣ рѣшителенъ. Нечаянный случай ускорилъ развязку дѣла.

Сѣвскаго полка штабсъ-капитанъ Шрейдеръ былъ отправленъ съ ротою Сабанѣевымъ при началѣ сраженія къ рѣкѣ, на нашъ крайній правый флангъ наблюдать за непріятелемъ. Прійдя на мѣсто и осмотрѣвшись, Шрейдеръ прислалъ ска-

зать Сабанѣеву, что противъ него непріятелей нѣтъ, онъ стоитъ безъ дѣла и удостовѣрясь въ возможности перейдти рѣку въ бродъ, проситъ прислать ему подкрѣпленіе, предлагая переправиться и стать въ промежуткѣ между колонною‘ дѣйствовавшею противъ Ансельма и непріятельскою позиціею, чѣмъ надѣется сильно озаботить Шведовъ. Къ нему отрядили 5 ротъ. Перейдя съ ними рѣку въ бродъ, Шрейдеръ двинулъ стрѣлковъ направо, въ тылъ войскъ, бывшихъ противъ Ансельма, и налѣво, къ флангу непріятельской позиціи. Въ то же время Графъ Каменскій подкрѣпилъ Аргуна, велѣвъ ему переходить въ бродъ близъ разломаннаго моста. Ансельмъ подался еще впередъ. Видя повсемѣстное наступленіе Русскихъ, Графъ Вахтмейстеръ началъ отходить назадъ въ порядкѣ, подъ защитою арріергарда, состоявшаго изъ трехъ батальоновъ и 2-хъ орудій, а дѣйствовавшая противъ Ансельма колонна, почти совсѣмъ отрѣзанная Шрейдеромъ, побѣжала и потеряла много плѣнныхъ. Сраженіе было выиграно. Графъ Каменскій остановилъ утомленный маршемъ и боемъ корпусъ свой частію на непріятельской позиціи, частію у моста, приводилъ войско въ порядокъ и собиралъ разсѣянныхъ по лѣсамъ стрѣлковъ нашихъ. За Шведами пошли казаки, имѣя позади себя батальонъ Ревельскаго полка, назначенный исправлять переправы, по обыкновенію истребляемыя непріятелемъ. Между тѣмъ чинили мостъ при Севарѣ; прибывшія изъ Умео 3 роты Могилевскаго полка отряжены были ловить разбредшихся по лѣсамъ Шведовъ.

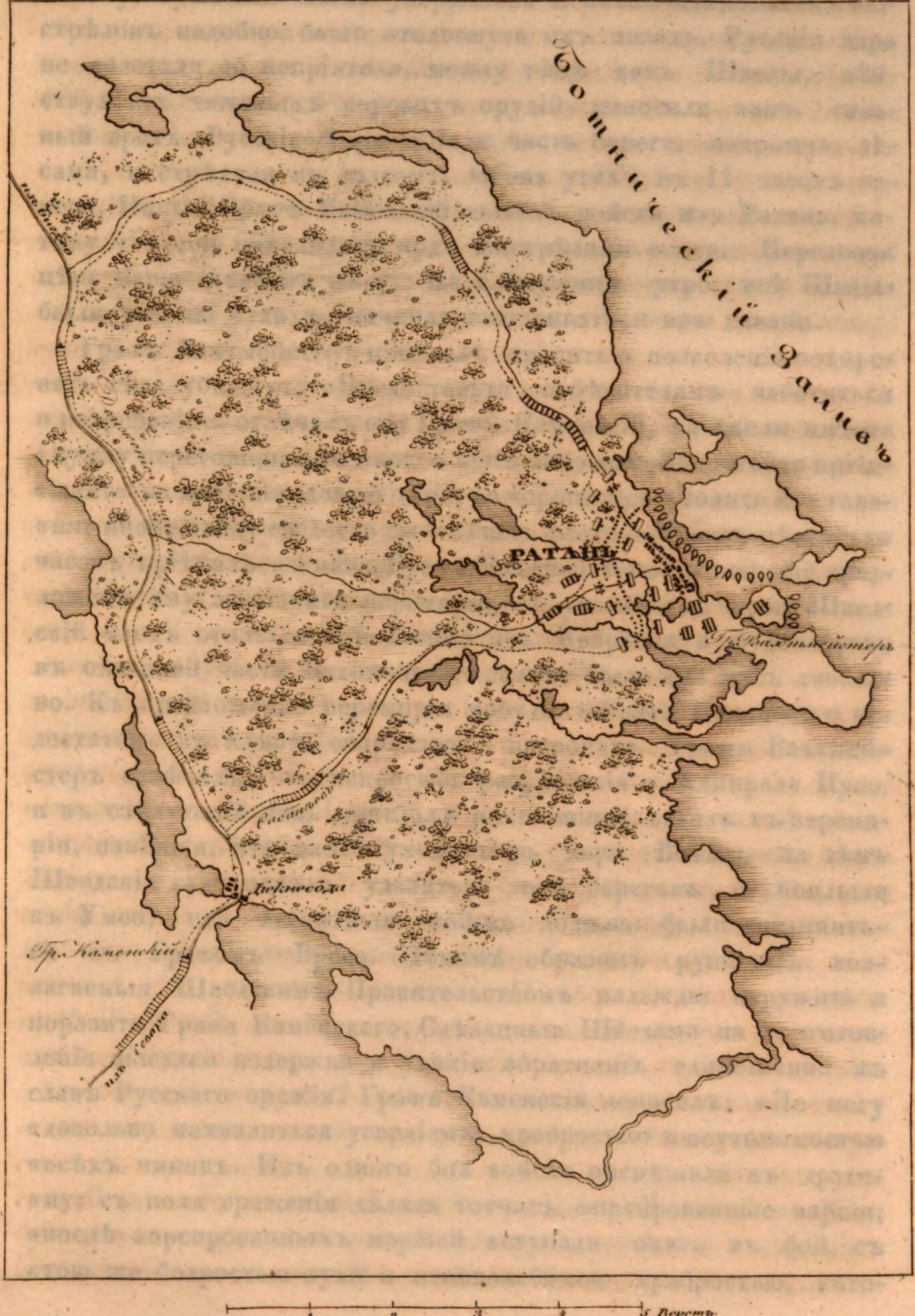
Кровопролитное сраженіе при Севарѣ продолжалось отъ 7-ми часовъ утра до 4-хъ по полудни. По окончаніи битвы, Графъ Каменскій получилъ отъ Эриксона донесеніе о переходѣ Графа Вреде черезъ Эре и приближеніи его къ Умео. Приказавъ Эриксону удерживать переправу при Умео до послѣдней крайности, Графъ Каменскій рѣшился пожинать плоды Севарской побѣды, продолжая дѣйствовать противъ Шведскихъ десантныхъ войскъ, и доносилъ: «Не дамъ Вахтмейстеру покоя, «пока не заставлю его покинуть Ратанскую гавань.» Послѣ пораженія своего при Севарѣ, Графъ Вахтмейстеръ хотѣлъ сперва остановиться на большой дорогѣ, у Діекнебоды, но посланные имъ туда заблаговременно офицеры для обозрѣній донесли, что находящаяся тамъ позиція можетъ быть обойдена.

Его также извѣстили, будто колонны грознаго для Шведовъ Каменскаго идутъ лѣсомъ прямо къ Ратану, гдѣ стоялъ Шведскій флотъ. Опасаясь потерять сообщеніе съ моремъ, Графъ Вахтмейстеръ обратился поспѣшно къ Ратану, и симъ движеніемъ очистилъ большую дорогу, то есть, путь нашихъ сообщеній. Отступленіе его продолжалось всю ночь; 8-го, поутру, пришелъ онъ къ Ратану, Шведская флотилія стала подлѣ берега для дѣйствія противъ нашего наступленія. Въ семъ положеніи Графъ Вахтмейстеръ полагалъ возможнымъ удержаться нѣсколько времени, до полученія извѣстій о Графѣ Вреде, и потомъ хотѣлъ возобновить дѣйствія, соображая ихъ съ движеніями Вреде.

Въ то же утро Графъ Каменскій выступилъ изъ Севара, полагая сначала встрѣтить непріятеля на большой дорогѣ, у Діекнебоды, пересѣкающаго намъ путь, но вскорѣ получилъ донесеніе о движеніи Шведовъ къ Ратану (*). Онъ послалъ разъѣзды по большой дорогѣ, къ Бигдео и далѣе, узнавать, не находятся ли гдѣ либо на ней непріятели, а самъ, дойдя до Діекнеоды, раздѣлилъ корпусъ на двѣ части: одна, имѣя впереди отрядъ Сабанѣева, пошла по тропинкѣ, ведущей прямо къ морю, а другая, предшествуемая отрядомъ Козачковскаго, взяла направленіе влѣво, тропою, выходящею къ тому мѣсту, гдѣ стоялъ правый флангъ Шведовъ. Сабанѣевъ встрѣтилъ непріятельскій арріергардъ на половинѣ дороги отъ Ратана до Діекнебоды, атаковалъ и тѣснилъ его къ гавани. Въ 2 часа по полудни пришелъ Козачковскій и собрались всѣ наши войска. Графъ Каменскій послалъ Генералъ-Маіора Ансельма де-Жибори къ Графу Вахтмейстеру съ требованіемъ, чтобы находившіеся на берегу Шведы положили оружіе, угрожая въ противномъ случаѣ немедленною атакою со всѣхъ сторонъ. Графъ Вахтмейстеръ не согласился сдаться, но устрашенный угрозою, просилъ позволенія сѣсть свободно на суда. Графъ Каменскій отказалъ и въ 4 часа началъ атаку на двухъ пунктахъ, по дорогамъ, по которымъ пришелъ его корпусъ. Тѣсня Шведскихъ стрѣлковъ, наши заняли Ратанъ и стрѣляли оттуда по судамъ. Шведы поспѣшно обратились къ своему флоту и открыли съ него сильный пушечный огонь, препят-

(*) **ПЛАНЪ ДѢЛА ПРИ РАТАНѢ, № 19-й.**

№ 19. **План дела при РАТАНЪ.** *Война 1808 и 9.*

ствуя намъ подаваться впередъ и преслѣдовать непріятеля, садившагося на суда. Наши вывезли изъ Ратана два орудія на поляну; пушки не могли удержаться и послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ надобно было отодвинуть ихъ назадъ. Русскія ядра не долетали до непріятеля, между тѣмъ какъ Шведы, дѣйствуя изъ тяжелыхъ морскихъ орудій, наносили намъ сильный вредъ. Русскіе егеря заняли часть берега, покрытую лѣсами, и стрѣляли по лодкамъ. Огонь утихъ въ 11 часовъ вечера. Ночью Графъ Каменскій вывелъ войска изъ Ратана, потому что они находились подъ выстрѣлами флота. Передовая цѣпь наша стала въ лѣсу. На слѣдующее утро всѣ Шведы были уже на судахъ, начиная вытягиваться изъ гавани.

Графъ Вахтмейстеръ прислалъ просить о позволеніи похоронить тѣла убитыхъ. «Предоставьте побѣдителямъ заботиться о погребеніи,» отвѣчалъ ему Графъ Каменскій, «а ежели имѣете «нужду переговорить со мною о чемъ либо важнѣйшемъ, то пріѣз«жайте на мою передовую цѣпь, но торопитесь уходить изъ гава«ни; иначе найду средство сжечь вашъ флотъ.» Черезъ нѣсколько часовъ пріѣхалъ къ намъ Графъ Вахтмейстеръ. Каменскій предложилъ ему заключить перемиріе, съ условіемъ, чтобы Шведскій флотъ отплылъ немедленно изъ Кваркена и судоходство въ сѣверной части Ботническаго залива было для насъ свободно. Къ предложенію перемирія побудилъ Графа Каменскаго недостатокъ въ хлѣбѣ, снарядахъ и патронахъ. Графъ Вахтмейстеръ отвѣчалъ, что испроситъ разрѣшенія у Адмирала Пуке, и въ слѣдующій день прислалъ письменный отказъ въ перемиріи, извѣщая, что флотъ уходитъ въ море. Вслѣдъ за тѣмъ Шведскія суда начали удаляться отъ береговъ и поплыли къ Умео, гдѣ десантныя войска должны были соединиться съ Графомъ Вреде. Такимъ образомъ рушились возлагаемыя Шведскимъ Правительствомъ надежды окружить и поразить Графа Каменскаго. Сдѣланныя Шведами на приготовленія высадки издержки и усилія обратились единственно къ славѣ Русскаго оружія. Графъ Каменскій доносилъ: «Не могу «довольно нахвалиться усердіемъ, храбростью и неутомимостью «всѣхъ чиновъ. Изъ одного боя войска поспѣшали къ друго«му; съ поля сраженія дѣлали тотчасъ форсированные марши; «послѣ форсированныхъ маршей вступали опять въ бой, съ «тою же бодростью духа и непоколебимою храбростью, кото-

«рыя всегда знаменовали ихъ.» Въ сраженіи при Севарѣ и дѣлѣ у Ратана лишились мы убитыми Генералъ-Маіора Готовцова и 4-хъ офицеровъ, ранеными, Генералъ-Маіора Алексѣева и 33-хъ офицеровъ; нижнихъ чиновъ убито и ранено до 1,500, въ томъ числѣ при Ратанѣ 150 человѣкъ; всѣ остальные пали подъ Северомъ. Въ плѣнъ взято нами 270 человѣкъ и до 300 раненыхъ, поднятыхъ на мѣстѣ битвы. Потеря непріятельская простиралась до 2,000 человѣкъ.

Обратимся назадъ къ дѣйствіямъ Эриксона и Графа Вреде. При окончаніи Ратанскаго дѣла, 8-го Августа, Графъ Каменскій получилъ донесеніе отъ Эриксона изъ Умео о переходѣ Графа Вреде черезъ Эре и наступленіи его къ рѣкѣ Умео, въ которую тогда же вошли Шведскія канонерскія лодки, но были отбиты поставленною на берегу батареею. Не опасаясь болѣе нападеній Графа Вахтмейстера, уже посадившаго войска на суда, Графъ Каменскій послалъ на подкрѣпленіе Эриксона отрядъ Князя Сибирскаго, полки Сѣвскій, Азовскій и по одному батальону Тенгинскаго, Навагинскаго и 24-го егерскаго. До прибытія Князя Сибирскаго, Графъ Вреде приблизился къ Умео и атаковалъ стоявшаго по правую сторону рѣки съ однимъ батальономъ и казаками Подполковника Карпенкова. Наши держались, пока имѣли дѣло съ стрѣлками, не смѣло подававшимися впередъ, ибо они были обмануты военною хитростью, а именно, четырьмя бревнами, которыя Карпенковъ заблаговременно велѣлъ обрубить, выкрасить и поставить на подобіе пушекъ. Когда начали подходить колонны Графа Вреде, Карпенковъ отступилъ за мостъ, куда Шведская конница хотѣла вскакать вмѣстѣ съ казаками, но встрѣченная картечью съ противоположнаго берега, остановилась, послѣ чего Эриксонъ развелъ мостъ. Подойдя къ рѣкѣ Умео, Графъ Вреде открылъ огонь по нашей батареѣ. Канонада съ обѣихъ сторонъ продолжалась до вечера. Въ слѣдующее утро, 10-го, Князь Сибирскій пришелъ въ Умео, а Графъ Вреде, узнавъ подробно о неудачѣ дессанта и отплытіи флота изъ Ратана, прекратилъ наступательныя дѣйствія и въ ожиданіи флота стоялъ нѣсколько дней спокойно.

Хотя Графъ Каменскій побѣдилъ одного непріятеля, Вахтмейстера, и остановилъ другаго, Вреде, но полагалъ невозможнымъ удерживаться далѣе въ Вестро-Ботніи, по недостатку въ

продовольствіи, патронахъ и снарядахъ, и рѣшился отступить къ Питео, надѣясь найдти тамъ посланный туда изъ Улеаборга, подъ прикрытіемъ канонерскихъ лодокъ, транспортъ съ хлѣбомъ и запаснымъ паркомъ. Надежда на транспортъ была не совсѣмъ вѣрна, потому что на Кваркенѣ находилось много непріятельскихъ судовъ, однакожъ во всякомъ случаѣ нельзя было намъ оставаться въ Вестро-Ботніи, не возобновя хлѣбныхъ и боевыхъ запасовъ, снабдивъ же себя ими въ Питео, Графъ Каменскій хотѣлъ возвратиться къ Умео. Отступленіе тяготило его. Онъ доносилъ: «Многочисленный флотъ непрія-«тельскій, пользуясь попутнымъ вѣтромъ, опять можетъ сдѣ-«лать дессантъ въ тылу моемъ. Одинъ разъ, при большихъ «напряженіяхъ, удалось мнѣ пробиться сквозь непріятелей; дру-«гой разъ, если они успѣютъ обогнать меня моремъ, можетъ «быть, опять пробьюсь, но на третій разъ уже и патроновъ не «станетъ. Сколь ни критическо мое положеніе, но я всѣ ста-«ранія употреблю вывесть изъ онаго корпусъ съ честью; одна-«ко, признаюсь, прискорбно отступать послѣ столь рѣшитель-«ной побѣды, какая одержана въ сіи два дня, гдѣ не только я «разбилъ непріятеля и гналъ его до самыхъ лодокъ его, но, «такъ сказать, на нихъ его усадилъ.»

Августа 12-го Русское войско тронулось въ обратный походъ къ сѣверу. Нетревожимое непріятелемъ, оно прибыло въ Питео 18-го и застало тамъ пришедшій изъ Улеаборга транспортъ. Графъ Каменскій далъ полкамъ три дня отдыха и снабдивъ ихъ всѣмъ нужнымъ, выступилъ, 21-го Августа, изъ Питео къ Умео. На первомъ переходѣ пріѣхалъ къ нему Генералъ Сандельсъ, съ полномочіемъ заключить перемиріе, которое въ тотъ день и было подписано на слѣдующихъ условіяхъ: 1), перемирію существовать во все время, пока продолжаются переговоры въ Фридрихсгамѣ; 2), Русскимъ войскамъ стать въ Питео, имѣя авангардъ въ Іефре; Шведскимъ расположиться въ Умео, а авангарду въ Реклеа; 3), пространство между Іефре и Реклеа почитать нейтральнымъ; 4), Шведскій флотъ отойдетъ отъ Кваркена и въ перемиріе не будетъ дѣйствовать ни противъ Аландскихъ острововъ, ни противъ береговъ Финляндіи; 5), во время перемирія обоюдные корпуса не будутъ умножать числа войскъ своихъ; 6), невооруженнымъ судамъ свободно плавать по всему Ботническому

заливу; 7) въ случаѣ разрушенія переговоровъ въ Фридрихсгамѣ, обоюдныя войска предупредятъ другъ друга за двѣ недѣли о воспріятіи дѣйствій. Графъ Каменскій, не имѣя полномочія на заключеніе такого перемирія, обязывается, если оно не будетъ утверждено Главнокомандующимъ Барклаемъ де-Толли, увѣдомить объ его отказѣ начальника Шведскихъ войскъ и не начинать дѣйствій прежде 15-ти дней послѣ извѣщенія о прекращеніи перемирія; 8), для скорѣйшаго полученія отвѣта отъ Барклая де-Толли, перевезть на Шведскомъ переговорномъ суднѣ посылаемаго къ нему съ донесеніемъ Русскаго офицера.

Причины, побудившія Графа Каменскаго подписать перемиріе, заключались въ невозможности продолжать долго наступательныя дѣйствія, по затрудненіямъ въ добываніи продовольствія и превосходству непріятельскихъ силъ, потому что Адмиралъ Пуке, отплывши изъ Ратана, присоединилъ въ Умео дессантныя войска свои къ корпусу Графа Вреде, отъ чего непріятель сдѣлался вдвое сильнѣе Каменскаго (*). Главнокомандующій, не имѣя права утверждать перемиріе, представилъ оное Государю и получилъ повелѣніе написать Графу Каменскому, что ожидаетъ Высочайшаго разрѣшенія, а перемиріе оставлено въ Петербургѣ безъ отвѣта, въ томъ предположеніи, чтобы, «продля симъ время, можно было дать разрѣ«шеніе, сходное съ обстоятельствами и видами, какіе откроют«ся при мирныхъ переговорахъ въ Фридрихсгамѣ (**).» Между тѣмъ приказано было Графу Каменскому со всею дѣятельностью готовиться къ наступленію. Для усиленія его начали составлять резервъ въ Торнео, и пользуясь свободою плаванія по Кваркену, отправили изъ Финскихъ гаваней въ Питео провіантъ. Но военныя дѣйствія уже не возобновлялись; дѣло при Ратанѣ было послѣднимъ боемъ на сухомъ пути въ походѣ 1809-года.

Блистательны были подвиги Графа Каменскаго въ Вестро-Ботніи, однакожъ въ Петербургѣ нашли они порицателей. Полагали, что, отступленіе его отъ Умео къ Питео и заключен-

(*) Донесеніе Графа Каменскаго Графу Аракчееву, отъ 22-го Августа, № 50.

(**) Повелѣніе Графа Аракчеева Барклаю де-Толли, отъ 30-го Августа, № 204.

ное имъ перемиріе могли поощрить Шведовъ къ упорству не уступать намъ Аландскихъ острововъ. Особенно былъ недоволенъ Графъ Румянцовъ, говоря, что побѣды Каменскаго должны быть прямѣйшимъ путемъ къ заключенію мира, и просилъ не только о повелѣніи Графу Каменскому идти впередъ, но утверждалъ необходимость сдѣлать высадку близъ Стокгольма. Когда по Высочайшему повелѣнію сообщено было Барклаю де-Толли, что отступленіе наше къ Питео могло имѣть невыгодное для насъ вліяніе на ходъ переговоровъ о мирѣ, онъ съ благороднымъ жаромъ вступился за побѣдителя при Севарѣ и писалъ Государю: «Рѣшимостью отступить отъ «превосходнаго непріятеля, Графъ Каменскій вывелъ войска «съ большимъ успѣхомъ изъ затруднительнаго положенія, из«бѣгнулъ быть окруженъ непремѣнно, если бы Шведы были «дѣятельнѣе и искуснѣе, предупредилъ голодъ въ войскахъ и «недостатокъ въ патронахъ и снарядахъ. Я единственно надѣ«ялся на военныя достоинства Графа Каменскаго, что корпусъ «его не постраждетъ въ столь стѣсненномъ положеніи. Счаст«ливо войско, имѣя предводителемъ столь искуснаго, дѣятель«наго и храбраго Генерала. Положеніе войскъ нашихъ при «Питео, когда непріятель обратилъ всѣ свои силы на сѣверъ, «нимало не перемѣняетъ обстоятельствъ угрожать Шведскому «Правительству дѣятельною войною въ его областяхъ; но кор«пусъ выведенъ съ честью и знаменитою побѣдою изъ столь «тѣснаго положенія, оставаясь безъ продовольствія и военныхъ «запасовъ, имѣя противъ себя превосходнаго непріятеля въ «силахъ и средствахъ, находясь въ опасности быть окружену «и не имѣя ни малѣйшей флотиліи охранять берега. По при«бытіи въ Питео, Графъ Каменскій оживилъ войско; патро«новъ и снарядовъ теперь у него достаточно; хлѣба хотя привезено немного, но по 1-е Сентября достанетъ, а между тѣмъ «прибудутъ изъ Улеаборга безопасно новые транспорты съ про«віантскими запасами; онъ присоединилъ къ себѣ нѣсколько «канонерскихъ лодокъ, которыя приносить будутъ ему боль«шую выгоду. По мнѣнію моему, сіе отступленіе превосход«нѣе побѣды, не имѣющей полезныхъ послѣдствій.» Императоръ отвѣчалъ Барклаю де-Толли: «Признаю въ полной «мѣрѣ всю основательность распоряженій Графа Каменскаго, «достойныхъ всякой похвалы и открывающихъ въ немъ ис-

«куснѣйшаго Генерала.» Алмазные знаки ордена Св. Александра Невскаго въ 12,000 рублей были наградою Графа Каменскаго за побѣду при Севарѣ и дѣйствія его въ Вестро-Ботніи, гдѣ онъ блестящимъ образомъ поддержалъ стяжанную имъ въ прошлогоднемъ походѣ славу, доставившую ему вскорѣ потомъ предводительство надъ Русскою арміею на Дунаѣ.

—

ГЛАВА XXIII.

ПРЕБЫВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ВЪ ФИНЛЯНДІИ. ДѢЙСТВІЯ НА МОРѢ.

—

Закрытіе Сейма въ Борго. — Рѣчь Императора Александра. — Назначеніе Англійскаго флота. — Состояніе Шведскаго флота. — Русскій флотъ. — Встрѣчи съ Англичанами. — Дѣло при Паркалаудѣ. — Дѣло близъ Роченсальма. — Англичане занимаютъ весь Финскій заливъ.

—

Въ то время, когда Русскія войска дѣйствовали въ Вестро-Ботніи, Императоръ Александръ ѣздилъ на нѣсколько дней въ Финляндію для закрытія Сейма въ Борго. Оно совершалось 7-го Іюля, съ такими же пышными обрядами, какъ и въ первое Высочайшее присутствіе тамъ въ Мартѣ мѣсяцѣ. Императоръ закрылъ засѣданіе слѣдующею рѣчью, произнесенною по Французски:

«Созвавъ васъ на Сеймъ. Я хотѣлъ узнать желанія ваши «объ истинныхъ пользахъ народа. Обративъ ваше вниманіе на «важнѣйшія отрасли общественнаго благосостоянія, довѣривъ «благородству чувствованій вашихъ и опираясь на чистоту «Моихъ намѣреній, ибо имѣю въ виду счастіе Финляндіи, да«ровалъ Я совѣщаніямъ вашимъ полную свободу, повелѣвъ «устранить отъ нихъ всякую постороннюю власть и вліяніе. «Я хотѣлъ, чтобы мнѣнія ваши были свободны. Я не былъ «среди васъ, но соприсутствовалъ вамъ всегдашнимъ желані«емъ успѣха въ трудахъ вашихъ. Изъявленныя вами мнѣнія «свидѣтельствуютъ о вашемъ благоразуміи и любви къ отече«ству, и Я не оставлю ихъ безъ вниманія при соображеніяхъ

«Моихъ о благѣ Финляндіи. Дѣйствія Сейма прекращаются, «но вамъ предстоитъ еще много обязанностей. Возвратясь въ «домы ваши, распространяйте и поселяйте въ согражданахъ «вашихъ одушевлявшія васъ на Сеймѣ чувствованія. Внушай«те имъ одинаковый съ вами образъ воззрѣнія на важнѣйшіе «предметы вашего политическаго существованія, сохраненіе «законовъ, личной свободы и собственности. Храбрые и чест«ные Финны возблагодарятъ Провидѣніе за настоящее свое «положеніе. Поставленные въ чреду народовъ, пользуясь за«щитою законовъ, Финны будутъ вспоминать о прежнемъ «владычествѣ Швеціи только для сохраненія съ нею дружест«венныхъ сношеній, по возстановленіи съ сею Державою ми«ра. Для Меня будетъ лучшимъ плодомъ Моихъ о васъ по«печеній, когда увижу Финскій народъ, спокойный извнѣ, «свободный посреди своей родины, подъ сѣнію законовъ и съ «добрыми правами, занимающійся хлѣбопашествомъ и промы«слами, самимъ благополучіемъ своимъ воздающій справедли«вость Моимъ намѣреніямъ и благословляющій свой жребій.» (*)

(*) En réunissant les Etats de la Finlande en une diète générale j'ai voulu connaitre les désirs et les sentimens de la nation sur ses véritables intérets. J'appellais votre attention sur les objets les plus importans à votre prospérité. En me reposant sur la loyauté de votre caractére, fort d'ailleurs de la pureté de mes intentions, ne désirant que votre bonheur, j'ai laissé à vos délibérations une parfaite liberté. Aucune influence, aucune autorité étrangère à la votre, n'osa franchir le seuil de ces portes. J'ai veillé sur l'indépendance de vos opinions; absent, je me trouvais au milieu de vous par les voeux, que je ne cessois de faire pour le succeés de vos travaux. Les avis, que vous venez d'émettre, portent le caractére de la sagesse et de l'amour de la patrie. Jeles prendrai en considération dans l'oeuvre importante, que je médite pour votre prospérite. Vos travaux cessent dés ce moment; mais en vous séparent il vous reste des devoirs essentiels à remplir. Portez dans le sein de vos provinces, imprimez dans l'esprit de vos compatriotes la confiance, qui a présidé ici à vos délibérations. Inspirez leur la même conviction, la même assurance sur les objets les plus importans à votre existence politique, le maintien de vos propriétés. Ce peuple brave et loyal bénira la providence, qui a amené l'ordre des choses actuel. Placé désormais au rang des nations, sous l'empire des loix, il ne se ressouviendra de la domination passée, que pour cultiver des rapports d'amitié lors-

Закрывъ Сеймъ, Государь отправился въ Гельзингфорсъ и вмѣстѣ съ Главнокомандующимъ осматривалъ въ продолженіе 6-ти часовъ Свеаборгскую крѣпость, гдѣ соблюдали величайшія предосторожности. Повелѣно было 1), кромѣ чиновъ, принадлежащихъ къ гарнизону, никого тамъ не имѣть; 2), непринадлежащихъ къ гарнизону военныхъ и частныхъ людей не впускать безъ билетовъ Главнокомандующаго или Военнаго Министра; 3), при обозрѣніи крѣпости кѣмъ либо изъ получившихъ билеты, быть при немъ плацъ-маіору, и не позволять снимать плановъ. Изъ Свеаборга Государь ѣздилъ въ Экнасъ и Гангудъ, и по осмотрѣ тамошнихъ укрѣпленій возвратился въ Петербургъ 12-го Іюля, въ то время, когда на Финскихъ водахъ господствовали Англичане, пришедшіе на помощь Швеціи.

Англійскій флотъ, подъ начальствомъ Адмирала Сомареца, прибылъ 24-го Апрѣля въ Готенбургъ, имѣя повелѣніе покровительствовать въ Балтійскомъ морѣ торговлѣ, блокировать и если можно атаковать Русскій флотъ (*). Въ Готенбургѣ условился онъ съ Шведскимъ Правительствомъ на слѣдующія дѣйствія: 1), часть кораблей своихъ послать въ Зундъ и къ берегамъ Даніи, отвращая нападенія Датчанъ на южныя области Швеціи, и 2), съ главными силами идти въ Финскій заливъ, удерживая Русскихъ отъ предпріятій противъ береговъ Швеціи. Такимъ образомъ Англичане приняли на себя защиту Швеціи съ моря, ибо морскія силы Шведовъ были крайне разстроены. При наступленіи лѣта имѣли они въ готовности только 3 фрегата и 106 канонерскихъ лодокъ, но и тѣ нуждались въ людяхъ (*). Въ прошедшемъ году были привезены изъ-подъ Балтійскаго Порта въ Карлскрону 4,000 больныхъ флотскихъ чиновъ. Между ними произошла ужасная смертность; однихъ офице-

qu'ils seront rétablis par la paix. Et moi, j'aurai recueilli le plus grand fruit de mes soins, lorsque je verrai cette nation, tranquille au dehors, libre dans l'intérieur, se livrant sous la protection des loix et des bonnes moeurs à l'agriculture et à l'industrie, par le fait même de sa prosperité rendre justice à mes intentions et bénir ses destinées.

(*) Memoirs and correspondance of Lord Saumarez, II, 135.

(*) Письмо Англійскаго повѣреннаго въ дѣлахъ Форстера въ Стокгольмѣ къ Лорду Сомарецу.

ровъ погибло 50, въ томъ числѣ 14 капитановъ. По недостатку въ офицерахъ и матросахъ Шведскій парусный флотъ простоялъ все лѣто въ Карлскронѣ; только 2 линейные корабля ходили къ Ратану и нѣсколько фрегатовъ крейсировали въ Кваркенѣ. Кромѣ сихъ двухъ случаевъ, описанныхъ нами выше, Шведскій флотъ не принималъ участія въ походѣ 1809-го года, а потому для полноты повѣствованія должно изобразить здѣсь дѣйствія противъ насъ Англичанъ, союзниковъ Швеціи, сражавшихся въ ея пользу.

Сперва безвѣтріе, а потомъ перемѣнные вѣтры долго задержали Адмирала Сомареца въ Готенбургѣ. 23-го Мая пришелъ онъ къ Карлскрону, откуда въ началѣ Іюня отправился съ 10-ю линейными кораблями и 17-ю разной величины судами въ Финскій заливъ, выславъ напередъ крейсеровъ, и сталъ на якорь между островомъ Наргеномъ и Суропомъ. Два 74-хъ пушечные корабля, Беллерофонъ и Минотавръ, пошли къ Гангуду. Здѣсь, 8-го Іюня, Англичане приблизились на 10-ти вооруженныхъ судахъ къ батареѣ Гамлестульгомъ, незамѣченные ни войсками нашими на батареѣ, ни Русскою флотиліею, состоявшею изъ 6-ти іоловъ и 2-хъ канонерскихъ лодокъ, потому что Англичане были спрятаны подъ банки, и гарнизонъ нашъ принялъ гребныя Англійскія суда за рыбачьи лодки. Взбѣжавъ на батарею, Англичане заклепали два орудія, но прибывшею вскорѣ ротою Псковскаго гарнизоннаго батальона были прогнаны; гребныя суда наши гнались за непріятелемъ и потопили Англійскій барказъ. Съ нашей стороны убито 5 и ранено 13, (*) у непріятеля ранено 5 человѣкъ. (**) За недосмотръ и допущеніе Англичанъ къ берегу, начальникъ береговаго отряда былъ отданъ подъ судъ.

Русскій корабельный флотъ предназначался въ 1809-мъ году только къ оборонѣ Кронштадта, и по очищеніи рейда отъ льда, вышелъ на рейдъ, отъ 11-го до 25-го Мая. *Корабли:* Благодать, Храбрый, Смѣлый, Гавріилъ и Эмгейтенъ; *фрегаты:* Быстрый, Эммануилъ, Венера и Амфитрида; *корветы:* Мельпомена, Герміонъ, Помона и Шарлота; *шлюпы:* Лизета,

(*) Рапортъ Вице-Адмирала Мясоѣдова Морскому Министру, отъ 20-го Іюня, № 1,547.

(**) James, Naval History of Great Britain.

Тизбе и Волховъ; *бриги:* Меркурій и Гонецъ; *люгеры:* Ганимедъ и Ящерица; *катера:* Снапопъ, Ястребъ и Дроздъ; *геммамы:* Бодрый, Свеаборгъ, Петергофъ и Нева; *бомбардирскія суда:* Перунъ и Молнія; *пловучія батереи:* №№ 7-й, 17-й, 18-й и 20-й, расположились на большомъ Кронштадскомъ рейдѣ. *Корабли:* Архистратигъ Михаилъ, Сѣверная Звѣзда, Борей и Орелъ; *фрегаты*: Тихвинская Богородица, Ѳеодосій Тотемскій, Счастливый и Касторъ; *батарея* Европа и *блокъшипы:* Іануарій и Принцъ Карлъ, расположились въ сѣверномъ фарватерѣ. Остальныя суда находились въ докѣ и не прежде исхода Іюня вышли на рейдъ.

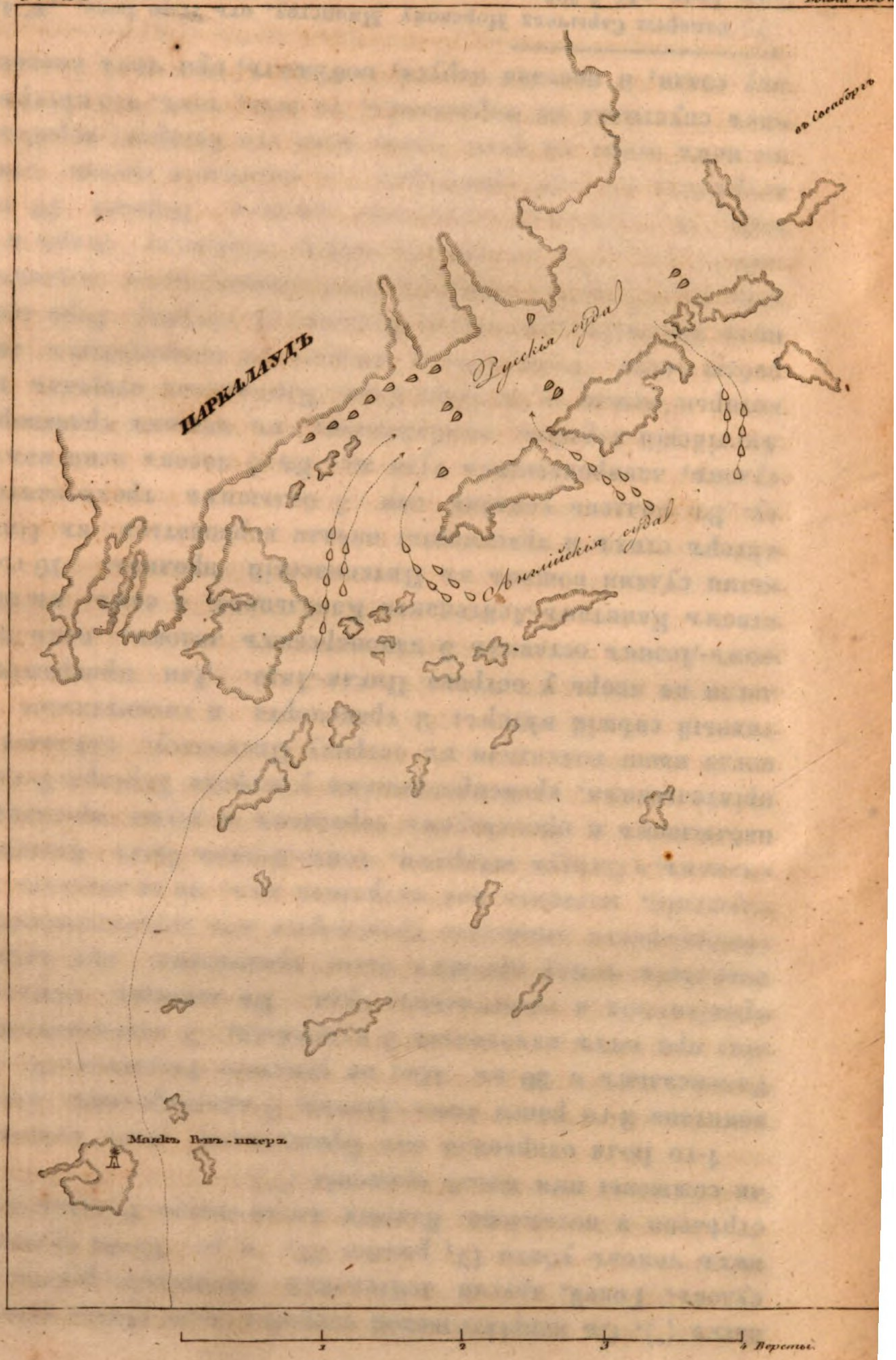
Въ половинѣ Мая высланы были изъ Кронштадта крейсеры: люгеръ Ганимедъ и корветъ Мельпомена къ Гохланду, корветы Герміонъ къ Соммерсу и Шарлота къ Сескарю; 30-го Мая пошли на ихъ смѣну фрегатъ Быстрый и катеръ Снапопъ къ Гохланду, а шлюпъ Лизета къ Соммерсу. Крейсерамъ предписали: развѣдывать о мѣстѣ пребыванія непріятельскихъ судовъ; по открытіи ихъ тотчасъ давать знать о томъ слѣдующему за нимъ крейсеру, а самому, если силы позволятъ, стараться овладѣть непріятельскими судами, въ противномъ случаѣ избѣгать неравнаго боя, укрываясь въ надежные порты. Въ началѣ Іюня вышли изъ Кронштадта бригъ Гонецъ, люгеръ Ящерица, катера Ястребъ и Дроздъ и яхта Душенька. Они должны были сопровождать въ Або купеческія суда, нагруженныя припасами для Финляндской арміи, а послѣ поступить въ составъ Абоской флотиліи. Іюня 9-го отправились въ Або для усиленія тамошней флотиліи: изъ Свеаборга, шлюпы Свирь и Единорогъ, а изъ Кронштадта, Іюня 15-го, корветъ Помона, шлюпы Лизета, Волховъ и Тизбе. Посланныя изъ Кронштадта суда шли моремъ до Гохланда, а отсюда слѣдовали шхерными проходами.

18-го Іюня фрегатъ Быстрый, подъ командою капитана 2-го ранга Терновскаго, крейсеруя у Гохланда при западномъ вѣтрѣ, увидѣлъ Англійскій корабль Имплекабль и фрегатъ Мельпомену, выходившіе изъ-за острова Тютерса. Въ намѣреніи избѣжать встрѣчи съ превосходнымъ непріятелемъ, Быстрый поставилъ всѣ паруса и направилъ путь свой къ Соммерсу. Корабль и фрегатъ погнались за нимъ, производя пальбу изъ носовыхъ погонныхъ орудій. Отвѣчая изъ кормовыхъ погон-

ныхъ пушекъ, Быстрый вошелъ въ шхеры и легъ на якорь на Аспинскомъ рейдѣ. Англичане не пошли въ шхеры и обратились назадъ; при поворотѣ корабль ихъ потерялъ форъ и крюсъ-брамъ стенги, то есть, верхнія части передней и задней мачты. На другой день Англійскій фрегатъ подходилъ близко къ островамъ и пускалъ ядра по Быстрому; Англійскія гребныя суда дѣлали промѣры и готовились абордировать нашъ фрегатъ, но тотъ уклонился къ острову Ранко. Англичане не пошли въ узкія, неизвѣстныя имъ мѣста, и возвратились. 20-го Іюня, тѣ же корабль Имплекабль и фрегатъ Мельпомена взяли у Гохланда шедшія изъ Нарвы 6 купеческихъ судовъ, нагруженныхъ казеннымъ лѣсомъ, и у Аспо два транспорта съ казеннымъ имуществомъ, плывшіе изъ Кронштадта въ Финляндію. Отъ Гохланда непріятель обратился къ Паркалауду, гдѣ, 23-го Іюня, собралось 9 Англійскихъ военныхъ судовъ. Они послали барказы для овладѣнія 2-мя транспортами, шедшими изъ Петербурга и Роченсальма съ провизіею. Лейтенантъ Балле, начальствовавшій гребною флотиліею въ Паркалаудѣ, отрядилъ два іола и канонерскую лодку. Они прогнали барказы, потопили одинъ изъ нихъ, а другой такъ повредили, что люди съ него были пересажены на другіе барказы. Непріятельскіе выстрѣлы изъ фалконетовъ не достигали нашихъ судовъ. 24-го Іюня, ночью, Англичане заняли Паркалаудскій маякъ и начали освѣщать его. Узнавъ о малочисленности бывшей тамъ Русской флотиліи, состоявшей изъ 6-ти іоловъ и 2-хъ канонерскихъ лодокъ, они вознамѣрились атаковать ее, и назначили для того болѣе 20-ти барказовъ и другихъ судовъ, посадивъ на нихъ 270 человѣкъ (*). Начальство было поручено лейтенанту Гокей (Hawkey). Въ полночь, 26-го Іюня, Англичане подошли отъ маяка къ шхерамъ и изъ четырехъ проливовъ атаковали 4 іола и 2 канонерскія лодки. Окружа ихъ со всѣхъ сторонъ, они кинулись на абордажъ, одолѣли мужественную оборону и овладѣли судами; потомъ обратились они на остальныя два іола, стоявшіе поодаль, но тѣ, видя невозможность сопротивляться, отступили къ Свеаборгу. У насъ были убиты 2 офицера и 39 нижнихъ чиновъ; въ плѣнъ взяты 106 человѣкъ; изъ нихъ 50 ране-

(*) **ПЛАНЪ ДѢЛА ПРИ ПАРКАЛАУДѢ, № 20-Й.**

№ 20. *Планъ дѣла при* **ПАРКАЛАУДЪ.** Война 1808 г.

ныхъ (*). Съ непріятельской стороны были убиты начальникъ судовъ, Гокей, другой лейтенантъ смертельно раненъ, нижнихъ чиновъ убито 17, ранено 37, и до 15-ти судовъ прострѣлено и потоплено. Взятыя Англичанами Русскія суда были сожжены ими послѣ сраженія (**).

1-го Іюля отправили изъ Кронштадта, подъ начальствомъ капитана 2-го ранга фонъ-Дезина, 5 канонерскихъ лодокъ въ Роченсальмъ и 20 въ Або, на усиленіе Финляндской флотиліи; при нихъ находились 2 кухонныя, 2 водоналивочныя, 2 провіантскія и госпитальное суда. Въ данномъ фонъ-Дезину повелѣніи между прочимъ было предписано: «въ случаѣ не-«возможности защищать транспорты отъ непріятельскихъ по-«кушеній, потопить или истребить ихъ, но не отдавать Англи-«чанамъ.» Слѣдуя шхерами, фонъ-Дезинъ былъ безпрестанно наблюдаемъ и преслѣдуемъ кораблемъ и двумя фрегатами непріятельскими, крейсировавшими у острова Торсара. 9-го Іюня, когда наши подходили къ острову Питкопасу, сдѣлался противный свѣжій вѣтеръ; 2 транспорта и госпитальное судно легли на якорь у острова Пигля-Лядо. Для прикрытія ихъ фонъ-Дезинъ оставилъ 5 канонерскихъ лодокъ, подъ начальствомъ Капитанъ-Лейтенанта Капельцова, а самъ съ остальными судами вошелъ въ Питкопасскій проливъ. 10-го Іюля вѣтеръ стихъ и транспорты начали верповаться къ Питкопасу. Въ полдень увидѣли они 5 большихъ трехъ-мачтовыхъ судовъ, лавировавшихъ туда же. Въ 5 часовъ одно изъ нихъ, Англійскій корабль, приблизилось къ нашимъ транспортамъ, которые зашли за островъ Геро. Капельцовъ открылъ по кораблю огонь. Фонъ-Дезинъ послалъ 10 канонерскихъ лодокъ, подъ командою лейтенанта Быкова, къ острову Геро прикрывать транспорты и помогать 5-ти канонерскимъ лодкамъ, а 8 лодокъ отрядилъ въ проходъ между островами Эсаръ и Ильмара, въ тылъ непріятельскаго корабля. Первыя 10 лодокъ встрѣтили его отъ транспорта, а послѣднія восемь открыли по немъ огонь съ носа, вдоль всей его батареи; корабль тотчасъ спустился на фордевиндъ, то есть, такъ, что вѣтеръ дулъ ему сзади, и поставя паруса, побѣжалъ, при чемъ канонерскія

(*) Рапорты Сарычева Морскому Министру, отъ 27-го Іюня, № 4,221 и 7-го Іюля, № 4,393.

(**) Brenton, The Naval History of Great Britain.

лодки сбили у него форъ и крюсъ-брамъ-стенги и преслѣдовали его до острова Пигля-Лядо. Въ вечеру, когда при засвѣжевшемъ вѣтрѣ корабль началъ уходить отъ выстрѣловъ, наши лодки возвратились въ Питкопасъ. Уронъ съ нашей стороны состоялъ въ 4-хъ раненыхъ; два транспорта получили пробоины (*).

Въ слѣдующіе дни плаваніе фонъ-Дезина продолжалось благополучно, но было медленно, останавливаемое безвѣтріемъ и мелями. Отъ того отрядъ шелъ не совокупно, растянуто. Іюля 13-го, слѣдовавшій позади всѣхъ транспортъ мичмана Коробки, съ 4-мя канонерскими лодками, 2-мя водоналивочными и 2-мя кухонными судами, увидѣлъ 19 Англійскихъ барказовъ и катеровъ, плывшихъ съ Аспинскаго рейда, гдѣ находились два непріятельскіе корабля, 3 фрегата и бригъ. Всѣ барказы и катера устремились на нашъ транспортъ, почитая его военнымъ бригомъ, ибо онъ имѣлъ вооруженіе брига, и абордировали его. Наши канонерскія лодки отдали буксиръ и начали дѣйствовать изъ орудій, при чемъ двѣ лодки запутались въ буксирѣ и не скоро могли открыть огонь. Транспортъ, подъ командою мичмана Юрьева 2-го, спустилъ флагъ, когда изъ находившихся на немъ 20-ти человѣкъ 10 были убиты и ранены, и болѣе 100 Англичанъ взошли на палубу. Потомъ непріятели обратились къ канонерскимъ лодкамъ и сперва абордировали 8-ю барказами съ носа и обоихъ бортовъ ту, на которой находился начальникъ отряда, Коробка. Послѣ отчаяннаго сопротивленія, она сдалась, когда на ней въ живыхъ оставалось 7 человѣкъ и самъ начальникъ ея былъ раненъ. Англичане также напали на другія двѣ лодки, и овладѣли ими, утопая въ крови защитниковъ ихъ; четвертая лодка съ водоналивочными и кухонными судами, отпаливаясь, ушла въ Роченсальмъ. Англичанами командовалъ капитанъ Форестъ. У него на всѣхъ судахъ находилось 320 человѣкъ отборныхъ, изъ абордажныхъ партій, вооруженныхъ саблями и пистолетами. Съ нашей стороны изъ бывшихъ на лодкахъ 147 человѣкъ, ранены 3 офицера и 63 нижнихъ чиновъ, убиты 29. Непріятель потерялъ убитыми 19 и ранеными 57 человѣкъ. Описывая сіе дѣло, историкъ Британскаго флота, капитанъ Брентонъ говоритъ: «Рус-

(*) Рапортъ фонъ-Дезина Адмиралу Колокольцову, отъ 14-го Іюля, № 24.

«скіе сражались съ величайшею храбростью; на одной лодкѣ всѣ «были убиты или ранены.» (*) То же самое подтверждаетъ другой Англійскій историкъ, Джемсъ. Онъ пишетъ: «Одна Рус-«ская лодка такъ упорно защищалась, что всѣ люди ея экипа-«жа, состоявшаго изъ 44-хъ человѣкъ, были убиты или ране-«ны прежде нежели она сдалась.»

Остальная часть отряда фонъ-Дезина, 20 канонерскихъ лодокъ, благополучно пришла въ Гангудъ, не тревожимая непріятелемъ. Съ того времени, съ половины Іюля, Англичане распространили плаваніе по Финскому заливу и завладѣли имъ. Въ Рижскомъ заливѣ крейсеровалъ фрегатъ; около Оденсгольма и при входѣ въ Моно-Зундъ, корабль и нѣсколько мелкихъ судовъ; у Паркалауда корабль и фрегатъ; около Гохланда и въ Аспо находились 2 корабля и 2 фрегата; у южной оконечности Торсара и Сескара корабль и фрегатъ; а съ остальными пятью кораблями, Адмиралъ Сомарецъ стоялъ на якорѣ между островомъ Наргиномъ и мысомъ Суропомъ. Въ Рижскомъ заливѣ Англійскій фрегатъ захватилъ 6 судовъ съ казеннымъ хлѣбомъ, дѣлалъ высадки на островъ Руно, бралъ у жителей рогатый скотъ, платя за него немного денегъ, и наконецъ разрушилъ маякъ. Съ судовъ, крейсировавшихъ около Оденсгольма, Англичане дѣлали высадки на ближніе острова, грабили скотъ и истребляли лѣса. Въ Паркалаудѣ они построили батарею, и суда наши не могли уже проходить мимо сего мѣста. На Гохландъ часто пріѣзжали Англійскіе офицеры съ вооруженною командою, обыскивали маяки и строеніе, къ нимъ принадлежащее, и брали безденежно скотъ. Смотрителей маяковъ на Гохландѣ и Кохарѣ принуждали они освѣщать маяки, давали на то письменныя приказанія, Русскимъ испорченнымъ языкомъ написанныя, и запрещали имѣть сношенія съ другими островами. Корабли и фрегаты, крейсировавшіе у острововъ Торсара и Сескара, посылали дессантъ на Біорко-Зундъ, но высаженныя на берегъ войска были прогнаны Русскимъ отрядомъ, расположеннымъ по берегу. Іюля 20-го, 2 корабля подходили къ Красной Горкѣ, а отъ 25-го до 30-го Іюля были въ виду Толбухина маяка 3 корабля и фрегатъ, и заставили на-

(*) «The Russians fought with the utmost bravery; in one boat «every man was killed or wounded.» Brenton, The Naval History of Great Britain.

шихъ крейсеровъ приблизиться къ Кронштадтской брандвахтѣ. Они захватывали Русскія купеческія суда, людей привозили въ Балтійскій Портъ и сдавали нашему начальству, грузъ брали себѣ, а порожнія суда сожигали, продолжая дѣйствовать такимъ образомъ до заключенія Фридрихсгамскаго мира. Въ теченіе лѣта взяли они 35 купеческихъ судовъ съ казеннымъ и частнымъ имуществомъ, и сожгли 20 лайбъ и лодокъ. Прерваніемъ сообщенія между Кронштадтомъ и портами Финляндіи и поисками надъ Русскими судами въ Финскомъ заливѣ ограничились дѣйствія, предпринятыя въ 1809-мъ году Англичанами въ пользу Швеціи.

—

ГЛАВА XXIV.

ФРИДРИХСГАМСКІЙ МИРЪ.

Причины, побудившія Швецію желать мира. — Фридрихсгамскій миръ. — Возвращеніе Графа Каменскаго изъ Вестро-Ботніи. — Рѣчь Дебельна. — Равнодушіе современниковъ къ Финляндской войнѣ. — Важность пріобрѣтенія Финляндіи.

Описанныя въ предыдущей главѣ морскія дѣйствія происходили во время похода Графа Каменскаго въ Вестро-Ботніи. Чѣмъ болѣе въ Стокгольмѣ были увѣрены въ успѣхѣ совокупныхъ нападеній Графа Вреде и Адмирала Пуке, отправленнаго съ дессантнымъ войскомъ въ тылъ Графа Каменскаго, тѣмъ сильнѣе поразило Шведовъ извѣстіе, что Каменскій не разбитъ и изъ угрожавшей ему опасности вышелъ побѣдителемъ. Отступленіе его отъ Умео къ Питео не успокоило Шведовъ. Зная предпріимчивость Каменскаго, постоянно въ двухъ походахъ торжествовавшаго надъ непріятелями нашими, въ Стокгольмѣ не сомнѣвались, что онъ опять пойдетъ впередъ изъ Питео, и конечно будетъ усиленъ свѣжими войсками, а между тѣмъ озабочивали Шведское Правительство военные сборы Русскихъ на Аландѣ и приближеніе осени, долженствовавшей имѣть слѣдствіемъ удаленіе Англичанъ изъ Балтійскаго моря, послѣ чего Шведы оставались одни на произволъ собственныхъ изнуренныхъ силъ своихъ. Таковы были причины, побудившія Стокгольмскій Дворъ положить конецъ войнѣ, не обѣщавшей ему рѣшительно никакой отрадной надежды, и послать Барону Стедингу повелѣніе подписать миръ на предложенныхъ Россіею условіяхъ.

Приступая къ исполненію полученнаго имъ повелѣнія, Баронъ Стедингъ началъ однакожъ совѣщаніе свое съ Графомъ Румянцовымъ объявленіемъ, что Швеція не можетъ отдать Россіи Аландскихъ островов, но обязывается не содержать на нихъ войскъ. Графъ Румянцовъ отвѣчалъ, что Императоръ Александръ не отступитъ отъ Своихъ требованій, неоднократно сообщенныхъ Швеціи. «Если уступимъ вамъ Аландскіе острова,» спросилъ Баронъ Стедингъ, «согласны ли вы «подписать, что не будете на нихъ содержать войскъ и строить укрѣпленій?» Графъ Румянцовъ возразилъ, что «Императоръ Александръ никогда не согласится на какое либо условное обладаніе краемъ, къ Его Державѣ присоединен«нымъ.» Вскорѣ потомъ Баронъ Стедингъ объявилъ, что онъ болѣе не противится безусловной уступкѣ Аландскихъ острововъ, чѣмъ переговоры были приведены къ окончанію. 5-го Сентября подписали миръ. Существенныя статьи его были именно тѣ три, какія требовалъ Императоръ Александръ: 1), Швеція обязывалась стараться поспѣшнѣе заключить миръ съ союзниками Россіи, Наполеономъ и Датчанами; 2), принять съ нѣкоторыми ограниченіями континентальную систему и запереть гавани свои Англичанамъ; 3), уступить Россіи Финляндію, часть Вестро-Ботніи до рѣки Торнео и Аландскіе острова. Аландское море, Ботническій заливъ и рѣки Торнео и Муоніо опредѣлены границами между Россіею и Швеціею. Къ симъ главнымъ статьямъ присовокупили слѣдующія: 1), по истеченіи четырехъ недѣль послѣ ратификаціи мирнаго договора, Русскимъ войскамъ возвратиться изъ Вестро-Ботніи за рѣку Торнео; 2), съ обѣихъ сторонъ возвратить плѣнныхъ и аманатовъ въ скорѣйшемъ времени; 3), Финляндцы, находящіеся въ Швеціи, и Шведы, находящіеся въ Финляндіи, будутъ имѣть свободу возвратиться въ свое отечество; 4), объявить всепрощеніе обоюднымъ подданнымъ, коихъ мнѣнія или дѣянія въ пользу той или другой договаривающихся сторонъ во время настоящей войны ввели ихъ въ подозрѣніе или подвергнули суду, не принимать на нихъ доносовъ, не судить ихъ, и освободить имѣнія ихъ изъ-подъ запрещенія; 5), долги, сдѣланные Шведами въ Финляндіи и Финляндцами въ Швеціи, должны быть уплачены; 6), опредѣлить торговыя сношенія, основываясь на привычкѣ, сосѣдствѣ и взаимныхъ нуждахъ Шве-

ціи и Финляндіи; 7), Швеціи дозволено вывозить ежегодно изъ Финляндіи и Балтійскихъ портовъ Россіи 50,000 четвертей хлѣба; 8), при встрѣчѣ Русскихъ и Шведскихъ кораблей производить салютацію на основаніи совершеннаго равенства (*).

Касательно опредѣленія сухопутной границы на сѣверѣ, замѣтимъ достопамятное обстоятельство. Гораздо прежде подписанія Фридрихсгамскаго мира, Императоръ Александръ провелъ на Гермелиновой картѣ краснымъ карандашемъ черту, означая ею, какъ постановить предѣлы Россіи съ Швеціею, и отправилъ карту къ Графу Румянцову. По сей чертѣ утверждена была граница; подлинная карта хранится въ нашемъ Министерствѣ Иностранныхъ дѣлъ, въ особливомъ ковчегѣ.

Послѣ подписанія мира Графу Каменскому послано было повелѣніе возвратиться изъ Швеціи въ Финляндію. Принеся вмѣстѣ съ войскомъ благодареніе Богу, поборавшему Россійскому оружію, и изъявивъ полкамъ признательность за труды и храбрость, двинулся онъ въ обратный походъ, унося съ собою признательность жителей Вестро-Ботніи, пользовавшихся во время занятія края ихъ Русскими, покровительствомъ и защитою лицъ и собственности. Начальникъ стоявшаго противъ Графа Каменскаго непріятельскаго отряда, Дебельнъ, распустилъ Шведовъ по домамъ, а Финновъ, которыхъ оставалось подъ Шведскими знаменами только 2 слабыхъ батальона, отправилъ на родину ихъ. Передъ выступленіемъ, онъ собралъ войска и напутствовалъ Финновъ трогательною рѣчью: «Вѣсть «о мирѣ,» говорилъ онъ между прочимъ, «полагаетъ конецъ «всѣмъ бѣдствіямъ опустошительной войны, вѣсть безъ сом«нѣнія радостная, тѣмъ болѣе, что истощенныя средства Шве«ціи не позволяютъ ей продолжать войну, начатую въ слѣд«ствіе политической ошибки и совершенно изнурившую въ те«ченіе двухъ лѣтъ силы отечества нашего. Но Швеція те«ряетъ Финляндію, третью частью своихъ владѣній. Она ли«шается гордаго народа Финскаго — вѣрнѣйшей опоры своей; «ея армія лишается своего цвѣта; отечество удручено горемъ «и сожалѣніемъ о невознаградимой утратѣ. Премудрость Всемо«гущаго рѣшила судьбу нашу. Примемъ чашу сію терпѣливо «и безропотно. Воины, товарищи, братья! Въ истекшую войну

(*) Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи, Томъ XXX, стр. 1186.

«вы противились усердно и мужественно многочисленному не-«пріятелю, побѣдили его при Сикаіоки, Револаксѣ, Пулкилло, «Лаппо, Кухаіоки, Алаво, Лапфирдѣ, Иденсальми, и вынужден-«ные превосходствомъ числа оставить Финляндію, сражались упорно за землю Шведскую. Вы составляете драгоцѣнные ос-«татки храбраго Финскаго воинства. Вамъ долженъ я съ сер-«дечнымъ умиленіемъ изъявить искреннюю признательность «Короля, Государственныхъ Чиновъ, Шведскаго народа, Швед-«ской арміи, наконецъ мою собственную. Ваши подвиги велики «и имъ соразмѣрна благодарность, мною вамъ изъявляемая отъ «имени всѣхъ. И вы, Шведскія войска, присутствующія при семъ «горестномъ случаѣ, будьте свидѣтелями неограниченной призна-«тельности отечества. Гордитесь тѣмъ, что вы видѣли сіи остат-«ки Финскаго воинства. Помните и уважайте ихъ! Смотрите на «ихъ изнуренныя тѣла и блѣдныя лица; читайте на нихъ до-«казательства усердныхъ, хотя и безплодныхъ подвиговъ. «Финны! Возвратясь въ свои домы, передайте благодарность «Швеціи вашему народу. Вы идете въ путь съ истерзанною «одеждою, изувѣченными и простреленными членами, но носи-«те на себѣ явныя украшенія доблестныхъ воиновъ. Врагами «Шведской земли вы никогда не можете сдѣлаться, въ томъ «я убѣжденъ; но пребудьте всегда ея друзьями. Если могуще-«ство Русскаго Правительства воспрепятствуетъ исполненію «вашихъ желаній и воли, изливайте на прежнюю отчизну без-«молвныя благословенія! Напоминайте о ней дѣтямъ вашимъ. «Изъ рода въ родъ будемъ мы благословлять и почитать васъ. «Объ одномъ прошу васъ: когда будете приближаться къ мѣ-«стамъ, гдѣ мы побѣждали враговъ, и увидите насыпи, по-«крывающія тѣла падшихъ товарищей нашихъ, почтите прахъ «ихъ дружескимъ вздохомъ. Они умерли героями и надъ пеп-«ломъ ихъ носится слава. Время все измѣняетъ, съ нимъ все «забывается, но союзъ воинскій, связанный боями, опасностя-«ми, кровью и смертью, никогда не разрушается. Такъ, вы и «всѣ мы увѣрены во взаимной любви. Братство воиновъ длит-«ся во всю жизнь, и благодарность, которую я изъявилъ вамъ «и опять изъявляю, находится въ глубинѣ сердецъ нашихъ. «Еслибы рѣчь моя могла сопровождаться кровавыми слезами, «онѣ полились бы теперь изъ глазъ моихъ!»

Когда Швеція оплакивала невозвратимую утрату Финлян-

діи, Императоръ Александръ призывалъ Имперію свою къ благодарственному молебствію за благополучное окончаніе войны и покореніе Финляндіи Россійской Державѣ. Въ продолженіе сей войны Русскія и Шведскія войска, слабыя числомъ, но духомъ храбрыя, напрягали въ борьбѣ всѣ усилія свои. Мужественна была оборона Шведовъ и Финновъ, имѣвшихъ на своей сторонѣ народонаселеніе и всегда располагавшихъ проводниками, лазутчиками, подводами, готовностью жителей помогать имъ и словомъ и дѣломъ. Но Русскіе сломили крѣпкую оборону и одолѣли такія мѣстныя препятствія, которыя могли превозмочь только сыны сѣвера. Конечно, ни одна армія Европейская, кромѣ Русской, не имѣла бы силъ перенесть вьюгъ, непогодъ, морозовъ, голода, претерпѣнныхъ Русскими въ Финляндіи, и не отважилась бы проникать въ дремучіе вѣковые лѣса, ходить по глубокимъ снѣгамъ, крутымъ скаламъ, вязкимъ болотамъ, льдамъ морскимъ, гдѣ бодро подвизались воины Александра, въ мѣстахъ пустынныхъ, безъ картъ и проводниковъ, но руководимые храбрыми начальниками и исполненные свойственными Русскимъ отвагою и усердіемъ.

Не взирая на упорство, сложность и многоразличные обороты ея, Финляндская война во время продолженія своего мало обращала на себя взоры Европы, даже Россіи. Общее любопытство, устремленное на великія событія, потрясавшія тогда Европу, не занималось войною, гдѣ число ратовавшихъ едва достигало до числа убитыхъ и раненыхъ въ одной изъ битвъ, коими Наполеонъ огромлялъ современниковъ. Происходившія въ Финляндіи сраженія уподобляли авангарднымъ дѣламъ войнъ, ведомыхъ тогда Императоромъ Александромъ и Наполеономъ, а между тѣмъ сими, по видимому, малозначущими сраженіями рѣшалась участь обширнаго края, и положеніе сѣверныхъ Государствъ Европы получало видъ совершенно новый. Съ самаго начала похода почитали покореніе Финляндіи незатруднительнымъ, и еще болѣе укрѣпились въ семъ мнѣніи, видя быстрое шествіе Русскихъ войскъ почти до Улеаборга и скорое паденіе Свеаборга, славившагося неприступнымъ. Увѣренность въ легкомъ завоеваніи Финляндіи такъ усилилась, что когда сосредоточенный непріятель напалъ на разбросанныя по частямъ войска наши, вспыхнула война народная, подвозы съ пищею и зарядами

прекратились отъ набѣговъ жителей и партизановъ, каждый шагъ впередъ и назадъ требовалъ всеминутныхъ пожертвованій жизни — мирные соотечественники наши не хотѣли вѣрить слухамъ о неудачахъ, постигшихъ Русское оружіе, полагая ихъ преувеличенными. Успѣхи Графа Каменскаго, сочетавшаго въ Финляндіи побѣду съ знаменами Александра, возбудили мгновенное, но слабое участіе. Сроднившись отъ Петра Великаго съ привычкою торжествовать надъ врагами, Русскіе удивлялись, почему не побѣдили Шведовъ прежде появленія Каменскаго на главномъ театрѣ войны.

И потому еще Финляндская война находила мало сочувствія въ современникахъ, что во время совершенія ея разсуждали и до сихъ поръ судятъ большею частью невыгодно для Россіи о поводѣ разрыва съ Швеціею въ 1808-мъ году. Одни почитали вступленіе Русскихъ войскъ въ Финляндію политическимъ насиліемъ, а другіе слѣдствіемъ угожденія Наполеону, будто бы требовавшему отъ Россіи объявленія войны Швеціи, какъ союзницѣ Англіи. Представимъ дѣло въ настоящемъ его видѣ и единожды навсегда опровергнемъ несправедливое обвиненіе, сотремъ тѣнь, которою по невѣдѣнію или недоброжелательству омрачаютъ сей періодъ нашей Исторіи. Послѣ Тильзитскаго мира, долженствовавшаго положить основаніе новому бытію Европы, коея древнее политическое существованіе было ниспровергнуто, безъ надежды возстановленія, Императоръ Александръ предложилъ Шведскому Королю посредничество Свое въ примиреніи его съ Наполеономъ. Предложеніе не было принято. На сдѣланное Англіи приглашеніе вступить въ мирные переговоры, она отвѣчала сожженіемъ Датскаго флота и бомбардированіемъ Копенгагена. Не получивъ требованнаго удовлетворенія въ такомъ насильственномъ поступкѣ, Императоръ Александръ пригласилъ Густава Адольфа къ исполненію договоровъ о содержаніи Балтійскаго моря, какъ запертаго. Швеція не согласилась на вызовъ Россіи, утверждая, что договоры потеряли силу свою послѣ занятія Французскими войсками гаваней Балтійскаго моря. Настоятельныя ноты нашего Кабинета, отправляемыя въ Стокгольмъ, оставались безъ отвѣта, и Швеція тѣснѣе сближалась съ Англіею, находившеюся въ войнѣ съ Россіею. Такое положеніе дѣлъ не могло быть съ нашей стороны долго терпимо. Близ-

кіе примѣры пылавшаго Копенгагена и истребленія Датскаго флота служили предзнаменованіемъ враждебныхъ мѣръ, готовившихся противъ Россіи. Оружіемъ надлежало противостать замысламъ пагубнымъ, ибо никакія мирныя настоянія Россіи не могли отклонить Шведскаго Короля отъ союза его съ Англіею. Но воспріявъ оружіе, Императоръ Александръ былъ готовъ остановить его дѣйствіе, обративъ занятіе Финляндіи въ простую мѣру осторожности. Стокгольмскій Дворъ остался непреклоненъ въ союзѣ съ Англіею, и объявилъ Россіи войну. Съ нашей стороны отвѣтствовано было тѣмъ же, послѣ чего Россія и Швеція приняли на себя всѣ слѣдствія, происходящія отъ побѣдъ или пораженій. «Успѣхъ Моего о-«ружія,» говорилъ Императоръ Александръ, «доставилъ Мнѣ «Финляндію, точно такъ, какъ неудача могла лишить Меня «собственныхъ областей Моихъ.» (*) И такъ, вступленіе Русскихъ войскъ въ Финляндію было мѣрою не насильственною, не вѣроломною, какъ несправедливо называлъ ее Густавъ Адольфъ, но дѣйствіемъ принужденія Швеціи къ исполненію лежавшихъ на ней по трактатамъ обязанностей, а пріобрѣтеніе Финляндіи произошло отъ успѣховъ Русскихъ войскъ, и основано на освященныхъ вѣками правахъ завоеванія и договоровъ.

Равнодушіе современниковъ къ Финляндской войнѣ перешло и на нынѣшнее поколѣніе. Распоряженія Императора Александра, обличающія вѣрность взгляда Его на настоящее и глубокое прозрѣніе въ будущемъ, одолѣніе враговъ и природы, заслуги подвизавшихся, даже названія побѣдъ, одержанныхъ Русскими, нынѣ почти неизвѣстны, хотя война сія имѣетъ полное право занять почетное мѣсто въ числѣ войнъ, ознаменовавшихъ громкое Царствованіе Александра. Что касается до ея послѣдствія, покоренія Россійской Державѣ Финляндіи, то оно было важности неоцѣненной, за которое Россія должна вѣчно возносить благодаренія Монарху, подвигъ сей совершившему. Въ теченіе семи столѣтій, отъ временъ Св. Благовѣрнаго Александра Невскаго до Фридрихсгамскаго мира, рѣдко проходило двадцать лѣтъ, и почти никогда

(*) Письмо Императора Александра Наполеону, отъ 13-го Марта 1811-го года, посланное съ Флигель-Адъютантомъ Чернышевымъ.

не протекало полувѣка, чтобы война не возникала между Россіею и Швеціею, и Финляндія постоянно страдала подъ тяжестію неразлучныхъ съ войнами бѣдствій. Три раза были присоединяемы къ Россіи разныя части пограничныхъ Шведскихъ владѣній, и хотя взаимныя пользы дѣлали миръ для обоихъ народовъ драгоцѣннымъ, но причины къ разрыву были неизсякаемы, и споры о границахъ безпрестанно возраждались; даже въ началѣ Царствованія Императора Александра едва не произошелъ разрывъ за предметъ ничтожный — мостъ при Аборфорсѣ. При нетвердости границъ, противоположность въ политическихъ видахъ представляла войнѣ всегда новую въ Финляндіи пищу. Покоривъ Финляндію, Александръ поставилъ естественныя, твердыя, безопасныя границы, чѣмъ разъ навсегда отдалилъ и пресѣкъ причины и предлоги вѣковыхъ войнъ Россіи съ Швеціею, и упрочилъ миръ на сѣверѣ. Сіе новое владѣніе Россіи, съ одной стороны огражденное Свеаборгомъ и другими крѣпостями, обезпеченное важнымъ для морской силы положеніемъ Аландскихъ острововъ, съ другой окруженное Ботническимъ заливомъ и большими рѣками Торнео и Муоніо, составило незыблемую ограду нашего отечества. Обладая всѣми портами и пристанями въ Финскомъ заливѣ, на Аландскихъ островахъ и во всей восточной части Ботническаго залива до Торнео, въ странѣ, населенной народомъ трудолюбивымъ, воинственнымъ, привыкшимъ къ мореходной промышленности, Русская торговля получила большее расширеніе, купеческое мореплаваніе новую дѣятельность, флотъ новыя силы, армія приращеніе въ храбрыхъ воинахъ. Наконецъ, обезопасенъ Петербургъ, чему доказательствомъ служитъ Отечественная война 1812-го года. Швеція присоединилась бы къ Наполеону, еслибы Финляндія не была отдѣлена отъ нея прежде нашествія на Россію двадцати народовъ.

Таково было воззрѣніе Императора Александра на покореніе Финляндіи. Завоевавъ ее, довершилъ Онъ начатое Петромъ Великимъ: Петръ подвинулъ Россію къ Балтикѣ, Александръ утвердилъ на ней Свою Державу, и вмѣстѣ съ тѣмъ облаготворилъ покоренную Имъ страну, не престающую благословлять Имя Его.

КОНЕЦЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ II-го ТОМА.

ОПИСАНІЕ ФИНЛЯНДСКОЙ ВОЙНЫ въ 1808 и 1809 годахъ.

Стр.

Предисловіе 3

ГЛАВА I.

Причины вступленія въ Финляндію и приготовленіе къ войнѣ.

Политическія сношенія Россіи и Швеціи. — Составъ Русскихъ войскъ.—Числительная сила ихъ.—Хозяйственныя распоряженія. — Операціонный планъ —Оборонительныя мѣры Шведскаго Правительства 5

ГЛАВА II.

Начало военныхъ дѣйствій.

Переходъ за границу.—Движеніе къ Гельзингфорсу. — Занятіе Тавастгуса.—Новый операціонный планъ.—Тщетная надежда склонить Шведовъ уступить Финляндію безъ боя . . . 16

ГЛАВА III.

Дѣйствія въ Мартѣ мѣсяцѣ.

Движеніе Князя Багратіона къ Біернеборгу.—Раздробленіе дивизіи его.—Наступательныя дѣйствія Раевскаго.—Тучковъ опаздываетъ прибытіемъ въ Вазу.—Движеніе Тучкова на Гамле-Карлеби.—Дѣйствія противъ Свеаборга. — Перемиріе съ Свеаборгомъ.—Покореніе Свартгольма.—Занятіе Або, Гангуда, Готланда и Аландскихъ острововъ. 26

ГЛАВА IV.

Объявленіе войны и присоединеніе Финляндіи къ Россіи.

Задержаніе Россійскаго Посланника въ Стокгольмѣ.—Благосклонность Государя къ Шведскому Послу.—Присоединеніе Финляндіи къ Россіи.—Объявленіе войны.—Внутреннее состояніе Швеціи. — Намѣреніе Государя послать войско черезъ Ботнику.—Мнѣніе о томъ Графа Буксгевдена 45

Стр.

ГЛАВА V.

Дѣйствія въ Апрѣлѣ.

Состояніе Русскихъ войскъ.—Планъ оборонительныхъ дѣйствій. — Тучковъ продолжаетъ идти на сѣверъ. — Пораженіе Кульнева у Сикаіоки.—Тучковъ останавливается.—Пораженіе Булатова при Револаксѣ.—Отступленіе Тучкова до Гамле-Карлеби.—Пораженіе Обухова.—Успѣхи Шведовъ въ Саволакской области.—Народная война.—Взятіе Шведами Аланда и Готланда.—Покореніе Русскими Свеаборга 54

ГЛАВА VI.

Приготовленія къ весеннему походу на сухомъ пути.

Расположеніе войскъ. — Усиленіе ихъ. — Операціонный планъ.—Мѣры внутренняго устройства.—Дѣйствія Шведскаго Правительства.—Походъ Шведовъ противъ Норвегіи.—Предположенная Наполеономъ высадка въ Швецію.—Прибытіе Англійскихъ войскъ въ Готенбургъ.—Различныя предположенія Густава IV-го о дѣйствіи Англичанъ.—Разномысліе съ нимъ Генерала Мура.—Обратное отплытіе Англичанъ.—Операціонный планъ Густава IV-го 75

ГЛАВА VII.

Морскія приготовленія къ весеннему походу.

Состояніе Русской морской силы.— Сухопутная защита береговъ.—Снятіе лоцмановъ со станцій.—Мнѣніе Морскаго Министра.—Отплытіе флотилии изъ Свеаборга.—Пожаръ въ Свеаборгѣ.—Выступленіе изъ Кронштадта парусныхъ судовъ. — Отправленіе изъ Свеаборга второй эскадры.—Шведскій и Англійскій флоты.—Бой Невельскаго съ Англичанами 86

ГЛАВА VIII.

Весенній походъ.

Расположеніе войскъ въ Маѣ мѣсяцѣ. — Отступленіе Раевскаго.—Шведы идутъ впередъ.—Дѣло при Вазѣ. — Бунтъ на берегахъ Ботники.—Высадка при Або.—Дѣйствія Барклая де-Толли.—Составленіе Сердобольскаго отряда.—Нападенія Сандельса на Куопіо. — Барклай де-Толли не исполняетъ операціоннаго плана.—Дѣйствія Раевскаго.—Дѣло при Лаппо.—Отступленіе Раевскаго отъ Алаво.—Военный совѣтъ.—Отступленіе къ Тавастгусу.—Графъ Каменскій смѣняетъ Раевскаго. — Дѣйствія Графа Орлова-Денисова 100

Стр.

ГЛАВА IX.

Дѣйствія на морѣ.

Дѣла флотилій близъ Або.—Отплытіе изъ Свеаборга 3-го и 4-го отдѣленія флотилій.—Проходъ около Кимито. — Дѣло въ Релакскомъ проливѣ.—Сраженіе при Сандо.—Плаваніе 5-го отдѣленія флотиліи.—Отплытіе изъ Кронштадта Балтійскаго флота. 122

ГЛАВА X.

Положеніе дѣлъ въ исходѣ Іюля.

Обзоръ весенняго похода.—Состояніе Финляндскаго корпуса. — Его усиленіе. — Планъ оборонительныхъ дѣйствій. — Письмо Шведскаго Короля къ Государю 131

ГЛАВА XI.

Дѣйствія Графа Каменскаго.

Обзоръ дѣлъ.—Назначеніе отдѣльныхъ отрядовъ. — Операціонный планъ Графа Каменскаго. — Расположеніе непріятелей.—Пораженіе Русскихъ при Алаво.—Движеніе Каменскаго на Алаво.—Дѣло при Карстулѣ.—Сраженіе при Куортанѣ.— Дѣло при Сальми 139

ГЛАВА XII.

Продолженіе дѣйтсвій Графа Каменскаго.

Положеніе непріятелей. — Движеніе Графа Каменскаго къ Лилькиро. — Дѣйствія на берегахъ Ботники. — Движеніе къ Оравайсу. — Сраженіе при Оравайсѣ. — Высадка Шведовъ у Або . 148

ГЛАВА XIII.

Перемиріе.

Причины рѣшительныхъ успѣховъ въ Финляндіи. — Перемиріе. — Причина его. — Дѣйствія Тучкова. — Дѣйствія Сердобольскаго отряда. — Комитетъ Министровъ не утверждаетъ перемирія. — Возраженія Графа Буксгевдена. — Повторенное повелѣніе прервать перемиріе 173

ГЛАВА XIV.

Морскія дѣйствія.

Расположеніе флотовъ. — Дѣло у Юнгферъ-Зунда. — Дѣло у Судсало. — Операціонный планъ для гребной флотиліи. —

Стр.

Цѣль дѣйствій Адмирала Ханыкова. — Отплытіе его изъ Гангуда. — Возвращеніе въ Балтійскій Портъ. — Погибель корабля Всеволода. — Блокада Балтійскаго Порта. — Непріятельскій флотъ возвращается въ Швецію, а Русскій въ Кронштадтъ. — Обвиненіе Ханыкова. — Послѣднія дѣйствія гребной флотиліи 190

ГЛАВА XV.

Изгнаніе непріятелей изъ Финляндіи.

Случаи во время перемирія. — Операціонный планъ. — Дѣло при Иденсальми. — Наступленіе Графа Каменскаго. — Шведы просятъ перемирія. — Ночное нападеніе на Тучкова. — Олькіокская конвенція. — Заслуги Графа Каменскаго. — Движеніе къ Шведской границѣ. — Неудовольствіе Императора на перемиріе. — Послѣднія распоряженія Графа Буксгевдена. — Кноррингъ заступаетъ его мѣсто 207

ГЛАВА XVI.

Приготовленія къ переходу черезъ Ботническій заливъ.

Причины перехода черезъ Ботническій заливъ.—Операціонный планъ. — Составъ арміи. — Медленность приготовленій. — Кноррингъ, Барклай де-Толли и Графъ Шуваловъ доказываютъ невозможность идти черезъ заливъ. — Неудовольствіе Императора на Кнорринга. — Пріѣздъ Графа Аракчеева въ Финляндію. — Онъ опровергаетъ затрудненія Кнорринга, Барклая де-Толли и Графа Шувалова. — Великая заслуга Графа Аракчеева. — Положеніе Шведскаго Государства. — Письмо Густава Адольфа къ Государю.—Отвѣтъ.—Бунтъ въ Швеціи. 226

ГЛАВА XVII.

Походъ на Аландскіе острова.

Составъ войскъ. — Распоряженія къ походу. — Положеніе Шведовъ на Аландѣ. — Поискъ казаковъ на островахъ. — Выступленіе войскъ изъ Або. — Прибытіе на Кумлингъ. — Движеніе на Аландъ. — Бунтъ въ Стокгольмѣ. — Русскіе занимаютъ Аландъ. — Переговоры. — Покореніе Аланда. — Авангардныя дѣла. — Переходъ Кульнева на Шведскій берегъ. — Перемиріе. — Обратный походъ въ Финляндію 240

ГЛАВА XVIII.

Переходъ черезъ Кваркенъ.

Составъ отряда. — Описаніе Кваркена. — Распоряженія къ переходу. — Трудности пути. — Прибытіе на Шведскій бе-

Стр.

регъ. — Дѣло при Умео. — Перемиріе. — Занятіе Умео. — Возвращеніе въ Вазу 257

ГЛАВА XIX.

Дѣйствія на сѣверѣ.

Расположеніе войскъ. — Назначеніе Графа Шувалова. — Занятіе Торнео. — Непріятели кладутъ оружіе. — Каликская капитуляція. — Важность ея и причины 265

ГЛАВА XX.

Пребываніе Императора Александра въ Финляндіи.

Путешествіе изъ Петербурга въ Або. — Награды. — Неудовольствіе на Кнорринга. — Военныя распоряженія Императора. — Дипломатическія дѣйствія. — Увольненіе Кнорринга отъ званія Главнокомандующаго Финляндскою арміею.— Барклай де-Толли заступаетъ его мѣсто 272

ГЛАВА XXI.

Походъ въ Вестро-Ботніи.

Сила Финляндской арміи.—Цѣль военныхъ дѣйствій. — Выступленіе Русскихъ изъ Торнео въ Швецію. — Дѣло при Шелефте. — Переговоры. — Занятіе Умео. — Сраженіе фрегата Богоявленіе. — Овладѣніе Шведами Кваркеномъ. — Положеніе Русскаго корпуса въ Вестро-Ботніи. — Дѣло при Гернефорсѣ. — Переговоры о перемиріи 282

ГЛАВА XXII.

Дѣйствія Графа Каменскаго.

Первоначальныя распоряженія Графа Каменскаго. — Переговоры съ Сандельсомъ. — Переговоры о мирѣ въ Фридрихсгамѣ. — Движеніе изъ Умео къ Гернезанду. — Высадка Шведовъ у Ратана. — Возвращеніе Графа Каменскаго на встрѣчу непріятелей. — Бездѣйствіе Шведовъ. — Побѣда при Севарѣ. — Дѣло при Ратанѣ. — Дѣйствія Эриксона. — Отступленіе Графа Каменскаго. — Перемиріе 297

ГЛАВА XXIII.

Пребываніе Императора Александра въ Финляндіи. Дѣйствія на морѣ.

Закрытіе Сейма въ Борго. — Рѣчь Императора Александра. — Назначеніе Англійскаго флота. — Состояніе

Стр.
Шведскаго флота. — Русскій флотъ. — Встрѣчи съ Англичанами.—Дѣло при Паркалаудѣ.—Дѣло близь Роченсальма. — Англичане занимаютъ весь Финскій заливъ 315

ГЛАВА XXIV.

Фридрихсгамскій миръ.

Причины, побудившія Швецію желать мира. — Фридрихсгамскій миръ. — Возвращеніе Графа Каменскаго изъ Вестро-Ботніи. — Рѣчь Дебельна. — Равнодушіе современниковъ къ Финляндской войнѣ. — Важность пріобрѣтенія Финляндіи. . 325

Bayerische Staatsbibliothek MÜNCHEN

КАРТЫ И ПЛАНЫ

къ 2-му тому.

№ Стр.

1. Карта Финляндіи, къ описанію Финляндской войны, на сухомъ пути и на морѣ въ 1808-мъ и 1809-мъ годахъ 1
2. Планъ Свеаборга 32
3. Планъ дѣла при Револаксѣ 60
4. Планъ дѣла при Лаппо 115
5. Планъ сраженія при Ганго 122
6. Планъ сраженія при Гирвисало 123
7. Карта прохода около острова Кимито 125
8. Планъ сраженія при Тавастенскерѣ. 126
9. Планъ сраженія при Сандо 127
10. Планъ дѣла при Алаво 145
11. Планъ дѣла при Карстулѣ 148
12. Планъ сраженія при Куортанѣ 151
13. Планъ дѣла при Сальми 156
14. Планъ сраженія при Оравайсѣ 163
15. Планъ дѣла при Судсало 192
16. Планъ дѣла при Шелефте 286
17. Планъ дѣла при Гернефорсѣ. 294
18. Планъ сраженія при Севарѣ. 305
19. Планъ дѣла при Ратанѣ 308
20. Планъ дѣла при Паркалаудѣ 320

Rest

BSB Bayerische StaatsBibliothek
MDZ Münchener DigitalisierungsZentrum Digitale Bibliothek

Michajlovskij-Danilevskij, Aleksandr I.,

Polnoe sobranie sočinenij S portretom i biografiej avtora, sostavlennoju L. Brantom

Bd.: 2

Sanktpeterburg 1849

P.o.russ. 55 o-2
urn:nbn:de:bvb:12-bsb10610031-4